Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

2

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

Книга вторая

2009

ББК 66.5 (0)
Ф79

Форд Генри
Ф79 Важнейшая проблема мира. Перевод с английского. – М.: ВОГ-СВЕКРАСАФ, 2009. – 512 с. (книга 2).

ISBN 978-5-901838-55-6

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

ISBN 978-5-901838-55-6

© «ВОГ-СВЕКРАСАФ», 2009.

43.
ИУДЕИ И КРИК О «РЕЛИГИОЗНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ»

Автором нижеследующего письма является иудей:

«Господа!

Поскольку Вы верите в доброе дело, сказал др Джонсон, то нет оснований для того, почему Вы должны чувствовать себя призванными для его защиты, поскольку Ваш способ защиты может принести много вреда.

Применяя вышесказанное к себе, я могу только сказать, что я получил посланные мне книги и прочел их обе с большим интересом. Вы оказываете иудеям очень большую службу, спасая их от них самих. Для выполнения такой работы требуются и смелость, и нервы, и ум, и я поэтому восхищаюсь Вами».

Мы с радостью отдаем должное иудеям Соединенных Штатов за понимание того, когда они делают свои деньги ценными. При мерах защиты, которые были установлены для них, они знают, что получают обесцененные деньги как от иудейских сборщиков, так и с «неиудейских фронтов», которым эти деньги были уплачены. Линия обороны Луиса Маршалла была взломана. Бойкот ни к чему не привел. Речи в Конгрессе и в редакциях газет звучали слишком бессодержательно, чтобы быть убедительными. Вопрос оказался слишком крупным для тех, кто выступил в защиту потерпевших, или для того, чтобы они чувствовали себя более сильной стороной. Иудеи давно отказались от курса, которого все еще продолжают придерживаться некоторые «неиудейские фронты»; иудеи признали его бесполезность. Ни один интеллигентный еврей в Соединенных Штатах не был в достаточной степени глупым, чтобы заявить, что иудейский вопрос является вопросом религиозным и что расследования газеты «Диарборн Индепендент» по этому вопросу означают «религиозное преследование». Ни

один еврей далее соседней улицы не пытался выдвинуть подобное глупое обвинение. Однако это, очевидно, все, что осталось от «неиудейских фронтов» для обстрела. По чему еще можно узнать о них, что они в большинстве своем являются людьми без всякой религии и они используют термин «религиозное преследование» в качестве красного флажка, который, как они полагают, побудит людей к действию. Довольно любопытно, насколько крик о «религиозном преследовании» используется для того, чтобы вызвать дух преследования против объявляемых преследователями.

Для описания ситуации необходимы три положения.

Во-первых, ни непосредственно, ни опосредованно издательство «»Диарборн Индепендент»» не утверждало, что иудейский вопрос – это вопрос религиозный. Напротив, поддержанная высочайшим иудейским авторитетом, эта газета утверждала, что иудейский вопрос – это расовый и национальный вопрос (см. публикации за 9 и 16 октября 1920 г., перепечатанные во втором томе новой книги «Международный Иудей», то есть «Международный Иудаизм».)

Во-вторых, нет никакого религиозного преследования иудеев в Соединенных Штатах, если не считать волнений некоторых обществ в отношении отмены «кошерного убоя» животных, который мог бы считаться таковым преследованием. Массачусетское Общество по Предотвращению Жестокости по Отношению к Животным опубликовало ценное исследование иудейского метода убоя животных для употребления их мяса в пищу, в котором приводится масса научных доказательств в поддержку того заключения, что иудейский способ «беспричинно жесток». Однако даже этот факт можно лишь с трудом протащить во вмешательство в религию иудеев. Иудейский метод убоя животных, как он практикуется сейчас, определяется не Старым Заветом, но Талмудом, и, следовательно, является не религиозным методом в авторитарном смысле, а традиционным. Более того, существует положительное свидетельство того, что современные способы обеспечивают достижение иудейских целей (обескровливание туши убитого животного,

то есть полное обескровливание, медленное, мучительное убиение животного) гораздо эффективнее иудейского способа. Это единственный случай, который даже отдаленно касается иудейской религии.

В-третьих, факт состоит в том, что, в то время как не существует никакого «религиозного преследования» иудеев, существует гораздо более реальное религиозное преследование, осуществляемое иудеями. Это одна из самых заметных характеристик организованной иудейской жизни в Соединенных Штатах – ее активные, непрекращающиеся и враждебнейшие атаки на любые и все формы христианства, которые могут быть замечены населением. От случая к случаю мы слышим взрывы сектантской нетерпимости между католиками и протестантами, однако их нельзя сравнивать с постоянной, упорной, активной антихристианской деятельностью иудейских организаций. Имеют место доктринерские диспуты в христианских церквях, однако ни *один из них не ставит под сомнение сами основы христианства; однако организованный иудаизм не удовлетворяется диспутами о доктринах, но направляет свою громадную коммерческую и политическую мощь против всего того, что он считает, по его собственным словам, «христологическими манифестациями».

Таковы факты, и, будучи фактами, они имеют большое значение, и их должна знать широкая публика.

Ни один президент Соединенных Штатов пока не посмел произнести инаугурационную клятву на открытых страницах Нового Завета – иудеи осудили бы его. Когда генерал Першинг заявил, что он рассматривает мораль американского солдата в связи с интересами мужчин и женщин христиан дома, иудеи заставили его вычеркнуть слово «христиан». Разные губернаторы американских штатов, использовавшие слово «христианский» в своих заявлениях по случаю Дня Благодарения, вынуждены были исключить это слово по требованию иудеев. Слово «христианский» должно было быть обязательно исключено из наставления для офицеров в тренировочном лагере в Платтсбурге. Все, что напоминало бы ребенку в школе о том, что он живет в христианской

цивилизации, в стране, объявленной Верховным Судом основанной на христианских принципах, должно было быть исключено из общеобразовательных школ по требованию иудеев.

Иногда люди задают вопрос, почему 3000000 иудеев могут контролировать дела 100000000 американцев. Точно так же десяток иудейских школьников позволяет себе не упоминать о Рождестве и Пасхе в школах, насчитывающих 3000 учащихся-христиан.

В стране и в то время, когда меньшинство иудеев может печатать каждый год перечень извинений, которые они выжимают из официальных лиц за без надобности используемый термин «христианский», желательно, чтобы термин «религиозное преследование» был обращен к тем, кому он принадлежит. В газете «Дэйли Американ Трибюн», ежедневной газете, публикуемой в г. Дюбюк, штат Айова, недавно появился заголовок, который гласил: «Не преследование иудеев, но защита христиан». По этому вопросу предлагается высказаться самим евреям. Иудейская пресса вела поиски авторитетного высказывания, обвиняющего в том, что изучение иудейского вопроса означает «религиозное преследование», и ни одного такого высказывания найдено не было. Этот крик был предназначен для «неиудейских фронтов», для использования среди христиан. Все атаки, проистекающие из иудейского лагеря, направлены против доктрин и организаций христиан. Они осуществляли настойчивое и успешное преследование, а подробности о нем наполняли иудейскую прессу в течение прошедших лет. После прочтения приводимых ниже выдержек вспомнится, по-видимому, следующее замечание настоятеля Свифта: «Мы полностью убеждены, что мы должны относиться к ним терпимо, но это не означает, что они будут терпимо относиться к нам».

Красный Крест неприемлем для иудея. В газете «Джюиш Таймс» Г.Лиссауэр предложил на носимых Иудеями значках Общества Красного Креста заменить «красный крест» на Моген Дэвида. «Мы не должны допустить, чтобы за нашу чувствительность нас обвиняли в нежелании преодолеть наши добросовестные религиозные

возражения против креста», – говорит г-н Лиссауэр. Редактор газеты «Джюиш Индепендент» полагает, что это предложение «заслуживает серьезного рассмотрения».

Гидеоны неприемлемы для иудея. Гидеоны – это название, присвоенное Ассоциации Христианских Коммерческих Путешественников Америки, которая ответственна за то, что в большинстве номеров гостиниц можно найти Библию. Ниже приводится выдержка из газеты «Кливленд Джюиш Индепендент»: «Вполне очевидно, что гидеоны не знают типичного еврейского имени, когда они видят или слышат его. Цель гидеонов, согласно их обозначению на бланках, состоит в «привлечении коммивояжеров к Христу», а способ, с помощью которого это делается, состоит в доставке христианской Библии в каждый номер каждого отеля.

Гидеоны занимались этим в течение длительного времени, достаточно долго, чтобы лучше узнать, однако однажды они послали письмо Максу Когену, жителю этого города; который являлся путешественником, но человеком, у которого гидеоны не имели права просить, а человек, который выбрал его «по простоте», конечно же, должен был проявить более здравый смысл.

Г-н Коген не ответил на предложение и вместо посылки своего небольшого взноса написал письмо секретарю С.А.Джонсону, в котором решительно заявил: «Не думаете ли Вы, что Вы должны лучше соображать, прежде чем просить меня внести вклад в строго религиозное дело, противоположное моей собственной вере? Если гидеоны настаивают на том, чтобы наполнить отели Библиями, то они должны обратиться к соответствующим людям для выполнения этого задания».

Иудеям не нравится ни Армия Спасения, ни Христианская Ассоциация Молодых Христиан. Многие тысячи печатных строк выражали негодование, с которым они относились к попыткам «христианизации Армии и Военно-Морского Флота» во время войны, и дикие аргументы, с помощью которых они стремились выставить деятельность Армии Спасения как нарушение принципа отделения церкви от государства. То же возражение было выдвинуто против благотворительной деятельности

церкви во время строительства Панамского канала. Если существуют какие-либо возражения по поводу этого со стороны неинформированных «неиудейских фронтов» (сами иудеи не ставят это под сомнение), то могут быть представлены доказательства. Это только вопрос места на бумаге.

Иудеям не нравится выбор гимна для Прогрессивной партии, который сделал Теодор Рузвельт: «Что касается уважаемого Оскара С. Штрауса как кандидата на пост губернатора Нью-Йорка, указанного в бюллетене Прогрессивной партии, возникает следующий вопрос: будут ли маршировать избиратели Восточной Стороны (Ист-Сайд) Нью-Йорка под боевой гимн Прогрессивной партии «Вперед, христианские солдаты» или же слова песни должны быть изменены, чтобы соответствовать кандидату?» – из газеты «Американский Израэлит».

Иудеи ненавидят оскорбление, скрывающееся за выражением, которое они называют «провалами веры», то есть место в инструкции, действующей в христианских церквях, которое позволяет интересующимся иудеям узнать, что такое христианство, и во многих случаях, где бедные и отверженные евреи могут получить и помощь и совет. Хвастовству «иудея о том, как он заботится о самом себе» нанесен удар ужасной потребностью привлечения христианской благотворительной деятельности в иудейские поселения.

Ненависть настолько полно превалировала над здравым смыслом, что в 1911 году г-н Хэйман, член законодательной ассамблеи штата Нью-Йорк, внес законопроект, предусматривающий преступление, наказываемое штрафом или заключением в тюрьму за привлечение или попытку к привлечению детей моложе шестнадцати лет в религиозные организации, воскресные школы или церкви без письменного согласия их родителей или опекунов! Язык указывает на ту часть неуважения к благотворительной работе, осуществляемой христианскими организациями для самой нуждающейся части детей в Америке, проявляемого лидерами иудеев, однако только не массами самих иудеев, за исключением тех случаев, когда они запугиваются их лидерами.

В г. Сент-Луис была опротестована заявка на устав Еврейской Христианской Ассоциации. Обращенные в другую веру иудеи хотели организовать свою собственную ассоциацию. Они заявили, что они подверглись остракизму и хотели бы создать и иметь свое собственное место для встреч. Рефери выступил против устава на том основании, что «это было бы против широкого понимания религиозной свободы, гарантируемой конституцией штага Миссури». Безусловно, этот рефери был настроен иудеями. Во имя религиозной свободы эти евреи выступали против предоставления свободы, достаточной для проповедования Евангелия.

В г. Торонто иудейские лидеры издали прокламацию для всех евреев, запрещающую пользование читальными залам», ваннами, диспансариями, кинотеатрами или любыми заведениями, которые они описывают как «мелкое взяточничество самых обычных жуликов, которые ищут своих богатых взяточников, чтобы открыть врата рая и найти спасение от своих грехов путем развращения слабого умом иудея». Между прочим, все обращенные таким путем иудеи являются слабоумными или преступниками, если верить сотням сообщений относительно этого в иудейских газетах. Все иудеи без исключения являются людьми высшей расы, пока они не становятся христианами; после этого они узнают о том, кто они есть, от иудейских лидеров!

В числе приятных наименований для такой благодатной работы такие, как «пещеры Иисуса», «ловушки миссии», «хвататели иудеев», «похитители детей».

Случилось так, что один из помощников в Чикагской евангелистской миссии был директором чикагской закрытой школы для мальчиков. Евреи подняли громкий протест против него, обвиняли его в неспособности учить детей и «в моральной низости употребления в пищу продуктов, поставляемых в счет налогов, значительная доля которых поступала от иудеев, чьих детей они стремились отвлечь от религии их родителей и чьи мужчины и женщины стремились к тому, чтобы они деградировали и превратились в лжецов и лицемеров.» Все это имело место потому, что один компетентный чело-

век хотел удовлетворить еврейских просителей или, возможно, привнести некоторые достижения цивилизации в заброшенное гетто. Если бы этот школьный учитель был в достаточной степени христианином, чтобы иметь совесть, он уволился бы, как говорили еврейские громовержцы, и с таким никогда не исчезающим оттенком низости они добавили: «То, что тайно сделано в этом месте, об этом, безусловно, можно только догадываться».

Это – разговор о нетерпимости! Это исходит от людей, которые поощряют крик о том, что издательство «Диарборн Индепендент» занимается «религиозным преследованием», хотя издательство «Диарборн Индепендент» пока не напечатало никаких сенсационных и важных сообщений о том, что Федеральное Правительство раскрыло синагоги и раввинов как агентов незаконной торговли спиртными напитками. «Эти слухи» и намеки о том, что может там происходить, являются единственным способом, который может использовать американский израильтянин при ссылке на благотворительную деятельность, которую осуществляют лучшие люди без всяческих побуждений, кроме доброты своих сердец.

Книга объемом около 500 страниц может быть заполнена необоснованными и во многих случаях явно ложными заявлениями ведущих иудеев по любой из проблем, затронутых здесь.

Иудеям не нравится христианская суббота. Литература об атаках против этого установления насчитывает много томов и содержит экстремальные аргументы. Воскресенье является христианским и потому оно является табу для иудея. Судебные архивы в каждом штате содержат свидетельства борьбы иудеев против воскресенья. Лишь немногим законодательным органам удалось избежать участи быть заваленными законопроектами по этому вопросу. Последняя драка была самой сильной из когда-либо проведенных за уничтожение воскресенья, оставив его открытым для иудейских нападок. Однако евреи больше всего беспокоятся о своем Саббате... Когда недавно экзамены в колледже совпали с иудейскими святыми днями, иудеи перенесли экзамены. Когда в прошлом году первичные выборы пришлись «на иудейские

дни», иудеи добились переноса выборов, использовав все возможности. Существуют и иудейские материалы об одном губернаторе с Запада, который подвергся протесту за то, что один осужденный преступник был приговорен к повешению в субботу – имел ли в виду губернатор «оскорбить 3000000 иудеев»? Благотворительная выставка Св. Луиса в 1908 г. планировалась быть открытой в пятницу вечером; раздался громкий вопль: не хотели ли руководители этой выставки оскорбить иудеев; разве они не знали, что иудейский Саббат начинается в пятницу вечером?

Однако, когда возникает вопрос о целостности воскресенья – Фу! Фу! «Разве христиане не знают, что воскресенье связано с глупейшим предрассудком, будто бы их бог Иисус воскрес из мертвых?» Когда некоторые люди помогают сотрудникам почтовых отделений в их попытках закрывать почтовые отделения в воскресенье, рассматривают это как шаг назад к темным векам.

Ниже приводится передовая статья иудейской газеты относительно губернатора Кокса. Оказывается, в 1914 г. губернатор Кокс выступал за Святое Воскресенье и за ужесточение закона о спиртном, и вот какой угрозе он подвергся: «На банкете Демократической партии в графстве Уэйн, который состоялся в г. Вустер по случаю 59-го Дня Джексона, губернатор Кокс выступил с принципиальным заявлением, в котором он защищал законы, принятые по его инициативе. Губернатор сделал особый акцент на том, что впервые в истории штат Огайо празднует Христианскую Субботу. Сообщают, что губернатор сказал следующее: «Я буду стоять или паду с Христианской Субботой в следующей кампании». Существуют многие, которые составляют декларацию, в которой указывается, что губернатор Кокс препятствует либеральному движению в штате и будет опираться на религиозные и классовые предрассудки, которые он стимулирует и поддерживает в сельских районах с тем, чтобы быть переизбранным на его теперешнюю должность, или, что совершенно ясно из его отношения, быть выдвинутым для избрания на пост сенатора Соединенных Штатов. Иудеи получают большое удовольствие, когда

листы начинают переворачивать, напоминая губернатору Коксу о его заявлении, что он «будет стоять или упадет с Христианской Субботой в предстоящей кампании», – Американский Израэлит.

Литература об иудейской мысли относительно воскресенья представляет собой исчерпывающее свидетельство антагонизма иудейских лидеров по отношению к этому явно христианскому и англосаксонскому установившемуся понятию. Воскресенье никогда не рассматривалось как чуждое явление в тех странах, в которые иудейская идея проникла больше всего. Падение влияния воскресенья в Соединенных Штатах непосредственно совпадает с направлением тех нападок на сам дух воскресенья, который наиболее тесно связан с иудейскими коммерческими интересами. В Великобритании и ее колониях, где иудею не позволено захватывать высокий пост главного определителя морали и религии, а также и образования, воскресенье соблюдается достойным образом. Ситуация в этой стране такова, что вместо удовлетворения своей свободой еврейские лидеры захватили свободы. Исследователь, который хочет узнать, насколько глубоко и надежно введена антивоскресная программа, найдет все необходимые ему материалы в иудейских источниках.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются «религиозные предрассудки». Вы не найдете этого нигде в пределах всего диапазона понятия «иудейский вопрос», за исключением еврейских источников. В Соединенных Штатах существует религиозный предрассудок, но он носит строго иудейский характер и на языке идиш. Если лишь одна стотысячная часть христианского населения испытывает беспокойство относительно иудейской религии из тех иудеев, которых беспокоит приверженность к христианской религии, то все содержание Талмудического учения будет понятно в ярком свете общих трений, которые всегда скрывались. Четкий анализ в интересах умственного здоровья, если он предпринят пятьюдесятью людьми, заставил бы иудейский народ на базе своего собственного решения отказаться от тьмы, которая и удерживает его в настоящее время. Иудейский талмудизм обя-

зан своим существованием сегодня той индифферентности, с которой к нему относятся. Это означает гораздо более экстремальную противоположность «религиозному преследованию».

Однако перечень заголовков материалов, в которых под разными углами описываются иудейские антихристианские религиозные предрассудки, не исчерпан.

Иудей с предубеждением относится к Библии. Когда он использует этот термин, то он имеет в виду не то, что это означает для простого человека. Следовательно, он делает все, что может, чтобы опорочить достоинства «Книги», за исключением того случая, когда происходит инаугурация Президента и когда она проносится по иудейской прессе, как мощный ветер, когда еще раз христианский государственный деятель игнорировал христианскую Библию и обратился к иудейской Библии. Это пустяковый случай для того, чтобы упоминать о нем; его значение проявляется только в свете, который он бросает на отношение иудеев. Для иудеев это не пустяк, поскольку страна, по-видимому, будет озабочена, если любой будущий президент будет произносить клятву, скажем, на открытой перед ним проповеди.

И, однако, в этом мы наблюдаем странный парадокс. Иудейский авторитет заявляет следующее: «Иудей представляет собой парадокс. Он одновременно является и идеалистом и материалистом. Он и храбр и труслив. Он скромен и вульгарен. Он настойчив и уступчив. Он мирный и воинственный, и так далее. И хотя иудей выступает против Библии в школах, он никогда не упустит шанса принести ее туда с иудейской торговой маркой. Он цитирует псалмы и говорит: «Мы написали их». Он цитирует Исайю: «Мы сделали это».

Большинство людей сидят с открытыми ртами перед этими «славными» авторами Писания и не знают, как ответить. Настало время, когда церкви стали понимать, что следует сказать иудейским обманщикам: «Мы дали вам вашего бога»; «Мы дали вам вашу Библию»; «Мы дали вам вашего Спасителя». Вероятно, настало также время, когда сами иудеи должны подумать о том, как долго хвастун может делать то, что ему позволяют. В любом случае

литература, которую иудеи ошибочно присваивают себе, довольно далека по времени, чтобы оправдать ее использование в качестве мантии славы для политизированных раввинов, дискредитированных театральных и киномагнатов и неистовых писак иудейской прессы. Это слишком отдалено по времени! Мы, раса, противостоящая иудеям, сделали некоторую более недавнюю работу, например, примером могут служить Декларация о Независимости и Прокламация об Эмансипации, не говоря уже о псалмах и проповедях великих американских пророков, которые возвысили мир. Итак, иудеи очень хотели бы, чтобы Библия была в школах, при условии, что это должна быть не та, которую называют «христианской Библией». Прислушайтесь к нижеследующему пассажу: «Язык хибрю (еврейский) должен изучаться в чикагских средних школах. Учащиеся, которые включают этот язык в свою программу, должны получать преимущества, которые не предоставляются при изучении других классических языков, имеющих исключительное значение для тренировки умов на прекрасных повествованиях о происхождении, а мальчики и девочки могут найти историю Израиля под правлением судей, гораздо более впечатляющую, чем мост Цезаря через Рейн.» Люди из Нью-Джерси тоже думали так; они верили, что чтение этой древней книги каждый день имело бы большое значение для общей культуры школьников. Однако, что об этом говорится в только что упомянутом выше документе? Он называет развитых ценителей Библии из Нью-Джерси «душещипательными энтузиастами» и поднимает громкий крик о «принудительном обращении иудейских детей», хотя было предусмотрено, что еврейские или любые другие дети должны быть освобождены от чтения таких документов, если они этого хотят. Еще один громкий крик об освобождении всех детей от тирании чтения христианской Библии в школах был поднят независимо от того, что каждый учитель начальной школы знает, что ни одна категория детей столь часто не отсутствует по религиозным мотивам, чем иудейские дети. Действительно, этот народ представляет собою некоторый парадокс. Они несправедливы. Они созданы таким образом, что они не могут ви-

деть чего бы то ни было с другой стороны. На какой-то период времени они действительно убедили противников религии в том, что все общественное должно быть отделено от религии вплоть до последнего пункта атеистических требований. Неиудеи справедливы. Они хотят рассматривать точку зрения и других людей. Когда нам сказали, что пьеса «Венецианский купец» означает жестокость по отношению к иудейским школьникам, мы без всякого разбирательства сказали: «Вон «Купца»!» Позже мы обнаружили, что иудейским школьникам нравилась эта пьеса и они оценивали ее выше, чем любая другая группа людей. Брэндер Мэтьюз помог нам обнаружить это. И, следовательно, когда они говорят, что «Чтение Библии означает явную непоследовательность; она несправедлива», то неиудеи, который хочет доказать, что он справедлив и не имеет предрассудков помимо всего прочего (иудеи знают, как манипулировать слабостью), говорит: «Ну, тогда всплывает Библия!» И она действительно всплыла. Очень хорошо. А что потом? «Вы тоже должны отменить Рождество», «Вы не должны соблюдать Пасху – она не нравится иудеям», «Соблюдать Добрую Пятницу – это антисемитизм.» Иными словами, для того чтобы ублажить чувствительную иудейскую натуру, мы должны искоренить из христианской цивилизации все, что есть христианского в ней.

А тем временем что происходит? Убедив «благодушных» неиудеев сделать все вышеупомянутое, – и каждая из перечисленных выше мер выполнялась снова и снова, – иудеи продолжали сеять иудаизм на полях, освобожденных от христианства. Существовал лозунг: «Никакой религии в институтах государства», и однако в каждом государственном университете штата в прошлом году были и в каждом государственном университете в этом году будут курсы лекций, «читаемые иудейскими раввинами, – читаемые именно в самих колледжах, – и пропагандирующие среди неиудейской молодежи религию иудаизма, его этику и экономику. Именно для этого существует так называемый иудейский «Чотокуа». Это иудейская пропаганда в государственных учебных заведениях.

Это плата иудеев за наше благодушие. Их требование о полной секуляризации означает просто подготовку почвы для тщательно организованного посева семян иудаизма. И неиудеи позволяют продолжать это, поскольку нет ничего такого, чего они боятся больше, чем то, что их оппозиция будет расценена как «религиозный предрассудок».

Иудей процветает от религиозного предрассудка, как Америка процветает от патриотизма. Религиозный предрассудок есть главное выражение иудеями их собственного истинного патриотизма. Это есть только хорошо организованная, активная и успешная форма религиозного предрассудка в стране, поскольку им удалось совершить гигантский трюк, поставить не на их отношении, но на оппозиции по отношению к нему клеймо «предрассудка» или «преследования». Вот почему иудей столь часто использует эти термины. Он хочет пометить другого первым. Вот почему любое исследование иудейского вопроса столь быстро объявляется антисемитизмом – иудей знает преимущество наклеивания ярлыка на кого-нибудь другого; наиболее полезны неверные ярлыки.

Это ни в коем случае не исчерпывает перечня заголовков материалов, в которых обнаруживается выражение ядовитых иудейских предрассудков и преследования. Однако это еженедельно исчерпывает пространство, предназначенное для других статей. Следовательно, рассмотрение того или иного вопроса может быть закончено на следующей неделе.

А этот предмет не из приятных. Религиозный предрассудок столь же неприятно описывать, как и испытывать его в той или иной форме. Он полностью противоречит внутренней природе американца и англичанина. Мы всегда относились к религии как к делу совести. Верить в то, во что он хочет верить, составляет часть фундаментальной свободы каждого человека. Вмешиваться для того, чтобы силой изменить веру кого-либо, является исключительной глупостью.

Придерживаясь этих наследуемых принципов, кто-то выбирает для изучения тот активный поток влияния

на американскую жизнь, который известен под названием иудейского потока, и незамедлительно после такого выбора он сам оказывается классифицированным в числе нетерпимых и мучителей.

Настало время показать, что крик «мучитель!» в большинстве случаев поднимается самими мучителями. В этой стране действительно существуют религиозный предрассудок и религиозное преследование, существует и вынужденный отход от религиозных свобод большинства людей, и этот предрассудок и преследование, а также и использование силы являются иудейскими, никакими другими, но иудейскими. Здесь заключаются ответы на крик о «религиозном преследовании, и мы покажем полностью и определенно, что повторение против тех, кто изучает еврейский вопрос, автоматически отмечает таких крикунов или как неосведомленных, или слишком аморальных для рассмотрения.

Публикация от 4 июня 1921 г.

44.
ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ ЖЕРТВАМИ ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМИ?

«Половина христиан поклоняется иудею; остальная половина поклоняется еврейке» – это название передовой статьи в еврейской газете.

«Если история Евангелия верна, то Иуда был вполне порядочным человеком. Только после того, как он принял христианство, он стал в памяти людей тем, кого проклинают девятнадцать столетий», – передовица иудейской газеты.

«Нашу страну часто называют христианской нацией. Несомненно, большинство наших граждан верит этому. Такой авторитет, как судья Брюер из Верховного Суда, выразился таким образом в 1892 г. Однако это заявление явно фальшивое.

...Это не христианская нация. По крайней мере, по представлениям, это древнеиудейская нация, поскольку Конституция, которой мы придерживаемся, просле-

живается в прошлом до древнеиудейского Содружества», – из передовицы иудейской газеты.

Из протокола заседания «Комитета по Семьям» Нью-йоркского управления по благосостоянию детей.

Г-н Хеббард: «Это одна из проблем, которые я имею в виду, когда вдова преднамеренно приводит в свой дом безымянного ребенка, и неизбежным следствием этого становится то, что после этого всегда указываются и ее законные дети».

Мисс Софи Ирэн Лоуб: «Что касается безымянных детей, то сам Христос был безымянным ребенком. Давайте оставим безымянных детей в покое».

Д-р Дирвох: «Я полагаю, что если три или четыре ребенка находятся в доме и если маленький незнакомец входит в этот дом без отца, вы наносите моральный ущерб тем законным детям, позволяя им оставаться в подобной окружающей обстановке».

Мисс Лоуб: «Я говорю вам, что этот комитет, если он придерживается такого мнения, отстал на сто лет». Г-н Каннион: «Все, что против чистоты, аморально».

Мисс.Лоуб: «Какое это имеет отношение к вопросу о чистоте? Была ли мать Христа чиста?»

Г-н Каннион: «Несомненно».

Мисс Лоуб: «У лжи нет имени!»

Г-н Каннион: «Вы не можете упоминать это здесь. Мы верим, что он был зачат без греха».

Г-н Менеган, обращаясь к мисс Лоуб: «Это большая ошибка – делать такое заявление», – и далее цитирует письмо-жалобу в адрес майора Хайлана: «Близкие отношения церкви и государства в великой несектантской стране Соединенные Штаты Америки были непосредственно продемонстрированы 12 августа (1913 г.), когда заместитель парламентского пристава был срочно направлен для того, чтобы привести какого-нибудь проповедника старого вероисповедания, чтобы открыть заседание Сената молитвой. Сессия открывалась на час ранее обычного, и штатный капеллан отсутствовал, однако, поскольку оставались еще две минуты, заместитель возвратился на автомобиле, поспешил в кабинет вице-президента и представил священника д-ра К.Аль-

берта Хомаса из Кэнонсберга, штат Пенсильвания, г-ну Маршаллу как раз во время, когда вице-президент направился в зал заседаний Сената, чтобы открыть сессию в 11 часов, и снова Союз был спасен. Мы боялись подумать о том, что могло бы произойти, если бы проповедник не был бы приведен вовремя, чтобы открыть заседание с молитвой!» – это цитата из передовой статьи иудейской газеты.

«Президент Вильсон в своей вступительной речи сказал: «Прочной основой правительства является справедливость, а не жалость». Это звучит как еврейская доктрина, высказанная Моисеем, и пророчество в противоположность доктрине любви, приписываемой Иисусу. Все это, произнесенное добрым верующим, таким, как президент Вильсон, могло бы быть несколько удивительным, если бы не тот хорошо известный факт, что когда наша церковная братия хочет в чем-то убедить людей, она обращается к Старому Завету в целях вызвать воодушевление», – это еще одна цитата из передовой статьи иудейской газеты.

«Президент Вильсон в своей вступительной речи привел еще один хорошо известный факт, что в торжественные моменты, когда они нуждаются в утешении и воодушевлении, христиане обращаются к Старому Завету, а не к Новому. Поэтому президент Вилъсон, когда он целовал Библию после произнесения инаугурационной клятвы, выбрал отрывок, являющийся Псалмом 46»,

— еще цитата из передовой статьи еврейской газеты.

«В этих колонках ссылки часто делались на ряд обращений, сделанных покойным Исааком М. Вайзом на праздновании в честь его 80-летия, в ходе которого он предсказал, что через четверть века с этой даты (1899) практически ничего не останется в протестантском христианстве от веры в божественность Иисуса Христа или от характерных догм христианства и что все протестанты-христиане, как бы себя они ни называли, будут фактически иудеями по своей вере. Для любого, кто замечает знаки времен, очевидно, что пророчество быстро сбывается... Религиозные предрассудки Иисуса и фан-

тастические догмы, построенные на его предполагаемом божественном происхождении, медленно, но умирают, но то, что они умирают, тем не менее очевидно»,

— передовая статья иудейской газеты.

Предметом рассмотрения в данной статье является работа «Религиозный предрассудок и преследование – являются ли иудеи жертвами или преследователями?» Изучение истории и современного иудейского журнализма показывает, что иудейский предрассудок и преследование представляют собой постоянный феномен везде, где иудеи захватили власть, и что ни в одном действии или слове не показана неспособность иудея, равная той неспособности, которую он приписал и все еще пытается приписывать неиудеям. Это довольно поразительный обратный эффект из всего того, что мы узнали из наших иудейских исторических материалов, однако тем не менее это представляется правдивым.

Внимание еще раз привлекается к тому факту, что иудеи сами не поднимают крика о «религиозном преследовании» здесь или где-либо еще, однако они позволяют их «неиудейским фронтам» делать это для них – точно так же, как они не отрицают заявлений, сделанных в этой серии статей (между собой они легко признают большинство из них), однако пусть «неиудейские фронты» делают это для них. Иудеи были бы не прочь поднять крик при условии, что они могли бы его поддерживать, если бы они не боялись того, что он привлек бы внимание к их собственной деятельности преследования. Однако их «неиудейские фронты» были обращены против них самих. Нет ни одной христианской церкви, которую иудеи не атаковали бы неоднократно. Они атаковали и католическую церковь. Это представляет особый интерес именно сейчас, когда иудейские агенты делают все возможное, чтобы возбудить чувства католиков в свою пользу путем распространения обвинений, которые являются фальшивыми, как это знают лично сами эти агенты. Издательство «Диарборн Индепендент» полностью доверяет информации, которой располагают католические лидеры по иудейскому вопросу. По этому вопросу католические священники не заблуждаются.

Примеры такой атаки многочисленны. «Половина христианского мира – еврейки» – это не заявление, но клевета, распространяемая иудейскими мужчинами в ритуале утренней молитвы: «Благословенно искусство твое, о Владыка, наш Бог, Царь Вселенной, который не сделал меня женщиной». Рассуждения талмудистов о Деве-Матери нередко отвратительны. Христианские фестивали, которые сохранились благодаря католическим привычкам и совести, все подвергаются атакам иудеев.

Американский Израэлит, чей высокий престиж в американском иудействе обусловлен тем, что он был основан раввином Исааком М. Вайзом, выступал против установления Дня Колумба и ругал губернатора Хьюджеса за подписание закона, согласно которому он стал праздником в Нью-Йорке. Закон, который установил его, заслуживает «презрения думающих людей». Почему? Не является ли открытие Америки достойным: памяти событием? Да, однако Колумб был католиком! Однако за последние месяцы иудеи доказывали, что он был иудеем, следовательно, в один прекрасный день можно ожидать празднования дня Колумба с иудейскими церемониями.

Передовая статья газеты «Католик Коламбиан» сделала ссылку на возрастающее влияние иудеев на американскую прессу в таких словах: «Иудеи захватывают новости в этой стране так же, как агентства Рейтер и Хавас в Европе. Вполне вежливое и правдивое наблюдение.

Однако иудейский редакторский громовержец вернулся снова: «Коламбиан в своей подлой иезуитской манере не упомянул тот факт, что эти (иудейские) газеты – самые незапятнанные в стране. Коламбиан не может указать даже одну ежедневную газету, принадлежащую одному из ее единоверцев, которую можно было бы сравнить с упомянутыми выше газетами».

Приятный дух, проявленный здесь, весьма важен сегодня, когда брошен клич создать сильное проиудейское католическое настроение.

Если в мире существует какое-либо сверхцерковное начинание католиков, которое единодушно одобрено христианским миром как «Игра страстей» Оберраммергау,

то теперешний писатель не знает, что это такое. Однако в томе, озаглавленном «Впечатления раввина о пьесе Обераммергау «Игра страстей», раввин Джозеф Краускопф, Д.Д. из Филадельфии заклеймил это известное произведение как переполненное ложью и злобным антисемитизмом. Конечно, в глазах раввина оно такое, поскольку для него все христианские традиции представляют собой отъявленную ложь. Вся ткань христианской правды, в особенности в отношении личности Христа, представляет собой «галлюцинации эмоциональных людей и истерических женщин».

«Таким образом, – говорит раввин (стр. 127), – был изобретен тот жестокий рассказ, который принес больше несчастий, больше невинных страданий, чем любое другое произведение художественной литературы во всем мире». И таким образом простые крестьяне Обераммергау, представляющие католическую веру с почтением, обозваны антисемитами.

Таковы не изолированные случаи. Антагонизм к католической церкви проходит через всю иудейскую литературу. Иудейское отношение было суммировано в редакционной статье газеты «Иудейский часовой» от 26 ноября 1920 г. и состоит в следующем: «Наш единственный великий исторический враг, наш самый опасный враг – это Рим во всех его сферах и формах и во всех его ответвлениях. Всякий раз, когда солнце Рима клонится к закату, солнце Иерусалима встает». Эти проблемы, однако, хорошо известны католическим лидерам.

В свою очередь были подвергнуты жесткой критике и другие христианские религиозные секты. Когда методистская церковь опубликовала объемистую книгу, озаглавленную «Путник», раввин Стефен С. Вайз подверг ее критике и сделал торжественное и глупое заявление о том, что если бы он был островитянином Южных морей (вместо жителя подвижных платформ, которым он является), то его первым импульсом после прочтения «Путника» было бы выбежать на улицу и убить по меньшей мере трех иудеев. По-видимому, это много говорит о том, куда направлены импульсы раввина Вайза, однако десятки тысяч методистов, которые читали книгу «Пут-

ник», не склонны к такой критике, которую раввин Вайз столь ревностно советовал христианам.

Епископальная церковь также почувствовала атаки иудеев. Недавно иудейская пресса подняла шум о том, что епископальная церковь некомпетентна учить американизму в наших городах, поскольку она утверждает, что христианство и доброе гражданство являются синонимами. А когда епископальная церковь приняла решение провести работу среди иудеев, то потоки грязи, вылитые иудеями, показали весьма наглядную картину того, куда естественно направлен ум иудея, если его пробудить. Эти потоки не воспроизводятся здесь из-за их неистовства и неуважения. Это аналогично тому, что нагромождается на все попытки объяснить иудеям, что такое христианство. «Что сделали бы неиудеи, если бы мы послали к ним иудейских миссионеров?» – вопрошают неистовые издатели. Каждый неиудей может ответить, что даже сами иудеи могут ответить на этот вопрос. Во-первых, иудеи не хотят обучать неиудеев своей религии, поскольку «существует талмудистский запрет» против этого. Согласно Талмуду неиудеи недостаточно хороши для того, чтобы приобщаться к религии иудеев. Во-вторых, иудеи действительно Повсюду посылают миссионеров, но не для распространения принципов иудейской религии, а в целях пропаганды в пользу иудеев как расы и как народа, как это делается в наших колледжах в так называемом «иудейском Чотокуа». В-третьих, если появится один иудейский миссионер, то, что он когда-либо получал, кроме большого приема, при своем появлении?

Иудеи против всех христианских религиозных сект, поскольку многие иудеи вступают в них. Большое число иудеев стало католиками; один из самых известных лекторов из «Рыцарей Колумба», выступающих против угрозы радикального социализма, является обращенным иудеем. То же самое происходит и с пресвитерианской церковью, которая стала самой последней жертвой осуждения иудеями. Однако только на католическую церковь вылито столько ярости и клеветы – больше, чем на христианскую науку. Христианская наука привлекла значи-

тельное число иудейских обращенцев. Некоторые из них стали весьма активными и преданными приверженцами этой формы веры. Много колонок и страниц было посвящено их осуждению в иудейских газетах, журналах и книгах. Христианская наука – это особая анафема для иудея.

Тогда где религиозное предубеждение? Просмотрите публикации всех поименованных церквей, и вы не сможете найти во всей их истории столько предрассудков и преследований, сколько вы можете найти в иудейской прессе за один единственный день. Иудеи источают подобный предрассудок. В политике, образовании социальных мероприятиях, народных праздниках, литературе и газетах – они везде видят следы «христологических проявлений» и громко осуждают их.

Ни один государственный деятель никогда не удостаивался общественного признания г-жой Христианской верой без резкого осуждения со стороны иудеев. Г-н Брайан, г-н Маршалл, г-н Тафт, г-н Вильсон – двое из них президенты, один из них вице-президент и еще один государственный секретарь, – время от времени все призывались к отчету за свои прегрешения в этом отношении. Г-н Маршалл был искренним человеком, вера которого была настоящей для него, он иногда говорил о ней вполне естественно. Поэтому его атаковали в иудейской прессе чаще за последнее время, чем любого другого государственного человека. Нет ничего более абсурдного для иудейской прессы, чем откровенное признание вице-президента Соединенных штатов в том, что он «поклоняется идолу», то есть он поклоняется мертвому иудейскому обманщику, которого христиане по своему незнанию называют «Христом». К чести г-на Маршалла следует сказать, что он никогда не извинялся, он никогда не просил изымать его публичные высказывания. Этого не делал и г-н Уильям Дж. Брайан, чьи лекции «Принц Мира» содержали заявления в честь Христа, которые ввели его в конфликт с иудейскими ораторами повсеместно, и чьи заметки о кругосветном .путешествии были неистово атакованы иудеями. Г-н Брайан также не извинялся. Г-н Тафт подвергался осуждению в нескольких случаях за использование формулировки

«христианский мир», что было особенно оскорбительно для иудейской прессы, поскольку во время проведения Тафтом избирательной кампании они широко рекламировали, что г-н Тафт по своему вероисповеданию является практически иудеем и что он отверг все характерные христианские доктрины, относящиеся к Христу. После своих ошибок, когда он использовал термин «христианский» должным образом, он в своих интересах объяснил это следующим образом: 1) он приспосабливался к аудитории и 2) он использовал этот термин как синоним цивилизации! Однако не показательно ли то, что имя Христос должно быть составной частью самого наименования высочайшей цивилизации? Г-н Тафт был настоящий либерал, в достаточной степени либерал, чтобы допустить христианскую ортодоксальность. И это было довольно слабым местом настолько, насколько его оценивали иудеи.

Г-н Вильсон, когда был президентом, был весьма близок к иудеям. Его администрация, как известно всем, была преимущественно иудейской. Как «старый пресвитерианец, г-н Вильсон иногда впадал в христианский способ мышления во время своих публичных выступлений и всегда жестко контролировался своими иудейскими контролерами. В 1914 г., выступая в Американском университете в Вашингтоне, он сказал: «Вот причина, почему эрудиция всегда была наиболее полезна, когда была связана с религией, и эрудиция никогда не была, насколько я могу вспомнить в данный момент, связана с какой либо религией, кроме религии Иисуса Христа».

Это было ужасно, Настолько ужасно, что для приведения наказания в исполнение был выбран Герман Бернстайн. А г-н Вильсон внес соответствующие поправки: «Мой дорогой г-н Бернстайн, я сожалею, что имели место любые ошибочные толкования того, что я сказал на открытии Американского университета. Вы можете быть уверены, что ничего подобного я не имел в виду, или весьма определенно в моих мыслях не было ничего такого, что дискриминировало бы серьезным образом то, что Вы говорили против иудаизма. Я полагаю, что одним из рисков и наказаний вневременных высказы-

ваний заключается в том, что Вы не прекращаете рассматривать все поле, не обращаете своего внимания на то, что просто под рукой. С искренним уважением и признанием. Искренне Ваш, Вудро Вильсон».

Заголовок, присвоенный этой заметке в иудейской прессе, был таков: «Он сказал, что не имел это в виду». Все обвинения президента имели место в 1914 г. Вторую обиду он нанес, приняв пост почетного председателя Международного Конгресса по случаю Дня Лордов, который должен был состояться в следующем году в связи с Панамской выставкой. Однако это было в христианское воскресенье, которое в этом случае было бы I серьезно нарушено.

Причина этого – «религиозный предрассудок». Где еще он существует в этой стране в более постоянной и вирулентной форме, помимо иудеев? Прочтите приводимые ниже цитаты, взятые произвольно из иудейских газет: «Районное отделение № 4 Великой Ложи Независимого Ордена Б'най Б'рит проголосовало на ежегодных выборах в Сан-Франциско 2 марта (1911 г.) за исключение из Ордена иудеев, которые присоединились к христианской научной церкви. Эта организация после добросовестного обсуждения приняла решение о том, что двери Ордена должны быть закрыты для евреев из организации христианских ученых на том основании, что такие евреи отвергают иудаизм. Голосование по этому вопросу было почти единодушным».

«Иудейская община в Филадельфии сочла необходимым опубликовать Обращение к иудейскому народу против Ежедневных Каникулярных Библейских Школ, которые организовывались в разных частях города, а также и против некоторых миссий и поселенских домов, которые все являются ловушками, куда иудейские дети заманиваются в целях отвлечения их от религии их родителей. Эти организации относятся к тому классу антисионистских учреждений, которые проводят кампании по поиску отступников среди работников, которые относятся к определенному классу преступников и придерживаются рамок закона, чтобы заслужить лучшее отношение, чем обычно проявляемое к людям подобного типа».

Когда епископ епископальной церкви сказал: «Мы должны сделать Соединенные Штаты бесспорно христианской страной», иудейская пресса отпарировала, что такое не может быть сделано до «отмены» Конституции Соединенных Штатов. По мнению профессиональных иудейских ораторов, термин «христианская Америка» носит преследовательский характер, и они затратили много труда, чтобы доказать на бумаге, что Соединенные Штаты не являются и не могут быть христианскими.

Не только иудеи не согласны с христианским учением, – что является их неотъемлемым правом, и никто не имеет права ставить это под вопрос, – но имеют место попытки вмешаться в это право. Это не религиозная терпимость в пределах религиозных различий, но религиозные нападки, которые они проповедуют и практикуют. Это показывает весь перечень мер иудейской оппозиции против Рождества, Пасхи и некоторых патриотических песен.

Когда в городах Кливленд и Лэйквуд было организовано общее празднование Рождества, кливлендская иудейская пресса заявила: «Автор настоящей статьи не имеет представления о том, сколько иудеев проживает в г. Лэйквуд, однако если бы был только один иудей, то не должно быть ни общего Рождества, ни общей религии любого вида». Это не совет терпения, это совет нападения. Литература американского иудаизма о Рождестве более яростна, чем пламя инквизиции. В январе иудейская пресса убеждала своих читателей не праздновать следующее Рождество: «Осталось всего триста шестьдесят дней до Рождества. Итак, давайте заранее начнем оспаривать Рождество и используем массу времени для этого».

В любом случае нападки на Пасху были более жесткими. Однако по веским причинам мы воздержимся от повторения того, что иудеи говорят обычно в таких случаях. Странное несоответствие всему этому ощущаешь, когда видишь крупные универмаги Леви и Исаака и Гольдштейнов и Сильверманов, наполненные сверкающим весельем на Рождество и Пасху, и товарами, соответствующими моменту. Фестивали «безбожников» весь-

ма прибыльны. Иудейские торговцы наказывались за это – не очень сурово – некоторыми раввинами. Даже для религиозной нетерпимости имеются два благоприятных момента, а иудеи всегда возникают, когда появляются признаки большей секуляризации церкви. Одна параллель между установленными порядками и реальными надеждами иудеев записана в известном иудейском предсказании о том, что христианство обречено на гибель. Оно погибнет, когда по всем своим намерениям и целям оно станет иудаизмом. И оно станет иудаизмом, во-первых, путем исключения всех доктрин, относящихся к личности Христа, исключения из Евангелия всех «Аз есмь», которые являются отличительными поучениями, касающимися Его самого, и, во-вторых, путем возрождения христианства во всем его духовном содержании, которое проистекает из единства веры и личности, что считается служением Богу. Это единственный путь, которым можно достигнуть этого. Может быть достигнут союз всех церквей христианской веры, поскольку их фундаментальные основы одни и те же; никакой союз христианства и иудаизма невозможен, если иудаизм не примет Иисуса как Мессию или если христианство не исключит его как Мессию. Иудаизм же видит возможность союза при исключении Господа как Мессии и радуется каждому признаку этого.

Д-р Чарльз Ф. Акед, который с тех пор процветал как иудейский оратор, произнес проповедь, в которой он отбросил все «сверхъестественные» элементы в жизни Христа от его рождения до значения его смерти и которая превозносилась в иудейской прессе как «сбывшееся предсказание о том, что в течение пятидесяти лет религией всего американского народа вне католической церкви будет иудаизм, даже если и не по названию».

«Ни один иудей, – говорит американский израилит, – не будет скрывать свое удовлетворение, когда он обнаружит, что христиане фактически признают, что либеральное христианство есть практическое признание доктрины либерального иудаизма».

К сожалению, это правда. Либеральное христианство и либеральный иудаизм сходны, но только в отказе

от всего того, что является действительно христианским в доктрине. Либеральный христианин больше иудей, чем христианин. Это заявление может звучать грубо и вызывать неудовольствие, однако это очень просто для любого либерального христианина – убедить себя в этом, прочитав том с изложением либеральной иудейской доктрины, выпущенный Кауфманом Кохлером, президентом Иудейского Объединенного Колледжа. Либерализм – это воронка, по которой христианство, как ожидается, вольется в иудаизм, так же, как и так называемый либерализм в других сферах жизни, как ожидается, приведет к реализации некоторых других целей иудеев.

«Либерализм» в иудейском понимании означает широкую открытость во всех отношениях. Иудаизм препятствовал каждой существенной реформе, которая проводилась в стране: запрет благости воскресенья, регенерация кинофильмов и театральных постановок, почтительность общества в отношении к духовным ценностям. Иудаизм был опорой торговли спиртными напитками, профанации воскресенья; эксцессов в кино и на сцене, а также презрения публики к святым вещам для преобладающей религии; и совершенно очевидно также, что иудейская пропаганда серьезно вторгалась повсюду.

Конгрегационная церковь в Нью-Джерси приняла решение исключить Библию в некоторых своих классах и заменить ее социологией, политикой, муниципальным управлением и аналогичными предметами для изучения, а иудейская пресса приветствовала это как еще один признак того, что церковь была «на верном пути Аля принятия того, что составляет существо американского иудаизма.» В г. Сент-Луис один священник вместо произнесения проповедей стал ставить моралистские драмы, которые сам и написал, а иудейская пресса восхваляла это как признак неудовлетворенности христианина своей церковью. Все, что происходило в каждой ветви христианской церкви, внимательно наблюдалось, и всякий раз, когда возникало отклонение от четкой христианской позиции, это приветствовалось экст-

равагантными аплодисментами; а когда проявлялась лояльность к стране, то это так же экстравагантно осуждалось. Иудаизм не желает, чтобы христианская церковь оставалась христианской. Это объясняется деструктивным высшим критицизмом, являвшимся почти исключительно работой иудеев, хотя этот мир знал их давно под маской «немецких критиков».

Иудейская нетерпимость сегодня, вчера и в любой век истории, когда иудеи могли использовать влияние или силу, неоспорима, за исключением тех людей, которые не знают истории. Иудейская нетерпимость в прошлом – это дело истории; что же касается будущего, то это проблема иудейских прогнозов. Одной из самых серьезных причин борьбы против полной американизации нескольких миллионов иудеев в этой стране является их вера – внушенная им их религиозными властями – в то, что они являются «избранным» народом, что это их страна, что ее коренные жители просто ироды, что приближается день, когда иудеи станут высшей расой. Каким еще другим образом они могут действовать в соответствии с подобными декларациями? Вы можете увидеть, что это означает, если прочтете иудейские статьи, описывающие, как иудеи вытесняют коренных жителей из Новой Англии; открытое презрение к коренному населению стало предвестником того, каким будет отношение к нему, если такая власть и такое влияние окажутся возможными. Большевизм, который начал с уничтожения класса, который являлся носителем всех обещаний создания лучшей России, представляет собой точную параллель того отношения, которое принято в этой стране по отношению к коренному населению.

Иудеи не разрешают нам петь «Боевой Гимн Республики» в наших школах, поскольку один из его куплетов имеет христианский оттенок. Иудеи утверждают, что присутствие одного иудейского ребенка в группе детей должно «по справедливости» предотвращать исполнение этой исторической песни.

Норман Хэпгуд в своей статье в иудейской публикации написал: «Едва ли я должен объяснять, что я не думаю, что иудеи должны слишком уж настаивать на своих

правах и национальности в негативном смысле. Они должны оставаться иудеями настолько, насколько они могут, однако они должны быть как можно меньше антихристианами. Попытка иудеев изгнать из школы песню за то, что она прославляет Иисуса, возможно, естественна, но едва ли является мудрой». Г-н Хэпгуд снискал массу оскорблений за свой хорошо продуманный совет. Опять-таки мы приходим к концу отведенного нам места с записью, которую вряд ли можно вычеркнуть. Было приведено достаточное число фактов, чтобы показать мощную непрекращающуюся антихристианскую деятельность иудеев в Соединенных Штатах. Если бы иудейскую прессу активно читали неиудеи в течение последних пятнадцати лет, то теперешняя серия статей не была бы необходимой – люди знали бы все факты. Эти две статьи написаны для того, чтобы представить некоторые из фактов, которые приведены в иудейской прессе в отношении религиозной нетерпимости. Иудейские ораторы жалуются на сокрытие фактов во имя «религиозной терпимости», и они осуждают разглашение этих фактов как являющееся «религиозным преследованием». Прочтите все неиудейские религиозные и светские публикации, и вы не найдете в них одной стотысячной доли, содержащей ненависть к иудейской религии, тогда как в иудейской прессе из недели в неделю в течение многих лет появляются статьи против христианской религии. Теперешний читатель никогда не слышал и не видел какой-либо статьи, осуждающей иудейскую религию.

Итак, чтобы раз и навсегда прекратить крик о «религиозном преследовании», мы показываем, что оно существует в достаточном объеме и с достаточной силой среди иудеев – и нигде больше. Никто, кто обладает американскими жизненными принципами, не стал бы или не смог бы осуждать, мешать или даже протестовать против любого человека из-за его веры, которой он придерживается. Что касается «религиозных предрассудков» или «преследований», упоминаемых в данной серии статей, то вот они, перепечатаны в брошюре для постоянной проверки: где этот предрассудок или преследование? Укажите страницу!

Иудейские ораторы должны использовать свою энергию в лучших целях и большей части иудейского народа, если бы они интересовались тем, что есть в статьях, а не тем, чего в них нет. Заявления, сделанные издательством «Диарборн Индепендент», были обсуждены во многих томах, однако они все еще не дают ответа.

Публикация от 11 июня 1921 г.

45.
ИУДЕЙСКИЕ ШУЛЕРЫ КОРРУМПИРУЮТ АМЕРИКАНСКИЙ БЕЙСБОЛ

«Эта клановость будет в конце концов разрушена независимо от преднамеренных усилий иудейских лидеров, которые решили, что Израиль должен остаться империей в империи. Если иудеи настаивают на сохранении отличного этнического сознания и исключительной общественной жизни, то и антисемитизм будет процветать в Америке, как он расцвел в Европе. Американская нация, сама будучи результатом слияния, не допустит появления чуждых элементов в ней без протеста»

Герберт Адамс Гиббонс, журнал «Сенчури», сентябрь, стр.789.

В Соединенных Штатах есть люди, которые говорят, что бейсбол получил смертельную рану и медленно погибает, он будет исключен из списка респектабельных видов спорта. Есть и другие люди, которые говорят, что американский бейсбол можно спасти, если очистить его от иудейского влияния, которое именно втянуло его в период горького стыда и деморализации.

Будет ли уничтожен бейсбол как вид первоклассного спорта и выживет ли он как дешевое развлечение; или обладает ли бейсбол существенным внутренним свойством, чтобы решительно подняться и отбросить угрожающую ему опасность, остается делом различных взглядов. Однако остается одна уверенность, а именно, что последний и наиболее опасный удар, нанесенный бейсболу, носит, что весьма любопытно, иудейский характер. Однако обвинение было выдвинуто только про-

тив нескольких иудеев. Неизбежно в отчетах прессы появились имена других иудеев, и народ заинтересовался тем, кто они такие. Председателем был судья-иудей. Известные иудейские адвокаты были на обеих сторонах. Судья-иудей был председателем суда. Имели место многочисленные странные вещи.

Однако самым странным из всего было то, что, хотя американские болельщики чувствовали, что в бейсболе происходило что-то эпохальное, лишь немногие действительно знали, что это такое.

Для других же времени было вполне достаточно, чтобы сказать правду, если они были предрасположены к этому. Многие спортивные редакторы были близки к тому, чтобы рассказать все, если бы их газеты разрешили им сделать это. Однако с каждым днем становилось все очевиднее, что если бы все дело было раскрыто, то американцы могли бы узнать, где следует искать опасность. Это должно было сделать издательство «Диарборн Индепендент».

И это не наш собственный выбор. Дело бейсбола является тривиальным делом по сравнению с некоторыми из фактов, которые ожидают своей публикации. Однако представляется возможным увидеть функционирование иудейской идеи в бейсболе так же ясно, как и в любой другой области. Сам процесс один и тот же, происходит ли он в войне или политике, в финансах или в спорте.

Для начала отметим, что иудеи – это не спортсмены. Это сказано не для того, чтобы обвинить их, но только в интересах анализа. Это может быть некоторым дефектом их характера, а может и не быть; тем не менее это факт, который дискриминирующие иудеи признают не колеблясь. Обусловлено ли это их физической летаргией, их нежеланием совершать ненужные физические усилия или их серьезным настроем ума, это могут решать другие; иудей по своей натуре не является спортсменом-легкоатлетом; если он выбирает гольф, то это потому, что его положение в обществе требует этого, а не потому, что он нравится ему, и если он занимается легкой атлетикой, как делают некоторые более молодые, то это потому, что много внимания было уделено их не-

желанию заниматься спортом и что более молодое поколение полагает необходимым исключить эту причину для замечаний.

И тем не менее опасность для сегодняшнего американского спорта заключается в существовании определенного типа иудеев в спорте не как участников, но как эксплуататоров и коррупционеров. Если бы он был спортсменом из любви к спорту, то его можно было бы спасти от того, чтобы он стал эксплуататором и коррупционером, поскольку нет ни одного ума, для которого коррупция в спорте более нелогична и даже необъяснима, чем для ума человека, который занимается ею.

Ниже будет приведено весьма полное описание случая в оправдание упомянутых выше терминов «эксплуататор» и «коррупционер» применительно к бейсболу. Однако было бы так же легко привести такие же примеры в отношении борьбы и скачек. Борьба настолько полностью контролируется иудеями, что стала криминальным видом спорта. История борьбы – это не только история деморализации спорта, но также и история массового шельмования публики.

То же справедливо и для скачек. Сама атмосфера этого вида спорта наполнена бесчестностью. Лошади остаются почти единственными воспитанными существами, связанными с ним. Однако почему искусство выращивания, тренировки и испытания прекрасных лошадей должно ухудшать их качества? Только потому, что определенный класс людей видит в этом возможность сыграть на слабостях людей ради прибыли.

Это действительно объясняет присутствие иудеев в современных видах спорта, и это также объясняет, почему иудейская идея в спорте, вместо того чтобы защищать спорт, коррумпирует его. Иудей видит деньги там, где спортсмен видит развлечение и мастерство. Иудей стремится капитализировать соперничество и коммерциализировать соревновательный пыл.

Это не обязательно единственный курс, который мог выбрать иудей в различных видах спорта, но этот курс наиболее заметен, и поскольку скандал следует за скандалом, то представляется, что наступило время, когда орга-

низованные иудеи должны контролировать или дезавуировать тех иудеев, которые в наибольшей степени способствовали коррумпированию и почти разрушили наши самые чистые и почетные виды спорта, Не имеет» никакого значения, что в Чикаго, где находится штаб квартира Иудейской Антидиффамационной Лига, ни одного слова осуждения не было послано от иудеев в адрес иудейских оскорбителей, за их действия. Ни слова. Однако в то же время Антидиффамационная Лига оказывала мощное давление на все американские газеты, чтобы предотвратить публикацию заявления о том, что весь скандал в бейсболе был от начала до конца сфабрикован иудеями.

Призыв к закрытию бейсбола был брошен еще в 1875 г. Грубость, пари на деньги, пьянство и общий беспорядок на бейсбольных полях создали весьма низкое мнение об этом виде спорта, настолько низкое, что посещение игр весьма сильно упало.

В том же 1921 году бейсболу был нанесен публикой еще один удар тем же способом – весьма значительным сокращением численности зрителей на играх.

Буря стала слышна еще в 1919 г. Команда «Цинциннати Нэшналз» нанесла поражение команде «Чикаго Американз» в мировой серии игр того года, и немедленно после этого страна стала местом распространения загадочных слухов о нечестных сделках. Назывались имена иудеев, однако они ничего не значили для обычного человека. Слухи касались подпольных финансовых операций ряда иудейских шулеров с «определенно теневой репутацией». Однако им удалось ускользнуть, как говорят на языке этой сферы деятельности. Возмущение публики было недостаточным, чтобы открыть карты, и слишком много интересов было вовлечено, чтобы не очернить бейсбол в глазах обожающей его публики, Однако не все забыли этот инцидент. Некоторые, кто был искренне заинтересован в честном спорте и учитывал также и факты, продолжали следить за процессом даже после того, как он затих, много после того, как главные провинившиеся позабыли свою прежнюю осторожность. Туда, где однажды деньги можно было с успехом хватать, банда наверняка вернется.

Время текло, пока не стал заканчиваться сезон 1920 года. Однажды, когда команды Национальной Лиги из Чикаго и Филадельфии играли серию игр в Чикаго, странные сообщения стали поступать в управление Чикагского клуба. Сообщения поступали из Детройта и информировали управление Чикагского клуба о том, что некоторые «хорошо известные» иудеи очень много поставили на команду Филадельфии. В пари были вовлечены крупные суммы денег, а поскольку пари было всего лишь обычным в очередных играх и не имело большого значения, то необычный интерес иудейских азартных игроков привлек внимание. В то же время было замечено, что деньги стали быстро поступать в игровые комнаты в Филадельфии.

По получении этих сообщений руководители Чикагского клуба спешно созвали конференцию. Они позвали Гроувера Кливленда Александера, объяснили ему ситуацию и сказали ему, что спасение игры зависит от него. Подавать мяч была не очередь Александера, в тот день для этого был выбран Клод Р. Хендрикс; в тот день Александер и не тренировал подачу мяча. Однако он не пошел в бокс, и хотя он всем сердцем хотел победить Филадельфию и наказать участников пари, ему это не удалось.

Разгорелся крупный скандал. Большое жюри графства Кук собралось на свою сессию в Чикаго и потребовало расследования. Когда это большое жюри завершило свою работу, то восемь членов Чикагской Американской Лиги были обвинены в проигрыше Мировой Серии 1919 года, прошлого года, «красным» из Цинциннати. И повсюду во время этого расследования пестрели многочисленные имена иудеев.

Было установлено, что обвинения, выдвинутые первым большим жюри, были ошибочными; было созвано второе жюри, и именно по второй группе обвинений состоялся известный суд в Чикаго.

Одним отличием в работе этих двух больших жюри было то, что второе осудило пятерых иудеев, которые избежали наказания в первом случае. Двумя из них были Карл Зорк и Бенни Франклин, которые упоминались как в первом, так и во втором, однако организация обвини-

теля не предприняла попытку добиться их обвинения. Почему? Поскольку Бен-Лодж, адвокат, представляющий обвинение, заявил, что достаточно много людей обвинены и без Зорка и Франклина.

Этих двух иудеев из Сент-Луиса представлял Альфред С. Остриан, адвокат-иудей из Чикаго. Это второе большое жюри осудило также Бена и Луиса Леви и их двоюродного брата Д.А.Цейзера, шулеров из Де-Мойнса. Их обвинение не было поддержано в первом большом жюри, когда расследование вел г-н Рэплогл, помощник Хойна, который тогда выступал от штата Иллинойс. Между первым и вторым большим жюри произошло некоторое политическое изменение, и интересы общества во втором большом жюри защищал новый обвинитель Роберт Кроуи, бывший судья.

В этот момент повествования оказывается необходимым дать краткие сведения о том, «кто есть кто» в скандале с бейсболом, опуская имена игроков-бейсболистов, которые достаточно хорошо известны публике. Этот список будет включать имена только тех, кто был на заднем плане бейсбола и кого необходимо знать, чтобы понять, что происходило за сценой в недавние годы.

В качестве первого имени возьмем Альберта Д. Ласкера. Он член Американского Еврейского Комитета, недавно был назначен президентом Хардингом председателем Управления Перевозки Грузов Соединенных Штатов и известен как автор «Плана Ласкера», широко разрекламированного плана реорганизации бейсбола, который практически вывел спорт из-под контроля неиудеев. Он считался вторым самым богатым иудеем в Чикаго и был главой рекламного агентства, которое приобрело известность под неиудейскими именами «Лор и Томас». Более того, он был крупным акционером чикагской компании «Чикаго Нэшионалз».

Так называемый «План Ласкера» имел отношение к г-ну Ласкеру, хотя и не утверждается специально, что он был его создателем. Именное название не дано по той причине, что это могло бы поставить г-на Ласкера в положение, когда утверждается то, что несправедливо. До того как выставить такое требование, термин «План Лас-

кера» должен оставаться просто обозначением, а не описанием его происхождения.

Эта проблема приводит нас к имени Альфреда С. Остриана, иудея-адвоката из Чикаго, который является близким другом г-на Ласкера и г-на Рэплогла, упомянутого выше. Говорят, что г-н Остриан действительно является создателем «Плана Ласкера», который по некоторым причинам был вручен г-ну Ласкеру, который не был против гласности и имел представление об искусстве саморекламы. Таким образом, представляется, что г-н Остриан был также официальным представителем г-на Чарльза А. Комиски, владельца команды «Чикагские американцы», а также и то, что он был и является юридическим советником Уильяма Вика, президента Клуба Чикагской Национальной Лиги, крупным акционером которого, как говорят, являлся г-н Ласкер. Это именно тот клуб, которого касалась спорная игра в августе 1920 года и который уволил после этого игрока Хендрикса, удаленного с поля в той игре. Клуб Чикагской Национальной Лиги никогда не объяснил, почему он уволил Хендрикса и почему последний не потребовал возврата в клуб.

Последующая деятельность г-на Остриана станет известной, когда появятся сведения о его допросах и суде.

Помимо этого есть еще и Арнольд Ротштейн, иудей, который заявляет о себе как о человеке, занятом в сфере недвижимости, однако он известен как богатый азартный игрок, владелец пользующегося дурной славой игорного дома в г. Саратора, владелец гоночной трассы и человек, финансовые интересы которого связаны с Клубом Нью-йоркской Национальной Лиги.

Во время бейсбольного скандала о Ротштейне обычно говорили как о «шишке». Говорили, что он как-то был приглашен на тайное дознание перед большим жюри и материалы об этом предложил одной нью-йоркской газете. Однако произошло следующее: материалы дознания большого жюри исчезли из сейфа проводившего дознание адвоката. Говорят, что когда Ротштейн обнаружил это, то он сам, чтобы его не обвинили в преступлении, предложил материалы для публикации. Цена этой сделки также была указана. Дальше было заявле-

но, что эта нью-йоркская газета, которой были предложены похищенные секретные материалы дознания, в свою очередь предложила использовать их за большую сумму одной чикагской газете, что эта чикагская газета в целях самозащиты обратилась к Роберту Кроуи, новому прокурору, который заявил, что, напечатав это, газета окажется перед неприятным риском. Даже нью-йоркская газета об этом правильнее подумала и не напечатала это.

В этой связи Ротштейн угрожал возбудить дело против Бэна Джонсона из Национальной Комиссии, физически крупного и разумного человека, честного директора и защитника чистого бейсбола, однако это дело, как и подобные ему, не было возбуждено.

Ротштейн известен на Бродвее как «ловкий иудей». То, что он оказывал мощное давление на власти, демонстрировалось часто. Его операции на скачках вызывали предположение, что он ими руководит.

Вышеупомянутый Альфред С. Остриан был юридическим советником Ротштейна во время бейсбольного скандалаю. Г.С.Фуллертон, способный спортивный корреспондент газеты «Нью-Йорк Ивнинг Мэйл», в своей заметке от 28 июля 1921 г. высказал предложение о том, что «человек, виновный в нечестной борьбе на гоночной трассе, должен быть исключен не только из гонок, но и со стадионов, теннисных кортов, футбольных полей, с каждой площадки, предназначенной для спорта. Такие разрушители спорта не должны допускаться в любой вид спорта».

И в той же газете, ссылаясь специально на Ротштейна, г-н Фуллертон пишет: «В Нью-Йорке есть азартный игрок по имени Ротштейн, которого очень боятся и очень обвиняют. Его имя упоминается в связи с почти каждым воровством и обманом на гоночной трассе, и он открыто упомянут в этом бейсбольном скандале. Против него не было выдвинуто никакого официального доказательства за исключением того факта, что он был единственным человеком среди всей толпы, у которого было достаточно денег для выполнения такой операции. По меньшей мере, были использованы 200000 долларов

наличными, и никто из заинтересованных лиц не располагал такой суммой денег, за исключением Ротштейна, который является или крупным мошенником, или самым бесчестным человеком в Америке».

«Ротштейн сидит в кабине с владельцем команды «Нью-Йорк Джайанты». У него пропуск в первоклассные клубы на гонках; он замечен во всех драках». Затем после упоминания Эйби Аттеля и Бенни Кауфа, которые также пользуются исключительными привилегиями в нью-йоркских клубах, г-н Фуллертон призывает к изгнанию «губителей спорта» с каждой площадки, где занимаются спортом.

Затем возникает Чарльз А. Комиски, который в сегодняшней стране являет один из наиболее впечатляющих примеров доброго ирландца, полностью затмеваемого каким-то иудеем. Комиски был одним из самых верных сторонников честного бейсбола в этой стране, и он оказал громадную помощь в поднятии игры основной лиги на то положение, которое она занимала до скандала. Он также предпринял все свои лучшие усилия, чтобы выяснить правду о «проигрыше» Мировой Серии его людьми. Однако его усилия были напрасны, и даже он, вероятно, не был автором подозрения о том, как это было осуществлено. Итак, вместо г-на Комиски мы видим иудея позади него, которого зовут Гарри Грабинер. При ухудшающемся здоровье г-на Комиски Грабинер стал командовать в Парке Комиски. И более того, он фактически командовал самим Комиски, не давая ему делать публичные заявления и диктуя свою волю ему и выпячивая самого себя таким образом, что производил несмываемое и неприятное впечатление почти на каждого спортивного корреспондента в Америке. Чикагская поддержка Белых Носков стала падать еще даже до скандала, и этому способствовала непопулярность методов Грабинера, который полностью соответствовал тому, что американизированный иудей называл «кай-кес». Как секретарь клуба Грабинер захватил руководство, и если Комиски обладал достаточной властью, чтобы уволить его, он сделал бы больше, чем суды, чтобы очистить Белые Носки от самого серьезного оставшегося позора.

В Чикаго существуют и теневые виды спорта, которые не выносились на большое жюри или в суд, один из которых рассматривается ниже.

Во всех игровых парках Американской Лиги, так же как и Национальной Лиги, в таких случаях официальные лица «домашнего клуба», то есть клуба, в городе которого происходит игра, «контролируют вход». «Контролировать вход» означает собирать билеты и представлять отчет о числе присутствовавших. Билеты изготавливаются и нумеруются для различных входов: вход в ложу, общий вход, вход на большую трибуну, вход на открытую трибуну и т.д. Затем составляются отчеты, показывающие число посетителей, прошедших через каждый вход. Когда все отчеты собраны, то с первого взгляда можно увидеть, сколько заплатили посетители и какова доля соперничающих между собой клубов.

В прежние времена было принято, что «гостевой клуб» назначал секретаря, чтобы следить за входами и таким образом обеспечивать честный подсчет, однако несколько лет назад была принята «честная система», оставляющая ведение всего учета «принимающему клубу», и эта «честная система» строго соблюдалась. Никто не подозревал надувательства. Подсчет производился во время шестого и седьмого периодов игры каждого дня, официальные лица принимающего клуба обходили все места входов, снимая показания счетчиков и делая соответствующие пометки. После этого составлялись, три записки с указанием доли принимающего клуба, гостевого клуба и общей суммы.

При режиме Грабинера в отношении этой «честной системы», практиковавшейся в Чикагском парке, возникли подозрения. Стали предполагать, что по каким-то загадочным причинам гостевые команды не получали свою долю полностью. Говорили, что деньги отчислялись через какую-то систему ложного учета. Естественно, что при всех других тайных расследованиях, которые происходили в бейсболе, этот момент не остался без внимания. Были наняты детективы. Были поставлены наблюдатели. Производились тайные подсчеты. Не один и не два клуба использовали тайные способы выяснения того, что

происходило в секретариате Грабинера. Они выяснили, что «честная система» была не в моде в данном парке. Их подозрения подтвердились, загадочные слухи были проверены. Для проиудейских персон было бы, вероятно, весьма неприемлемо упоминание иудейского руководства в связи с такими методами, но таковы факты.

Белые Носки в дни процветания Комиски были, безусловно, обречены на бесславный финиш под иудейским руководством, навязанном этой команде. И это типично, поскольку нет никакого другого надежного способа, с помощью которого можно проследить деятельность иудея соответствующего типа, чем проследить с достаточной точностью движение честных денег, поступающих ему, он будет предпринимать попытки увеличить поток с помощью мелочной нечестности, которая, как только она обнаружится, обесчестит его навсегда. Это типично. Существует некоторая привлекательность для некоторых людей в определенных хитростях, больше чем в решительных и вызывающих удовлетворение достижениях. Вспомните о всемирно известном бейсбольном клубе, который ввел систему, которая позволяла обкрадывать гостевой клуб на несколько сот входных плат.

Следующим в этой галерее известных случаев в истории бейсбола является иудей, мошенник Абе Аттель, чья связь со спортом носила спорный характер с момента его свержения с его боксерского пьедестала. Аттель известен как «королева пчела» («матка») в схеме «сброс игр» в Мировой Серии. Он знает все о секретном «сбросе» соревнований, поскольку он «сбрасывал» свои собственные встречи, прикидываясь побежденным, когда это было связано с игровыми пари, и легко побеждал по тем же самым причинам. Аттель такой человек, которого нельзя допускать на арены любого вида спорта, как предлагает г-н Фуллертон. Он – это Моррис Гест от спорта, но без успехов Геста. Все игроки называют Аттеля «фиксатором». Даже Ротштейн назвал Аттеля «фиксатором». Представляется единодушным мнение, – возможно, с собственного согласия самого Аттеля, – что его следует рассматривать как «фиксатора»: это настолько более удобно для всех остальных. Аттель зашел настоль-

ко далеко, что сказал, что он обращался к Ротштейну с предложением о создании некоторого объединенного фонда для подкупа игроков, чтобы они «проигрывали свои игры», однако Ротштеин отклонил это предложение. И тем не менее Махар, еще один иудей, имя которого читалось наоборот как «Грэхэм», сказал, что пришла телеграмма, подписанная инициалами «А.Р.», в которой обещана сумма 20000 долларов. Предполагается, что инициалы «А.Р.» означают Арнольд Ротштеин, однако некоторые говорят, что это слишком уж хитро – подписываться своими инициалами. Однако некоторые утверждали, что десять шулеров, все они иудеи, получили 250000 долларов на играх и что почти такая же сумма была использована для проведения этой аферы. Аттель был «козлом», а единодушие было достаточно пугающим. Безусловно, было известно, что эти люди погрязли в грехах настолько, что именно они были выбраны, чтобы перенести эти грехи на своих друзей, пообещав, что на них будет оказано «влияние», или угрожая, что если они не станут «козлами», то некоторые их прошлые неосторожности будут разглашены. Каким бы ни было дело Аттеля, он стоял прочно.

Аттель сказал игрокам, что Ротштейн вкладывает деньги. И Аттель никогда не был подотчетен, даже поговаривали, что Абе Аттель совсем не Абе Аттель. Некоторая сумма денег, проигранная на пари, была возвращена, а ожидаемая проверка превратилась некоторым образом не в то, что ожидалось. Аттель был задержан в Нью-Йорке для заслушивания о высылке. Сэмми Пасс, иудей, был одним из свидетелей. Как и Джонни Сэйс. Слушания в Нью-Йорке закончились отказом в высылке Абе Аттеля.

Затем возникла борьба между Дэмпси и Карпентером в Джерси, на которой присутствовал Абе Аттель. Присутствовали также и чикагские офицеры с документами о высылке, подписанными губернатором штата Нью-Джерси. Они намеревались взять Аттеля с собой, хотя и без проезда через Нью-Йорк. Аттель присутствовал на этом сражении, однако подпольные нити, столь активно действовавшие во всем этом деле, функциони-

ровали, и Аттель избежал присутствия в западных ведомствах.

Следующим именем в списке было имя Барии Дрейфуса, иудея, владельца Клуба Питсбургской Национальной Лиги. Г-н Дрейфус появился на глазах публики во время проведения большим жюри расследования теневых игр по настоятельному требованию Национальной Комиссии, руководящего органа бейсбола, признанным лидером которой был Бэн Б. Джонсон и которая должна быть упразднена и заменена другим планом – «Планом Ласкера». Имелось в виду дискредитировать Национальную Комиссию под предлогом загнивания, которое было обнаружено в отношениях между иудейскими шулерами и достойными прощения чикагскими игроками. Это была преимущественно антиджонсоновская мера и ничего более, и она проводилась иудеем, основными последователями которого являлись быстро возрастающие группы иудейских контролеров американского бейсбола. Что они имели против Бэна Б. Джонсона, этого не смогли раскрыть беспристрастные расследователи. Что касается иудейской стороны, то основной характеристикой г-на Джонсона была его неугасающая враждебность к любой нечестности. Не должно быть дисквалификации, если бейсбол должен быть спасен. Однако задуманный иудеем, названный иудеем и защищенный иудеем «План Ласкера» победил. Карл Зорк, иудей из Сент-Луиса, был осужден и неоднократно описывался как производитель рубашек и торговец шелком. Однако в описаниях его как шулера нет никаких вариаций. Он является частью иудейской национальной сети шулеров, которая действует по всей стране и совершает «убийства» в национальном масштабе. Следует иметь в виду, что основные иудейские злоупотребления совершаются в национальном масштабе. Это было показано в исследовании, проведенном Правительством Соединенных Штатов в области торговли белыми рабами, самогоноварения в масштабе всей страны. Так же, как и азартные игры на скачках; бейсбольные объединения также являются национальной сетью для ловли «сосунков». Следовательно, нет ничего необычного в

том, что и изготовитель рубашек из Сент-Луиса, и торговец лошадьми с восточной стороны Сент-Луиса, и самогонщик из Олбани вместе с ловкими шишками и безнадежно деклассированными жуликами, все должны быть вовлечены в бейсбольный скандал, разразившийся в Чикаго. Все они действительно являются отбросами общества.

Например, Карл Зорк инсценировал бой между Аттелем и третьеклассным боксером, в котором Аттель должен был прекратить бой в шестом раунде, чтобы «проиграть» бой, поскольку его друзья все поставили на третьеклассного боксера, чтобы получить громадные призовые. Его друзья никогда бы не заключили пари или, заключив его, никогда бы не выиграли без преднамеренного проигрыша Аттеля и его притворного хныканья. Это была самая нечестная из всех многих нечестных сделок в контролируемых иудеями видах спорта, но Аттель именно такой человек. Он слуга системы такого рода. И не случайно то, что Зорк, торговец шелком, и Аттель, бывший боксер, оказались замешанными в бейсбольном скандале. Они и ранее были связаны в нечестных сделках. Они составляют часть национального механизма, организованного и функционирующего в целях отделения «неиудейских болванов» от их денег. Если бы не было «неиудейских болванов» или если бы «неиудейский болван» внимательно посмотрел бы на человека за наброшенной на всю страну паутиной, то шулеры и иудейские дельцы от спорта занимались бы другим бизнесом и меньше денег бросали бы в лицо честным людям.

Если болельщики захотят узнать трудности американского бейсбола, они узнают их из трех слов: слишком много иудеев. Неиудеи могут, как попугаи повторять свои слова о проиудеской пропаганде, однако факт заключается в том, что любой спорт остается чистым и полезным до тех пор, пока не начнет привлекать иудейских инвесторов и эксплуататоров, после чего он становится скверным. Эти два факта происходят попарно

слишком часто и под влиянием столь многих непохожих обстоятельств, чтобы сомневаться в их взаимосвязи. Когда вы сопоставите громадные трибуны, заполненные американцами, которые полагают, что они наблюдают «только чистый спорт», с отвратительными группами, манипулирующими игроками и руководителями, чтобы привнести змеиный след ненужной нечестности, то поймете тот пугающий контраст. И это страшное влияние – иудейское. И оно настолько явное, что на этот раз даже газеты не смогли скрыть эти факты.

В прошлые годы разразился подобный публичный скандал, в который была вовлечена вся команда, и было замечено, что некоторые иудейские шулеры заимели привычку проживать в номерах вместе с некоторыми игроками в бейсбол. Это беспокоило руководителей. Тот факт, что шулеры проживали вместе с игроками, наводил на предположения о беспокоящей необычности. Менеджеры попытались провести эксперимент с торговлей такими игроками в целях скорейшего исключения из их команд. Однако эта удобная игра продолжалась до тех пор, пока она не охватила весь бейсбол, что привело к тому, что без всяких колебаний иудейские шулеры могли прийти и предложить игрокам, что игра должна быть проиграна за определенную цену. Это явление, которое было положено в основу расследования, было не первым из подобного рода случаев – далеко не первым; подход шулеров был слишком прост, отношение игроков к ним было слишком обычным, чтобы вызывать беспокойство. И люди, чьи имена были известны публике, были не единственными людьми, замешанными в этом деле. Единственный имеющий значение факт, вытекающий из всей этой неприятности, заключается в том, что американский бейсбол попал в руки иудеев. Если его надо спасти, его следует взять из их рук, пока они сами не покажут, что они способны развивать спорт ради спорта. Если его не взять из их рук, то давайте широко объявим, что бейсбол является еще одной иудейской монополией и что его патроны могут знать, что следует ожидать.

Публикация от 3 сентября 1921 г.

46.
ИУДЕЙСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО БЕЙСБОЛА

Каждый неиудейский руководитель в бейсболе в Соединенных Штатах живет между двумя опасностями, и обе они могут быть охарактеризованы библейским термином «страх перед иудеями». Первый страх заключается в том, что иудеи делают с бейсболом; второй страх состоит в том, что иудей сделает с менеджером, если тот пожалуется на это, Следовательно, несмотря на то что грубость, проникшая в бейсбол, в особенности на востоке, вся иудейского происхождения – оскорбление судей, бросание бутылок, непрекращающиеся выкрики грубых оскорблений, несмотря на то что безопасность игроков должна постоянно обеспечиваться из-за стремления отдельных иудейских шулеров добираться до отдельных игроков, несмотря на свидетельства того, что были посягательства и на входную плату, – руководители и секретари бейсбольных клубов должны были держать язык за зубами. Под таким страхом они даже не смели сказать о том, что они знали. Как сказал один управляющий, «Мой Бог, сэр, они забойкотируют мой парк, если я скажу вам!»

И это – в свободной Америке и в «чистейшей игре»! Для любителей бейсбола наступило время начинать смотреть вокруг.

Сначала посмотрели вокруг болельщики. Болельщики знают. Если бы только менеджеры знали, сколь много болельщики уже наблюдали, они могли бы с большей уверенностью почувствовать их поддержку в случае продвижения к очищению.

Иудеи столпились вокруг всех прибыльных видов спорта, и не только с их коммерческой стороны, но редко, если это имеет место, из-за симпатии к спорту, как настоящие спортсмены. В этих статьях иудеи рассматривались как шулеры, но они в действительности не игроки: они не используют возможности; они не совсем

спортсмены, чтобы играть в азартные игры; они люди, действующие «наверняка». «Неиудейские глупцы», которые сами попадают в свои ловушки, являются теми людьми, которые предоставляют деньги. Даже в денежной сфере иудей не спортсмен, он – гангстер, собирающий банду себе подобных вокруг своих жертв, как владелец магазина собирает своих служащих и посыльных мальчиков.

В последнее время иудеи предпринимали попытки доказать, что они занимаются спортом. Достойные прощения редакторы спортивной прессы иногда вынуждены писать некоторые хвалебные статьи в этом ключе и нередко используется имя Бенни Леонарда. Бенни Леонард – это боксер в легком весе. Бенни организовал учебную иллюстрацию именно в этом направлении. Бенни заявляет, что он взошел на ринг без шрама и покинет ринг без шрама. Почему? Поскольку он никому не позволит нанести ему удар. Он долго будет избегать боли.

Настоящий борец рискует и нередко страдает от физической боли. Так же, как и настоящий боксер на ринге. Однако для иудея характерно избегать, если это возможно, боли в соревнованиях, точно так же характерно и избегать ненужных усилий.

Посмотрите на других чемпионов и боксеров в среднем весе. Кид Лэйвиндж имеет шрамы; его слух нарушен ударами, которые он пропустил. Бэтлинг Нэлсон настолько сильно был избит в своих поединках, что потребовались операции. Эд Уолгаст в результате своих честных боев попал в санаторий. Представьте себе хвастовство Вилли Ритчи и Фрэдди Уэлша о том, что они не получали ни одного удара! Однако Бенни Леонард все еще не имеет шрамов. Это может быть бокс, но не драка. Борьба настолько жестко контролируется иудейскими менеджерами, что настоящий борец абсолютно защищен под страхом того, что он может показать, что целый ряд борцов, нанятых иудейским трестом, совсем не борцы, а только обман добропорядочной публики. Для того чтобы только приведенное выше заявление не было бы понято неправильно, оно повторяется ниже: игра в рестлинг в настоящее время подобна гонке на колесницах в

цирке: участники – это нанятые люди, а сама гонка всего лишь искусная имитация. Иудейские контролеры рестлинга не позволят настоящему борцу появиться на арене – они до глубокой боли стараются воспрепятствовать ему, поскольку настоящий борец немедленно раскроет всю игру. Рестлинг до такой степени является иудейским бизнесом, контролируемым в каждой его части, как и производство одежды, а нанимают в него по большей части неиудеев.

К этому идет и бейсбол. Весь спорт опускается до статуса «показной игры». Основной оттенок – «деньги, деньги, деньги». – становится громче и громче. Спортивная сторона игры уступает дорогу стороне «показной». Существуют многочисленные признаки того, что делаются попытки делать «звезд» из некоторых персон, очерчивать «заголовки» и представлять игру с сенсационным концом, как ставится балет или публичный спектакль. Возбудительные мотивы предлагаются не как предложение и принятие игры или как случай для напряженнейшего действия, но как практическое действие.

Иными словами, бейсбол медленно опускается ниже уровня билетной кассы.

Существовали силы, выступавшие против такой метаморфозы игры. Некоторые люди видели, что происходит. Существовали также и силы, которые выступали за эти изменения и стремившиеся к их реализации. Достаточно любопытно было то, что силы, выступавшие за превращение бейсбола в послеобеденный водевиль, были иудеями, а те, кто хотел сохранить эту игру как часть американского спорта на открытом воздухе, были неиудеями.

В Чикагском процессе было и нечто большее – это та любопытная смесь иудейских защитников, свидетелей, адвокатов и судьи, – чем просто суд над игроками в бейсбол, незаконно получавшими деньги.

Игроки были «неиудейскими глупцами». Игроки не обладали умом, аналогичным уму кандидата в Сенат Соединенных Штатов, который ведет игру согласно иудейскому методу. Каждый игрок оказался в суде потому, что он прислушался к предложениям какого-то

иудея. Иудеи же, которые сделали предложения, под судом не были. Некоторые из них даже не были упомянуты. Некоторые же, кто был вызван на большое жюри, даже не подвергались допросу. Другие же, которым было предъявлено обвинение, были оправданы. Смысл всего скандала был сосредоточен на неиудейских игроках, которых вытолкнули на первый план и которые были известны любому числу иудейских свидетелей как замешанные в любой скрытой деятельности, какой бы она ни могла быть. «Неиудейские глупцы» не имели никаких свидетелей; все свидетели были у иудеев.

Это сказано не для того, чтобы обелить игроков. Они заслужили все то, что они получили за соучастие, но заслужили это не только они. Если бы их было и вдвое меньше, то всегда бы нашлись несколько иудейских мошенников, имеющих нехорошую привычку подходить к игрокам с преступным предложением. Игроки – это жертвы иудеев. Быть такой жертвой уже само по себе является достаточным наказанием.

Однако было бы ошибочным придерживаться того мнения, что коррупция в бейсболе началась с проблемы, которая была высказана на суде. В начале настоящей статьи был упомянут тот страх, который испытывают руководители. Этот страх существует издавна. Несколько лет назад руководители наблюдали некоторые проявления этого зла. Они знали о слухах, о которых они не сообщали даже своим самым близким друзьям. Они стали проводить негласные расследования, результаты которых они не раскрывали даже своим партнерам по клубам. Каждый, знакомый с реальной ситуацией, жил в смертельном страхе и боялся даже шепотом произнести то, что могло послужить намеком на правду. Однако правда сильнее стен, дверей и стальных сейфов – правда стала известной о каждом этапе игры, кто-то ее раскрыл.

Болельщики могут вспомнить, что несколько лет назад одна из восточных команд начала отделываться от большинства своих людей. Это была странная процедура, вызвавшая обширное обсуждение. На спортивных страницах появились рассуждения о ней, а некоторые «мудрецы» предлагали правдоподобные или фантасти-

ческие объяснения. Однако настоящее объяснение так никогда и не было дано, а оно состоит в следующем: руководитель того клуба увидел некоторые вещи в Мировой Серии игр того года, от которых он похолодел. Он знал, наблюдал их, и в моральном отношении он был убежден, что что-то было не так; он использовал каждый имеющийся способ, чтобы узнать правду, но потерпел неудачу; поэтому, будучи не способным подвергнуть соответствующих людей публичному наказанию, он попросту отделался от них, от одного за другим, и к следующему сезону практически «перестроил» свою команду. Это было не более чем за десять и не менее чем за пять лет до Мировой Серии игр 1919 года, которая создала основу чикагского скандала. Можно также сказать, что то, что последовало, представляет собой общее иудейское мнение в отношении бейсбола: «Вы не можете убить бейсбол как вид бизнеса. Он всегда будет привлекать банду в полдень, в особенности в воскресный полдень. Он может быть «наперчен» и «наполнен джазовой музыкой» до такой степени, что будет представлять собой настоящее зрелище».

Иудеи, по-видимому, правы в том, что бейсбол нельзя убить как вид бизнеса. Однако он может быть убит как вид спорта. И американские болельщики бейсбола, которые ценят эту игру как вид спорта, хотели бы его полного уничтожения, чем сознавать то, что он стал местом встречи банд, которые сейчас заполняют контролируемые иудеями ночные варьете. Бейсбол как бизнес станет бедой в американской жизни, центром беспорядков, местом сборищ неорганизованных и криминальных классов.

Существует и еще одна специфическая иудейская история относительно бейсбола, которая еще не была обнародована и которая неизбежно связана с именем судьи Лэндиса из Чикаго, прямого человека с мудрой головой, которого иудеям лучше не пытаться одурачить. Однако когда эта история была опубликована, то даже иудеи согласились с тем, что судья Лэндис слишком хитер для них.

До бейсбольного скандала ситуация была такой: Бэн

Джонсон был главой организованного бейсбола, назначенным Национальной Комиссией. Он привел этот вид спорта с незначительного места в его теперешнее положение национальной игры. Бэн Джонсон был в определенном отношении автократом, как и все лидеры, поскольку, как сказал генерал Бут об Армии Спасения; «если бы детьми Израиля управлял какой-то комитет, то они никогда бы не переплыли Красное море». Автократия может быть использована, в особенности для проведения новых линий. Бэн Джонсон использовал свою власть для бейсбола, а не для личного возвеличивания. Он видел, что игра превращается в игру великую, он хотел сохранить ее чистой. Своими усилиями он сохранил ее чистой, но нажил некоторых врагов. Один из таких врагов, иудей-владелец одного бейсбольного клуба, угрожал «достать» Джонсона. Насколько это касается Национальной Комиссии как главы организованного бейсбола, они действительно «достали» его.

Судья Лэндис был болельщиком. Он действительно был болельщиком, помимо того что он был образованным и довольно строгим судьей. Судья Лэндис был одним из нескольких судей, который не терял смелости перед чикагскими мясниками и иудейскими самогонщиками. Судья Лэндис всегда шел до конца по многочисленным делам по иудейскому мошенничеству, порученным ему, – делам инвестиционных компаний «Голубое небо» и подобным им. Он был по крайней мере одним судьей, который одинаково судил и иудеев и неиудеев и в чьей беспристрастности и бесстрашной корректности никто не сомневался.

Судья Лэндис был довольно неудобным человеком, поскольку в Чикаго у него была одна приемная. Более того, он был относительно бедным человеком. Соединенные Штаты платили своим судьям всего 7500 долларов в год. Это меньше чем 150 долларов в неделю, что сравнительно мало, на что федеральный судья должен был жить. Однако судья Лэндис жил в скромном доме на свои доходы. И никто никогда не смел вмешиваться в его дела. Честный судья в суде и экономичный человек вне суда.

И он был болельщиком! Итак, пока Бэн Джонсон де-

лал все лучшее, что он мог, для бейсбола и пока судья Лэндис смотрел игры столь часто, насколько позволял ему его долг, некоторые другие наблюдали за ситуацией. Одним из них был Альфред С. Остриан, иудейский юрист, упомянутый в последней статье, адвокат нескольких бейсбольных клубов, друг Реплогла и Ласкера, адвокат Ротштейна, который был шулером, и некоторых других. Барни Дрейфус, иудейский владелец Питсбургского клуба, был осужден судьей Джонсоном за постоянную жестокость. Иудейская клика в Чикаго и иудейское влияние во всем американском бейсболе следили за Джонсоном и за судьей Лэндисом. Затем возникла великая идея! Если бы одним ударом они смогли бы освободить бейсбол от Джонсона и удалить из суда Лэндиса, то какое хорошее дело было бы сделано.

Оба эти человека были опасны для иудеев – не потому, что они стремились кем-то быть, не потому, что они осознанно были такими, но потому, что было бы желательно удалить их обоих из сферы их деятельности.

Затем случилось так, что иудейский адвокат Остриан выступил с «Планом Ласкера», названным так по имени его иудейского друга Ласкера, члена Американского Иудейского Комитета, главы фирмы «Лорд и Томас» (неиудейские имена) и председателя Управления Судоходной компании Соединенных Штатов.

«План Ласкера» предусматривал, что Национальная Комиссия с Бэном Джонсоном во главе должна быть заменена управлением, состоящим из одного человека и что этот человек должен быть выбран вне обеих организаций.

Это предложение не было осуществлено немедленно. Даже Национальная Лига не спешила подчиниться этому предложению против Джонсона. Действительно, было столько колебаний со стороны Национальной Лиги, в которой иудейские коллеги ожидали найти наибольшую поддержку, что пришлось разыгрывать козырную карту.

Что это была за козырная карта? Говорят, что это было тайное расследование большого жюри, перед которым Бэн Джонсон был рад предстать в качестве сви-

детеля, чтобы рассказать жюри все, что ему потребуется для должного рассмотрения запроса, перед которым Альфред С. Остриан также должен предстать, чтобы спасти некоторых своих клиентов от последствий подобного расследования. Сообщают, что г-ну Остриану удалось на заседании Национальной Лиги воспроизвести секретное заявление, которое Бэн Джонсон сделал на большом жюри, и тем самым склонить Национальную Лигу против Джонсона и в пользу «Плана Ласкера», поскольку в кабинете большого жюри Джонсон сказал правду о некоторых элементах в бейсболе, которые могли бы отразиться на членах Национальной Лиги. Что это за элементы, можно выяснить из бесед с людьми, которые заинтересованы в «наказании» Джонсона. Джонсон есть не кто иной, как антисемит. Он, по-видимому, никогда не думал о подобных вещах. Никто никогда не знал, что он атакует иудеев как иудеев. Однако он стоял за чистый бейсбол, и за эту свою позицию он снискал вражду иудеев в бейсболе. Этих фактов вполне достаточно, чтобы оправдать заключение,

Итак, после того как Джонсон остался руководителем только Американской Лиги, а не обеих лиг, следующая задача состояла в том, чтобы избрать нового автократа бейсбола. На этот раз не комиссию, но одного человека. При всей своей значительности Джонсон никогда не был больше чем одним из членов некоторой комиссии; однако «План Ласкера» предусматривал подобные гарантии и предоставлял полную власть в руки одного человека. Было бы интересно увидеть, кто станет следующим начальником этого управления, если «План Ласкера» будет действовать достаточно долго, чтобы гарантировать существование следующего автократа.

Дорогой читатель, можете ли вы на мгновение представить, что иудеи, которые выступали против Джонсона, не знали, кто будет новым лидером? Безусловно, они знали! Это должен быть человек, который не относится к обеим лигам. И он должен быть человеком, ддя которого иудеи сразу же протрут скамейку. Конечно, это был не кто иной, как судья Лэндис, которому можно доверять,

как и любому другому человеку.

Конечно, он согласился бы на эту работу (42500 долларов в год), поскольку он получал всего 7500 долларов в год! И конечно, он оставил бы свой теперешний пост! – так считала клика.

Они столпились в суде, чтобы взять интервью у судьи. Они наделали такого шума, когда вошли, что для наведения порядка был вызван полицейский. Было проведено интервью. Судья Лэндис дал согласие. Эта новость была широко распространена. Судья ограничил срок контракта до семи лет. Во всех интервью и во всех газетах было заявлено, что судья должен уйти в отставку. Было также высказано предположение, что он посвятит бейсболу всю свою оставшуюся жизнь.

Магнаты бейсбола подписались под «Планом Ласкера», предложенным Остриаком.

Судья Лэндис также подписал его.

И затем он все-таки остался судьей!

Читатель, несомненно, помнит, насколько быстро исчез энтузиазм судьи Лэндиса в определенных кругах, помнит также, несомненно, что борьба началась сразу же после того, как Конгресс Соединенных Штатов заставил судью Лэндиса уйти со своего поста, не отказаться от руководства бейсболом, но оставить свой пост.

И необходимо сказать следующее: несмотря на всю секретность, конспиративность и враждебность, которым, не осознавая этого, подвергался судья Лэндис, бейсбол попал в руки человека, который так ревностно относился к своему доброму имени и которым был Бэн Джонсон. К этому времени план Остриана-Ласкера-Дрейфуса провалился. А судья Лэндис принял несколько решений, которые показали, что независимо от того, находится ли он на посту судьи или нет, у него зоркий глаз при определении фальши.

Судья Лэндис был защищен семилетним контрактом. Он был свободен для того, чтобы быть абсолютно бесстрашным и справедливым. Все нетерпеливо ожидали, что означает его приход в бейсбол.

Судья Лэндис, по-видимому, наделен властью остановить непрерывное падение бейсбола в иудейские руки.

И если это нельзя было остановить, то его положение как верховного диктатора оказывалось несколько лучшим, чем положение судьи полицейского суда, разрешающего споры, относящиеся к правилам игры и их нарушениям. Опасности для бейсбола были значительно глубже.

Несколько лет назад владельцы Американской Лиги заключили джентльменское соглашение не продавать свои акции в любое время без предварительной консультации со всеми другими собственниками. Должно быть представлено и рассмотрено имя перспективного покупателя, а сама сделка должна быть отложена до одобрения всех собственников в лиге.

Перед лицом этого факта многие интересуются, каким образом Гарри Фрэйзи стал владельцем клуба «Бостонские Американцы». Это объясняется весьма просто: в Бостонском случае соглашение не было соблюдено, и, таким образом, еще один клуб оказался под удушающим влиянием «избранной расы». Этот случай заслуживает того, чтобы о нем рассказать: Фрэйзи, подобно столь многим людям такого типа, был в «индустрии развлечений» управляющим компанией бурлесков. Затем он увидел шансы и в спорте. В партнерстве с Джеком Керли, еще одним иудеем, он ввязался в неприятную борьбу между Джеком Джолинсоном и Джессом Уилтом в Гаване. Керли оказывал основное влияние в смертельном рестлинге в точности в рамках иудейской политики, описываемой ниже.

Негр Джек Джонсон скрывался от правосудия, однако он был чемпионом и призером мира. Он сорил деньгами как дикий матрос, и его фонды быстро убывали. Он приближался в точности к такому состоянию, в котором иудеям нравится находить того или иного человека, чтобы использовать его. Не имея возможности участвовать в боях в Соединенных Штатах, но все еще являясь чемпионом, он вынужден был искать выход. Именно в этот момент Фрэйзи и Керли сделали предложение Джонсону, указав сумму в 35000 долларов, если он «ляжет» перед Джессом Уиллардом. И таким образом Джесс Уиллард, «вероятно, наихудший боксер, когда-либо имевший такое звание», был сделан чемпионом мира. Фрэйзи и Керли

после этого показывали Уилларда на сцене и в цирках и извлекали крупные дивиденды. В фальшивом бою в Гаване Уиллард участия не принимал, он был слишком слабым боксером для «фиксирования». Только Джонсона необходимо было фиксировать, чтобы он не нокаутировал Уилларда, что он мог бы легко сделать. Однако в период с того момента, когда Керли и Фрэйзи присвоили Уилларду звание, и до момента, когда Дэмпси отобрал это звание у него, иудейский синдикат получил очень много денег от доверчивой американской публики. Однако Керли не является здесь предметом рассмотрения, он заслуживает отдельного рассказа. Фрэйзи упомянут в этой статье, поскольку он стал владельцем «Бостонской бейсбольной команды». Он купил новый спектакль – Бостонский Клуб в лучшем бейсбольном городе Американской Лиги. Джон Дж. Лэннин, его прежний владелец, был настоящим бейсболистом настолько и по-настоящему, что возбуждение от игр сказалось на его здоровье, и для него стало необходимым снять с себя это напряжение. Фрэйзи выжидал момента для того, чтобы вмешаться, и боялся ли Лэннин того, что упоминание имени Фрэйзи не будет одобрено Американской Лигой, или же сам Фрэйзи, зная это, задумал, что имело бы смысл игнорировать соглашение между владельцами Американской Лиги, это остается открытым вопросом.

Однако может случиться так, что однажды утром Американская Лига проснется и обнаружит маленького управляющего бурлесками и организатора фальшивой игры за приз в своей среде. Это тяжелый удар по престижу «самого чистого спорта».

Что они могли с этим поделать? Ничего. Фрэйзи все Для Фрэйзи бейсбол как спорт имел такое же значение, как и продажа билетов на карусель. Он хотел провести свою команду, словно это были девочки из бурлеска Мэя Уотсона. Развитие бейсбола должно поддерживаться таким же образом, как иудейские менеджеры поддерживают развитие Кони Айленда.

Владельцы Американской Лиги взбунтовались, однако пусть они бунтуют! Что они могут с этим поделать?

Фрэйзи приступил к своей внутренней деятельнос-

ти почти немедленно. Бэн Джонсон неизменно был против представлений Фрэйзи о спорте, а Фрэйзи задумал «достать» Джонсона. Американская Лига раскололась, с одной стороны были Фрэйзи, Тил Настон и Джейк Рапперт из нью-йоркского клуба, Чарльз А. Комиски и Грабинер из чикагского клуба против Джонсона и остальных владельцев американских клубов, поддерживавших Джонсона.

Фрэйзи получил деньги из Чикаго – места пребывания Ласкера, Остриана, Эплогла и Грабинера – для проведения своей Бостонской операции. Банк дал ему взаймы четверть миллиона долларов – один из друзей Фрэйзи был директором этого банка. Когда этот друг Фрэйзи умер, у Фрэйзи возникли затруднения с банком в дальнейших операциях. В конце концов он смог уплатить 125000 долларов. Фрэйзи обеспечил эти деньги, полученные из Нью-йоркского Американского Клуба, продав «Бэйб» Рут. Таким образом, нью-йоркские и бостонские клубы оказались взаимосвязанными в финансовом отношении. В бейсбольных кругах Бостон называли «нью-йоркской фермой».

Тем временем болельщики Бостона относились к Фрэйзи, как болельщики Чикаго относились к Грабинеру. Бостонский «класс» уже не проходил через входы. Посещаемость Бостонского парка оказалась меньшей, чем в любое другое время за последние пятнадцать лет. Итак, маловероятно, что судья Лэндис смог бы разрешить этот вопрос. Имеет ли он силу или этой силы недостаточно, обладает ли он достаточной смелостью, чтобы взять власть в свои руки и отвести угрозу гибели от владельцев и друзей бейсбола? Это, вероятно, не его сфера деятельности, однако это имеет отношение к тому, каким будет характер бейсбола в будущем.

Клуб Чикагской Американской Лиги был самым последним, который привлек аппетиты иудейского капитала. В этом городе братья Эшеры предложили 1000000 долларов за участие в выборах. Братья Эшеры, Гарри, Макс и Натан составляют иудейскую семью, которая руководит сетью кинотеатров в Чикаго. Они создали свою собственную сеть театров. Как и Фрэйзи, они

хотели добавить и бейсбол к своей сети «индустрии развлечений»'и за это заплатить соответствующую цену. На момент написания настоящего материала их предложение не было отвергнуто. Однако существенным прогрессом, так же, как и в Чикаго, служат заявления, сделанные газетой «Чикаго Трибюн» о том, что она отныне ограничит площадь своих спортивных страниц, отводившихся под информацию о бейсболе. Это более, чем что-либо еще, указывает на новые строгости в отношении к этой игре. Этот факт, более чем что-либо еще происшедшее, указывает на новый, более строгий взгляд на эту игру. В течение длительного времени многие обозреватели проявляли интерес к тому, в чем состоял «спорт»», когда, сидя на открытых трибунах, несколько человек зарабатывали свое жалованье. Проведенные таким образом часы в игровом парке, «ничего не снимая с далии зрителей и ничего не добавляя к размерам груди», как заявляет газета «Трибюн», «большинство зрителей тренируют только свои глаза и рты». «Иудаизм объелся пространством», как правильно заявляет газета «Трибюн», ссылаясь на профессиональный бейсбол. Управляя бейсболом и осуществляя его контроль, иудеи могут оказаться как раз вовремя, чтобы собирать проигрыши. Лучше пусть не будет никакого бейсбола, чем каждый игровой парк в середине полдня будет заполнен чужими и красными элементами страны.

Однако существует еще одна обязанность полиции, связанная с бейсболом, это ликвидация объединенного фонда ставок, контролируемого- иудеями. Этот фонд вокруг «самой чистой игры» возрос до 20000000 долларов в год. Он расцвел в 150 крупных городах страны и о многих мелких городах. «Болваны», безусловно, в большинстве своем неиудеи, а владельцы этого фонда и получатели прибылей – иудеи. В значительной степени он составляет часть национальной сети иудейского братства азартных игр, таких как соревнования пьяных по бегу и конные скачки. Бейсбольный фонд ставок функционирует более открыто, чем различные «пари», поскольку само наименование «бейсбол» как бы защищает этот «самый чистый вид спорта». Однако он превратил

табачные магазины, парикмахерские, бассейны, пивные и газетные киоски в агентства для национальных и международных иудейских сил, организующих азартные игры. Игрок находится полностью в руках управляющих этими заведениями.

Эти мошеннические собирающие деньги заведения повсеместно нарушают законы. Полиция могла бы легко ликвидировать этот бизнес, если бы она приняла решение обратить на них внимание. И таким путем она вытащила бы руки этого самого нежелательного и чуждого класса из карманов американцев. Если бейсбол должен быть спасен и если есть те, кто серьезно сомневается в том, что он когда-нибудь будет возрожден, то средство для этого весьма очевидно. Эта болезнь вызвана иудейскими особенностями, которые портят все безжалостной коммерческой эксплуатацией. Возможно, болезнь зашла слишком далеко для любого лечения. Есть и такие, которые, как сотрудники редакции газеты «Чикаго Трибюн», отрицают то, что профессиональный бейсбол когда-либо был спортом, и которые радуются тому, что иудейские эксплуататоры, подобно мусорщикам, пришли, чтобы превратить его в отбросы. Однако нет никаких сомнений среди или друзей или врагов бейсбола в том, что основная причина теперешнего состояния бейсбола обусловлена влиянием иудеев.

Публикация от 10 сентября 1921 г.

47.
ИУДЕЙСКИЙ ДЖАЗ СТАНОВИТСЯ НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКОЙ

Около года назад приводимая ниже статья появилась в «Нью-Йорк Таймс», в газете, которая никогда не обвинялась в антисемитизме и владельцем которой является один из наиболее известных иудеев в Соединенных Штатах:

«Ирвинг Берлин, Лео Фейст и другие должностные лица семи музыкальных издательских корпораций в этом городе были обвинены в нарушении антитрестов-

ского закона Шермана, и вчера начались слушания в Федеральном окружном суде, в котором истцом выступает Правительство Соединенных Штатов. Подзащитные, как утверждают, контролируют 80% скопированных песен, уже использованных изготовителями фонограмм для проигрывателей и других воспроизводящих музыку приборов, установили фиксированные цены, по которым пластинки или кассеты должны продаваться населению...»

«Корпорациями, уличенными в этих действиях, были: «Консолидэйтид Мьюзик Корпорейшн», 144 запад тридцать седьмой улицы; «Ирвинг Берлин Инкорпорейтид», 1567 Бродвей; «Т.Б.Хармс, Френсис, Дэй и Хантер, Инк.», 62 запад сорок пятой улицы; «Шапиро, Бернштейн и компания», 218 запад сорок седьмой улицы; «Уоттерсон, Берлин и Снайдер, Инк.», 1571 Бродвей; «М. Уитмарк и сыновья, Инк.», 144 запад тридцать седьмой улицы.»

«Соглашение, которое правительство стремится ликвидировать, предусматривает, что подзащитные должны заключать контракты только через фирму «Консолидэйтид Мьюзик Корпорейшн», которую они сами и организовали...»

Многие люди интересовались, откуда нахлынули волны за волнами музыкальной грязи, которые захлестнули, приличные гостиные и заставили молодых людей теперешнего поколения имитировать детский лепет. Ключ к ответу лежит в приведенной выше цитате. Популярная музыка является иудейской монополией. Джаз – это творение иудеев. Мешанина и грязь, хитрые предложения, свободные смещения скользящих нот – все иудейского происхождения.

Обезьяний говор, вопли джунглей, рычанья, визг и вздыхания пещерной любви камуфлируются несколькими истерическими нотами, попадают в дома без сопровождения фортепиано и должны были бы быть выброшены в ужасе. Некоторое время назад девушки и юноши интересовались, кто платил ренту г-же Рип Ван Уинкль, пока г-н Рип Ван Уинкль отсутствовал. В приличных гостиных музыкальные записи на гибких пластинках раскрывали выражения, взятые непосредствен-

но из сферы обращения современных капиталов, и предназначенные для ежедневного употребления бездумные и бессмысленные замечания мальчиков и девочек из средней школы.

Что касается приведенного выше замечания, то Правительство Соединенных Штатов признало, что 80% этих популярных песен находится под контролем семи упомянутых выше корпораций; а остальные 20% контролируются другими иудейскими музыкальными домами, не входящими в ту особую группу. Довольно удивительно, не так ли, что куда бы вы ни повернулись, чтобы проследить эти вредные направления потоков влияния, протекающих через общество, вы сталкиваетесь с той или иной группой иудеев? В коррумпировании бейсбола – группа иудеев. В эксплуататорских финансах – группа иудеев. В упадке театра – группа иудеев. В пропаганде спиртного – группа иудеев. В контроле национальной военной политики – группа иудеев. В абсолютном доминировании над беспроволочными средствами связи – группа иудеев. В угрозе существования кино

- группа иудеев. В контроле над прессой, осуществляемом через административное и финансовое давление,

~ группа иудеев. 80% из тех, кто наживается на войне, - иудеи. Организаторы активной оппозиции христианским законам и обычаям – иудеи. И еще в этом миазме так называемой популярной музыки, которая сочетает слабоумие со всяким предложением неприличия, – опять иудеи.

Иудейское влияние на американскую музыку рассматривается, вне всякого сомнения, как серьезное теми, кто знает что-нибудь о нем. Здесь не только растущий протест против иудаизации наших нескольких великих оркестров, но существует и сильная реакция против расового соглашения, которое наполняет сцену и открытые площадки иудейскими артистами, изгоняя всех остальных. Американский народ призывали и убеждали оказывать довольно щедрую поддержку музыке в этой стране, и первое, что они увидели, сделанное на его деньги, это то, что иудейские артисты заменили

артистов неиудейских и использовали престиж своей принадлежности к симфоническим оркестрам для развития своего собственного мелкого бизнеса. Если бы они были лучшими артистами, то ничего против сказать было бы нельзя, однако они не лучшие артисты; их только лучше знают и лучше к ним относятся в иудейских музыкальных кругах.

Однако это – крупная проблема. Ей будет уделено внимание в должном порядке. В данный момент рассматривается так называемая «популярная песня». Однако, поскольку настоящие любители и знатоки музыки могут порассуждать о будущих исследованиях иудейского влияния в музыке, предлагается следующее замечание (курсив наш): *В то время как восточное, в особенности иудейское, влияние в нашей музыке представляется менее распространенным, чем немецкое в прошлом и французское в настоящем, оно может оказаться еще более вирулентным. Те, кто обладает темпераментным иммунитетом по отношению к нему, воспринимают его менее тяжело, как г-н Лео Орнштейн; и если они отвергают его, как он показал, то они утрачивают энергию и, как это случается, становятся постоянно анемичными.*

«Скрытая опасность иудейской угрозы для нашего артистического единства обусловлена частично специфичностью, внешним обаянием и убедительностью иудейского искусства, его яркостью, его опасной близостью к пределам страсти, его вызываемым эротизмом и пессимизмом, а также частично благодаря тому факту, то напряженность в нас, которая могла бы противостоять этому, та глубочайшая напряженность в нас, которая могла бы быть обращена против этого, растворилась и смешалась с сотней других наклонностей».

«Англосаксонская группа качеств, англосаксонская точка зрения, даже если они столь тщательно скрываются в людях каждой расы, мы легко забываем их, и небезопасно приписывать их каждому отдельному американцу, и тем не менее они являются жизненно важными зернами американского характера. А иудейское, даже большее, чем тевтонское и галльское, преобладa-

ние в нашей музыке угрожает потопить и оглупить ее в каждый данный момент».

«Позвольте мне сочинять народные песни, и мне все равно, кто пишет законы», – сказал один; в этой стране иудеи имели весьма большую лапу в обеих этих сферах.

Цель этой и последующей статьей – предоставить американцам полную правду относительно подростковой музыки, которую они обычно мурлычут, поют и кричат изо дня в день, и, если возможно, помочь им увидеть невидимую иудейскую дирижерскую палочку, которая качается над ними в финансовых и пропагандистских целях. Точно так же, как американская сцена и американское кино попали под влияние и контроль иудеев и их разрушающий искусство коммерциализм, так и бизнес контроля «народных песен» превратился в иудейскую промышленность.

Ее лидерами в большей своей части являются иудеи, родившиеся в России, персональное прошлое которых просто непривлекательно, как показали материалы издательства «Диарборн Индепендент», поскольку они были ведущими персонами в еврейском театре и кино.

Страна не поет о том, что ей нравится, но то, что популяризируют «назойливые певцы» из водевилей, повторяя произнесенное на сцене до тех пор, пока подростки и двадцати- и тридцатилетние» зрители не начинают повторять это на улицах. Эти «популяризаторы песен» являются платными агентами иудейских песенников. Деньги, а не качество, доминируют в распространении этой дегенеративной музыки, которая стилизована под «иудейский джаз». Коммерческие детали этого будут раскрыты несколько позже.

Аллея Тин Пан названа так потому, что образует группу «песенных магазинов», населена такими людьми, как «Эйби», «Ицци» и «Моес», которые образуют персонал композиторов разных организаций.

В этом бизнесе изготовления народных песен евреи, как обычно, не показали никакой оригинальности, но все признаки адаптации, что является милосердным термином, используемым для прикрытия плагиата, который, в свою очередь, вежливо прикрывает

преступление умственных карманников. Иудеи ничего не создают; они только берут то, что сделали другие, хитро искажают его и эксплуатируют. Они скупили все старые книги гимнов, много опер и сборников народных песен, и если вы захотите проанализировать некоторые из крупнейших «хитов» иудейских изготовителей песен, вы обнаружите, что они «сплетены из мотивов и мелодий чистых песен последнего поколения; музыка слегка подделана под джаз, чувства гипертрофированы до чувственности, и песни эти запущены на их грязную дорогу по всей стране.

Вследствие абсолютного еврейского контроля над песенным рынком в Соединенных Штатах почти невозможны как публикация, так и театральное исполнение любой песни, кроме еврейской, а если удастся опубликовать, то невозможно услышать. Доказательством этого служит тот факт, что еврейский трест владеет этим бизнесом, а так называемые «песенные хиты» все носят еврейские наименования.

Типичный инцидент произошел недавно в Нью-Йорке. Неиудейский песенный композитор провел столь значительную работу, что музыкальная общественность потребовала ее публичного признания. Обращались к одному еврейскому менеджеру за другим, однако комбинация оказалась непробиваемой. В конце концов один житель Нью-Йорка проговорился и что-то сказал о «иудейском комбинате», который оказал свое влияние. Иудейский менеджер выступил с протестом и заявил, что он был бы рад опубликовать эту работу. Были проведены репетиции, и наступил вечер представления. Первым номером было соло, которое исполнил иудейский певец. Он не умел произносить английские слова. *Он пел в нос.* У него был самый еврейский вид: длинный нос, узкий и покатый лоб, курчавые волосы. Вторым номером был дуэт: появились два иудея, произношение которых было разным. Представление оказалось самой развеселой трагедией. Цель состояла в том, чтобы уничтожить нееврейское произведение путем плохого иудейского представления. Однако еврейский администратор переусердствовал. Необходимо было только вынести на

поверхность неиудейское музыкальное сознание и взорвать разрекламированное и купленное на деньги представление о том, что иудей обладает доминирующим артистическим гением. Если сказать, что он доминирует в музыке, то – да; он заплатил за это преобладание и организовал его; однако ничего не говорите о его преобладании в музыке или искусстве.

Нееврейская музыка заклеймена как «высокомерная». Она доступна только в весьма состоятельном обществе. Простые люди, массы день ото дня получают слабоумные непристойные вещи, которые текут как вредоносный поток из Тин Пан Элли. Наименование Тин Пан Элли присвоено отрезку Тридцать восьмой улицы между Бродвеем и Шестой авеню, где начинали свой бизнес первые еврейские производители песен. Стайки молодых девушек, которые думали, что они могут петь, и те, кто думал, что они могут писать поэмы в песнях, появились по соседству, привлеченные бесчестной рекламой, сулившей больше, чем могли предложить Многочисленные еврейские эксплуататоры. Нет нужды говорить о том, что назревал скандал, как это всегда случается, когда так называемые «неиудейские» девушки вынуждены искать снисхождения у евреев восточного типа. Постоянно раздавались крики, шум «вечеринок», бренчание пианино и гром тромбонов, в результате чего этому району и было присвоено наименование Тин Пан Элли.

Первая попытка популяризировать и извлечь коммерческую выгоду из так называемой «популярной» музыки была сделана Юлиусом Уитмарком, который был певцом баллад на песенной сцене. Он прекратил свою карьеру певца и стал издателем, а вскоре за ним последовали евреи с Восточной Стороны, многие из которых разбогатели, добившись успеха на потворствовании вкусам публики, которые они сначала унижали.

Ирвинг Берлин, настоящее имя которого Игнатц, или Исадор Балин, является одним из самых преуспевающих из этих еврейских законодателей в песнях. С подъемом танцевальной песни, который стал предшественником джаза, он нашел новую сферу применения своему гибкому таланту, а его первым большим успехом было популяр-

ное произведение «Танцевальная группа Александера», которое по сравнению с тем, что за ним последовало, представляет собой застенчивую и скромную вещь.

Это ничего не значит с точки зрения организованного рвения иудея к союзу с неграми, на волне которого иудейский «джаз» взлетел, благодаря «танцевальной» популярности негров, и фактически заменил «танцевальный ритм».

Берлин упорно шел по дороге от простой заинтересованности к бесстыдному предложению эротики. Он является «ведущим» не только в домах, но и в не слишком разборчивых музыкальных залах, однако содержание его вещей без его музыки иногда содержит оттенок низкого предложения.

Мотив этого бизнеса может быть четко виден в произведении «Большие хиты Берлина». В нем присутствуют так называемые песни «вампов», такие, как «Гарлемская жизнь» и «Вы не можете заставить вашу рубашку трястись над чаем».

В числе «успешных вещей» есть песня под названием «Мне нравится это». Это песня «вампов», исполнявшаяся повсюду даже множеством детей, которые не могли понять все содержание ее слов, но которые были загипнотизированы атмосферой, которую создавали эти слова во время пения; а также и более взрослыми людьми, которые при любых обстоятельствах не смогли бы произносить слова песни, однако стали жертвами заблуждения, что слегка кричащая музыка покрывает множество грехов.

«Мне нравится это» относится к девушке Мэри Грин семнадцати лет, чья мать осуждает ее за флирт с парнями. (При написании этого параграфа было проведено обсуждение о том, следует ли издательству «Диарборн Индепендент» печатать ответ Мэри своей матери. Было высказано возражение о том, что публикация таких слов могла бы вызвать благотворный шок у скептических читателей. Было также высказано возражение на тот счет, что страницы этой газеты не осуждались за неприличие. Слова Мэри передавались по радио по всей стране, поэтому они и не приведены здесь.)

Читателям следует воздержаться от комментариев, пока они не просмотрят груды старых пластинок в своих гостиных. Читатели слышали еще более неприличные выражения, чем слова Мэри, но прикрытые иудейским «джазом». Необходимо взять только напечатанный текст, чтобы увидеть, что собой представляет песня в действительности. Хорошей проверкой песни является попытка прочесть ее вслух. Немногие нормальные люди способны произнести такие звуки как «О-Хай-О», которые поют иудейские комедианты, как свои собственные слова. Этот факт может быть прокомментирован более подробно позже в качестве примера иудейской практики наличия трех классов одной и той же песни, Удовлетворяющих различным степеням дегенеративных аппетитов.

Тем не менее подобные песни – не самые худшие. Чтобы исказить вкусы публики, у еврейских поставщиков песен имеется особенно дьявольская система представления одной и той же песни в двух или трех вариантах. Есть песня в том виде, как она продается в музыкальном магазине яйцеголовым молодым мужчинам и женщинам, которые заполняют свой досуг, слушая или мурлыча и делая ударения не на тех слогах, – молодым мужчинам и женщинам, которые представляют, к сожалению, что они относятся к прежним временам. Продаваемые таким путем песни в достаточной степени испорчены. Однако существует такая же песня Класса 2. Тема ее и мелодия те же самые, однако они «идут несколько дальше». В каждом варианте существуют одна или две строки, которые намного ниже даже низкого стандарта, который позволяет себе иудейский «джаз» в некоторых наших гостиных. Однако существует еще и Класс 3 той же мелодии, но «выходящий за пределы». Молодежь города, как правило, знает песни только Класса 2 или Класса 3. Известен случай, когда молодые женщины также познакомились с этими более низкими классами песен. Забывчивость молодых людей, поющих на «фортепьянных вечерах», явилась намеком и на более грязный вариант. И даже там, где строго придерживаются Класса 1, общее знание, вежливо скрываемое, создает атмосферу далеко не здоровую.

Дьявольское коварство, с помощью которого создается и поддерживается нечистая атмосфера во всех классах общества с помощью одного и того же влияния, не будет не замечена любым обозревателем. В этом есть что-то сатанинское, нечто, рассчитанное с демонической «хитростью. И этот грязный поток течет и течет, становясь все хуже и хуже до полной деградации неиудейского населения и преувеличивая еврейское достояние. Если бы издательство «Диарборн Индепендент» должно было бы напечатать на этой странице только слова из популярных песен, которые встречаются в гостиных самой респектабельной части каждого города, то чувство приличия читателя должно было бы кричать против этого. Те же слова, записанные с помощью множества черточек и скрываемые под нервной музыкой, пробивают свой путь в звуки вечности и в сознание невинного детства. Через кинофильмы и популярные песни иудейские группы диктуют массам интеллектуальную жизнь.

В числе самых последних иудейских «песенных хитов» могут быть упомянуты следующие названия: «Я скажу, она делает», «Ты не можешь трястись в этом танце Шимми здесь», «Сахарная Бэйби», «В номере 202», «Можешь ты покорить диких женщин?», а также почти бесконечный список песен подобного свойства, некоторые из названий которых слишком откровенны, чтобы их напечатать. Однако повсюду их путь везде свободен, как и всего остального иудейского в этой стране.

Министры, работники образования, реформаторы, родители, граждане, ответственные за рост разобщенности людей, нацелены на вредные результаты. Они видят вредный результат и они критикуют этот результат. Они направляют свое внимание на молодых людей, которые занимаются всем этим эротизмом и недостойно ведут себя.

Однако все это имеет свой источник! Почему не вести борьбу с этим источником? Когда на население воздействуют изображения, звуки и идеи определенного характера, воспринимаются и поглощаются им в результате систематического, преднамеренного и организованного действия, то объектом атаки должна

быть причина, а не следствие. Однако именно эта точка атаки не была выбрана, предположительно вследствие недостатка знаний. Мало пользы в осуждении людей. Народ таков, каков он есть: дайте полную волю производству спиртного, и вы получите население, которое будет пить и куролесить. После векового увещевания жертв в воздержании страна обратила свое внимание на тех, кто способствует появлению этих жертв, и злоупотребление резко сократилось. Подпольная торговля все еще продолжалась, но даже и в таком случае наилучшим способом ликвидации незаконной торговли является выявление групп, ведущих ее.

Все население Соединенных Штатов могло бы быть превращено в наркоманов, если бы такая же свобода была бы предоставлена тайной торговле наркотиками, которая сейчас предоставлена иудейским композиторам популярных песен. Однако в подобных условиях было бы глупо преследовать наркоманов; здравый смысл требует выявления торговцев наркотиками. Ужасная наркотизация моральной скромности и применение мощных средств полового возбуждения являются причиной теперешнего сумасшествия в отношении популярных песен – так называемого стимулированного сумасшествия. Жертвы его есть повсюду. Однако министры, работники образования, реформаторы, родители и общественно сознательные граждане начинают понимать бесполезность осуждения молодых людей, заболевших такой болезнью. Здравый смысл подсказывает очищение от источника этой болезни. Этим источником является иудейская группа изготовителей песен, которые контролируют их выпуск полностью и которые ответственны за всю эту деятельность от поэзии до прибылей. Следующим моральным осуждением так называемой «популярной» песни является осуждение того, что она вообще не популярна. Все ее слушают, возможно, большинство поет ее; она прокладывает свой путь от берега до берега; она вторгается в умы людей в каждом кинофильме и в каждом спектакле; она рекламируется в ярких плакатах; граммофонные пластинки кричат о ней день и ночь, оркестры словно влюблены в нее, во

дворах ее играют на пианино. И при простом повторении и предложении эта песня захватывает, как вьющееся растение, пока не будет заменена другой песней. Спонтанной популярности не бывает. Она просто, как барабанный бой, механически бьет по умам публики. В этом нередко нет ни единого атома чувственного или духовного призыва – во всем этом громком шумном «успехе» мужчины и женщины, юноши и девушки просто воспринимают вибрирующие слова и звуки, от которых они никуда не могут уйти ночью или днем.

Неутолимое стремление «идти в ногу со временем» влечет армию владельцев пианино в музыкальные магазины посмотреть, что «происходит», и, конечно, это иудейская упрощенная музыка, в результате чего еще один дом и практически еще одна окрестность оказывается ею охвачены. Однако в этом нет никакой популярности. Возьмите любого любителя детской (подростковой) музыки и спросите его, какая была «популярная» песня три недели назад, и он не сможет вам сказать. В этих песнях настолько не хватает всего того, что подпадает под термин «популярный» в отношении ее приемлемости, что они умирают за ночь и не вызывают сожаления. Непосредственно у самих иудейских производителей есть другой хит, который они должны сделать (таким «хитом» всегда является публика), а новая песня заталкивается в горло публики, и поскольку она «самая последняя», и поскольку иудейская реклама утверждает это, она и становится «хитом», а поскольку нанятые «толкатели» утверждают, что ее все поют, то эта песня и становится «популярной» на свой короткий период, и так происходит круглый год. Существует старая игра в «изменение стилей» в целях стимулирования бизнеса и для того, чтобы заставить людей покупать. В иудейской игре ничто долго не существует – ни стили одежды, ни кинофильмы, ни песни; всегда есть что-то новое, для того чтобы стимулировать поток денег из карманов населения в сейфы изготовителей низкопробной музыки.

Не было ни одной настоящей «популярной» песни еврейского происхождения с тех пор, как еврейские свистуны и певцы на задворках Нью-йоркского Ист-Сайда

принялись руководить музыкальной Америкой, – ни одной, если не считать с настоящей благодарностью песню «Вон там» Джорджа Когана, песню, которая появилась в напряженный период и запала прямо в сердца народа.

Всем известны два факта, относящиеся к «популярной песне»: во-первых, по большей части она неприлична и является наиболее активным средством морального миазма в стране наравне с кинофильмами, если не самым активным; во-вторых, производство «популярных песен» является исключительно иудейским производством. Однако скрытая сторона функционирования этого контроля над народной музыкой представлена другими фактами, которые народ должен знать, и эти дополнительные факты будут приведены в следующей статье.

Публикация от 6 августа 1921 г.

48.
КАК ИУДЕЙСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ТРЕСТ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ПЕТЬ

Иудеи не создают народную песню; они ухудшают ее. Время, когда иудеи захватили контроль над народной песней, это в точности то время, когда моральные качества народной песни стали исчезать. Неприятно делать такое заявление, но это факт. Казалось бы, американские иудеи должны были бы торжественно признать этот факт не для того, чтобы предать анафеме тех, кто действительно раскрыл этот факт, но чтобы воспрепятствовать той группе иудеев, которая в данном случае, как и другие группы иудеев в других случаях, запятнали имя иудеев.

«Народная»'песня, до того как она стала продуктом иудейской промышленности, была действительно народной. Народ пел ее и не имел никаких причин скрывать это. Сегодняшняя народная песня является настолько спорной композицией, что исполнители с чувством деликатности должны оценить свою аудиторию, прежде чем начинать петь. Существуют песни и хоры,

которые могут быть приобретены в некоторых респектабельных музыкальных магазинах и могут быть найдены во многих респектабельных гостиных, которые не могут быть упомянуты в этой колонке бюллетеня «Диарборн Индепендент». *Если бы они были здесь напечатаны*, то «нееврейские фронты» были бы первыми, которые пожаловались бы на то, что эта газета использовала недостойные способы, чтобы вызвать интерес к этим статьям. Однако если бы эти песни были напечатаны, то этой газете не оставалось бы ничего другого, как обратиться за материалом к иудейским источникам.

Взрослые американцы вспомнят сцены, через которые народная песня проходила в течение последних трех или четырех десятилетий. Военные песни преобладали после Гражданской войны и постепенно перемешивались с песнями более позднего времени, песнями красочными, романтическими и чистыми.

Эти последние не были продукцией песенных фабрик, но результатом творчества индивидуальностей, чья одаренность получила естественное выражение. Эти индивидуальности не работали на издателей, но ради удовлетворения от своей собственной работы. Не было никаких крупных состояний, нажитых на песнях, но была большая удовлетворенность от того, что это пришлось по вкусу публике.

Вкус публики, как и любой другой вкус, требует того, чтобы его удовлетворяли в наибольшей степени. Вкус публики это – привычка публики. Публика слепа по отношению к источнику того, на чем она поддерживает свою жизнь, и она адаптируется к источнику удовлетворения вкуса. Вкус публики возрастает или понижается так же, как и качество пищи повышается или ухудшается. В течение четверти века при наличии всех возможностей обеспечения публичности, таких, как театр, кино, народные песни, таверна и газета, – в промежутках сбросив мантию презрения ко всем противодействующим морали ведомствам, – вы можете создать такой тип публики, который пожелаете. Для того чтобы выполнить эту задачу должным образом, вам потребуется всего около четверти века. В другие дни люди поют так же, как

они делают это теперь, однако не в такой манере, как под наркотиком, или с загадочной продолжительностью. Они поют песни бессмысленные, сентиментальные и героические. «Двусмысленные» песни объявлены вне закона. Что касается пения вообще, то «двусмысленные» песни держат подальше от общества приличных людей. Что касается стилей двойственного характера, которые ранее наблюдались только в заброшенных частях городов, на песни непристойного характера налагались географические ограничения, однако подобно фасонам двойственного характера они нарушали свои установленные границы и распространялись и среди приличного общества. Старые песни легко всплывали в памяти. И хотя годы оставили свой отпечаток с тех пор, когда они были в моде, но их качество было таково, что они не умирают. Популярная песня прошлого месяца – кто знает ее название? Однако есть давнишние песни, названия которых знакомы даже тем, кто их никогда не пел.

Напомним их названия. «Послушай Пересмешника» – какая песня сегодня стала общепринятой по столь простой теме? Единственными «птицами», которые сегодня стимулируют людей петь, являются «фривольные молодые женщины» и молоденькие девушки». Были и такие песни как «Бен Болт», «Нэлли Грэй», «Хуанита», «Когда ты и я были молоды, Магги», «Серебряные нити среди золота».

Какой рубеж эти песни перешагнули, чтобы стать столь привлекательными и по-хорошему эмоциональными?

Это были дни, когда люди пели; они пели вместе; они пели везде, где бы ни встречались; это были дни той, ныне исчезнувшей организации, известной под названием «поющая школа». Люди могли петь вместе. Песни были всеобщей собственностью, известной каждому, принадлежащей каждому.

Существует ли подобное пение сегодня? Едва ли. На недавней встрече молодых людей на церковных хорах потребовалась песня «Хэй, хэй, все банды здесь» и председатель, согласившись, призвал: «Не говорить ни одного плохого слова!» После этого предупреждения хор начал петь. При необходимости публичного пения неза-

медлительно возникает затруднение, связанное с возможным неприличием. Такая сложность не возникала во времена до появления иудейского джаза.

С течением времени мода на публичное пение претерпела изменения. Появились названия совершенно нового типа, относящиеся к совершенно другому ряду предметов, чем те, о которых поется в песнях.

Это был период таких песен, как «Энни Буни», «Мак джинти ушел на дно моря», «Она только птичка в золоченой клетке», «После окончания бала» – все они чистые, чище, чем песни предшествующей моды, и дают настоящее представление о жизни.

Чувственность не отсутствует, но эта чувственность в таких песнях, как «Моя дикая ирландская роза» или «Вперед в багажном вагоне», не вызывает возражений.

Неиудейский период был отмечен такими песнями, как «На берегах реки Уобэш» Поля Дрессера; «В тени старой яблони», «Когда закат солнца превращает голубой океан в золотой», «Вниз по потоку старой мельницы», «Мужчина моей возлюбленной под Луной» Джима Торнтона; «Пешеходные дорожки Нью-Йорка» Чарльза Лолора.

Существовали также «западный» и «индейский» потоки песен, представленные такими песнями, как «Шейенна, Шейенна, хоп на моего Пони», «Арауана», «След одинокой сосны».

Затем наступил африканский период, привнесший мотив джунглей, так называемый «дух Конго» в популярные песни. «На вершине кокосовой пальмы», «Под бамбуковым кустом» и другие произведения, которые быстро были преобразованы в более зверские произведения, чем те, которые сами звери могли бы создать.

Все это вместе привело к возникновению музыки «рваного ритма», созданной негритянскими композиторами. Лирика практически исчезла под влиянием многочисленных песен типа «Кэйк уок», которые захлестнули уши населения. К этому периоду относится и появление маршевой песни испано-американской войны «Сегодня вечером в старом городе будет горячее время». «Черные и загорелые» курорты Юга стали править музыкой нации как на севере, так и на юге. Седуктивный ритм за-

полонил уши публики. С тех пор термин «ма бэйби», привнесенный с негритянской мелодией, остался в некультурной музыкальной речи. Менестрельство обрело новую жизнь. Стали проводиться «рояльные акты». «Джаз-банды» свирепствовали. При бесчувственной градации, легко прослеживаемой теперь в мусоре песен, завалившем нас за последние десятилетия, мы можем наблюдать постепенный упадок популярной песни. Чувство превратилось в предложение чувственности. Романтика превратилась в эротику. Популярный ритм перешел в ритмику, а ритмику подавил джаз. Тематика песен опускалась все ниже и ниже, пока не скатилась на грязное дно подпольного мира.

Первым созданным самим собой «Королем Джаза» стал иудей по имени «Фриско». Главными руководителями всей этой тенденции упадка стали иудеи. Понадобилось именно их умение камуфлировать моральную грязь и поднять ее на полградуса выше ее природного состояния, когда она не вызывает ничего, кроме отвращения. Они не могут позолотить пилюлю, но они способны прикрыть недостойных, и это именно то, что и было сделано. Современная популярная песня представляет собой обеленный памятник, сверкающий, но наполненный мертвыми костями всех прежних неприятных неприличностей. Простая печать возвращает их в их должное состояние отвращения. В настоящее время мы вступили в период «вампа» – это крупная современная богиня, под которую десятки тысяч глупеньких девушек моделируют себя – «вамп». Первоначальный «вамп» может быть найден в запрещенном французском романе, по которому Моррис Гест поставил свой грубо аморальный спектакль под названием «Афродита». В иудейской популярной песне и в иудейском кинофильме «Вамп» это единство наконец-то было достигнуто. Героиня «Вамп» и сцена в гареме – вершина совпадения!

Вот где заключается работа Антидиффамационной Лиги. Эта лига знает, как вставлять шпильки любому, кто осуждает иудеев. От крупных издателей Нью-Йорка до любых газет в стране Антидиффамационная Лига заставляет чувствовать свою силу. Работа для нее содер-

жится в кинофильмах и в песенной индустрии. Почему эта Лига не вставляет шпильки тем иудеям, которые ухудшают качество кинофильмов, коррумпируют движение за народные песни и тем самым покрыли позором наименование своей расы? Почему она не делает этого? Возможно, потому, что контролировать можно только неиудеев, а иудеям дозволено работать без контроля? Возможно, потому, что неиудеев можно остановить, применив ограничения и удила, а иудеев этим остановить невозможно?

Повторяем: здесь поле для работы Антидиффамационной Лиги среди и иудеев. И более того: есть иудеи, которые умоляли Антидиффамационную Лигу отмыть имя иудеев от стыда, когда говорят: иудейский ликер, иудейский кинофильм, иудейская популярная песня, театральные иудеи и другие наименования подобного рода, но Антидиффамационная Лига ничего такого не сделала. Она даже и не посмела сделать это. Американское иудейство боится ослабить даже единственный шов в своих доспехах в результате даже единственного расследования или единственной реформы. Они опасаются того, как далеко может распространиться пламя самосовершенствования.

Это было именно намерение издательства «Диарборн Индепендент» – привести в данной статье пример того, как музыка для иудейского джаза записывается в трех классах: № 1 – для общего пользования; № 2 – для использования на сцене; № 3 – для самых «низких» целей. При рассмотрении песен наименее оскорбительного свойства было обнаружено, что даже наименее оскорбительные не могут быть здесь напечатаны. Этот факт достоин величайшего сожаления, поскольку, безусловно, какой-то способ должен быть найден, чтобы предоставить населению полную информацию о том, что происходит в этом тайном движении.

Иудейское искусство «камуфляжа» (читатель может не знать, что искусство камуфляжа (маскировки) в военное время является еврейским изобретением) всегда было оперативным. «Имена-крыши», «национальности-крыши» (это иудейские термины) известны давно. Для

евреев высшего класса вполне обычным является объединение в общества по политическим или расистским соображениям, при этом цели таких обществ камуфлируются их названиями, такими как Географическое Общество, Научное Общество или другими-наименованиями подобного свойства. И таким образом с отвратительным акцентом, который не воспринимается только малолетними детьми, они распространяют по миру среди молодежи опасные идеи под камуфляжем захватывающих мелодий.

Сами мелодии связаны с любопытными событиями. Имели место судебные дела, связанные с «адаптацией» или заимствованием мелодий для создания «популярной песни». При внимательном рассмотрении вы можете обнаружить давние мелодии в каждой из популярных песен, которые вы поете. Если вы поете песню «Качаясь в колыбели бездны» и затем будете петь песню «Я всегда гоняюсь за радугой», то заметите основное музыкальное сходство, однако это не доказывает, что песня «Качаясь в колыбели бездны» сама по себе является оригинальной, ее мелодия первоначально взята из «Опуса» Шопена. Такая практика получила особенно широкое распространение за последние годы.

Причина распространения этого особого вида нечестности кроется в еврейской политике «расширения бизнеса». Обычно пределом терпения считались одна пьеса в неделю и одна или две новые песни в сезон. Однако с появлением кинофильмов, сверкающих и без них, но с полным набором всех прежних омерзительных неприличностей, простое воспроизводство возвращает их в состояние омерзительности.

Чтобы заставить людей платить их деньги каждый день, программы меняются каждый день; а для того чтобы получать пьесу каждый день, что-то должно быть дешевле. Точно так же дело обстоит и с песнями. Их изготовление ускорилось, чтобы увеличить поступление денег, и все это делалось за счет их качества. Хороших песен в мире недостаточно, чтобы предоставлять одну новую каждый день; и, следовательно, наибольший недостаток песен и пьес состоял в том, что они создавались в

туманной обстановке. Короче говоря, аморальность является непременным качеством, от которого зависит, как режиссеры будут «продвигать» плохие песни и безликие пьесы. Недостойность есть обязательное условие, которое сопутствует дешевизне песен и кинофильмов.

Плагиат является результатом наличия второсортных артистов, которые продвигаются безвкусными режиссерами, которые создают нечто, что может быть окутано греховной привлекательностью, чтобы вытянуть деньги у публики. Но даже плагиат требует наличия хотя бы небольшого ума, а когда рост спроса превышает возможности имеющихся умов, то этот недостаток компенсируется создаваемым покрывалом чувственности. Люди, которые заняты в сфере популярной песни и присутствуют в некоторых судебных материалах, все подтверждают абсолютную правдивость этих заявлений.

«Но как иудеи делают это?» – вот часто задаваемый вопрос. Ответ состоит в следующем: это не требование публики, не заслуга артистов, не музыкальная гениальность, не поэтическая заслуга, – это простое умение торговать. Публика не выбирает, публика просто берет то, что ей постоянно навязывают. Эта система невозможна для любой другой расы, кроме иудеев, поскольку нет никакой другой расы, которая сосредоточивает все свои интересы на торговле. Нет никакой другой расы, которая делает столь пугающий выбор в пользу «получения» денег и исключает «зарабатывание» денег. Кто на мгновение подумал бы серьезно об использовании терминов «производство» и «услуги» в отношении популярных песен и кинофильмов? Кинофильмы в их самом высоком понимании могли бы иметь отношение к этим терминам – но не типичные иудейские фильмы, однако современные популярные песни – никогда! Термины «производство» и «услуги» не относятся к сфере создания популярной песни никоим образом, но термин «искусство торговли» имеет отношение, что читатель увидит ниже. Следует помнить, что там, где присутствует только «искусство торговли» без двух остальных качеств, публика всегда страдает.

«Популярность», как она интерпретируется иудеями,

которые создают джаз для Соединенных Штатов, означает «фамильярность» и только. Теория утверждает, что песне, чтобы пользоваться успехом, нет необходимости содержать хорошие слова или музыку. Она может быть «популяризована» искусственным образом, путем постоянного повторения, пока не станет известной в автобусах, а популяризованная до такой степени, она становится «отбросом». Принцип выражен в словах самой песни: «Все делают это». Вы идете в театр и слышите эту песню. На следующий день за обедом ресторанный певец поет ту же песню. Кричащие фонограммы, используемые в рекламных целях, проигрывают ту же песню, когда вы проходите по улице. В полдень вы проходите мимо оркестра в парке, и оркестр играет ту же песню. Если вы нормальный человек, у вас возникает чувство, что, возможно, что-то происходит в мире, пока вы заняты своими собственными делами. Песня – вы сами себе говорите откровенно – глупая и тривиальная в музыкальном отношении; однако вы держите свое мнение в секрете, поскольку, в конце концов, «все ее поют». Спустя некоторое время вы обнаруживаете, что сами мурлычете ее. Вы приходите домой, а ваша дочь «упражняется» с этой песней. Она пробивает свой путь в вашем доме, по соседству, через ваш город, через ваш штат, пока не вызовет явное отвращение, и в один прекрасный день люди выбросят ее решительно на улицу. Однако, смотрите, другая песня уже готова занять ее место – свежая песня из иудейской «Тин Пэн Элли». И агония повторяется. Это происходит от 30 до 50 раз в году.

Существует принцип: повторяй это, пока это не станет привычным; это и придает данному факту популярность.

И еще существует метод, с помощью которого это достигается.

Ничто не «случается». Это подобно «возбуждению толпы», которое практиковалось в некоторых городах всегда существует хорошо организованный центр, который знает технологию восстания и точно знает, что он делает. Есть и способ осуществления «революции» – столь же общий и знакомый по замыслу, как и кинофильмы и

популярные песни сделали «вампов», «гаремы», «хуч» и «Хула-Хула». Принцип один и тот же – повторение в целях достижения привычности.

Более чем одна мелодия были обдуманно отвергнуты публикой, потому что не «понравились», однако авторы песни не допустили, чтобы этот незначительный факт повлиял на них; они просто вдалбливали их в уши и в память публики, зная, что в определенное время «принятие» достижимо. Это было уже давно известно под названием «Мелодия Джонни» – поскольку ее сочинил Джон Шенбергер, однако в конце концов ее привели к теперешней популярности. Но необходимо еще сказать следующее: она заслуживает большей популярности, чем 98% так называемой «популярной» музыки.

Итак, при наличии принципа, что любая песня может стать популярной в результате ее непрерывного повторения, иудейские композиторы весьма систематично прибегают к этому способу в своей деятельности.

Не всегда представляется возможным сказать, с помощью каких средств создается песня. Возможно, один из «персонала» создает захватывающую мелодию или девушка, играющая на церковном органе в далекой деревне, присылает достаточно приятную мелодию. Конечно, мелодия девушки отсылается назад, как неподходящая, но в этой мелодии есть настоящее сердце, и ее копия остается и «адаптируется». Таким способом добываются «идеи».

Затем возникают многие иудейские музыкальные комедийные и водевильные труппы. Изучение создания водевилей и музыкальных комедий показывает, что они настолько же явно иудейские, как и производство кинофильмов и популярных песен. Итак, иудейский издатель песен заключает соглашение с иудейским же директором театра музыкальной комедии. Это соглашение предусматривает, что одна или большее число песен одного издателя песен исполняются несколько раз на каждом представлении в целях вызвать аплодисменты и исполнение на бис по требованию профессиональных «толкателей песен», которые в этих целях всегда оказываются под рукой. Работа этих «толкателей» оплачивается точно так же, как могут оплачиваться и любые другие услуги.

Наступает вечер. Поется песня. Раздаются громкие аплодисменты. Снова звучит песня. Опять раздаются аплодисменты. По-видимому, песня становится «хитом» (гвоздем сезона). Когда зрители выходят, лобби продолжает повторять выкрики иудейских продавцов песен, провозглашающих песню данного вечера «крупным хитом сезона», и затем продаются сотни ее копий. Таково обычное представление на Бродвее. Следующим этапом является овладение «провинцией» – представления музыкальных комедий и водевилей даются в пределах ста миль от центров метрополий. Нанимаются актеры, которых называют «толкателями песен». Их задача состоит в том, чтобы они пели одну конкретную песню исключительно, не имея ни единого шанса на какую-либо другую песню. Публика платит за то, что слышит, как актер поет; менеджер платит за то, что нанял его петь песню; издатель песни платит ему за то, что он спел некоторую конкретную песню.

От театра к театру, от компании к компании, от артиста к артисту агенты издателя прокладывают свой путь, предлагая отдельным артистам, артистическим труппам или театрам комедии, выдвигая условия для популяризации новой песни, предоставляя им соответствующее место в программе.

Существуют также и «мужчины-развлекатели», то есть молодые мужчины, которые посещают те или иные вечеринки, предлагая развлечения гостям. Этот тип развлекателей известен только богатым, однако в достаточной степени многочисленным. Например, когда Принц Уэльский совершал турне по Америке, его сопровождал молодой человек по кличке Роузи, в расовой принадлежности которого не было никаких сомнений. Роузи играл на пианино и своими песнями и жестами разгонял. скуку королевского путешествия. Следовательно, молодые люди типа Роузи весьма полезны для рекламы последней продукции иудейских песенных фабрик в избранных кругах, и их, безусловно, регулярно используют в этих целях.

Оркестры, в особенности в ресторанах и танцевальных залах, действуют точно так же.

Возьмите любое возможное число людей, поющих и демонстрирующих предложения: это есть метод создания искусственной популярности путем постоянного повторения. Возможно, что песню, которую вы напеваете сегодня, вы ранее слышали столь часто, что она врезалась в ваш мозг подсознательно.

Безусловно, эти методы подвержены вариациям. Имело место большое число «провалов», пока не выжила нужная иудейская группа, после чего и был принят способ организации «трестов». Ассоциация Музыкальных Издателей была создана «Симой» Зильберманом и Морисом Гудманом, и теперь в нее входят все иудейские изготовители песен. Эта организация не изменила любых ранее использовавшихся методов, но сократила расходы. Более того, она способствовала раскрепощению публики в такой степени, что вместо привязанности к одной песне до тех пор, пока публика решительно не откажется от нее, артисты водевиля и кино беспристрастно поют различные песни различных издателей, образовавших соответствующий трест. Внесено больше разнообразия, чем существует вообще. Продолжается все та же самая прежняя коммерциализация.

Как легко поймут читатели исследований по иудейскому контролю над театрами, приводимых в настоящей статье, иудейский контроль сферы популярных песен означает, что все неиудейские песни запрещены. Песня неиудея, как бы она ни была хороша, практически почти не может стать достоянием публики по обычным каналам. Музыкальные магазины, музыкальные критики, музыкальные руководители, издатели музыки, владельцы музыкальных залов, большинство исполнителей являются не только иудеями, но иудеями, сознательно связанными между собой, чтобы не допустить в свою среду всех остальных.

Бесчестные методы, практикуемые иудейскими руководителями этой сферы деятельности, оказались такими, что подвигли издательство «Билборд», ведущее театральное издательство, на отказ напечатать рекламу с просьбой присылать стихи для песен. Читатель, возможно, видел подобные рекламные материалы, пред-

лагающие тем, у кого есть мелодия или стихи для песен, которые, вероятно, могут принести состояние, присылать их по соответствующему адресу на Бродвее или в районе Тин Пэн Элли. Издательство «Билборд» заявило следующее: «Стихи для песен больше не принимаются. После изучения методов, практикуемых некоторыми рекламодателями стихов для песен, издательство «Билборд» полагает целесообразным исключить раздел «Музыка и слова», в котором давалась реклама стихов для песен, в последующем или до изменения существующих условий, и в дальнейшем издательство «Билборд» не будет принимать любые рекламные материалы о стихах для песен от любого концерна или отдельного лица...» «Популярная песня» подвергалась критике со стороны активных обозревателей общественных тенденций, эта критика осуществлялась не с большим умом. Никакая общественная угроза не может быть устранена без демонстрации населению ее источника.

В настоящее время газеты начинают атаку на «джаз», «аморальные кинофильмы», «неприличные танцы». Другие атакуют молодежь, поющую джазовые песни, людей, которые покровительствуют неприличным кинофильмам, толпы людей, танцующих неприличные танцы. Однако все время какая-то небольшая группа людей преднамеренно и систематически навязывает стране такой джаз, кинофильмы и музыку, затрачивая сотни тысяч долларов в целях извлечения миллионных прибылей.

Если бы эти люди были неиудеями, то множество пальцев указывали бы на них в целях идентификации и осуждения.

А поскольку эти люди были иудеями, им позволяли действовать.

Можно было бы прекратить все эти злоупотребления, если бы была указана стоявшая за ними группа иудеев!

Иногда люди говорят: «Ну, если вы проследите любую другую[10] национальность, вы могли бы обнаружить столь же много вины, как и у иудеев». Есть ли еще какая-либо национальность, на которую вы можете возложить

ответственность за аморальные кинофильмы? Есть ли любая другая национальность, ответственная за незаконный оборот спиртного? Установила ли какая-либо другая национальность контроль над театром? В начале принятия мер против треста популярной песни могли бы Соединенные Штаты найти кого-либо, кроме иудеев, чтобы выдвинуть обвинение кому-нибудь, кроме иудейских создателей песен, и смогли бы Соединенные Штаты заплатить менее 80% за контроль над песней только одной иудейской группе Нью-Йорка? Если бы эти факты не были исключительно иудейскими по своему происхождению, методике и цели, как можно было бы сделать подобные заявления?

Иудеи говорят: «Сначала очистите все среди неиудеев, а затем обратите внимание на нас». Обвиняют ли иудеи неиудеев в контроле над кино, популярными песнями, скачками, бейсболом, театром, незаконным оборотом спиртного, обвиняют ли иудеи неиудеев в преобладании в любом направлении деятельности, признаваемом теперь моралистами опасным для благосостояния населения?

Вопрос этот слишком значителен, чтобы объяснять его предрассудками. Факты оказываются слишком настораживающими, чтобы их отбрасывать как универсальные. Это как и иудейский вопрос, созданный на основе приводимых иудеями фактов.

Неудовлетворенное окружающей жизнью с каждой ее стороны от золота, используемого в деловой деятельности, до зерна, используемого для приготовления хлеба, иудейское влияние проникает в ваш дом и диктует, что вам следует петь за пианино и слушать с использованием проигрывателя. Если бы вы смогли наклеить ярлык с надписью «иудейский» на «каждую часть вашей жизни, которая контролируется иудеями, вы были бы удивлены этой картиной.

Публикация *от 13 апреля 1921 г.*

49.
ИУДЕЙСКИЕ ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ БОЛЬШЕВИЗМА В США

Большевизм действует в Соединенных Штатах в точности через те же каналы, которые он использует в России, и через тех же агентов – революционный и грабительский юнионизм, в отличие от Деловой деятельности и Высокого юнионизма иудейских агитаторов. Когда Мартене, так называемый советский посланник, покинул Соединенные Штаты в результате депортации, то представителем большевистского советизма в Соединенных Штатах он назначил Чарльза Рехта, иудея, адвоката по профессии, который имел свою контору в Нью-Йорке. Эта контора является местом встречи всех иудейских профсоюзных лидеров в Нью-Йорке, некоторых лидеров трудящихся по всей стране, а также и периодически одного или двух официальных представителей Американского правительства, известных как сторонники иудейских интересов в Соединенных Штатах и симпатизирующих грабительскому радикализму. Ситуация в Нью-Йорке имеет большое значение, поскольку из этого центра линии власти и действия простираются во все города Соединенных Штатов. Нью-Йорк является лабораторией, в которой эмиссары революции учат свои уроки, а их знания ежедневно возрастают при использовании советов и опыта путешествующих делегатов непосредственно из России. Американец не понимает, что все народные волнения, о которых он читает, не являются просто внезапными вспышками, но тщательно спланированными действиями лидеров, которые точно знают, что они делают. Волнения являются методичными; всегда существует интеллигентное ядро, которое образуется при волнениях, спланированных заранее. Через всю Немецкую революцию, через всю Французскую революцию, через всю Русскую революцию прошли заранее избранные люди, и до теперешнего дня во всех трех странах группы, пришедшие таким путем к власти, не ослабили своей хватки, и все они являются иудейскими груп-

пами. Россия, которая не в большей степени контролируется иудеями, чем Франция и Германия, со всем ее так называемым антисемитизмом напрасно пытается ослабить хватку иудеев на своем горле.

Именно этот факт подготовленного беспорядка делает ситуацию в Нью-Йорке интересной сегодня, поскольку ее направления влияния и престижа распространяются по всей стране.

По этой причине и до описания того, как иудейские организации распространяют большевизм и революцию в Соединенных Штатах, первым шагом будет описание состояния и степени развития иудейского рабочего движения.

Большинство ньюйоркцев помнят движение под названием «Спасите Пятую Авеню». Эта авеню от Четырнадцатой до Тридцать четвертой улицы, за исключением Бродвея, является историческим местом. Она вошла в историю Америки своим особым путем. Немногим более пятнадцати лет назад на ней были дома давнишних семей, резиденции известных издателей, магазины по продаже произведений искусства и известные торговые центры. Это был район, известный во всех Соединенных Штатах и олицетворяющий саму Америку и хороший вкус.

Однако в настоящее время те американцы, которые полагали, что они находятся в безопасности в своем собственном городе, поняли, что надвигается какая-то тень. Стала ощущаться какая-то неуловимая атмосфера разложения. На верхних этажах зданий разместились магазины, которые день и ночь источали на улицы некоторый чуждый поток не от радостного с надеждой в глазах иммигранта, радующегося тому, что он работает в Америке, но более мрачный. Это был русский и польский иудей. Он проник в этот район, наиболее типичный американский район из любых районов вне Бостона и Филадельфии, из первого, упомянутого выше.

Больше нигде такие магазины не могут существовать, кроме как по снисходительности правительства. Имели место протесты и организованные действия; к иудеям обращались от имени города; они только улыбались и давали обещания, однако, как надвигающийся

прилив, с каждой неделей вторжение становилось глубже и активнее. Ньюйоркцы не решались ходить в этот торговый район города, а купцы утратили возможности продолжения своей деловой активности. Вследствие этого ценность недвижимости упала, иудеи скупали ценные объекты собственности по низким ценам.

Сегодня в поддень Пятая Авеню от стен домов до бордюрного камня заполнена тысячами темных плотных фигур. Они шествуют плотными группами и делают улицу непроходимой. Они создают странную, неамериканскую атмосферу – славянскую с восточной примесью. Их язык чужой, их отношение мрачное с примесью чувства силы. Нью-Йорк утрачивает признаки Америки всякий раз, когда вы приближаетесь к этой чужой толпе. Они захватили весь этот район полностью, словно они завоевали его штыком и прикладом.

Все это было бы, безусловно, весьма обнадеживающим, если бы мы могли воспринять и сохранять отношение молодого необразованного читателя фантастики и относились бы к этим людям как к «новым американцам». Существует масса занимательных рассказов (в большинстве своем написанных, между прочим, евреями), претендующих на описание пылающих сердец, с которыми эти толпы смотрят на Америку, их сильное стремление стать американцами, их любовь к нашему народу и нашим порядкам. К большому сожалению, деятельность этих людей и слова их лидеров являются живыми по отношению к этой приятной картине, которой мы, как американцы, с радостью поверили бы. Сопротивление по отношению к предложенной американизации, заключавшееся в ограничениях, наложенных на Программу американизации, оказалось достаточно сильным, чтобы убедить всех обозревателей в том, что, насколько это касается вторжения евреев, они не желают идти тем путем, которым идет Америка, но хотят оказать влияние на Америку, чтобы она пошла тем путем, которым идут они. Они много говорят о том, что они принесли Америке, едва ли что-нибудь вообще из всего того, что они нашли здесь. Америка предстала перед ними как большой кусок замазки, который должен

быть отформован по их желанию, а не как добрая мать, которая могла и хотела бы заставить этих чужаков полюбить ее собственных детей. Представление о том, что *Соединенные Штаты пока не представляют собой ничего* определенного, что они являют собою некоторые доступные всем возможности делать все, что заблагорассудится, является наиболее характерным для иудейских политических убеждений. Если это не что иное, как провинциализм, полагать, что наши чужие гости стали американцами и прекратили свои попытки сделать Америку несколько чужой для американцев, то сотни тысяч американцев должны признать свою вину в своем провинциализме.

«Плавильный тигель», термин, который г-н Зэнгвил ввел в употребление, есть не очень уважительное название нашей Республики, но помимо этого он все больше и больше подвергается сомнению в том, что он описывает тот процесс, который происходит здесь. В этом тигле присутствуют вещества, которые не плавятся. Однако еще более существенным является тот факт, вызывающий растущий интерес, что некоторые вещества могут расплавить сам тигель.

Что касается Пятой Авеню, она и представляла собой тот тигель, который расплавился. По меньшей мере, не самый бесстрашный еврейский лидер не очень стал бы кричать об американских качествах самой открытой в мире иудейской колонии, а именно колонии в Нью-Йорке.

Высокие здания в этом районе заполнены ателье по пошиву одежды, которые являются монополией иудеев в Соединенных Штатах. Мастера по пошиву пальто и брюк, портные, мастера по пошиву дамского платья, все эти люди заняты «шитьем», в котором не принимают участия пожилые люди другой расы.

Почему возникла тенденция среди иудеев к «занятию шитьем»?! Это объясняется его отвращением к ручному труду, его неприятием сельской жизни и его стремлением организовать свое собственное дело. Прибывая в город своего назначения, иудей предпочитает не покидать его, кроме как переезжая в другие города. Су-

ществует лишь одно иудейское общество, устав которого предписывает, что его задача состоит в том, чтобы расселять иудеев по сельским районам, однако в этом направлении оно не делает почти ничего. Более того, существуют доказательства, что колонизация городов активно продолжается. Широко распространенные иудейские ассоциации осуществляют локаут таких городов, в которых должны поселиться несколько иудеев, которые с течением времени образуют более обширную колонию и через некоторое время захватят это место. В этом нет ничего случайного. Иудей не авантюрист, он не отрывается от своей базы, а все его перемещения осуществляются согласно рекомендациям и указаниям. Нью-Йорк представляет собой большую практическую школу, в которой вновь прибывающий иммигрант получает инструкции, касающиеся «адаптации к обстановке в Америке».

Таким образом, предпочитая любой способ городской жизни и не занимаясь трудом, связанным со значительными физическими усилиями, иудей тянется к иголке не в качестве созидательного художника, каким является конкурентоспособный портной, но для изготовления повседневной одежды в больших количествах.

Помимо того, что такая работа по своему качеству является работой «белых воротничков», «связанные иголкой профессии» привлекают еврея потому, что на такой работе иудей имеет возможности практически распоряжаться своим собственным рабочим временем. По этой причине иудей предпочитает сдельную, а не поденную работу, домашнее производство – фабрикам, поскольку он имеет возможности планировать свое собственное рабочее время. Многие люди удивляются тому, как иудеи Нью-Йорка находят столь много времени на революционные обсуждения, парады, собрания, демонстрации, дебаты в ресторанах и написание радикальных работ. Ни один другой класс трудящихся не в состоянии найти такое количество времени; остальные люди работают довольно постоянно. Объяснение этому находится под рукой: экстремальный социализм и большевизм имеют массу «свободного времени».

Троцкий, теперешний глава России, вел такую жизнь в Нью-Йорке. Его главным занятием была организация досуга для разработки своих планов. Все лидеры Восточной Стороны (Ист-Сайд Нью-Йорка) знали, что Троцкий должен «выполнять работу царя», даже если бы он никогда не истратил бы ни одного лишнего доллара. В этом нет ничего случайного. Это было предопределено, и назначенные люди пришли прямо на свои заранее определенные места. Восточная Сторона и сейчас имеет своих других руководителей, и они живут в среде революционных «связанных с иголкой профессий».

Безусловно, во всем этом следует учитывать один момент, состоящий в том, что «связанные с иголкой профессии» являются исключительно иудейскими, и все злоупотребления в них также являются иудейскими. Это заявление сделано в интересах тех апологетов русского большевизма, которые поясняют, что причиной всего этого является то, как к «бедным русским» относятся в Америке. Если бы американцы научились понимать, что русский – это не иудей и что большевизм не русский, а иудейский, а также и то, что американец никогда не научится помнить, что каждый русско-иудейский труженик в Нью-Йорке вступает в контакт с русско-иудейским работодателем и что каждый русско-иудейский жилец платит необычно высокую квартплату русско-иудейскому владельцу жилья, тогда стало бы ясно, что еще раз Соединенные Штаты вынуждены содержать обманщика, который не принадлежит этой стране.

Было бы неплохо также помнить, что это относится и к тем русским и польским иудеям, которые пока проживают в России, и что Соединенные Штаты разорвали свой торговый договор со страной, которая была страной и имела правительство еще до открытия Америки; а также, имея в виду то, что эти действия оказались рычагом иудейского влияния на Россию через Германию, сейчас предлагается, чтобы Соединенные Штаты под влиянием тех же иудеев заключили торговое соглашение с теперешней российской тиранией. По существу, иудейская дипломатия весьма близко подошла к определению нашей внешней политики. Если бы они были

достаточно сильны, несмотря на отказ президента Тафта разорвать отношения с Россией они могли оказаться столь же сильными, чтобы заставить нас пожать руку большевизму.

Иудейский профсоюз является исключительно иудейским по той причине, что профессии, которых он касается, являются исключительно иудейскими. Иными словами, иудейский профсоюз – это не американский профсоюз, это и не смешанный профсоюз, он является иудейским. Как и в отношении всех остальных видов иудейской деятельности, цель этого профсоюза состоит в достижении только иудейских целей. Эти профсоюзы на стороне Объединенного Израиля.

Это следует иметь в виду при упоминании широко распространенных забастовок в швейной промышленности и быстрого роста цен на одежду для 99000000 неевреев в Соединенных Штатах. Несмотря на все забастовки прибыли возрастали в громадном масштабе; можно было утверждать, что забастовки существенно увеличивали прибыли, а страна в целом богатела.

Обратите внимание на цифровые показатели «связанных с иголкой профессий» до войны. В Соединенных Штатах в целом объем производства мужской и женской одежды в 1914 г. составлял 932099000 долларов. Только в Нью-Йорке было произведено этой продукции на сумму 542685000 долларов. Остальное было произведено иудейскими центрами по производству одежды в Чикаго, Кливленде, Нью-Джерси и Филадельфии.

Статистические данные за военный и послевоенный периоды были беспорядочными. Цены на одежду росли, пока в конце войны в 1918 году их рост составил до 200—300%. До середины 1920-х годов монополия удерживала цены. Это осуществлялось согласно декларации производителей одежды о том, что вся прибыльность производства обеспечивалась за счет производства других товаров, а не одежды. Русско-польские иудеи только в этой стране в течение лишь нескольких месяцев изымали от 50 до 80 долларов в неделю. Угрозы забастовки были использованы для того, чтобы повысить заработную плату на 5%, что привело к росту

стоимости одежды на 20%. Все это оплатил американский народ.

Однако если все приведенные выше заявления представляли собой просто попытку вызвать возмущение тем, что рабочие получают больше того, что они зарабатывают, то эта попытка обречена на провал. Довольно трудно найти кого-либо, кто сожалел бы о том, что рабочим досталась такая удача. Как оказалось, высокая зарплата не столь выгодна, как казалось, однако народ получил, по крайней мере, удовлетворение от этого.

Эти заявления приведены для того, чтобы показать, что во время войны иудейские профсоюзы «разжирели», и этот факт сказывается сегодня на их большевистском отношении. Не вся зарплата становилась приобретением человека, который ее зарабатывал, оставался еще профсоюз, которому надо было платить. Девушки в торговле мехом в Нью-Йорке зарабатывали 55 долларов в неделю, из которых они платили 27,5 долларов профсоюзу, так же в неделю, другие рабочие также платили в аналогичной пропорции. Много было разговоров о том, что следовало сделать. В России, безусловно, был в наличии правительственный золотой запас, полученный сразу после успешной революции, однако в Соединенных Штатах предварительный фонд должен был быть создан самими Соединенными Штатами. Планировалось проведение крупного революционного мероприятия, о котором существуют письменные свидетельства.

Существует два отделения по управлению иудейским богатством и властью в Нью-Йорке. Первым является Немецко-Иудейское отделение, представленное Шиффсами, Шпейерами, Варбургами, Канами, Левинсонами и Гаггенгеймами. Они платят за игру за счет финансовых ресурсов неиудеев. Второе отделение состоит из русских и польских иудеев, которые монополизировали производство шляп, фуражек, мехов, белья и игрушек. (Между прочим, именно русские и польские иудеи контролируют как американскую сцену, так и кино.) Их хватка и влияние далеко не незначительны. Иногда между ними возникают внутренние ссоры относительно деления прибылей, а рьяные публицисты

могут ревностно обращать внимание на эти ссоры как свидетельство того, что они указывают на отсутствие единства между иудеями, однако в Кагале и повсюду они понимают друг друга довольно хорошо, а в вопросе о противостоянии иудеев и «гоев» они представляют собой неразрывное единство. В соотношении этих двух сил попытка поддерживать высокие цены продолжалась до конца 1920 г. Главы иудейских ассоциаций по производству одежды объявили о том, что цены на одежду снижены не будут. За ними прочно стояли объединенные еврейские так называемые рабочие профсоюзы, которые угрожали принять соответствующие меры в случае падения цен.

Первым крупным универмагом, который снизил цены в Нью-Йорке, был универмаг Уэйнамэйкера, бывший иудейским. По существу, не было никакого снижения цен иудейскими производителями и торговцами до ноября, когда менее десятка иудеев были вызваны на прием к неиудейскому финансисту, после которого были предприняты запоздавшие усилия по спасению рынка путем сенсационного снижения цен. Иудейские контролеры производства одежды еще до этого заявляли, что цены не только упадут, но в 1921 году вырастут еще больше. Существует различие между тем, что сделала бы и что могла бы сделать иудейская коалиция, однако ее воля и ее власть никогда столь полно не соответствовали одна другой, как тогда, когда неиудейский элемент спал, и никогда иудейская воля и сила не были так широко разделены, как тогда, когда неиудейский разум был настороженным. Когда неиудейский финансовый ум заставил себя почувствовать в ноябре 1920 г., то еврейские торговые планы и политика рухнули на дно. Единственное, чего следовало опасаться, – не возбудить иудеев, не допустить последствий спячки среди христиан. Иудейская программа контролировалась с момента ее выявления и определения.

Простые люди, которые в течение пяти лет платили дань тресту по производству одежды, получили возможность узнать, кто входил в этот трест. Однако это пустяк по сравнению с политическими целями, в кото-

рых использовался трест по производству одежды в этой стране. Трест по производству одежды, будучи образован исключительно иудеями, большинство из которых были бывшими главарями иудейства в его борьбе против правительств Старого Мира, сегодня является сердцевиной и центром движения, которое, если ему будет сопутствовать успех, оставит после себя не только ошметки Республики и ее институтов, но не будет далее и свободы, которая принадлежит каждому американцу по наследству.

Какова сила этих людей? Каким образом они связаны вместе? Каковы факты, имеющие отношение к ним?

Только в Нью-Йорке существуют 2700 иудейских концернов по производству плащей и костюмов; 1200 иудейских портных; 2800 иудейских меховщиков; 600 иудейских изготовителей юбок; 600 портновских мастерских; 800 иудейских концернов по торговле пошитой портными одеждой.

Эти работники входят в следующие организованные ими ассоциации: Ассоциация изготовителей одежды для мальчиков Большого Нью-Йорка, Ассоциация изготовителей мехов, Ассоциация изготовителей рубашек, Ассоциация изготовителей вышивных и кружевных изделий, Ассоциация изготовителей детской одежды, Ассоциация по защите изготовителей пальто, костюмов и юбок, Изготовители хлопчатобумажной одежды – в Нью-Йорке, Ассоциация Ист-сайдских изготовителей одежды для розничной продажи, Ассоциация по защите производителей дамских шляп, Ассоциация по защите продавцов минеральной воды, Национальная ассоциация изготовителей юбок, Национальное общество изготовителей мужских шейных изделий, Нью-йоркская ассоциация изготовителей домашней одежды и кимоно, Нью-йоркское общество портных, Ассоциация по защите производителей рубашек. В среде работающих иудеев есть многочисленные союзы, однако все они входят в одну центральную организацию. Например, Международный союз меховщиков Соединенных Штатов и Канады состоит из следующих организаций: Союз изготовителей шарфов-боа из перьев; Союз закройщиков

изделий из меха; Союз изготовителей одежды из меха; Союз красителей меха; Союз изготовителей меховых ковров; Союз изготовителей меховых шляп; Союз изготовителей всей меховой одежды; Союз отделки пальто на меховой подкладке; Союз работников по отделке мехов; Союз изготовителей мехов; Союз облагораживателей мехов; Союз изготовителей муфт для постели. В производстве одежды существуют профсоюзы в рамках каждой операции по изготовлению одежды. Существуют самостоятельные профсоюзы изготовителей петель, изготовителей жилетов, изготовителей брюк, закройщиков пальто, изготовителей пальто, гладильщиков пальто, изготовителей кокеток, изготовителей шортов, перелицовщиков одежды, изготовителей комбинезонов, изготовителей пляжных костюмов, изготовителей рубашек, гладильщиков жилетов и даже профсоюз изготовителей поддающихся стирке костюмов для моряков. Все эти профсоюзы вместе образуют Объединенный профсоюз изготовителей одежды Америки.

В производстве детской одежды существует еще одна объединенная организация, в состав которой входят:

Профсоюз изготовителей детских курток (три профсоюза);

Профсоюз гладильщиков детских курток;

Профсоюз изготовителей детских плащей и накидок;

Профсоюз детских портних.

В сфере изготовления дамской одежды существуют профсоюзы, организованные в рамках производства каждого вида одежды, вот некоторые из них:

Объединенный профсоюз закройщиков дамского платья;

Профсоюз работниц машинной и ручной вышивки;

Профсоюз изготовителей петель и пуговиц;

Профсоюз изготовителей плащей и костюмов;

Профсоюз изготовителей костюмов и образцов;

Профсоюз проверки, подгонки и переделки плащей;

Профсоюз изготовителей плащей;

Профсоюз реализации плащей;

Профсоюз гладильщиков плащей, юбок и платьев;

Профсоюз реализации плащей для женщин и девушек;

Профсоюз работников по переделке и спецзаказам женской одежды;

Профсоюз изготовителей корсажей и платьев;

Профсоюз изготовителей юбок и платьев из шерстяной ткани;

Профсоюз изготовителей одежды из непромокаемых тканей;

Профсоюз белошвеек;

Профсоюз изготовителей халатов, кимоно, платья для Дома и ванной.

Эти профсоюзы образуют Международный профсоюз изготовителей женской одежды. После прочтения этих страниц у читателя может возникнуть представление, что работники, входящие в эти профсоюзы, являются женщинами. Большинство из них – мужчины. Потребуются некоторые усилия, чтобы запомнить это, однако это имеет существенное значение. Эти организации контролировали значительный объем производства, которое до войны обеспечивало ежегодный выпуск продукции на сумму свыше одного миллиарда долларов, а после войны получали за свою продукцию большой жирный кусок Займа Либерти; и эти профсоюзы получали от 30 до 40 процентов этих фондов на заработную плату и пропаганду.

Теперь сразу же следует сказать, что эти еврейские профсоюзы недопустимо смешивать с обычным профсоюзным движением, как оно известно в Соединенных Штатах.

Это не те евреи, которые вступили в американские профсоюзы. Они образовали свои собственные профсоюзы, которые являются действительно еврейскими по своему членству, управлению и целям. Безусловно, правда, что обычное профсоюзное движение, возглавляемое Американской Федерацией Труда, находится под председательством иудея Сэмюэла Гомперса, однако члены профсоюзов – разных национальностей, значительное большинство их не являются евреями, а их цели не являются расистскими.

Эти еврейские профсоюзы представляют собой некоторую самостоятельную организацию и должны рассматриваться не только как профессиональные союзы, но как расистские и политические группы, чьи цели могут быть определены по характеру и высказываниям их лидеров, а также и по действиям, определенным и утвержденным самими профсоюзами.

Помимо того, такое еврейское профсоюзное движение представляет собою часть деятельности Нью-йоркского Кагала. Иудейские лидеры стремились противодействовать оценке деятельности Кагала, данной издательством «Диарборн Индепендент», утверждая, что Кагал представляет собой столь малочисленную и слабую организацию. Однако, по всеобщему признанию, Иудейский трест по производству одежды и еврейские профсоюзы рабочих-швейников относятся к числу крупнейших и наиболее влиятельных объединений в стране, даже иудейский лидер не посмел бы отрицать это. Кроме того, Объединенные рабочие по производству одежды в Америке и Международный профсоюз рабочих по производству дамской одежды связаны с Кагалом.

И более того: этот Кагал, о котором иудейский оратор с холодным презрением к правде говорил, убеждая публику поверить в то, что она слаба и не имеет значения, это тот же самый Кагал. Его исполнительный комитет является Американским Иудейским Комитетом.

Американский Иудейский Комитет не имеет никакого значения? Спросите любого президента Соединенных Штатов, любого сенатора или губернатора.

Американский Иудейский Комитет возглавляет Округ 13 Нью-Йорка, а комитет Округа № 12 является также и Исполнительным Комитетом Кагала. Люди, которые представляют в мире объединенные организации, упомянутые в настоящей статье, – из Кагала и из Американского Иудейского Комитета, и кроме того, это люди, чей недостаток искренности оставил такое чувство неудовлетворенности среди масс иудейского народа.

Кто они? Кто эти люди, из-за которых Кагал считается таким неприятным?

Например, Луис Маршалл из юридической фирмы «Саггенгеймер, Антермейер и Маршалл». Г-н Маршалл не только глава Округа № 12, но он является также и главой Американского Иудейского Комитета. То, что он возглавляет АИК, делает его иудейским лидером Соединенных Штатов. То, что он возглавляет Округ № 12, Делает его главой Нью-йоркского Кагала. Вполне важная персона? – да; и на важном месте, несмотря на слова лживых иудейских ораторов.

Кто эти другие? Юджин Мейер-младший, ранее работавший в Комитете по проблемам капитала в военном правительстве Соединенных Штатов. Кто еще? Юда Л. Магнес. Юда Л. Магнес является организатором и активным лидером Нью-йоркского Кагала. Эти две организации снова оказываются связанными. Они связаны согласно Конституции Кагала, которая может объявить, что его исполнительный комитет должен быть Американским Иудейским Комитетом, насколько это касается Округа № 12 (города Нью-Йорк).

Существуют и другие имена в Американском Иудейском Комитете, которые также входят в исполнительный комитет Кагала, – Адольф Левинсон, Сайрус Л. Сульцбергер, Феликс Варбург и так далее, всего 36 человек. В текущем годовом отчете Американского Иудейского Комитета эта связь с Кагалом признается в сноске на стр. 123, точно так же, как в конституции Кагала эта связь с АИК признается и поясняется.

Каким образом это можно обобщить? Иудейские профсоюзы – как тружеников, так и работодателей, которые полностью контролируют производство одежды в Соединенных Штатах, представляют собой одно крыло иудейской агрессии в сфере политического революционизма. Само по себе это не незначительное крыло. Безусловно, оно не стало меньше после установления связи с Кагалом, как и Кагал после приобретения этой группы рабочих. Упомянутые выше два профсоюза насчитывают свыше 337000 членов. Эта цифра ориентировочная. Помимо того, с Кагалом связаны члены еще 1000 других иудейских организаций, таких как синагоги, благотворительные общества и образовательные уч-

реждения, а также и 100000 отдельных членов, не относящихся ни к каким организациям.

Объедините эту структуру с мощным Американским Иудейским Комитетом, и сразу же протест редакторов и ораторов, заявляющих, что Кагал является слабой и невлиятельной организацией, становится преднамеренной ложью.

А что касается всяких «неиудейских фронтов», которые просто являются жертвами иудейской пропаганды и которые, не обладая знаниями, описывают Кагал как крупное и процветающее благотворительное сообщество (плохой коллективизм!), то пусть они прочтут следующую статью о том, что некоторые лидеры Кагала пытаются сделать с Соединенными Штатами.

Публикация от 16 апреля 1921 г:

50.
ИУДЕЙСКИЕ ПРОФЕССИИ СВЯЗАНЫ С МИРОВЫМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

В Соединенных Штатах сейчас большевиков больше, чем в Советской России. Их цели те же, и их расистский характер тот же. Если они не в состоянии здесь сделать то, что они сделали там, то это потому, что имеет место более широкое распространение информации, более высокий уровень интеллигентности и более широкое влияние правительственных ведомств, чем это имеет место в несчастной России.

Оплотом большевистского влияния и пропаганды в Соединенных Штатах являются еврейские профсоюзы, которые почти без всякого исключения придерживаются большевистской программы в их соответствующих отраслях и в стране в целом. Этот факт более всего беспокоит иудейских лидеров в настоящий момент. Достаточно плохо то, что русский большевизм настолько преимущественно является иудейским, однако противостояние подобной ситуации в Соединенных Штатах означает двойное бремя, от которого иудейские лидеры не знают, как освободиться.

Тем не менее трудно представить, каким образом международный иудей (жид) сможет уйти от необходимости столкнуться с ним или от необходимости нести ответственность за него. Русский большевизм вышел из Ист-Сайда (Восточной стороны) Нью-Йорка, где он активно стимулировался иудейскими лидерами в религиозном, моральном и финансовом отношениях. Леон Троцкий был из Ист-Сайда.

Был ли он членом иудейского Кагала – неизвестно. Однако силы, которые ратовали за то, что он поддерживал, были сосредоточены в Кагале, а как Кагал, так и связанный с ним Американский Иудейский Комитет были заинтересованы в выполнении поставленной задачи, а именно в свержении законного правительства одного из союзников Соединенных Штатов в последней войне. Русскому большевизму в достижении его целей помогло иудейское золото из Соединенных Штатов. И теперь тот факт, что в числовом выражении оно оказалось более значительным в Соединенных Штатах, чем в России, вызывает немалое замешательство.

Отрицать это бессмысленно, поскольку этот факт слишком очевиден и давно получил огласку. Что удивляет исследователя иудейского вопроса в Соединенных Штатах, это глупость, проявленная иудейским большевизмом столь откровенно за последние несколько лет. Единственное объяснение, которое вообще предс*тавляется адекватным, состоит в том, что иудеи никог*да и не мечтали о том, что американский народ в достаточной степени проснется, чтобы бросить им вызов. Теперешнее широко распространенное разоблачение иудейской тактики в Соединенных Штатах стало, несомненно, сюрпризом для иудейских лидеров, и этот факт не может быть обусловлен ничем иным, как тем, что они полагали, что им удалось прочно сковать американский ум, чтобы такой вызов оказался возможным. Остается увидеть, смогут ли иудейские лидеры контролировать Франкенштейна, которого создала их ошибочная политика.

В точности следуя программе, которую иудейские лидеры утвердили для России, организованные иудеи

Нью-Йорка проявляют рвение и решительность, которые иудейские лидеры хотели бы придержать в настоящее время, если судить по некоторым жалобам большевистских иудеев.

Бенджамин Шлессинджер, председатель международного профсоюза работников швейной промышленности, численность членов которого составляет 150000 человек и который является частью Нью-йоркского Кагала, является одним из подателей жалоб. Безусловно, его профсоюз не является обычным американским профсоюзом, созданным для улучшения условий труда и оплаты труда; это революционный профсоюз, выступающий за полное изменение социальной системы, включая также и смену правительства. В своем интервью, напечатанном в газете «Иудеи, вперед» за 8 апреля, г-н Шлессинджер высказывает жалобу против того, как недавно иудейские судьи попытались вмешаться в забастовки иудеев: «И иудейские судьи пришли им на помощь. Они издали приказы; и говорят, что они сделали это для того, чтобы спасти доброе имя иудеев, с тем чтобы не говорили, что «все иудеи большевики». Поэтому эти приказы стали иудейским делом.

«У нас есть гигантский, широко разветвленный Кагал в Нью-Йорке, Во всех углах иудеи! Повсюду, все, что вы видите и что слышите, – иудейское. И, конечно, вся одежда; политики и крупнейшие из них».

«Однако только мы можем это сказать. И я понимаю Шлессинджера. ...Шлессинджер объясняет это следующим образом:

Указываются несколько причин, почему судьям нравится (здесь называется конкретный иудейский судья) искажать закон... Настоящая цель состоит в том, чтобы сорвать нашу забастовку... Однако затем, после всего, указывается и причина, именно иудейская причина. Он хочет продемонстрировать американскому обществу, как он утверждает, что не все иудеи большевики».

Приведенная выше цитата демонстрирует несколько моментов: что только «мы» можем говорить некоторые вещи; что иудейские власти пытаются прикрыть пороки большевизма; и что это делается для того, чтобы проде-

монстрировать «американскому обществу» нечто желаемое. Предполагается, что иудейское общество не столь легко поддается впечатлениям. Кагал, очевидно, предпринимает попытки призвать под свои знамена, однако они, очевидно, колышутся слишком высоко в разреженной атмосфере революционизма. Еще одним крупным профсоюзом, который составляет часть Нью-йоркского Кагала, является профсоюз «Объединенные работники швейной промышленности Америки», число членов которого составляет около 200000 человек. Им управляют русские иудеи, чьи большевистские высказывания широко обсуждаются в иудейской прессе Нью-Йорка, пока простые и непривилегированные американцы не заинтересовались, насколько глубоко предательство Правительства Соединенных Штатов распространяется на нашей собственной земле.

Сидней Хиллман, президент, является одним из наиболее радикальных социалистов в Соединенных Штатах – настолько радикальных, что он, вероятно, отверг бы наименование «социалист» в обычном его понимании. Он – советолог. Он настолько далеко ушел «вперед», что для него обычный американский рабочий профсоюз означает «профсоюз штрейкбрехерский». Заявленной целью американского профсоюза считается улучшение условий труда в промышленности и установление прав членов профсоюза на промышленную собственность, тогда как целью профсоюза Хиллмана является разрушение промышленности и ее обобществление в руках радикальных элементов. Можно сказать, что это – опять Россия. Хиллман родился в России. Он лично знает большевиков-иудеев, ныне управляющих этой великой страной.

Секретарь Объединенного профсоюза Джозеф (Иосиф) Шлоссберг также родился в России. Шлоссберг обладает весьма свободным даром речи. Одно из его обещаний своим иудейским последователям, публично объявленное в зале Мэдисон Скуэар Гарден, состоит в следующем: «Швейная промышленность наша. Мы не собираемся разрешать нанимателю определять, где должна находиться его фабрика или сколько часов мы должны работать».

Абрахэм Шиплакофф, член Нью-йоркской городской управы и подчиненный Сиднея Хиллмана по руководству Объединенным профсоюзом, также является независимым оратором, как показывает приводимая ниже цитата: «Мы собираемся перевернуть небо и землю, чтобы научить наш народ тому, что он и только он является хозяином промышленности, Рабочие России это поняли. Да благословит их Бог!»

«Если бы я настолько знал старину Сэмми Гомперса, я сказал бы вам, чтобы вы пошли и сделали то же, что сделали рабочие в Турине. Десять тысяч их пошли на фабрику с музыкой и флагом, они открыли двери, стали на рабочие места и сказали: «К черту хозяев фабрики. Все знают, что это – война. Мы собираемся управлять промышленностью».

Безусловно, не всегда учитывается тот факт, что захваченные таким путем фабрики вскоре после этого останавливаются. Хиллманы, Шлоссберги и Шиплакоффы являются героическими фигурами на сцене, однако в производстве предметов широкого потребления, чтобы свести концы с концами, удовлетворив потребителя и вознаградив производителя, они потерпели самую трагическую неудачу. «Это обнаружили рабочие России, да поможет им Бог!»

По существу, за исключением Международного профсоюза, Объединенный профсоюз является единственной организацией, которая не только проповедует большевизм, но и практически осуществляет его во всех Соединенных Штатах в точном соответствии со своим членством в Кагале и под руководством высоких чинов из Американского Иудейского Комитета. Объединенный профсоюз практически руководит промышленностью, которая платит штраф в виде большого налога на американский народ с 1914 года.

Они указывают директору фабрики, где эта фабрика должна быть расположена.

Они определили минимальную заработную плату в размере 12 долларов в день независимо он квалификации или характера производства.

Они ввели правило о том, что работник, который проработал две недели, сохраняет свое рабочее место в течение всей его жизни.

Никакое усовершенствованное «оборудование» не может быть внедрено без разрешения профсоюза.

Работодатель не имеет права даже привлекать какую-либо транспортную фирму без предварительного одобрения профсоюзом.

Работодатель не может ликвидировать свое дело, если он не стал банкротом, в противном случае вся мощь профсоюза и его союзников будет направлена против него. Он должен заранее информировать профсоюз обо всех своих планах.

Это, безусловно, есть часть вклада Троцкого в Ист-Сайд. Он выполнил там большую миссионерскую работу, ожидая занятия царского трона. Даже до сегодняшнего дня в контролируемых иудеями театрах, сгрудившихся на Бродвее, портрет Троцкого вызывает дикое, необычайное возбуждение, тогда как на портрет президента Соединенных Штатов шипят с неодобрением. Любимым зрелищем является Звезда Давида, красующаяся высоко над всеми флагами. Поговаривают о том, что недавние дебаты между сенаторами Кингом и Франсом были организованы с помощью двух раввинов и переросли в столь возмутительную антиамериканскую и просоветскую демонстрацию, которая могла помешать выборам. Недавно, когда проиудейские немцы предприняли попытку создать беспорядки путем проведения крупного массового митинга протеста против «Черного ужаса на Ремне», среди присутствующих было полно иудеев. Не потому, что они любят Германию больше, но потому, что они меньше любят всякое нормальное правительство. Тогда как несколькими днями позже на большом американском митинге иудеев Нью-Йорка, согласно свидетельству скептически настроенных обозревателей, их присутствие не было столь заметным.

Итак, иудейские лидеры должны признать, что иудейский вопрос не состоит в том, что американские граждане выявляют эти факты и помогают другим американцам узнавать о них; иудейский вопрос заключает-

ся в самих этих фактах и в ответственности иудеев за эти факты. Если сказать, что большевизм в Соединенных Штатах является «антисемитизмом», то пусть это и будет так; однако для людей без предрассудков это было бы похоже на американизм.

Нет ни одного-единственного родившегося в Америке гражданина, работающего в качестве функционера или директора тех крупных профсоюзов, которые образуют часть Нью-йоркского Кагала. Эти люди не имеют ни малейшего представления о том, в чем заинтересована Америка. Они здесь не для того, чтобы стать американцами, но чтобы изменить Америку по своему собственному образцу. В этом деле они нашли явную поддержку большинства иудейских раввинов, которые так стремились объяснить, что американизация совсем не означает то, что под нею понимает американец. Америка должна стать тем, чего хотят эти люди, когда Америка советизирована под руководством иудейских радикалов, и это та цель, для достижения которой они действуют сейчас.

Другими деятелями Объединенного профсоюза являются Джекоб Петовский, секретарь, являющийся русским иудеем, и Дж. Б. Салюцкий, который также является русским иудеем и «Национальным директором Департамента образования», это означает, что он является пропагандистом образования союза в Соединенных Штатах.

Что касается утверждения о том, что «крупные радикальные профсоюзы не находятся под руководством рожденных здесь граждан» (это заявление было сделано потому, что русские иудеи обычно не завершают оформление своего гражданства, а ограничиваются «декларацией о намерениях»), то существует некоторый интересный материал, касающийся 2000 президентов иудейских организаций в Нью-Йорке.

Из этого числа 1054 президента родились в России, 36 – в Австро-Венгрии, 90 – в Румынии, 64 – в Германии и 4 – в Палестине. Из этих стран вышли 89,1% иудейских лидеров в Нью-Йорке.

Из этого числа 531 человек прибыли в страну в возрасте от 14 лет до 21 года, а 977 человек – в возрасте стар-

ше 21 года. Из этого же числа 1270 человек пока не старше 50 лет.

Эти цифры включают все организации от синагог до профсоюзов. Насколько эти люди были американизированы или хотели бы этого, можно судить только по политике и деятельности организаций, которыми они руководят.

Крупные иудейские профсоюзные организации являются прямым наследием Иудейского Социалистического Бунда России. Это было результатом пропагандистской работы Бунда в Соединенных Штатах, которую объединенные иудейские профсоюзы проводили под видом радикализма. Бундовцы нахлынули в Соединенные Штаты после неудачной революции 1905 года, когда им не удалось утвердить большевизм в России, и эти бундовцы посвятили все свое время большевизации иудейских профсоюзов в этой стране. Было организовано Бюро Агитации, которое пропагандировало радикальный социализм среди населения, говорящего на языке идиш, который является одним из официальных языков Нью-йоркского Кагала по требованию радикального подавляющего большинства Кагала.

В 1905 году в Нью-Йорке бундовцы присоединили организацию под наименованием «Круг трудящихся» и «присвоили себе звание иудейских профсоюзов», чтобы попасть в реестр Кагала. После непродолжительной попытки пропагандировать социализм без ссылки на иудейский вопрос от этого отказались, а в 1913 году была принята резолюция с заявлением о том, что сама цель этой работы является иудейской. В материалах Кагала это отмечено как распространение «идеи иудейского национализма».

Итак, следует проявлять осторожность, чтобы избежать путаницы между иудейскими профсоюзами, какими бы радикальными они ни были, и откровенно коммунистическими организациями, если неизвестно, что профсоюзы и коммунистические организации настолько неразрывно связаны, что нет необходимости делать различие между ними.

То, что эта оценка диктуется не просто противоположным отношением, можно видеть из следующих фактов.

Сфера трудящихся охватывает 800 отраслей в Соединенных Штатах, и всеми ими руководят иудеи; 98% из них родились за границей и являются иудеями в соответствующей пропорции.

В числе высших руководителей этой организации можно назвать Джозефа Шлессинджера, Сиднея Хиллмана, Бенджамина Шлоссберга, Сэма Файнштейна и Дж. Б. Салютского. К этому моменту их имена, вероятно, уже стали знакомы читателю. Они образуют некоторую часть взаимосвязанного директората, обнаруживаемого столь часто среди иудейских организаций, некоторую систему, руководство которой находится в конечном счете в исполнительном комитете Кагала, который также состоит из лидеров Американского Иудейского Комитета, членами которого являются известные большие светила жидовства.

Шлессинджер является президентом профсоюза рабочих-производителей женской одежды и совершил поездку в Россию по поручению коммунистов Соединенных Штатов, для финансирования которой каждый член Коммунистической партии США внес 1,5 доллара.

Хиллман является президентом Объединенного профсоюза изготовителей одежды в Америке.

Шлоссберг является секретарем Объединенного профсоюза изготовителей одежды в Америке.

Файнштейн является секретарем Объединенных Иудейских Профсоюзов.

Салютский является комиссаром по продовольствию для бастующего Объединенного профсоюза и национальным директором большевистской пропаганды, проводимой его людьми.

Конечно же, все они евреи.

Выстроенный ряд является следующим: лидеры иудейских профсоюзов являются также членами Рабочего кружка коммунистической партии, а большинство членов их профсоюзов также входит вместе с ними и в другие ассоциации. Обратный процесс состоит в следующем: коммунизм и радикальный большевизм нахо-

дят доступ к сознанию американского народа через большевистские требования и так называемые иудейские профсоюзы. Решительная защита от всей такой деятельности могла бы состоять в том, что эти иудейские лидеры и рабочие только увлечены идеей большевизма, играют с нею в академическом плане, и их не следует считать активными сторонниками некоторой формы управления, противоречащей Конституции Соединенных Штатов и устанавливаемой в порядке «прямого действия». Однако такая защита оказывается неэффективной, когда ей противостоит еще одна группа фактов, согласно которым те же самые лидеры профсоюзов и коммунисты оказываются связанными с Советским правительством в Соединенных Штатах (а Советское правительство в Соединенных Штатах – это не просто идея, это программа). Москва неоднократно заявляла, что цель правительства Ленина—Троцкого состояла в совершении Мировой Революции. И одной причиной колоссального экономического провала эксперимента Советского правительства послужило то, что иудейско-советские лидеры пренебрегли своей настоящей работой, следуя этому фетишу Мировой Революции. Если бы одна десятая часть тех усилий, которые были затрачены на распространение большевистских идей в других странах, была использована для того, чтобы управлять Россией и накормить ее, то сегодня Россия могла бы быть в не столь бедственном положении. Пропаганда является единственным искусством, в котором большевики достигли мастерства. Следовательно, Советское правительство в Соединенных Штатах могло бы рассматриваться как передовой оплот Мировой Революции. Оно так и рассматривалось теми, кто хоть что-то знал об этом. Оно рассматривалось таким образом и теми, кто отдал приказ о депортации «Советского посла» Мартенса. Было заявлено, что Мартене находился здесь, чтобы установить торговые отношения с Соединенными Штатами. Он действительно располагал огромным золотым фондом, и пояснялось, что этот золотой запас он использовал для развития торговых отношений. Правительство же Соеди-

ненных Штатов полагало, однако, что целью его была Мировая Революция – и правительство было право.

Мартенс уехал, но Советское посольство осталось. Как было указано в предыдущей статье, преемником Мартенса был Чарльз Рехт, который был русским иудеем около 36 лет от роду. В одном и том же здании вместе с Рехтом находился и Исаак А. Гурвич, еще один русский еврей и адвокат, контора которого должна была стать штабом для распространения русской большевистской пропаганды. Итак, люди, которые приходят в конторы Рехта и Гурвича, те же самые, имена которых прослеживаются в этой связи с некоторыми достойными внимания дополнениями. В сферу посольского большевизма в Соединенных Штатах попали, конечно, Рехт как представитель и Гурвич как адвокат Ленина и Троцкого в этой стране.

Еще одним упоминаемым является Юда Л. Магнес, глава Нью-йоркского Кагала. Он – раввин без синагоги, экстремальный экстремист, мастер агитационного языка, пробольшевик по своему влиянию и связям. Ему отдают должное за то, что он является посредником между богатыми иудеями и радикалами, когда последние нуждаются в деньгах. Это именно Юда Л. Магнес, глава Кагала, который пытался рассказать нью-йоркским газетным репортерам, насколько слаб и невинен Нью-йоркский Кагал; тот же самый Юда Л. Магнес, которого американские жиды пытались изобразить как откровенного идеалиста с разбитым сердцем, поскольку гетто не вписывается в его схемы организации образования. Кагал не является образовательным учреждением; это и не благотворительная организация; это нервный центр иудейской власти; по словам раввина Магнеса, это «согласительная палата»; и если она превратится в ничто в политическом и национальном смысле, то люди, которые сегодня являются выдающимися в ней, вскоре покинут ее. Кагал есть именно то, что означает это слово – иудейская община в целом.

Затем, безусловно, следует снова упомянуть Бенджамина Шлессинджера, президента профсоюза изготовителей дамской одежды, и Сиднея Хиллмана, президента объединенного профсоюза швейников, а также и

Джозефа Шлоссберга, еще одного деятеля объединенных профсоюзов, большевистские высказывания которого цитировались выше в настоящей статье, а также других деятелей иудейских профсоюзов, радикальные взгляды которых упоминались выше.

Помимо этого существуют некоторые иммиграционные инспекторы с острова Эллис, которые, безусловно, все являются иудеями; случилось так, что курьер из России, который проник в эту страну с секретным заданием, оказался также и курьером, который доставил в Россию сообщения от Рехта и Гурвича.

Тогдашними лидерами МПР были иудеи. В числе их были Балетин, секретарь Отделения рабочих-металлообработчиков МПР, и Пелтнер, секретарь Отделения МПР в Нью-Йорке.

В тесном контакте с этими иудейскими радикалами находились и некоторые революционеры других стран, представляющие различные программы решительной борьбы с существующим порядком.

Именно через отделение Чарльза Рехта визировались паспорта, выданные Государственным департаментом правительства Соединенных Штатов. Это заявление соответствует обычной практике еще за несколько дней до написания настоящей статьи, и нет основания полагать, что она с тех пор изменилась. Посол Рехт, или временно исполняющий обязанности посла, или как бы еще его назвать, находился в тесном контакте с Советскими властями и был полностью осведомлен обо всех их намерениях относительно взаимоотношений с Америкой. Частым предметом обсуждения на заседаниях в управлении Рехта была советская пропаганда в Америке. Такие люди, как Хиллман, Шлоссберг и Шлессинджер, являлись попросту офицерами связи между советскими и иудейскими профсоюзами. Приказы, получаемые из Москвы, передавались таким путем иудеям в Америке, и подчинение осуществлялось по четко определенным направлениям.

Безусловно, едва ли можно было ожидать, что равви Магнес, будучи главой Нью-йоркского Кагала, ос-

тавался в неведении относительно того, что было известно Кагалу в целом. А то, что Магнес является радикалом по своему темпераменту, демонстрируют любые две минуты его речи. Он является главой того, что Шлессинджер называет «гигантским широко разветвленным Кагалом, выдающейся политической расовой организацией этой страны, тесным сообществом единого расового типа, которое имеет свой собственный кодекс, свои собственные обычаи и свой собственный способ достижения своих целей».

Это ни в коей мере не является полным описанием. И Шлессинджер, и Шлоссберг, и Хиллман, и все остальные являются лидерами, однако все они не самые высшие чины. Связи ведут на самые верхи, к тем, кто обитает во дворцах и манипулирует финансами страны, и к тем, кто ведет крупную игру в правительстве Соединенных Штатов. К иудеям, которые финансируют радикальные публикации, – добрым консервативным иудеям, которые создают постоянную иллюстрацию обоснованного вопроса «Какую возможную выгоду они надеются получить от большевизма?». Это иудеи, которые используют официальные каналы, чтобы добиться иммунитета и привилегий для известных предателей и революционистов. Это иудеи, которые наполняют сундуки опасных элементов. Это долгая история, и все о ней рассказывать не требуется, поскольку о цели, которая должна быть достигнута, не следует говорить каждому, однако имеющие к ней отношение лица должны знать, что она известна, доказана, отложена в сторону в надежде, что возможности использования ее могут не возникнуть никогда. Однако долг народа – сказать хотя бы что-то об этом. Иудейские лидеры никогда столь глупо не разыгрывали карту, когда они предприняли попытку умалить роль Кагала и место, которое он занимает. Их неиудейские оппоненты также не попадали в такое неприятное положение.

Публикация от 23 апреля 1921 г.

51.
ПРИНЕСЕТ ЛИ ИУДЕЙСКИЙ СИОНИЗМ АРМАГЕДДОН?

Когда британская армия вошла в Иерусалим в попытке захватить этот город в 1917 году, дипломатические протоколы содержали это сообщение. Таким образом, символический круг замкнулся, хотя и не таким образом, как надеялись протоколисты.

Люди, которые везли эти протоколы, знали, что они означают, и поэтому везли их не как триумф, но как планы «врагов мировой свободы».

Сионизм более всего рекламируется во всей теперешней деятельности иудеев и оказал большее влияние на события в мире, чем представляет себе средний человек. В его более романтических аспектах он обращен как к христианам, так и к иудеям, поскольку в нем содержатся некоторые положения, которые имеют отношение к возврату иудеев в Иерусалим. Когда этот возврат произойдет, то произойдут, как планируется, и некоторые крупные события.

Вследствие подобной комбинации религиозных чувств было бы достаточно трудно для некоторого класса людей критически рассматривать современный политический сионизм; они были слишком хорошо распропагандированы, чтобы верить, что политический сионизм и «возврат», обещанный знатоками, – одно и то же. Поддавшись первоначальному обману и приняв государство иудеев за Израиль, они полностью впали в заблуждение, приняв, что древние письмена имеют отношение к этим двум понятиям, и приняли племя иудеев (от которых и происходит слово иудей) за ось, вокруг которой и вращается вся история и человечество. Иудеи были племенем, с которым Израиль не мог жить в мире на протяжении двух тысяч лет назад и которое получил подарок судьбы в виде такого же несогласия сегодня. И однако никто никогда не думал обвинять десять племен Израиля в «антисемитизме».

Сегодня сионизм привлекает внимание всего мира потому, что он создает ситуацию, из которой, как многие полагают, возникнет следующая война. Если принять фразеологию, знакомую тем, кто изучает предсказания, то многие, кто изучает мировые проблемы, полагают, что Армагеддон будет непосредственным результатом того, что сейчас начинает проявляться в Палестине.

По этим, если не по каким-либо другим причинам этот вопрос приобретает большое значение.

К сионизму как к мечте набожных иудеев эта статья не имеет никакого отношения. Если же сионизм является некоторым политическим фактом, то каждое первоклассное правительство обязано сейчас что-то предпринимать. Это гораздо более важный вопрос, чем немецкие компенсации или американская иммиграция, поскольку он лежит за этими обеими проблемами и быстро развивается под их прикрытием.

Заметим мимоходом, что сионизм в его активном современном политическом смысле поднялся в расовом и географическом смысле там, где возник большевизм, «а именно в России», и что его центром, где находился его Комитет Внутренних Действий, был Берлин. Всегда существовала тесная связь между сионистами России и Нью-йоркским Кагалом, как свидетельствуют публичные высказывания, сделанные в России после революции, в которых роль Кагала высоко оценивалась.

Во время объявления войны в 1914 г. Комитет Внутренних Действий развернул свою деятельность во многих странах. Например, д-р Шмаря Левин из Берлина был в Соединенных Штатах и оставался там. Он был раввином из России, немецким ученым и космополитом. Хотя его штаб-квартира была в Берлине, он оставался в Соединенных Штатах и был признан лидером из лидеров сионизма до тех пор, пока не произошло великое переселение иудеев в Версаль. Еще одним членом Комитета Внутренних Действий был один из Джексонов, который жил в Константинополе. «Когда он увидел, что Константинополь уже не мог быть центром сионистской политики, он уехал в Копенгаген, Данию, где, будучи в

нейтральной стране, мог быть практически бесполезным для сионистов, занимаясь передачей информации и фондов» (Руководство по сионизму, стр. 80).

Практически весь Комитет Внутренних Действий со своим штабом в Берлине свободно перемещался в заблокированном войной мире, где только двумя исключениями были Варбург и Гантке, и не было нужды перемещаться между Берлином и Варбургом, поскольку были другие люди, которые его представляли. Д-р Левин дал свою санкцию на перенос центра тяжести иудейской активности из Берлина в Америку, и уже «30 августа 1914 г., спустя месяц после того как разразилась война, Чрезвычайная конференция американских сионистов была созвана в Нью-Йорке».

Что означала эта перемена места дислокации, стало предметом активного обсуждения. В 1914 году иудеи, очевидно, знали больше о возможной длительности войны, чем руководители. Она не должна была быть простой экскурсией через Бельгию, как некоторые представляли себе. Это было время поторговаться, время показать значение некоторой иудейской поддержки правительствам. Германия с радостью обещала землю Палестины иудеям, однако иудеи уже видели, что Вильгельм сделал в этой древней стране, когда он сам сел на трон на Горе Олив. Очевидно, союзники выиграли соревнование в выдаче обещаний, поскольку 2 ноября 1917 г., когда генерал Олленбай прорывался через Палестину с британской армией, Артур Джеймс Болфор, британский государственный секретарь по иностранным делам, издал известную декларацию, подтверждающую, что Палестина является национальным домом для иудейского народа.

«Ее текст поступил из Британского министерства иностранных дел, однако этот текст был пересмотрен в сионистских кругах как в Америке, так и Англии. Британская декларация приобрела форму, желаемую сионистами, а последние предложения были добавлены для того, чтобы сгладить некоторую часть, содержащую робкое антисионистское настроение» (Руководство по сионизму, стр. 80 – 86).

Теперь прочтите, пожалуйста, декларацию и обратите внимание на только что упомянутые отмеченные курсивом предложения: «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает создание в Палестине национального дома для иудейского народа и будет использовать все свои усилия в целях облегчения достижения этой цели, при этом четко понимая, что ничто не должно быть сделано, что могло бы нарушить гражданские и религиозные права неиудейского населения Палестины или права и политический статус иудеев в любой другой стране». Сионизм представляет особый интерес не просто из-за ссор, которые возникают между лидерами из-за денег – это война «процента» против «капитала», но также и потому, что он проливает свет на две большие армии иудеев в мире, на способ использования их силы там, где они могут, а также на проблемы, в которые всегда вовлекаются народы, становящиеся орудием в руках иудеев.

Иногда люди задают вопрос, почему иудейство, которое является капиталистическим, потворствует большевизму, который является признанным врагом капитала. Это интересный вопрос. Почему нью-йоркский иудейский финансист, сотрудник правительства Соединенных Штатов, должен оказывать помощь в финансировании издания «Еео», которое даже наше терпимое правительство не может терпеть? В дополнение к тому, что это «только неиудейский капитал», который подвергается нападкам, ответ заключается в том, что иудей, боготворящий Золотого Тельца, очень хочет быть хорошего мнения о восточном иудее – о монгольских иудеях, которые неистовствуют против упорядоченных общественных систем. Это весьма полезно, когда происходит революция в Париже, иметь 600 домов, оставшихся от пожара, поскольку это были дома Ротшильдов. Сионизм стал одним из предметов, на основе которого могут объединиться западные и восточные иудеи. Действительно, именно восточный иудей заставил западного иудея занять благоприятную позицию по этой проблеме. Иудейские джентльмены, которые сегодня получают свободу в наших городах в различных аспектах как «немецкие» и «британские» ученые, являются восточными иудеями.

Они прибыли поспорить с иудеями Америки за деньги. Иудеи Америки подверглись некоторым весьма неприятным обвинениям. Иудеи с востока, прибывшие не так давно из Германии и Англии, не могут быть, по-видимому, запуганы денежными мешками еврейского Нью-Йорка, поскольку иудей восточного типа знает ситуацию, в которой деньги становятся самой бесполезной вещью в мире, и именно поэтому он побаивается и приветствует западным евреем Золотого Тельца.

Защитники иудеев именно сейчас наживают капитал на «расколе» в иудействе. Настоящий раскол иудейства произойдет тогда, когда дальновидные иудеи станут поддерживать попытки освобождения иудеев от их лидеров. Эти внутренние раздоры есть не что иное, как ссоры между лидерами; но когда иудеи разделятся сами и на одной стороне в свете двадцатого века останутся люди, стоящие за разрушение классовой власти эгоистичных лидеров, тогда у нас возникнет надежда на лучшее. Когда иудей признает честность своих критиков и правоту того, в чем его обвиняют, только тогда произойдет «раскол», но не ранее. Разделение иудейства, о чем свидетельствует неуважение революционной части партии к финансовой ее части и еще более решительно свидетельствует страх революционной части партии перед ее финансовой частью, проявляется в неискренности Западного иудейского сионизма. Западный иудей утверждает, что Соединенные Штаты являются обетованной страной, «прибыли и проценты являются молоком и медом», а Нью-Йорк является Иерусалимом; у российского иудея другая точка зрения.

Знание политического сионизма также целесообразно в качестве авторитетной иллюстрации того, что делает иудей, когда он располагает властью. До настоящего момента это демонстрировала Россия, однако теперь существует Палестина. Когда против них каждый факт, когда каждый путешественник и обозреватель прямо указывает на их ложь, все еще существуют иудейские представители и бедные опьяневшие «неиудейские фронты», которые настаивают на том, что большевизм не иудейского происхождения и что Россия в настоящее

время не управляется иудеями. Это именно то постоянное отрицание фактов, неспособность использовать свои возможности, чтобы быть честным, такими являются суждения иудейских лидеров. Большевизм во всем мире – не только в России, но и в Нью-Йорке, в Чикаго, в Новом Орлеане, в Сан-Франциско – является иудейским.

Однако в дальнейшем нет нужды настаивать на этом за исключением отдельных случаев, когда требуется дополнительная подтверждающая иллюстрация. В настоящее время большее внимание следует уделять Палестине. Будет весьма трудно для наиболее безответственных иудейских ораторов отрицать то, что Палестина является иудейской. Правительство является иудейским, порядок процедур является иудейским, используемые методы являются иудейскими. Может ли кто-либо поднять голос, чтобы отрицать это? Едва ли.

Итак, Палестина действительно продемонстрирует гений иудея, когда он придет к власти.

Профессор Альберт Т. Клэй в журнале «Атлантический Месячник» (может ли кто-либо заявить, что это давно созданное и весьма респектабельное бостонское издание является «антисемитским»?) предупреждает нас, что информация о Палестине, которую мы получаем в Америке, приходит к нам через Иудейское Телеграфное Агентство (которое представляет собой «Ассошиэйтед Пресс» всемирного иудейства) и является сионистской пропагандой. «Последняя, – говорит он, – с ее ужасающими историями о погромах в Европе и искаженными представлениями о ситуации на Ближнем Востоке не способна возбудить ни малейшей симпатии к сионистской пропаганде».

Эта пропаганда о погромах – «тысячи и тысячи убитых евреев» – ничего не стоит, за исключением того, что она иллюстрирует обманчивость прессы. Никто не верит этой пропаганде, и правительства регулярно опровергают ее. Но тот факт, что она продолжается, указывает на то, что необходимо нечто еще, кроме фактов, чтобы эта схема продолжала действовать.

Во время написания этого материала в Иерусалиме был объявлен военный закон. Происходила борьба меж-

ду коренными жителями, которых Болфорская Декларация должна была защищать от вновь прибывающих иудеев. Как и в известных беспорядках на Пасху, происходивших в прошлом году, раненые в госпиталях показали, что иудеи были вооружены, а коренное население использовало в качестве оружия все, что им попадало под руку на месте; для всех беспристрастных обозревателей вывод об этих обстоятельствах состоял в том, что иудеи были подготовлены и стремились к столкновению с неподготовленными коренными жителями.

Признаки беспорядков распространялись иудеями на всю местность, «преследуемый» изображался преследователем, с тем чтобы вина за все это была возложена на общую дикость народа Палестины, хотя можно сказать, что бунтовщики лишь выражали действием то, что культивированные американские и английские иудеи выражали в словах, а именно то, что законные обитатели страны должны быть изгнаны несмотря на обещания правительства обратного. Один из первых пасхальных бунтовщиков, Жаботинский, был немедленно освобожден по прибытии сэра Герберта Сэмюэла и сейчас путешествует по стране, и о нем говорят как о возможном преемнике сэра Герберта, хотя изначально он является одним из русских большевиков, прибывшим для изучения практики неиудейских искусств в племенах Палестины. Правительство является иудейским. Сэр Герберт Гэмюэл является Верховным Комиссаром, представляющим власть «британского правительства», которое имеет мандат на управление Палестиной. Главой юридического департамента, который назначает судей Палестины, является иудей. Христианские или мусульманские судьи были изгнаны – это условие в Нью-Йорке неизвестно. Хаим Вейцман является главой департамента труда, он иудей, путешествующий сейчас по этой стране, и имеет кличку «вежливый лжец», присвоенную ему по случаю судьей Джулианом У. Макком. По существу во главе всех департаментов стоят иудеи, один бывший Нью-йоркский иудей является главой департамента иммиграции, который ввел великолепные правила для защиты Палестины от нежелательного

класса иудеев, правила, настолько хорошо адаптированные для поставленной цели, что если бы Конгресс Соединенных Штатов принял их, то раздался бы крик о преследовании, который прокатился бы по всему миру.

Следует заметить, что иудейское правительство Палестины весьма похоже на правительство России – оно в основном иностранное. Троцкий пришел из Ист-Сайда (Восточной Стороны) Нью-Йорка. Один господин, недавно выпущенный из большевистской тюрьмы, сказал автору этих строк, что начальник этой тюрьмы был обыкновенным иудеем, который раньше жил на Четырнадцатой улице г. Детройта. Практически каждый крупный американский город представлен в большевистском правительстве России. В этой стране существует еще одно полностью укомплектованное правительство, готовое к выполнению своих обязанностей в случае необходимости.

Принятые методы захвата земли таковы, что вызвали бы возмущение, как только мир понял бы, что происходит. И все это осуществлялось с ведома и одобрения сионистского уполномоченного, что подтверждается тем, что он приостановил деятельность британского офицера, который попытался прекратить беспорядки. Это представляло собой древнюю игру предоставления денег взаймы под немыслимый процент народу, страдающему под бременем войны и неурожая, и захвата затем его земель, когда он не в состоянии выплатить долг. Банком, который сделал это, был Англо-Палестинский банк, являвшийся сионистским концерном. Этот британский офицер, чтобы спасти и народ, и страну, договорился с одним британским банком выдать им ссуду под 6,5% с рассрочкой возврата ссуды в течение пяти лет. При неуплате процентов земля должна была поступить в распоряжение правительства для перераспределения, а не сионистскому банку. Это был гуманный план, реализацию которого запретил представитель сионизма, после чего британский офицер ушел в отставку. Впоследствии были предприняты некоторые усилия, чтобы исправить положение, однако все осталось без изменений под воздействием власти иудейства.

Затем последовало то, что описывается каждым беспристрастным обозревателем как «надменная» попытка экспроприировать все, что попадается на глаза. В России это могло быть сделано очень легко под предлогом «национализации», однако то была Великобритания, законы которой не прощают воровства. Только школы в Иерусалиме были построены и укомплектованы персоналом из так называемых «неиудеев», хотя иудеи Иерусалима были пенсионерами всемирного иудейства в течение столетий. Еще в 1842 г. д-р Мюррэй М. Чейни заметил, что иерусалимские иудеи не заботились о школах, поскольку их дети просто вырастали до пенсионеров. Но христиане с их теплым отношением к Святому Городу стремились улучшить жалкие условия существования иудейского населения, и поэтому случилось так, что во время нападения сионистов значительное число иудейских детей находились в школах. Вновь пришедшие сионистские лидеры потребовали, чтобы лучшие школы были отданы им. Это было, безусловно, отвергнуто.

Тогда «Совет Иерусалимских иудеев» заставил напечатать в ежедневной еврейской газете о том, что те, кто не отозвал своих детей из школ, будут наказаны. А теперь обратите внимание на типичные наказания, которыми угрожали:

–Если отказывается любой родитель, имя которого указано в списке Американского Фонда Помощи, то выплата помощи прекращается. Это интересная новость для подписчиков этого Фонда.

– Докторам будет запрещено навещать семьи, дети которых посещают привилегированные школы.

– Их фамилии будут занесены в черный список в местах, где производится обрезание, с тем, чтобы вновь рожденные отпрыски ослушников могли быть лишены обряда Моисея.

– Они будут полностью лишены всей доли сионистской помощи или фондов.

– Если они занимаются бизнесом, их будут бойкотировать.

– Если они рабочие, они не получат никакой работы.

«Всякий, кто отказывается, пусть знает, что ему запрещено называться иудеем. С ними будут бороться всеми законными средствами. Их имена будут начертаны на монументе стыда, а их дела послужат для осуждения их до последнего поколения. Если они получали поддержку, эта поддержка будет прекращена. Если они раввины, то они будут удалены со своего места службы. Они будут подвергнуты запрету и преследованиям, и весь мир будет знать, что в этой справедливости нет сожаления».

И это все – опять-таки в иудейском большевистском духе, в том духе, который столь многие люди напрасно пытались примирить с русским темпераментом, в том духе, который настолько нерусский.

Это тирания, но тирания не силы, а тирания низости и тьмы. Теперь совершенно ясно, что имел в виду др Мак-Иннис, англиканский епископ в Иерусалиме, когда сказал: «В числе эмигрантов, прибывших до настоящего времени (в Палестину по решению Комиссии), нет многих респектабельных английских иудеев; но среди них нет большого числа русских, польских и румынских иудеев, многие из которых являются убежденными большевиками по своему отношению к правительству».

Если это настроение возникнет в начале движения, которому христианский мир научен пропагандой как глубоко религиозному и достойному исходу, то это окажет воздействие на прогноз о том, что будет сделано в период полного и бесспорного изменения.

Наблюдая и взвешивая события и тенденции иудейского правления до настоящего времени в Палестине, нетрудно увидеть и цель всего этого. Иудеи все еще не верят в свои способности создать государство. Они не доверяют стремлению мира к тому, чтобы позволить им иметь свое государство; действительно, весьма удивительно то, насколько естественно иудеи оказывают доверие той части мира, которую они презирали. Но в иудее глубоко сидит недоверие к самому себе. Он не знает, как его народ отнесется к совместной жизни. Он не знает, как «они отнесутся к отказу от принципов и практики, которые столь разрушительны для общества повсюду». И он чувствует: какой бы теперь ни была обяза-

тельная власть, сомнительно, что долго может сохраняться терпение при грубых ошибках и жестокости, которые неотделимы от сионистского правления, если делать любые выводы из имеющихся под рукой фактов. Следовательно, чувствуя, что времени может оказаться мало, он предпринимает такие действия, как вмешательство в проблемы культуры, расовые права коренных граждан, и при таких методах, как описанный выше грабеж земель, чтобы овладеть ситуацией, которая может серьезно осложниться всякий раз, когда Великобритания почувствует, что ее долг перед миром – вмешаться и попытаться навести некоторый порядок в этом хаосе. Становится весьма ясным, что иудейский национализм будет развиваться по пути ненависти к остальному миру. Опасное предложение уже было сделано относительно создания иудейской армии для защиты Суэцкого канала. Вместо размышлений о дорогах и фермах, о виноградниках и масляных прессах, о школах и об оздоровлении сел, иудеи помышляют о возвышении себя до военной державы, которая должна стать между Востоком и Западом на самой важной в стратегическом отношении полоске земли в мире. Сама эта ситуация чревата опасностью, и люди, которые желают иуде-м хорошего, встревожены и опечалены перспективами.

Имеют место три элемента опасности в той ситуации, которая существует сегодня: подавляющее преимущество большевистского элемента, влившегося в Палестину; интенсивный, эгоистичный и вызывающий национализм, который проявляют сионисты,' даже не почувствовав вкуса мировой политики и всемирной власти, и расовая неопределенность, которая ныне существует в Палестине. Все это в сочетании представляет собою динамит. Первый элемент является более важным, чем многие могут представить себе. Иудеи, которые прибыли в Палестину в результате крупных жертв и по причинам веры, уже жалуются на то, что вместо псалмов Давида люди поют песни Красной Революции и вместо встреч для получения инструкций и молитв они бунтуют, превозносят Троцкого как мессию, а Советский Союз как небесное королев-

ство. На третью годовщину иудейской революции в России улицы Иерусалима были увешаны плакатами, выражающими осуждение и измену, а Первое Мая сего года было посвящено восхвалению анархии.

Этот факт представляет интерес для тех, кто изучает предсказания. Это столь же очевидно, как и любое предсказание подобного рода, которое не должно позволяться впредь перед лицом всего мира. Невозможно представить себе, что народы, ответственные за человечное поведение на этой имеющей такое значение полоске территории, останутся инертными в то время, как большевизм распространяется под ложным предлогом, будто он представляет собой некоторое религиозное Движение, одобряемое христианством. Попытка остановить его будет предпринята. Иудеи Палестины обратятся к покровительствующей им нации, Иудеи России придут на помощь. Великобритания и, возможно, Соединенные Штаты защитят старые чистые представления возрожденного Иерусалима. Это заставит уйти в прошлое предсказание Захарии: «И иудеи также будут бороться против Иерусалима». Иудеи тоже! Предполагается, что заставят иудея самого подумать, куда заведет его беззаконие Востока и материализм Запада. Против Иерусалима! Какой ужасный конец для иудеев представляет собой теперешнее сумасшедшее заблуждение, Палестину называли Центром Земли. Это так. Власть, управляющая Палестиной, управляет миром. И, не обладая суверенитетом над самой страной, Великобритания контролирует окружающие водные пространства Египта, Персии и Индии, что образует ключевой фактор ее власти. Белая раса всегда была избранными людьми, которым предоставлена власть на Земле. Палестина является ключом к мировой военной стратегии и торговле. В вопросе 12 книги «Вопросы и Ответы», опубликованной департаментом образования Сионистской Организации Америки, имеет место следующее:

12. Каковы коммерческие возможности Палестины?

Положение Палестины между тремя континентами благоприятствует внешней торговле. Все это позволяет мечтать о будущем процветании, и многие друзья-

христиане иудеев тешили себя надеждой на создание всемирной Гааги в Иерусалиме и на то, что новый общественный порядок может благословить нации Сиона. Эта идея распространялась такими людьми, как А А.Берле, в книгах, таких как «Мировое значение иудейского государства». Все это можно было бы ожидать, если бы сегодняшние евреи были бы людьми Старого Завета, стремящимися восстановить социальные законы Моисея, которые считались наилучшей когда-либо созданной защитой против пауперизма, с одной стороны, и плутократии – с другой стороны. Однако Палестина не попала в руки таких иудеев. Прежде чем эта мечта может быть воплощена в жизнь, иудей должен стать самим собой, а поскольку этого не произошло, то из старого мира следует: «И иудей также должен сражаться против Иерусалима».

Расовая ситуация в Палестине именно сейчас весьма деликатна. Американцы ее не понимают. Сионистская пропаганда всегда основывалась на утверждении о том, то Палестина является иудейской землей и что только иудеи нуждаются в помощи, чтобы возвратиться туда. Исторический и политический факты состоят в том, что Палестина не была иудейской землей в течение более 2000 лет. Сейчас в Палестине 500000 мусульман, 15000 православных и 65000 иудеев.

Сельское хозяйство является единственной отраслью экономики этой страны. В ней заняты 69% мусульман, 46% христиан и 19% иудеев. Ни в численном, ни в хозяйственном отношении они не владеют страной. Однако в результате войны она была им вручена без учета наличия коренного населения, как если бы Бельгия была бы отдана Мексике. Многие коренные жители являются «семитами», как и евреи, однако они не хотят, чтобы иудеи были среди них. Это несколько странный факт для тех, кто пользуется термином «антисемитизм»; почему настоящие семиты «так не любят иудеев? Ясно, что семиты не являются жертвами антисемитизма». Декларация Болфора, так же как условия Мандата, принятого в Сан-Ремо, признают права коренных рас. Действительно, каждый, кто знает о народе, который был коренным в Палестине в

течение 2000 лет, признает их права, каждый, кроме иудеев. Бетлехем был христианским городом, как и местом рождения Христа. Однако иудеи выдумали, что 2000 бетлехемцев покинули Палестину, вместо того чтобы признать, что они прибыли туда. Другие расы не столь спокойно воспринимают это, отсюда и возникло беспокойство. Именно тогда, как заявляет один сионистский историк, последние предложения были включены, для того чтобы возбудить антисионистское мнение, которое стало приобретать значение для читателя, Была ли это цель только сгладить беспокоящие проблемы до полного урегулирования вопроса? Очевидно, да. Тогда это было бесчестное Улаживание. Таким могло быть намерение сионистов, однако никто не должен ожидать нечестности со стороны ответственных народов. Конец этой проблемы увидят те, кто увидит, как будут честно выполнены условия последних предложений, именно люди, которых это касается.

Генерал Алленби обещал этим коренным расам Палестины, что их права будут уважать. Это указано и в Болфорской Декларации, и в решениях конференции в Сан-Ремо. Это указал также и президент Вильсон в двенадцатом пункте своих Четырнадцати Пунктов. Однако иудей говорит: «Пусть они убираются!». «Последние предложения добавлены для того, чтобы успокоить некоторые стороны антисионистского настроения».

«Пусть они убираются!» – говорит и Израиль Цангвил. «Мы должны мягко убедить их уйти. В конце концов, у них есть вся Аравия с ее миллионом квадратных миль, а в Израиле нет и квадратного дюйма. Нет никакой конкретной причины для арабов цепляться за эти несколько километров. Сложить свои палатки и исчезнуть – это их обычная привычка; пусть они продемонстрируют это сейчас». Чтобы не фальсифицировать использование термина «араб», в нем есть и прелестная иудейская особенность – пусть они отдадут ее нам, мы хотим ее! Американцы как нация были на своей земле менее 150 лет как один народ, а существуют еще Китай, Аравия или Сибирь, куда мы можем пойти, если придется, однако мы предпочитаем нашу соб-

ственную страну, как и коренные расы Палестины, которые жили там в течение 2000 лет.

Наблюдатели на вышках мира встревожены тем, что закипает в иудейском географическом чайнике.

Публикация *от 28 мая 1921 г.*

52.
КАК ИУДЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ ВЛАСТЬ – ПО СЛОВАМ ОЧЕВИДЦА

Иудейский вопрос продолжает нарастать по масштабу публичного внимания, привлекая углы все более высокого уровня для обсуждения его значения. Когда издательство «Диарборн Индепендент» впервые стало печатать некоторые результаты исследований этого вопроса, то первоначальные отклики поступали в основном от тех, кому иудей не нравится потому, что он иудей. Люди этого класса предполагали найти в издательстве «Диарборн Индепендент» рупор для своего грубого юмора и оскорблений. Однако метод, которого придерживалось это издательство, был недостаточно оскорбителен и жесток, чтобы удовлетворить «ловцов» и ненавистников иудеев, а постепенно новая реакция другого класса людей становилась слышна, число их к этому моменту достигло пропорций массовости. Люди более высокого класса, понимая, что расовые и религиозные предрассудки не имеют отношения к их работе, стали рассматривать этот вопрос в связи с нашим американским образом жизни и будущим этой нации как христианского народа.

При выходе этого обсуждения в соответствующую ему плоскость лучшие периодические издания стали проявлять более вдумчивое внимание к этой проблеме. Эти публикации были рассмотрены в предшествующих статьях. Их следует дополнительно внести в список, опубликованный в «Журнале века» за сентябрь, в котором помещена также статья Герберта Адамса Джиббонса, который явно намерен и, конечно, способен быть справедливым несмотря на другое мнение, которое могло бы существовать в отношении некоторых заключе-

ний автора. Г-н Джиббонс ставит некоторые проблемы более четко, чем они когда-либо высказаны не на страницах издательства «Диарборн Индепендент», а некоторые проблемы высказаны настолько четко, что его оправдает непредвзятый читатель.

Копия одного из наиболее заметных исследований еврейского вопроса хранится в Университете Юга в г. Сиванси, штат Теннесси. Оно озаглавлено «Сионизм и Иудейская проблема», а автором является священник д-р Джон П. Петерс, бывший постоянный каноник Собора Святого Джона в районе Морнингсайд Хейтс в Нью-Йорке, а также отставной ректор церкви Св. Михаила в Нью-Йорке и профессор Нового Завета по языкам и литературе в Южном Университете. Статья была перепечатана и издана в виде брошюр на 29 страницах. Д-р Петере начал с исторического обзора развития двух направлений мышления среди иудеев: националистического, делающего акцент на исключительности, и религиозного, «которое подчеркивает «общность», и он описывает преобладание последнего над первым с появлением современного сионизма, который, как он считает, является расистским, а не религиозным. Он говорит: «Преобладающий контроль Сионистской партии находится в настоящее время в руках тех, кто не религиозен, но являются просто расистскими иудеями.

Он полагает, что развитие расистского сознания в этих направлениях «должно сделать в конце концов иудеев плохими гражданами Соединенных Штатов или любой другой страны и будет поддерживать и увеличивать ненависть к иудеям».

Эта монография д-ра Петерса является самооплачиваемым изданием. С разрешения автора издательство «Диарборн Индепендент» производит перепечатку статьи со стр. 20 до конца, эта часть выбрана потому, что она касается заявлений д-ра Петерса как свидетеля некоторых условий в Палестине.

«Эксперимент на родине сионизма в настоящее время проверяется. Пока слишком рано определять, какой результат он даст, однако интересно, по меньшей мере, рассмотреть его проявления. Мой самый ранний кон-

такт с сионизмом и сионистским влиянием в Палестине относится к 1902 году. Когда я впервые посетил Палестину в 1890 году, иудеи в Иерусалиме были почти исключительно иудеями старых восточных сефардических семей. Иерусалим был тогда все еще старым Иерусалимом со стенами, Не было домов без следов иудейской колонизации, экономической и филантропической по своему характеру, только что началась реализация плана Шарона, однако на пути колонизации оказалась слабая безуспешная попытка заменить преследуемого иудея из России на земле, где, однако, иудей, не привыкший к ручному и в особенности к фермерскому труду, сидел под зонтиком, чтобы защититься от солнца, и нанимал местных сирийцев для выполнения работ».

«В мой следующий визит в 1902 году было создано большее число колоний, и были предприняты серьезные усилия, чтобы превратить иудейских колонистов в фермеров. Однако большинство евреев, прибывших в Палестину, были расселены около Иерусалима, а новый Иерусалим без стен был, по меньшей мере, больше, чем старый Иерусалим внутри стен. Израильский Альянс создал там великолепные школы для обучения сельскохозяйственным профессиям и ручному труду в промышленности. В управление был направлен срочный запрос посетить и проверить эти школы. Здесь я обнаружил иудея, мусульманина и христианина, работающих рядом друг с другом без предрассудков. Это была, по моему мнению, лучшая работа любого вида, выполняемая в Палестине, по двум причинам: во-первых, в этих школах обучали достойному и выгодному ручному труду, который презирали восточные люди, рассматривая его как недостойный для любого умного или способного человека; во-вторых, он собирает мусульманина, христианина и иудея на общем рабочем месте и с общими ценностями, что является наиболее целесообразным средством устранения тех древних религиозных, расовых и общественных предрассудков, которые были проклятием и болью страны».

«Меня попросили написать это, поскольку, как мне сказали, было оказано давление, к сожалению сказать,

со стороны Америки, чтобы прекратить при выполнении этой конкретной работы контакты иудея, христианина и мусульманина на том же рабочем месте, это требование обусловлено тем, что иудей не должен контактировать с мусульманином и христианином, он должен обучаться отдельно, он не должен подвергаться влиянию со стороны других, поскольку они могут быть не подготовлены к конкуренции с ним для завладения землей. С таким настроением в его более тщательно организованной и наступательной форме я столкнулся во время моего последнего посещения страны в 1919 и 1920 годах».

«Я обнаружил гигантский прогресс в развитии сельскохозяйственных колоний. Все еще было трудно убедить иудея, исключая только африканских и арабских иудеев, в необходимости выполнять конкретную работу в колонии, однако колонии процветали, производство фруктов, винограда и в особенности производство вина и алкогольных напитков развивалось в крупном и самом научном масштабе и достигло великолепного прогресса. В общем, земля, занятая этими колониями, уже не была древней иудейской страной в полном смысле этого слова. Эти колонии располагались на Шаронской и Эсдрелонской равнинах в самом дальнем конце Иорданской долины; однако эти районы были богатыми, а страна благоволила колонистам. Большая масса иудеев все еще сосредоточивалась в Иерусалиме, как и ранее, и среди них были, с одной стороны, интеллектуалы, а с другой – паразитические или обедневшие иудеи, которых обычно рассматривают как очень хороших и очень плохих. Жизнь в этих колониях часто была очень приятной, в целом нормальной семейной жизнью и свидетельствующей о том, что религиозный иудаизм является лучшим, каким он может быть».

«В Иерусалиме можно найти как крайности исключительно узкой и жесткой ортодоксальности, так и безверие с исключительно большевистским радикализмом. Здесь проявлялся также и агрессивный сионизм с его наглостью и агрессивностью. Эта страна была для иудеев. Она принадлежала им и вскоре была бы захвачена ими. У каждого возникало чувство, что его присутствие

в этой стране нежелательно. Жидовская пресса содержала злобные ругательства против существования христианских школ и миссий. Отношение, проявляемое этими сионистами, сначала вызывало тревогу, а затем ужасно раздражало коренное население, как христианское, так и мусульманское, оно относилось к иудею как к объекту страха и ненависти, как никогда ранее. У меня были возможности поговорить в интимной и дружеской обстановке с лидерами всех лагерей, хотя я и не мог из-за языковых трудностей общаться с руководителями столь же свободно, как мне хотелось бы. Я сам чувствовал раздражение, а в некоторых местах возникала и опасность враждебности. Согласно распоряжению правительства мне не разрешалось посещать некоторые районы страны из-за рейдов и восстаний арабов, возникавших частично из-за осуждения иудейского нашествия и частично из-за бандитизма, который использовал эти события в качестве причины. В других районах было трудно путешествовать, поскольку любой незнакомец, если он не мог доказать обратное, подозревался в том, что является агентом сионистов, шпионящим на земле, принадлежащей иудеям. Было трудно найти жилье или пищу, а иногда имели место неприятно враждебные демонстрации на основе таких подозрений. Повсюду полагали, что негодными средствами иудей стремился изгнать законных владельцев земли и захватить их землю».

«В Иерусалиме полагали, что сионистские фонды или еврейские фонды, которые находились под влиянием и контролем сионистов, были использованы для субсидирования иудейских аферистов или торговцев, чтобы они смогли обойти христиан и мусульман и таким образом изгнать их с помощью незаконной конкуренции, аналогичные средства использовались также для приобретения земель или прав на землю. Многие полагали также, что английские власти несправедливо способствовали и помогали иудеям в этих мероприятиях, как показывает письмо одного христианина из Яффы, опубликованное в журнале «Атлантический Ежемесячник»:

«Мы уже чувствуем, что у нас правительство в правительстве; британские офицеры не могут служить, как прежде, поскольку они боятся потерять свои должности или быть уволенными»,

«С незапамятных времен иудеи по всему миру оказывали помощь набожным иудеям в Иерусалиме и других святых городах, таких как Хеврон и Тиберий, и спасали так называемых халуха, или скорбящих, в ответ на что иудеи в этих городах получали поддержку в изучении законов и богослужений. Святой Павел делал то не в христианской церкви, призывая к сбору милостыни в различных конгрегациях для передачи ее в Иерусалим в целях поддержки живущих там христиан. До сего дня ежегодные сборы милостыни производятся в римско-католических церквях по всему миру, которые передаются францисканцам в тех же целях, как и в Иерусалиме. Греки и армяне придерживаются аналогичных обычаев. В прошлом не было никаких предрассудков в отношении этих пожертвований, однако теперь, как полагают, сионистские комитеты используют собранные таким образом или пожертвованные деньги для организации помощи тем людям, которые предпринимают систематические попытки завоевать первенство в стране».

«Вероятно, отношение экстремистов, которые обладают доминирующей властью в обществе, лучше всего может быть представлено высказываниями одного из их собственных органов печати, издаваемых на языке хибрю (еврейском). Следует заметить, что содержание этого журнала, издаваемого на английском языке, как правило, совершенно отлично от издания на языке хибрю (еврейском). Одна статья, озаглавленная «Злокачественная проказа», осуждает родителей, которые позволяют своим детям ходить в любую школу, кроме тех, которые находятся под контролем иудеев и соответствуют требованиям местного сионистского комитета. Родителей уведомляют о том, что сионистский комитет составил список всех детей, которые ходят в иностранные школы, даже если они не обучаются никакой религии, и требуют, чтобы такие дети были взяты из этих школ и отданы в те школы, где их будут учить языку хиб-

рю (еврейскому), соответствующим обычаям и традициям и предотвращать их загрязнение неиудеями другими обычаями и образом мышления. Родителям тех детей, которые посещают иностранные школы или школы, не соблюдающие условий, определенных этим комитетом, приказывают уволиться с занимаемых ими должностей. Эта «злокачественная проказа» представляет собой загрязнение, привнесенное из внешнего мира в результате обучения совместно с неиудейскими детьми. Следует признать в этой статье в ответ на протесты, что возможности в некоторых неиудейских школах выше, чем в школах иудейских, например, «в обучении иностранным языкам», что столь важно для занятия бизнесом или гарантирования занятости; в них более высокое прилежание в преподавании, более удобные часы занятий и лучшая забота об учащихся. Тем не менее родителей информируют о том, что ради «своей» расы они должны жертвовать такими возможностями для своих детей, делая в то же время все возможное для поднятия уровня своих собственных школ. Тех, кто не способен жить ради этих идеалов, объявляют предателями и обзывают другими неодобрительными прозвищами, а сама статья заканчивается угрозой преследования любого, кто не подчинится приказам Сионистского Комитета, вот как это выражено:

«Пусть он, по меньшей мере, знает, что ему запрещено называться иудеем и что в его братстве нет никакой доли наследства, если спустя некоторое время они не перестроятся, то пусть они знают, что мы будем бороться с ними всеми законными средствами, имеющимися в нашем распоряжении. На монументе стыда мы начертаем их имена на вечный позор и порицание, и об их поступках будет записано до самого последнего поколения. Если их поддерживают, то эта поддержка прекратится, если они торговцы, то их будут расстреливать, если они глупцы, то они будут удалены с работы и будут наказаны, и все люди в мире должны знать, что не будет никаких поблажек». Месяц спустя за этим последовала вторая статья, также на языке хибрю, озаглавленная «Сражайся и побеждай», в которой было

объявлено, что угрожаемое преследование применяться не будет: «Имена предательских родителей, а также юношей и девушек, которые не обратили внимания на предупреждения, должны быть опубликованы немедленно и без задержки в газетах и бюллетенях, должны быть вывешены в объявлениях в начале каждой улицы. Список этих имен должен быть направлен главам каждой организации, руководителям синагог, в госпитали, тем, кто организует торжественные церемонии свадеб, директорам Американского Иудейского Фонда Помощи и так далее. Он должен быть озаглавлен следующим образом: «Черный список» и «Предатели своего народа». Этот приказ должен касаться всех, и если у кого-то из этих людей есть сын, он не должен подвергаться обрезанию; в случае смерти его тело не должно быть захоронено среди иудеев; религиозное бракосочетание не будет санкционировано, иудейские доктора не будут навещать его в случае заболевания; в случае нужды им не будет оказываться помощь, даже если они состоят в списке Американского Фонда Помощи, – короче говоря, мы должны преследовать их до тех пор, пока они не будут уничтожены. Мужчины должны кричать им: «Прочь с дороги, нечистый, нечистый!» Поскольку этих людей будут считать злобными ренегатами, то между ними и нами не будет никакого связующего звена. И помимо этого общество молодых людей и девушек Иерусалима должно принять в качестве принципа исключить из их объединений всех тех, кто посещает такие школы, указывать на них пальцем с презрением и заставить их понять, что они исключены из общества. Эти предатели-учащиеся, юноши и девушки, должны сами понять, что они грешники и правонарушители, которые изолированы, исключены из всего общества, отделены от иудейского сообщества, поскольку они презирают Израиль и его святость, и всем сынам Израиля будет запрещено приближаться к ним...

Война против предателей нашего народа. Война всеми законными средствами. Война без сожаления и прощения; предатели должны знать, что они не должны шутить с чувствами народа. Сражайтесь и побеждайте».

Сионистский Комитет, одним членом которого был американец, следовал этому принципу, объявив в печати, что время благосклонности прошло и что незамедлительно имена тех, кто все еще не подчиняется, будут написаны на углах улиц, после чего начался бойкот. Мисс Ландау, преданная иудейка, директор лучшей средней иудейской школы для девочек в городе, «Школы Евы Котшилд», одной из тех, однако, ученикам и преподавателям которой угрожали, поскольку они не подчинялись диктату Сионистского Комитета и обращались за помощью к гражданским властям, этот комитет потащили в суд, и бойкот, которым угрожали, был запрещен».

«При подобном отношении со стороны сионистских лидеров в Иерусалиме можно было бы ожидать, что последует насилие. Пасха – это время большого возбуждения и беспокойства в Иерусалиме для христиан, иудеев, а также и мусульман, поскольку пасха совпадает с иудейской пасхой и мусульманским праздником паломника Нэби Муса, когда мусульмане со всей Палестины собираются, чтобы послушать проповеди в мечети Харам Эш-Шериф и затем прошествовать до так называемого памятника Моисею около Мертвого моря, Религиозное возбуждение этого периода, которое находит свой выход в проклятиях друг друга, всегда чревато физическими беспорядками, если те, кто проклинает друг друга, вступают в контакт. В это время турки мудро изолируются друг от друга с тем, чтобы каждая религия оказалась в своем собственном квартале. Вопреки предупреждениям и просьбам мусульманских религиозных лидеров англичанам это не удается сделать вследствие или сверхуверенности в английском миролюбии, или возражений со стороны иудейских представителей относительно подобной сегрегации применительно к ним. За несколько дней горячие головы среди иудеев и мусульман разжигают себя для бунта. Тренированные иудейские банды ведут подготовку в своих кварталах к конфликту, мусульмане же уже давно не нуждаются, вероятно, в подобной подготовке. В Пасхальное утро 1920 года фанатичные мусульмане из Хеврона прибыли к воротам Яффы со своим священным знаменем, распевая свои песни религиозной нетерпимости. Многие иудеи

ожидали их там, чтобы поприветствовать. Английские солдаты вместе со своими офицерами все были в церкви. Чьи оскорбления были худшими и кто нанес первый удар, осталось неясным. В драку быстро ввязались все. Иудеи были вооружены лучше, у них были ружья против мусульманских кинжалов; однако мусульмане были лучшими драчунами. Город в пределах его стен быстро оказался в их руках. Жившие там иудеи были старомодными сефардийскими семьями, живущими в тесноте в жалких трущобах, не сочувствующими сионизму, мирными и неподготовленными к таким событиям. Мусульмане ненавидели этих бедных несчастных.

Без стен иудеи были в подавляющем большинстве. Согласно официальным данным в тот момент там были 28000 иудеев, 16000 христиан и 14500 мусульман, живших в Иерусалиме. То, что мусульманин делал внутри своих стен, иудей совершал без стен. Перед моими глазами арабский квартал, расположенный ниже больших иудейских кварталов, был подожжен, сгорел и был разграблен, его бедные обитатели бежали, спасая свои жизни, под ружейными выстрелами из иудейского квартала. Двое мужчин были убиты. Когда на место событий прибыли войска, то большую долю окруженных восставших составляли иудеи. Последующие судебные разбирательства также, по-видимому, возложили главную ответственность за беспорядки на иудеев. Основные приговоры были равномерно распределены между иудеями и мусульманами, однако преступники, которые получили более мягкие приговоры, в большинстве своем были иудеями. В течение недели мы жили в состоянии осады, не разрешалось ни выходить из города, ни входить в город или показываться на крыше дома или балконе после захода солнца, и в течение нескольких месяцев на каждом перекрестке стояли часовые, собрания были запрещены, и существовала опасность возникновения новых беспорядков».

«Назначение сэра Герберта Сэмюэла, иудея, губернатором нового протектората по Сионистскому Мандату серьезно усилило возбуждение. В мусульманских городах, таких как Наблус, открыто говорили в моем присутствии,

что ни один иудей не может войти в город и поселиться в нем. Христиане, которые не принимали участия в беспорядках, пользовались симпатией со стороны мусульман, и кто-то видел любопытное зрелище, когда Крест и Полумесяц делали общее дело. Высказывались предположения, что если сэр Герберт станет губернатором, то он никогда не войдет в Иерусалим живым. Фактически он высадился в Яффе и вошел в Иерусалим под мощной охраной с пулеметами впереди и позади, и на следующей неделе посетил Наблус и Хайфу таким же образом. Такова была ситуация, когда я покинул Палестину. В то время сэр Герберт только что издал свою декларацию и свое толкование мандата. Английские офицеры и официальные лица были почти все против сионистского мандата, и их высказывания во многих случаях были исключительно откровенны. Некоторые из наиболее выдающихся и лучше подготовленных просили перевести их на другие посты из-за их отношения к этой проблеме, а некоторые из них ушли в отставку».

«С того времени стало исключительно трудно получить надежную информацию о преобладающих условиях. Однако из всей информации, которую мне удалось собрать, представляется таким образом, что сэр Герберт, который, как я полагаю, сам не является сионистом, действовал с единственно возможным тактом и осторожностью. Он проявил большую справедливость и свое намерение управлять с беспристрастностью, без особой благосклонности к кому-либо, не позволяя посторонним комитетам или местным организациям диктовать или пытаться диктовать проведение несправедливой политики. Когда я уехал из Палестины, значительное число иудеев покидало страну, в особенности тех, кто заявлял о своем американском гражданстве, вследствие чего отток был больше притока. С тех пор, как я могу судить по докладам, иудеи продолжали приезжать главным образом из восточно-европейских стран, будучи паразитами и нежелательными персонами, а другие и более высокого типа. Некоторые из последних были выпускниками университетов как мужского, так и женского пола, они могли быть и заняты тяжелым ручным трудом, как мне сказали, строя дороги и аналогичные сооружения, не

презирая подобную работу, чтобы обеспечить себе дом в Палестине и реализовать свои ожидания».

«Слишком рано оценивать будущее сионистского эксперимента в Палестине. Если бы английские власти дали бы этому справедливую оценку и если бы иудеи проводили бы прежнюю политику Израильского Альянса, а школы стремились бы приносить благо всем жителям страны в одинаковой мере, разрушать, а не развивать религиозные, расовые и социальные предрассудки, тогда иудей, вероятно, смог бы преодолеть теперешние предубеждения против него, а его захват Палестины мог бы оказаться благословением как для него самого, так и для страны. Однако методы тех, кто руководил сионистским движением в Палестине, пока я был там, были направлены в противоположном направлении и нацелены на то, чтобы сделать иудея объектом ненависти и насилия всякий раз, когда предоставляется возможность для такого насилия. Это было снова продемонстрировано недавними кровавыми беспорядками в Яффе, которыми завершилась экспедиция британского военного корабля в этот порт; а изданный приказ, поддерживающий иммиграцию, показывает, что не только Яффа, но и вся страна не находятся в безопасности. В настоящее время иудеи в Палестине защищены только силой британского оружия. Там, откуда выведены британские войска, мир иудеев был бы уничтожен разгневанными коренными нациями, из которых только мусульмане превышают их по численности в соотношении более чем десять к одному, и в таком мероприятии соседние страны симпатизировали бы этому и готовы оказать любую требующуюся помощь. Месопотамия и Египет полны возмущения против британского правления и расово-религиозного оттенка его, а Палестина для них и для арабов Аравии является священной землей, составляющей наследие Ислама. Мусульманская Индия также остро чувствует это, и британцев обязали вывести индийские мусульманские войска из Палестины, поскольку они не стали бы сражаться против братьев-мусульман».

«В этой стране иудейская проблема, с которой мы до сих пор сталкивались, не является результатом

религиозной антипатии. В религиозном, политическом и экономическом отношении у иудея те же возможности, как и у всех остальных. Иудейская проблема здесь стала просто предметом социального предрассудка, возникшего в результате исключительно трудной задачи очень быстрого образования громадного населения, чуждого по своим расовым и культурным признакам, обычаям и привычкам. Согласно иудейским статистическим данным в 1880 году в этой стране насчитывались 250000 иудеев. Сейчас иудеи утверждают, что их 3500000 человек, и по большей части это нераспределенная масса, скопившаяся в нескольких крупных городах, и одна треть из них – в Нью-Йорке. Прибыв в столь большой численности за короткий период времени и объединившись таким образом преднамеренно или случайно, они помогали друг другу противостоять процессу американизации. Это колоссальным образом повышает возможности возникновения социальных предрассудков. Те, кто не понимает религиозных или расовых предрассудков, находятся в опасности набраться или развить в себе подобные предрассудки в качестве защиты своих учреждений, своих традиций и своих привычек. Сионистское движение со своим преднамеренным развитием расового самосознания и расовой исключительности иудеев является препятствием на пути усилий тех иудеев и тех христиан, которые стремятся разрушить предрассудки и свести иудея и христианина вместе в целях общего признания Золотого Правила: каждый должен относиться к другому так, как он в аналогичном случае хотел бы, чтобы относились к нему. Один из величайших английских иудеев, почитаемый и уважаемый и иудеем, и христианином в равной степени за его знания, филантропию и его добрую уважительность, говорит об этом расово-политическом сионизме, что его лживость разбила его сердце и перевела стрелки часов его народа на сто лет назад. Христианин, любящий свою страну и своих сограждан, вполне может сам выразить аналогичные чувства».

Публикация от 17 сентября 1921 г.

53.
КАК ИУДЕИ ПРАВИЛИ И РАЗРУШИЛИ ТАММАНИ ХОЛЛ

В памяти даже молодых людей Таммани Холл оставался синонимом всякого политического трюкачества в словаре популярного критицизма. Таммани Холл сохранялся в качестве наихудшего примера деятельности руководителя и политической коррупции, который можно было обнаружить в каждой из партий. Ее настоящим именем стало «пятно». Даже самый невнимательный читатель газет должен был заметить постепенное исключение Таммани Холла из публичных комментариев, прекращение его резкой критики и полное отсутствие заголовков с резкими и грубыми обвинениями, а также призывов к добропорядочным гражданам бороться против грубого боссизма, сохранившего свое прибежище в Вигваме,

Почему произошло это изменение? Оно обусловлено отмиранием Таммани Холла как некоторой политической силы? Нет, Таммани пока остается, что может сказать вам любой политик из Нью-Йорка. Тогда, может быть, это связано с реформированием этой организации? Нет, тигр Таммани не менял своих полос. Тогда, возможно, это изменение обусловлено мнением публики? Совсем нет. Объяснение следует искать по другим направлениям.

Было время, когда в смелых публикациях говорилась правда о Таммани, однако газета «Харпер'с Уикли» и другие, которые вели яростную войну против Тигра, или прекратили свое существование, или подпали под контроль иудеев. Молчание, которое скрывало некоторые проблемы, не следует забывать и откладывать в сторону без упоминания о том, что изменился контроль за прессой. Было время, когда общественные организации, такие как Союз Сограждан, были созданы для того, чтобы противостоять Таммани и проявлять бдительность в отношении его деятельности со стороны добровольцев; эти группы попали под власть иудейских пожертвований и иудейских руководителей и утратили свою бдительность.

Резкие высказывания против Таммани, казалось, затихли в тот момент, когда патронаж над Таммани попал в руки нью-йоркских жидов, где он сейчас и остается, при этом Кагал является настоящим политическим центром, а Таммани – только распределительной станцией – своеобразной организацией «неиудейского фронта» для более мощного Кагала. Лишь нескольким лидерам Таммани разрешено «высовываться», однако все знают, что власть ушла из рук шефов Вигвама, ее следует искать теперь в иудейских конференциях. Мерфи пока остается титулованным главой Таммани, однако, как и Самсон Шорн, он не боится и не подчиняется, как и прежде. По существу, иудаизация Таммани Холла сейчас завершена. Время от времени ирландец, всегда соглашающийся с иудеями, отворачивается и изображает борьбу, однако по большей части правят иудейские деньги, и тигр ложится.

Таммани Холл был одной из самых влиятельных политических организаций, когда-либо наблюдавшихся в Соединенных Штатах, не только в муниципальной, но и в государственной политике и нередко оказывал решающее влияние на государственные дела. Он был, без всякого преувеличения, мощной организацией.

Если и существует некоторое качество, которое привлекает иудеев, то это власть. Где бы ни было место для власти, там они и толпятся. Поскольку Таммани был властью и вратами власти, то вполне естественно, что иудеи самого крупного иудейского города в мире должны были захватить его. На них, несомненно, оказал влияние также и тот факт, что в крупнейшем иудейском городе наиболее прочная политическая власть была неиудейской. Это было состояние, которое требовало исправления.

Когда немецко-иудейский банкир Шенберг прибыл в эту страну под именем Августа Белмонта, чтобы представлять интересы Ротшильдов, его острый взгляд сразу же ухватил ситуацию, и он незамедлительно стал обеспечивать выгоду для Таммани. Он стал его членом и поддерживал его. Это был неплохой бизнес для этого иудейского банкира, поскольку фонды Ротшильдов были в большом объеме вложены в транспортную систему

Нью-Йорка. Собственность городских транспортных систем во всех американских городах была и все еще в значительной степени остается в руках местных органов Таммани, под какими бы наименованиями они ни были. Белмонт выступал под предлогом защиты капиталовложений, за которые он нес ответственность. Август Белмонт достиг в конце концов нежелаемого величия Великого Сахема из Общества Таммани. Семья Белмонта некоторое время представляла единственную иудейскую поддержку Таммани Холлу, однако теперь эта честь разделена между многими.

Во времена Ричарда Кроукера, когда коррупция шла рука об руку с властью, а власть была не слаба на это, мы обнаруживаем, что этим достославным близким другом, деловым партнером и политическим соратником дилера был иудей Эндрю Фридман. Фридман и Кроукер жили вместе у Демократического Клуба на Пятой Авеню, даже тогда политики из Таммани стали достаточно богаты, чтобы презирать Четырнадцатую авеню. Фридман держал веревочки кошелька своей организации как глава Комитета по финансам, и он был представителем Кроукера и его глашатаем, когда его шеф сбежал в изгнание в свое заморское имение.

Самым последним представителем иудейской власти в Таммани Холл и одним из наиболее либеральных вкладчиков фондов в кампанию Таммани был адвокат Сэмюэл Антермейер, специальностью которого за последние годы было, как казалось, служить тараном иудейской власти против интересов, которые она хотела уничтожить, и чьи усилия обычно камуфлировались преувеличенной журналистской публичностью, полностью отвечающей интересам публики. Г-н Антермейер не относится с особенно добрым юмором к Таммани в теперешние времена недавнего поражения его сына. Иудеи все-таки покинули корабль Вильсона, увидев, очевидно, что происходило при расплате за колоссальные и удивительные ошибки в военной промышленности, которая фактически была в их руках; а также за последующую путаницу, в результате которой дом Антермейеров потерпел поражение.

Среди тех, кто поддерживает Таммани, много и других иудеев. Натан Штраус, один из совладельцев компании «Р. Х. Мэйси и Компани», в течение ряда лет был активным членом этой организации и одним из руководителей ее внутренних консультативных органов.

Политик из иудейского гетто Генри М. Гоулдфогль представлял иудейские интересы в Конгрессе США в течение ряда лет и рассчитывал продолжать эту деятельность, однако проиграл выборы, и о нем недавно позаботились городские власти.

Существует также и судья Росальский, который был замешан в ряде интересных дел, которые иллюстрируют законченность иудейской сети управления городом Нью-Йорк.

Можно вспомнить также М. Л. Эрлангера и У.Платцека, судей верховного суда штата Нью-Йорк, однако если кто-то начнет составлять список иудеев-юристов этого города, то где он закончит его?

Еще одним «тамманистом» является Рэндолф Гаггенхейраер, основатель корпорации юридических фирм «Гаггенгеймер», «Антермейер» и «Маршалл-Антермейер», которая является упомянутым выше великим инквизитором в основном неиудейской деятельности, а Маршалл является главой Американского Иудейского Комитета и Кагала.

Для иудейства в целях установления предусматриваемого контроля над юридической системой, а также и защиты некоторых влиятельных иудейских организаций, действующих на грани нарушения закона, было, безусловно, необходимо добиться контроля над высшим политическим органом, через который блага распределяются для местных властей. И контроль над подобными организациями всегда может быть достигнут с помощью денег.

Это не означает, что иудеи полностью связали себя с Таммани.

Можно полагать, что по существу политическим домом иудеев является Республиканская партия, поскольку именно туда он вернулся после скитаний повсюду. Однако предпочтение, отдаваемое Республиканской

партии, не подвигает иудея совершать ошибки, становясь сторонником какой-либо одной группы. Лучше, как он убежден, контролировать обе группы.

Что касается политического факта, как бы ни был силен иудейский элемент в Таммани, он все еще обладает большей силой в руководстве Республиканской партии, тогда как нью-йоркский социализм полностью возглавляется и комплектуется иудеями. Это позволяет иудеям исключительно легко переориентировать свою поддержку в любом направлении, которое они выберут, а для Кагала – выполнять любую свою угрозу. Это обеспечивает также избрание любого иудейского кандидата, внесенного в любой бюллетень. Удача в деле молодого Антермейера, вероятно, не поддается полностью политическому объяснению; несомненно, и другие случаи объясняются аналогичным образом.

Много времени прошло с тех пор, когда Фердинанд Леви отличился тем, что был первым в Нью-Йорке иудеем, получившим политический пост. Он был всего лишь местным следователем, а человек, который назначил его, был только начальником пожарной службы, однако этим начальником пожарной службы был Ричард Кроукер. А Леви был решительно поддержан Независимым Орденом Б'най Б'рит, успех которого в этом деле заложил основания для более амбициозных требований в последующем.

Однако первоначально иудеи Кагала придерживались древней политики не высовывать своих людей, но неиудеев, которые были бы полезны для иудеев.

Разница между проиудейскими политиками, которые сами не являются иудеями, и политиками иудейской расы состоит в том, что первые, находясь на должности, могут иногда пойти дальше, чем иудей, без задержки. Это было справедливо, по крайней мере, до настоящего времени, но это, вероятно, будет так не очень долго, поскольку сейчас уже глаза людей открываются. Иудейский же чиновник поддерживает только свою расу, а «неиудейский фронт» предал свой народ за жирную похлебку, поданную иудеями.

Таким образом, в первые дни Таммани и фактически до сравнительно недавних лет мы наблюдаем

«неиудейский фронт» в учреждениях Таммани и распространяем ложь в свете «рекламирования Таммани», однако в основе всегда лежит его «иудейский контроль». Это является также и формулой для граждан, которые хотели бы знать значение понятий, не поддающихся объяснению другим способом: остерегайтесь «иудейского контроля».

Следовательно, имея в виду эту цель, иудеи были сильны во всех партиях, вследствие чего, в каком бы направлении ни пошли выборы, иудеи выиграли бы. В Нью-Йорке всегда выигрывает иудейская партия. Избирательная кампания разыгрывается как спектакль, как развлечение для народа; ему позволяется думать и действовать, словно он действительно формирует свое собственное правительство, но выигрывают всегда только иудеи.

И если после выборов их человека или их группы людей подчинение не отдано под иудейский контроль, то вы вскоре услышите о «скандалах», «расследованиях» и «импичменте» в целях удаления того или иного нарушающего закон официального лица. Как правило, человек с определенным «прошлым» оказывается самым послушным, но даже хороший человек может оказаться вовлеченным нередко в компрометирующие его дела.

Общеизвестно, что иудейская манипуляция кампаниями осуществлялась настолько квалифицированно, что независимо от того, какой кандидат избирался, было «собрано» достаточно доказательств для того, чтобы дискредитировать его, если его иудейским хозяевам требовалось дискредитировать его. Организация этого составляет часть полноты иудейского контроля. И, безусловно, американский народ был в достаточной степени натренирован, чтобы поднять крик против официального лица немедленно, как только первый иудейский политический пес издаст предупреждающий рык.

Удивительна техника иудейского политического процесса, та готовность, с которой американский народ позволяет рассчитывать на то, что он сыграет свою роль в развитии игры, что еще более удивительно.

То, что г-н Хайлэн, теперешний мэр г. Нью-Йорка, сделал, чтобы ввести телесные наказания, едва ли ясно

для непартийного исследователя. Однако тот факт, что иудеи решили «достать» его за что-нибудь, очевиден для каждой стороны. В так называемом расследовании жилищной проблемы, проводимом Тинтермейером, было отмечено, что люди скапливались там, где не было иудеев, в результате чего жилищная проблема в Нью-Йорке была схвачена иудеями как никогда ранее. Иудеи избежали подобной инквизиции.

Жертвой выбора являются неиудейские деловые дома, чьи секреты могут быть раскрыты и чьи добрые имена могут быть запятнаны под видом некоторой законной процедуры. Существует такое явление, как шантаж, настолько внешне респектабельный, что он остается вне подозрений.

Салцер, мэр г. Нью-Йорк, был выбором иудеев. Они вкладывали деньги в его избирательную кампанию, навязывали их ему и вели их тщательный учет. В конце концов под давлением обязывающего чувства справедливости Салцер простил неиудейского слугу одной важной иудейской семьи в Нью-Йорке, молодого человека, которого клика иудеев, весьма известных в политических, финансовых и социальных кругах, приговорила к «удалению» на период длительностью 30 лет. У Салцера не было выбора, кроме прощения молодого Брандта. Однако он заплатил штраф. Он был обвинен. Иудеи, которые поддерживали его, давали показания против него, а их чеки были использованы в качестве обоснования его увольнения.

История молодого Брандта тяжело нависает над головами некоторых иудеев с самыми гордыми именами в Нью-Йорке.

Ведя игру по обе стороны политического забора и удерживая нити воздействия на избранных в управление людей, иудеи демонстрируют две свои характеристики, которые не следует не учитывать. Издательство «Диарборн Индепендент», в своих недавних статьях разоблачая деятельность Пола Варбурга в Федеральной Резервной Системе, смогло доказать на основании слов самого г-на Варбурга, что его фирма «Кюн, Лоуб и Компания» во время трехстороннего столкновения между

Рузвельтом, Тафтом и Вильсоном поддерживала всех троих. Иудейские владельцы фирмы «Р. Г. Мэйси и Компания» из Нью-Йорка иллюстрируют тот же принцип; в то время как Натан Штраус наблюдал за Таммани Холлом, его брат Айседор Штраус был одним из самых активных оппонентов Таммани. Следовательно, интересы этих двух человек были разными? Совсем нет. Возьмите фирму «Гаггенгеймер, Интермейер и Маршал». Это известная фирма в той части, которую она играет в народном бизнесе. На любое общество в Америке оказывали воздействие решения Луиса Маршалла как главы Американского Иудейского Комитета. Интермейер является архиинквизитором для иудейства. Рэндолф Гаггенгеймер, основатель этой фирмы, достиг решающего влияния, за исключением шефа в старом Вигваме, и обладал силой, с которой приходилось считаться во всех вопросах. Однако Луис Маршалл является «твердым» республиканцем и членом Республиканского Клуба. И здесь опять-таки имеет место предпочтительный способ подводить все партии под всеобъемлющее крыло иудейской программы.

Отсюда следует популярность термина «сплав» в отношении проведения выборов в Нью-Йорке. Он стал модным, однако его самой заметной целью является выбор какого-то иудея, каким бы ни были его политические взгляды. В некоторых избирательных округах невозможно найти никого, кроме иудея, чтобы проголосовать.

Когда Отто А. Росальский, юрист, который был вовлечен в скандал с Брандтом, был вновь избран судьей в 1920 г., он был именно «сплавным» кандидатом, как в демократических, так и в республиканских бюллетенях. Возможно, это способствовало его удаче как кандидата. Смысл состоит именно в том, что если кандидат может быть уязвим, то весьма желательно предупредить борьбу вокруг него, устранив всю оппозицию до выборов. «Сплав» представляет собой еще одну проблему, которая должна быть тщательно исследована в интересах американского управления американскими городами.

То, что происходит в Нью-Йорке, эти межпартийные «сплавные» эксперименты могут вскоре оказаться не-

нужными, поскольку в любом случае будет наиболее трудно избежать избрания иудея. Из кандидатов от всех партий в юридические отделы верховного суда в Нью-Йорке, которых насчитывается 26 человек, 14 были иудеями. На президентских выборах в числе выборщиков от Демократической партии 13 были иудеями, в числе выборщиков от Республиканской партии 14 были иудеями, в числе выборщиков от Социалистической партии 22 были иудеями.

Сила Таммани имела в точности тот же источник, как и сила Кагала, а именно зарубежное население; разница заключалась в том, что у Кагала была более компактная масса иностранцев, на которую можно было опереться. Однако как иудейские лидеры, так и лидеры Таммани всегда проявляли беспокойство о том, что их сила зависела от непрерывного потока иммиграции, чтобы восполнять потери, причиняемые американизацией народа. Всегда существует какой-нибудь неамериканизированный иностранец, который представляет собой лучший материал для достижения целей Кагала и Таммани.

Кагал основан на принципе признания расовых меньшинств, а в Таммани специально предусмотрены возможности представительства расовых меньшинств в его советах. Это была либеральная политика и действительно американская в ее первоначальном замысле, поскольку Таммани представлял собой действительно американское образование в момент его образования, однако вскоре он был захвачен иудеями и использован в их собственных целях – в конечном счете ликвидировать всех, кроме иудейских представителей. Таким образом, во всей истории иммиграционной деятельности Таммани придерживался политики широко открытых ворот без всяких ограничений. Чем ниже тип иммигранта, тем легче приспособить его к требованиям начальства. За последние годы Таммани удалось последовать Кагалу во всех усилиях по ослаблению контроля иммиграции.

Третий высокий взлет иммиграции в Соединенные Штаты произошел в 1884 году и действительно стал причиной начала упадка Таммани Холла. Великая волна

иммиграции состояла из русских, австрийских и венгерских иудеев, после прибытия которых последовал памятный период преступности, следы которого остаются и по сей день. Действительно, непосредственным результатом этого было падение Ричарда Кроукера. В то время полицейский департамент и полицейские суды, в которых рассматривались все криминальные дела, были в руках Таммани Холла. Результатом стало партнерство между местным правительством и преступностью, которое нигде не дублировалось вне семитских стран.

Иммигранты иудеи более темного типа организовали ассоциацию под названием «Макс Гохштим Ассошиэйшн», которая получила известность во время «Расследования Лексоу» под названием «Банда суда Эссекс-рынок». Одним из ее основных руководителей был Мартин Энджел, лидер Таммани в Восьмом округе ассамблеи. «Королем» этого иудейского района был человек по имени Соломон, который сменил свое имя на менее разоблачающее имя Смит, и который стал известен как Смит Серебряный Доллар, поскольку он правил своей небольшой империей из салона «Серебряный Доллар», который получил свое наименование, поскольку в пол его кабинета были зацементированы серебряные доллары. Этот салон был расположен как раз напротив Суда Эссекс Маркет, который ежедневно заполнялся толпами жидовских преступников, охранников, лжесвидетелей и адвокатов.

Пусть критически настроенный читатель не считает необходимым останавливаться больше на старом полицейском суде в Эссекс Маркет, поскольку именно оттуда пришло слово, которое зафиксировалось в обыденной английской речи, а именно термин «шистер», которым описывается определенный тип адвоката. Адвокат с улицы Клинтон по фамилии Шойстер, практика которого была весьма характерной, сделался весьма нетерпимым для судьи Осборна. Всякий раз, когда какой-нибудь еще иудейский адвокат предпринимал попытку провести какой-нибудь сомнительный трюк, судья открыто осуждал его «шойстерскую практику», и случилось так, что первыми людьми в этой профессии,

которые должны были носить имя «шистер», были адвокаты из суда в Эссекс Маркет.

Чтобы сделать эту неприятную историю короткой, фирма «Макс Гохштим Ассошиэйшн» стала первой, которая организовала группу «белых рабов» в Америке, а разоблачения, сделанные Комитетом Лексоу, являются Потрясающим взглядом на самую низкую форму коррупции – хладнокровно осуществляемую, коммерциализированную и организованную торговлю женщинами. Эта торговля была организована для того, чтобы получить дивиденды для политиков и, в частности, для иудеев из Таммани. Гетто превратилось в Район постельных огней Нью-Йорка. Первым человеком, который организовал экспортную торговлю женщинами, в особенности в Южную Америку, стал человек, который впоследствии стал видным деятелем в Таммани.

Удивительный факт состоит в том, что хотя эти дела были описаны в официальных документах нехотя, те же самые проблемы есть в материалах каждого подобного расследования, иудейские лидеры продолжают отрицать, что руководителями этой конкретной формы преступной деятельности являются иудеи. Когда правительство Соединенных Штатов провело расследование по всей стране, оно обнаружило и зафиксировало те же факты. Нью-йоркский Кагал выступал как защитная организация в то время, когда выяснилось, что иудейская торговля белыми рабами угрожала охватить все Нью-йоркское гетто.

Единственной организацией подобного рода являлась «Макс Гохштим Ассошиэйшн». Еще одной организацией в Нью-Йорке была «Индепендент Бениволент Ассошиэйшн», которая была организована в 1896 году партией «Иудейские торговцы белыми рабами», когда они возвращались с похорон Сэма Энгеля, брата Мартина Энгеля, лидера Таммани в районе красных фонарей.

Банды, которые образовывали становой хребет власти Таммани в районах трущоб, состояли из «кадетов». Их основным полем деятельности были дешевые танцевальные залы. Банда Пола Келли возникла в танцзалах в нижней части Бродвея. Банда Монка Истмэна появилась и

усилилась в русско-иудейском квартале ниже улицы Дилэнси. А банда Кида Твиста появилась вблизи танцзала для галицийских иудеев в дальнем конце Ист-Сайда. Все эти трое были главарями иудейских банд. Они были рабами, как и их предки в дни заката Рима; они были самогонщиками до дней запрета самогоноварения и они составляют надежную опору международного наркотического кольца, которое до сегодняшнего дня нарушает закон, коррумпируя служителей закона.

Именно благодаря подобным ассоциациям огни Таммани высвечивают их имена. Тим Салливан был вице-президентом фирмы «Макс Гохстим Ассошиэйшн». Имя достопочтенного Генри М. Гоулдфогля появилось в рекламе пикников. Разоблачение произошло, когда белые люди Нью-Йорка добились в конце концов того, что силы закона некоторое время действовали беспристрастно, поскольку многие из привлеченных иудеев изменили свои имена. Сейчас эти имена являются представительными для некоторых лучших иудейских семей, ужасным препятствием для которых был тот факт, что состояние этих семей было заложено в районе красных фонарей. Общество, разделенное до самых своих основ, представляет странный рост. Справедливо сказать, что такие люди, как Тим Салливэн, не являются организаторами упомянутых выше иудейских злоупотреблений, а также и заинтересованными участниками в получении выгод от них. Таммани оказывает помощь своим друзьям в полицейских судах повсюду; Таммани будет оказывать помощь своим друзьям в полицейском суде или повсюду; у Таммани бывают свои политические волнения; Таммани будет существовать для того, чтобы те, кто получил выгоду от политических беспорядков, делился бы с казначейством Вигвама; однако в таких делах, как насилие и торговля женщинами, Таммани никогда не вступал в компромисс с жидовским нашествием на Нью-Йорк и с иудаизацией Вигвама. Это должно говорить о многом ирландским и американским лидерам.

Аналогичная ситуация существует в Бостоне. Это ирландский город, но основной политический контроль в нем находится в руках иудеев. Ирландским лидерам

прежних времен все еще разрешено быть в передних ядах, однако внутренняя власть уже ушла от них. В одном районе Бостона, где когда-то жили только ирландцы, теперь живут только иудеи, однако прежний ирландский глава района сохранил свой пост. Это произошло только с разрешения иудеев, а не по какой-либо другой причине. То же самое в значительной степени относится к связям между такими людьми, как Тим Салливэн, и иудеями. Тим, как знают его все, был главой района, населенного ирландцами и немцами. Затем пришли иудеи. После чего возникла иудейская практика наживания прибыли на нелюбви к ним. Иностранные иудеи хорошо знают, что их не любят. Это их главный ресурс, который никогда не перестает приносить дивиденды. Они выбирают ту часть города, где они хотят жить, и некоторые из них переезжают туда. Их ближайшие соседи уезжают. Приезжают еще иудеи – еще больше коренных жителей уезжает. Ближайшая к иудеям собственность теряет свою стоимость. Люди продают свою собственность и предпочитают нести финансовые потери, чем жить в окружении гетто.

То же происходило и в районе, где жил Тим Салливэн. По мере нашествия иудеев ирландцы и немцы бежали на север. Салливэн оставался на своей земле. Это была его давняя территория, он не покинет ее, не увезет свою семью. Он окультивировал вновь прибывших и вступил в партнерство с бывшим кошерным мясником Мартином Энгелем. Некоторое время иудеи жили под началом Салливэна, выжидая момента, когда они сами будут знать, что делать. Иудейский поток нарастал, пока район не оказался наводнен ими, и тогда иудеи потребовали своего представительства. Понимая, что новая сила уже возникла, Тим Салливэн сыгран наверняка и помог иудеям добиться признания – Мартин Энгель стал лидером старой Восьмерки. Однако Салливэн предварительно пошел в Таммани – или в то, что осталось от прежнего неиудейского Таммани. и уточнил, что его власть останется неизменной ниже Четырнадцатой улицы.

С того времени, несмотря на понимание происходящего, власть Салливэна стала ослабевать, в основном

потому, что он продолжал вязнуть все глубже и глубже в связи с иудеями. Он включился в иудейские деловые связи. Он образовал театральное партнерство с Джорджем Краусом, а в числе его предприятий были Имперский Музыкальный Зал, Театр Дьюи и передвижная труппа Игл Бурлеск Компани. Старый район все еще оставался заполненным и переполненным, насыщенным иудейскими новичками, для которых ни фамилия Салливэн, ни традиции района не имели никакого значения.

В свои завершающие годы, едва ли больше, чем блуждая вокруг прежней сцены своей власти, Тим Салливэн с горечью отмечал ту легкость, с которой его привели в ассоциации, которые подорвали его власть. Кроукгер был полностью уничтожен в результате ужасного удара путем раскрытия его участия в деятельности иудейских «кадетов». Салливэн в равной степени картинно выброшен как жертва иудейского проникновения. Имели место и другие случаи скользкого падения, из которых все являются частями настоящей истории Таммани.

Публикация от 24 сентября 1921 г.

54.
ИУДЕЙСКИЕ НИТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕИУДЕЙСКИМИ КУКЛАМИ В ТАММАНИ

«Мне едва ли надо объяснять, что я не думаю, что иудеи должны слишком настаивать на своих правах или национальности в негативном смысле. Они должны быть настолько иудеями, насколько они могут, однако насколько возможно меньше антихристианами. Для иудеев попытка изъять песню из публичного исполнения, поскольку она прославляет Иисуса, естественна, но едва ли раздав. Однако я признаю, что это исключительно сложный и спорный вопрос. Кроме того, иудеи, естественно весьма заинтересованы в этой войне, однако в этом случае они также должны, насколько это возможно, придерживаться более терпимой точки зрения. Мне представляется, что была продемонстрирована слишком большая враждебность по отношению к России, когда некоторые из их ора-

торов возражали против формулировок Иммиграционного Закона. Казалось, что они боролись не за реальное достижение цели, но пытались втереть свою политическую власть в Америке в русский ум».

Это предложение о том, что неиудейская эмиграция из города Нью-Йорк, 500000 в первый исход и 500000 во второй исход, должна ускорить событие, имеющее определенную вероятность осуществления, а именно то, что Нью-Йорк должен стать полностью иудейским городом. Это может казаться шуткой; однако это не шутка, поскольку это обсуждают сами иудеи и выдвинули предложение о том, что город Нью-Йорк должен быть отделен от штата Нью-Йорк и должен сам стать самостоятельным городом и штатом. Это привело бы к образованию трех правительств – штатного, графства и города, местоположение которых иудеи должны определить по своему усмотрению.

Помимо этого, такое положение освободит их от власти в Олбани. Самый удивительный факт состоит в том, что эта столица штата, как бы плоха она ни была, всегда была «способна нанести поражение нью-йоркскому иудею в его самых горячих и настойчивых попытках», как это случилось с его настойчивым призывом отменить Закон о воскресенье.

Безусловно, если бы неиудеи эмигрировали из Нью-Йорка, то иудеи вскоре последовали бы этому примеру.

Они не самодостаточны. Если Нью-Йорк мог бы быть изолирован, то иудейская инициатива была бы неспособна обеспечить производство достаточного количества картофеля для жителей города.

Слишком смело утверждать, что Нью-Йорк уже в руках иудеев. Однако было бы потрясающим привести график, показывающий насколько это вполне реально. Сам житель Нью-Йорка едва ли сможет представить себе, до какой степени он является вассалом иудеев. Житель Нью-Йорка средней интеллигентности не знает, что такое Кагал и как он работает. Подобно ребенку, рожденному под шум Ниагарского водопада, житель Нью-Йорка воспринимает иудейское превосходство как естественное положение, как должное положение вещей,

которое имеет место повсюду. Таким образом, житель Нью-Йорка похож на выходца из Балканских стран.

Администрация Хайлэна, официально неиудейская, является по существу иудейской, какой должна быть любая нью-йоркская администрация, за исключением того случая, когда придет человек, который докажет, что Нью-Йорком можно было бы лучше управлять, если бы изгнать иудеев из городской администрации. Хорошо информированный житель Нью-Йорка говорит, что власть Хайлэна – это власть Гиршфильда.

Это довольно специфическая ситуация для тех, кто не понимает, как работают иудейские лидеры. Например, вы говорите прямо: «Администрация Хайлэна является иудейской», вам сразу же возражают: «Но это же архииудейский инквизитор Интермейер, который пытается ликвидировать администрацию Хайлэна!» Именно так. Это – игра. Она делается и изнутри, и извне. Имеются силы, которые делают это и которые разрушают, а нередко выгодно вести двойную игру с одним и тем же человеком. Именно таким путем шла Россия: была масса иудеев, входивших в правительство России (несмотря на «преследования») и находящихся вне его. Между этими двумя слоями и была схвачена Россия. Сегодня такая же ситуация в одном техасском городе. Четыре неиудейских кандидата на пост почтмейстера стали центром политического тупика из-за одного иудея, выдвинутого в качестве компромиссного кандидата на все четыре секции. В этом городе было достаточное число иудеев, чтобы загнать в тупик всех неиудейских кандидатов, пока не выскочит их собственный кандидат. Безусловно, «неиудейский ум» не так легко распознает эти повороты и изгибы групповой конспирации. Именно поэтому, как правило, иудеи чувствуют себя в безопасности: они опираются на то, что они называют «неиудейской глупостью». Неиудей говорит: «Невероятно!» И традиционная иудейская игра действительно невероятна, пока горы доказательств и вековые иллюстрации ее актуальности не попадут на свое место – в память.

Однако вернемся к правительству города Нью-Йорка: полицейский департамент имеет свою иудейскую метку среди старших офицеров – полицейского

комиссара иудея, который, к счастью, пока избежал полной огласки о своей карьере. Министерство здравоохранения в той своей части, которая осуществляет контакт с населением, является иудейским, хотя иногда на глаза попадается и неиудейское имя в списке высоких должностных лиц. Здоровье народа все больше и больше становится иудейской монополией во всех наших городах. Отдел учета, управление детского обслуживания, управление по борьбе с пьянством, муниципальная комиссия обслуживания, управление по налогам и сборам – все находятся под руководством и начальством иудеев. Судебное право все больше становится иудейским, судебные споры почти полностью в руках иудеев, и вполне понятно, как это сказывается на репутации судов и профессии юриста. Эксплуатация земельных угодий и спекуляция ими находятся полностью в руках иудеев, даже к своим соплеменникам спекулянты относятся с самой грубой жестокостью. Короче говоря, самое влиятельное давление в Нью-Йорке (в черте города) – это жидовское давление; реальным правительством Нью-Йорка является жидовский Кагал; реальное исполнение закона в Нью-Йорке является жидовским исполнением законов; реальная политика в Нью-Йорке является иудейской. Еще немного, и официальным языком в Нью-Йорке станет диалект идиш.

В целом этот Таммани Холл есть нечто большее, чем просто наименование; это один из центров сбора, который иудеи оставили для неиудеев, которые все еще интересуются политикой в Нью-Йорке, должны быть места сбора для неиудеев, одно или два таких места не повредят. В этом вопросе иудей имеет двойное преимущество, поскольку он утверждает равенство со всеми, но отрицает равенство с кем-либо. Иными словами, любой иудей заявляет о своем праве присоединиться к любому братству, или любому клубу, или любому обществу, или любой партии, члены которых в основном неиудеи, однако существует ли иудейское братство, или клуб, или общество, которое принимает в члены неиудеев? После некоторых событий в газетах был опубликован отчет о

том, что сотни иудеев высказали пожелание присоединиться к ордену «Рыцари Колумба»!

Это было типично для иудейского характера. Но пусть какой-нибудь неиудей попытается вступить в орден «Б'най Б'рит», или «Ассоциацию Молодых Иудеев», или в «Общество Менора», или любые другие организации: он увидит, как далеко распространяется принцип равенства. «Мы хотим быть частью вашей организации, но мы хотим сохранить нашу организацию для нас самих», – таково отношение иудеев.

Итак, в политическом отношении нью-йоркский иудей обладает преимуществом. Он принадлежит вместе с неиудеем к таким организациям, как Таммани или Республиканский Клуб, но неиудей не может вместе с ним быть в Кагале.

Все это очень знакомо: иудей везде настаивает на двойственности. На Балканах он настаивает на двойном гражданстве. Он настаивает на двойной защите. Он настаивает на двойном стандарте в образовании. Он настаивает на всех своих собственных религиозных правах так же настойчиво, как и на исключении из этой страны всех прав христианского большинства. Он настаивает на том, что у него должна быть его суббота, а вы не должны иметь своих праздников. Он хочет иметь свои собственные социальные права, а также и ваши, но он хочет, чтобы вы имели только свои, но не его. Это вызывает серьезные сомнения в интеллектуальных способностях иудеев, поскольку, с одной стороны – этот курс серьезно проводится, а с другой стороны, отвратительное бесстыдство его никогда не возникало в его сознании.

Следовательно, в Нью-Йорке в политическом отношении иудей присутствует дважды, тогда как неиудей присутствует только однажды, и легко можно представить себе, что в этом заключается определенное преимущество. В предыдущей статье было показано, как Таммани запятнал свое имя связями с иудеями, которые использовали эту организацию в качестве защиты для распространения своих пороков.

Это было в 1894 г. Разоблачения были настолько

ужасны, что в любом другом обществе они привели бы к полному исключению любой возможности возрождения, однако людям никогда не разъясняли, что движение порока было не внезапным возникновением загнивания среди американцев, но являлось результатом обычной деятельности чужой расы, а моральное право на проявление порока было утрачено. Люди остались с тем, во что им разрешалось верить относительно истоков ужаса. Люди говорили, что это был Таммани, поскольку это говорилось в прессе, и тем не менее люди не могли понять, каким образом все это связано с Таммани, в связи с чем в период этих колебаний вспыхнул огонь реформ. Это было точно так же, как и в наши дни, когда нам сказали, что «американские бизнесмены» за границей делают ужасные вещи; и даже если пресса утверждает, что они «американцы», мы не можем понять, как могли американцы делать подобные вещи, мы никогда не могли найти ключ к этой проблеме, найти решение, пока не наткнулись на тот факт, что эти так называемые «американцы» совсем не американцы, но чужие иудеи. Там, в Канаде, название «американец» становится позорным, поскольку оно рождено людьми, которые не являются американцами. То, что канадцы определенно считают «американским» в Соединенных Штатах, в большинстве своем является иудейским, но откуда это знать канадцам?

Страдает наименование нации. Все зло закамуфлировано, а народ расплачивается за проступки одной расовой группы. (Сегодня в США и во всем мире постоянно говорят об угрозе русской мафии, русской преступности, тогда как это явление, как правило, чисто жидовское. — ***Ред.)*** Должен же быть некоторый способ защиты национального имени от подобного надругательства.

Таким образом, Таммани стал синонимом того, что по своему существу совсем не является организацией Таммани, но характерно иудейской организацией.

Разоблачения 1894 года показали, что это зло совершалось действительно хладнокровно. Это зло под влиянием желания и импульса возрастает значительно меньше, чем обычно предполагают. Это происходит, когда желание куль-

тивируется предумышленно, а импульсы стимулируются, отчего и возникает значительная часть социального зла в мире. И такое стимулирование хладнокровно осуществляется теми, кто получает прибыли, предоставляя средства удовлетворения потребностей, как это делали старомодные владельцы баров, которые подавали пересоленные бесплатные завтраки, чтобы стимулировать продажу пива.

При выявлении такого зла его можно не стыдиться, поскольку оно причиняется недобровольно, как можно было бы сказать. Такая хладнокровная торговля человеческой слабостью преследует только извлечение прибыли, и если бы в этот бизнес вмешался бы Комитет Лексоу, это было бы в достаточной степени неприятно, но настоящий бизнес требует возобновления операций в возможно более ранние сроки. Итак, хотя расследования в 1894 году были успешными и огласка была осуществлена должным образом, не следует ожидать, что ораторское искусство и чернила печатающих устройств достаточны, чтобы удержать змия. Это случилось всего за семь лет до скандала, снова разгоревшегося вдоль и поперек Нью-Йорка, было достаточно странно при полном признании «неиудейских фронтов» сегодняшнего дня и поколения признавать движение зла и его разветвлений по всей стране и даже в зарубежные страны, осуществляемое руками иудеев. В мтом нет никаких сомнений. В этом не было никаких случайностей. Этот факт был колоссальным.

Уильям Трэйверс Джером, тогдашний судья Специального Суда, в 1901 году сделал четкое определение условий в городе и использовал всю власть своего суда для наказания нарушителей правил; он даже пошел дальше и указал отдельных людей и их политические связи, однако он не использовал ключевого слова, которым является слово «иудей». Несомненно, было мудро с его стороны, что он не сделал этого, он даже не воспользовался последующей политической карьерой, которая открылась перед ним.

Таммани потерпел поражение на выборах в 1901 году. Это поражение было обусловлено той же причиной — клеймо контролируемой иудеями коррупции под политической защитой. Это было в то время, когда «отрекся»

Ричард Кроукер. Он был богатым человеком. Он отплыл в Ирландию, где он стал помещиком и жил в своем имении Уонтедж. Любопытство публики было удовлетворено заявлением о том, что Кроукер выбрал Льюиса Никсона в качестве своего преемника, но его очередь работать в Таммани является слишком важной, чтобы о ней говорили столь ошибочно. Правда заключается в том, что, когда Кроукер ушел, он сдал Таммани иудеям.

Кроукер мог бы это подтвердить, если бы он заговорил, если бы ему разрешили говорить. Однако нехорошо словоохотливым старым людям разглашать секреты прежних дней. В свое время Кроукер взял невесту, которая, как говорят, «индейского происхождения», и с тех пор он не очень общался со своей семьей и общественностью.

Льюис Никсон был удобным и, пожалуй, невольным «неиудейским фронтом». Настоящим правителем Таммани во времена Кроукера был Эндрю Фридман, упоминавшийся в прежней статье как друг и сосед Кроукера.

Судя по привычке отдельных иудеев жить в комнатах с бейсболистами до бейсбольного скандала и результату сожительства еще одного иудея с Кроукером, было бы неплохо обратить внимание и на других, которые готовы оказывать услуги или оказать влияние на законодательство и близкими друзьями которых являются иудеи. Некоторые из таких дружеских связей могут быть действительно легко раскрыты; однако во многих случаях планы «иудейского друга» весьма полно вызревают с помощью агентства «Неиудейская дружба».

Итак, после ухода Кроукера из этих кругов мы видим Таммани под диктаторством иудея, который оказывал основное влияние на Кроукера, если не был его абсолютным хозяином.

Однако до того времени, когда это произошло, для Таммани было бессмысленно бунтовать. Люди Таммани, которые замечали проникновение иудеев и которых это тревожило, утешали себя мыслью о том, что, по крайней мере, более важные управления были защищены от захвата иудеями. Это утешение послужило только тому, что позволило иудеям проникнуть на менее важные посты при менее сильном протесте со стороны членов орга-

низации. К тому времени, когда иудеи были готовы позволить Кроукеру «уйти в отставку», они проникли в каждый отдел Вигвама, после чего захват высшего контроля оказался простым делом. Кроукер ушел; немедленно на его место пришел иудей Фридман, действовавший через Никсона.

Для Таммани было слишком поздно протестовать. Таммани не смог протестовать и против осмеяния Вигвама, поскольку Вигвам уже стал иудейским. В таком случае протест означал разрушение Таммани. Поняв то, что казалось неизбежным, лидеры Таммани поняли, что их единственная надежда на выживание связана с сохранением иудейской поддержки.

В настоящее время даже Никсон обратился к основам и Фридман тотчас же издал свои приказы. Однако иудеи с большой хитростью продолжали использовать Диксона, поскольку он был последней тонкой вуалью, которая скрывала изменения, происходившие вокруг Таммани, и в этом отношении он был полезен. Возможно, не желая этого, он был их куклой, но даже куклы должны соответствовать их настоящему достоинству. Никсону был устроен грандиозный прием в 1902 г., однако влиятельные люди из комитета на этом приеме были в основном иудеями: Эндрю Фридман был председателем; за ним следовали такие имена, как Оливер С. П. Белмонт, Макс Ф. Имсон, Сэмюэл Антермейер, Натан Штраус, Рэндолф Гаггенгеймер, Генри М. Гоулдфогль, Герман Джозеф и другие.

В то время в исполнительном комитете Таммани Холла были Рэндолф Гаггенгеймер, Исаак Фромме, Натан Штраус, Генри М. Гоулдфогль, О.С.П.Белмонт и другие иудеи.

В законодательном комитете были Сэмюэл Антермейер, М.Уорлет Платцек, Абрахам Леви, Генри У. Лингер, Моррис Цукор и Фред Б. Хаус.

Эндрю Фридман обладал полным контролем над Комитетом по финансам, который номинально возглавлял Льюис Никсон. Рэндолф Гаггенгеймер был президентом муниципального совета. Фердинанд Леви был в комитете по резолюциям и корреспонденции.

Иудеи так распространились, словно составляли некоторую контрольную группу во всех объединенных районах, которые были под влиянием Таммани. Мартин Энгель был лидером в «сражающемся» Восьмом районе. Его главным помощником был Айхнер, председатель Ассоциации Айсидор Кон и Демократической Ассоциации Молодых Мужчин. Другими его помощниками были Макс Дж. Форджес, Макс Левейн и Моу Леви, менеджеры танцплощадок и балов Ассоциации Флоренса Салливэна. В Десятом районе Саймон Штайнгутт, «мэр Второй Авеню», был одним из самых упорных тружеников в интересах Таммани. Эдвард Манделл был активным человеком иудейского Таммани в Двенадцатом районе. В Восемнадцатое районе Морис Блюменталь был одним из основных работников. Он посвятил свою карьеру в основном под. готовке иудейских ораторов для Вигвама. Восемнадцатый район был известен как «район Газового дома», печально известный скандалами с Газовым домом из-за поддельных списков плательщиков, и здесь правил Клиарли Мерфи, а его помощниками были Джулиус Саймон, Эдвард Э. Слюмаски, Джозеф Шлезинджер, Леопольд Уормс, Хъюго Зигель, Альфред Б. Маркс, Натан Фернбахер и другие иудеи. И так далее по списку. Среди деятелей Общества Таммани можно найти более богатых и влиятельных в обществе иудеев.

Однако иудеи делали свои циклически повторяющиеся ошибки: они переусердствовали в осуществлении своих намерений, вследствие чего возникало сопротивление. Именно эта иудейская тенденция хвастаться и преувеличивать всегда кончалась одним и тем же. Поверхностные обозреватели и писатели, такие как Джон Шпарго и Норман Хэпгуд, рассматривали повторяющиеся периоды протеста против иудейских предположений и оскорблений, объясняя их как возвратные спазмы от сильного яда, присутствующего в крови неиудеев, – сильного яда антисемитизма. Это, безусловно, является обычным иудейским пропагандистским объяснением, а Шпарго и Хэпгуд просто повторяют это. Они утверждают, что это всегда возникает после войн. Почему после войн? Поскольку во время войны мир видит более четко, чем в

остальные времена, реальные цели и персональные качества иудея. Таким образом, это не антисемитизм, который вспыхивает, это семитизм, большой преувеличенный семитизм; это сыворотка, которая образуется в обществе, чтобы возрождать и контролировать микроб семитизма, и проявляется она в форме демонстрации и протеста. Эта сыворотка сейчас действует, сыворотка публичности – и иудейская программа не может это вынести. Изучите историю всех событий, в которые были вовлечены евреи, от летних курортов до империи, и вы увидите те же самые повторяющиеся циклы.

То же случилось и в Таммани Холле – «слишком много иудеев» породили переворот. Льюис Никсон понял свое положение. Как джентльмен положения и ответственности он не мог оставаться в положении, ложность которого стала ясна ему. Когда он принял руководство Таммани Холлом, это было сделано не в целях оставления прежнего порядка. Он понимал, что ему предоставлена свобода в восстановлении Таммани до уровня его прежних серьезных целей респектабельного характера. Однако он обнаружил, что его использовали в качестве «респектабельного неиудейского фронта», за спиной которого, прикрываясь его именем, иудеи предполагали играть свою старую игру. Поэтому в мае 1903 года, три месяца спустя после большого приема, упомянутого выше, Никсон ушел с поста лидера Таммани Холла. Несомненно, что данный в его честь прием имел целью убедить его настолько в целесообразности его положения, что он поступится своими моральными обязательствами.

Никсон сопроводил свою отставку речью, в которой он выразил протест по поводу того, что во всех его действиях после того, как он принял руководство Таммани, ему противодействовала группа, возглавляемая Эндрю Фридманом; они диктовали имена, которые должны были быть включены в список избранных: «Когда я воспротивился, я обнаружил, что на каждом шагу мне будет противостоять эта клика вредителей; я понял, что все мои имеющие большое значение действия должны быть завизированы, прежде чем будут осуществлены». Он сказал, что больше не может оставаться на своем

посту и сохранять свое самоуважение; он должен отказаться или от первого, или от второго.

С этими словами г-н Никсон исчез с политической сцены Таммани.

Отставка г-на Никсона оказала плохое влияние на репутацию Таммани среди публики. План состоял в том, чтобы позволить ему выполнять его обязанности так же долго, как обычно, и затем заменить его иудеем путем обычного процесса выборов. Однако отставка и последовавшее за нею объяснение, показавшее, что это произошло под жидовским влиянием в Таммани, сделало нежелательным продолжение работы с иудейским лидером.

Таким образом, районных лидеров обязали подыскать еще одного представителя «неиудейского фронта», только на этот раз такого, который докажет, что он в достаточной степени поддается обучению. Было сказано достаточно неприятного против иудеев в прежней организации, чтобы, по меньшей мере, гарантировать такую же оценку их появления.

Диктаторство Фридмана оказалось неудачным так же, как и диктаторство Троцкого. Перестройка комитетов автоматически отстранила его от контроля, и в то же время имя Кроукера было отброшено. Был избран триумвират лидеров, из которых Чарльз Ф. Мерфи стал и остался руководителем. Его назвали «Босс Мерфи». Г-н Мерфи оказался идеальным «фронтом», он не предпринимал никаких действий, не пытался вмешиваться в любые дела иудеев, продолжал мудро молчать и тем самым завоевал репутацию молчаливой мудрости.

Г-н Мерфи миллионер. Те, кто приказывает высоким иудейским лидерам, от них получают то же; нет никакого другого ответа, на который они надеются; безусловно, они никогда не получат такой награды, как верность и благодарность народа. Таково состояние Таммани Холла в настоящее время. На своих постах остались лишь несколько человек из старой гвардии, однако они являются должностными лицами только по названию. Таммани больше не критикуют в открытой прессе, однако иудейские лидеры Таммани ежедневно прославляются в контролируемых иудеями газетах Нью-

Йорка. Сэмюэл Антермейер, например, пользуется большей известностью в Нью-Йорке, чем президент Соединенных Штатов, однако это не публичная дискриминация; она не проникает во внутренние цели и последствия его действий. Те, кто несколько лет назад был. лишь младшим лейтенантом Таммани, теперь получили влиятельные и выгодные посты. Морриса Цукора сделали Председателем муниципальной комиссии по услугам, которого должен сменить бывший сенатор штата Абрахам Каплан. Фред Б. Хаус был повышен в должности до начальника юридической службы города.

Наибольшая часть городских шерифов – иудеи. Иудеи преобладают в городском колледже Нью-Йорка. Иудеи контролируют городские суды, суд города Нью-Йорк, арбитражный суд штата Нью-Йорк, Верховный суд штата Нью-Йорк. Они управляют ведомствами, перечисленными в первой части настоящей статьи. Нью-йоркская юридическая служба носит явно семитский характер. Руководство контролируемых Таммани районов носит тот же характер. Во втором районе лидером является М. С. Левин; в шестом – Дэвид Лазарус; в восьмом – С. Гольденкранц, Ф. Бауман и С. Салинджер; в девятом – г-жа П. Лау, в семнадцатом – Патан Вуркан и так далее.

Однако иудейский захват Таммани – это только одна фаза завоевания Нью-Йорка. Цель иудеев носит более чем политический характер. Просто борьба за то, чтобы мздоимцы и влиятельные должностные лица города стали на сторону их народа, – это не конечная цель, которую они имеют в виду. Нью-Йорк превратился в Красный Центр Америки. Именно там находится источник самой враждебной измены против правительства Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов иногда было вынуждено считать Нью-Йорк почти чужой землей, однако такая бдительность со стороны национального правительства ослабла, поскольку усилилось влияние иудеев в Вашингтоне. Таммани является удобным прикрытием для тайной политической Деятельности, как и Кагал для более радикальной расовой и антиамериканской расистской деятельности. В правительстве Соединенных Штатов ничего не могли сделать луч-

шего, чем провести расследование иудейской деятельности в этом центре через Комитет неуязвимых американцев. И о том, что в этом направлении было много того, что необходимо было расследовать, свидетельствует набег иудеев на Вашингтон, когда недавно Сенату Соединенных Штатов было предложено, чтобы такое расследование было проведено.

Публикация от 1 октября 1921 г.

55.
ЛИДЕР ОРДЕНА Б'НАЙ Б'РИТ ОБСУЖДАЕТ ИУДЕЕВ

Для проиудейских ораторов, которые наполнили воздух криками о «лжи» и «клевете», для самоназначенных защитников «американских идеалов», которые с редкой решительностью лишили слова тех, которые осмелились бы предположить, что существует, вероятно, и тайная сторона иудейского вопроса, должно послужить потрясением напоминание о том, что в данной серии статей есть едва ли строка без ведома высоких иудейских властей.

Сами Протоколы записывались в течение веков в иудейских авторитетных учениях и протоколах. Все планы, которые время от времени описывались в таких статьях, зафиксированы в фундаментальных законах иудеев. А все древние учения просто подтверждаются современными иудеями. Автор подобных статей должен был иметь постоянного советника по осторожности в подборе материала, поскольку иудеи всегда втайне рассчитывали на то, что если всю правду выложить в одном исчерпывающем высказывании, никто этому не поверит. Поэтому иудеи никогда не боялись инакомыслящих и тех умников, которые разглагольствовали о своих открытиях. Они рассчитывали на неспособность неиудеев верить или воспринимать определенные знания. Они понимают, что факты не требуют доказательств, но воспринимаются только в результате понимания. Неиудеи не могут понять, почему люди позволяют вести себя

по некоторым курсам. Однако они начинают понимать, и поэтому доказательства приобретают большее значение. Однако должны быть сделаны более важные открытия, всегда следующие близко к «наилучшим иудейским источникам», и когда эти открытия будут сделаны, то для иудейских лидеров будет невозможно хранить молчание или отрицать. Для американских иудеев наступает время сбросить их руководство, которое завело их в болото и бросило. И лидеры это знают. Действительно, поразительно, сколько раз предпринимались попытки прикрыть издательство «Диарборн Индепендент», чтобы не позволить иудеям читать его издания. Лидеров не беспокоит тот факт, сколь много неиудеев читают эти статьи. Иудейские лидеры не хотят, чтобы глаза их людей были открыты. Почему? Поскольку именно сейчас только иудеи могут доподлинно знать, верны ли сделанные в этих статьях заявления или нет. Неиудеи могут знать что-нибудь, если их наблюдения могут получить подтверждения из заявлений в печатной форме. Однако информированные иудеи действительно знают состояние дел. Когда они видят правду во всех ее связях с этими статьями, то «ведомый» таким образом иудей может быть не так легко управляем. Следовательно, необходимо держать иудея подальше от иудейской точки зрения.

В подтверждение того, что эти статьи основаны на авторитетных иудейских источниках, сегодня мы приводим ряд заявлений одного из самых способных президентов ордена Б'най Б'рит Лео Н. Леви. Г-н Леви родился в Америке и скончался в 1904 г. Он был почетным адвокатом и добился президентства в международном иудейском ордене Б'най Б'рит в 1909 г. Он принимал участие в международной политике своего народа, и ему воздают должное за его сотрудничество с Государственным секретарем Джоном Хэйем по некоторым имеющим большое значение проблемам. Приводимые здесь высказывания по большей части имели место, когда он был президентом ордена Б'най Б'рит, однако все они были опубликованы в анналах ордена Б'най Б'рит после его смерти. Поэтому нет никаких вопросов относительно их иудейского характера.

Неиудейские защитники иудейской программы не высказывали большого негодования из-за ссылок на восточный характер некоторых иудейских манифестаций. Таких ссылок в этих статьях было две, однажды это было относительно восточной чувствительности, когда она прозвучала с американской сцены из уст иудейского театрала, и еще раз произнес Дизраэли, иудей, который стал премьер-министром Британии, в том смысле, что иудеи это его народ и являются «мозаичными арабами».

Однако никогда не казалось, что Лео Н. Леви отрицал восточный характер своей расы. Напротив, он настаивал на этом. На странице 104 памятной записки об ордене Б'най Б'рит он оправдывает некоторые социальные неточности иудея на том основании, что «будучи первоначально выходцем с Востока, он сохранил свои вкусы, которые весьма характеристично являются восточными». И опять-таки на стр. 116 он оправдывает множество религиозных обрядов вследствие того факта, что иудей «основывается на своем восточном воображении относительно символизма, который воздействует на его идеальные эмоции». На стр. 312 он упоминает об иудейской «восточной преданности своим родителям». Простое признание этого факта служит напоминанием тем пресмыкающимся редакторам, которые из-за своей колоссальной неосведомленности об иудейском вопросе в ссылках на восточный характер видят «оскорбление» иудеев и явное проявление антисемитизма.

Иудейский вопрос! Да, это еще одна проблема, которую проиудейские ораторы спешат отрицать, однако их будет несколько беспокоить откровенность, с которой настоящие иудейские ораторы воспринимают этот вопрос.

В решительном пассаже на стр. 101 г-н Леви говорит: «Если я так надолго остановился на этой проблеме, то это потому, что я признаю, что если еврею столь долго не давали того, что по праву принадлежит ему, то он часто требует больше, чем должно. Одним из таких требований, которое наиболее постоянно выдвигается, является то, что нет никакого иудейского вопроса; что любой иудей является таким же гражданином, как и любой другой гражданин, и пока он соблюдает закон и не

подпадает под криминальное расследование или гражданские действия, его поступки не подлежат вообще законному расследованию».

«Это противоречие с его стороны должно быть, безусловно, хорошо обосновано, если он ничего не требует больше, чем право жить в мире, однако если он требует признания законным всего диапазона его поведения, то такое поведение является законным предметом расследования, против которого не могут быть выдвинуты возражения, и иудей не должен быть сверхчувствительным к такому расследованию.»

«Несостоятельность и глупость, проявляемые при рассмотрении иудейского вопроса, не должны проявляться вообще со стороны тех, у кого враждебное отношение к иудеям».

«С тех пор беженцы из России, Галиции и Румынии подняли иудейский вопрос до решающего значения. С тех пор он расцвел над миром, и мы являемся свидетелями еще одного исхода, который обещает изменить вскоре расселение иудеев в Западном полушарии» (стр. 59).

«Иудейский вопрос не может быть решен с помощью терпимости. Существуют тысячи разумных людей, которые сами отдают большое предпочтение проявлению духа терпимости по отношению к иудеям» (стр. 98).

Г-н Леви также определяет правила для «изучения иудейского вопроса», и он утверждает, что если бы их придерживались, то результат «сразу стал бы потрясающим как для иудеев, так и для населения в целом» (стр. 93). Насколько далеко теперешнее руководство иудеев отошло от откровенного и широкого взгляда, принятого г-ном Леви, очевидно повсюду.

Это не означает, что г-н Леви критикует свой народ, Но он адвокат и привык взвешивать факты, и он видел факты, выдвинутые против его народа. Однако он был проиудеиски настроен даже в своих самых суровых наблюдениях. Он мог совершать нападки на раввинов, оскорбляя их такими высказываниями, как «многие из вас раввины только из-за доходов», однако он позволял себе также и настаивать на иудейской солидарности и исключительности.

В этой связи может быть интересным выяснить, насколько сильно г-н Леви поддерживает разногласия иудейских лидеров (как упомянуто в изданиях «Диарборн Индепендент» от 9 и 16 октября 1920 г.) по вопросу о том, являются ли иудеи расой или просто носителями религии, нацией или просто церковью и что термин «иудей» является биологическим, а не теологическим. Это в особенности относится к тем с помутившимся разумом крикунам о «религиозном предрассудке», которые начинают действовать всякий раз, когда упоминается иудейский вопрос. (Что касается «религиозных предрассудков», то существует множество примеров, которые можно привести в последующих статьях.) Таким образом, на сегодня известно, что раса и религия настолько срослись, как это есть на самом деле, что никто не может сказать, где одна начинается и где другая заканчивается» (стр. 116).

Критикуя понятие «либералы» или «реформированные иудеи» в том аспекте, что «иудей» означает член религиозного наименования, а не член некоторой расы, г-н Леви говорит: «По моему мнению, ничто так не чревато ошибкой как этот постулат о причине» (стр. 185).

«Это неправда, что иудеи являются иудеями только из-за их религии» (стр. 189).

«Называть иудеев бунтовщиками означает попросту дискриминацию большой массы людей, которые придерживаются общей веры» (стр. 190).

«Коренной эскимос, американский индеец могли бы добросовестно принять каждую доктрину иудейской церкви, могли бы использовать на практике любую форму деятельности и церемонию, определяемые иудейскими законами и иудейским ритуалом, и в рамках религии быть иудеями, но, однако, никто, кто поразмыслил бы мгновение, не посчитал бы их иудеями (как народ). Если бы истина была известна – большая доля так называемых христиан в действительности придерживаются иудейской религии, и тем не менее они не иудеи».

«Необходимо не только, чтобы люди верили в иудаизм, но чтобы они были прямыми потомками тех людей, которые подчинялись временному правительству и ко-

торые были хозяевами страны до момента ее разрушения как второго содружества».

«То великое событие отняло у иудеев их страну и их временное правительство; оно разбросало их по всему лику Земли, однако оно не уничтожило национальной и расовой идеи, которая составляет часть их натуры и их религии».

«Кто может в таком случае сказать, что евреи больше не являются расой!.. Кровь является основой и опорой расовой идеи, и ни один народ на лике Земли не может утверждать с такими весьма серьезными основаниями чистоту крови и единство крови, как иудеи». «Если бы в любых целях я обосновывал изучение прав при условии ограничиваться только иудеями в качестве носителей конкретной религии, но иудеями как расой» (стр. 190—191).

«Только религия не составляет народ. Как я уже утверждал, если кто-то верит в судьбу иудеев, это не означает, что вследствие этого он становится иудеем. С другой стороны, однако, иудей по рождению остается иудеем, даже если он отказывается от своей религии» (стр.200).

Это точка зрения таких людей, как судья Брандэйс, иудей, который сидит в Верховном Суде Соединенных Штатов. Судья Брандэйс говорит: «Давайте признаем все, что иудеи – это отличительная национальная черта народа, в котором каждый иудей, какими бы ни были его страна, место жительства, оттенок его веры, обязательно является его частью. Веря во все это, г-н Леви подписывается под иудейским законом и практикует исключительно в его рамках.

Описывая состояние иудеев, г-н Леви (стр. 92) пишет: «Численность иудеев существенно не возросла и не уменьшилась за 2000 лет. Они никого не привлекли в свою религию... Они захватили искусство, литературу и цивилизацию последующих поколений, но весьма воздерживаются от кровосмешения. Они вливают свою кровь в кровь других людей, но мало крови других людей принимают в свою собственную кровь». Что касается смешанных браков между иудеем и неиудеем, г-н Леви называет это смешением рас. «В отдаленных малонаселенных странах

выбор может оказаться между подобным браком и ухудшением отношений». Таковы его слова на стр. 249. Он не рекомендует ухудшение отношений, но он сказал вполне достаточно для того, чтобы показать иудейскую точку зрения по этому вопросу. Он далее продолжает: «Для меня представляется ясным, что иудеям следует избегать браков с неиудеями и неиудеев с иудеями на основе того же принципа, согласно которому мы избегаем браков с умалишенными, больными туберкулезом, невоздержанными или неграми» (стр. 249).

Такая исключительность проходит через все человеческие отношения. В этих вопросах у иудея есть свой советник для неиудеев и еще один советник для самого себя. Что касается неиудея, он требует права, которое он рассматривает как скрытую привилегию. Он использует гетто в качестве палки, чтобы избивать неиудея за его «нежелательность», когда он использует это гетто по вполне определенным расовым причинам. Он осуждает неиудея за то, что тот исключает иудея из некоторых слоев общества, когда он как иудей озабочен только тем, чтобы оставаться незамеченным в этом самом обществе, в которое он стремится проникнуть. Иудей настаивает на разрушении неиудейской исключительности, сохраняя при этом свою собственную исключительность.

Неиудейский мир должен быть публичным и общим, иудейский же мир должен оставаться священным и неприкосновенным. Прочтите учения этого просвещенного лидера иудейства, опубликованные орденом Б'най Б'рит.

Он благосклонно относится к народным школам для неиудейских детей, но не для иудейских детей; они должны учиться отдельно; они являются избранными на Земле: «Поскольку правительство симпатизирует свободному образованию, из этого не следует, что оно должно быть введено; если образование должно быть обязательным, из этого не следует, что надо учиться в государственных школах... Как гражданин я за свободные школы, поскольку образование, которое они могут дать, не вполне совершенно, но лучше, чем никакого образования, а общество от них получит выгоду; однако как индивиду-

ум я предпочитаю платить за поддержку свободных школ, но детей своих пошлю в более избранные места» (стр. 253). Он говорит о том, что «все категории детей чаще посещают народные школы», как аргумент против того, что и иудейские дети ходят в эти же школы.

«По моему мнению, иудейские дети должны обучаться в иудейских школах» (стр. 254). «Это не только положительное и непосредственное преимущество учить наших детей, как и всех иудеев вообще, но это и абсолютно необходимо для нашего сохранения. Эксперименты показали, что наши молодые люди отдалятся от нашего народа, если им позволить бесдискриминацион-но общаться с неиудеями» (стр. 255).

Рассматривая возможности утраты иудеями своей неотесанности, г-н Леви вопрошает: «Каким образом мы достигнем этой цели лучше всего?» Затем он приводит часто даваемый ответ: «Поскольку экземпляры неиудейства наиболее часто встречаются среди неиудеев, мы Должны общаться с ними насколько это возможно для того, чтобы отделаться от нашей собственной грубости». Он предлагает выполнить эту задачу следующим образом: «Если люди хотят встречаться со всеми иудеями на равных, поскольку они иудеи, то мы, несомненно, должны извлечь выгоду из подобного положения. Однако, хотя и справедливо, что ни один человек не отказывается от сотрудничества с другим только потому, что этот другой является иудеем, но он, как правило, не связывается с иудеем, если тот не джентльмен. Поскольку мы все далеко не джентльмены, мы не можем с достаточным основанием ожидать, чтобы нас приняли как класс в порядочное общество. Поэтому лучше будьте самими собой», – заключает г-н Леви (стр. 260.).

Г-н Леви признает, что это означает желание общества относиться к иудеям на равных условиях со всеми остальными народами, но не на неравных условиях. И поскольку это так, то г-н Леви утверждает, что им лучше иметь насколько можно меньше и что им лучше держаться в стороне; а в годы становления молодым иудеям следует держаться строго в стороне от неиудеев. Исключительность, на которую сетуют иудеи, является их собственной.

Гетто – это не тот угол, куда неиудеи загнали семитов; гетто – это место, вырванное из общества и предназначенное для избранного народа и, следовательно, является лучшей частью города в иудейских глазах, при этом остальная часть города является «христианским кварталом», зоной для отбросов общества. Сам г-н Леви на стр. 220 признает, что «в этой стране существует предрассудок против иудеев». Некоторые, кто со злыми глазами возражал против серии исследований по иудейскому вопросу, утверждали, что издательство «Диарборн Индепендент» объявило трусость отличительной чертой иудеев. То, что это заявление ошибочно в рамках данной статьи, не изменяет того факта, что настоящий предмет обсуждался в основном в армейских кругах и вне их. Если бы его необходимо было обсудить в рамках настоящего исследования, то были бы приведены все доступные факты. Однако сейчас дело заключается именно в том, что г-н Леви мог сказать то, что может быть достойно прочтения: «Физическая храбрость всегда была случайностью, а не элементом иудейского характера. Она не независимо существовала при его формировании и всегда зависела от чего-то еще. С некоторыми исключениями это может быть сказано в отношении всех восточных народов. Чувство боязни опасности высоко развито у них, и никогда не культивировалось безразличие к нему, которое отличает великие нации Западной Европы» (стр. 205).

Когда неиудей обращает внимание на это различие между иудеями и другими нациями, его встретит крик об «антисемитизме» и его могут обвинить в том, что не все его родственники принимали участие в войне. Громче всего его осуждали бы те, кто служил, как говорили наши солдаты, в «иудейской пехоте», то есть в квартирмейстерском корпусе бывшей Национальной Армии.

«Другие нации могут хвастаться завоеваниями и триумфом, рожденными агрессией, однако, несмотря на то что плоды победы были многообразны, они были недолговечны; и можно действительно сказать, что нация, величие которой проистекает из устаревших (преходящих) ценностей, проходит через этапы несогласия

и дегенерации до распада... Что касается долголетия, я полагаю, что иудеи обладают защитой от распада, которым отмечена история всех остальных народов.

Следовательно, представляется, что проектировщик-фокусник, если бы он жил достаточно долго, мог бы завладеть страной.

Не так давно иудейские лидеры предприняли попытки свести к минимуму под видом «диких слов» разоблачения, сделанные Дизраэли, относительно участия иудеев в европейских революциях. То, что говорил Дизраэли, можно найти в его «Королевстве» или в цитатах оттуда, приведенных издательством «Диарборн Индепендент» 18 декабря 1920 г. Говоря о Немецкой Революции 1848 года, Дизраэли писал еще до того, как она произошла, следующее: «Вы никогда не наблюдали крупного интеллектуального движения в Европе, в котором иудеи не принимали бы активного участия... Эта загадочная русская дипломатия, Которая так тревожит Западную Европу, действительно организована иудеями. Та мощная революция, которая в настоящий момент подготавливается в Германии и которая будет по существу второй великой Реформацией и о Которой столь мало пока известно в Англии, полностью Развивается под патронажем иудеев».

Следовательно, интересно послушать, как г-н Леви из Америки подтверждает эти многозначительные заявления, сделанные Дизразли. «Революция 1848 года в Германии, однако, побудила весьма большое число высокообразованных иудеев поехать в Америку» (стр. 181). «Нет необходимости рассматривать события 1848 г.; достаточно сказать, что немало иудеев было среди революционеров и что значительное число тех, кто был осужден правительством в своей стране, сбежали в Соединенные Штаты в целях безопасности» (стр. 182). Эти немецкие иудеи являются теперь архифинансистами Соединенных Штатов. Здесь они обрели полную свободу эксплуатировать народы и нации в полном объеме своих возможностей. Они все еще поддерживают свои связи с Франкфуртом-на-Майне, мировой столицей международного финансового иудейства.

Исходя из этих цитат, взятых из выступлений и статей Лео Н. Аеви, известного президента ордена Б'най Б'рит, представляется правомерным поставить вопрос о причине отрицания и опровержения, которые последовали за упомянутыми выше заявлениями в процессе о данной серии исследовании. Лео Н. Леви изучал иудейский вопрос, поскольку он знал, что иудейский вопрос действительно существует. Он знал, что иудейский вопрос не является неиудейским изобретением, но появлялся всегда там, где иудеи собирались в большом числе. Они приносили его с собой. Они знали справедливость многих обвинений, выдвинутых против иудеев. Они знали невозможность их опровержения, бесполезность криков «антисемитизм!» для них. Более того, иудей знал, что для иудеев, чтобы решить иудейский вопрос, уходя от особых расовых традиций превосходства, надо перестать быть иудеями. Следовательно, он направил свое влияние полностью на отдельных иудеев, поддерживающих свои традиции Избранной Расы, чтобы они рассматривали себя как приходящих властителей наций, и он оставил этот вопрос именно там, где он и нашел его. Однако в ходе своих исследований он предоставил другим исследователям преимущество его откровенных высказываний. Он не вкладывал ложь в рот своему народу. Он не позволял себе оставаться на позиции предвзятых расовых призывов. Он смотрел некоторым фактам в лицо, составлял свой доклад и выбирал свою сторону. Несколько раз в ходе своих споров сама его логика приводила его к тому моменту, когда ему логически приходилось отбрасывать в сторону иудейскую идею исключительности. Однако с великим спокойствием он отбросил логику и примкнул к иудейской традиции. Например: «Лучше облегчить наступление такого счастья в каждой стране и в каждом веке, различные виды организаций существовали так же, как они существуют сегодня. У иудеев они свои».

«По многим причинам они являются исключительными. В теоретическом отношении они и должны быть такими. В наших общественных организациях мы должны, в отличие от аргументации, которую я уже упо-

мянул, признать любого разумного и достойного неиудея, который относится к нам с уважением, достойным такого отношения. Однако то, что правильно в теоретическом отношении, может оказаться практически непригодным. Неправильно, безусловно, исключать любого достойного человека, поскольку он не оказался иудеем, однако с другой стороны – где вы должны провести эту черту?»

Такая откровенность граничит с ошибкой. Это, безусловно, неправильно, однако правда непрактична! Логика проявляется перед лицом того, что является более сильным. Г-н Леви не обвиняется в том, что он сделал для своего племени. Место каждого человека – в его племени. Этот критицизм относится к плевку. Неиудейские фронты, у которых нет племени и которые стали вешалкой на окраинах иудейства, расовые выродки, которых следовало бы изгнать, даже если бы они имели одну тысячную долю расового понимания, которым обладает иудей. Этот краткий обзор философии, которой живет и которой обучен г-н Леви и которую разделяют лидеры американского свойства, в точности соответствует иудейским принципам в течение многих веков. В своих публичных обращениях г-н Леви не касается всех аспектов выделения его нации. Почему они держатся отдельно? Что поддерживает их отличие? Очень хорошо, давайте рассматривать их как некоторую секту религиозной исключительности и пожелаем им всего в их попытках оставаться не замеченными в мире. Это их раса? Так их учат их лидеры. Раса и национальность четко оговариваются. Если это так, тогда должен иметь место и политический взгляд. Каков он? Палестина? Это не так, как может заметить каждый. Об этом можно много прочесть в газетах, газеты же, в свою очередь, распространяются через агентство «Ассошиэйтед Пресс» в сопровождении пропаганды Иудейского Телеграфного Агентства; однако никто в Палестине не видит страну, становящуюся все более иудейской. Корейские политические взгляды регулируются в мире буквально в материальном смысле. Иудейство представляет собой некоторую международную нацию. И в

этом смысле, и ни в каком другом, придается значение ее финансовым, образовательным, пропагандистским, революционным и иммиграционным программам.

Публикация от 14 мая 1921 г.

56.
Д-р ЛЕВИ, ИУДЕЙ, ПРИЗНАЕТ ОШИБКУ СВОЕГО НАРОДА

Выдающийся иудей, д-р Оскар Леви, хорошо известный в иудейских литературных кругах и любящий свой народ, имеет честь и мудрость относиться к иудейскому вопросу с правдивостью и откровенностью. Его замечания приведены в настоящей статье в качестве примера методов, с помощью которых общество гарантировано от ошибок в оценке цивилизации двадцатого столетия.

Обстоятельства этого таковы: Джордж Питт-Риверс из Уорсестерского Колледжа, г. Оксфорд, написал самую наглядную брошюру, озаглавленную «Мировое значение русской революции», которая опубликована и продается по два шиллинга Базилом Блэкуэллам, г. Оксфорд. Эта книга является результатом непредвзятого наблюдения и исследования и согласуется с заявлениями, сделанными издательством «Диарборн Индепендент» относительно персон большевизма. Рукопись была послана д-ру Оскару Леви как представительному иудею, а письмо д-ра Леви было впоследствии опубликовано в качестве предисловия к этой книге.

Как читатель может понять, смысл книги г-на Питт-Риверса, раздел XVI, стр. 39—41, передается здесь полностью, после чего следуют комментарии д-ра Леви. Курсив предназначен для того, чтобы читатель помнил о замечаниях к аналогичным строкам настоящей серии публикаций.

Вполне естественно утверждение западных иудеев, что русское иудейство в целом наиболее остро протестует против большевизма. И хотя в этом утверждении есть значительная доля истины, поскольку видные большевики, которые в большинстве своем иудеи, не отно-

сятся к ортодоксальной иудейской церкви, тем не менее вполне возможно, не попадая под обвинение в антисемитизме, указать тот очевидный факт, что иудейство в целом сознательно или несознательно работало и способствовало международному экономическому и материальному деспотизму, который в союзе с пуританизмом стремился во все возрастающей степени уничтожить национальные и духовные ценности и заменять их отвратительной и смертоносной машиной финансов и промышленности. Является фактом также и то, что иудейство в целом напрягало каждый нерв для того, чтобы обеспечить и поддержать свержение русской монархии, которую оно рассматривало как самое мощное препятствие для своих амбиций и деловой деятельности. Все это может быть допустимо, так же как и утверждение о том, что индивидуально или коллективно большинство иудеев всем сердцем ненавидело большевистский режим, хотя правда также и то, что иудейство было вместе с революционным движением против царского правительства. Совершенно очевидно, что их религиозное братство, которое сейчас в седле власти, превысило свои полномочия; это вызывает беспокойство, но это не меняет существа. Может быть, иудеи, будучи жертвами своего собственного идеализма, всегда оказывались удобными для осуществления событий, которые они больше всего не одобряли; это, вероятно, является проклятием для любопытствующего иудея.

Наверняка именно от самих иудеев мы узнаем больше всего об иудеях.

Вполне возможно, что только иудей может понять иудея.

И более того, может быть, только иудей может спасти нас от иудеев, иудей, который достаточно велик и достаточно силен, поскольку большая расовая чистота является источником силы и достаточным стимулом для преодоления в самом себе разрушающих жизнь пороков своей собственной расы. Это был именно иудей, который сказал: «Войны – это иудейский сбор урожая»; однако нет более богатого урожая, чем гражданские войны. Иудей напоминает нам, что Французская Революция привела к

гражданской эмансипации иудеев в Западной Европе. Был ли это некоторый иудей, который внушил Руссо в восемнадцатом столетии идею об одинаковости человека по природе? Д-р Каллен, сионистский писатель, пишет: «Страдая в течение 1000 лет от утверждения об их отличии от остального человечества, они с готовностью встретили открывшуюся для них возможность уйти от страданий в восемнадцатом веке в результате утверждения о том, что все люди одинаковы. Они со страстью бросились в республиканские движения за эмансипацию вместе со своими соплеменниками». Именно иудей Рикардо дал нам идеал девятнадцатого века об одинаковости человека по отношению к машинам. А без рикардовской доктрины международного капитализма у нас не было бы и интернационального учения Карла Маркса. Моисей Гесс и Дизраэли напомнили нам о той в особенности привлекательной роли, которую играли иудеи в польском и венгерском восстаниях, а также и в республиканском восстании в Германии в 1848 г. Даже более привлекательна она в новом интернационализме, логически вытекающем из философии социализма.

Этому научили нас иудей Маркс и иудей Фердинанд Аассаль, именно они разработали доктрину иудея Давила Рикардо. Именно Вайнингер, иудей и одновременно ненавистник иудеев, объяснил, почему столько много иудеев являются, естественно, коммунистами, коммунизм это не только международное кредо, но он означает отрицание действительной собственности, в особенности собственности на землю, а иудеи, будучи по своей природе интернациональными, никогда не обладали вкусом к материальной собственности; они предпочитали деньги. Деньги – это инструмент власти, хотя практически, безусловно, коммунисты утверждают, что они откажутся от денег, когда их власть в достаточной степени укрепится, что позволит им управлять материальными благами и осуществлять власть без них. Таким образом, одни и те же побуждения воздействуют на иудейского коммуниста и на его явного врага, иудея-финансиста. Когда владельцы частной собственности во времена экономической депрессии ощущают удары непосредственных обстоя-

тельств, именно иудейские захватчики становятся наиболее активными и по доброте своих сердец приходят на помощь, разумеется, не бесплатно.

На эти и другие заявления д-р Леви, как иудей, дал свой ответ: «Уважаемый г-н Питт Риверс, когда Вы вручили мне Вашу рукопись «Мировое Значение Русской Революции», Вы выразили сомнение относительно правильности ее названия. После внимательного прочтения Вашей работы я могу заверить Вас с уверенностью, что Ваши сомнения полностью необоснованны. Лучшего названия, чем «Мировое значение Русской Революции» выбрать невозможно, поскольку ни одно событие в любом веке не будет иметь в конечном итоге более важного значения для нашего мира, чем это событие. Мы все еще почти ясно видим эту Революцию, это знаменательное событие, которое было, несомненно, одним из самых тайных и, следовательно, наименее очевидных по своим целям событий в мире, скрытых первоначально завесой из огня и дыма национального энтузиазма и патриотического антагонизма.

Безусловно, от Вас требовалась большая смелость, чтобы бросить некоторый свет на событие, которое неизбежно все еще должно быть окутано туманом и тайной, и я был даже несколько встревожен, не окончится ли Ваша смелая попытка рассмотреть этот опасный предмет провалом или, что почти то же самое, эфемерным успехом. Ни один век не является столь ненасытным в печатных материалах, как наш. Таким образом, существовала некоторая причина для опасений, если Вы не предложите этому современному Кроносу еще один полный рот привычной пищи для немедленного поглощения.

Я был, и я рад сообщить это, откровенно удивлен, действительно удивлен не только многими приведенными Вами фактами, которые должны удивить всех тех, кто интересуется текущими событиями и фактами, как я полагаю, которые Вы лично собирали и отбирали не только из книг, но из уст и писем российских свидетелей и пострадавших, от врагов, а также и от друзей Великой Революции. Что я ценю больше, чем этот новый свет, брошен-

ный на темный предмет, больше, чем вывод, полученный Вами из этой массы фактов, это психологический взгляд внутрь, который Вы проявили при определении причин, почему столь экстраординарно жестокое и столь насильственно бессмысленное движение, как Революция, оказалось способным в конечном счете преодолеть свои противоположности. Поскольку перед нами были поставлены два вопроса, которые требовали ответа и которые, по моему мнению, получили ответ в Вашем памфлете. Этими вопросами являются: 1) Каким образом Советскому Правительству, являвшемуся по существу правительством незначительного меньшинства, удалось не только удержать, но и укрепить свое положение в России после двух с половиной лет во власти? и 2) Почему Советскому Правительству, несмотря на «его показную жестокость и варварскую тиранию», удалось добиться симпатии у возрастающего числа граждан этой страны?

Вы правильно понимаете, что за ним стояла идеология, и Вы четко определяете ее как древнюю идеологию. Под Солнцем нет ничего нового, нет ничего нового в том, что Солнце встает на востоке.

Поскольку большевизм есть религия и вера. Как могли эти полуобращенные верующие когда-либо мечтать о победе над «верными» и «верующими» из своего собственного народа, этими святыми борцами, которые собрались вокруг Красного Знамени пророка Карла Маркса и которые сражались под храбрым руководством этих опытных командиров всех последних революций – иудеев?

Здесь я касаюсь предмета, который, судя по Вашему собственному рассказу, интересует Вас больше, чем любой другой. В этом Вы правы. В мире не существует никакой другой более загадочной, более фатальной и, следовательно, более интересной расы, чем иудеи.

Каждый писатель, как и Вы сами, находится под давлением настоящего и охвачен стремлением узнать будущее, должен пытаться прояснить иудейский вопрос и его влияние на наш век.

Что касается вопроса об иудеях и их влияния на прошлое и настоящее мира, то он достигает корней всех

явлений и должен рассматриваться каждым честным мыслителем, однако он полон трудностей, каким бы сложным ни был этот предмет, а также и отдельные индивидуумы этой расы.

Что касается иудеев, как Вы понимаете, то это чувствительное сообщество, весьма подозрительно по отношению к любым неиудеям, которые пытаются подойти к ним с критическим настроением. Они всегда стремятся – и это обусловлено их ужасным опытом – осудить каждого, кто не с ними, как настроенного против них, как зараженного «средневековым» предрассудком, как нетерпимого противника их веры и их расы. Я никогда не смог бы и не стал бы отрицать, что существует некоторое свидетельство, свидетельство из первых рук об этом антагонистическом отношении в Вашей работе. Вы указываете с вполне понятным негодованием на большую опасность, которая проистекает из преобладания иудеев в финансах и в промышленности, а также из склонности иудеев к сопротивлению и революции. Вы с большой теплотой раскрываете связь между коллективизмом в колоссально богатых международных финансах и демократией наличных денег, как Вы называете это явление, а также международный коллективизм Карла Маркса и Троцкого, то есть демократией крика «спасите»... И все это зло и несчастье Вы прослеживаете до его истока.

Теперь другие иудеи могут осуждать и распинать Вас на кресте за высказанную Вами точку зрения; сам я воздержусь от присоединения к хору осуждения! Я попытаюсь понять Вашу точку зрения и Ваши чувства, а поняв их, – поскольку я думаю, что я это понял, – я могу защитить Вас от несправедливых нападок моей часто слишком энергичной расы. Однако прежде всего я должен сказать следующее: в современной Европе едва ли имеет место любое событие, которое не может быть ретроспективно прослежено до иудеев. Возьмите Великую Войну, которая, кажется, пришла к концу, спросите себя о том, каковы ее причины и основания: Вы найдете их в национализме. Вы немедленно же ответите, что национализм не имеет отношения к иудеям, которые, как Вы только что доказали нам, являются создателями интер-

национальной идеи. Однако не в меньшей степени, чем большевистский экстаз и финансовая тирания, национальная нетерпимость (если я так могу назвать это явление) может быть, в конечном счете, прослежена до некоторого иудейского источника – не являются ли они изобретателями мифа об избранном народе, и не является ли эта идея частью и в целом политическим кредо каждой современной нации, какой бы малочисленной и незначительной она ни была? И затем – подумайте об истории национализма. Он зародился в наше время как реакция против Наполеона. Наполеон был противником Французской Революции; Французская Революция явилась следствием Немецкой Реформации; Немецкая Реформация базировалась на вульгарном христианстве; это христианство было создано, проповедовалось и распространялось иудеями; следовательно, иудеи развязали эту войну... Пожалуйста, не подумайте, что это шутка; это только кажется шуткой, а за нею скрывается «гигантская правда, и она состоит в том, что все последующие идеи и движения первоначально возродились из иудейского источника по одной простой причине, поскольку семитская идея окончательно подчинила и полностью подавила этот наш частично нерелигиозный мир».

...Нет сомнений в том, что евреи, как правило, поступали лучше или хуже, чем неиудеи, что бы они ни делали, нет также сомнений в том, что сегодняшнее их влияние оправдывает весьма тщательную проверку и, пожалуй, не может рассматриваться без серьезной тревоги. Однако серьезный вопрос состоит в том, сознательно или несознательно вредят иудеи. Сам я твердо убежден, что они делают это несознательно, однако не подумайте, пожалуйста, что я на этом основании хотел бы их оправдать... Я уважаю сознательного злочинца, поскольку он, по крайней мере, знает, что хорошо; несознательный же нуждается в прощении Христа – не в моем прощении – за то, что он не знает, что творит. Однако я твердо убежден, у меня нет ни малейшего сомнения в том, что эти революционные иудеи не знают, что творят; что они больше несознательные грешники, чем преднамеренные злочинцы (злодеи).

Я рад осознавать, что это не только мое оригинальное наблюдение, но что Вы сами твердо убеждены в том, что иудеи являются жертвами своих собственных теорий и принципов. На стр. 39 Вашей брошюры Вы пишете: «Возможно, иудеи всегда были удобны для осуществления событий, которые они не одобряли от всего сердца; возможно, это проклятие для любопытного иудея». Если бы я не имел честь, так же как и удовольствие, знать Вас лично, если бы я недостаточно знал Ваше страстное желание света и устранения несправедливости, то это предложение, и только одно это предложение сняло бы с Вас в моих глазах это одиозное обвинение в вульгарном антисемитизме.

Нет, Вы не простой, Вы весьма просвещенный критик нашего века. Поскольку существует антисемитизм, я надеюсь и верю, который оказывает иудеям больше справедливости, чем слепой просемитизм, означающий попросту сентиментальный либерализм типа «пусть к ним всем придет либерализм», который сам по себе есть не что иное, опять-таки, как семитская идеология. Таким образом, Вы можете общаться с иудеями запросто, не будучи «романтически» настроенным в отношении их.

Вы заметили с тревогой, что иудейские элементы являются движущими силами как коммунизма, так и капитализма в целях как материального, так и духовного разрушения этого мира. Однако в то же самое время у вас возникло глубокое подозрение, что причиной всего этого экстраординарного поведения может быть интенсивный идеализм иудея. В этом Вы абсолютно правы. Иудей, если им овладела некоторая идея, никогда больше не думает о водонепроницаемых апартаментах, как это делают тевтонцы или англосаксы, правое полушарие мозга которых никогда, кажется, что знает, что делает его двойник: он, иудей, так же как и русский, сразу начинает делать то, во что он верит, он делает логические выводы из своих догм, он неизбежно действует на основе своих признанных принципов. Несомненно, именно из этого свойства возникает его загадочная сила – та сила, которую Вы, несомненно, осуждаете, но которой Вы должны восхищаться даже в большевиках. И мы должны восхищаться ею, не-

зависимо от того, являемся ли мы иудеями или христианами, поскольку не остались ли эти современные иудеи верны своему типу, и не существует ли параллель в истории, не подойдут ли они к своему более горькому концу когда-нибудь в наше время?...

Кто взбунтовал народ во время последней войны в Германии? Кто снова претендовал на правду, ту правду, на которую Понтий Пилат однажды просто пожал плечами? Кто клялся в честности пустоте в политике, той честности, которая вызывает улыбку на устах любого опытного советника сегодняшнего дня? Писатели, которые в большинстве своем были иудеями: Фрейд, Ферно, Латцко, Эйхард Греллинг, автор книги «Я обвиняю». Кто был убит и сам позволил себя убить за эти самые идеи и принципы? Мужчины и женщины иудейской расы: Хаасер, Левин, Люксембург, Ландауэр, Курт Эйзнер, премьер-министр Баварии. От Моисея до Маркса, от Исайи до Эйзнера, на практике и в теории, в идеализме и материализме, в философии и в политике, они и сегодня остались теми же, какими были всегда: страстно преданные своим целям и своим намерениям, готовые не только пролить свою последнюю каплю крови за реализацию своих взглядов.

«Однако все эти представления ошибочны», – как могли бы Вы возразить... «Посмотрите, куда вы завели мир? Подумайте о том, что они получили после добросовестных попыток влечения последних 3000 лет существования. Как долго еще вы собираетесь рекомендовать их нам и навязывать их нам? И как вы предполагаете вытащить нас из болота, в которое вы загнали нас, если вы не измените путь, по которому вы завели мир в катастрофическое положение?» На этот вопрос я могу дать только один ответ, и он заключается в следующем: «Вы правы». Это Ваш подход, который – я ощущаю это наверняка – лежит на дне Вашего антисемитизма и лишь слишком хорошо обоснован. И на этой общей почве я вполне готов пожать Вашу руку и защитить Вас против обвинения в разжигании расовой ненависти. Если Вы антисемит, то я, будучи семитом, тоже антисемит и гораздо более горячий, чем даже Вы... Мы (иудеи) ошиба-

лись, мой друг, мы весьма жестоко ошибались. И если существует правда в нашей ошибке 3000, 2000 и даже 100 лет назад, то сейчас не осталось ничего, кроме фальши и сумасшествия, того сумасшествия, которое породит еще большее несчастье и еще более распространенную анархию. Я признаюсь Вам в этом открыто, откровенно и с печалью, глубина и боль которой соответствует печали древнего Псалмиста, и только он может так простонать в нашей пылающей вселенной... Мы, которые изображаем себя спасителями мира, мы, которые даже хвалимся тем, что дали ему Спасителя, сегодня мы не что иное, как губители мира, его разрушители, его поджигатели, его палачи... Мы, кто, обещая привести вас на Небеса, опустили вас, в конце концов, в новый Ад... Не было никакого прогресса и меньше всего прогресса морального... И это все только наша Мораль, которая воспрепятствовала всему реальному прогрессу и – что еще хуже – которая всегда стоит на пути всякой будущей и естественной перестройки в этом нашем разрушенном мире... Я смотрю на этот мир и содрогаюсь от ужаса. Я содрогаюсь еще больше, поскольку я знаю духовных авторов всего этого ужаса...

Однако сами его авторы, не сознавая этого, как и во всем, что они делают, ничего не знают в этом удивительном открытии. В то время когда Европа охвачена пламенем, когда его жертвы стонут, когда ее собаки воют от ожогов, и в то время как дым все темнее и темнее опускается на наш континент, иудеи или, по крайней мере, часть из них и, пожалуй, самые недостойные из них, предпринимают попытки покинуть горящее здание и хотят сбежать из Европы в Азию, с темной сцены нашего бедствия в солнечный угол их Палестины. Их глаза закрыты на несчастья, их уши глухи к значению происходящего, их сердца зачерствели от анархии в Европе; они чувствуют только свои печали, заботятся только о своей судьбе, они подписываются только под своими собственными трудностями... Они ничего не знают о своем долге перед Европой, которая напрасно оглядывается вокруг в ожидании помощи и руководства, они ничего не знают даже о своем великом пред-

шественнике, призыв к сердцу которого о жалости никогда не был напрасен: они стали слишком бедны любовью, слишком больны сердцем, слишком уставшими от борьбы, а сыновья тех, что когда-то были самыми храбрыми солдатами, стараются теперь уйти из траншеи в тыл и сменить грубую музыку свистящих снарядов на звон коровьих колокольчиков и пьянящие звуки песен счастливых равнин Шарона. И, однако, мы не все финансисты, мы не все большевики, мы не все стали сионистами. И тем не менее существует надежда, что та же самая раса, которая принесла Зло, одинаково преуспеет в создании противоядия, средства для его лечения – то есть принесет и Добро. Так всегда было в прошлом. Так было и с фатальным либерализмом, который в конце концов привел к большевизму в самой середине темного девятнадцатого столетия и которому упорно противостояли два просвещенных иудея – Фридрих Шталь, основатель консервативной партии в Германии, и Бенджамин Дизраэли, лидер партии тори в Англии. И если эти два выдающихся человека не имели никаких подозрений в отношении их собственной расы и в том, что ее святое послание было в основе того несчастного взлета, с которым столкнулся их век; насколько пылко, решительно, насколько страстно действовала бы оппозиция Дизраэли в будущем, если бы они четко представляли себе, что они действительно сражаются с догмами своего собственного народа и что их «Добро», их «Любовь», их «Идеал» ввергли мир в этот Ад Зла и Ненависти. Новое «Добро» как новая любовь, настоящая любовь, разумная любовь, любовь, которая успокаивает, исцеляет и смягчает, воспрянет затем в Великом Израиле и подавит ту болезненную любовь, ту пресную любовь, ту романтическую любовь, которая до сих пор отравляла всю силу и все благородство этого мира. Поскольку ненависть никогда не преодолевается с помощью ненависти, а преодолевается только любовью, и поскольку она требует новой и гигантской любви для подавления той старой и дьявольской ненависти сегодняшнего дня. Такова наша задача на будущее, задача, от которой, как я уверен, Израиль не будет увиливать,

тот самый Израиль, который никогда не увиливал от решения задач, были ли они к добру или во зло.

Да, надежда есть, мой друг, поскольку мы еще здесь, наше последнее слово еще не произнесено, наше последнее дело еще не сделано, наша последняя революция еще не совершена. Эта последняя Революция, Революция, которая увенчает наших революционеров, будет революцией против революционеров. Она должна придти, и она, возможно, уже с нами. Великий день расплаты уже близок. Он не подлежит оценке с точки зрения нашей древней веры, и он заложит основы новой религии. И когда этот великий день наступит, когда ценности смерти и распада будут брошены в плавильный тигель, чтобы превратить их в ценности силы и красоты, тогда Вы, мой дорогой Питт Риверс, потомок древней и выдающейся неиудейской семьи, можете быть уверены, что найдете рядом в качестве своего верного союзника, по крайней мере, одного представителя той иудейской расы, которая с таким фатальным успехом сражалась на духовных полях сражений Европы. Ваш, против Революции и за вечно процветающую жизнь, Оскар Леви, Клуб Королевских Обществ, улица Св. Джеймса, Лондон, юго-запад, июль 1920 г.

Публикация 30 апреля 1921 г.

57.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ В АМЕРИКАНСКИХ ДЕНЕЖНЫХ ДЕЛАХ

Г-н Брисбэйн говорит, что иудейские банкиры осуществляют значительный объем своего контроля, поскольку они более способны, чем другие банкиры. Со стороны г-на Брисбэйна очень хорошо говорить это, если добавить ко всему тому, что он говорит еженедельно и почти ежедневно, прославляя их у иудейской раки, однако это едва ли соответствует действительности. Иудейские банкиры пока не контролируют Соединенные Штаты, и принципиальная причина этого заключается в том, что они не более способны, чем другие банкиры.

Несомненно, что они стремятся захватить контроль; несомненно, что они почти захватили его в некоторых случаях; но пока не совсем.

Тем не менее они образуют грозную силу, а вместе со своими международными связями создают такую политическую проблему, что тот простой факт, что им не удалось возглавить столп контроля, не является столь убедительным, как он звучит.

Как, вероятно, каждый знает, крупные иудейские банковские дома Соединенных Штатов импортированы из-за рубежа. Большинство из них прибыли в достаточной степени недавно, чтобы присвоить им иммиграционный статус, тогда как отношение к ним как к чужим стимулируется их сохранившимися зарубежными связями. Именно этот международный характер иудейской банковской группы в значительной степени обусловливает иудейскую финансовую мощь: имеет место командная игра, взаимопонимание, и хотя существуют границы конкуренции между ними самими (как в игре в гольф), эти границы стираются, когда речь идет о конкуренции между иудейским и «неиудейским» капиталом. Четырьмя бросающимися в глаза современными фамилиями в иудейско-американских финансах являются Белмонт, Шифф, Варбург и Кан. Все они, даже самые недавние, иностранного происхождения.

Август Белмонт был самым ранним и прибыл в Америку в 1887 году в качестве представителя Ротшильдов в Америке, в конторах которых он и был взращен. Его родиной был такой крупный центр иудейских международных финансов, как г. Франкфурт-на-Майне. Он и стал основателем семьи Белмонтов в Америке, которая в значительной степени забыла о своем иудейском происхождении. Политика составляла часть его интересов в этой стране, и в течение критического периода с 1830 по 1872 год он был председателем Национального Демократического Комитета. Его контроль интересов Ротшильдов был исключительно прибыльным для этого банкирского дома, несмотря на то что операции, которые он осуществлял, были в достаточной степени просты в сравнении с операциями сегодняшнего дня.

Джекоб Шифф является еще одним иудейским финансистом, которого миру дал тот же город Франкфурт-на-Майне. Он прибыл в Соединенные Штаты в 1865 г. после прохождения учебной практики в конторе своего отца, который также был агентом Ротшильдов. Фамилия Шифф уходит в глубь веков без изменений в противовес фамилии Ротшильд. Первоначально звучавшая как Бауэр, эта фамилия финансистов взяла новое свое название по названию красного щита, который украшал их дом в иудейской части Франкфурта, и таким образом стала называться «Ротшильд» («красный щит» в переводе на русский язык). Обычно последний слог произносится на французский манер, как слово, что означает – щит. Будучи сама по себе семьей, сделавшей эпоху, она подготовила сотни агентов и учеников, одним из которых и был Джекоб Г. Шифф. Он стал одним из основных каналов, по которым немецко-иудейский капитал хлынул в американское предпринимательство, а его агентство в этих сферах предоставило ему место во многих важных сферах американского бизнеса, в особенности в таких, как железные дороги, банки, страховые и телеграфные кампании. Он явился из Терезе Лоуб и через некоторое время стал главой фирмы «Кюн, Лоуб и Компани».

Г-н Шифф был также заинтересован и в политике под иудейским углом зрения и был, вероятно, движущей силой в кампании, которая заставила Конгресс и президента разорвать договорные отношения с Россией, бывшей тогда дружественной страной, только на основе иудейского вопроса, которому квалифицированно придали американский аспект. Г-н Шифф оказал неоценимую помощь Японии в войне против России, но, как полагают, был разочарован проницательностью Японии в предотвращении слишком высокой оплаты за эту оказанную помощь.

В фирме «Кюн, Лоуб и Компани» с г-ном Шиффом был связан некто Отто Герман Кан, который, вероятно, был большим интернационалистом, чем любой из двух упомянутых выше джентльменов, и был более постоянно замешан в загадочных делах международного характера. Эта характеристика может быть, однако, обуслов-

лена его опытом работы во многих странах. Он родился в Германии и также окончил финансовую школу во Франкфурте-на-Майне, и также поддерживал связь с иудейским домом Шпейера во Франкфурте.

Гражданином скольких стран был г-н Кан – вопрос, на который трудно ответить здесь из-за сомнения, которому было подвергнуто недавно его американское гражданство в связи с протестом против его участия в выборах в прошлом году вследствие его физической неспособности опустить избирательный бюллетень, как было объявлено. Если г-н Кан является гражданином Соединенных Штатов (статус, который будет объявлен при наличии доказательств этого), то это, вероятно, увеличит число его гражданств до трех. Он гражданин Германии по рождению и служил в немецкой армии. А в 1914 году, в августе, когда разразилась Европейская Война, были предприняты усилия, которые в конце концов оказались успешными, для назначения Пола М. Варбурга, сотрудника фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», на работу в федеральное Резервное Управление. Г-н Варбург свидетельствовал, что в то время г-н Кан не был гражданином Соединенных Штатов, далее следует выписка из Протокола Сенатских Слушаний.

Сенатор Бристоу: «Как много среди этих партнеров американских граждан, или они все американские граждане?...» Г-н Варбург: «Они все американские граждане, за исключением г-на Кана» (стр. 7, Сенатские Слушания, 1 августа 1914 г.).

Сенатор Бристоу: «Итак, работники вашей фирмы все являются американскими гражданами, за исключением г-на Кана?» Г-н Варбург: «За исключением г-на Кана, да». Сенатор Бристоу: «Был ли он когда-нибудь американским гражданином?» Г-н Варбург: «Нет». Сенатор Бристоу: «И он никогда не был?» Г-н Варбург: «Никогда; он британский подданный». Сенатор Бристоу: «Он британский подданный?» Председатель: «Он живет в Англии, не так ли?» Г-н Варбург: «Нет. Одно время он полагал, что ему лучше уехать в Европу, и это было тогда, когда был поднят вопрос о выборах иудеев в Парламент; затем он изменил свое решение и возвратился в Соеди-

ненные Штаты», Сенатор Бристоу: «Одно время он был кандидатом или перспективным кандидатом в Парламент, не так ли?» Г-н Варбург: «Нет, он не был, но разговор об этом был; ему это было предложено, и он это обдумывал. Об этом что-то было написано в газетах» (стр. 76, Сенатские Слушания, 3 августа 1914 г.).

То, что г-н Кан является гражданином Соединенных Штатов, по существу сейчас оспаривается, но он был гражданином трех стран, двумя другими странами являются Великобритания и Германия.

Между прочим, г-н Кан является одним из тех иудеев, принятие которыми другой формы веры не вызывает осуждения, кроме как со стороны самих иудеев. Вот где самое любопытное обстоятельство.

Но, несомненно, не необъяснимое. Г-на Кана не называют «иудеем-ренегатом», ни любыми другими позорными прозвищами, которыми награждают иудеев, обращенных в христианство, поскольку он не предал их. Они ему не нужны. Он – не ренегат. И Джекоб Г. Шифф никогда ни на мгновение не думал о нем как о ком-нибудь, но об иудее, а также о том, что «Принц Израиля» не выбрал бы его, чтобы он оставался в Америке и руководил делами фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» в тот период, когда представлялось нежелательным поручить полностью руководство ею молодому г-ну Шиффу.

Несомненно, этого хотел г-н Кан именно в тот момент, когда Джекоб Шифф объявил о своем желании поехать в Англию и принять участие в выборах в Парламент.

Однако из Нью-Йорка он выполнял так же хорошо, как и из Лондона, те загадочные задачи, которые часто приводили его на Континент, когда он принимал, как полагали, некоторые ответственные решения, именно те решения, о которых всегда нельзя было говорить. В частности, в Париже, на самом его востоке, г-н Кан был поставлен в положение, когда он должен был высказаться об американской финансовой иерархии, к которой он, безусловно, не относился. Но он, несомненно, является оратором некоторой группы, возможно, той группы, которой удалось протащить иудейскую программу на Мирной Конференции, той группы, которая создала впечат-

ление в Восточной Европе о том, что Соединенные Штаты Америки являются весьма мощной семитской империей. Поездки г-на Кана обычно не афишируются, но их результаты активно обсуждаются.

Четвертым членом иудейской финансовой группы в Америке (что представляет собой форму заявления, которую санкционировал бы г-н Хаим Вейцман вместо термина «иудейско-американские финансисты») является г-н Пауль Варбург, на заявление которого мы сослались выше.

Г-н Варбург является самым последним из всех. Он родился в Германии в 1868 г.; он прибыл в Соединенные Штаты в 1902 г.; он стал американским гражданином в 1911 г. Он прибыл в Соединенные Штаты с явным намерением реформирования нашей финансовой системы, и едва ли возможно полностью понять функционирование этой системы сегодня без ссылок на Пола Варбурга. Он человек весьма тонкого ума, творец денег, но несколько более упорный исследователь систем, с помощью которых делаются деньги. Существует два типа людей, занятых просто зарабатыванием денег, которое проще описать как «получение денег» без ссылки на производство; один тип грабит все, что есть в системе, рассматривая это также установленным, как и Солнечная система; другой тип достаточно отличен и рассматривает систему как нечто созданное, которое можно исправить, переделать или полностью заменить. Пол Варбург, выходец из длинной родословной немецко-иудейских банкиров, относится к последнему типу. Он не удовлетворен тем фактом, что кассовый аппарат наполняется деньгами; он хочет также знать, как кассовый аппарат работает и можно ли им манипулировать. Таким образом, он изучает деньги и те многие способы, с помощью которых ими можно манипулировать. Возможно, лучше всего было бы позволить ему рассказать его собственную историю в наиболее полном объеме. Когда он рассказал об этом Комитету по банкам и валюте в Сенате Соединенных Штатов на его официальной сессии, возник некоторый спор о том, следует ли это обсуждение фиксировать с помощью стенографиста. В конеч-

ном счете пришли к соглашению о том, что заметки должны быть сделаны, но не должны быть опубликованы. Материалы были опубликованы под грифом «Конфиденциально» 5 августа 1914 г. и формально «опубликованы» в августе.

Варбурги являются одной из международных семей, значение которых не было реализовано до войны и, возможно, не было бы реализовано, если бы их интернационализм не был бы так ярко выражен. Это был интересный спектакль, когда братья занимали важные места в совете по обе стороны великой борьбы.

Пол Варбург познал основы банковского дела в отцовском банке в Гамбурге, Германия, изучая заморскую торговлю, которая составляла основу деловой активности этого города. Банкирский дом Варбургов в Гамбурге существует с 1796 г.

«После этого я уехал в Англию и оставался там в течение двух лет сначала в банковской и дисконтной фирме «Сэмюэл Монтэгю и Компания», а затем я воспользовался возможностью и остался на два месяца в конторе торговца ценными бумагами с тем, чтобы узнать эту часть деловой деятельности.

Затем я поехал во Францию, где я оставался во французском банке для того, чтобы...»

Председатель: «Какой это был французский банк?»

Г-н Варбург: «Это был Русский банк по внешней торговле, у которого было свое отделение в Париже. После этого я вернулся в Гамбург и проработал там, как я полагаю, в течение года. Затем я отправился в Индию, Китай и Японию. А после этого я прибыл в эту страну первый раз в 1893 году. Я оставался там недолго и затем возвратился в Гамбург и стал партнером фирмы в Гамбурге».

Председатель: «Как долго Вы были в Гамбурге в банковском деле?»

Г-н Варбург: «До 1902 г.... А затем я приехал сюда и стал партнером фирмы «Кюн, Лоуб и Компания.» «В записке, которую я передал Вам, г-н председатель, я пояснил, что по женитьбе я присоединился к руководству фирмы, поскольку покойный г-н Лоуб был моим тестем, что принесло мне часть состояния этой семьи. Я должен

сказать, что я женился в том 1895 г. и с тех пор каждый год я проводил несколько месяцев в этой стране... Такова история моего банковского образования».

Следует напомнить, что Джекоб Г. Шифф женился на дочери г-на Лоуба, а г-н Варбург женился на сестре г-жи Джекоб. Г-н Феликс Варбург, брат Пола, который также работает на фирме, женился на дочери г-на Шиффа.

Г-н Варбург незамедлительно бросил критический взгляд на состояние финансовых операций в Соединенных Штатах, и весьма существенно, что он понял существо дела и обнаружил, что страна достаточно далеко отстала от времени. Им овладела амбиция, весьма большая амбиция, взять денежную систему Соединенных Штатов и сделать ее такой, какой она должна быть по его мнению. Только это сделало бы его выдающимся человеком. Это очень хорошо иллюстрирует ту отвлеченную точку зрения, которая больше свойственна иудеям, чем, возможно, другим нациям. Он рассматривает страны и системы с одинаковой свободой от интимных отклонений, которые другой человек рассматривает в совокупности. Большинство людей мира занято своей работой и преследует свои национальные, расовые, домашние и социальные привязанности и склонности; а меньшинство стоит на заднем плане и наблюдает за бессознательными маневрами всей массы и изучает все это, как какой-либо наблюдатель изучает рой пчел. Человек на работе не располагает временем ни на что за исключением своей работы. Человек, стоящий сзади и изучающий 1000 работающих людей, способен увидеть, как он смог бы использовать их труд или завладеть первым результатом их труда. Несомненно, должны быть люди, которые должны находиться на достаточном расстоянии от происходящих явлений, чтобы получить правильное представление об их взаимосвязях, и также несомненно, что подобное отношение могло бы сослужить большую службу соответствующей расе, однако несомненно и то, что это способствует эгоистическому манипулированию естественными и общественными процессами.

Г-н Варбург свидетельствует: «Когда я прибыл сюда, на меня сразу же произвело впечатление отсут-

ствие системы, старомодный характер системы, который превалировал здесь; и я немедленно заинтересовался одним из тех периодов высокой нормы процента, когда спрос на деньги возрос до 25% и 100%; и я написал статью по этому предмету в моих собственных интересах». «Я не был здесь за три недели до этого и пытался объяснить самому себе корни этого зла. Я показал статью нескольким друзьям, но хранил ее в моем письменном столе, поскольку не хотел быть одним из тех, кто пытался информировать и научить народ после того, как он находился в ней в течение месяца или около того; и я хранил эту статью до конца 1906 года, незадолго до паники, когда те же условия возникли снова и когда одна газета, выразила желание в своем последнем в году издании опубликовать статью, касающуюся условий, создавшихся в нашей стране». «Тогда я извлек ту статью, просмотрел ее и привел в соответствие с датой; и это была моя первая статья, которая была опубликована. Она называлась так: «Недостатки и потребности нашей банковской системы»...»

«Однако это было в первый раз, когда я знал о проблемах системы скидок и концентрации резервов, которая действительно возникла, и я получил множество ободряющих писем, требующих, чтобы я пояснил мои идеи».

Г-н Варбург действительно хотел поговорить с соответствующими комитетами о самом себе, но не о сво- «Я не могу обсуждать дела моей фирмы или дела моих партнеров, – сказал он, – я также просил критиковать действия моих партнеров, или одобрять их, или обсуждать их любым другим способом», однако фактически он не высказал ряда положений, которые студенты, изучающие состояние американских финансов, считали интересными. Об этом несколько позже.

На стр. 77 расследования появляются проблемы, носящие более персональный характер:

Сенатор Бристоу: «Когда Вы стали гражданином Соединенных Штатов, г-н Варбург?»

Г-н Варбург: «В 1911 году. Разве я не отвечал на этот вопрос?»

Сенатор Бристоу: «Возможно, это так. Намеревались ли Вы стать гражданином, когда Вы прибыли в Соединенные Штаты в 1902 г.?»

Г-н Варбург: «Тогда у меня не было определенных намерений, поскольку некоторые из причин, приведших меня сюда, были причинами семейного характера... Это имело большое значение, когда я впервые прибыл сюда; и когда я прибыл сюда, я не был уверен в том, что я останусь здесь».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы приняли решение стать гражданином Соединенных Штатов?»

Г-н Варбург: «В 1908 году, когда я получил мои бумаги».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы получили Ваши первые бумаги? Вторые свои бумаги Вы, следовательно, получили в 1911 году?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Вы заполнили свою декларацию в 1908 году; это когда Вы решили стать американским гражданином?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Почему Вы думали столь долго после того, как прибыли в эту страну, о решении стать гражданином этой страны?»

Г-н Варбург: «Я полагаю, что человек, который прибыл сюда не как иммигрант; человек, который занимал, если Вы можете так сказать, известное положение в своей собственной стране, не откажется от своей национальности столь легко, как человек, который прибывает сюда, зная, что ему совсем нет дела до его собственной страны. Я был весьма лояльным гражданином своей собственной страны; и я полагаю, что человек, который проявляет колебание при отказе от своей собственной национальности и принятии новой, способен стать более лояльным и по отношению к своей новой стране, когда он меняет свою национальность, чем человек, который более легко отказывается от своей прежней страны».

Сенатор Бристоу: «Да».

Г-н Варбург: «Я могу добавить следующее: то, что оказало весьма большое влияние на мое решение остать-

ся в этой стране и работать здесь, а также стать частью этой страны, была работа в проведении денежной реформы, поскольку я чувствовал, что это мой долг – работать здесь; и я полагал, что я могу сделать это; и в действительности я работал в этом направлении с 1906 или 1907 года. Затем я почувствовал, что для меня было целесообразно стать американским гражданином и работать здесь, и я определенно сделал ставку на эту страну».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы стали американским гражданином, мотив, который побудил Вас стать американским гражданином, как я понял это, заключался в основном в том, чтобы работать над осуществлением реформы американской денежной системы?»

Г-н Варбург: «Ну, Вы почти угадали, Я полагаю, что любой человек хочет чувствовать, что он выполняет некоторую полезную работу для своей страны; что он обязан выполнять эту работу; и именно это случилось со мной... Более того, я достаточно долго в этой стране, чтобы укорениться здесь и почувствовать, что я являюсь ее частью». ...

Сенатор Бристоу: «Да. Когда Вы впервые стали проявлять активность в проведении денежной реформы в Соединенных Штатах?»

Г-н Варбург: «В 1906 году».

Сенатор Бристоу: «Каким был Ваш метод продвижения Ваших идей относительно денежных реформ?»

Г-н Варбург: «В основном, написание предложений».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы установили связь с Монетарной Комиссией?»

Г-н Варбург: «Нет, не непосредственным образом...»

Сенатор Бристоу: «Консультировались Вы каким-либо образом относительно доклада Монетарной Комиссии?»

Г-н Варбург: «В основном обмен письменными материалами».

Сенатор Бристоу: «Были ли у Вас какие-либо связи с Монетарной Комиссией?»

Г-н Варбург: «Нет, никаких прямых связей...»

Сенатор Бристоу: «Консультировались ли Вы каким-либо образом относительно доклада Монетарной Комиссии?»

Г-н Варбург: «Да, сенатор Олдрич консультировался со мной относительно деталей, и я просто давал ему советы».

Сенатор Бристоу: «А что касается закона, который подготовил сенатор Олдрич в связи с этой комиссией, консультировали ли Вы его в этом отношении?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Какую часть непосредственной или косвенной работы Вы выполняли в подготовке этого законопроекта?»

Г-н Варбург: «Ну, только то, что я давал наилучшие советы, которые я способен был дать».

Большинство читателей может помнить, что фамилия «Олдрич» несколько лет назад означала синоним денежной мощи правительства. Сенатор Олдрич был способным человеком и неутомимым работником. Его склонность к точности и систематичности сделала больше, чем что-либо еще, чтобы ввести в заблуждение людей относительно того, что эти люди были «орудием денежных интересов» или занимались своей работой из жажды выигрыша либо из простого удовольствия заниматься законодательной деятельностью вопреки интересам народа. Сенатор Олдрич занимался налоговыми и финансовыми проблемами и понимал их, тщательно их изучал, вследствие чего он руководил другими людьми, которые не оплатили цену за знания. Однако он понимал эти проблемы только с точки зрения интересов коммерческой деятельности. Он искренне желал процветания своей страны, но это процветание было записано в банковских балансовых отчетах. Пятнадцать лет назад, может быть, и можно было бы оценивать его столь спокойным образом, поскольку тогда он олицетворял представления народа в большей степени, чем любой человек сегодня, относительно концентрированной власти финансовой группы. Их процветание было его первой заботой, вероятно, потому, что он верил в то, что их процветание есть также и процветание страны.

Это был именно такой человек, который пришел к г-ну Варбургу за советом. Работы сенатора Олдрича составляют многие тома сложного материала, а обраще-

ние сенатора Олдрича к г-ну Варбургу означало весьма высокий комплимент в отношении качества ума последнего и его опытности в финансовых проблемах – это, безусловно, справедливо при допущении того, что советы г-на Варбурга не были навязаны комитету Олдрича нью-йоркскими денежными интересами.

В своем заявлении г-н Варбург не рассказал всего. Однако то, что было опущено, появилось в статье в еженедельнике «Лесли'з Уикли» в 1916 году, автором статьи был Б.К.Форбес.

Это рассказ, о котором газета «Каррент Оринион» писала: «Это читается как открытие в дешевом издании страшных рассказов».

Представляется таким образом, что разговор между г-ном Варбургом и сенатором Олдричем происходил на отдаленном острове Джекил у берегов штата Джорджия. На этой встрече, кроме сенатора Олдрича и г-на Варбурга, присутствовали два нью-йоркских банкира и тогдашний помощник казначея Соединенных Штатов. Таинственность всего этого была раскрыта г-ном Форбесом:

«Представьте встречу крупнейших банкиров страны, скрывшихся из Нью-Йорка в частном железнодорожном вагоне под покровом темноты на сотни миль на юг, погрузившихся на загадочное судно, высадившихся на пустынном островке, за исключением нескольких слуг, проживших там целую неделю в столь строгой секретности, что имя ни одного из них не было ни разу не упомянуто, кроме того, что обслуживающий персонал узнал некоторых из них и раскрыл миру этот самый странный и наиболее секретный эпизод в истории американских финансов».

«Строгая секретность была наложена на все. Население не должно было знать даже крупицы из того, что там происходило. Сенатор Олдрич напоминал каждому идти спокойно в отдельный вагон, который железная дорога по приказу отвела к редко посещаемой платформе. Опущенные шторы блокировали любые любопытствующие взгляды, которые могли бы появиться вокруг, не относящиеся к определенной группе людей. Вездесущие нью-йоркские репортеры были блокированы.

Чем больше, тем лучше. После быстрой езды по железной дороге в течение нескольких часов в южную часть страны был отдан приказ готовиться к высадке».

«Выходя из вагона, когда станция была надежно очищена от пассажиров, члены экспедиции погрузились на небольшое судно. Царствовало молчание, поскольку матросы не должны были обнаружить, насколько выдающимися лицами были их пассажиры.»

«Через должное время они пришвартовались к другому пустынному пирсу. Они оказались на острове Джеки в штате Джорджия. Остров был полностью безлюден, за исключением полудюжины слуг».

«Слуги ни при каких обстоятельствах не должны знать, кто вы», – предупредил сенатор Олдрич.

«Что мы можем сделать, чтобы одурачить их?» – спросил один член этой группы. Эта проблема была обсуждена.

«Я знаю, – закричал один. – Давайте называть друг друга по имени. Никогда не называйте свои фамилии».

С этим все согласились.

«Почетный ветеран сенатор Олдрич, король Род Айленда и первый человек в Сенате Соединенных Штатов, стал просто Нельсоном; а спокойный образованный работник мощной международной банковской компании «Кюн, Лоуб и Компани» стал Паулем.

«Тем временем Нельсон убедил Гарри, Фрэнка, Пола и Пиатта в том, что он должен их держать на острове Джеки отрезанными от остального мира до тех пор, пока они не разработают и не создадут научно обоснованную валютную систему для Соединенных Штатов, которая воплощала бы в себе все лучшее в Европе, но построенную таким образом, чтобы она могла обслуживать страну, насчитывающую тысячи миль, тогда как европейские страны измеряются всего сотнями миль».

Г-н Форбес не упустил возможности дать следующее описание состояния г-на Варбурга на тот момент времени: «неспособен говорить на идиоматическом английском языке совершенно свободно и без акцента, он чужой, а не натурализованный».

Г-н Форбес написал также: «Это немецко-американский язык, но такого сорта, когда дефис выглядит как символ чести».

Это было в 1916 г. Дефис вышел из моды, хотя и не полностью из употребления. Это был рассказ Пола Варбурга.

Публикация от 18 июня 1921 г.

58.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ СФОРМИРОВАЛА ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ ПЛАН

Последний взгляд читателя пришелся на Пола М. Варбурга – в предыдущей статье он охарактеризован как «чужой, не натурализованный» и тайно связанный с сенатором Нельсоном У. Олдричем и частично с банкирами на отдаленном острове у юго-восточного побережья Соединенных Штатов, все они являются членами партии, скрывающей свое наименование даже от слуг, называя друг друга по именам.

Та конференция по своим конечным результатам имела важнейшее значение для Соединенных Штатов, поскольку тогда и там были сформулированы те финансовые проекты, те финансовые методы, те «денежные реформы», которые оказали воздействие на каждого гражданина Республики независимо от того, был ли он богатым или бедным.

Значительная часть истории была сформирована во время той небольшой поездки. Она неизменно напоминает о той другой поездке, совершенной в 1915 г. – почти за два года до вступления Америки в войну – Бернардом М. Барухом. Как читатель газеты « Диарборн Индепендент» от 27 ноября 1920 г. может вспомнить, г-н Барух оказывал финансовую поддержку Платтсбургскому лагерю и в своих свидетельских показаниях заявил, что он полагает, что генерал Вуд признает это. «Затем я отправился в длительную поездку и именно во время этой поездки почувствовал, что необходима некоторая мобилизация отраслей промышленности, и я

обдумывал схемы, которые практически были использованы и осуществлялись, когда я был председателем управления. Когда я вернулся из той поездки, я попросил аудиенции у президента... Президент выслушал меня очень внимательно и доброжелательно, как делает это всегда». Г-н Барух был ответственным за дела президента и в течение длительного периода в 1917 и 1918 годах он посещал Белый Дом каждый день после обеда. В нашей недавней истории имели место две краткосрочные поездки, которые обе сигнализируют и указывают на их принципиальное значение благодаря присутствию иудеев. Не то что иудеев не должно быть в любом случае; требование об их полном исключении завело бы слишком далеко. Иудей как гражданин, несущий свою долю обязанностей, это одно; иудей как специалист, дирижирующий национальным представлением, это совсем другое дело. Это никак не согласуется с тем, что Барни Барух был единственным человеком в Соединенных Штатах, который мог управлять военной промышленностью этой страны. Существует объяснение, что он занял столь высокий пост, поскольку он был единственным человеком, который мог сделать это. Вздор! Если бы это было так, тогда давайте закроем нацию и отдадим ключи нью-йоркскому Кагалу. Г-н Барух мог бы сказать: «У меня, по-видимому, было больше власти, чем у любого другого человека во время войны.» Несомненно, это правда, однако у него была эта власть, поскольку на тот момент времени он был главой и фронтом иудейской группы, преследующей военные цели.

Если объяснением иудейского мастерства в критические моменты были бы «мозги», это хорошо, но если бы они были, то это было бы более очевидно людям; мозги не нуждаются в рекламе, они сами себя рекламируют. Существует и еще одна причина. Недавно британский народ с удивлением узнал тот факт, что не Ллойд Джордж, а г-н Монтэгю и сэр Альфред Монд руководили недавними переговорами по немецким компенсациям. Оба эти джентльмена иудеи, один из них – выходец из Германии. Разве только эти два человека по всей Британской Империи способны давать советы премьеру во время большо-

го кризиса? Если да, то почему это так? Как мы знаем, г-да Монтэгю контролируют серебро мира; как мы знаем, сэр Альфред Монд сделал весьма тонкий трюк, сохранив символ Креста военных мемориалов для солдат империи; их иудейский характер всегда столь очевиден. Оба они финансисты, оба близкие советники премьера; Барух для Вильсона, они оба для Ллойда Джорджа.

Очевидно, по обе стороны океана нет англосаксов, способных управлять этими глубокими проблемами, если мы должны судить по военным администрациям, которые ушли со сцены и которые все еще действуют. Ллойд Джордж однажды подвергался критике со стороны британского народа за эту тенденцию к сближению с иудеями, когда сталкивался с важным вопросом, и с горечью возражал – чем? Древним избитым иудейским пропагандистским хвастовством, что они станут народом, который пел иудейские псалмы в церкви, прославляя расу, которая написала их! Наиболее блестящая защита! Мир многое бы дал за действительно псалом от сэра Альфреда Монда, г-на Монтэгю или даже сэра Филипа Сасуна, который скоро станет племянником премьер-министра.

В нашей собственной истории Барни Барух решительно требует своего места, он, не колеблясь, утверждает, что он обладает большей властью, чем любой человек во время войны. Если Алленби в Палестине нужен локомотив, американцам в России нужна одежда, если фабрикам по производству военной формы нужна медь, – то это был Барух, который давал слово или воздерживался от него при принятии решения.

Г-н Варбург, будучи несколько более тонким человеком, вероятно, по той причине, что обладал меньшим, чем г-н Барух, грубым опытом «улицы», не утверждал, что он являлся основным фактором в теперешней денежной системе Соединенных Штатов, и издательство «Диарборн Индепендент» также не делало это для него, если бы крик «антисемитизм!» снова не усилился; однако к счастью этот факт был в достаточной степени подтвержден одним иудеем, чье знание проблемы неоспоримо.

К этому времени, несомненно, узнали, что для неиудея сказать, что тот или иной иудей является важной персоной в любой области, означает быть обвиненным в антисемитизме, тогда как для иудея или представителя «неиудейского фронта», если он так скажет, это вполне правильно. Это довольно странный этикет, который смущает иногда некоторых простых людей.

Профессор Е.А.Селигмэн из Колумбийского Университета содействовал высокому почету г-на Варбурга. То, что говорит профессор Селигмэн, настолько важно для его источника и его предмета, что заслуживает цитирования:

«Населению, в общем, известно, что г-н Варбург был некоторым образом связан с принятием Закона о Федеральных Резервах, а его назначение на его теперешний ответственный пост в Управлении Федеральными Резервами было одобрено всеми с редкой степенью одобрения и поздравлениями; однако я представляю, что только очень немногим известно, насколько велика задолженность Соединенных Штатов г-ну Варбургу. Можно заявить, не опасаясь возражений, что в своих фундаментальных особенностях Закон о Федеральных Резервах является творением г-на Варбурга в большей степени, чем творением любого другого человека в стране...»

«Когда была назначена Комиссия Олдрича, это было незадолго до того, как сенатор Олдрич – надо отдать ему должное – был побежден г-ном Варбургом в принятии этих двух фундаментальных актов. В некоторых имеющих большое значение особенностях Законопроект Олдрича отличался от действующего закона... Уступка в форме двенадцати региональных банков, которая должна была быть сделана по политическим причинам, являлась, по мнению г-на Варбурга, а также и автора настоящего введения, ошибкой, поскольку она, вероятно, ослабит, по крайней мере в некоторой степени, благоприятные результаты, которые последовали бы в противном случае. С другой стороны, существование Управления Федеральными Резервами во всех отношениях, кроме наименования, создает некоторый реальный центральный банк; и это зависит в основном от мудрос-

ти, с которой это Управление будет осуществлять свою большую власть, сможем ли мы обеспечить большинство преимуществ Центрального банка без создания каких-либо опасностей для него...»

«Во многих менее важных отношениях Закон о Федеральных Резервах отличается от Законопроекта Олдрича; однако в двух фундаментальных положениях об объединенных резервах и о политике скидок Закон о Федеральных Резервах откровенно использует принципы законопроекта Олдрича; и эти принципы, как было отмечено, были творением г-на Варбурга и только г-на Варбурга».

«... Не следует забывать, что г-н Варбург имел в виду некоторую практическую цель. При формулировании своих планов и выдвижении несколько отличающихся предложений он время от времени напоминал, что обучение страны должно быть постепенным и что в значительной степени задача состояла в том, чтобы уничтожить предрассудки и устранить подозрения. Следовательно, в его планах содержались все виды выработанных предложений, предназначенных для того, чтобы оградить население от фактических опасностей и убедить страну в том, что общая схема мероприятий вполне практична. Г-н Варбург надеялся, что с течением времени можно было бы исключить из закона немало пунктов, которые были включены в основном по его предложению в целях обучения».

«Поскольку, как он говорил, это была моя привилегия – сказать президенту Вильсону, когда впервые было предложено назначить г-на Варбурга на работу в Управление Федеральных Резервов в тот момент, когда политическое предубеждение против нью-йоркских банкиров было весьма значительным. Три четверти века тому назад в Англии тоже был один практичный банкир, который практически был ответственен за идею, содержавшуюся в Законе о банках 1840 года, разработанном г-ном Пилом. Вследствие этого г-н Сэмюэл Джоунс Ллойд был отмечен Британским правительством и назван Лордом Оуверстоуном. Соединенные Штаты в равной степени удачливы, поскольку имеют своего Лорда Оуверстоуна...»

«Закон о Федеральных Резервах связан в истории с именем Пола М. Варбурга...» (стр. 387—390. Том № 4, № 14 Труда Академии Политических Наук, Колумбийский Университет).

«Безусловно, не следует обвинять издательство «Дирборн Индепендент», что оно так представило народу Соединенных Штатов человека, влияние которого в стране имело столь большое значение. Насколько важным было это влияние, могут понять только те, кто изучал загадку страны, наполненной столь нужными вещами для жизни и все еще неспособной использовать их или поделиться ими из-за затора в трубопроводе, называемом «деньги».

«Однако то, что г-н Варбург сам полностью не понимал своего положения, указано на стр. 56 его заявления, упомянутого на прошлой неделе. Именно г-н Варбург заявил Сенатскому Комитету о том, что он принес крупную финансовую жертву, приняв пост в Управлении Федеральных Резервов, предложенный ему президентом Вильсоном, и в соответствии с этим назначением Сенат провел тщательное расследование:

Сенатор Рид: «Могу я спросить, каков Ваш мотив или Ваша причина принесения такой жертвы?»

Г-н Варбург: «Мой мотив состоит в том, что я, как Вы знаете, проявил большой интерес к этой денежной реформе, поскольку я был в этой стране. Я добился успеха, который приходит к иудейскому народу при реализации некоторой идеи и реализации ее таким образом, что ее принимает вся страна, а сама идея обретает некоторую осязаемую форму».

Профессор Сэлигмен рекомендует нам стратегию, которая была использована для того, чтобы заставить всю страну принять идею г-на Варбурга, и тот факт, что некоторые пункты внесены для того, чтобы успокоить народ, могли бы быть легко исключены, когда народ привыкнет к идее г-на Варбурга и Управления Федеральных Резервов; однако г-н Варбург добавляет еще одно предложение, с тем чтобы некоторые меры могли бы быть осуществлены административным путем, если их невозможно выполнить через организации.

Например: г-н Варбург предлагал, чтобы только один центральный банк был единственной решающей организацией в финансах в Соединенных Штатах. Правительство Соединенных Штатов не должно делать почти ничего, кроме выпуска денег и поддержания их ценности; банкиры и народ Соединенных Штатов в этом смысле ничего не должны делать, кроме того, что им скажут; только центральный банк должен быть реальным финансовым управляющим ведомством.

Когда сенатор Бристоу попросил указать фундаментальное различие между планом Олдрича и данным планом Управления Федеральных Резервов, г-н Варбург ответил: «Ну, Законопроект Олдрича сводит всю систему в одно целое, тогда как она имеет отношение к 12 органам и объединяет их в рамках Управления Федеральных Резервов. Это несколько сложно, однако это противоречие может быть преодолено административным путем; и в этом отношении я открыто критиковал закон до того, как он был принят». Очевидно, именно тогда был принят метод администрирования, в отношении которого суровые критики могли бы даже использовать слово «манипуляция», с помощью которой (какой бы она ни была, ее невозможно было избежать) и был принят этот простой закон о банках. Эта мысль приходит на ум на основе более характерного выражения г-на Варбурга, которое содержится в его выступлении на «открытии банка», произнесенном в 1919 г.: «В этой связи я вспоминаю рассказ, который я как-то слыхал, о человеке, который принадлежал к субъектам, которые скоро вымрут и которых наши дети смогут найти в словаре Уэбстера, которых называли «подавальщики вина». В доисторические времена человек этой профессии, уходя с работы, передавал свой кассовый аппарат своему преемнику. «Это показывает мне, как это происходило», – скажет приезжий. «Я покажу вам, как это происходит, – скажет другой, – но я не покажу вам, как это делать».

Политические принципы г-на Варбурга и фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» составляют часть опроса, и г-н Варбург сделал некоторые интересные открытия, которые иллюстрируют упомянутое выше заявление о том, что частью иудейской политики – и, возможно, крупных

финансовых фирм вообще – является вступление в обе партии, в результате чего могут быть достигнуты некоторые интересы независимо от того, какая партия потерпит поражение.

Сенатор Помирин: «Каковы Ваши политические взгляды?»

Сенатор Нельсон: «Нет; мы не поднимали этот вопрос на этом комитете». Сенатор Рид: «Он здесь не поднимался, но я хотел бы это знать».

Сенатор Помирин: «Он поднимался ранее Сенатом».

Сенатор Рид: «Я скажу, почему я хотел бы знать это». Сенатор Помирин: «Хорошо, у меня нет возражений против того, чтобы высказать то, что у меня на уме».

Председатель: «Я бы сказал, что я не знаю какова политика г-на Варбурга».

Сенатор Помирин: «Ну, я тоже не знаю».

Сенатор Шафрот: «Я не знаю и не хочу знать».

Сенатор Помирин: «Я слышал заявление о том, что все управление является демократическим, и я понял, что г-н Варбург республиканец или был им по принадлежности».

Г-н Варбург: «Ну, я был; и мои симпатии были полностью в первой кампании на стороне г-на Тафта против Рузвельта в первой кампании. Когда позже Рузвельт, оппонент Вильсона, стал президентом, мои симпатии были обращены к Вильсону...»

Сенатор Рид: «Ну, вообще говоря, я причислил бы себя к республиканцам». Г-н Варбург: «Я тоже».

Сенатор Бристоу: «В газетах много разного сообщалось о том, что Вы и Ваши партнеры непосредственно и косвенно внесли весьма крупные суммы в фонд кампании г-на Вильсона».

Г-н Варбург: «Ну, мои партнеры, – поскольку существует весьма пикантное положение, – нет; я не думаю, что кто-нибудь вообще внес крупную сумму; могут быть скромные вложения. Мой брат, например, сделал вложение в кампанию г-на Тафта».

Сенатор Бристоу: «А что Вы считаете скромным вложением в президентскую кампанию?»

Г-н Варбург: «Ну, это зависит от того, кто вносит вклад; но я полагаю, что что-то меньше 10000 или 5000 долларов не представляли бы собой некоторого экстравагантного вклада, насколько он должен быть». (Расследование было возобновлено на следующий день.)

Сенатор Бристоу: «Итак, г-н Варбург, когда мы закрывали заседание в субботу, один сенатор задал Вам вопрос относительно политических вложений, и, как я понял, Вы сделали вклад в кампанию г-на Вильсона».

Г-н Варбург: «Нет; в моем письме сказано, что я *предложил внести свой вклад; но было слишком поздно.* Я прибыл в эту страну всего за несколько дней до завершения кампании».

Сенатор Бристоу: «Это означает, что Вы не внесли никакого вклада?»

Г-н Варбург: «Я не сделал никакого вклада; нет».

Сенатор Бристоу: « Сделал ли кто-нибудь из работников Вашей фирмы вклады в кампанию г-на Вильсона?»

Г-н Варбург: «Я полагаю, что это только дело учета. Г-н Шифф такой вклад сделал. Мне не хотелось бы как-либо обсуждать вклады моих партнеров, если это не предмет обязательной записи. Я полагаю, что в нашей фирме такой вклад сделал только г-н Шифф».

Сенатор Бристоу: «Как я понял, Вы сказали, что Ваш брат сделал вклад в кампанию г-на Тафта?»

Г-н Варбург: «Да, я сказал. Но опять-таки я не хочу вступать в дискуссию о делах моего брата, и я буду строго придерживаться этого, или мы никогда ни о чем не договоримся».

Сенатор Бристоу: «Я понял также, что Вы сказали о том, что никто из работников Вашей фирмы не сделал вклада в кампанию г-на Рузвельта».

Г-н Варбург: «Я этого не говорил».

Сенатор Бристоу: «О! Сделали ли это какие-либо работники Вашей фирмы?»

Г-н Варбург: «Возможно, мой ответ доставит Вам Удовольствие; но я не отвечу на него, я только повторю, что я не обсуждаю дела моих партнеров».

Сенатор Бристоу: «Да, я понимаю Вас, когда в субботу Вы сказали, что Вы республиканец, однако когда г-н Рузвельт стал кандидатом, Вы тогда стали симпатизировать г-ну Вильсону и поддерживали его?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «В то время как Ваш брат поддерживал г-на Тафта?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «И мне было бы интересно знать, поддерживал ли какой-либо работник Вашей фирмы г-на Рузвельта?»

Г-н Варбург: «Это дело статистики, были ли такие работники».

Сенатор Бристоу: «Значит, были некоторые из них, которые поддерживали?»

Г-н Варбург: «О, да».

Сенатор Бристоу: «Не будете ли Вы так любезны, указать – или хотите ли Вы указать, кто из работников Вашей фирмы поддерживал г-на Рузвельта в той кампании?»

Г-н Варбург: «Нет, сэр; я должен следовать принципу, что я не могу разглашать дела любого сотрудника моей фирмы».

Результатом стало следующее: в трехстороннем сражении трех кандидатов – Рузвельта, Тафта и Вильсона люди, которые образовывали фирму «Кюн, Лоуб и Компани», основную иудейскую финансовую организацию Соединенных Штатов, распределили свою поддержку между всеми тремя кандидатами. Шифф за Вильсона; Феликс Варбург за Тафта; а неизвестный – за Рузвельта – был ли этим неизвестным г-н Кан? В любом случае приведенное выше расследование касается одного работника фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», получившего назначение на важный пост, предоставивший ему большую власть в области финансов Соединенных Штатов, Вильсон победил.

Требование не обсуждать дела фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» часто выдвигалось г-ном Варбургом.

«Я не могу обсуждать дела ни моей фирмы, ни моих партнеров, меня нельзя просить критиковать или одоб-

рять любым образом дела моих партнеров, Мне хотелось бы сказать это прежде, чем мы подойдем к моменту, когда я почувствую, что я не должен отвечать на любой вопрос», – сказал г-н Варбург. Принцип этого возражения был одобрен Сенатским Комитетом, однако было высказано сомнение в том, что он должен служить ширмой против ряда соответствующих расследований.

Сенатор Бристоу: «Однако Вы являетесь партнером на этой фирме, и не должны ли Вы что-то делать в ее операциях и в ее управлении?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Не показывает ли это Ваши общие взгляды и практику как финансиста, гражданина и бизнесмена?»

Г-н Варбург: «Да; однако Вы должны воспринимать их по отдельности... Я не могу втягивать мою фирму в подобное обсуждение».

Сенатор Бристоу: «Однако как Вы можете отделять себя от Вашей фирмы, когда Вы были одним из управляющих?»

Г-н Варбург: «Я должен уйти из такой фирмы».

Сенатор Бристоу: «Если фирма совершила нечто, что я мог бы подумать, что оно было недолжным образом представлено, и что меня попросили сказать, одобряю ли я или не одобряю Ваше назначение на соответствующий пост, не имею ли я право знать Ваше отношение к такому перемещению, которое осуществила Ваша фирма?»

Г-н Варбург: «Ну, поскольку мой ответ в таком случае мог бы быть критикой в адрес моей фирмы, я попросил бы прощения и оставил бы этот вопрос комитету для принятия его собственного решения или выводов...»

При проверке деятельности г-на Варбурга относительно использования ценных бумаг фирмы «Сазерн Пасифик» на сумму 100000000 долларов возникла аналогичная сложность; г-н Варбург возражал: «Но мы снова вторгаемся в деловые операции моей фирмы!»

На что сенатор Бристоу возразил: «Ага! А когда Вы участвовали в делении прибылей от этой операции, это не было частью Вашей деловой жизни?»

Г-н Варбург: «Безусловно, это часть моей деловой жизни, и нет никаких причин, чтобы я не гордился ею. Однако что касается принципа, я полагаю, нам не следует вступать в дискуссию о делах моей фирмы». Сенатор Бристоу. «Я обсуждаю Ваши дела». Г-н Варбург. «Нет, Вы обсуждаете дела фирмы». Сенатор Бристоу: «Получили ли Вы какую-либо часть прибыли от использования этих 100000000 долларов?»

Г-н Варбург: «Вы можете взять все, что сделала моя фирма, и я получил свою прибыль, мою долю прибылей».

Сенатор Бристоу: «Вашу долю прибылей. Теперь, не будучи конкретным, я принимаю за должное, что это была вполне материальная сумма; вполне материальный интерес по своим размерам; это означает, что Вы являетесь одним из важных работников фирмы».

Г-н Варбург: «Я один из важных работников этой фирмы».

Сенатор Бристоу: «Да, я полагаю, что и проверка, и доклад показывают здесь, что Вы являетесь третьим или вторым по важности работником фирмы, которым и них?»

Г-н Варбург: «Мы не пронумерованы».

Сенатор Бристоу: «Вы – нет, все в порядке».

Г-н Варбург: «Это г-н Джекоб Г.Шифф, кто является старшим».

Сенатор Бристоу: «Да».

Г-н Варбург: «А остальные весьма близки по своему рангу».

Сенатор Бристоу: «Да. Тогда мы можем считать само собой разумеющимся, что какую бы прибыль ни получила ваша фирма при осуществлении своей деятельности с тех пор, как вы стали ее сотрудником, вы принимали участие в распределении прибылей как один из партнеров?»

Г-н Варбург: «Да, сэр».

Сенатор Бристоу: «Да. Тогда я, безусловно, полагаю, что Вы принимали участие и в реализации 113 млн. долларов фирмы «Юнион Пасифик» и так далее».

Обязанности члена Управления Федеральными Резервами, в особенности такого, как Пол М. Варбург, должны были быть (поскольку было известно, что по своим задачам и связям он являлся бы доминирующим факто-

ром) весьма значительными, в особенности в то время, когда рассматривалось его назначение. Они, безусловно, столь же важны и сегодня, но в другом отношении; сегодня это не вопрос военной безопасности. Очевидно, эта мысль была в умах сенаторов, как показывает нижеследующий диалог:

Сенатор Хитчкок: «Г-н Варбург, одной из важных функций управления является сохранение золотого запаса страны, и тогда полагали весьма важным иметь в управлении сотрудников, у которых в сердце только интересы Соединенных Штатов и нет никаких зарубежных интересов или связей. Вы тогда сказали, что намеревались полностью отказаться от своих банковских связей в Германии. Есть ли у Вас какие-либо другие интересы в Европе?»

«Нет, нет ничего такого, о чем можно было бы говорить, – сказал г-н Варбург, – у меня могут быть важные дела, как и у каждого; но я мог бы ими распорядиться; это мелочи». Сенатор Хитчкок: «Ничего нет в банках?»

Г-н Варбург: «Ничего».

Несколько мгновений спустя, председательствующий сенатор Оуэн сказал (это было 1 августа 1914 г.): «Мы накануне великой европейской войны, и организация данного управления имеет большое национальное значение». В то время г-н Варбург был сотрудником гамбургской фирмы. Он заявил (на стр. 7): «Я собираюсь оставить гамбургскую фирму, хотя закон и не требует этого от меня».

Имела место доля участия его отца и братьев в одной немецкой фирме, он и его брат по своим брачным связям имели долю участия в американской фирме, были и финансовые связи, и г-н Варбург неоднократно заявлял, что он прекратил бы все свои деловые отношения с тем, чтобы он, как и жена Цезаря (цитировал он себя), был вне подозрений.

Публикация от 25 июня 1921 г.

59.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АМЕРИКИ

Собственное заявление г-на Курдинга и факты: «Пол М. Варбург задумал реформировать денежную систему Соединенных Штатов и сделал это. Он добился успеха, который приходит лишь к немногим: он пришел в Соединенные Штаты как чужой, установил связи с основными иудейскими финансовыми фирмами здесь, незамедлительно распространил некоторые идеи о банковском деле, которые продвигались, манипулировались и по-разному воспринимались, пока они не превратились в то, что известно как Федеральная Резервная Система. Когда профессор Сэлигмен в Трудах Академии Политических Наук написал, что «Закон о Федеральных Резервах будет в истории связан с именем Пола М. Варбурга», иудейского банкира из Германии, он написал правду. Однако будет ли эта ассоциация такова, что определит меру известности, которую подразумевает профессор Сэлигмен, покажет будущее.

То, что народ Соединенных Штатов не понимает и никогда не понимал, заключается в том, что Закон о федеральных резервах является правительственным, а вся Система Федеральных Резервов является частной. Это есть официально созданная частная банковская система. Спросите первых тысячу человек, которых Вы встретите на улице, и 999 из них скажут Вам, что Федеральная Резервная Система это средство, с помощью которого Правительство Соединенных Штатов вмешивается в банковские операции в интересах народа. Они представляют себе, что, подобно Почте и Таможне, Федеральная Резервная Система является частью официального аппарата Правительства.

Вполне естественно предположить, что этот ошибочный взгляд стимулировался большинством компетентных авторов по этому вопросу. Возьмите стандартные энциклопедии, и хотя вы не найдете в них ошибочных толкований фактов, вы найдете прямое заявле-

ние о том, что Федеральная Резервная Система представляет собой некоторую частную банковскую систему; у читателя создается впечатление, что она является частью Правительства.

Федеральная Резервная Система представляет собой некоторую систему частных банков, создание банковской аристократии в рамках уже существующей автократии, вследствие чего значительная доля независимости банков была утрачена и вследствие чего были созданы возможности для спекулятивных финансистов концентрировать крупные суммы денег для их собственных нужд в благотворных или вредных целях.

То, что эта система была полезна в искусственных условиях, созданных войной, то есть была полезна для Правительства, которое не было способно управлять своими делами и финансами и, подобно блудному сыну, всегда нуждалось в деньгах и нуждалось в них, как было доказано, или вследствие свойственных ему ошибок, или непонимания, своей неадекватности к проблемам мира. Печально, что оно не выполнило своих обещаний и находится теперь под серьезным сомнением.

Схема г-на Варбурга подоспела как раз вовремя, чтобы справиться с военными условиями, он был введен в Управление Федеральными Резервами, чтобы управлять этой системой на практике, и хотя он был полон идей относительно того, каким образом можно было бы помочь банкам, сейчас он разочарованно молчит о том, как он мог бы облегчить положение людей.

Однако это не обсуждение Федеральной Резервной Системы. Общее осуждение ее было бы неразумным. Однако в свое время это следовало бы обсудить, и такое обсуждение было бы более свободным, если бы люди поняли, что она представляет собой некоторую систему частных банков, которым были предоставлены некоторые экстраординарные привилегии, и что она создала систему нового класса в банковском мире, что означает и новый порядок. Следует помнить, что г-н Варбург хотел, чтобы был только один центральный банк. Однако по политическим соображениям, как сказал профессор Сэлигмен, было принято решение о создании двенадца-

ти банков. Проверка высказываний г-на Варбурга по этому предмету показывает, что одно время речь шла о четырех и затем восьми банках. Фактически же было создано двенадцать. Причина состояла в том, что один центральный банк, который, естественно, располагался бы в Нью-Йорке, мог вызвать бы в любой стране подозрение о том, что это была бы только еще одна новая схема для того, чтобы деньги той или иной страны продолжали бы течь в Нью-Йорк. Как показал профессор Сэлигмен, цитировавшийся в последнем номере, г-н Варбург не был против предоставления чего-либо, что сняло бы популярное подозрение без дискриминации реального плана.

Итак, признаваясь сенаторам в том, что он изучал его на пригодность к работе в Управлении Федеральных Резервов, в Управлении, которое определяет политику банков Федеральной Резервной Системы и определяет, что делать, он сказал, что ему не нравится идея о 12 районных банках и что его возражения могли быть преодолены административным путем. Иными словами, эти 12 банков должны управляться таким образом, чтобы результат был такой же, как если бы они составляли всего один центральный банк, предпочтительно расположенный в Нью-Йорке.

И именно таким образом все было осуществлено, и это оказалось одной из причин создания теперешней ситуации в стране.

Сегодня в Нью-Йорке нет недостатка в деньгах. Предприятия киноиндустрии финансируются в размере миллионов долларов. Крупное объединение по продаже зерна, созданное и консультируемое Бернардом М. Барухом, не колеблясь, планирует создание Корпорации с капиталом в объеме 100000000 долларов. Лоув, иудейский театральный деятель, не испытывал никаких трудностей в открытии 20 новых театров в этом году.

Однако посетите сельскохозяйственные штаты, где находится действительное богатство страны в виде земли и зерна, и Вы не сможете найти денег для фермера. Эту ситуацию никто не может отрицать и лишь некоторые способны пояснить, поскольку объяснение не может

быть найдено естественным путем. Природными условиями всегда легче всего объяснить. Условия неприродные несут печать таинственности. Вот Соединенные Штаты, богатейшая страна в мире, имеющая на данный час наибольший объем богатств, которые могут быть найдены на Земле – реальных, готовых, имеющихся, используемых богатств; и однако они туго связаны и не могут перемещаться по своим законным каналам из-за манипуляций, совершаемых с деньгами.

Деньги являются последней тайной, в которую обычный ум проникнуть не может, а когда ему удается попасть «внутрь», он обнаружит, что тайна заключена совсем не в деньгах, но в манипуляциях с ними, все операции осуществляются «административным путем». В Соединенных Штатах никогда не было президента, который проявил бы понимание этой проблемы вообще. Наши президенты всегда должны были получать свою точку зрения от финансистов. Деньги – это самое общественное количество в стране; они представляют собой наиболее федералистское и правительственное явление в стране; и тем не менее в теперешней ситуации правительство Соединенных Штатов едва ли способно что-либо сделать, кроме как использовать разнообразные средства, чтобы заполучить их, точно так же, как и люди должны получать их у тех, кто распоряжается ими.

Денежный вопрос, решенный должным образом, означает конец иудейского вопроса и каждого другого вопроса всемирного характера.

Г-н Варбург придерживается мнения, что различные нормы процента должны устанавливаться в разных частях страны. Мы всегда знали, что они устанавливаются в разных частях одного и того же штата, однако причина этого не была раскрыта. Городской бакалейщик может получить деньги из своего банка по более низкому проценту, чем может получить деньги фермер из своего банка в соседнем округе. Почему норма процента в сельском хозяйстве всегда была выше, чем в любой другой отрасли (когда деньги можно было получить; сейчас их получить нельзя), – это вопрос, к которому ни пишущий, ни выступающий финансист не об-

ращался. Это аналогично частному характеру деятельности Федеральной Резервной Системы – не имеет очень большого значения, однако ни один официальный орган не считает необходимым высказываться по этому вопросу. Норма процента в сельском хозяйстве имеет большое значение, однако обсуждение ее было бы, во-первых, связано с допуском, что, очевидно, нежелательно.

Сравнивая теперешний Закон о Федеральных Резервах с предложенным г-ном Олдричем законопроектом, г-н Варбург сказал: «Я полагаю, что этот теперешний закон обладает преимуществом, поскольку касается всей страны и устанавливает различные нормы скидок, тогда как согласно законопроекту сенатора Олдрича было бы весьма сложно сделать это, поскольку он предусматривает одну единую норму процента для всей страны – 1; в целом это, как я полагаю, является достаточно серьезной ошибкой».

Сенатор Бристоу: «Это означает, что Вы можете установить более высокую норму процента в одной части страны согласно существующему закону, чем в другой ее части, тогда как согласно плану г-на Олдрича была бы единая норма».

Г-н Варбург: «Это правильно».

Этот момент заслуживает разъяснения. Если г-н Варбург, обучив банкиров, обратит теперь свое внимание на народ и разъяснит, почему один класс в стране может получить деньги для деятельности, которая не производит реальных богатств, тогда как другой класс, занятый в производстве реального богатства, полностью выпадает из банковских интересов; может ли он также разъяснить, почему деньги продаются одному классу или в одной части страны по одной цене, тогда как другому классу и в другой части страны они продаются по другой цене, он должен что-то добавить, чтобы люди поняли эти проблемы. Это предложение имеет серьезное значение. Г-н Варбург обладает своим стилем, педагогическим терпением, умеет схватывать предмет, что делает его замечательным педагогом по этим проблемам.

То, что он уже сделал, было запланировано с точки зрения интересов профессионального финансиста.

Вполне очевидно, что г-н Варбург стремился организовать американские финансы в несколько более гибкую систему. Несомненно, в некоторых отношениях он внес важные усовершенствования. Однако он всегда имел в виду только банк и работал с бумагой. Однако, имея в виду проблемы вне этих особых интересов, ему следовало бы обратить внимание на более широкие интересы народа, не предполагая, что эти интересы всегда проходят через банк, и в таком случае он сделал бы значительно больше, чем сделал до сих пор, чтобы обосновать свое чувство, что его приход в эту страну – его долг. Г-н Варбург совсем не был потрясен мыслью о том, что Федеральная Резервная Система действительно представляет собой некоторый новый контроль частных банков, поскольку по своему европейскому опыту он видел, что все центральные банки были частными. В своем очерке «Сопоставление американских и европейских банковских методов и банковского законодательства» г-н Варбург говорит: «Может быть, также интересно отметить, что центральные банки Европы не принадлежат правительствам. По существу, ни английское, ни французское, ни немецкое правительство не владеет каким-либо капиталом в центральном банке своей страны. Английский банк управляется полностью как некоторая частная корпорация, акционеры выбирают совет директоров, которые по очереди занимают президентский пост. Во Франции правительство назначает руководителя банка и некоторых директоров. В Германии правительство назначает президента и контрольное управление, состоящее из пяти членов, тогда как совет директоров выбирают акционеры».

И опять-таки, в своем обсуждении законопроекта Оуэна—Гласса г-н Варбург говорит следующее: «План Монетарной Комиссии разработан на основе теории, лежащей в основе Банка Англии, которая оставляет управление полностью в руках бизнесменов, предоставляя правительству любую часть управления и контроля. Весомый аргумент в пользу этой теории заключается в том, что операции центрального банка, как и операции любого банка, основываются на «надежном кредите», что оценка креди-

тов – это коммерческая операция, и она должна быть предоставлена бизнесменам, а правительство должно держаться в стороне от коммерческой деятельности... В этом отношении Закон Оуэна— Гласса в большей степени придерживается принципов Банка Франции и Немецкого Рейхсбанка, президенты и управленческий персонал которых назначаются правительствами. Эти центральные банки, будучи официально частными корпорациями, являются полуправительственными органами, поскольку не разрешено выпускать национальные банкноты, в особенности там, где выпускаются эластичные банкноты, как почти во всех странах за исключением Англии, поскольку они практически являются хранителями всех металлических резервов страны и правительственных фондов. Более того, в вопросах государственной политики правительства должны опираться на желательное и лояльное сотрудничество этих центральных органов управления».

Это весьма показательный отрывок. Он вполне достоин времени читателя, в особенности того читателя, который всегда был озадачен финансовыми проблемами, чтобы перевернуть в его голове те факты, которые выдавались крупным иудейским финансовым экспертом в области центральных банков. Обратите внимание на нижеследующие фразы:

а) «без предоставления правительству любой доли управления или контроля»;

б) «эти центральные банки, будучи официально частными корпорациями... имеют право выпускать денежные знаки страны»;

в) «они являются хранителями практически всех металлических резервов страны и хранителями правительственных фондов»;

г) «в вопросах национальной политики правительство должно опираться на готовность и законное сотрудничество этих центральных органов».

Сейчас не стоит вопрос о том, законны или незаконны эти операции; это только вопрос понимания того, что они являются свершившимся фактом.

В особенности примечательно то, что в параграфе «г» имеется четкая оговорка, что в вопросах националь-

ной политики правительство попросту зависит не только от патриотизма, но также и степени разрешения совета финансовых организаций. Четкая интерпретация этого состоит в следующем: вопросы национальной политики согласно этому методу ставятся в зависимость от финансовых корпораций. Уточним эту формулировку – независимо от того, должна ли национальная политика определяться таким путем.

Г-н Варбург сказал, что он имел в виду определенный правительственный контроль, но не слишком большой. Он заявил: «При усилении правительственного контроля законопроект Оуэна—Гласса действует в нужном направлении, однако он заходит слишком далеко и впадает в другую и даже более опасную крайность».

«Более опасная крайность» означала, безусловно, более жесткий правительственный контроль и создание ряда Федеральных Резервных Банков вне территории страны.

Г-н Варбург ссылался на это и раньше; он соглашался на большее число банков только потому, что это казалось ему неизбежной политической уступкой. Профессор Сэлигмен ранее уже показал, что г-н Варбург был лживым при необходимости маскировки и «напускания» небольшой неопределенности ради умиротворения подозрительной публики. Имела место также и история с буфетчиком и кассовым аппаратом.

Г-н Варбург полагает, что он понимает психологию Америки. В этом отношении он напоминает один из докладов г-на Бернсторфа и капитана Бой-Эда о том, что американцы будут делать или не будут делать скорее всего. В журнале «Политикал Сайенс Куортерли» за декабрь 1920 года г-н Варбург рассказывает, как во время его недавнего визита в Европу его расспрашивали люди во всех странах, что собираются делать Соединенные Штаты. Он уверял их, что именно тогда Америка была немного уставшей, но она будет в порядке. И тогда, возвращаясь к своим усилиям по навязыванию американцам своей денежной системы, он заявил: «Я просил их быть терпеливыми по отношению к нам до окончания выборов и напомнил им о наших экспериментах в области денежной

реформы. Я напомнил им о том, как провалился план Олдрича, поскольку в то время республиканский президент потерял контроль над Конгрессом, управляемым демократическим большинством; как демократы в своей платформе осудили этот план и централизованную банковскую систему и как, имея полную власть, Национальная Резервная Ассоциация превратилась, чтобы не сказать прикрылась ими, в Федеральную Резервную Систему». Вспоминая эту игру на публику и игру за сценой, этот «камуфляж», как выразился г-н Варбург, превращая одно в другое, он предпринял это, чтобы уверить своих друзей в Европе, что несмотря на заявленную политическую платформу Соединенные Штаты практически будут делать то, на что надеялась бы Европа. Основой для такой уверенности г-на Варбурга, как он заявил, был его опыт с осуществлением идеи о центральном банке, несмотря на противодействие всех партий. Он полагает, что с американцами можно добиться всего, чего хотите, если вести игру опытной рукой. Его опыт по проведению денежной реформы, кажется, укрепил эту веру в нем.

Политики могут быть пешками в игре, но г-н Варбург не хотел бы, чтобы члены правительства были в банковском деле. Они не банкиры, говорил он; они этого не понимают; для правительственного чиновника банковское дело ничто, чтобы в него вмешиваться. Он может быть достаточно хорош для Правительства Соединенных Штатов, но он недостаточно хорош для банковского дела.

«В нашей стране, – говорит г-н Варбург, имея в виду Соединенные Штаты, – с каждым неопытным любителем-кандидатом в любое управление, в президентской кампании, в финансовых и политических мероприятиях всегда появляются друзья, требующие определенных политических предпочтений, что с политической точки зрения является пагубным и требует прямого управления правительством согласно законопроекту Оуэна—Гласса». И это, безусловно, по мнению г-на Варбурга, не только «опасно», но и «губительно».

В этом вопросе г-н Варбург проявил почти всю свою волю. И каков результат? Обратитесь к заявлению г-на

Бернарда М. Баруха, когда его допрашивали относительно того, что некоторые лица, близкие к президенту Вильсону, получили прибыли в размере 60 млн. долларов от операций с акциями, поскольку они получили предварительную информацию о том, что президент должен сказать в своем следующем военном послании относительно расследования известной «утечки», как ее назвали; это было одно из нескольких расследований, которым особенно досконально подвергался г-н Барух. В том расследовании от Баруха требовалось показать, что он не связывался с Вашингтоном по телефону, в особенности с некоторыми людьми, которые подозревались в получении части прибыли от операций. Это был декабрь 1916 г. В то время г-н Варбург был во главе Федерального Резервного Управления, которое он тщательно оберегал от вмешательства правительства.

Председатель: «Записи телефонной компании, безусловно, есть, они укажут лиц, с которыми Вы разговаривали».

Г-н Барух: «Не хотите ли Вы, сэр, чтобы я сказал? Я скажу, кто они».

Председатель: «Да. Я полагаю. Вы могли бы?»

Г-н Барух: «Я звонил двум лицам; одним был г-н Варбург, которого я не застал, а другим был секретарь Мак-Аду, с которым я связался по тому же вопросу. Хотели ли бы Вы знать, что это был за вопрос?»

Председатель: «Да, я полагаю, было бы правильно, если бы Вы сказали о нем».

Г-н Барух: «Я позвонил секретарю потому, что кто-то позвонил мне и предложил мне, попросил меня порекомендовать работника Федерального Резервного Банка, и я позвонил ему по этому вопросу и обсудил с ним эту проблему, как я полагаю, два или три раза, однако мне было предложено только высказать свои соображения, что я и сделал» (стр. 570—571).

Г-н Кэмпбел: «Г-н Барух, кто просил Вас о рекомендации для назначения в Федеральный Резервный Банк?»
Г-н Барух: «Г-н Э.М.Хаус».

Г-н Кэмпбел: «Просил ли г-н Хаус Вас позвонить г-ну Мак-Аду относительно рекомендации?»

Г-н Барух: «Я скажу Вам точно, как это происходило: г-н Хаус позвонил мне и сказал, что есть вакансия в Федеральном Резервном Управлении, и он сказал также: «Я ничего не знаю об этих парнях там, и мне хотелось бы, чтобы это предложение сделали Вы». И я предложил имя, которое он посчитал вполне подходящим, и сказал мне: «Мне хотелось бы, чтобы Вы позвонили секретарю и сказали ему». Я ответил: я не вижу необходимости, я сказал Вам. «Нет, – сказал он, – я предпочел бы, чтобы Вы позвонили ему» (стр. 575).

Здесь мы видим пример того, как Федеральное Резервное Управление «держится вне политики», держится подальше от руководства правительством, которое может быть не только «опасным», но и «фатальным».

Барни Барух, нью-йоркский азартный биржевой игрок, который никогда в жизни не владел никаким банком, был вызван полковником Э.М.Хаусом, архиполитиком в администрации Вильсона, и таким образом великое Федеральное Резервное Управление получило еще одного сотрудника. Телефонный звонок действовал в узком иудейском кругу и по одному слову иудейского биржевого дельца инициировал практическую операцию, которая оказалась великой денежной реформой г-на Варбурга. Звонок г-на Баруха г-ну Варбургу, указавший имя очередного сотрудника Федерального Резервного Управления, и звонок г-ну Мак-Аду, секретарю Казначейства Соединенных Штатов, который привел в действие полковника Э.М.Хауса, – не это ли еще одно чудо иудейской тайны в американском военном правительстве, которое возрастает все более и более удивительным образом?

Однако, как писал г-н Варбург, «дружба или помощь, финансовая или политическая, в президентской кампании всегда позволяла утверждать политическое предпочтение». И, как утверждает г-н Варбург, это страна с «каждым неподготовленным любителем в качестве кандидата в руководители», и если правительство состоит из подобных людей, то их следует держать на безопасном удалении от валютных проблем. В качестве иллюстрации такого невежества выступает г-н Барух, который цитирует полковника Хауса, произнесшего фразу: «Я ничего

не знаю о тех парнях там, и мне хотелось бы, чтобы Вы сделали предложение». Можно сомневаться в том, что г-н Барух правильно цитировал полковника Хауса. Можно также сомневаться и в том, что все то, в чем признавался полковник Хаус, объяснялось его незнанием «тех парней». Между теми двумя людьми было хорошее взаимопонимание, чтобы принимать телефонный разговор строго по тому, как он слышится. Совершенно очевидно, что г-н Хаус не финансист. Так же, безусловно, как и Вильсон. В длинном списке президентов только несколько было тех, которых считали наиболее решительными в своих предложениях. Однако вся проблема некомпетентности, как утверждает г-н Варбург, звучит как эхо Протоколов: «Администраторы, выбираемые нами из массы людей, не будут лицами, подготовленными для работы в правительстве, и, следовательно, они легко станут пешками в нашей игре, которую ведут наши подготовленные и талантливые советники, специалисты, обученные с раннего детства управлять международными делами».

В Тринадцатом Протоколе, где излагается великий финансовый план подрыва и управления миром, есть шумной «защитой» иудеев, являются наиболее активными в распространении антияпонских настроении в этой стране.

Однако война Японии с Россией позволила г-ну Шиффу продвинуть его план постепенного разрушения Российской Империи, как это было совершено еврейским большевизмом. С использованием предоставленных им фондов основные принципы того, что известно теперь под названием «большевизм», были распространены среди русских военнопленных в Японии, которые были затем отправлены назад как «апостолы разрушения». Затем последовало ужасное убийство Николая Романова, тогдашнего царя России, его жены, его хромого сына и малолетних дочерей, полная картина этого преступления была поведана иудеем, который совершил это преступление.

Что касается той роли, которую он играл в разрушении России, то г-на Шиффа громко прославляли в Нью-Йорке в ту ночь, когда пришла весть о том, что Император сброшен с престола.

Тем временем тот иудей, который должен был «выполнять обязанности царя» (как гласила молва в Нью-йоркском гетто за несколько недель до этих событий), выехал из Нью-Йорка, чтобы быть наготове.

Этот иудей выехал из Соединенных Штатов по требованию весьма высокопоставленного лица в Америке, подчиненность которого иудеям была самой удивительной за последние семь лет. Задержанный британцами, этот иудей был освобожден по требованию очень высокопоставленного американского чиновника. Таким образом, Иудейская Большевистская Революция в России, программа которой была разработана в Америке, была совершена без помех.

Вся эта команда в целом была немецко-иудейской, члены ее происходили из Германии. Она имела связи с Германией. Как долго она поддерживала эти связи в течение всех последующих событий – это самостоятельный вопрос.

Предназначенной для г-на Отто Кана частью мира являются, по-видимому, Великобритания и Франция. Г-н Кан происходит из Германии, как и остальные работники его фирмы, но он не показывает публично свою связь с Германией, как остальные сотрудники его фирмы. Г-н Шифф одно время проявлял большую активность в целях обеспечения мира на базе победоносной Германии. Г-н Пол М. Варбург также имел свои интересы, обсуждение которых в настоящее время отложено. Однако г-н Кан преуспел благодаря тайному сотрудничеству с американскими властями и чрезмерному подавлению газет в распространении впечатления о том, что по некоторым особенностям оккультного сепаратизма он не был «пронемецки настроен».

Следовательно, г-н Кан имеет некоторые склонности ко всем странам за исключением Германии. Он в достаточной степени является французом, чтобы сказать на первой полосе газеты «Ле Матэн», на каких условиях Америка будет проявлять деловую активность с Европой, и он говорит это авторитетно. Он в достаточной степени англичанин, если думает принять участие в выборах в Британский Парламент, когда неблагоприятное усло-

вие заставит его остаться в Соединенных Штатах. Г-н Кан иногда перемещается на восток, в иудейскую часть Европы, а его прибытие и отъезд отмечаются некоторыми изменениями, с которыми его имя остается по большей части претенциозно не связанным.

Совсем недавно г-н Кан говорил Франции, на каких условиях Соединенные Штаты будут оказывать ей помощь. Очевидно, тогда не было ни одного другого оратора, и слова г-на Кана приняли как авторитетные. Франция является одной из наиболее иуда-изированных стран в мире, и свора международных иудейских финансистов, которые осуществляют свою власть (спасая тем самым Францию от беспокойства принятия законов), чтобы удерживать иудеев-эмигрантов от въезда во Францию; таким образом, Франция представляет собой спектакль, будучи оккупируемой иудейскими финансами, а также ордами семитских иммигрантов, и она, таким образом, является удобной платформой, с которой г-н Отто Герман Кан может произносить свои заявления.

В своем последнем обращении к Франции г-н Кан подготавливает ее к тому, чтобы ожидать немногого от заявления о том, что «Америка – это страна колоссальных ресурсов; однако объем реальных денег, которыми располагает народ, сравнительно ограничен». В достаточной степени прав был один сотрудник фирмы г-на Кана, который придумал денежную систему, которая позволяла бы удерживать деньги в более эквивалентном соотношении с богатством.

Однако, поскольку он продолжает утверждать, что Америка будет и что не будет делать (в то время как американский народ ничего не знает об этом), г-н Кан с великим энтузиазмом обнаруживает место, где может быть размещен, как он полагает, американский капитал, а именно, «в развитие обширной и безмерно богатой колониальной империи Франции». И, пожалуйста, где она? Любой француз теперь скажет вам: «В Сирии», Сирия – это та часть Востока, где коренные жители громко жалуются на то, что иудеи выгоняют их вопреки всякому писаному и моральному закону. Иудейским властям уже удалось ввести туда французские войска; враждебность уже

возникла между Францией и Великобританией; иудеи подыгрывают и тем и другим; и есть еще г-н Отто Кан, который сам привлекает американский капитал для развития Французской колониальной империи! Поговорите с любым сирийцем, который знает теперешнее состояние своей страны, и он очень ярко объяснит слова г-на Кана.

Одной из лучших частей работы г-на Кана является осуждение «пронемецкой пропаганды», которая, как он заявляет, настраивает американцев в пользу Франции. После уверения Соединенных Штатов в непрекращающемся восхищении Брайандом это действительно представляет собой наилучшую часть его работы. В особенности вместе с партнером Паулем, который играл на струне симпатии Германии. Эта иудейская финансовая фирма представляет собой крупный международный оркестр; он может сыграть «Звездно-Полосатый Флаг», «Вахта на Рейне», «Марсельезу» и «Боже, Царя храни!» за один присест, уделяя одинаковое внимание предрассудкам каждого из них.

Затем следуют г-да Варбурги. Их интересы связаны, безусловно, с Германией. В своем заявлении, сделанном в начале мировой войны, г-н Варбург сказал, что у него есть интересы в Гамбурге и он будет их использовать. Разразилась война. Иудейское правительство в Соединенных Штатах набрало силу. Г-н Варбург был не простой фигурой, как было показано в предшествующих статьях.

Господ Варбургов было трое. Еще одним в Америке был Феликс М. В государственных делах он заметен, но не весьма, хотя и является членом Американского Иудейского Комитета и членом правления фирмы «Кюн, Лоуб и Компани». Однако его привычка уходить в отставку не оспаривает недостаточность последствий. Он был в достаточной степени последовательным с иудейской точки зрения, чтобы наградить его почетным раввинским званием «Хабер», что делает его известным под именем «Хабер Рабби Барух Бен Моше». Он не единственный иудей в Америке, которому был присвоен такой титул.

Макс Варбург представляет свою семью в своей родной стране. Макс Варбург так же тесно связан с немецким военным правительством, как его семья и финансо-

вые коллеги в Америке связаны с правительством военного времени в Соединенных Штатах. Как было сообщено в прессе по всему миру, брат из Америки и брат из Германии встретились в Париже как представители правительств при определении условий мира. В немецкой делегации было столь много иудеев, что она стала известной под названием «кошерная», так же как и «делегация Варбурга», и в американской делегации было так много иудеев, что малые страны Европы считали Соединенные Штаты иудейской страной, которая по неслыханному великодушию избрала неиудея своим президентом,

Макс Варбург является также интересной персоной в отношении установления большевизма в России. У иудеев было несколько целей в войне, и одной из них был «захват России». Для достижения этой цели немецкие иудеи работали весьма упорно. Работа немецких иудеев облегчалась тем, что Россия входила в число союзных стран. Однако тот факт, что Россия была союзником, не представлял никакого различия для иудеев, которые являлись резидентами союзнических стран. Победив или потерпев поражение, Россия должна быть уничтожена. История свидетельствует, что не столько военная мощь Германии, сколько иудейские интриги обеспечили падение той империи.

В этой работе Макс Варбург был главным действующим лицом. Его поддержка отмечена и в послании, опубликованном правительством Соединенных Штатов относительно направления Троцкому денежных средств для разрушения России. Всегда против России, не по немецким причинам, но по иудейским причинам, которые в данном конкретном случае совпадают. Варбург и Троцкий – против России! Бедный Джон Спаргоу, который должен был знать лучше, все это отрицает, тогда как каждый американец, который возвращается из России, даже те, которые поехали туда настроенными пробольшевистски, заявляли это по возвращении,

Потрясающий факт состоит в том, что большевизм является не только иудейским в России и в Америке, но он является иудейским и в высших сферах еврейства, где должны существовать и лучшие идеи. Возьмите Валь-

тера Ратенау, немецкого еврея в окружении Варбургов. Ратенау был создателем большевистской системы централизации промышленности, материальных средств и денег. Советское правительство прямо попросило Ратенау разработать соответствующие планы и получило их непосредственно он него. В банке Макса Варбурга были деньги; в уме Вальтера Ратенау содержались планы, которые вызывали соответствующий вопрос: если большевизм может быть иудейским вне России, то что препятствует ему стать иудейским и внутри России?

Самым значительным фактом является то, что как в Вашингтоне, самыми постоянными и привилегированными посетителями Белого Дома были иудеи, так и в Берлине единственной частной телефонной линией к Кайзеру владел Вальтер Ратенау. Даже крон-принц не мог связаться с Кайзером, кроме как по обычной телефонной линии. То же самое имело место и в Лондоне. Так было и в Париже. Так же было и в Петрограде, в России, которая так «преследовала» эту расу, что контролировала ее тогда, как контролирует ее и теперь.

Итак, эта краткая характеристика интернационализма фирмы «Кюн, Лоуб и Компания» дана не как результат тщательного исследования, поскольку факты лежат на самой поверхности проблемы, и каждый может их видеть. То, что вскрыто в результате расследования этого факта, состоит в следующем: имели ли интересы г-на Шиффа какие-либо подпольные особенности, которые оказывали влияние на благосостояние народов; предпринимались ли многие поездки г-на Кана, которые он совершал повсюду с большой свободой во время войны, только в интересах дела, объявленного в публичных заявлениях; и смог ли г-н Варбург,' чьи интересы в Германии не следует умалять, исходя из его последних заявлений, сохранять полный нейтралитет своего мышления во время войны? Эти вопросы имеют большое значение. Очевидно, ответить на них нелегко. Но ответ на них может быть получен.

Эта международная кампания представляла собой некоторое семейное предприятие. Джекоб Шифф поклялся уничтожить Россию. Пол М. Варбург был его дя-

дей; Феликс Варбург был мужем его дочери. Таким образом, Макс Варбург из Гамбурга, банкир большевиков, был дядей жены и дочери Джекоба Шиффа.

Говоря о дальновидности, с которой фирма «Кюн, Лоуб и Кампания» занималась международными операциями, обращает на себя внимание также и тот любопытный факт, что в этой иудейской фирме есть один человек, который ходит в христианскую церковь, что является самым осуждаемым поступком для иудея. Тройной раскол в американской политике и многосторонний раскол в международных делах привели к тому, что мы обнаруживаем двойной раскол в религии. Г-н Кан признается, что он, по крайней мере, посещает христианскую церковь и исповедует эту веру. Однако он не изолируется от общества. Однако его девизом не является запрет. Иудеи не проклинают его. Его не осуждают как ренегата. Иудеи не выбрасывают его из головы, как они поступают с теми, кто предает их веру.

При рассмотрении это представляет собой некоторую странную ситуацию. Не касаясь опять ужаса, осуждения и активного антагонизма, с которыми иудеи рассматривают подобное преступление, достаточно сказать, что нет ничего странного в том, что Джекоб Г.Шифф держит на фирме «Кюн, Джекоб и Шифф» иудея-»ренегата».

Он не смог бы сделать этого; каждый фибр его сильной иудейской натуры восставал бы против этого. И однако это так.

Не вникая глубже в эту конструктивную систему сокрытия всех жизненно важных моментов из одного центра, сказано было вполне достаточно, чтобы показать одну активную иудейскую финансовую фирму, для которой политические, национальные и международные проблемы являются почти профессией. Фамилия Варбург высоко стоит в контролирующей группе стран, а также во враждебных странах. Фамилия Варбург высоко стоит на переговорах о мире и на обсуждении проблем в Лиге Наций. Семья Варбургов в настоящее время выдает советы миру в обоих полушариях, что делать в последующем. Вероятно, с большим основанием, чем может представить себе

простая публика, в одной нью-йоркской газете во время проведения Мирной Конференции была опубликована статья под названием «Осторожно – Варбурги».

Как представляется, факт состоит в том, что г-н Паттулло упоминался в начале этой статьи в связи с его высказыванием о том, что международные финансисты настолько поглощены деньгами мира, что в их умах смысл национальной ответственности иногда становится размытым. Они хотят, чтобы все – война, переговоры и мир – проходили бы таким образом, чтобы благоприятно сказывались на денежном рынке. Для этого существует их рынок: деньги – это то, что они покупают и продают; и поскольку цена денег не фиксирована, то именно рынок предоставляет широчайшие возможности для трюкача и мошенника. Никто не в состоянии осуществлять подобные трюки с камнем, зерном или металлами, но только с деньгами, как с товаром, с которым возможно все.

Г-н Варбург уже очень заинтересовался согласованием операций с ценными бумагами за рубежом в следующей войне. Читатели ежедневных газет могут вспомнить, что недавно возник спрос на золото в Рейхсбанке, который воспротивился на том основании, что Рейхсбанк, хотя и является центральным банком Германии, но фактически является некоторым частным концерном – именно так говорил Пол Варбург, и он также настаивал на том, что и наша собственная Федеральная Резервная Система должна быть таковой. Это дальновидная мудрость в том смысле, что предусматривает возможное поражение в войне.

Г-н Варбург, очевидно, совсем не одобрял обращение с отчужденной собственностью врага «некоторыми государствами». Он цитирует в этом отношении слова одного французского банкира. Этот французский банкир упомянут в качестве иллюстрации возможной войны между Англией и Францией (это было только в прошлом году) и сказал, что банкиры каждой страны продолжали бы изымать свои взаимные балансы и ценные бумаги из опасения их конфискаций и что подобный курс предотвратил бы панику.

На что г-н Варбург добавил: «Я полагаю, что наши банкиры должны тщательно изучить этот очень серьезный вопрос. Мы ничего не выиграем и много потеряем, присоединившись к политике игнорирования частной собственности. С течением времени мы, вероятно, станем самыми крупными собственниками иностранных Ценных бумаг и собственности, и они станут подвергаться опасности, если нас втянут в войну. Однако что касается меня, то большой интерес представляет тот факт, что ничего нельзя сделать, чтобы стать на пути превращения Соединенных Штатов в страну золотого резерва всего мира...»

Подобный разговор происходил при слишком незначительном контроле. На нем сильно отражаются недавние события, на которые невозможно не обращать внимания. Более того, он представляет собой грандиозный взгляд, который может потребовать немедленного соглашения из-за своего акцента на поверхностную национальную гордость и эгоистичную амбицию.

Если то, что говорит г-н Варбург, является предупреждением о том, что международные иудеи планируют переместить свой денежный рынок в Соединенные Штаты, то можно не опасаясь сказать, что Соединенные Штаты не хотят этого. У нас есть предупреждение истории о том, что бы это означало. Это означало бы, что по очереди Испания, Венеция, Великобритания или Германия были бы обвинены, и мир подозревал бы их в том, что совершили иудейские финансисты. Это наиболее важное соображение о том, что большинство случаев национальной вражды, имеющих место сегодня, возникли из неприязни в отношении того, что иудейские деньги сделали под прикрытием национальных наименований. «Англичане сделали это», «немцы сделали это», тогда как это сделал международный иудей, а нации являются лишь обозначением пространств-клеточек на его шахматной доске.

Сегодня по всему миру слышатся осуждающие слова: «Соединенные Штаты сделали это. Если бы это были не Соединенные Штаты, мир был бы лучше организован. Американцы – это аморальный, жадный, жестокий

народ». Почему? Потому что власть иудейских денег в основном здесь и делает деньги – как из нашего иммунитета, так и из бедствий Европы, играя на одном против другого, и потому что столь много так называемых «американских бизнесменов» за границей сегодня совсем не американцы – они иудеи, и во многих случаях они не представляют свою собственную расу, поскольку они выступают как американцы.

Соединенные Штаты не хотят переселять всех жидов на эту землю. Мы не хотим стоять как золотой божок над народами. Мы служили бы народам, мы защищали бы их, но мы делали бы и то и другое на базе реальных ценностей не во имя и не под знаком золота.

С одной стороны г-н Варбург напоминает достойные сожаления факты относительно Германии для того, чтобы вызвать симпатии к нему, а с другой стороны он стимулирует организации Соединенных Штатов, оперирующие золотом. Неважное состояние Германии полностью обусловлено силами, от которых Соединенным Штатам едва удалось отделаться; и осуждать международные иудейские планы восстановления Германии означает опасность одобрения планов, которые еще больше усилят иудейское преобладание в этой несчастной стране в большей степени, чем сейчас. Германия дорого заплатила за своих иудеев. Голос Варбурга, который говорит за нее, может показаться голосом Джекома, однако рука, которая предлагает финансовые операции, является рукой Эсо.

Интернационализм Варбургов уже вне сомнений, и его нельзя отрицать. Феликс Варбург был связан с Гамбургом дольше, чем Пол, но отъезд каждого из них был, вероятно, рутинным явлением. В то же время Феликс оставил гамбургскую фирму своего брата Макса, а г-н Штерн покинул свою франкфуртскую фирму, и оба стали весьма активно действовать на стороне союзников, выступая против немецкой нации столь рьяно, как только можно. «Невозможно!» – говорили те, которые воображали, что немецкий иудей – это тоже немец. «Нет, никак невозможна лояльность иудея по отношению к нации, которую сам иудей называет «национальностью-

крышей» и которая может иметь или не иметь значения в зависимости от того, что он сам выберет». Это заявление всегда встречается с бурной яростью иудеями «неиудейских фронтов» в продажной иудейской прессе. Вот пример: помните ли вы фильм «Зверь Берлина», тот сенсационный образец пропаганды войны?

Вы, вероятно, не знаете, что его режиссером был немецкий иудей Карл Лэмль. То, что он родился в Германии, не помешало ему делать деньги на этом фильме, и его фильм не помешал ему не опасаясь ездить каждый год к месту своего рождения. В этот год он поедет туда в сопровождении Абе Штерна, своего казначея, Ли Кольмара, его директора, и Гарри Райхенбаха – этот список имен дублирован в любой киногруппе.

Г-да Штерн и Варбург из Франкфурта и Гамбурга соответственно, будучи вне дома лишь временно, не знали о судьбе «Гуннов», но они были колоссально заинтересованы в судьбе иудейских денег в Германии.

Чтобы показать, насколько слепа была публика в отношении иудейского характера взаимосвязей в международной финансовой деятельности, достаточно прочесть об этом в первых номерах журнала «Текущий век» за этот год: «Согласно сообщению шведской газеты «Свенск Хандельштиммт», недавний американский заем Норвегии в размере 5000000 долларов явился результатом соглашения между гамбургской фирмой «Варбург и Компания» и нью-йоркскими банкирами Кюн и Лоуб. Он рассматривается как многозначительный признак времени, поскольку немецкая фирма должна стать ответственной за американский заем для нейтральной страны. Условия, на которых осуществляется заем этих денег, «рассматриваются как не очень благоприятные для Норвегии», и не последовало никакого заметного изменения обменного курса валют между этими странами». Следует заметить в свете всех заявлений относительно фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» и, в частности, о г-дах Варбургах, что эта операция осуществляется практически между немецкой и американской фирмами. Это было решено принципиально самими Варбургами на семейном совете. Однако заем поступит в Норвегию как «американский заем», а тот факт,

что условия этого займа «рассматриваются как не очень благоприятные для Норвегии», скажется на скандинавском мнении об этой стране. Несомненно, «никакого заметного влияния на обменный курс между этими двумя странами не последовало», поскольку заем не преследовал такой цели. Изменение обменного курса не бесприбыльно.

Наиболее интересно было бы узнать, каким образом фирма «Кюн, Лоуб и Компани» предпринимает попытки для изменения обменного курса.

Во время войны фирма «Кюн, Лоуб и Компани» предоставила заем Парижу. Это, естественно, вызвало значительные комментарии со стороны Германии. И весьма заслуживает внимания тот факт, что начальник полиции Гамбурга, где Макс Варбург занимается своим бизнесом, издал такой приказ: «Последующие упоминания в прессе о займах, предоставляемых фирмой «Кюн, Лоуб и Компани» городу Парижу, и неблагоприятные комментарии о нем запрещены».

Нижеследующая история считается достоверной, и если одна или две незначительные детали не соответствуют в точности конкретному факту, она все равно является достоверной иллюстрацией того, как осуществляются некоторые дела: «Одна иудейская международная банковская корпорация приобрела горнодобывающие и другие аналогичные концессии Югославии и впоследствии на Мирной Конференции протащила политику, которая была наиболее удобна для той группы. Рассмотрение вопроса Фиуме проводилось Вильсоном и Нитти. О некоторых концессиях была достигнута договоренность, и Вильсон был готов приступить к переговорам, когда на сцене появились Оскар Штраус и один из Варбургов. За ночь Вильсон изменил свое отношение и настаивал затем на югославском решении проблемы. Способ приобретения концессий на той территории был позорным, и обозреватели отгадали, что это будет играть значительную роль на Мирной Конференции».

Финансистами являются не только международные иудеи в мире. Революционные иудеи всех стран также являются международными. Они ухватили идею христианского интернационализма, который означает друж-

бу между народами, и использовали это в качестве оружия для ослабления национализма. Они знают так же хорошо, как и все остальные, что не может быть никакого интернационализма, кроме как на основе сильного национализма, однако для осуществления своего плана они полагаются на «слова прикрытия». Во время войны среди иудейских групп высокого и низкого класса в каждом крупном центре было достаточно распространено и считалось обязательным признаваться, отрицать и осуждать безумство, которое правит ими, или еще более решительно раскрывать его перед всем миром.

В достаточной степени это проявилось, чтобы признать желательным, поскольку американский народ снова обратил внимание на цели тех иудеев, которые были полезны для реорганизации нашей финансовой системы в самое критическое время в мировой истории.

Макс Варбург был, очевидно, достаточно силен, чтобы подавить в Германии обсуждение деятельности его братьев в Америке. Г-да Варбурги, являющиеся в настоящее время гражданами Америки, должны страдать от этого, поэтому американские замечания должны быть настолько полны, насколько необходимо.

Публикация от 9 июля 1921 г.

61.
ИУДЕЙСКАЯ МОЩЬ И ДЕНЕЖНЫЙ ГОЛОД АМЕРИКИ

Международный иудейский банкир, у которого нет страны, но который играет странами одной против другой, и международный иудейский пролетариат, который бродит из страны в страну в поисках экономических возможностей особого типа, не являются продуктом воображения, за исключением неиудея, который предпочитает ленивую слабость ума. Из этих классов иудеев один или оба находятся в центре проблем, которые сегодня беспокоят мир. Иммиграционная проблема – иудейская. Денежный вопрос – иудейский. Узлы мировой политики – иудейские. Условия мирного договора –

иудейские. Дипломатия мира – иудейская. Моральная проблема кино и театров – иудейская. Тайна подпольного производства спиртных напитков – иудейская.

Эти факты нехороши и неприятны для иудея, и это исключительно его дело – решать эти проблемы и не терять время, пытаясь уничтожить тех, кто вскрывает эти факты. Эти факты интерпретируются иудеем и антисемитом со странной предельной слепотой. Иудей никогда не принимает мировую точку зрения полностью; он всегда придерживается антисемитской точки зрения; а антисемит в равной степени ошибается и всегда принимает иудейскую точку зрения. Все, что необходимо обоим, – принять точку зрения общества, которая только одна подчеркивается в настоящей серии статей.

Сказать, что иммигрантская проблема является иудейской, не означает, что евреям следует запретить въезд в любую страну; это означает, что они должны направляться в страну с законным гражданством, как, несомненно, некоторые из них являются гражданами какой-либо страны, но также несомненно, что большинство из них не имеет гражданства. Сказать, что денежный вопрос является иудейским, не означает, что иудеи должны быть удалены из финансов; это означает, что они должны убрать из финансов иудейскую идею, которая всегда заключалась в том, чтобы использовать деньги, чтобы набросить удавку на людей и коммерческие концерны вместо использования финансов для оказания помощи бизнесу в целом. Сказать, что блокада мировой политики является еврейской, не означает, что иудеи как люди должны быть лишены голоса в мировых делах; это означает, что они должны отказаться от попыток сделать мир вращающимся вокруг иудейской нации как вокруг своей оси. Описывать влияние иудея на театр не означает требования, чтобы он покинул театр, но это означает требование, чтобы он освободил театр от своей идеи о том, что чувственность является развлечением.

Иудейский вопрос – это то, что иудеи должны решить прежде всего; если они не сделают этого, то мир решит его для них. Они могут оставаться в бизнесе, скажем, в театре, если они прекратят портить театр; если

они не прекратят этого, то театр будет отобран у них настолько же определенно, как то, что день следует за ночью. Мир был терпелив и мир будет справедлив, однако мир знает границу дозволенного.

Это не настоящее иудейство иудея, а также и не национализм иудея, которые сейчас рассматриваются, но его антинациональный интернационализм. Настоящий моисеевский иудей – не талмудистский иудей – будет добрым гражданином. Националистский иудей был бы, по крайней мере, логичным. Однако международный иудей доказал свою ненависть, поскольку его интернационализм сконцентрирован на его собственном расовом национализме, который, в свою очередь, базируется на его глубоко укоренившейся вере, что все остальное человечество хуже него и по праву является его жертвой.

Иудейские лидеры могут позволить себе предаваться всем банальностям, которыми они располагают, факт, который они не могут отрицать, заключается в том, что иудей в течение веков считал «гоев» ниже себя и своей законной добычей.

Интернационализм иудея демонстрируется им повсюду. Послушайте немецкого банкира, представьте его тягучий масляный голос, каким он сказал следующее: «Мы интернациональные банкиры. Германия проиграла войну? Ну и что из того? Это дело армии. Мы же – международные банкиры».

И таким было отношение каждого международного банкира во время войны.

Нации были в раздорах? Ну и что из того? Это было похоже на лодку Демпси-Карпена в Нью-Джерси или на игру в бейсбол в Чикаго, – это дело борцов, «а мы международные банкиры».

Нация искалечена искусственными валютными курсами; другая – оттоком денег из ее каналов торговли; какое ей дело до международного банкира? – у него своя игра, которую он должен вести. Трудные времена приносят больше слив, падающих с деревьев в корзины международных банкиров, чем любые другие времена. Войны и паники – это сбор урожая для иудейских международных банкиров.

Обычные же граждане неожиданно просыпаются и обнаруживают, что даже белые нации едва ли могут сегодня увидеть друг друга иначе, как иудейскими глазами. Когда Соединенные Штаты предполагают переговорить с Францией, то через кого они разговаривают? Франция видит только Отто Г. Кана! Почему иудей должен представлять Соединенные Штаты на переговорах с Францией? Когда Франция предполагает вести переговоры с Соединенными Штатами, через кого это происходит? Через Вивиани со всеми его иудейскими мыслями и методами. Сейчас они поговаривают о направлении Миллерана, еще одного иудея. Британия направляет лорда Бидинга, Германия послала д-ра Дернберга. А в другие страны Соединенные Штаты направили г-д Моргентау, Штрауса, Варбурга и иудейчиков помельче.

С некоторым шоком приходится узнать, что в Соединенные Штаты прибывает г-н Фош. Мы не видели ни одного француза с тех пор, как нас посетил г-н Жоффр. Приятно видеть людей белой расы, приезжающих из-за моря, это словно убеждает нас в том, что белые люди все еще живут в тех странах. Работа Мирной Конференции проводилась через иудеев – дошло ли дело до точки, когда международная дипломатия также должна стать иудейской монополией? Должны ли специальные переговоры между Францией, Британией и Соединенными Штатами проводиться с иудейскими переводчиками, в то время как англосаксы и настоящие французы выполняют рутинную посольскую работу, или будет ли возможно для неиудейских наций от случая к случаю видеть друг друга через неиудеиских представителей?

Интернационализм – это не иудейское убеждение, но иудейский способ деловых отношений. Он самый прибыльный. В дипломатии и на переполненном иммигрантском пункте интернационализм оплачивается.

Иудеи переводят с одного языка на другой по высоким ставкам на специальных переговорах между правительствами; иудейские переводчики толпятся в портах каждой страны, а также и там, где много бедных. Недавно в Палате Лордов было заявлено, что большинство неприятностей в Палестине вызвано иудейскими перевод-

чиками. Было выдвинуто обвинение в том, что иудейская администрация добавила дополнительный язык к официальному списку, для того чтобы сделать иудейских переводчиков незаменимыми.

Просмотрите правительство Соединенных Штатов, где хранятся секреты о подоходном налоге, где хранятся секреты о федеральных резервах, где хранятся секреты Государственного Департамента, и вы обнаружите иудеев, сидящих на каждом месте, где международное иудейство хочет, чтобы они там сидели, и где ничего нельзя утаить от них.

Поезжайте за границу и вернитесь в вашу страну, и иудей откроет калитку, чтобы вы вошли, или закроет ее, не пуская вас, по его собственному выбору.

«Поедете ли Вы в Детройт, пока Вы здесь?» – спросил правительственный агент-иудей джентльмена, приехавшего в страну несколько недель назад. «Я могу поехать в Детройт», – последовал ответ. «Ну, тогда идите в это проклятое издательство «Диарборн Индепендент» и скажите им, что попасть в эту страну Вам позволил иудей», – сказал правительственный агент.

Что сказал визитер, известно, но лучше его не цитировать. Американский Иудейский Комитет мог бы кричать, что народ был возбужден погромами. Однако этот инцидент есть не что иное, как пример того, что происходит каждый день. Правда об иудейском вопросе в Соединенных Штатах является, возможно, одной из форм правды, о которой нельзя ничего сказать без дискриминации. Международные иудейские банкиры считают себя аналогичным образом, «позволяя» нациям делать одно или другое, рассматривая нации не как граждан своей страны, но как своих клиентов, как клиентов с иудейской точки зрения. Если армия побеждает или терпит поражение, если правительство преуспевает или проигрывает, то что из того? – это их дела, «мы международные банкиры» и мы выигрываем:, кто бы ни проиграл.

Для международных иудейских банкиров война не окончена. Период реальной враждебности и крайней необходимости для государств является ничем иным, как открытием торговли. Тогда снимаются все наличные

деньги, которые есть в мире. Правда, некоторая часть из них должна быть распределена между людьми в виде заработной платы и процентов, для того чтобы борьба продолжалась, однако эта часть быстро восполняется через высокие цены, искусственные пожертвования и экстравагантные оргии, преднамеренно организуемые и стимулируемые среди населения. Эта фаза заканчивается, и деньги исчезают.

Есть ли еще какая-либо более трагичная шутка, которая непрерывно распространяется в этой стране: «В Соединенных Штатах золота больше, чем в любой другой стране в мире»? Где же оно? Как давно вы видели кусок золота? Где все это золото заперто – в Казначействе правительства Соединенных Штатов? Почему это правительство в долгах, отчаянно пытается экономить, не может выплатить награду солдату, поскольку финансы страны не могут этого выдержать?! Где это золото? Может быть, оно есть в Соединенных Штатах, но не принадлежит Соединенным Штатам.

Американский фермер и те отрасли американской промышленности, которые недостаточно умны для понимания трюков международных иудейских банкиров и которые обременены небольшими займами, интересуются тем, где все эти деньги. Более того, Европа, страдающая от всех возможных нехваток, смотрит на нас и тоже интересуется тем, где эти деньги. Приводимое ниже сообщение одной лондонской газеты может пролить свет на эту проблему: «Сегодня стало известно, что новые поставки золота, составляющие в совокупности 2800000 долларов, предназначены для фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» в Нью-Йорке, что составляет почти 129 миллионов долларов импортированного этой фирмой золота с начала осуществления этой операции. В ответственных банковских кругах выражается мнение, что некоторая часть немецких монет импортирована фирмой из России, а не из Германии, как, в общем, и предполагается». Это сообщение совместно еще с одним, напечатанным в предыдущей статье, показывает, что фирма «Варбург и Компания» из Германии организовала совместно с фирмой «Кюн, Лоуб и Компани» из Нью-Йорка заем Норве-

гии в размере 5 млн. долларов, но не бросает свет на вопрос: где деньги?

Иудейская международная банковская система может быть легко описана. Во-первых, существует международный иудейский штаб. Он был в Германии. Он имел филиалы в России, Италии, Франции, Великобритании и в Южноамериканских государствах (южноамериканское иудейство очень опасно.) Германия и Россия были двумя странами, которые должны были быть наказаны международными иудейскими банкирами, поскольку эти две страны были больше всего обеспокоены иудеями. И они были наказаны; эта работа выполнена. Иудейский политический штаб, занимающийся внутренними проблемами иудеев, также находится в Германии, но штаб, отвечающий за операции с «гоями», находится во Франции. Были сделаны заявления о том, что политический центр иудейства перенесен в Соединенные Штаты. Однако эти заявления были сделаны американскими иудеями, чьи желания могут быть далеки от замыслов. В период правления администрации Вильсона иудеи могли так думать и надеяться, но обстоятельства несколько изменились. Изгнание американских иудеев из сионистского движения по требованию восточных иудеев показало, что если политический центр мирового иудейства переместился в Соединенные Штаты, то власть все еще находится в руках чужих резидентов здесь. Центр все еще находится в иудействе; Соединенные Штаты – это только клеточка на иудейской всемирной шахматной доске,

Однако, где бы ни были финансовые и политические центры мира, каждая страна рассматривается отдельно. В каждой стране – в Соединенных Штатах, Мексике и республиках Южной Америки, во Франции, Англии, Италии, Германии, Австрии, да и в Японии – существует международная иудейская банковская фирма, которая стоит во главе группы в той стране,

Таким образом, главной иудейской фирмой в Соединенных Штатах является фирма «Кюн, Лоуб и Компани», одним из членов правления которой является Пол М. Варбург, брат М. Варбурга, главы фирмы «М. Варбург и Ком-

пания» из Гамбурга, а еще одним членом правления является Отто Г. Кан, резидент последовательно Германии, Великобритании и Соединенных Штатов, а также и самоназначенный финансовый представитель Соединенных Штатов во Франции и Великобритании. Великобритания и Франция редко видят специального американского представителя, который не является иудеем. Этот может быть причиной того, что в ответ посылают нам иудеев, полагая, вероятно, что мы предпочитаем их.

Пол М. Варбург был изобретателем, рационализатором и директором Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов. Он не единственный иудей в Федеральной Резервной Системе, но он был Главным евреем там. Его ум позволял ему рассчитывать на весьма многое. Были и другие, конечно, в правительстве: Бернард М. Барух, Юджин Мейер-младший, полк иудеев Гувера, Феликс Фрэнкфертер, Джулиус Розенвальд – сотни их и повсюду; но именно сейчас мы уделяем внимание только финансовой группе, и они не столь заметно преуспели в вытаскивании страны из финансовых трудностей, как в других направлениях своей Деятельности.

Федеральная Резервная Система может быть неплохой системой, несмотря на то что она отдает правительственные денежные функции частным финансовым корпорациям, однако существуют все виды проверок их деятельности. Г-н Варбург, как помнит читатель, говорил о некоторых проблемах, «преодолеваемых административным способом», показывая, что существует определенный объем «игр» или свободной деятельности в системе, которые могут выполняться и другим способом. Факт состоит в том, что страна легко прошла через войну с помощью такой системы и весьма спокойно проходит через мир в результате, как об этом заявляют финансовые эксперты, наличия недостатков в той же самой системе. Г-н Варбург, чье имя так тесно связано с пропагандой славы этой системы, должен также быть упомянут и в связи с критикой. Всякий раз, когда нам говорят о количестве денег на душу населения в Соединенных Штатах, это заявление ложно. Количество денег на душу населения всегда должно указываться на

базе обращения денег. Как правило, таких денег меньше половины. Остальными деньгами манипулируют. *Каким бы ни было количество золота в стране*, богатство в стране всегда больше. Богатство в Соединенных Штатах больше, чем золота в мире. Объем годового производства фирм Соединенных Штатов больше, чем количество золота в мире в денежном выражении. И тем не менее согласно нашей теперешней системе основная часть богатства страны должна пройти через узкое горло денежной системы. А деньги должны пройти через еще более узкое горло золота. А тот, кто контролирует золото согласно нашей теперешней системе, управляет миром. Богатства больше, чем денег; денег больше, чем золота; деньги существуют ради золота; богатство перемещается из-за денег.

Тот, кто сидит на шее денег, открывая или закрывая доступ к ним по своему усмотрению, контролирует движение богатств мира. А процветание мира зависит от движения богатств. Когда богатство не движется и не переходит из рук в руки, обращение в мире прекращается; мир становится больным в экономическом отношении.

Недостаток наличных денег на руках привел к кредиту. Кредит же представляет собой некоторую форму меновой торговли. Это такая форма торговли, при которой производятся многие операции обмена, но только последняя завершается с помощью денег. Это способ, который таит в себе свои опасности, несмотря на усилия его апологетов использовать его преимущества. Но одно *кредитная система, несомненно, осуществляет* – она позволяет хозяевам денег ухватиться за наличность. Наличность всегда в руках тех, кто превозносит преимущества кредитной системы. Кто держит деньги, тот держит в своих руках власть и будет держать ее до тех пор, пока реальный бартер и реальные деньги снова не войдут в моду.

В 1919—1920 гг., согласно мнению одного из лучших авторитетов в области денег в Соединенных Штатах, общее обесценивание продукции наших полей, шахт, фабрик, заводов и лесов представляло собой сумму, превышающую стоимость всего золотого запаса

мира. Оно достигает столь высокой суммы, как сумма неоплаченных долговых обязательств «Либерти».

Люди говорят: «Ну, цены были слишком высокими». Безусловно, они были слишком высокими, но кто их сделал такими слишком высокими? Это была щедрость, с которой деньги раздавались частной Федеральной Резервной Системой. Была масса денег. Люди говорят: «Ну, обесценение коснулось только бумажных денег; реальная стоимость продуктов осталась той же».

Это безусловно, но когда вы живете в системе, в которой «реальная» ценность и ценность «денег» так тесно переплетены, что это оказывает влияние на ваш хлеб и масло, содержание вашей фермы и постоянство работы, то эти две величины достаточно трудно разделить. Более того, когда ваше процветание обусловлено готовностью некоторой группы людей заплатить деньги, а ваше нежелание платить обусловлено нежеланием той же группы, то ваше собственное благополучие и благосостояние вашей страны таким путем урезаются без какой-либо ссылки на объективный закон, но только на определение, принятое в кабинетах комитета, и вы, естественно, задаете вопрос: «Кто делает это? Куда делись все деньги? Вот вам и богатство страны; в стране существует потребность; где деньги, чтобы превратить богатство в потребность? Каждое состояние остается таким, каким оно было, за исключением денег».

У нас есть Федеральная Резервная Система, которая пока еще поддерживается ее улучшателем и директором Полом М. Варбургом. И каково же положение в Соединенных Штатах?

Некоторые из крупнейших промышленных предприятий в стране находятся в руках комитетов кредиторов.

Фермеры распродаются сотнями, каждая их лошадь стоит около 3 долларов. Хлопка и шерсти достаточно, чтобы одеть страну, но они приходят в негодность в руках тех, кто их произвел и не может распорядиться ими.

Каждое направление деловой активности, железнодорожный транспорт, изделие газет, содержание магазинов, промышленное производство, сельское хозяй-

ство, строительство находятся в состоянии депрессии. Почему? Из-за недостатка денег.

Где деньги? Это страна, которую считали финансовым центром мира, – где же деньги?

Они в Нью-Йорке. Федеральная Резервная Система, которую г-н Варбург хотел превратить в один центральный банк, почти стала им. Деньги в Нью-Йорке. Вот обвинение, которое выдвинуто против управляющего Федеральным Резервным Управлением одним официальным ответственным лицом, который знает следующее: пока имеет место нехватка денег для производственного сектора на Западе и Северо-Западе, на Юге и Юго-Западе, «мы обнаруживаем, что отдельные банки г. Нью-Йорка берут займы в Резервной Системе и в некоторых случаях свыше 100 млн. долларов каждый; а иногда и свыше 145 млн. долларов для одного банка, что означает вдвое больше, чем некоторые Резервные Банки выделяли недавно всем банкам-корреспондентам в своих районах».

Один банк в Нью-Йорке взял взаймы 134 млн. долларов, или на 20 млн. долларов больше, чем Федеральный Резервный Банк в городе Канзас-Сити перевел в 1091 корреспондентский банк в том резервном районе, который охватывает штаты Канзас, Небраска, Колорадо, Вайоминг и части штатов Миссури, Оклахома и Нью-Мексико.

В то же время другой нью-йоркский банк взял заем в Федеральном Резервном Банке на сумму около 40 млн. долларов, что было больше, чем сумма займов, которые выдал Федеральный Резервный Банк Миннеаполиса своим 1000 банкам-корреспондентам в таких крупных штатах, как Миннесота, Северная и Южная Дакота, Монтана и часть штата Висконсин.

Еще один нью-йоркский банк занял в Федеральном Резервном Банке такую сумму, которая превышала на 30 млн. долларов ту сумму, которую Федеральный Резервный Банк в г. Даллас выдал в займы банкам в штатах Техас, Луизиана и Оклахома.

И еще один нью-йоркский банк получил заем, который оказался равен сумме займов, выделенных Феде-

ральным Резервным Банком г. Сент-Луис для 569 подшефных банков в этом весьма важном районе, который включает весь штат Арканзас, части штатов Иллинойс, Индиана, Кентуки, Теннесси и Миссисипи и значительную часть штата Миссури.

Возьмите Пятый Федеральный Резервный Округ, обслуживаемый Федеральным Резервным Банком в г. Ричмонд, штат Вирджиния: один нью-йоркский банк сумел взять заем в Нью-йоркском Резервном банке на сумму, превышающую ту, которую Ричмондский Резервный Банк смог бы дать взаймы всем своим подчиненным банкам в штатах Мэриленд, Вирджиния, Северная и Южная Каролина и в значительной части штата Западная Вирджиния. Такова ситуация. Двенадцать региональных банков, которые должны были осуществлять денежное обслуживание всех частей страны в одинаковой степени, были буквально «подавлены административным путем» до такой степени, что Нью-йоркский Федеральный Резервный Банк по всем своим намерениям и целям превратился в Центральный Банк Соединенных Штатов и обслуживает спекулятивную часть страны миллионами долларов, тогда как производительной части страны позволено обходиться едва ли тысячами долларов. Когда бы могло случиться, что четыре нью-йоркских банка смогли взять взаймы в Нью-йоркском Федеральном Резервном Банке столько денег, сколько банки 21 штата смогли взять взаймы в пяти Федеральных Резервных Банках в городах Сент-Луис, Канзас-Сити, Миннеаполис, Даллас и Ричмонд, это, казалось бы, требовало определенных пояснений.

Откуда пришли эти деньги, взятые взаймы в Нью-Йорке? Они пришли из тех частей страны, где их было меньше всего. В мае 1920 г. по телефонам была передана фраза – «Застой наступит пятнадцатого», и он наступил. Выдача кредитов была прекращена. Выплаты были приостановлены. Поток денег, буквально выдавленных из производительных секторов страны, был направлен в Нью-Йорк. В противном случае те гигантские займы, о которых только что сказано выше, был бы невозможен. Это было давление, давление Федеральных Резервов,

вежливо называемое дефляцией, и именно таким путем оно осуществлялось. Банки Запада были выжаты насухо, с тем чтобы банки Нью-Йорка были переполнены.

«Деньги были изъяты из законных операций» в различных частях страны, чтобы отдать их взаймы под фантастические проценты на Уолл-Стрит», – говорит упомянутый выше официальный представитель.

Спекулятивные банки, как было установлено, могли брать деньги взаймы по ставке 6 процентов, тогда как эти же деньги они отдавали по столь высоким ставкам, как 20, 25 и 50 процентов.

Дефляция Федеральных Резервов создала дефицит денег, который и был использован спекулятивными банками. Политика в области Федеральных Резервов привела к изъятию денег; нью-йоркские банки заимствовали деньги, отобранные таким способом, и предоставляли их взаймы под колоссальные проценты, которые люди выплачивали, чтобы отсрочить крушение, вызванное безденежьем, которое принес плохо отрегулированный процесс дефляции.

И все это время Федеральная Резервная Система была в наилучшем финансовом состоянии за все время своей деятельности. В декабре 1920 г. она имела 45% своих резервов, что было выше объема резервов, которые она имела в декабре 1919 г. Однако при написании этой статьи (в июле 1921 г.) резервы достигали 60 процентов.

Деньги остаются в Нью-Йорке. Поезжайте по сельскохозяйственным штатам, и вы их не найдете. Поезжайте в районы с замолкшими фабриками, и там вы их не найдете. Они в Нью-Йорке. Варбургские федеральные резервы выкачали страну. Система, которая была способна выравнивать взлеты и падения финансовой погоды, была использована административным способом для того, чтобы лишить страну денег.

Идея Федеральных Резервов была, несомненно, правильна, если бы она не была или не могла быть введена. Однако ею манипулировали. Она не представляла собой «федеральные» резервы, она являлась резервами частными, ею манипулировали в интересах банкиров, а не всех в целом. Будучи способной вернуть страну к есте-

ственному потоку деловой активности, к естественному уровню цен, она была использована для того, чтобы нанести удар по коммерческой деятельности, и такой удар, в результате которого выигрывают те, кто дает деньги взаймы, в то время как производители проигрывают. Если это так, то каждый, кроме американского банкира, скажет, что этот метод ошибочен; ошибочен экономически, ошибочен логически, ошибочен в коммерческом отношении, если не преступно ошибочен (точнее – преступно спланирован).

В настоящее время Федеральное Резервное Управление наращивает свои собственные резервы, словно существуют признаки наличия национального экономического здоровья, Если страна борется за выживание, то федеральные резервы должны быть на низком, а не на высоком уровне. Высота, которой достигают резервы, является мерой глубины депрессии страны. Если федеральные резервы допускают такой поток денег, то высший финансовый орган должен обеспечить, чтобы он составлял менее 10% – это будет похоже на вливание крови в вены страны.

Банки «Кюн, Лоуб энд Компани», «Шпейерс» и другие иудейские заимодавцы имеют деньги для Мексики, Норвегии, Германии и всех других коммерческих компаний, организуемых для осуществления коммерческой деятельности за пределами страны, и это американские деньги. Федеральная Резервная Система г-на Варбурга была плохо организована и плохо использована, и страна страдает из-за нее,

Помимо этого, люди не знают, что делать. Деньги все еще остаются загадкой. Банковское дело все еще остается «святая святых». То, что было бы совершенно очевидно при выполнении обычной операции с 5-долларовым счетом, является исключительно сложным, если сумма составляет пять миллионов долларов, а участниками операции являются: 1) банки страны, 2) федеральные резервные банки и 3) спекулятивные организации Уолл-Стрит. Однако они есть всего лишь, в конце концов, Том, Дик и Гарри с 5-долларовым чеком. Но проблема несколько осложняется теми ограничениями, которые накладывают-

ся многими, кто правомочен критиковать. Высокие официальные лица более или менее связаны задачами кампании, в которой заинтересованы все финансовые организации. Слишком многие представители законодательных органов имеют одни и те же интересы. Таблица личных долгов некоторых людей, которые добивались президентства за последние восемь лет, была бы весьма показательна – почти так же показательна, как список фамилий иудеев, в чьих домах они останавливались во время своих поездок по стране. Люди, которые таким образом связаны с теперешней финансовой системой, не могут сказать все, что они знают.

Все это проиллюстрировано в заявлении г-на Т. Гашинг Дэниэла перед комитетом Конгресса. Он показывает, до какой степени может дойти власть этой частной корпорации, называемой центральным банком: «Когда, проходя по Банку Англии, я представил письмо, которое я получил от государственного секретаря Хэя, работник банка был весьма вежлив. Он провел меня через банк, и, когда мы вернулись в приемную, я спросил его, позволит ли он мне задать ему несколько основных вопросов. Он сказал, что он позволит, и я попросил его, не смог ли бы он дать мне бюллетень Банка Англии.

«Мы не выдаем бюллетени», – ответил он.

«А парламент требует иногда, чтобы вы доложили ему о состоянии банка?» – «Нет, сэр; они этого у нас не просят».

«Как это так, что некоторые из этих, так называемых революционеров, не приходят в Палату Общин и не поднимают вопрос о том, чтобы знать, что там происходит?» – «Таково положение в нашей стране. Большинство из них крупные должники нашего банка, и у нас нет никаких проблем с ними» (смех).

Публикация от 16 июля 1921 г.

62.
КАК ИУДЕИ ЗАХВАТИЛИ КОНТРОЛЬ НАД СПИРТНЫМ В США

«*Объединенные, таким* образом, сильнейшим чувством солидарности иудеи способны легко удерживать свое собственное в *этом нашем разобщенном и анархическом* обществе. Если бы миллионы христиан, которыми они окружены, заменили бы тот же принцип сотрудничества *на принцип* индивидуальной конкуренции, то значение иудея было бы немедленно ликвидировано. Однако христианин не примет подобного курса, а иудей должен неизбежно, я не сказал бы доминировать (любимое выражение антисемитов), но, несомненно, обладать преимуществом перед другими и использовать это свое преимущество, против которого яростно выступают антисемиты, будучи неспособными разрушить *его*».

Лазарь.

Для тех, кто был удивлен и озадачен широко распространенным мнением, которое даже газеты не были способны скрыть, о том, что основная доля организованного самогоноварения в этой стране находится в руках иудеев, это было бы менее удивительно, если бы они знали историю виноделия в этой стране.

Утверждение иудеев о том, что они нормальные люди, несомненно, справедливо, однако это не предотвратило возникновения двух фактов относительно их, а именно то, что они обычно являются коммерсантами в области спиртных напитков в странах, в которых они проживают в значительном числе, и что в Соединенных Штатах они являются единственным народом, не попадающим под действие Закона о запрещении подпольного производства спиртных напитков.

В этой стране, как и повсюду, подтверждается принцип, что в этом деле «ключевой фигурой является иудей». Деморализация, поразившая производство спиртных

напитков, вызвавшая его падение, и деморализация, поразившая ужесточение запрета в течение некоторого периода времени, не могут быть поняты без изучения расовых аспектов, свойственных обоим этим явлениям. Если в том, что затем последовало, иудеев считали нежелательными элементами, то они должны помнить, что в это положение поставил их собственный народ. Невозможно сомневаться в том, что если бы организованные иудеи Соединенных Штатов выразили бы лишь одну тысячную долю протеста против незаконного производства алкогольных напитков своим собственным народом, который они выражают против вполне законного и морально оправданного разоблачения, сделанного издательством «Диарборн Индепендент», то результат был бы не только благоприятным, но и незамедлительным.

Было время, когда название «виски» было вполне респектабельным по сравнению с сегодняшним днем. Было время, когда употребление виски и даже его производство считалось нормальным с точки зрения высокого общественного мнения.

Обычным объяснением разницы между ТОГДА и ТЕПЕРЬ является то, что люди более позднего периода стали морально более чувствительны, чем их предшественники, и в то время, когда предыдущее поколение заглатывало свое виски, невинно забывая о его вреде, то последующее поколение разработало более строгие моральные ограничения и запретило этот обычай.

Правда заключается в следующем: люди не стали лучше; виски стало хуже. Когда будет написана вся история справедливого возмущения людей, то компетентный историк сможет проследить возрастающее негодование людей параллельно с ухудшением качества виски.

Должное внимание к этой проблеме окажет немалую помощь в понимании того факта, что иудеи и самогоноварение постоянно и заметно взаимосвязаны в широкой печати в наши дни.

Читатели прежних романов знают, насколько мастер гордился своими винами. Вина созревали под определенными небесами, на определенных холмах, где протекали определенные воды по каналам в определенной почве,

имели возможность великолепно созревать, приобретая мягкость, чистоту и отличные качества, принося радость и здоровье без примеси неприятного пьянства. Букет вина, отличные качества винограда, обусловленные воздействием природы, были предметом гордости в течение веков. Если это все было бы произнесено сегодня, то источник этих слов был бы заподозрен, и вполне вероятно по веской причине, в том, что ему платят за «рекламу». Ко всему тому вредному, которое отбросило человечество, совсем не относится вино, ставшее народным обычаем и высоко ценимое в течение веков.

Тем не менее современному человеку не трудно понять, что изготовление вина и крепких напитков – это искусство, которым люди гордятся. Это искусство требует времени, опыта, любви и высокой квалификации. Несколько трудно говорить об этом искусстве в связи с виски, вино – это более поэтичное слово, однако следует знать, что в мире существуют только три места, где производится виски, точно так же, как Франция и Португалия посвятили себя производству вин. Этими тремя районами являются Гленливет в Шотландии, район г. Дублин в Ирландии и район Блю-Грасс в штате Кентукки. Почему же в этих трех районах? Во-первых, там были люди, – конечно же, неиудеи, – которые пожелали подождать десять лет, чтобы произвести хороший товар. Во-вторых, воды в этих районах именно такого качества, которое наилучшим образом подходит для производства настоящего продукта. Настоящее виски, это следует помнить, есть растительный продукт, созревший под воздействием природных сил и никаких других. Зерно, вода и время – не следует добавлять ничего неестественного, даже нагрева, – чтобы в качестве продукта получить наилучшее виски.

В прежние времена в Америке были люди, которые выбирали для себя виски так же, как они выбирали лошадей или книги. Однако тогда не существовало такого явления, как перепой. Это пришло позже, с исчезновением настоящего виски. Винодел редко становится богатым – он слишком поглощен поддержанием качества своего продукта; а это требует много времени.

Существуют некоторые сорта, известные внутри страны из-за их мягкости и чистоты – чистейшее вино из отборного винограда, выдержанное в наилучшим образом приспособленных для этого погребах, хотя оно и не более мягкое или чистое. Существуют сорта вин, названия которых остаются и по сей день – Пеппер, Кроу, Тэйлор и другие – это имена людей, которые затратили время и испытали боль, и имена которых стали «марками», которые гарантируют качество и чистоту. Это были настоящие виноделы в буквальном смысле этого слова, *не изготовители и не комбинаторы, но виноделы*, в то время когда возгонка представляла собой как науку, так и искусство, а не просто название, под которым скрывается гигантский обман народа.

В предстоящее время, когда оправданное моральное возмущение людей позволит провести изучение тех шагов, в результате которых репутация виски упала до теперешнего низкого уровня, они увидят, насколько было бы лучше, насколько более эффективно и четко было бы, если бы атака на виски включала и выявление людей, которые вывели виски из страны и продавали настоящий яд в качестве заменителя. Таверна, винзавод, человек, употребляющий крепкие напитки, – все стали мишенью для нападок; иудеи, которые деморализовали все это производство, продолжали собирать свои колоссальные и незаконные прибыли без боязни всякого их разоблачения.

Виски перестало быть настоящим виски, а пиво превратилось в нечто менее всего похожее на пиво; результаты воздействия всего этого на человечество стали очевидны и печальны. Поэтому общество повысило плату за лицензии и усилило ограничения. В ответ на это иудейские комбинаторы стали использовать более дешевое сырье и еще более опасные смеси. Стоимость лицензий возросла; качество снизилось; иудейские комбинаторы всегда получали более высокие прибыли. И в течение длительной борьбы, длительной драки никто, за одним или двумя заметными исключениями, не испытывал чувства и не имел смелости указать пальцем на крепкие расистские фланги, выстроившиеся позади всей этой коррумпированной комбинации.

Дистилляция является одной операцией из длинного списка технологий производства, которые были разрушены иудейской монополией. Те, кто был за запрещение, по-видимому, поблагодарят иудея за его работу в этом направлении. Возможно, иудей является агентом судьбы в деморализации отрасли, которая должна исчезнуть. Однако противопоставьте этому тот факт, что именно иудейское влияние деморализует запрещение, и оба способа, и «мокрый» и «сухой», оказываются в интересном положении, заслуживающем рассмотрения.

В целом иудеи на стороне спиртного и всегда были. Они являются самыми постоянными приверженцами спиртных напитков из всех национальностей. Именно поэтому им удалось обеспечить для себя освобождение от обязательств согласно законам о Запрете; их религиозные церемонии требуют употреблять такое количество спиртного, которое считается равным десяти галлонам в год. И, таким образом, Запретительный Закон Соединенных Штатов, являющийся частью Конституции Соединенных Штатов, стал официально неэффективным в пределах десяти галлонов в год на одного иудея. Этот объем, безусловно, становится значительно большим; всегда легко протащить сто галлонов через десятигаллонную дыру.

По существу, тысячи галлонов протекли через то десятигаллонное отверстие.

Для многих людей тот факт, что виноделие в мире оказалось в руках иудеев, окажется новым откровением. В Соединенных Штатах виноделие было почти исключительно в руках иудеев за 25 лет до закона о запрещении, по существу в течение периода, когда торговля спиртным указала и подтвердила аргументы закона о запрещении. Это знание существенным образом сказалось на интерпретациях нашего времени.

В книге «Побеждая иудея», опубликованной издательством «Фанк энд Вэгналз Компани» в 1916 г., Джон Фостер Фрэйзер пишет: «Иудеи являются специалистами в области торговли спиртным в Соединенных Штатах. Восемьдесят процентов членов Национальной Ассоциации Торговцев Спиртным являются иудеями. Было показано, что 60% производства и оптовой торговли вис-

ки находятся в руках иудеев. Как посредники они контролируют производство вин в Калифорнии. Иудеи наезжают в штаты, выращивающие табак, и скупают все табачные листья, вследствие чего крупные табачные компании вынуждены покупать сырье именно у них. Иудеи захватили и торговлю сигарами. Фирма «Американ Тобаккоу Компани» производит около 15% сигар, выкуриваемых в Соединенных Штатах. Остальное производят иудеи».

Это справедливо также и в отношении России, Польши и Румынии. Еврейская Энциклопедия утверждает, что «установление государственной монополии на спиртное (в России в 1896 г.) лишило тысячи иудейских семей источников существования». Они контролировали движение спиртного, производство водки, что постепенно разрушило Россию. Правительство установило национальную монополию на производство спиртного, чтобы ликвидировать его, что и было осуществлено. Спиртное в России стало иудейским, как указывает Энциклопедия. Всякий, кто внимательно прочтет статью о России, в особенности страницы 527 и 559, в Еврейской Энциклопедии, не будет иметь никаких сомнений относительно этого факта. В Румынии весь «иудейский вопрос» сводится к вопросу о спиртном. Эта крестьянская страна установила контроль над продавцами спиртного, а производство спиртного оставалось жесткой монополией иудеев в течение многих лет. Точно так же было и в Польше. Поэтому неудивительно, что в Соединенных Штатах виски также стало иудейским.

В целях удобства детализации этой проблемы наибольшая часть наблюдений будет относиться к штату Кентукки. Почти каждый взрослый знает фразу «доброе старое виски Кентукки». В свое время эта фраза имела некоторое значение. В своих районах залегания известняка штат Кентукки получает такую воду, которая лучше всего сочетается с ингредиентами зерна в виски. Слово «бурбон», известное в основном как название сорта виски, является в действительности названием графства в штате Кентукки, где впервые было изготовлено «Бурбон виски». Насколько глубокое влияние оказывает

район, где производится виски, можно понять из того факта, что простой винодел по имени Шилдс из штата Кентукки стал известен из-за того, что изготавливал «Бурбон виски» с использованием воды из речушки Глен Крик, возымел идею о снижении своих производственных затрат путем перевода своего производства в штат Иллинойс, где он был бы поближе к богатым маисовым полям. Однако он разочаровался. При использовании воды штата Иллинойс «Бурбон виски» не получалось. «Принцип района» оказался главенствующим. Ямайский ром обладает своими характеристиками из-за воды на Ямайке. Портвейн лучше всего получается в районе Дуро в Португалии, шампанское – в районе Реймс во Франции, а пиво – в Баварии. И точно так же в штате Кентукки существовала требуемая комбинация элементов, которая сделала виски продуктом этого штата, завоевавшим всемирную известность.

Винный спирт из зерна может быть изготовлен в любом климате и многими способами. Нейтральные спирты, крепкие вина и алкоголь не носят местного характера нигде. Они могут быть изготовлены в любой комнате или подвале в весьма непродолжительное время. Требуется лишь небольшое внимание. Смесь лекарств и спиртов, которой придан должный цвет и вкус, которая для обмана названа «виски» и которая подается через стойку, означает преступление против искусства получения вин, против человеческой нервной системы и против общества.

Читатели могут вспомнить, что в 1904 г. д-р Уайли, тогдашний шеф Бюро Химии Соединенных Штатов, имел много что сказать об этом. Однако поскольку он не указал, что то зло, которое он осуждает, было создано единственным классом людей, склонных к получению выгоды за счет разрушения американской промышленности и нанесения ущерба бесчисленным тысячам американских граждан, лишь немногие обратили на него внимание. Американского гражданина заинтересовало бы значительно больше то, знал ли он кого-нибудь, кто четко представлял ситуацию и имел храбрость разоблачить крупный иудейский заговор, связанный с виски.

Разница между неиудейским и иудейским методами, как показала история американского виски, описана доктором Уайли следующим образом:

«Выдержка виски продолжается годы. Она стоит дорого. Происходит утечка виски. Она продолжается по меньшей мере четыре года. Цель этого заключается в окислении алкоголя. Имеет место утрата интереса к стоимости виски во время его выдержки; следовательно, это дорогостоящий процесс».

«Однако производство поддельного или искусственного виски имеет своей целью избежать этого длительного и дорогостоящего процесса выдержки. Производители начинают с получения спиртов, которое может быть осуществлено за несколько часов. Затем в спирт добавляют достаточное количество воды, чтобы разбавить его до крепости виски. Следующим этапом является его окраска... это достигается путем добавления жженого сахара или карамели. Следующая операция состоит в создании букета. Между прочим, я уже описывал, как через два или три часа комбинатор способен получить продукт, который выглядит, пахнет, имеет вкус и результаты анализа, как и настоящее виски, однако его воздействие на систему оказывается отличным. Люди, которые пьют подобное виски, наносят больший ущерб здоровью, чем те, кто пьет настоящий продукт».

Использованы были все виды практической работы. Закупались наркотики и «сырьевые материалы» для виски, и начинался процесс «ректификации», как его называли, который разрушал естественный процесс всей операции дистилляции. Быстрые деньги независимо от того, что произойдет с потребителем, – таким был мотив всей операции ректификации.

Этот ректификационный бизнес был в основном иудейским. Кое-где и неиудей был связан с иудейскими партнерами, но редко. Была также обнаружена и торговля под маркой «виски» некоторой скомпонованной жидкостью, вид и вкус которой напоминали виски, однако ее воздействие было вредоносным. Это была явная преступная подделка – использовать наименование «виски» для синтетического яда. Имело место и сокрытие

понятия «ректифицированные спиртные напитки», обманчивое использование слова «смесь» и даже наиболее обманчивое представление относительно выдержки. Если мог быть использован химический обман, чтобы придать изготовленной жидкости вкус виски с девятилетней выдержкой, то она и рекламировалась как выдержанная «Девять лет в деревянных бочках». Ниже приводится отрывок допроса иудея в суде:

Вопрос: Вы изготавливаете виски девятилетней выдержки?

Ответ: Девятилетней выдержки, однако я хочу пояснить в этом отношении, что виски может не храниться в течение девяти лет до того, как оно было разлито в бутылки... Этот сорт виски, который мы изготавливаем как виски девятилетней выдержки, означает, что оно соответствует виски с девятилетней выдержкой по своей мягкости и по своему качеству.

Вопрос: Как Вы установили тот факт, указанный Вами на этой бутылке, что это виски девятилетней выдержки?

Ответ: Поскольку оно сравнимо с виски девятилетней выдержки.

Вопрос: Как Вы получали этот результат? Ответ: Путем взятия проб. Вы берете виски, которое находилось в первоначальной упаковке в течение девяти лет, сравниваете его с нашим виски девятилетней выдержки и обнаруживаете, что его мягкость такая же. Следовательно, мы и классифицируем его как виски девятилетней выдержки.

Пусть читатель сам формирует свое собственное суждение о таком способе мышления. Это виски имеет название, напоминающее настоящие товары с проверенным временем наименованием с гордым названием штата Кентукки, тогда как это совсем НЕ виски и НЕ изготовлено в штате Кентукки, но скомпоновано из нейтральных спиртов из штата Индиана, сливового сока из штата Калифорния, сладости отовсюду, а также невыдержанного виски из Пеории, штат Иллинойс, чтобы придать ему соответствующий вкус.

В то время как г. Луисвилль, штат Кентукки, стал штабом изготовителей виски, именно г. Цинциннати,

штат Огайо, тщательно иудаизированный город, стал крупным штабом изготовителей псевдовиски, комбинаторов, изготовителей смесей и ректификатов. Список изготовителей спиртных напитков в Цинциннати напоминает справочник по Варшавскому гетто. В Луисвилле иудейская часть города, так же, как и общества, весьма заметна; действительно, большинство ведущих иудеев в производстве виски называют сейчас «полковники» из Кентукки.

Иудейский характер производства виски после Гражданской войны может быть очевиден, если заметить, сколь много известных сортов виски в разные времена были под иудейским контролем: «Старое 66» принадлежало фирме «Штраус, Притц и К°»; «Хайлэнд Рай» принадлежало фирме «Фрэйбург и Воркум»; «Т. У. Сэмюэл Оулд Стайл Сауар Мэш» принадлежало фирме «Макс Хирш, Стар Дистиллинг Компани»; «Бриджуотер Сауар Мэш энд Рай Вискиз»; «Роузвуд энд Уэстбрук Бурбон Вискиз» производилось фирмой «Дж. и А Фрейберг»; виски «Т. Дж. Монарх» и «Дэйвис Каунти Сауар Мэш» контролировались фирмой «Дж. и А. Фрейберг»; виски «Луис Хантер 1870», «Кристал Уэддинг» и «Оулд Джаг» производились фирмой «Дж. и А. Фрейберг»; виски Та-нимед'76" выпускала фирма «Зигмунд энд Сол Г. Фрейберг»; виски «Джиг-Со Кентукки Корн Виски» – «Лин-ндэйл Виски»; «Брансуик Рай энд Бурбон» производилось фирмой «Хоффмейер Бразерс Компани»; виски «Рэд Топ Рай» и «Уайт Хаус Клаб» производилось фирмой «Фердинанд Уэстгэймер энд санз»; виски «Грин Ривер» попало под контроль г-на Э. ля-Монтэгю; виски «Сан-нибрук», широко рекламируемый напиток, на щитах которого изображен человек в форме американского инспектора, словно подтверждающей эту рекламу, выпускавшийся ранее фирмой «Розенфельд Бразерс и К°»; виски «Маунт Верной», выпускаемое фирмой «Ханнис Дистиллинг Компани», которой одно время владел г-н Анджело Мейер; виски «Балле ов Нэлсон» попало под контроль иудейского треста, который был официально зарегистрирован Леви Мэйером и Альфредом Острианом, последний был также чикагским адвокатом, чье имя упоминалось в материалах о бейсболе в этой серии публикаций;

виски «Джеймс И. Пэппер» принадлежало Джеймсу Вулфу; виски «Сидар Брук» принадлежало фирме «Джулиус Кесслер и К°»,

Раньше оно было под старой маркой «У. Х. Мак-Брэйер», однако настоящий У. Х. Мак-Брэйер, зная новые методы, появляющиеся в производстве спиртного, потребовал в своем завещании, чтобы его имя не использовалось в качестве марки виски, после того как он увидел, что этот продукт недостоин его имени.

В районах Питтсбурга и Пеории происходила та же история; производство так называемого виски в этих районах контролировалось, за единственным исключением, иудеями.

Крупный западный винзавод в Пеории принадлежал иудейской корпорации. Двумя его марками виски были «Рэйвенсвуд Рай» и «Рэйвенсвуд Бурбон». Винзавод Вулнера производил «Оулд Гроув Виски», «Оулд Райан Виски» и «Буча Джин». Только в г. Пеория существовало пятнадцать крупных предприятий, которые все принадлежали иудеям и производили все то, что в Пеории продавалось как виски.

Возьмите только город Цинциннати и обратите внимание на то, что даже неполный список содержит имена людей, классифицируемых как «производители спиртного»; «Бернхейм, Рексинджер энд Компани»; «Элиас Блох и сыновья»; «Дж. энд А. Фрейберг»; «Фрейберг эдд Воркум»; «Хелферих и сыновья»; «ХоффхэймерБразерс Компани»; «Элиас Хаймэн энд санз»; «Кауфман, Бэар энд Компани»; «Клейн Бразерс»; «А. У\оуб энд К°»; «Х. Розенталь и сыновья»; «Сэлигмэн Дистиллинг Компани» «Штраус, Притц энд Компани»; «С.Н.Уэйл энд Компани» и «Уэстхеймер энд сыновья», а также многие другие иудеи, скрывающиеся под псевдонимами и обозначениями корпораций. То же самое имеет место по всему штату Огайо, который оказался одним из самых заселенных иудеями штатов США,

Приведенный здесь список никоим образом не указывает численность иудеев, занятых в производстве спиртного, он только указывает на сложность при проведении обследования производства спиртных напитков

и названий их производителей. Любой гражданин в любом крупном городе не встретится с затруднениями в подтверждении заявления о том, что в его городе большинство производителей, оптовых торговцев и брокеров в торговле виски также являются иудеями.

Однако это не единственный факт, говорящий о том, что производство спиртного контролируется иудеями, который сейчас приобретает значение. Это факт, который никто не будет отрицать, даже защитники иудеев. Это дополнительный факт, который распространил по всей стране порочную систему, которая была предназначена не только для разрушения алкогольного бизнеса, – вероятно, он и заслуживает разрушения, – но и погубит сотни тысяч граждан, которые доверяли словам «чистый и нефальсифицированный» и думали, что они означают то, что должны были обозначать. Это было бы отдельным рассказом обо всех манипуляциях с этикетками, нарушениях авторского права в отношении наименований напитков, о сознательной игре словами «чистый и нефальсифицированный», в которой был обвинен неамериканский комбинат по производству «сложных спиртов». Безусловно, вещество было «чистым и нефальсифицированным» – это была карболовая кислота, но не виски! Была масса нарушений закона, и было принятой практикой, занимаясь ректификацией, ежегодно предусматривать некоторую сумму для оплаты штрафов, которые могли быть наложены. Последовал бунт против фальсификаций и подделок при изготовлении виски в подвалах многих таверн, и опасные секреты о синтетических подделках распространились за границей среди клиентуры треста.

В настоящее время работники пивных понимают, что они оказались козлами отпущения. Иудей редко подает пятицентовое пиво или десятицентовую порцию виски; это оставили делать «болвану неиудею»; иудей занимается оптовой продажей, где делаются реальные прибыли. Но именно работник пивной принял удар на себя. Иудейские «винокуры», как прозвали барменов в районах Луисвилля и Пеории, носили шелковые шляпы, и их рес-

пектабельность не ставилась под вопрос. Работники пивных по одиннадцать часов предпринимали усилия, чтобы сохранить свое дело, но жидкость, которую они наливали, не улучшалась, и пришло запрещение, которое смело пивные с лица земли, однако, как последующее покажет, не лишило иудейского комбинатора его прибыли!

Какая доля производства спиртного в Соединенных Штатах падает на виски и какая на ректифицированные спирты?

Двенадцатая Перепись в Соединенных Штатах в 1900 году свидетельствует: «Большая часть дистиллированных спиртов, потребленных американским народом в качестве напитков, прошла через ректифицированные предприятия. Различные классы ректифицированных спиртов представляют собой ряд от самых дешевых концентратов нейтральных спиртов и таблеток до простых смесей свежих и выдержанных виски».

Двадцать лет назад статистика показала, что 80% так называемого виски, выработанного в Соединенных Штатах, представляли собой имитацию виски. Главный химик г-н Уайли, главной задачей которого было не количество, а качество, выдал следующую информацию: «Свыше половины виски в этой стране представляет собой смешанное виски. Менее половины – настоящее виски; и поскольку они обычно смешиваются с небольшим количеством выдержанного виски, то оно и продается как таковое, как виски, хотя нет никаких оснований утверждать, что это виски в действительном значении этого термина».

Однако все это было только началом. Пришло время, когда видение великой спиртной комбинации возникло в некоторых умах в этой стране. Было задумано взять хорошие и плохие сорта под одно общее руководство (под чьим контролем, читатель уже теперь может предположить) и таким образом не только репутацию давних американских виноделов, которую они приобрели за годы честной ректификации, капитализировать в своих интересах, но и использовать торговые марки товаров в качестве маскировки недостойного вида спиртного, за которым в его прошлом тянется след самоубийств, безумия, преступлений и социальных потрясений.

Все это вместе с независимым расследованием иудейского руководства всем этим составит предмет отдельного исследования.

Публикация 17 декабря 1921 г.

63.
ГИГАНТСКИЙ ИУДЕЙСКИЙ СПИРТНОЙ ТРЕСТ И ЕГО КАРЬЕРА

Выше было показано, как производство американского виски стало иудейским. Изготовители настоящего виски, которое требовало нескольких лет для своего производства, были вытеснены изготовителями наркотизированных и химизированных напитков, которые могли быть произведены за три или четыре часа. Последние, будучи более дешевыми и более одурманивающими, настолько полно захватили рынок, что публика никогда не представляла себе, что это было совсем не виски. Этот продукт украл наименование виски, и под этим наименованием при справедливом негодовании народа оно было запрещено; однако под тем же наименованием оно все еще продается самогонщиками с прибыльностью 1000%. Использование фальшивой этикетки не является новым, оно не является результатом дней запрещения; оно началось с проникновения иудейского капитала в производство спиртных напитков. Виски, тщательным и научно обоснованным способом изготовленное, очищенное в течение долгих лет выдержки на складах, является американским продуктом; «красный глаз», «сорок палок», «сбивай их замертво» и «беличье виски», смешиваемое и продаваемое в тот же день, – все это иудейские изделия.

Закон о Чистоте Продуктов Питания вышел в свет в целях защиты американской промышленности, однако его высмеивали на каждом этапе. Низкокачественное спиртное пользовалось такой глубокой неприязнью у публики, что народ уделял незначительное внимание усилиям главного химика г-на Уайли. Люди полагали, что когда он произносит слово «виски», то имеет в виду тот продукт, который и они знают как «виски», и они не обращали на него внимания.

Распад спиртовой промышленности становился все глубже и глубже к удивлению как друзей, так и врагов, и никто не обладал ключом к ситуации, поскольку никто не видел, или не видит, не обладает храбростью, чтобы разоблачить иудейскую программу позади сцены.

В продолжение рассказа о ситуации можно сказать следующее.

Даже после того как дешевые смешанные спиртные напитки, замаскированные под «виски», завоевали командные позиции на рынке, привели к серьезному ухудшению производства чистых спиртных напитков, иудейские комбинаторы были далеко не удовлетворены. Все еще оставались некоторые американские спиртные напитки, наименования которых, по признаку их зависимости, возглавляли список. Само их качество, хотя количество их и было ограничено, постоянно бросало вызов порочным смесям, которые производились миллионами баллонов в год.

Как удалить с рынка те стандартные американские спиртные напитки с их уважаемыми этикетками? – такова была проблема, которую пытались решить лидеры иудейского сложного бизнеса. Характерно, что первой мерой было мошенничество. Партии настоящих товаров в пути отводились куда-нибудь в сторону, после чего ректификаторы сливали половину виски и заполняли бочки смешанными компонентами. Люди, которых поражали проделки бутлеггеров – увод на боковые пути вагонов с виски, «ограбление» вагонов и грузовиков и т.п., – не были бы удивлены, если бы они знали, что каждый такой трюк использовался изготовителями незаконных спиртных напитков еще двадцать лет назад! Тогда это было иудейским делом, как оно осталось иудейским и теперь, однако это никто не смеет сказать. Простое перечисление таких трюков потребовало бы слишком много места. Это был грязный бизнес с любой точки зрения.

Однако стандартные марки напитков все еще сохраняли свое место в доверии публики. Иудей, который утверждал, что он превосходит американца в квалификации, не помышлял об изготовлении какого-либо лучшего виски и завоевании рынка таким пу-

тем; он думал о том, как отделаться от лучшего виски, с тем чтобы плохой и испорченный продукт мог занять свое поле.

Крупный бизнес объединялся. До лидеров сложного бизнеса дошло, что если бы они смогли объединить честных производителей спиртного в некий один комбинат со всеми ректификационными камерами с черного хода, поставили бы их под одно общее руководство и снизили бы качество известных марок до качества стандартных дешевых марок, зарабатывая на наименованиях и получая двойные прибыли от снижения затрат, которых требует повышение качества, то они таким путем с использованием финансовых способов могли бы добиться того, чего прежде пытались достигнуть с помощью менее респектабельных способов.

Рождение идеи о «комбинате виски» приобрело законный характер. Винокуры Кентукки (которых во все времена следует отличать от комбинаторов и ректификаторов) предприняли в 1908 году меры для того, чтобы создать комбинат, который объединил бы всех настоящих винокуров в борьбе против потока фальшивого виски. Однако существенным оказалось то, что в рамках законного производства виски не оказалось достаточного объема капитала для финансирования этого плана. Однако, когда эта идея была подхвачена изготовителями фальшивых спиртных напитков, в их распоряжении оказались миллионы долларов – точно так же, как и сегодня при терпящей бедствие промышленности миллионы долларов иудейского капитала находятся в распоряжении кинобизнеса!

В луисвилльском журнале «Курьер-Джорнел» за февраль 1900 г. была рассказана история о первых мерах по созданию комбината; язык, конечно, был напыщенный, в результате чего колеблющиеся винокуры могли бы испугаться. «Объединенные винокуры Кентукки в Мамонтовском Комбинате. Капитал 32 млн. долларов. В него вошли некоторые крупнейшие заводы штата. Шестнадцать из них в Луисвилле. Контролирует 90% объема производства и почти все стандартные спиртные напитки».

«Леви Мэйер из Чикаго действовал как советник при разработке документов. Он стал генеральным советником в новой компании».

Эта статья содержала список винокуренных заводов штата Кентукки, все они были американскими – то есть неиудейскими. Это были хорошо известные названия, имена качества, которое было целью. Все эти имена были неиудейскими.

«Леви Мэйер, генеральный советник новой компании сегодня вечером сказал: «Винокуренные заводы штата Кентукки и компания «Уэахаус» – это реальность, и она принесет штату Кентукки процветание, тогда как в течение нескольких лет превалировала депрессия в результате разногласий, которые существовали между изготовителями виски Бурбон, которые в течение предыдущего поколения достигли большого процветания». Весьма гениальное заявление. Однако г-н Мэйер весьма откровенный человек. Тем не менее в его заявлении есть и некоторая правда: законопослушные винокуры действительно пострадали от депрессии – не потому, что народ не употреблял спиртных напитков, но поскольку американский народ отвернулся от чистого виски и повернулся к «красному глазу»; а спокойное заявление г-на Мэйера о том, что эта депрессия возникла «в результате разногласий, которые существовали среди изготовителей виски Бурбон», требует пересмотра «в свете борьбы между неиудейскими изготовителями настоящего виски и иудейскими изготовителями поддельных спиртных напитков».

В этой истории многое известно о г-не Мэйере и Альфреде Остриане. Г-н Мэйер является чикагским иудеем, который сам по себе заслуживает целого рассказа. Он является одним из тех иудеев, с которыми кандидаты в американские президенты – большинство таких кандидатов были в долгах – чувствовали необходимость оставаться в связи с ними. Г-н Остриан достаточно хорошо известен своей причастностью к бейсбольному скандалу. Он был адвокатом г-на Ротштейна, азартного игрока, чье имя столь заметно фигурировало в том скандале, и который поступал, таким образом, при

расследовании, проводившемся большим жюри, так, что это выглядело забавной сказкой. Остриан также защищал в суде двух жуликов из Сент-Луиса, замешанных в бейсбольном скандале, которые были впоследствии осуждены. Остриана также считают автором так называемого «Плана Ласкера по реорганизации бейсбола». Услуги Мэйера и Остриана в области «спиртных» интересов Чикаго и графства Кук были и остаются имеющими большое значение.

Иудейские имена появлялись и раньше. Приблизительно в 1889 году Натан Хоффгеймер предпринял попытку привести все производство виски под одно руководство, а позже это пытался сделать и Моррио Гринбаум. Это было, вероятно, связано с тем, что оба эти человека были иудеями, и записи подтверждают, что они предпринимали попытки консолидировать производство виски. Однако серьезное сопротивление этому было оказано со стороны двух чикагских иудеев, Мэйера и Остриана.

«Различными компаниями, образовавшими Трест, являются: Американ Спирите Мэньюфэкчуринг Компани, 35 млн. долларов; Кентукки Дистиллинг эрд Уэархаус Ассошиэйшн, 32 млн. долларов; Рай Виски Дистиллкерз Ассошиэйшн, 30 млн. долларов; Стэндард Дистиллинг Компани, 28 млн. долларов; и Спирите Дистрибъютинг Компани, 7,5 млн. долларов».

«В начале гигантской комбинации интересов, связанных с виски, в стране произведена организация фирмы «Американ Спиритс Манюфэкчуринг Компани» на развалинах старого треста по производству виски, который контролировался и направлялся Джозефом Гринхатом.

«Адвокат Леви Мэйер из Чикаго, который был юридическим советником людей, занятых в производстве виски, с момента создания сообщества «Американ Спиритс Мэнъюфэкчуринг Ассашиэйшн», был вызван в Нью-Йорк в последнюю субботу, чтобы обсудить юридическую форму договора и закрытие переговоров».

Подчеркнутые части текста указывают связи и то, что эти связи сохраняются до конца и могут быть действительно продолжены.

Помимо того, в текущих материалах о таком слиянии в сфере производства спиртных напитков под иудейским контролем появляется еще одно имя. 15 марта 1899 г.: «Анджело Мейер, крупный заказчик виски из Нью-Йорка, находится в Луисвилле и пытается сделать закупку крупной партии виски». Представляется, таким образом, что г-н Мейер открыл рот и сказал, насколько трудно произвести закупку крупных партий виски.

И тогда 17 марта, два дня спустя, появилось следующее сообщение: «Г-н Анджело Мейер, богатый производитель виски из Филадельфии, был назначен одним из главных управляющих фирмы «Кентукки Дистиллериз Компани» и сейчас занят назначением руководителей различных отделов этого комбината».

Несоответствие упомянутых выше двух параграфов не следует относить на счет ошибки репортера газеты. Как правило, репортеры сообщают о том, что им говорят; однако иногда то, что им говорят, не соответствует действительности.

«Г-на Мейера обычно называли «Наполеоном торговли виски». Он весьма заинтересован в недавно созданном комбинате. «Мы намереваемся выпускать много виски. Ни один из его сортов не будет уничтожен», – говорил г-н Мейер».

В результате имена Леви Мэйер, Альфред Остриан и Анджело Мейер наиболее часто появлялись в сообщениях.

«Альфред Остриан, который является официальным представителем Леви Мэйера, утверждает, что все винокуренные заводы, о которых в настоящее время ведутся переговоры, будут объединены через три недели».

«Сегодня в интервью г-н Анджело Мейер сказал: «Я определенно полагаю, что за следующие пять лет будет создано объединение, которое будет выпускать 10000000 галлонов виски».

В апреле 1899 г. возникло еще одно иудейское движение: «Джозеф Вулф, чикагский коммерсант в области виски, который, как говорят, владеет большим объемом виски, чем фирма «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани», чем любой другой индивидуальный владелец

или корпорация, стоит за новым комбинатом в области производства виски в Чикаго с капиталом порядка 3 млн. долларов. Цель нового треста, который, как говорят, будет назван «Иллинойс Дистиллериез энд Уэархаус Компани», состоит в том, чтобы вести борьбу с фирмой «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани».

Несколько оставшихся независимыми производителей виски в штате Кентукки беспокоятся; они считают г-на Вулфа, и, вероятно, не без оснований, человеком, который возбуждает враждебность к другой части иудейского треста по производству виски, для того чтобы вовлечь в свою сеть оставшихся независимыми производителей виски.

«Альфред Остриан и К. Х. Столл, адвокаты фирмы «Кентукки Дистиллерз энд Уэархаус Компани», сегодня выезжают из Луисвилля в Чикаго для переговоров с Леви Д. Мэйером, главным советником треста; а по существу провести совещание трех крупных объединений по производству виски и других спиртных напитков».

«Альфред Остриан вчера уехал из Чикаго в Цинциннати, чтобы закрыть дело известного винокуренного завода «Сэм Клэй» в графстве Бурбон».

Под интересным заголовком в статье описывается отъезд иудейского адвоката Остриана в Чикаго для встречи с иудейским же адвокатом Мэйером с целью обсуждения еще более крупного комбината по производству виски: «Проектируемое объединение всех интересов по производству виски в стране будет, вероятно, завершено сегодня в Чикаго. Сейчас идет образование треста по производству виски, и он вскоре будет готов к созданию и представлению людям, имеющим капитал... Говорят, что объем капитала этого треста по производству виски из ржи будет составлять 60 млн. долларов, а общий объем капитала всех пяти компаний составит около 175 млн. долларов... Леви Мэйер из Чикаго, Альфред Остриан из Чикаго и К. Х. Столл из Нью-Йорка являются адвокатами трех трестов, а г-н Мэйер является главным консультантом».

Несколько позже появилось заявление г-на Леви Мэйера: «Новая комбинация производителей виски из

ржи будет крупнейшим объединением по изготовлению виски в мире. Оно контролируется и финансируется одними и теми же людьми и теми же финансовыми компаниями Нью-Йорка и Филадельфии, контролирующими сегодня и финансирующие фирмы «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани», объем капитала которой составляет 32 млн. долларов; «Стэндард Дистиллинг энд Дистрибьютинг Компани» с капиталом 28 млн. долларов, «Американ Спиритс Манъюфэкчуринг Компани» с капиталом 35 млн. долларов и «Спиритс Дистрибьютинг Компани» с капиталом 15 млн. долларов.

«Это все слухи, – г-н Мэйер улыбнулся и похлопал ладонью большую пачку юридических документов, – что после консолидации производства ржаного виски все отдельные фирмы будут объединены в одну центральную компанию, объем капитала которой будет составлять около 200 млн. долларов. Комбинация производителей виски такого масштаба займет, безусловно, передовое место среди трестов и организаций, производящих спиртные напитки в мире».

Еще одно сообщение: «Альфред Остриан сегодня вернулся в Луисвилль из Нью-Йорка, где он оказывал помощь в организации фирмы «Американ Спиритс Манъюфэкчуринг Компани» (и еще трех других компаний).

«Г-н Остиан сегодня отбывает в Чикаго, где он надеется закрыть дело с фирмой «Элиас Блох и сыновья» о закупке фирмы «Дарлинг Дистиллери» в графстве Кэрролл и с фирмой «Фрейберг и Уоркум» об обеспечении их двух заводов в графстве Буни».

Здесь можно видеть иудейских агентов иудейского же капитала, пытающихся так и эдак уверить всех в успехе при работе в пределах четко определенных направлений, известных им самим, но скрытых от публики, для построения некоторой колоссальной структуры, которая осуждалась в течение двух десятилетий. Однако двух десятилетий оказалось достаточно для того, чтобы извлечь огромные доходы из устранения криминальных основ производства спиртных напитков всех типов, что стало более очевидным со времени гигантской консолидации.

Производство виски стало настолько прогнившим в штате Кентукки – первом штате, где началось производство виски, тогда были всего четыре «мокрых» штата к 1908 году. Первые десять лет абсолютного иудейского контроля поставили даже первый штат, где стало производиться виски, в «сухую» колонну.

Иудейские комбинаторы даже не заботились о том, как они будут реализовывать свои товары, поскольку они имели возможность продавать их в больших количествах. Дешевый «бочковой дом» появился с его витринами, полными сверкающих бутылок и блестящих этикеток, а также со «сниженными» ценами на виски.

Комбинаторы стали владельцами таверн к концу эры таверн, и многие иудеи пошли в бизнес под именем «бочковой дом» в целях быстрой реализации товара. Доля ужасных разорений повсюду возросла, а блюстители морали общества были удивлены «волной зла», которая «прокатилась по стране»; однако у них не было ключа, чтобы объяснить такую ситуацию. Производство виски двигалось к дикому финишу, однако люди у руля знали точно, что они делают в каждый данный момент времени. Взгляд назад на тот период, со всеми имеющимися под рукой фактами делает все более и более очевидным, насколько это соответствует термину «тупой неиудей».

Почему даже Норман Хэпгуд знал, насколько это было плохо, а журнал «Кольер'з Уикли» под его редакторством был первым журналом в стране, который напечатал имена иудеев, связанных со «спиртной» коррупцией в стране? Но то были старые добрые времена, когда г-н Хэпгуд мог сказать правду даже о Херсте, о человеке, для которого он сейчас пишет свою экстравагантную статью проиудейской пропаганды.

В течение 1908 года в журнале «Кольер'з Уикли» появилась явная правда, которая и сегодня доказывает то, что было явным. Это была особенно резкая атака против того, что называли «негритянским джином», особенно вредным напитком, который был рассчитан на особо плохое воздействие на негров. Уилл Ирвин говорил об этом джине как о «короле вредности в разрушающемся движении спиртного в Соединенных Штатах».

Этот автор и журнал «Кольер'з» стали начинателями нового способа придания огласке не только наименований некоторых сортов спиртного, но также и имен людей, которые их производят. Оказалось, что изготовителем «негритянского джина», который спровоцировал некоторых негров на совершение неизвестного преступления, был некто Ли Леви. По этому поводу г-н Ирвин писал: «Поскольку Юг не заканчивается на Ли Леви и поскольку граждане Юга могут, по меньшей мере, удалить его из бизнеса, если они не могут посадить его за решетку, – одно заявление газеты «Коммершиал Аппил» достойно упоминания. Эта газета поднимает вопрос по существу – она заявляет, что джин фирмы «Леви», джин фирмы «Дрейфус, Уэйли Компания», джин фирмы «Блюменталь и Бриккет», джин фирмы «Оулд Спринг Дистиллинг Компани» не существуют, а если они существуют, то объем их продаж незначителен. Позвольте мне представить мое собственное доказательство по этому поводу».

Затем г-н Ирвин приводит некоторые подробности своего опыта. Джин, о котором он рассуждал, был провокационным по своей особенной беззаконности, его этикетки содержали неприличные предложения и были украшены весьма неприличными изображениями белых женщин. «Я покупал, например, многие другие спиртные напитки, некоторые из которых были изготовлены в крупных городах, а некоторые – местными жителями; однако я всегда покупал напитки, изготовленные фирмой «Леви». Я никогда не видел их в любой таверне, за стойкой в которой стоял негр».

«В Гэлвестоне, который гордится своим безупречным руководством, те или иные виды спиртных напитков продавались в «киосках» почти всех бакалейных магазинов».

«На Негритянской улице в Новом Орлеане в одном квартале видел витрины, где были выставлены бутылки виски или «Ли Леви» или фирмы «Дрейфус, Уэйл и Компания». Эта последняя фирма проявляет больше ума в своей деятельности, чем остальные, проводя гораздо более деликатную и тонкую политику в изготовлении этикеток для своей продукции. Она имеет одного со-

трудника, который понимает негров и их жаргон; все это проявляется в «осторожной этикетке» на бутылках». «... Подобные сорта джина продавалась повсюду в Бирмингеме... полупустая бутылка этого напитка была взята у негра в графстве Пиккенс сразу после его ареста за неуказанное преступление».

«Леви, как сплетничают в торговле спиртными напитками, стал богатым именно благодаря этой стороне своей деятельности. Фирма «Дрейфус, Уэйл и Компания» везде рекламирует, что ее виски является самым ходовым товаром из спиртного на Юге. И все больше и больше слышны разговоры о трагедиях, которые лежат в конце этого курса».

Это пример – замалчиваемый пример – того, что произошло в каждой части страны. Газетные репортеры вспомнят, как полиция интересовалась теми изменениями, которые происходили в некоторых сообществах иностранцев. «Они приезжали сюда приличными людьми, как сказал бы капитан полиции, однако за короткий промежуток времени они создавали нам всевозможные трудности. Они этого не делают в своей собственной стране».

« Это все спиртное», – кто-то мог бы предложить. «Нет, они тоже пьют в своей собственной стране, там они пьют все время. Это характер самого питья, которое они получают здесь, приводит к этому – именно принцип «красное – хорошее» приводит их в дикость». Это был диагноз одного капитана, который ставился тысячи раз, однако никто не был умнее. Никто не видел ключа ко всему этому, которым был иудей.

На Юге наступал ужасный период линчевания, который разделил страну на пролинчевательную и пронегритянскую части, однако до настоящего времени причина всего этого неясна. Расовый вопрос возрос до угрожающих размеров. Американцы Севера и Юга смотрели друг на друга с подозрением, наступило охлаждение симпатии в отношениях между регионами. Северяне склонны были рассматривать южан как несправедливых и бесчеловечных в их обращении с неграми, а южане склонны были рассматривать северян как темпераментно

несимпатичных и глупо невежественных в отношении существующих условий.

За всеми этими продуктами стояли люди, подобные работникам фирм «Ли Леви» и «Дрейфус, Уэйл и Компания», если использовать только наименования, указанные в справочнике «Кольер'з».

Это была древняя иудейская политика: «Разделяй – побеждай – уничтожай» в действии. Иудейская политика способствует разобщению как подготовке к образованию такого объединения, которое желательно иудейским лидерам. Иудейское влияние стоит непосредственно за теперешним отношением негра к белому человеку – посмотрите на так называемые «Негритянские благотворительные общества» с их полчищами иудейских служащих и покровителей! Иудейское влияние на Юге активно проявляется в укреплении памяти о прежних типах разделения. А что касается негритянского вопроса, то «негритянский джин», продукт иудейских фабрик отравленных спиртных налитков, являлся его наиболее провокационным элементом.

Проследите появление этого джина до сегодняшнего дня, и вы обнаружите период, когда негритянские волнения и линчевание негров приобрели серьезное значение. Проследите местности, где этот джин продавался наиболее широко, и вы обнаружите районы, где превалировали подобные беспорядки.

Это исключительно просто, настолько просто, что на это не обращали внимания. Народ постоянно обманывают возникновением сложностей там, где их нет. Если вы обнаружили малярийного комара, то желтая лихорадка уже не представляет собой никакой тайны.

Та же самая политика «Разделяй – побеждай – уничтожай» определяет историю торговли спиртными напитками. Иудейское влияние разделяется между дистилляцией и приготовлением смесей, затем следует вытеснение дистилляции и в конечном счете ликвидация движения спиртного как легализованного явления.

Однако следует сказать, что уничтожение не является частью намерений иудеев, «Разделяй и побеждай» – вот та формула, которой придерживаются иудей-

ские лидеры и которая действительно указана в Протоколах. «Уничтожение» приходит как возмездие по достижении иудеями их целей. Россия была разделена и побеждена, однако так как именно иудеи победили ее, плодовый червь судьбы стал пожирать их завоевание. История повторяется всякий раз, когда иудейская интрига оказывается успешной. Всякий раз, когда иудеям удается сделать что-либо иудейским, оно гибнет.

Возможно, это рок. Возможно это удел Судьбы – выживание наиболее приспособленного, того, который поддается полной иудаизации, как это понимают иудейские лидеры, может быть обречен на гибель. Оправдание его иудаизации может проистекать из возможности его иудаизации. Все, что может быть иудаизировано, должно быть в той же степени обречено на забвение.

История иудейского контроля над спиртным прошла к настоящему времени два этапа: «Разделяй и побеждай». Третий этап надвигается неумолимо и непреклонными шагами. Хотя страна не разглядела иудейского характера производства и торговли спиртными напитками, она не слепа в отношении разрушительного воздействия этого производства на общество.

Затем возникло чувство, которое быстро прокатилось по стране и достигло штормовой мощи; люди могли только говорить о нем как о «волне». Этот термин стал избитым из-за его излишнего использования, однако он был вполне описательным. Негодование народа, рост его справедливого морального возмущения был как поток, который поднялся, чтобы очистить страну. Атака шла на спиртные напитки, и эта атака была справедлива! Атака шла на спиртные напитки и пришла не слишком быстро. Страна погрязла в порочных делах, которые быстро подорвали значительные слои населения. Преступность возросла, и нищета народа была повсюду. Люди атаковали единственное, что они могли видеть – они атаковали персонал и те места, которые распространяли это зло. Они не видели 200-миллионного иудейского комбината по производству виски, они не видели ужасных устройств, с помощью которых этот крепкий напиток становился все вреднее и вреднее с усилением иудейского контроля.

Люди поднялись и снесли таверну с лица земли. Они не уничтожили запасов спиртных напитков. Они не устранили иудейского интереса в производстве спиртного. Они оставили источники нетронутыми. И эти источники все еще существуют.

Остается еще одна глава повествования: предстоящий запрет и незаконный оборот спиртных напитков. Остается посмотреть, протянется ли та же самая нить через все последующие фазы.

Публикация 24 декабря 1921 г.

64.
ИУДЕЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В САМОГОННОМ ЗЛЕ

Тот, кто изучает историю спиртных напитков в Соединенных Штатах, остается в неведении не о том, что запрет наступил, но о том, что власти когда-либо позволяли проблеме зайти столь далеко, чтобы заставить людей взять решение этой проблемы в их собственные руки. Вот тот момент, когда те, кто верит в «личную свободу», и те, кто верит в «безопасность общества», должны встретиться друг с другом. Не следует утверждать, что всякий, кто верит в запрет, является человеком с причудами, не следует также утверждать, что всякий, кто верит в «личную свободу», является пьяницей или «выпивохой»; каждый из них придерживается некоторого принципа, который является принципом права. Однако сторонники запрета оказались способны праздновать победу над защитниками «личной свободы», поскольку предмет, против которого выступает сторонник запрета, не должен быть продан или использован при любых обстоятельствах, тогда как сторонник «личной свободы» совсем не думает о предмете запрета. Если интересующий предмет является отравленной зубной пастой, или опиумом, или любым другим признанным опасным веществом, то и сторонник запрета, и защитник «личной свободы» придут к согласию. Что необходимо знать честному стороннику «личной свободы»,

так это то, что спиртной напиток, который вызвал принятие запрета, действительно является наиболее опасным как для отдельного человека, так и для общества. Вопрос заключается не в «свободе», но в безопасности.

Едва ли можно надеяться, что все группы «личной свободы» согласятся с этим, поскольку большинство из них состоит из тех самых людей, которые нажились на лекарственных и химических препаратах, продаваемых в разлив или в бутылках.

Сами производители спиртных напитков должны признать факты. Несколько лет назад фирма «Бонфорт'с Уайн энд Спиритс Серкулар» даже признала, что «основная масса спиртных напитков, продаваемых сегодня в стакан под хорошо известными названиями, представляет собой не то, чем они должны быть». «Суть проблемы состоит (нам неприятно это говорить) в том, что торговля вином и спиртными напитками в этой стране погрязла в мошенничестве, и должны быть приняты радикальные меры, и самым энергичным образом».

«Многие торговцы, известные в общественных, моралистских, религиозных и филантропических кругах, скупают значительное количество нейтральных спиртов с выдержкой всего несколько дней, придают им вкус, соответствующий хорошо выдержанному виски, и затем такой торговец на бутылку или стакан наклеивает ярлык с наименованием любого желаемого штата или графства, любой выдержки, и это он делает с улыбкой, радостью и внутренним восторгом, который характерен для пирата, когда он перерезает горло и угоняет корабль».

Эти цитаты показывают, насколько близки официальные публикации о торговле спиртными напитками и описание практики, указывающее на иудея. Последняя цитата является прямым ударом по иудеям, занимающимися спиртными напитками в г. Луисвилль, один из которых снимал комнату в помещении Христианской Ассоциации Молодых Мужчин этого города, а другой ублажал город публичными подарками, оба они были «полковниками» из штата Кентукки; хотя по своему происхождению они были не совсем из штата Кентукки и даже не американцы.

Винодельческие компании штата Огайо, виноградники которых находятся на острове Келлис и в других местах и которые организовали стандартное производство, присоединились к протесту. Они утверждали, что поддельные вина текли с фабрик, находящихся в Кливленде и Цинциннати, тогда как законные винодельческие районы Сэндаски и Пут-ин-Бэй были завалены отравленными товарами. Поскольку все производство поддельных вин было в руках иудеев, то неизбежно и утверждение о том, что весь процесс деградации спиртных напитков является иудейским.

Затем пришел запрет. В Конституцию Соединенных Штатов была внесена поправка, которая была ратифицирована 45 штатами. Эта проблема стояла перед страной дольше, чем любая другая, за исключением вопроса о рабстве, вследствие чего действия народа в этом направлении должны считаться обдуманными. И производство спиртных напитков было официально прекращено. Однако: каким было отношение иудеев к запрету, когда он обсуждался в народе? Каким было отношение иудеев к запрету с тех пор, как он был принят?

На оба эти вопроса может быть получен один и тот же ответ. Безусловно, есть жители штата Кентукки и другие, которые убедились сами, что иудейские комбинаторы предвидели введение запрета и приветствовали его, поскольку они видели, что он приведет к увеличению их прибылей на 1000%. Однако насколько это так? Нет никаких имеющихся материалов, подтверждающих это предположение. Иудеи разрушили этот вид деятельности – это правда; однако было ли это сделано преднамеренно в целях получения больших незаконных прибылей, мы сказать не можем, Однако существуют сведения об иудейской активности в период агитации за проведение реформы. Иудеи были против запрета. Их пресса и выступления были против него. Все их влияние в политике и финансах было против него. Они были становым хребтом всей «мокрой» пропаганды, они им и остались сегодня. Крупные организации в защиту скромного употребления спиртных напитков скажут вам, что иудеи не внесли своего вклада в работу этих

организаций. Одна из национальных организаций в пользу запрета признает, что в качестве дара получила 5 долларов за много лет. Уилл Ирвин, изучавший раннее движение в пользу запрета на Юге для журнала «Кольер' з» в 1909 г., выяснил, что журнал «Модерн Войс», являющийся иудейским религиозным еженедельником, который все еще публикуется, был занят тем, что вел «мокрую» пропаганду в южных штатах. Журнал «Модерн Войс» потерял голосов больше, чем приобрел, из-за отсутствия вкуса при напечатании в полутонах картины, на которой Иисус благословляет торговлю спиртными напитками. Дж. К. Бэйер, один из редакторов иудейского журнала, объяснял свою деятельность в этом направлении, заявляя: «Мы – иудейский еженедельник, а иудеи против запрета по моральным соображениям». В этой работе принимал участие г-н Розенталь. Это было типично для иудейской прессы повсюду. Была привлечена и иудейская сцена, каждый человек, каждая девушка, как это происходит и сейчас, чтобы высмеять тех, кто протестовал против уничтожения американского народа с помощью поддельных виски и вина. Джазовая музыка, кинофильмы, ложные медицинские «эксперты» – каждая организация, контролируемая иудеями, были мобилизованы для оказания помощи в борьбе за сохранение привилегии делать наркотическими спиртные напитки, которые пьют люди. Это едва ли можно отрицать, по крайней мере, иудеям. Некоторые «неиудейские фронты» могут почувствовать себя обязанными поспешить на защиту иудеев, отрицая это, однако их работа не нужна. Иудеи сами этим занимаются. Им не нравится запрет, но они и не боятся его; они знали, что они не подпадут под него, они знали, что он принесет некоторые незаконные коммерческие преимущества; в любом случае они будут выигравшими. Иудейская удача!

Поэтому не удивительно, что с самого начала нарушения и уклонения от закона о запрете имеют глубокий иудейский оттенок. Издательство «Диарборн Индепендент» было бы признательно, если бы его извинили за непроверенное сообщение о том, что самогоноварение на 95% является контролируемой иудеями отраслью про-

мышленности, в которой активное участие принимает определенный тип раввинов; поэтому мы позволяем себе сообщить об обращении раввина Лео М. Франклина из Детройта, президента Центральной Конференции Американских Раввинов, к этой организации в Вашингтоне в апреле 1921 г., которое в общем подтверждает этот факт:

«Выдвигая эту рекомендацию, которую я представил вам в моем обращении по этому поводу и собираясь в крайнем случае предложить, чтобы мы обратились к правительству об исключении той части закона о запрете, которая разрешает раввинам выдавать разрешения на покупку и распределение вина в ритуальных *целях, я* сделал это после весьма серьезных размышлений. Я уверен, что после того как (его преемник) побудет в кресле председателя конференции некоторое время, он придет точно к такому же выводу, как и я». «Вы, господа, члены конференции, которые рассматривали эту ситуацию как местную проблему, решали этот незначительный вопрос; однако когда вы становитесь председателем конференции и получаете письма из каждой части страны почти каждый день с просьбой к вам как президенту предоставить необходимые полномочия всем людям и во всех условиях закупать и распределять вино в ритуальных целях, то вы посмотрите на всю эту ситуацию под иным углом зрения».

«Я сказал одному из моих коллег, рядом с которым я сижу сейчас, что за последний месяц я получил просьбы от трех разных человек, называющих себя раввинами, в их окружении о разрешении закупать и распределять вино. Я знаю, что не преувеличиваю, когда говорю, что за этот последний год я получил запросы не менее чем от 150 человек из всех частей страны с просьбой о разрешении на распределение вина... Я проверил обратившихся и могу сказать вам, что в девяти случаях из десяти мы обнаружили таких, кто пытался использовать эту конференцию через ее ответственных лиц для получения разрешения, которые не имели ни малейшего права выдавать себя за раввинов».

«Кто они были в большей своей части? Это были люди без малейших претензий на получение раввинского об-

разования или положения, которые в целях доступа к оптовой продаже спиртных напитков организовали, если хотите, целые конгрегации. Ничто на этой земле не могло помешать им сделать это. Они просто собрали вокруг себя небольшие группы людей; они назвали себя конгрегациями; и затем согласно существующему сейчас закону они получили привилегию закупать и распределять вино среди этих людей. И я обращаю Ваше внимание на тот факт, что многие так называемые члены этих конгрегации не были членами хотя бы только одной какой-либо конгрегации! (Смех). Это дело не для смеха. Они были не только членами какой-либо одной конгрегации, но членами двух, трех, четырех и так далее конгрегации. Вы не знаете, почему столько много хороших иудеев стало после того, как этот закон вступил в силу!»

«Однако, что еще существеннее, джентльмены, вероятно, некоторые из вас не представляют, какой популярностью стала пользоваться проповедь и как много иудеев внезапно поняли красоту и долг Кидиша ночью в пятницу. Я говорю вам, что это чрезвычайно серьезная проблема, и что бы вы ни говорили, но наша конференция в современных условиях используется недобросовестными людьми, которых десятки и сотни, в качестве средства осуществления подпольного производства спиртных напитков во имя религии...»

«Сейчас, можно сказать, там и сям вспыхивают небольшие скандалы. На прошлой неделе одна винодельческая компания в Нью-Йорке была подвергнута проверке, и местные власти изъяли некоторое количество вина, якобы предназначенного для ритуальных целей, на сумму около четверти миллиона долларов. Не забывайте, что на последней неделе в Нью-Йорке раввин за раввином, некоторых из них мне довелось узнать, а также в Рочестере, Баффалоу, Флинте, Мичигане и Порт Гуроне, штат Мичиган, в ряде небольших городов по всей стране были арестованы, и если вы внимательно читали свои газеты, вы обнаружите, что раввин такой-то был арестован как самогонщик».

Обсуждение этого предмета другими присутствовавшими раввинами было весьма интересным. Было

выдвинуто требование «не обсуждать личный опыт», однако некоторые нарушили это требование. Раввин Коген, например, выразился вполне четко. «Будучи одним из тех, кто выступал против вообще закона о запрете, заявляю, что весь этот закон о запрете мне не симпатичен... Мне кажется, что мы, раввины, не должны стоять на пути наших собственных коллег, когда они законным путем приобретают вино для дома... Если какой-либо член семьи хочет вина, то мне хотелось бы стоять на точке зрения, что он может иметь вино, даже если он абсолютно не имеет на это права».

Раввин Коген озвучил типично иудейскую точку зрения. Если глупые неиудеи хотят запретить себе употреблять спиртные напитки, пусть они делают это, но если существует лазейка для иудеев, такая, как разрешение раввина, то она должна использоваться полностью любым «членом общества», «даже если он, может быть, абсолютно не хочет этого».

Предзапретная деятельность иудеев в области спиртных напитков аналогична также и послезапретной деятельности иудеев в этой же области. Этот факт подтверждается все возрастающим числом фактов. Это, безусловно, не означает, что каждый самогонщик, которого вы встретите, является иудеем, а также то, что вы когда-нибудь встретите иудея, работающего в качестве самогонщика-передвижника. Если вы не живете в Чикаго, Нью-Йорке или в других крупных городах, то фактическая встреча с иудеем в этом менее значительном качестве будет не частой. Иудей является владельцем запасов для оптовой торговли; он является директором подпольного железнодорожного транспорта, который тайно поставляет товары населению; он редко рискует собственной безопасностью, будучи последним человеком, который вручает товары потребителю или получает деньги.

Однако несмотря на все такие предосторожности значительная часть арестов, произведенных в Соединенных Штатах, падает на иудеев. Подавляющая часть разрешений в области спиртных напитков – предположительна, цифра 95% не является слишком высокой, – находится в

руках иудеев. Все большее и большее число иудеев назначается в качестве служащих обеспечения запрета в центральных пунктах распределения. Это факт, как показал раввин Франклин, что некоторая часть неприятностей возникает из-за коррупции в сфере так называемого «раввинского вина», однако какой бы крупной она ни казалась сама по себе, она является лишь незначительной частью в сравнении со всей этой областью деятельности. Значительное число менее высокопоставленных раввинов наживается на продаже спиртных напитков, в этом нет никаких сомнений. И не только среди своего собственного народа, но и среди любых людей, у которых возникает потребность в этом. «Если вы напишете иудейское имя, вы можете получить это», – таков пароль. Редакции газет оказались «подмоченными» в некоторых случаях «раввинским вином», что обусловлено операциями «мокрой» пропаганды в так называемых юмористических и других колонках вечерних журналов.

Случилось так, что «раввинское вино» стало синонимом виски, джина, шотландского виски, шампанского, вермута, зеленого или любого другого крепкого ликера. Запасы, которые существовали до вступления запрета в силу, не только НЕ снизились, но фактически возросли из-за возрастания численности «лечащего» персонала. Спиртное подешевело, его запасы возросли, и оно стало помимо всего прочего более смертоносным, чем прежде. Выражение «Столь смертоносно, как самогонное виски» стало поговоркой, основанной на тысячах смертей.

Запасы поддельных спиртных напитков для оптовой продажи остались в руках тех, кому они и принадлежали, в то время как запасы для розничной продажи в магазинах и тавернах иссякли. Это была одна из первых крупных ошибок, поскольку маленький человек вынужден был отделываться от своих запасов, тогда как крупный делец имел разрешение хранить их. Так называемые раввины, которые обладали предварительной информацией об особых привилегиях, которыми пользовались иудеи согласно закону о запрете, проявляли весьма высокую активность в скупке и в утаивании небольших запасов спиртного. Безусловно, помешать им в этом не мог

никто. Не было ли это «ритуальным вином»? – даже если это был какой-либо спиртной напиток, он шел под «псевдонимом» «ритуальное вино», и, безусловно, каждый знает, что разразился крупный скандал. Протесты, подобные протесту раввина Франклина, показывают, что часть иудейского общественного мнения выражает недовольство политикой исключения иудеев из-под действия закона о запрете, однако это мнение меньшинства. То, что может полагать Центральная Конференция Американских Раввинов, оказывает малое влияние на массы иудеев в Америке. Люди, которые изучались в этом плане, не были раввинами Франклинами, которые приспосабливаются к значимости мнения американцев, они были иудеями, которые не консультируются с американизированными раввинами, но преследуют политические цели иудейства по своему выбору.

Нет никаких причин для того, чтобы вывести иудеев из-под действия Конституции Соединенных Штатов полностью, однако Конституция предусматривает послабление в их пользу, когда было предусмотрено Разрешение на десять галлонов.

Тем не менее было бы большой ошибкой полагать, что существуют или могли бы существовать любые возражения относительно ритуального использования вина или что из этого возник теперешний скандал относительно нарушения закона. Это – совсем не религиозный вопрос. Это – чисто коммерческий вопрос. Люди, которые нарушают закон о запрете, это те же люди, которые нарушили Закон о Чистоте Пищевых Продуктов в той части, которая касается компонентов виски. Эти люди относятся практически к классу нарушителей закона.

«Неиудейские глупцы» патронируют сегодня самогонщиков, которые сегодня продают напиток, который никогда не был тем, чем он должен быть, кроме названия, вытисненного на бутылках и написанного на этикетках. Наиболее явным мошенничеством, совершенным в отношении доверчивых людей, является рост прибылей от 400 до 1000%. Товар, прибывший из Гаваны, – это иудейское виски, отправленное туда, «обработанное» там дополнительно и отправленное об-

ратно при повышенной цене. «Неиудейские глупцы» иронизируют – они получили некоторую особую добавочную прибыль, просто полученную из Гаваны».

Двадцать лет назад иудейские торговцы спиртными напитками из Чикаго использовали настоящие бутылки Джеймса Е. Пеппера, наполненные ужасным содержимым, приготовленным в комнатах с черного хода. Двадцать лет назад существовали поддельные сорта виски, продаваемые в Соединенных Штатах и проштампованные фальшивыми печатями Канадского правительства. Этикетки подделывали иудейские фирмы, производящие спиртные напитки. Двадцать лет назад имела место неограниченная подделка этикеток спиртных напитков, один чикагский издательский дом снабжал иудейские фирмы, производящие спиртные напитки, удачными имитациями любых находящихся в употреблении этикеток для наклейки их на бутылки, содержащие одурманивающие жидкости. Иностранные, американские и канадские этикетки беспечно принимались и повсюду бесстыдно рекламировались.

Эта порочная практика не ожидала запрета; двадцать лет назад это была каждодневная иудейская практика.

Единственным различием в настоящее время является то, что товар, который продается, стал еще хуже.

Выполнение закона о запрете должно быть абсолютно полным по тем же причинам, согласно которым выполнение закона о Чистой Пище должно было быть завершено годы назад – необходимо предотвратить оптовое нанесение вреда несведущей публике.

Поддержание идеи об употреблении спиртных напитков в умах людей обязано иудейской пропаганде. Сегодня на сцене нет ни одного диалога без капель виски. Поскольку все пьесы, наделавшие в этом году много шума, не только написаны, поставлены и контролируются, но также и играются иудеями (в настоящем году сцена переполнена иудейскими лицами), звук капель виски слышен постоянно. Если бы театралы были наблюдательны, они увидели бы, что их деньги расходуются на поддержание проиудейской пропаганды в той или иной форме, которая, безусловно, отдает должное

иудейскому гению в коммерческой деятельности, что другие народы могут предпринять в области прорасистской пропаганды и заставить противоположную расу оплачивать ее?

Эта идея выпивать будет поддерживаться с помощью иудейской сцены, иудейского джаза и иудейских комиксов до тех пор, пока кто-то решительно не возьмется за нее как за нечто, способствующее нарушению Конституции. Пока иудейский комедиант может произносить 15-минутный монолог, «перемывая косточки» Соединенным Штатам, понося Свободу, нагромождая обвинения на Пилигримов и открыто одобряя нарушение той или иной части Конституции Соединенных Штатов, и когда хоры поют о таких вещах и комедианты подхватывают это, и когда становится очевидным, что о стране каждую неделю кричат, подвергая нападкам все, что создали люди, – становится очевидным, что осталось не очень много времени до того, как тяжелая рука прихлопнет все эти дела.

Департамент юстиции должен обратить некоторое внимание на нарушения, произносимые еженощно с официальной сцены перед американцами, которые выплачивают каждый столь много, как 5 долларов каждый в поддержку пропаганды.

Первое и последнее состоит в том, что подпольный спиртовой бизнес во всех его фазах, как до, так и после принятия закона о запрете, всегда был иудейским. До запрета он был незаконным в моральном отношении, после принятия запрета он стал незаконным как в моральном, так и в юридическом отношении.

Как ни печально об этом говорить, но это не основание для чувства стыда для большинства иудеев – скорее это причина их гордости. Газеты на языке идиш полны шуточных ссылок на этот факт и даже из недели в неделю содержат рекламные материалы крупной компании, производящей вина.

Как до запрета причиной непрерывной деградации производства спиртных напитков было иудейское доминирование в нем, так и теперь ключ к организованному и незаконному открытому сопротивлению против недав-

но узаконенной статьи Конституции также является иудейским. Официальные лица, ответственные за осуществление запрета, должны найти кратчайший путь для успешного укрепления законности на этом пути. И если законопослушные иудеи окажут помощь, используя то, что им известно, то эта работа могла бы быть быстро завершена.

Публикация 31 декабря 1921 г.

65.
НАПРАВЛЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

Иудейский вопрос существует всегда, когда появляются иудеи, как утверждает Теодор Герцль, поскольку они приносят его с собой. Это не их численность, что создает этот вопрос, поскольку почти в каждой стране есть большее число других чужаков, чем иудеев. Это и не их сильно преувеличенные способности, поскольку сейчас начинают понимать, что если дать иудею одинаковые начальные условия и удерживать его в рамках правил игры, то он не более способен, чем кто-либо еще; в самом деле, в одном многочисленном классе иудеев активное стремление быстро исчезает, как только устраняются возможности для интриг.

Иудейский вопрос заключается не в численности обитающих здесь иудеев, не в ревности американцев к успехам иудеев и, безусловно, не в любых возражениях против иудейской абсолютно не опровергаемой Моисеевой религии; здесь есть нечто еще, и это нечто означает иудейское влияние на жизнь страны, в которой иудеи обитают; в Соединенных Штатах это есть иудейское влияние на американский образ жизни,

То, что иудеи оказывают влияние, они сами громко заявляют. Каждый волен думать, что они действительно заявляют о более сильном влиянии, чем они оказывают, в особенности в тех высоких сферах, где проявлялось это заметное и решительное влияние. Иудеи действительно утверждают, что фундаментальные основы

Соединенных Штатов являются иудейскими, а не христианскими, и что вся история этой страны должна быть переписана для того, чтобы должным образом признать, что прошлая слава страны обеспечивалась потомками Иуды. Если вопрос о влиянии основывается полностью на иудейских утверждениях, тогда нет никаких оснований для сомнений; они все это утверждают. Однако целесообразно сопоставить это с фактами; это еще более четко объясняет условия в нашей стране. Если они настаивают на том, что они «дали нам нашу Библию», и «дали нам нашего Бога», и «дали нам нашу религию», и дали нам это снова и снова с сенсационной глупостью во всех своих полемических публикациях, – ни одно из этих утверждений не является истинным, – они не должны проявлять несдержанность и неуважение, пока мы составляем перечень их реальных воздействий на американский образ жизни.

Гвоздем проблемы является не иудейский народ, но иудейская идея, а люди – только носители этой идеи. Точно так же как пруссачество, а не немецкий народ, было в основе недавней войны, так и в настоящем исследовании иудейского вопроса раскрывается и отрицается именно иудейская идея.

Иудеи являются пропагандистами. Первоначально это была их миссия. Однако они должны были распространять основную догму своей религии. Этого они сделать не смогли. Потерпев в этом неудачу, они, согласно своему собственному Священному писанию, не смогли преуспеть во всем. Сейчас они остались без благословенной миссии. Лишь некоторые их лидеры говорят о некоторой духовной миссии. Однако и эта идея о миссии присутствует у них в некоторой дегенеративной форме; она представляет собой грубейший материализм на сегодняшний день; она стала средством морально нечистоплотного приобретения вместо некоторого канала предоставления услуг.

Существо иудейской идеи заключается в оказании ее влияния на мир труда в той же мере, как и во всех остальных сферах – разрушение реальных ценностей в пользу ценностей фиктивных. Иудейская философия в

области денег состоит не в том, чтобы «зарабатывать деньги», но «получать деньги». Существует фундаментальное различие между этими двумя понятиями. Это объясняет тот факт, что иудеи являются «финансистами», а не «капитанами промышленности». В этом разница между «получением» и «производством».

Творческий конструктивный тип ума заинтересован в том, что он делает. Неиудейский работник выбирает прежде всего работу, которая ему нравится больше всего. Он нелегко меняет свое место работы, поскольку существует определенная связь между ним и работой, которую он выбрал. Ничто его больше не привлекает. Он скорее будет получать меньше денег, но делать то, что ему нравится делать, чем получать несколько больше, но делать то, что его раздражает. На «изготовителя», таким образом, всегда оказывает влияние то, что ему нравится.

Для «захватчика» это не так. Ему безразлично то, что он делает, пока его удовлетворяют его доходы. В отношении работы у него нет ни иллюзий, ни чувств или привязанностей. В расчет принимается только «золото». У него нет никакой привязанности к вещам, которые он делает, поскольку он не делает никаких вещей; он обращается с вещами, которые делают другие люди, и только в связи с их возможностями извлечения денег. «Радость созидательного труда» для него не означает ничего, даже как просто вразумительное изречение.

Итак, до появления иудейских социалистических и подрывных идей преобладающей мыслью в мире труда была мысль «производить» вещи и таким путем «делать» деньги. В среде работников механизированного труда существовала гордость. Люди, которые производили вещи, представляли собой сплоченную честную расу, поскольку они имели дело с такими понятиями, как профессия и качество, а сами их характеры формировались удовлетворением от сознания того, что они выполняют полезные функции в обществе. Они были Производителями. А общество было прочным, пока они были сплоченными. Люди изготавливали ботинки как произведения своего мастерства. Фермеры выращивали урожаи из-за своей внутренней любви к этому, не обращая внимания

на далекие денежные рынки. Повсюду Работа была главным делом, а все остальное было случайным.

Единственным способом разрушить эту прочную основу общества – сплоченный рабочий класс – было посеять среди него какие-либо другие идеи; и наиболее опасной из всех таких идей была идея заменить слово «изготовить» на слово «получить». С помощью необходимых манипуляций на денежном и продовольственном рынках представлялось возможным оказывать достаточно большое давление на конечных потребителей, чтобы подчеркнуть идею «получить», и через непродолжительный период времени внутренние связи в американском производстве были полностью нарушены при наличии иудеев в руководстве банковской системы, во главе как консервативных, так и радикальных элементов Рабочего Движения, а также, что было самым существенным из всего этого, иудейская идея была посеяна в умах трудящихся. Что это за идея? Идея- старая – «получать» вместо «изготавливать».

Идея «получать» является аморальной, антисоциальной и деструктивной идеей, если придерживаться ее одной; однако если вместе с нею использовать идею «изготавливать» в качестве второй по значимости, то это и законно, и конструктивно. Как только отдельный человек или класс охвачен исключительно жидовской идеей «получить» («получить мое»; «получить, когда получить это хорошо»; «честно, если вы можете, бесчестно, если вы должны, – но получить это» – все это принципы философии предательства), сами связующие силы общества теряют свои удерживающие свойства и начинают разрушаться. Великий миф и тайна денег выдвигаются на место реальных вещей, и таким образом может быть открыт второй акт драмы.

Жидовское влияние на мысли трудящихся Соединенных Штатов, а также на мысли деловых людей и профессионалов было плохим, явно плохим. Это не проявляется на разделении «капитала» и «труда», поскольку здесь нет таких разделяющих элементов; существуют только управляющие и исполнительные ветви американского бизнеса. Настоящее разделение имеет мес-

то между иудейской идеей «получить» и англосаксонской идеей «изготавливать», а в настоящее время она в достаточной степени преуспела, чтобы вызвать разочарование.

По всем Соединенным Штатам во многих отраслях существуют коммунистические колледжи, поддерживаемые иудеями, управляемые иудеями и в которых обучение ведут иудеи. Эти так называемые колледжи существуют в Чикаго, Детройте, Кливленде, Рочестере, Питтсбурге, Нью-Йорке, Филадельфии и других городах, при этом вся задача состоит в том, чтобы поставить всех американских трудящихся в положение согласно принципу «получать», что должно оказаться экономическим проклятием для страны. И это, очевидно, есть тот конец, к которому стремятся, как и в России.

До тех пор, пока иудеи не смогут показать, что инфильтрация иностранных иудеев и проникновение иудейской идеи в американское рабочее движение осуществлены в целях улучшения характера и состояния американских граждан и трудящихся, обвинение в том, что, это является чужим, деструктивным и предательским влиянием, должно оставаться в силе.

Последним местом, где непроинструктированный наблюдатель мог бы поискать следы иудейского влияния, является христианская церковь, однако если бы он не заглянул туда, он многое пропустил бы. Если бы библиотеки наших теологических семинарий были бы снабжены полным набором иудейских литературных трудов, изданных в Соединенных Штатах за последние 15 лет, и если бы от студентов-теологов потребовали бы прочесть эти иудейские произведения, то было бы меньше глупых разговоров и меньше «легких заметок» об иудейской пропаганде с американского амвона. В течение последующих 25 лет в каждой теологической семинарии должна быть кафедра для изучения современного иудейского влияния и этикета. Тогда мистика о том, что иудеи являются людьми Старого Завета, преданными закону Моисея, была бы взорвана, а скромные христиане, суеверно больше не колеблясь, говорили бы правду о них из-за неправильно переведенного, что печально, текста:

«Я благословлю их, кто благословили тебя, я прокляну тех, кто прокляли тебя».

Существует задача для проповедей с амвона освободить церковь от того, что в Писаниях Нового Завета названо «страх Иисуса».

Существует также и задача освободить церковь от ошибки в том, что Иуда и Израиль – синонимы. При чтении Писаний, где спутано племя иудеев с Израилем и где каждое упоминание Израиля означает иудеев, более чем наполовину спутано с делением, прослеживаемым в христианских доктринальных заявлениях.

Иудеи не являются «избранным народом», хотя практически вся церковь поддалась пропаганде, объявляющей их таким народом.

За последние годы иудейский оттенок мышления проник во многие христианские заявления, а непроинструктированный служитель церкви оказывается все более и более восприимчивым к иудейским предложениям.

Шаткое положение церкви, о котором столь сожалеют ораторы, которых волнует ее внутренняя жизнь, было создано не «наукой», не «обучением», не «усиливающимся светом знания», – поскольку ни одно из этих явлений не является антагонистичным даже по отношению к неполным правдивым заявлениям, – но иудейско-немецким высоким критицизмом.

Защитники веры долго и храбро сражались против нападок так называемого высокого критицизма, однако были печально неудачливы в своей защите, поскольку они не видели, что их источники и цели были иудейскими. Этот критицизм был не христианским; он был немецким; он был иудейским. Сегодня он почти полностью исключен из практической церковной жизни, однако он все еще таится в темных уголках колледжей, рядом с красным большевизмом, который пустил свои корни под иудейским влиянием.

Пусть служитель христианской церкви, который хочет знать источники иудейского влияния на церковь, просмотрит имена наиболее неприятно известных «немецких» критиков Библии и узнает их расовую принадлежность. Пусть добавит к ним одного фран-

цуза, атеиста и иудея, и вы получите весьма полный современный комплект современных «либеральных» источников: Вэльхаузен, Кюнэ, Штраус, Хитцих, Эвальд, Ренан.

Он полностью соответствует иудейской всемирной программе, согласно которой это деструктивное воздействие должно быть под иудейским патронажем, и оно полностью соответствует неиудейской доверчивости, когда нечто воспринимается, не обращая внимания на его источник. Великое множество так называемых «либералов» играли в иудейские игры в течение некоторого времени, а теперь они возвращаются в старую цитадель, которая осталась стоять и без их поддержки, когда свирепствовала лихорадка высокого критицизма.

В настоящее время церковь является жертвой второй атаки на нее со стороны воинствующего социализма и советизма, которая начата во имя несовершенных и аморальных теорий о «братстве» и призывов к «справедливости». Церковь была создана с верой в то, что она является местом сборов для дискуссий, а не высокой трибуной для объявлений. Она была обращена от Голоса к эху многих криков. Иудеи фактически захватили, как в личном плане, так и согласно программе, сотни американских церквей благодаря своим подрывным и неосуществимым общественным идеалам и в конце концов настолько стали уверены в своем превосходстве в этой ситуации, что были подвергнуты неизбежной проверке.

Церковники должны знать, что семь восьмых экономической каши, о которой они говорят с амвона, приготовлены иудейскими профессорами политической экономии и революционными лидерами. Они должны знать, что экономическая мысль была настолько полно иудаизирована с помощью тщательно и мастерски разработанного плана закамуфлированной пропаганды, что массовое сознание толпы (которое отражает главным образом содержание «популярных» обращений и передовиц газет) является иудейским даже в большей степени, чем полагает само иудейство.

Иудей превзошел церковь в доктрине, в так называемом либерализме и в лихорадочных и слабых

социологических отклонениях многих ораторов и взрослых людей.

Если и есть какое-либо место, где должно быть осуществлено непосредственное исследование иудейского вопроса всегда с Библией в руках как с авторитетным источником, то этим местом является современная церковь, которая неосознанно предоставляет возможности для массовой иудейской пропаганды.

Это не реакция, которая здесь рекомендуется; это прогресс по конструктивному пути, по пути наших предков-англосаксов, которые до сегодняшнего дня остались Созидателями Мира, строителями городов, торговли и континентов; но не иудеи, которые никогда не были строителями или первопроходцами, которые никогда не заселяли диких мест, но которые всегда пользовались трудом других людей. Их никогда не осуждали за то, что они не были Строителями и Первопроходцами; возможно, их следует осуждать за то, что они присвоили все права первопроходцев; однако и в этом случае осуждение их должно быть, вероятно, не столь серьезным, как осуждение сынов англосаксов за прямой отказ от плодов труда их отцов и принятие сомнительных идей Иуды.

В колледжи непрерывно проникает иудейская идея. Сыновей англосаксов атакуют в самом их наследии. Сыновей Строителей и Изготовителей подрывают морально с помощью философии разрушителей. Молодые люди в первые же возбуждающие месяцы интеллектуальной свободы попадают под влияние обещающих доктрин, источников и последствий которых они не видят. Возникает естественный бунт молодежи, который и обещает прогресс; это есть естественное приключенчество – свободно поиграть с древними религиями, которые обе являются проявлениями духа и имеют существенное значение в расцвете умственных способностей. Именно в эти периоды, когда происходит расширение представлений взрослых людей, молодой человек попадает под влияние, которое преднамеренно предназначается для него в колледже. В последующие годы, правда, значительная доля их оказывается способной «сидеть на заборе и видеть себя со стороны», и они возвращаются к

здравомыслию. Они обнаруживают, что Доктрины «свободной любви» являются предметом веселых разговоров в клубах, но что семья – старомодный союз одного мужчины и одной женщины друг с Другом и с их детьми – является основой не только общества, но и личности, и прогресса. Они обнаруживают, что революция, будучи приятным объектом для пламенных дебатов и отличным стимулятором сверхчеловеческих чувств, не является тем не менее прогрессивным процессом.

А также с течением времени они начинают понимать, что звезды и полосы Свободной Республики значительно лучше, чем красная звезда и советская аморальность.

Когда судья Верховного Суда выступал в одном из крупных американских университетов, один студент подошел к нему после лекции и сказал: «Мне доставило большое удовольствие послушать ваши лекции, поскольку это были первые добрые слова, которые я услышал о нашем правительстве с начала моей университетской карьеры».

В течение многих лет в периодических журналах появлялись статьи по проблеме «Что плохо в колледжах?». Ответ совершенно очевиден для тех, кто четко представляет себе иудейское влияние в американской действительности.

Неприятности в колледжах прогрессировали в точности по тем же направлениям, которые были описаны выше в отношении церквей.

Во-первых, иудейский резкий критицизм в целях разрушения в молодых людях уважения к древним фундаментальным основам; во-вторых, иудейские революционные общественные доктрины. Эти два направления всегда сопутствуют одно другому. Они не могут существовать раздельно. Они представляют собой реализацию первоначальной программы разделения неиудейского общества с помощью идей.

Бесполезно критиковать «скептицизм» студентов колледжей, бесполезно критиковать их «радикализм» – эти явления всегда являются качествами, свойственными незрелости. Однако небесполезно по-

казать, что социальный радикализм («радикализм» – это весьма хороший термин, используемый, к весьма большому сожалению, неправильно) и антагонизм по отношению к религиозным санкциям по закону морали имеют один и тот же источник. На фонтане революционизма и антихристианской веры должен быть начертан описательный и определяющий термин «иудейский», и пусть сыны англосаксов знают, какую воду они пьют. Этот источник не Моисеев, но иудейский – между ними лежит целый мир.

Основные группы «красных философов» в каждом университете являются иудейскими группами часто вместе с «неиудейским фронтом» в виде какого-нибудь обманувшегося профессора. Некоторые из этих профессоров находятся на содержании внешних красных организаций. Существуют также «Межинститутские Социалистические Общества», наводненные иудеями, находящиеся под иудейским влиянием и посылающие иудейских профессоров по стране для чтения лекции по медицине и литературе и даже в церковные школы под патронажем лучших гражданских и университетских кругов. Курсы лекций для студентов являются прекрасным средством для такой пропаганды. Повсюду созданы Межинститутские Либеральные Лиги, цель которых, очевидно, заключалась в том, чтобы возбудить в студентах веру в то, что они принимают участие в зачине великого нового движения, сравнимого с завоеванием независимости и отменой рабства. Поскольку прежние партии прекратили свою подрывную деятельность в колледжах, возникли «красные конференции»; это одно из средств для того, чтобы будоражить молодежь.

Революционные силы, возглавляющие иудейство, в значительной мере опираются на репутацию своего движения, к которому присоединились студенты и некоторые профессоры. Так было и в России – каждый знает, что слово «студент» стало означать в той стране. А в результате этого, в то время как приверженцы Советов прославляли «успех» революции, люди, подобные Максиму Горькому, посылали призывы о продовольствии, чтобы предотвратить вымирание интеллигенции от голода.

Иудейская Чонтокуа, которая действует почти исключительно в колледжах и университетах вместе с большевизмом в искусстве, науке, религии, экономике и социологии, ведет прямо через англосаксонские традиции и особенности нашей расы студентов. А им оказывают квалифицированную помощь профессоры и священнослужители, чье мышление было искажено и отравлено иудейской подрывной деятельностью в теологии и социологии.

Что необходимо с этим делать? Необходимо просто указать источник и природу этого воздействия, которое охватило ваши колледжи. Пусть студенты знают, что их выбор лежит между англосаксами и иудейским племенем. Пусть при определении своего долга студенты сами решают, пойдут ли они по пути созидателей или тех, кто стремится все разрушить.

Это не предмет для споров. Радикализм и религиозное безразличие являются состояниями ума. Нормальные люди в должное время обычно вырастают из них. Другие же остаются охваченными ими до конца. Однако спор не является средством лечения.

Единственным противоядием против иудейского влияния является призыв студентов колледжей снова к гордости за свою расу. Мы нередко говорим об Отцах, словно они были несколькими теми, кому довелось поставить свои подписи под великим документом, который отметил новую эру в достижении свободы. Наши Отцы были людьми англосаксонско-шотландской расы. Это люди, которые прошли через Европу вместе с цивилизацией в их крови и их судьбе; люди, которые пересекли Атлантический океан и установили цивилизацию на диком и скалистом берегу; люди, которые прошли на запад до Калифорнии и на север до Аляски; люди, которые населили Австралию и захватили ворота мира в Суэце, Гибралтаре и Панаме; люди, которые открыли тропики и покорили Арктику, – англосаксы, которые определили форму каждого правительства и образ жизни каждого народа и идеал для каждого столетия. Они не взяли ни своего Бога, ни свою религию от Иуды, даже ни свою речь и ни свой творческий гений – они являются Правящим

Народом, избранным за века, чтобы владеть миром, делая его все лучше и лучше, но не разрушая его.

В лагерь этой расы в числе сыновей правителей пришел народ, у которого не было никакой цивилизации, никакой высокой религии, никакой общей религии, никакого универсального языка, никаких великих достижений в любой области, кроме области «захвата», и эти люди пытались сказать сыновьям саксонцев, что необходимо сделать в мире, каким он должен быть.

Если бы наши сыновья, учась в колледже, следовали этому мрачному совету на восстание и разрушение, то это было бы потому, что они не знают, чьими сыновьями они являются, потомками какой расы они являются.

Пусть речь будет свободной до предела, установленного в наших университетах, и пусть будет свободным обмен идеями, но иудейская мысль пусть будет обозначена как иудейская, и пусть наши сыновья знают расовый секрет.

Это предупреждение уже прошло по колледжам. Система этой процедуры уже полностью известна. И вот насколько она проста.

Во-первых, осуществляется отделение общеобразовательных школ от церкви – «секъюляризация» является точным термином, который иудеи используют для описания этого процесса. Вы подготавливаете ум ребенка, учащегося в общеобразовательной школе, вводя правило о том, что никогда не следует тем или иным образом упоминать, что культура и патриотизм каким-либо образом связаны с более глубокими канонами англосаксонской религии. Держите это подальше, каждый звук и каждое изображение этого! Не допускайте также любого слова, которое поможет любому ребенку опознать иудейскую расу.

Затем, когда вы подготовили таким образом почву, вы можете идти в университеты и колледжи и вводить Двойную программу, проявляя неуважение ко всем христианским канонам и в то же время заполняя пустоты иудейскими революционными идеями.

Внимание простых людей отвлекается от общеобразовательных школ, где может сказываться влияние

простых людей; однако иудейское влияние оказывается преобладающим в высшей школе, куда не достигает влияние простых людей.

Лишите духовности общеобразовательные школы, и тогда вы сможете иудаизировать университеты.

Таков тот «либерализм», которому столь много аплодировали иудейские ораторы. В профсоюзах, в церкви, в университете он окрасил работу, веру и общество. Это нельзя отрицать, поскольку доказательства этому слишком жирно написаны на иудейской деятельности и заявлениях. Действительно, оказывая именно такое влияние, иудейство убеждает себя в том, что оно выполняет свою «миссию» в мире. Атакуемый капитализм – это капитализм неиудейский; атакуемая ортодоксальность – это христианская ортодоксальность; атакуемое общество – это англосаксонская форма общества, и разрушение всех этих явлений будет способствовать славе иудаизма.

Приведенный выше перечень может быть продолжен: влияние иудейской идеи на англосаксонский спорт и индустрию развлечений, на англосаксонско-кельтскую идею патриотизма, на англосаксонско-кельтскую концепцию профессионального обучения; влияние иудейской идеи распространяется на все стороны жизни.

«Ну, слышали, как сказал один весьма сильно заблуждающийся англосаксонский редактор, заваленный иудейскими рекламными контрактами, – если иудеи могут справиться с этим, то они имеют право на это». Это один вариант «ответа» иудейского происхождения, который означает следующее: «Как могут почти 3000000 управлять 100000000 остальными из нас? Вздор!»

Да, с этим можно согласиться; если иудейская идея более сильна, если иудейские возможности более значительны, пусть они побеждают; пусть англосаксонские принципы и англосаксонская власть рухнут в развалинах перед племенем Иуды. Однако пусть сначала эти две идеи поборются под своими собственными знаменами; пусть это будет справедливая борьба. Это несправедливая борьба, когда в кино, в школах, в иудаизированных церквях, в университетах англосаксонская идея утаивается от анг-

лосаксов под предлогом, что она является «сектантской», или «клановой», или «устаревшей», или какой-либо другой еще. Это несправедливая борьба, когда иудейские идеи преподносятся как англосаксонские идеи, поскольку они предлагаются как англосаксонские. Пусть наследство наших англосаксонско-кельтских отцов свободно распространяется среди их англосаксонско-кельтских сыновей, и иудейская идея никогда не сможет победить его ни на университетском форуме и ни на рынке. Иудейская идея никогда не побеждает, прежде чем люди, над которыми она одерживает победу, не откажутся от существа их родной культуры.

Иуда начал борьбу. Иуда совершил вторжение. Пусть так. Пусть никто не испытывает страха. Но пусть каждый человек настаивает на том, чтобы борьба была справедливой. Пусть студенты колледжей и лидеры мышления знают, что целью является владычество идей и расы, которая создала цивилизацию, которую мы видим и которая обещает всю цивилизацию будущего; пусть они также знают, что атакующей силой является иудейская сила.

Это все, что будет необходимо. И именно против этого протестуют иудеи. «Вы не должны указывать на нас, – говорят они, – вы не должны использовать термин «иудей». Почему? Поскольку если иудейская идея не будет подведена под любое допущение неиудейского происхождения, то оно будет обречено. Англосаксонские идеи имеют смелость заявлять о себе и о своем происхождении. Должное заявление – это все, что необходимо сегодня. Пусть каждая захватывающая идея несет свой флаг!

Публикация 21 мая 1921 г.

66.
ЖАЛОБА ИУДЕЕВ ПРОТИВ «АМЕРИКАНИЗМА»

С самой ранней записи о контакте иудеев с другими нациями не протекал сколько-нибудь значительный период в несколько лет без обвинения в том, что иудеи представляют собой «народ внутри некоторого народа, нацию внутри некоторой нации». Когда это обвинение выдвигается сегодня, то оно немедленно отвергается людьми, которые выступают как защитники своего народа, и это отрицание в большей или меньшей степени поддерживается всеми иудеями каждого класса.

И тем не менее нет ничего более четко обозначенного в иудейском учении, более четко показанного в иудейской жизни, чем то, что это обвинение справедливо. Но должна ли эта правда использоваться против самих иудеев, это совершенно другой вопрос. Если иудеи являются нацией и если их национальность базируется на двойном основании расы и религии, то, безусловно, нет никаких оснований и причин для того, чтобы попросить их отказаться от своей расы, национальности и религии; но не следует также и ожидать, что они должны резко обвинять тех, кто вскрыл эти факты. Только на основе фактов может быть решена любая проблема. Обвинение справедливо тогда, когда отрицаются очевидные факты, словно никто, кроме самих иудеев, не знает, что такие факты существуют.

Если иудеи должны непрерывно оставаться нацией, как они утверждают, и если условие «нация внутри нации» становится все более и более недопустимым, тогда решение должно прийти при одном из двух условий: выделение «нации» от остальных наций или возвышение «нации» над остальными нациями. Существует масса свидетельств в иудейских печатных изданиях о том, что лидеры ожидают возникновения обоих этих условий – появление отдельной нации и супернации; действительно, сердцевиной иудейской теории, что вполне ярко проиллюстрировано в последней статье,

является то, что иудейство является в настоящее время отдельной нацией и находится на пути становления некоторой высшей нации. Это отрицают только те, которые назначены для общения с неиудеями: действующий раввинат Израиля не отрицает это.

Итак, в любых исследованиях иудейского вопроса исследователя снова и снова поражает тот факт, что иудеи сами порождают то, на что они жалуются. Они жалуются на то, что они называют антисемитизмом; однако для самого тупого ума должно быть очевидно, что никогда не было бы такого явления, как антисемитизм, если бы сначала не возник семитизм.

И еще, обратите внимание на жалобу иудеев о том, что они должны жить в гетто. Гетто – это иудейское изобретение. С начала захвата европейских и американских городов иудеи всегда жили обособленно, поскольку они хотели так жить, поскольку они полагали, что присутствие неиудеев загрязняет их. Иудейские писатели, пишущие для иудеев, это легко признают; однако когда они пишут для неиудеев, они упоминают гетто как оставшуюся иллюстрацию жестокости неиудеев. Идея загрязнения выросла в иудейской среде; она была предложена неиудеям.

То же самое относится и к понятию отдельной «нации»; именно иудеи первыми признали это, первые настаивали на этом и всегда стремились реализовать эту отдельность как в мыслях, так и в поступках.

И более того, настоящий и нормальный иудей сегодня полагает, что влияние американизма или любого цивилизованного неиудейского государства пагубно для иудаизма.

Это серьезное заявление и для подтверждения своего не нуждается в заявлениях неиудеев. Действительно, подобное заявление не может возникнуть в уме неиудея, поскольку тенденция в эволюции чувств неиудея развивается совершенно в противоположном направлении, а именно, что американизация – это совсем не плохо для иудея. Именно из авторитетных иудейских источников мы узнали тот факт, что то, что мы называем цивилизующими воздействиями, рассматривается как

враждебное иудаизму. Это не неиудей говорит, что иудейские идеалы, как и идеалы вообще, не совместимы с жизнью в нашей стране; именно иудей говорит это. Именно он решительно осуждает американизм, а не американец, который выступает против иудаизма.

Поскольку настоящая статья является одной из последних, то используется тот же способ спокойного представления доказательств. Читатели настоящего исследования иудейского вопроса должны знать, что ни риторика, ни эмоции не дадут ни единого элемента для решения вопроса. Мы предпочитаем оставить риторику и эмоции антисемитам, которые называют имена, и просемитам, число которых, очевидно, снижено до того же необходимого уровня.

Итак, первое, что необходимо знать, состоит в следующем: в то время как американизм пока не завершен, иудаизм был завершен многие столетия назад; в то время как американец даже не думает о том, чтобы указать какую-либо часть страны или любую группу людей в качестве представляющих действительный и окончательный тип американизма, иудеи, совсем не колеблясь, указывают части мира и определенные группы людей как представляющие иудаизм реального типа.

Где должен быть найден этот тип, который иудейские писатели признают в качестве действительно настоящего?

В иудейских договорах стандартом для иудаизма является иудей из гетто.

Тот, кто был в Нью-Йорке, возможно, видел в западной части Центрального Парка массивную синагогу испанских и португальских иудеев. Известным ее раввином был доктор богословия Де Сола Пул. Он – автор следующих слов: «В гетто приверженность иудаизму была естественной и почти неизбежной. Регулятором иудейской жизни была атмосфера, которой они дышали...»

Не только общественное мнение делало возможным носить бороду мужчинам, иметь покрытую голову все время, носить пальмовую ветвь на улице или гулять по улицам в чулках во время поста, однако общественное мнение сделало почти невозможным для иудея соблю-

дать обычай празднования субботы и Исхода или открыто не соблюдать любые основные праздничные церемонии, а также, как мы увидим позже, грамотный раввин считает эти условия более благоприятными для иудаизма, чем для американских условий.

Священник д-р М.Х.Сегаль высказывает точку зрения, что иудейство в более современных частях Европы и Америки продолжает существовать -за с-чет- прибытия иммигрантов из Польши и Литвы. Утверждая в согласии с другими иудейскими лидерами, что иудейский центр мира до настоящего времени был в России и Польше, д-р Сегаль говорит: «Война уничтожила последние следы упадка иудейского общества, которое было вытащено из ужасного состояния в полусредневековых гетто Польши и Литвы. При всей их возрастающей слабости эти общества были, однако, последним прибежищем иудаизма во времена Рассеяния. В них все еще сохранялось нечто от прежней иудейской жизни, нечто от старых иудейских институтов, практики и традиций. Эти общества распространяли также такую жизнеспособность, словно они могли допустить ослабленный и атрофированный иудаизм в обществах более современных государств Европы и Америки».

Эта идея не совсем необычна – прибытие значительного числа «настоящих иудеев» из гетто Старого Света желательно и необходимо для того, чтобы сохранить иудаизм живым в таких странах, как Соединенные Штаты.

Израэль Фриндлендер, чье имя именно в настоящее время пользуется особым почетом у иудеев, что вполне справедливо, был человеком особо просвещенного интеллекта, и он также признавал роль гетто в иудаизме. В своей лекции «Проблема иудаизма в Америке» он говорит о неиудаистской тенденции абсолютной свободы, которой иудей всегда пользовался в Соединенных Штатах. Эта тенденция, как он говорит, скорректирована в двух направлениях – как антисемитским влиянием, так и «большим потоком иудейской эмиграции с другой стороны, которая продолжается из угнетенных стран в страны свободы, она несет с собой, на поверхности или скрытно, сохранившееся и возрождающееся влияние гетто».

Тот же автор в статье, озаглавленной «Американизация иудейского эмигранта», откровенно предпочитает иудея, не связанного с гетто, иудею, на которого оказал влияние американский образ жизни.

Он говорит, что он «предпочитает одетого в кафтан старомодного иудея с его непривлекательной внешностью и грубыми манерами, над всей жизнью которого доминируют идеалы и мандаты древней религии и цивилизации, ...а не то модернизированное амфибиоподобное существо, экстравагантно одетое, использующее сленг, жующее жевательную резинку, посещающее кинотеатры, охотящееся за долларами, вульгарное и некультурное, именуемое квази-американизированным «джентльменом».

Этот «одетый в кафтан старомодный иудей», о котором пишет г-н Фридлендер, является польским иудеем, 250000 которых приезжают в Соединенные Штаты в целях «сохранения и возрождения влияния» на иудаизм в Соединенных Штатах.

Однако, чтобы не использовать больше места на описание иудея нормального типа, как он точно охарактеризован теми, кто накопил опыт в этой области, представляется возможным оставить саму идею и добавить ее логическое дополнение, процитировав некоторые моменты иудейской точки зрения об американизации. Нижеследующее представляет особый интерес, поскольку в иудейских кругах повсеместно утверждается, что центр иудейства переместился в Америку. Вот та форма, в которой иудейские ораторы делают свои заявления: они говорят «Америка», а не Соединенные Штаты.

Небольшая история – действительная история – достойна упоминания здесь. Она может пролить свет со стороны на использование слова «американский», как оно использовалось при проведении расследования. Редактор одной американской газеты опубликовал серию статей по этой проблеме. Иудейские рекламы были исключены из колонок председателем Антидиффамационного Комитета местной Ложи «Б'най Б'рит», председатель которой был также рекламным агентом, который занимался всей иудейской рекламой в том городе. Ре-

дактор, не будучи мудрым человеком, уступил бульдозерным методам, использованным против него, и, скрепя сердце, в редакторской статье в пользу иудеев использовал слово «американизм». Рекламный агент поиграл с этим словом так, как это сделал бы тот, кто использовал бы это слово наилучшим образом, имея под своим началом какого-либо слабого неиудея.

«Почему вы сказали «американизм» ? Почему вы не сказали «цивилизация»?» – спросил он.

По сей день редактор полагает, что это было несколько ошибочно. Но это не была ошибка. В этом есть определенный смысл.

В нашей обычной речи слово «американизировать» означает привести в соответствие с традициями и законами Соединенных Штатов, однако иудеи имеют в виду не только Соединенные Штаты, когда они говорят «Америка». Они имеют в виду также Южную и Центральную Америку, где произошло столь большое число революций. Значительное число иудеев есть в Аргентине, и многих можно обнаружить и в других странах. Следующей страной, подлежащей обширной колонизации, является Мексика. Если народ Соединенных Штатов видит, что некто иудей-посол направлен представлять его в Мексике, он должен знать, что захват этой страны должен вот-вот начаться. Если сам посол и не является иудеем, то было бы неплохо тщательно проверить его связи; могут оказаться основания для задействования «неиудейского фронта» на некоторое время.

Итак, было бы, вероятно, ошибочным утверждать, что иудейские лидеры являются антиамериканцами, однако правда и то, что они против «американизации» иудейского иммиграционного потока. Иначе говоря, тенденция «американизма» настолько отлична от тенденции «иудаизма», что эти две тенденции находятся в конфликте. Это не указывает на предательство по отношению к американскому национализму, но указывает, вероятно, на лояльность по отношению к иудейскому национализму.

Однако читатель должен сам судить, насколько далеко простирается это различие. Нижеследующее

расследование разделяется на две части: первое касается, в частности, американского государства; второе касается любого неиудейского государства.

После благоприятного отзыва об иудее старого типа, как его представляют в иностранных гетто, д-р де Сола Пул добавил:

«В значительной степени взрослое иудейское население Соединенных Штатов выросло в иудейских обществах этого типа иудейской неизбежности. В значительной степени молодое поколение воспитывается в атмосфере, в которой такой тип иудейства неизвестен или, по меньшей мере, чужд и невозможен. Соблюдение канонов иудейской религии в Соединенных Штатах становится все более сложным и все более редким».

Описывая антагонизм между американскими и иудейскими тенденциями, он продолжает со ссылкой на влияние «американизма» на иудейские формы богослужения:

«На возвышении действовали кантор и проповедник, которые, повернувшись спиной к арке, обращались к своей пастве. Накидки и аналогичная верхняя одежда были не американскими и впоследствии приносились в жертву. Американские священники были с непокрытой головой; следовательно, и американец иудейской веры должен был также снять свой головной убор на молениях. Язык хибрю является восточным языком, а не языком американцев. Американец молится на английском языке, который все понимают, и, следовательно, американец иудейской веры свой ритуал исполняет на английском языке. Такой ритуал не поддается исполнению на традиционном иудейском Чаззануте, и по этой причине музыка в храме была приспособлена для исполнения на органе, та святая музыка, заимствованная у неиудейских соседей и смешанных хоров, в которых почти верховодят иудейские певцы... Иудейская Суббота не соблюдается в такой обстановке, и единственным возможным способом сохранить ее является празднование на богослужении вечером в пятницу после ужина и отдыха, а также присутствуя на службе в храме в воскресенье».

Под этими словами не трудно определить тон критики подобной «американизации». Это такой критицизм, который полностью оправдывается условиями. Следует помнить, что он был произнесен не «одетым в кафтан старомодным иудеем», но образованным раввином из великолепного храма в западной части Центрального Парка (в Нью-Йорке), человеком, которого почитает наше правительство.

Однако это еще не все, против чего возражает д-р де Сола Пул. Он и не смягчает своих слов, высказывая свое возражение: «Пока Реформа не пришла к логическому завершению процесса и не обозначила свою принадлежность к христианству, она американизировала иудаизм, внеся элементы, которые являются принципиально иудейскими, а не американскими, и тем самым создала почти не сектантский иудаизм в почти несектантском храме».

Следует заметить, что грамотный доктор использует слово «американский» как человек, привыкший к совсем иной атмосфере, дополнительная иллюстрация содержится в следующем пассаже:

«Пренебрежение законами неамериканской диеты является обычно первым шагом, который предпринимает американизирующийся иудей в подтверждение своего американизма».

«Законы неамериканской диеты» являются, безусловно, «законами иудейской диеты». Однако если неиудейский писатель определит их таким образом, он будет назван врачебным свидетелем.

Это действительно весьма любопытно – прочесть длинный список жалоб на современные условия, которые им подвластны и которые могут привести к «распаду иудаизма». Гетто, которое обеспечивает изолированность, часто превозносится как реальная защита иудаизма. Смешение с миром является опасным. «Американизирующее» влияние не заслуживает доверия.

Несомненно, многие и многие неиудейские родители в Нью-Йорке, Бостоне, Луисвилле, Далласе и других американских городах наблюдали спектакль, который ставят иудейские учителя и «социальные работники», инструкти-

руя неиудейских детей в принципах американизма, но видел ли кто-нибудь еще, как неиудейский учитель инструктировал иудейских детей по американизму?

Недавно, когда Американский Легион попросил разрешения правительства на создание американизационных классов на острове Эллис, когда десятки тысяч польских иудеев получили разрешение на въезд в Соединенные Штаты, ответом был отказ, а причина заключалась в том, что все места в благотворительных организациях были уже заняты. Что это за благотворительные организации? Сколько из них являются иудейскими?

«Начало этого распада, – говорит Израэль Фридлендер, ссылаясь на влияние современного образа жизни на иудаизм, – совпадает, очевидно, с началом иудейской эмансипации, иными словами, с тем моментом, когда иудеи покинули гетто, чтобы приобщиться к жизни и культуре наций, живущих вокруг них».

Г-н Фредлендер пошел даже еще дальше, заявив, что погромы были благоприятны в том смысле, что они вернули иудеев к их иудаизму – «благоприятны, однако, потому, что русское иудейство прекратило свое стремление к национальному самоуничтожению. Процесс ассимиляции был прерван погромами и даже после того, как иудеи России уже прочно стояли на своей земле...»

Это может быть причиной того, почему иудейские ораторы в Америке предпринимают попытки превратить эту серию статей в некоторый «погром». Существует множество свидетельств, указывающих на то, что рассматривают «погромы» в теперешние времени, ». крайней мере, весьма полезными для сохранения солидарности иудейства. Однако те, кто ответственен за теперешнюю серию статей, поскольку они надеются извлечь выгоду из общей ситуации для простых иудеев, показывая, как их используют ведущие иудеи, отрицают, чтобы не считали, что они среди тех, кто оправдывает «погромы» на любом основании.

Судья Брандэйс из Верховного Суда Соединенных Штатов также придерживается той мысли, что, освободившись от влияния гетто, иудей становится в меньшей

степени иудеем. Он говорит: «Мы должны защитить Америку и самих себя от деморализации, которая в определенной степени уже проникла в среду американских иудеев. Причина этой деморализации ясна. В значительной мере она является результатом того, что в нашей стране свободы все ограничения, с помощью которых иудеи были защищены в их гетто, были устранены и новое поколение остается без необходимой моральной и духовной поддержки».

Именно на этом основании судья Брандэйс является сионистом. Он хочет захвата земель Палестины, поскольку там иудеи, как он говорит, «могут жить вместе и *вести иудейский образ жизни*».

Не Соединенные Штаты, но Палестина является надеждой судьи Брандэйса для иудеев; он говорит о Палестине, что «только там иудейская жизнь может быть полностью защищена от сил дезинтеграции».

Обсуждая этот же вопрос, священник г-н С. Леви говорит: «Мне, вероятно, скажут, что восстановление иудеев как нации означало бы восстановление гетто. Я откровенно готов встретить силу критицизма, но при наличии существенной квалификации, зависящей от интерпретации слова «гетто».

«Как только национальный центр обеспечит существование иудейской среды обитания, иудейской атмосферы и иудейской культуры, то произойдет и восстановление гетто» (подчеркнуто г-ном Леви).

«Следовательно, продолжение существования иудаизма зависит от наличия места проживания иудеев, иудейской атмосферы и укрепления иудейской культуры, *и эти факторы должны быть преобладающими по* сравнению с другими воздействиями».

Следовательно, совершенно очевидно, что каким бы потрясающим и неожиданным ни было заявление, сделанное неиудеем, сами иудеи считают влияние современных земель враждебным иудаизму.

Однако существует и еще одно соображение, которое четко обозначено в иудейских печатных материалах, а именно то, что тенденции в современном государстве вредны для всего того, что иудаизм считает су-

щественным для своего морального и духовного благоденствия.

Современное государство изменяется, и иудейские обозреватели чувствуют это более восприимчиво, чем остальные народы, поскольку в этом изменении иудеи видят как возможности, так и угрозы. Если государство продолжает изменяться в соответствии с тенденцией общего умонастроения в мире, то иудейская идея превосходства будет иметь все меньше и меньше возможностей для реализации – в этом состоит угроза. И если таким изменением или его характером можно овладеть и направить в интересах достижения иудейских целей, как это было сделано в России, и если государство иудейского типа будет создано на руинах прежнего, – то в этом и состоит возможность. Читатели этих статей знают, что стимулирование «духа изменений» является одним из самых четко обозначенных пунктов всемирной программы. Как указывает г-н Сайрил М. Пиччиотто в своей работе «Концепции государства и иудейский вопрос», существует тенденция к «усилению контроля государства над личностью». Это, безусловно, нигде не было осуществлено столь тщательно, как в России при иудейско-большевистском режиме, однако это не то, о чем говорит г-н Пиччиотто, речь идет о тенденции, наблюдаемой в неиудейских государствах; и он ставит вопрос: «Перед лицом подобной тенденции в политическом развитии (которая, можно полагать, проявится больше в будущем, чем в прошлом) какую позицию занимает иудей?»

Он добавляет следующее: «Не так далеко то время, когда развитие государства будет протекать по органическим и коллективистским направлениям. Центральная власть будет захватывать все более обширную сферу и будет проникать все глубже в индивидуальную свободу, что считалось невообразимым тридцать или сорок лет назад. Обязательная военная служба, обязательное образование, обязательное страхование были ни чем иным, как краеугольными камнями на пути, который логически вел к принятию государственной морали, государственному кредо и общему образу жизни. Говорить

об этом означает просто стремление указать вероятную тенденцию, а не одобрение этого».

«Тогда как государство будущего собирается обращаться с народом в его среде, где в значительной степени сохраняется разделение по крови, постам, праздникам, выходным дням, законам диеты, свадебным церемониям, исторической сущности?»

Это волнующий вопрос для иудеев, как показал раввин Сегаль в своей книге «Будущее Иудаизма». Он утверждает, что «средневековое государство при всей его *тирании и обскурантизме более благосклонно относилось* к иудеям, чем государство современного типа». «Его несовершенная организация позволяла как отдельным индивидуумам, так и целым классам жить своей жизнью. Следовательно, средневековое государство позволяло иудеям организовываться на полунациональной основе и, насколько позволяли обстоятельства, заново создавать, с учетом их рассеянности, национальные организации и использовать практику своего древнего общества».

Безусловно, они осуществляли это путем создания гетто.

«Однако это стало *абсолютной* невозможностью в современном государстве, – продолжает раввин. – Взлет демократии и перенос конечной власти с олигархии на большинство приводит к практическому подавлению слабых меньшинств, Связь государства с культурой и чаяниями одной конкретной национальности неизбежно приводит к ослаблению и постепенному исчезновению тех классов, которые не разделяют эту конкретную культуру и эти чаяния. И более того, государство усиливает систему образования, которая специально предназначена для формирования и обработки всех жителей... Оно также поддерживает тщательную организацию, которая охватывает все части населения и стороны личной жизни, независимо от их класса, расы и традиции. Таким образом, нет места в современном государстве для иудейской культуры, для иудейского национального образа жизни или для обособленного иудейского общества с его собственными специфическими организациями, обычаями и практикой...»

«Следовательно, иудаизм может жить и действовать только в специфическом иудейском обществе и в рамках некоторой иудейской национальной организации. Средневековое гетто со всей его узостью, со всеми нездоровыми и аномальными условиями существования и представляет собой такое полунациональное общество; следовательно, иудаизм процветал в средневековом гетто. Современное же государство, с другой стороны, разрушило это специфически иудейское общество...»

Итак, имеет место реакция ведущих иудейских умов на условия в Америке в частности и на условия в современном неиудейском государстве в общем. Заявление об антагонизме между этими двумя явлениями является четким и полным. Неиудеи не замечают этого антагонизма, однако иудеи всегда и везде остро осознают его. Это бросает свет, и весьма яркий свет, на все революционные программы разрушения теперешнего управления обществом, посеяв так называемые разногласия между капиталом и трудом, умалив достоинство правительства с помощью коррупционной политики, упростив мышление народа с помощью театров и кино и аналогичных заведений, а также ослабив тягу к настоящей христианской религии. Разрушение неиудейской серьезности создает возможности для иудея. Гигантская война также создает возможности для него, как показывает захват им правительства Соединенных Штатов в недавней войне. Иудаизм утверждает, что ему враждебны как американизм, так и вообще неиудейский национализм. Следовательно, у иудаизма существует альтернатива – или изменить и контролировать неиудейский национализм, или создать собственный национализм в Палестине. Он предпринимает попытки осуществить оба эти варианта.

Это возвращает нас к тому, что лорд Юстас Перси заявил в иудейской прессе, указав, что иудей принимает участие в революциях «не потому, что иудей заинтересован в положительной стороне радикальной философии, не потому, что он хочет быть сторонником неиудейского национализма, неиудейской демократии, но поскольку существующая неиудейская система правления всегда не нравилась ему».

И тот же автор написал следующее: «В мире полностью организованного территориального суверенитета он (иудей) имеет только два возможных убежища: он должен разрушить опоры всей национальной государственной системы или он должен создать свой собственный территориальный суверенитет. В этом, возможно, заключается объяснение как иудейского большевизма, так и сионизма, поскольку в настоящий момент восточное иудейство блуждает в неопределенности между этими двумя понятиями».

Публикация от 23 октября 1920 г.

67.
ИУДЕЙСКИЕ СОУЧАСТНИКИ БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА

Поскольку иудейским пропагандистам нельзя доверять в том, что они предоставляют народу все факты, – даже если эти пропагандисты имеют эти факты, – это приходится делать некоторому беспартийному агентству. Иудейские пропагандисты пользуются полной свободой в отношении газет в Соединенных Штатах – по этой причине иудейская реклама составляет свыше 75% всей рекламы в этой стране – и, таким образом, широкая паутина ложных представлений постоянно опутывает иудейский вопрос. Самым последним фактом в этом отношении является широкая публикация нового разоблачения происхождения известных Протоколов. Это означает шестое «окончательное» и «полное» разоблачение того, что иудеи выдвинули для публичного употребления. У иудеев пока еще есть время для извинений и сообщения правды. Предположим, что они высказывают седьмой раз настоящую правду с полным отказом от Протоколов.

Задача издательства «Диарборн Индепендент» состоит в том, чтобы время от времени открывать новые точки зрения об иудейском вопросе, для того чтобы беспристрастный читатель, информированный о широком характере иудейского влияния, смог бы получить общее представление о нем.

Участие иудеев в войнах Соединенных Штатов было предметом значительного преувеличения иудейскими публицистами. Это наиболее интересный аспект. Он заслуживает, возможно, более полного рассмотрения. Настоящей целью издательства «Диарборн Индепендент» не является опровержение иудейских преувеличений; однако нашей целью является заполнить отсутствующие части истории и предоставить отсутствующие связи в некоторых из наиболее интересных эпизодов американской истории. Это будет сделано на основе непререкаемого исторического авторитета по большей части иудейского характера и исключительно в интересах полного понимания проблемы, выпяченной самими иудейскими лидерами.

Первым вопросом, который будет рассмотрен в этой серии, является та роль, которую играли иудеи в государственной измене Бенедикта Арнольда.

Бенедикт Арнольд, наиболее известный предатель в американской истории, стал объектом значительных комментариев за последнее время. В числе комментаторов были американские иудеи, которые не сумели довести до сведения американской публики информацию, которая может быть найдена в иудейских архивах относительно Бенедикта Арнольда и его соучастников.

Для начала следует заметить, что стремление иудеев заняться бизнесом в поставках товаров на нужды армии и получить доступ, насколько возможно, к военным контрактам существует давно и заметно.

Авторитет в этой области, Вернер Сомбарт, в своей работе «Иудеи и Современный Капитализм» указывает (стр. 50—53): «Иудеи в течение шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого веков были наиболее влиятельными поставщиками для армии и богатыми людьми, к которым принцы обращались за финансовой поддержкой... мы не имеем возможности попытаться упомянуть какой-либо возможный пример. Мы можем только указать путь; это будет предметом последующих исследований».

«И хотя существуют записи многочисленных случаев действия иудеев в качестве поставщиков для армии в Испании до 1492 года, я не буду ссылаться на тот период,

поскольку он лежит вне пределов нашего теперешнего исследования. Мы ограничимся последующими столетиями и начнем с Англии».

«В семнадцатом и восемнадцатом веках иудеи уже добились признания как поставщики армии. Во времена Содружества наиболее известным поставщиком для армии был Антонио Фернандес Карвахал, «великий иудей», который прибыл в Лондон где-то между 1630 и 1635 годом и весьма быстро стал известным среди наиболее выдающихся торговцев в стране. В 1649 году он был одним из пяти лондонских подрядчиков, которому государственный совет разрешил заключить контракт с армией на поставку зерна. Говорят, что он ежегодно ввозил в Англию серебро на сумму 100000 фунтов стерлингов. В последующий период, в особенности во время войн Уильяма III, г-н Соломон Медина («иудей Медина») был «крупным контрактором» и за свою службу он был посвящен в рыцари, став первым иудеем, удостоенным этой чести».

«Точно так же было и в войнах Испанского Наследия; и здесь также иудеи были основными поставщиками армии. В 1716 году иудеи Страсбурга возобновили услуги, которые они предоставляли армиям Людовика XIV, предоставляя информацию и поставляя продовольствие. Действительно, главным поставщиком армии Людовика XIV был иудей Джекоб Уормс; а в восемнадцатом веке иудеи постепенно захватывали все более и более значительную часть этой деятельности. В 1727 году иудеи из Метца в пределах шести недель поставили в город 2000 лошадей на убой на мясо и более 5000 лошадей верховых. Фельдмаршал Морис из Саксонии, победитель битвы при Фонтеной, высказал мнение, что его армии никогда так хорошо не снабжались, как тогда, когда поставщиками были иудеи. Одним из наиболее известных поставщиков армии во время царствования последних двух Луиз был Сэрф Биер, в патенте натурализации которого было записано, что «...в войнах, которые разразились в Эльзасе в 1770 и 1771 годах, он нашел возможности доказать свою преданность в служении нам и государству».

«Аналогичным образом дон Градис из Бордо получил международное признание в восемнадцатом веке. Абрахэм Градис организовал крупные склады в Квебеке в целях обеспечения потребностей французских войск. В период Революционного правительства, во время Директории, в период Наполеоновских войн всегда были иудеи, которые действовали как снабженцы. В этой связи существенное значение имеет тот факт, что на улицах Парижа вывешено публичное объявление об этом. В городе разразился голод, и к иудеям обратились с призывом проявить их благодарность за предоставленные им Революцией права и обеспечить поставки зерна. «Только они, – указывает автор записки, – могли успешно решить эту задачу благодаря их деловым отношениям, из которых их сограждане могли извлечь всю пользу». Аналогичная история имела место ив Дрездене. В 1720 году иудейский судья Йонас Мейер спас город от голода, поставив большое количество зерна (газета «Хроникер» упоминала о 40000 бушелей зерна)».

«По всей Германии с давних времен иудеев можно было найти среди поставщиков для армии. Можно упомянуть нескольких из них. В шестнадцатом веке это был Исаак Мейер, который с разрешения кардинала Альбрехта стал резидентом Хальберштадта в 1537 г. и понравился ему, ввиду опасного времени, тем, что «снабдил наш монастырь хорошим оружием и защитным снаряжением». Был также Йосельман-фон-Рошейм, который в 1548 году получил имперскую защитную грамоту, поскольку он предоставил армии как деньги, так и провиант. К 1546 году относятся запись о богемских иудеях, которые поставляли шинели и одеяла для армии. В следующем столетии еще один богемский иудей по имени Лазарус получил официальное заявление о том, что он «добыл лично или за свой счет» ценную информацию об имперских войсках и по своей инициативе следил за тем, чтобы армия была в достаточной мере снабжена снаряжением и обмундированием. Великий Выборщик также благодарен иудеям за удовлетворение его военных потребностей. Лейман Гомперц и Соломон Элиас были его подрядчиками в производстве орудий, по-

роха и т.п. Были и многие другие; Самуэль Юлиус занимался восстановлением во время правления Фредерика Аугустуса в Саксонии; семья Модэль была поставщиком и армейским подрядчиком в Герцогстве Аенсбах в семнадцатом и восемнадцатом столетиях, что хорошо известно в истории. Короче говоря, как четко выразил это один писатель, «все подрядчики являются иудеями, и все иудеи являются подрядчиками».

«В этом отношении Австрия ничем не отличается от Германии, Франции и Англии. Богатые иудеи, которые во времена царствования императора Леопольда получили разрешение снова поселиться в Вене (1670 г.), – Оппенгеймеры, Вертэймеры, Мэйер Гершель и остальные, – все были поставщиками для армии. И это же мы обнаруживаем во всех странах, находившихся под Австрийской короной».

«Наконец мы должны упомянуть и иудейских поставщиков для армии, которые снабжали американские войска в Революционной и Гражданской войнах».

Записка Сомбарта на этом заканчивается. Он не упоминает о том, что «иудейские подрядчики снабжали американские войска во время Революционной и Гражданской войн». В будущем эта задача должна была быть выполнена издательством «Диарборн Индепендент».

Именно при изучении обогащения иудеев во время войн были обнаружены ключи к наиболее крупным злоупотреблениям, виновниками которых являются иудеи, в данном случае извлечение прибыли на поставках товаров военного назначения, были вскрыты иудейские связи с Бенедиктом Арнольдом.

«Войны являются иудейским сбором урожая», – гласит древняя поговорка. Их склонность к квартирмейстерской деятельности наблюдалась как в древние, так и в теперешние времена. Их интерес заключается главным образом в прибылях, а не в национальных проблемах; их традиционная лояльность проявляется только в отношении иудейской национальности, но не по отношению к любой другой национальности; естественно только то, что они являются торговцами товарами и информацией во времена войн –

иными словами, они являются собирателями военных прибылей и шпионами. Если проследить непрерывно осуществляемую программу во время Революционной Войны, Американской Гражданской войны и Великой войны недавнего прошлого, то единственным заметным изменением является возрастание власти и прибылей иудеев.

Несмотря на то что численность иудеев, проживающих в американских колониях, весьма невелика, их было достаточно, чтобы упомянуть Революционную войну; и хотя не было никакого всеохватывающего законодательства против иудеев, как это имело место во время Гражданской войны, меры принимались против отдельных личностей по таким же делам, которые в период 1851—1865 годов возбуждались более часто.

Журналы «Континентал Конгресс» содержат многие статьи о выплатах иудеям, а также и сообщения о различных сделках с ними по другим проблемам. О барабанах, об одеялах, о винтовках, о продовольствии, об обмундировании – вот обычные темы таких сообщений. Большинство иудейских поручeнцев были индейскими торговцами (степень связи иудеев с американскими индейцами пока не стала предметом исследований, которых она заслуживает). Семья Гратц из штата Пенсильвания принимала весьма активное участие в индейской торговле и нажила колоссальное состояние на ней. Наиболее любопытный объем информации, касающейся отношений Колоний с иудеями, может быть получен при изучении старых материалов.

В колониальном Нью-Йорке иудеи были как лоялистами, так и мятежниками в зависимости от изменений «прилива». Они наживались при лоялизме на контрактах, которые они заключали, и на скупке конфискованной собственности тех, кто проявлял лояльность к делу Америки. Интересно отметить, что некоторые из скупщиков обширной собственности Дилэнси были иудеями. Г-н Дилэнси был патриотом из Нью-Йорка и был удостоен почестей, его именем названа одна из важных магистралей. Тот же самый Нью-Йорк недавно официально удалил имя Дилэнси из наименования этой магистрали

и заменил его именем Джекоб Х. Шифф, именем иудея, родившегося во Франкфурте-на-Майне.

Мы вторгаемся непосредственно в границы повествования о Бенедикте Арнольде, упоминая о семье Франке из Филадельфии, некоторые члены которой привлекают наше внимание.

Семья Франке – это иудеи из Англии, которые переселились в Америку, сохранив свои связи с Англией. Они занимались государственными, в основном армейскими, контрактами. Они были держателями армейских контрактов во Французской и Индийской войнах, а также и в последующей Революционной войне.

Чтобы понять картину, необходимо взять ее из иудейских источников.

Моисей Франке жил в Англии, вел дела непосредственно с Британским правительством. Он имел контракт на снабжение всех британских войск в Америке до того, как начались военные беспорядки между колониями и центральным правительством. Он был основным поставщиком британской армии в Квебеке, Монреале, Массачусетсе, Нью-Йорке и в стране иллинойских индейцев. Тогда все это было территорией Британии.

Джекоб Франке жил в Нью-Йорке. Он был представителем Моисея Франкса из Англии в Америке. Он был американским агентом Синдиката Франкса по снабжению армии – как это было на самом деле.

В Филадельфии был Дэвид Франке, сын Джекоба из Нью-Йорка. Дэвид был агентом Франкса в штате или колонии Пенсильвания. Он был в месте пребывания колониального правительства, в центре американской политики. Он представлял собой руку в перчатке для многих отцов американского правительства. Он был чрезвычайно богатым человеком (хотя и был агентом) и имел решающую руку в Филадельфии.

В Монреале был еще один Франке – Дэвид Солсбери Франке, который также занимался поставками для армии. Он был веселым молодым человеком с «хорошей родословной», который знал все способы извлечения честного пенса из потребностей армии и опасностей для стран. Этот молодой человек был внуком или внучатым

племянником Моисея Франкса из Англии, поскольку он был племянником Дэвида Франкса из Филадельфии.

Там и сям были и другие Франксы, все вовлеченные в дела с неиудейским правительством, но упомянуты здесь только те четверо, которые связаны с основными частями повествования.

Мгновенное отвлечение от темы сразу же позволяет увидеть расплывчатость либерализма некоторых Отцов Страны и равнодушие, с которым Дэвид Франке из Филадельфии мог бы сменить одну роль на другую – способность, которая дорого ему стоила, когда разразилась война.

Джон Трамбалл, весьма известный художник того времени, чьи картины все еще восхищают Национальный Капитолий, был приглашен на обед в дом Томаса Джефферсона, где среди гостей был сенатор Джайлс из штата Вирджиния. Трамбалл рассказывает следующее:

«Я едва сел, когда Джайлс стал раздражать меня по поводу пуританского происхождения и особенностей Новой Англии. Я видел, никто из присутствовавших не был из Новой Англии, и поэтому, хотя я сознавал, что ни в какой степени не имел квалификации, чтобы вести религиозную дискуссию, я почувствовал себя обязанным защитить свою страну по этой деликатной проблеме настолько надежно, насколько я мог. Был ли это заранее подготовленный спор о христианской религии, в котором она должна быть сильно осмеяна с одной стороны и слабо защищена с другой стороны, в целях предполагаемого развлечения достаточно свободомыслящих участников обеда, я не берусь сказать, но так казалось, а г-н Джайлс добродушно насмехался над моим немалым раздражением, если не сказать волнением, пока не был объявлен обед».

«Я надеялся, что это освободит меня при смене направления разговора, однако компания плотно сидела за столом, когда они возобновили нападки с большей силой и продолжали так вплоть до осмеяния характера, поведения и доктрин Основателя нашей религии; г-н Джефферсон улыбался и одобрительно кивал г-ну Джай-

лсу, в то время как остальная часть присутствующих молча позволила мне защищать нашу судьбу до тех пор, пока мой друг Дэвид Франке не стал в споре на мою сторону. Полагая, что это удобная возможность избежать дальнейшего разговора по этой проблеме, я обратился к г-ну Джефферсону и сказал: «Сэр, это странная ситуация, в которой я оказался; в стране, исповедующей христианство, и сидя за столом с христианами, как я полагал, я и моя религия подвергаются жестким и почти непреодолимым нападкам и осмеянию, и никто не оказал мне помощи в защите, кроме моего друга г-на Франкса, который сам является иудеем».

Этот эпизод бросает любопытный свет на характер «философского неверия» Томаса Джефферсона, что является неприятной модой тех дней; это также иллюстрирует некоторые возможности Дэвида Франкса.

Отношения между колониями и метрополией стали натянутыми. Политические настроения накаляются. Впервые начинают выступать линии раздела между «американским» и «британским», Сначала существовала определенная степень согласия среди всего населения, за исключением представителей правительства, в том, что протест против злоупотреблений правительства был оправдан и что должно быть обеспечено надежное представительство Колоний. С этим согласились даже лоялисты и империалисты. Это был вопрос внутренней политики. Однако, когда идея протеста стала перерастать в идею открытого сопротивления и независимости, произошел раскол. Необходимо было или подкорректировать Империю, или отказаться от нее. Здесь и произошел раскол между народами колонии.

Г-н Джекоб Франкс, находясь в роялистском и лоялистском Нью-Йорке, был, безусловно, и роялистом, и лоялистом. Как у военного заказчика Британского правительства, у него не было выбора.

Г-н Дэвид Франкс, находясь в Филадельфии, был несколько ближе к центру американских представлений и не мог быть в той же степени роялистом и лоялистом, как и его родственник на севере. По существу, Дэвид Франкс пытался сделать то, что сейчас называют «си-

деть верхом», пытаясь стать на сторону Империи и на сторону Колонии.

Это было естественно. Его деловые интересы находились в Филадельфии. Возможно, он также хотел оставаться как можно дольше в положении шпиона и посылать информацию роялистам о настроениях в государстве и у населения. Более того, его принимали в достойном обществе, а его репутация состоятельного и проницательного человека привлекала к нему внимание, которым он в противном случае не пользовался бы.

Итак, в 1765 году мы обнаруживаем его присоединившимся к торговцам Филадельфии в договоре о запрете импорта товаров из Англии, пока оставался в силе ненавистный Марочный Закон. В 1775 году он поддерживал продолжение использования валюты колониальных времен.

Ему нравилась его привычная жизнь в городе и его знакомство с семьей Шиппен, в которую по браку вошел приятный молодой человек Бенедикт Арнольд.

Имело место некоторое странное перемешивание всех трагических персонажей в пьесе: Бенедикт Арнольд женится на девушке, для которой майор Андрэ написал салонную пьесу. Майор Андрэ в период своего содержания в тюрьме в качестве американского военнопленного и до своего обмена часто бывал в доме Дэвида Франкса. А Дэвид Солсбери Франкс, являясь агентом синдиката Франксов в Монреале, в результате странного поворота колеса Фортуны оказался в семье военного Бенедикта Арнольда в течение длительного периода времени, предшествовавшего и включающего серьезную государственную измену.

Итак, оставим на некоторое время иудейскую семью Франксов – все они пока остаются в том положении, в котором мы впервые описали их: Моисей в Англии, Джекоб в Нью-Йорке, Дэвид в Филадельфии, Дэвид С. в Монреале, – и давайте обратим пристальное внимание на молодого американского офицера Бенедикта Арнольда.

Большинство из этих фактов было бы утрачено, если бы они не были сохранены в иудейских архивах Американским Иудейским Историческим Обществом.

Вы прочтете любую историю о Бенедикте Арнольде без упоминания окружающих его иудеев. Авторы известных событий были слепы.

Принципиальным недостатком характера Бенедикта Арнольда была его страсть к деньгам. Все неприятности, которые приводили к ситуации, в которой он оказывался связанным с американским правительством или армией, были связаны с подозрением, которое как облако нависало над многими из его деловых операций. Имели место попытки изобразить Арнольда как приятного страдальца, как того, кто был обескуражен незаслуженными послаблениями Континентального Конгресса, как жертву ревности более мелких людей, как того, у кого незаслуженно отняли уверенность. Ничто не может быть столь далеко от действительности. Он был человеком, к которому тянулись люди инстинктивно, чтобы стать великодушными, однако настолько общеизвестной была его неосведомленность в денежных делах, что, восхищаясь им, его братья-офицеры подчинялись защитному инстинкту и держались подальше от него. Он был отмечен слабой формой бесчестности прежде, чем он был помечен изменой, а основным объяснением его измены была крупная взятка в виде крупной суммы денег, которую он должен был получить за свое преступное деяние.

Это четко показывают собственные записи г-на Арнольда. В таком случае рассмотрим его карьеру в некоторый момент времени, и мы увидим, как переплетаются пути движения Франксов и потоки денег, словно цветные нити.

Были предприняты экстраординарные усилия за последние годы для того, чтобы умалить предательство Арнольда путем переоценки его деятельности. Эту деятельность не следует преуменьшать. Действительно, это было большое достижение, когда был совершен зимний марш в Монреаль и Квебек в 1755-56 гг., который казался целой серией его неприятностей. Воспроизвести это проявление храбрости и стойкости означало бы рассказать сказку, которая взволновала бы американского школьника.

Это было под Монреалем, когда Бенедикт Арнольд вступил в контакт с молодым иудеем, Дэвидом Солсбери Франксом, канадским агентом синдиката Франксов по поставкам провианта армии. И еще известно о молодом Франксе то, что он вернулся в Американские Колонии в поезде Бенедикта Арнольда в качестве офицера американской армии.

Каким образом произошло это изменение, не объяснено ни в одном источнике. Следовательно, существует некоторый темный момент, когда произошло это «быстрое изменение», которое превратило молодого монреальского иудея из поставщика британской армии в офицера штаба Бенедикта Арнольда.

Однако поскольку невозможно скрыть никакой факт, повсюду существуют свидетельства того, что могло произойти, что наиболее вероятно, каковы основы связи и взаимодействия между двумя фактами. Весьма вероятно – почти наверняка – возможности существуют для получения взятки, которая могла бы быть капитализирована при сочетании полномочий генерала Арнольда и возможностей молодого Франкса в организации товарооборота.

С того дня, когда они встретились в Монреале, и до часа, когда генерал Арнольд сбежал, как предатель, из форта на реке Хадсон, молодой Дэвид Солсбери Франкс был его компаньоном.

На одном из многочисленных судебных заседаний, когда генерала Арнольда допрашивали о делах, относящихся к военным поставкам, Франке, который был помощником Арнольда и имел звание майора, свидетельствовал о следующем:

«Моя служба в армии нанесла существенный ущерб моим личным делам, и я думал оставить ее, как только возникнет соответствующая возможность. По этому вопросу у меня состоялись несколько бесед с генералом Арнольдом, который обещал любую помощь в пределах его возможностей; он должен был получать долю прибыли от того дела, которым я должен был заниматься».

Эти показания были даны майором Франксом в П79 г.; эти два человека встречались зимой 1775—1776 г., од-

нако, как показывают материалы, майор Франкс всегда пользовался доверием генерала Арнольда, чтобы выпутаться из неприятностей, возникавших спорных дел, в которых довольно часто использовалось военное положение г-на Арнольда. Майор Франкс сознавался в том, что он должен был принимать участие в таких делах, а генерал Арнольд должен был получать некоторую долю прибылей. На какой основе могла существовать такая организация, это другой вопрос, который неизвестен. У Арнольда не было капитала. Он не получал кредита. Он был мотом, постоянно занимал деньги и пользовался известностью из-за своей постоянной потребности в деньгах. Единственным возможным побуждением для Франкса к вступлению в партнерские отношения с ним было понимание того, что генерал Арнольд должен был использовать свои военные полномочия, чтобы передать все это дело Франксу. Или, говоря более прямолинейно, «прибыль», которую должен был получать Бенедикт Арнольд, была платой за незаконное использование власти для получения своей собственной выгоды.

Полное раскрытие материалов покажет, что это и есть самая обоснованная точка зрения в этом деле.

Именно в Монреале имя Бенедикта Арнольда было впервые связано со слухами о теневых операциях с частной и общественной собственностью. Генерал Джордж Вашингтон издал наиболее четкую инструкцию по этим проблемам, имея в виду отношение к канадцам как к друзьям американцев, а не как к врагам. Генерал Вашингтон увольнял офицеров и наказывал солдат плетями, если они не подчинялись приказу не портить и не воровать.

Генерал Арнольд наворовал большое количество имущества в Монреале и поспешил вывезти его, не подсчитав должным образом. Это он признает в своем письме генералу Шнайлеру: «Наша спешка и беспокойство были столь велики, когда все эти товары были получены, что не было возможности точно подсчитать их». Это означает только то, что Арнольд захватил эти товары, не дав гражданам Канады соответствующих квитанций на них, вследствие чего у него в руках оказалось значительное богатство, за которое он не был обязан отчи-

таться перед кем-либо. Всю эту массу товаров он направил полковнику Хэйзену в Чембли, а полковник Хэйзен, зная, очевидно, условия, при которых эти товары были получены, отказался их принимать. Неповиновение полковника Хэйзена своему непосредственному начальнику, в особенности по вопросам имущества, заставило Арнольда принять некоторые предохранительные меры, которые он изложил в своем письме генералу Шуйлеру. Тем временем весьма неприятный слух прошел по Американской армии о том, что генерал Бенедикт Арнольд пытался совершить кражу, но был остановлен честным поведением полковника Хэйзена. Более того, были слухи (и этот факт был признан Арнольдом в его письме), что во время транспортировки товары были отсортированы таким образом, что, когда они в конце концов прибыли на место назначения, значительная часть их исчезла. Все основные факты были признаны Арнольдом, который, однако, использовал их, чтобы бросить обвинение полковнику Хэйзену. Он пошел еще дальше в своих обвинениях полковника Хэйзена, потребовав передачи дела в военный суд. Этот суд был созван, но отказался выслушать свидетелей, выбранных генералом Арнольдом от его имени, на том основании, что эти свидетели не пользовались доверием. После этого генерал Арнольд стал высмеивать суд, который отдал приказ о его аресте. Генерал Гэйтс, чтобы сохранить полезную службу г-на Арнольда для Армии Соединенных Штатов, распустил военный суд, оправдав тем самым поведение г-на Арнольда. Однако до роспуска военного суда он неформально оправдал полковника Хэйзена.

Затем почти немедленно, как это показалось бы, в своей новой связи с Дэвидом Солсбери Франксом Бенедикт Арнольд был вовлечен в нехорошую историю относительно собственности, которую он время от времени получал и которая исчезала вскоре после этого. Его попытка бросить обвинение на офицера, неповиновение которого служило причиной разглашения действительного состояния дел в стране, провалилась. Это была его решительная попытка опередить разоблачение, которое неизбежно должно было последовать.

Хотя и справедливо то, что в этом монреальском деле не записано обвинение против Бенедикта Арнольда за хищение товаров, правда также, что с того дня он попал под подозрение Американской армии.

Если бы Бенедикт Арнольд был тогда невиновен и сохранил бы свои руки чистыми после этого, то монреальский эпизод был бы забыт. Однако на самом деле подобные дела стали происходить с возрастающей частотой, и все они, что в достаточной степени странно, связаны также с тем иудеем, которого он связывает с самим собой еще в первом случае.

История связи этого иудея с Бенедиктом Арнольдом в течение всего периода, оканчивающегося великой изменой, может быть теперь прослежена с большей последовательностью, поскольку сейчас их прежде разные направления сливаются вместе. Эта взаимосвязь и все, что она означает, будет проиллюстрировано в другой статье и проиллюстрировано из правительственных источников.

Публикация от 8 октября 1921 г.

68.
БЕНЕДИКТ АРНОЛЬД И ИУДЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ В ТЕМНОМ ДЕЛЕ

В то время, когда Бенедикт Арнольд был в Канаде и Дэвид Солсбери Франкс, монреальский иудей и британский подданный, служил квартирмейстером в американских войсках, Дэвид Франке из Филадельфии, член той же самой иудейской семьи и того же иудейского синдиката поставщиков для армии, был также занят некоторым интересным бизнесом.

Было уже показано, что этот Дэвид Франкс, филадельфийский иудей, прошел часть пути с колонистами в их протестах против британского колониального владычества. То, что это было не искренним с его стороны, доказали его последующие действия. Сначала он попадает в рамки этого повествования в 1775 году, в год, когда Бенедикт Арнольд совершил замечательный марш в Кана-

ду, откуда он отправил назад в колониальные страны многих канадских заключенных. Эти заключенные некоторое время содержались в колониях в Новой Англии, но позже были собраны в штате Пенсильвания, а некоторые из них были расквартированы в г. Филадельфия.

Как это возникло, сказать сейчас невозможно, однако комитет Континентального Конгресса предлагает Дэвиду Франксу обеспечить питание и вообще позаботиться о британских заключенных, и ему будет позволено продавать свои счета на такую сумму денег, которая может быть необходимой для достижения этой цели. Безусловно, принимая это предложение, Франкс преследовал только цель, ради которой он и его многочисленные родственники приехали в Америку. Он действительно делал дело вместе и для Моисея Франкса, главой фамильного синдиката в Лондоне. Вскоре после этого мы читали о Дэвиде в книге под потрясающим названием «Агент подрядчиков по обеспечению продовольствием войск короля Великобритании» и проверили то, что британскому офицеру разрешали пересекать границу раз в месяц, чтобы провести несколько часов с Дэвидом. То, что это было опасным делом, можно уяснить из нижеследующего.

В материалах Континентального Конгресса имеется запрос Франкса о том, чтобы ему разрешили посещать Нью-Йорк, тогдашний Британский штаб; и такова была сила этого человека, что эта просьба была удовлетворена при условии, что он обязуется «не сообщать противнику каких-либо разведданных» и возвратиться в Филадельфию.

В январе 1778 г., за шесть месяцев до того, как Бенедикт Арнольд принял командование в Филадельфии, Дэвид Франкс попал в историю. Его письмо в Англию было перехвачено. Письмо предназначалось Моисею Франксу в Лондоне и было спрятано под письмом капитану одного полка, которым командовал британский генерал, Женившийся на сестре Франкса. Оно появилось в отчете Американского Конгресса с формулировкой, что «содержание письма по своему характеру и намерениям угрожает безопасности и свободе Соединенных Штатов».

После этого «было принято решение о том, что генерал-майор Арнольд должен обеспечить арест этого Дэвида Франкса и посадить его в новую тюрьму в этом городе (Филадельфии), где он должен содержаться до последующего приказа Конгресса».

Таким образом, Бенедикт Арнольд вступил в контакт еще с одним членом семьи Франксов, чье имя должно быть тесно связано с серьезным нарушением закона.

И тут начинается серпантин увертoк и поворотов, который настолько ярко является иудейским, что о нем следует упомянуть хотя бы только для того, чтобы показать, насколько верна остается эта раса своему характеру в течение веков. Это было в октябре, примерно 11 числа того месяца. Франкс находится в тюрьме в течение недели. Затем по странным обстоятельствам обнаруживается, что Соединенные Штаты не обладают юридическим правом обвинять в измене против Соединенных Штатов же (!) и что заключенный должен быть передан Верховному Исполнительному Совету штата Пенсильвания. Из этого следует, что штат Пенсильвания не имеет никакого отношения к преступлению в виде измены против Соединенных Штатов, и вопреки содержанию писем и выводам Комитета Конгресса Дэвид Франкс приятно улыбается, и его отпускают на свободу! Безусловно, это было время, когда иудеи передали много денег официальным лицам. Считалось, что один иудей, Хаим Соломон, имел наибольшее число «отцов» своих книг, однако он не брал с них проценты и основную плату. Тем не менее стал чрезвычайно богатым и получал много официальных преимуществ вместо процентов и возмещения расходов. Дэвид Франкс, также богатый человек, обвиненный в государственной измене, в конце концов был оправдан. Сегодня подобный трюк неизвестен.

В иудейских материалах отдается должное г-дам Франксам за их решительность в этом деле. Был ли он удостоен конкретно этой чести за свою храбрость, когда он проявил столь большое влияние, это должен решать читатель, однако то, что он был бесстрашен, показали его последующие действия. Очень быстро он снова по-

пал на страницы газет с просьбой о разрешении своему секретарю снова поехать в Нью-Йорк на судах «Британских линий». Он обращался к Муниципалитету штата Пенсильвания. Муниципалитет отослал его к Конгрессу Соединенных Штатов. Конгресс ответил, что у него нет возражений, если секретарь будет действовать в этом деле, руководствуясь приказами генерала Джорджа Вашингтона. Помощник Вашингтона дал разрешение, и секретарь выдал достаточное число обещаний и отправился в Нью-Йорк.

Прибыв в Нью-Йорк, секретарь обнаружил, что присутствие г-на Франкса необходимо, и сделал все необходимое для того, чтобы его хозяин прибыл в Нью-Йорк, получив даже разрешение на поездку на судах «Британских линий». В отношении Конгресса все было весьма просто, он был должен только сказать «да». Однако на этот раз Конгресс сказал «нет». Прежний побег г-на Франкса заставил людей подумать о наличии антиамериканского влияния. После его первого ареста он считался опасным для дела Америки. Ему, очевидно, удалось хорошо устроиться в Филадельфии, несмотря на все трудности, и даже весело жить в этом городе.

К этому времени Дэвид Франкс вступил в контакт с двумя основными участниками предательства Арнольда. Как снабженец захваченных в плен военных г-н Франкс в 1776 году встретился и проводил время с молодым и приятным майором Андрэ, который в 1780 году должен был стать трагической жертвой предательства г-на Арнольда. И в 1778 году г-н Франкс стал фигурантом ордера на арест, выданного генералом Бенедиктом Арнольдом. Яков Мордехай упоминает, что «это было в доме г-на Франкса, когда он встретил майора Андрэ, освобожденного из тюрьмы, который проводил свои свободные часы, упражняясь в своих талантах самым Желательным образом, принимая ласки прекрасной девушки Франкс» (Американское иудейское историческое общество. Том 6, стр. 41).

Тем временем Бенедикт Арнольд занимался своей карьерой, карьерой, странным образом переплетенной с блестящей храбростью и тонкой грубостью, карьерой,

поддерживаемой благородными друзьями, которые верили в Арнольда даже вопреки ему самому. За исключением этой странной силы удерживать друзей вопреки тому, что они знали о нем, карьера Арнольда могла бы закончиться до того, как он сам сделал бы это. Такой психологический дар и отчаянная потребность военных начальников в судьбе континента поддерживали его до тех пор, пока не созрела его моральная ущербность до окончательного коллапса. Как сказано выше, не было намерения умалять службу г-на Арнольда своей стране, однако есть необходимость показать, какими были его ассоциации в период его морального упадка, и таким образом заполнить пробелы в его истории и оценить недоверие, с которым Американский Конгресс относился к молодому генералу.

Дэвид Солсбери Франкс, монреальский иудей, который был агентом Франксовского синдиката по армейским поставкам в Канаде, прибыл на юг американских колоний вместе с Арнольдом, когда американская армия отступала. По своей собственной оценке самого себя, написанной в 1789 г. – восемь лет спустя после измены, он указывает на столь слабую связь с Арнольдом, что если бы не отчеты некоторых гражданских судов, было бы невозможно определить, насколько тесно были связаны эти два человека. В своей заметке о самом себе, как она представлена в десятом томе Американского Иудейского Исторического Общества, он признает, что уехал из Канады с американцами в 1776 году и оставался на службе в Американской Армии до сдачи в плен под Бергойном, что произошло в конце 1777 года. Затем он слегка упоминает некоторый важный период, когда командовать войсками в Филадельфии был назначен генерал Арнольд. Он просто упоминает, что он был «в военной семье Арнольда в Вест-Пойнте до его дезертирства», которое случилось в 1780 г. Обращение к материалам первого суда над Арнольдом, в котором полковник Дэвид Солсбери Франкс был свидетелем в пользу Арнольда, покажет, однако, что Франкс и Арнольд были более тесно связаны, чем первый признал бы после предания имени Арнольда анафеме. Действительно, как правиль-

но замечает Иудейское Историческое Общество, отчет этого военного суда «представляет собой большой интерес, поскольку он содержит сведения непосредственно об отношениях генерала Арнольда и его помощника майора Дэвида С. Франкса до последнего побега предателя в сентябре 1780 года».

Против Арнольда было выдвинуто всего восемь предпочтительных обвинений, при этом второе было сформулировано следующим образом: «Закрыв магазины и склады по прибытии в город (Филадельфия), с тем чтобы не дать совершать покупки даже армейским офицерам, тогда как он, как полагали и верили, совершал значительные покупки в своих собственных интересах».

Ниже приводится подтверждающий текст, напечатанный в стиле оригинала, в котором подчеркнуты соответствующие части.

«На седьмой день мая 1779 года после Рождества Христова ко мне, эсквайру Поанкету Флисону, пришел полковник Джон Фитцджеральд, бывший адъютант его превосходительства генерала Вашингтона, и должным образом присягнув согласно закону, сказал, что вечером того дня, когда британские войска оставили Филадельфию, он и майор Дэвид С. Франкс, адъютант майора Арнольда, пошли в дом мисс Бракенберри и остались там на ночь; а на следующее утро майор Франкс, спустившись по лестнице, при этом свидетель входил в первую комнату упомянутого выше дома, чтобы посмотреть на полк полковника Джексона, входивший в город, увидел на окне два открытых документа; бросив взгляд на один из них, он был удивлен, он содержал инструкции упомянутому выше майору Франксу закупить европейские и восточно-индийские товары в Филадельфии в любом количестве, для оплаты которых автор документа предоставит майору Франксу деньги, а также этот документ содержал строгий приказ упомянутому выше майору Франксу не сообщать его самым близким знакомым о том, что автор приказа заинтересован в предполагаемой закупке; то, что эти инструкции не были подписаны, не исключали уверенности в том, что это был почерк генерал-майора Арнольда, была ли указана

дата, свидетель не помнит; в другом документе содержались инструкции, подписанные генерал-майором Арнольдом, предписывающие майору Франксу закупить для упомянутого генерала Арнольда некоторые необходимые предметы для стола; свидетель сопоставил почерк на этих двух документах и действительно верил, что они оба написаны рукой генерал-майора Арнольда; и вскоре после этого майор Франкс пошел в комнату и взял документы, как предполагает свидетель. А затем свидетель сказал нет. Клянусь и т.д., Джон Фитцджеральд».

То, что подобное обвинение в равной степени относится к суду как над майором Франксом, так и над генералом Арнольдом, становится совершенно очевидным. Заявления в обвинениях подтверждают тесную связь между Арнольдом и Франксом. Однако в заявлении, написанном самим Франксом в 1789 г., он слегка касается этого периода пребывания в Филадельфии следующим образом: «В 1778 г., после эвакуации Британской армии из Филадельфии и по прибытии графа Д'Эстэна, я получил рекомендательные письма из Военного Управления... и присоединился к нему в местечке Сэнди Хук и продолжал служить у этого адмирала до тех пор, пока он не прибыл на Род Айленд, откуда после провала Экспедиции я возвратился в Филадельфию, куда позвал меня мой военный долг».

Ни здесь и ни в любом другом месте его записок нет ссылок на тесные связи между этими двумя людьми, которая существовала и упоминалась в свидетельских показаниях.

«Судья вызвал майора Франкса, адъютанта генерал-майора Арнольда, на допрос, который принес соответствующую клятву.

Вопрос: По прибытии генерала Арнольда в Филадельфию знали ли Вы, что он сам или кто-либо по его поручению производил какие-либо значительные закупки товаров?

Ответ: Я не знал.

Вопрос: В момент или до прибытия генерала Арнольда в Филадельфию получали ли Вы приказы генерала Арнольда о закупках товаров или знали ли Вы, что

генерал Арнольд отдавал приказы кому-либо о закупках товаров?

Ответ: Я действительно получил от генерала Арнольда письмо, которое полковник Фитцджеральд упоминал в своих ответах. Этому способствовали обстоятельства, которые я должен пояснить. Находясь в армии, я нанес весьма существенный ущерб своим личным делам и намеревался покинуть ее, если возникнет соответствующая возможность, и заняться делом. По этому вопросу у меня с генералом Арнольдом состоялось несколько бесед, который обещал мне любую зависящую от него помощь; он должен был принимать участие в прибылях отдела, которым я должен был заниматься. В то же время до прибытия в Филадельфию у нас с ним состоялись несколько конкретных разговоров, и я полагал, что период, когда я мог бы оставить армию с честью и заняться деловой деятельностью (наступил). В тот момент или около того, как я полагаю, за несколько дней до эвакуации противника из города, я получил неподписанный документ об отставке полковника Фитцджеральда, а также и другие документы. По прибытии в город мы должны были выполнить разнообразные операции в военных *целях*. Я не покупал никаких товаров, и я не оставил армию. Я не обращал никакого внимания на этот документ, я и не думал о нем, пока не услышал об отставке полковника Фитцджеральда. После этого генерал Арнольд сказал мне, это когда я прибыл из Каролины в последнем августе, что причина того, что он поддерживал меня в деле, была та, что я ушел из армии, это было несовместимо с инструкциями его превосходительства и резолюцией Конгресса».

Это заявление, кажущееся прямолинейным по своей форме, является довольно несвойственным для обоих людей, имеющих отношение к нему. Генерал Арнольд, приняв командование в Филадельфии, приказал закрыть магазины и рынки и прекратить продажу товаров. Он полностью запретил деловую деятельность. Это был самый непопулярный приказ, поскольку он не позволял продавцам товаров получать прибыли в условиях нового порядка и предотвращал возврат американцев!

В самый первый день вступления в силу запретительного закона Арнольд отдает приказ Франксу закупить крупные партии европейских и западноиндейских товаров «в любом количестве» и проводить операции втайне от его близких знакомых. Иными словами, Бенедикт Арнольд и иудей-майор из его штаба понимали, что под прикрытием военного обмундирования они украдут из города наиболее прибыльные товары путем навязывания низких продажных цен – с очевидной целью продать эти товары по более высоким ценам, когда военное положение будет отменено.

Имеют место неоспоримые факты. Полковник Фитцджеральд видел документы и знал неподписанный один, написанный почерком генерала Арнольда, и даже как он подписывал один из таких документов. Оба они были адресованы иудейскому майору Франксу. На допросе майор Франкс признал существование неподписанного приказа, как его видел полковник Фитцджеральд, а также и признал его характер.

Даже Бенедикт Арнольд признал существование такого приказа, однако он предпринял попытку показать приказ генерала Вашингтона ему (Арнольду) управлять г. Филадельфией, этот факт представлял бы собой существенное противоречие по отношению к приказу, отданному г-ну Франксу, сосредоточиться на ценных товарах.

«Генерал Арнольд – майору Франксу. Не предполагаете ли Вы, чтобы я показал Вам инструкции генерала Вашингтона, данные мне, до того как Вы прибудете в город, которые существенно противоречат приказу, который я отдал Вам в отношении закупок товаров?»

«Майор Франкс: Я не строил никаких предположений по этому вопросу».

Это признание в том, что он отдал такой приказ, и тот факт, что могут быть представлены крупные партии закупленных товаров, составляют защиту Арнольда. Не требуется никакого острого юридического ума, чтобы показать ее слабости. Если приказ был отменен за несколько дней до их вступления в город, то что происходило в доме г-жи Брэккенберри в Филадельфии в первое утро под началом генерала Арнольда и в первое утро

выполнения его приказа о закрытии магазинов? И почему г-н Франкс стал искать его? Отмененные приказы не выполняются и не сохраняют силу.

Вероятно, не было сделано никаких закупок. Вероятно, приказ не был выполнен. Когда полковник Фитцджеральд вошел в кабинет рано утром и увидел документы и когда вскоре после этого вошел в кабинет майор Франкс и увидел и полковника Фитцджеральда, и документы, не оставалось ничего, как отменить план. Стало известно следующее. Полковник Фитцджеральд ожидал в кабинете, с тем чтобы увидеть, что произошло с документами. Он увидел входившего иудея Франкса, который взял их. Он увидел, как тот выходил с ними. Он знал, что эти документы предписывают иудею что-то делать, и он знал, что направляющей рукой является рука Бенедикта Арнольда. Несомненно, что в Филадельфии он держал свои глаза открытыми при выполнении операции отмены приказа. И г-н Франкс, несомненно, не терял времени и доложил генералу Арнольду тот факт, что он обнаружил полковника Фитцджеральда в комнате, где были оставлены документы. Неожиданный визит полковника Фитцджеральда явился ключевым фактом в этой фазе проблемы.

Однако иудей-майор стал словоохотливым в своих усилиях объяснения ситуации. «Существуют обстоятельства, которые я должен объяснить», – говорил он. И затем в словах, которые часто слетали с губ Арнольда, он говорил, что его служба в армии наносила весьма серьезный ущерб его личным делам и что он намеревается уйти в отставку и заняться деловой деятельностью.

В этот момент следует заметить, что г-ну Франксу предоставлялись многочисленные возможности для отставки как до, так и после государственной измены Арнольда, однако он превратился в постоянного просителя после своей государственной службы.

И тогда г-н Франкс раскрыл весь секрет своих отношений с г-ном Арнольдом. У них были тесные отношения в прибыльных делах. «У меня состоялись несколько разговоров с генералом Арнольдом... он должен был получать некоторую долю прибыли в тех делах, которыми

я должен был заниматься». Г-н Арнольд должен был оставаться генералом в армии; его помощник должен был уволиться из армии и работать с ним частным образом, получая некоторую долю прибылей.

Однако какое это все имело отношение к приказам о закрытии магазинов в Филадельфии? Какое это имело отношение к документам, обнаруженным полковником Фитцджеральдом? Поскольку в конце концов это было то «обстоятельство», которое г-н Франкс должен был объяснить. В конце концов он к этому подошел: «В то время, до нашего прибытия в Филадельфию, у меня состоялись несколько разговоров с ним ... В то время или около того я получил документ об отставке полковника Фитцджеральда, который не был подписан, а также и другие бумаги».

Этот документ разрешал ему получать большинство реализуемых товаров на закрытых складах. Затем последовали «несколько конкретных переговоров» относительно дела, в котором г-н Арнольд должен был «принимать участие в прибылях». Однако это дело, по-видимому, не было реализовано. Несвоевременное появление полковника Фитцджеральда и чья-то неосторожность в обращении с документами оказались самыми неблагоприятными для проекта Арнольда – Франкса.

Нет никакого вопроса относительно близких отношений между этим иудеем и Арнольдом и относительно того, как они оба использовали свои отношения. Также не может быть сомнений в том, что эти отношения должны были быть результатом длительных связей и проверок.

Просто показать, что иудей однажды встретил Бенедикта Арнольда и был вовлечен вместе с ним в непристойное дело, которое, вероятно, не вполне созрело, ничего не значит. Однако то, что этот иудей вошел в судьбу г-на Арнольда с того момента, когда они впервые встретились в Канаде, и до того дня, когда г-н Арнольд предал свою страну, может что-то означать. И в этом суть этого дела. С того момента, когда они впервые встретились, их дорожки идут вместе – г-н Франкс всегда был опорой для г-на Арнольда как надежный свидетель, который освободит его от всяких неприятностей, и г-н Франкс

обычно делал это с неуклюжим успехом, как и в только что упомянутом случае.

Теперь читатель может вспомнить ссылку, сделанную самим г-ном Франксом к своему сообщению, в котором он упоминает, как он присоединился к графу д'Эстэну, французскому адмиралу, в Сэнди Хук. Это было как раз спустя месяц после того, как г-н Арнольд принял командование в Филадельфии, только месяц после событий, на которых основывается упомянутое выше обвинение. Очевидно, г-н Франкс покинул город на какое-то время. Он заметил бы прохладность своих соратников-офицеров, среди которых циркулировали доклады об открытии полковника Фитцджеральда. Против него не было никаких предубеждений, поскольку он был иудеем, это было обусловлено только подозрениями в отношении него. Действительно, читатели обычной истории никогда не узнают, что вокруг г-на Арнольда были иудеи. Среди них были г-н Дэвид Франкс, богатый человек и торговец в городе, и Дэвид Солсбери Франкс из команды г-на Арнольда – оба были выдающимися фигурами, однако полностью незамеченными историками за одним или двумя исключениями, и даже эти люди не были ключом к иудейской загадке. В те дни не было никаких предубеждений против иудеев как иудеев, так же как нет их и теперь.

Следовательно, г-н Франкс легко получал письма, которые позволили ему попасть на французский флот графа Д'Эстэна через месяц после его операций в Филадельфии. И странно сознавать, что в точности в то же время генерал Бенедикт Арнольд осознал, что и он тоже должен пойти на флот, а спустя месяц после своего назначения в Филадельфию он написал генералу Вашингтону письмо с предложением, не больше не меньше, того, что он должен командовать Американским Флотом! – в точности в то же время, когда и майор Франкс попал на флот.

«...Будучи обязанным отказаться от моих личных дел, я находился на службе, – писал г-н Арнольд генералу Вашингтону, – и это возбудило во мне желание отойти от гражданских дел, если мне будет предложено, как

предлагают мои друзья, принять командование Военно-Морским Флотом... Я должен просить Вашего согласия относительно командования Военно-Морским Флотом». Насколько историки смогли обнаружить, никто никогда не предлагал того, чтобы сделать г-на Арнольда адмиралом Американского Военно-Морского Флота. Однако тогда историки не знали Дэвида С. Франкса. Он, сухопутный человек, провел несколько недель на французских кораблях. Возможно, он был другом того, кто «упомянул» об этом деле. Во всяком случае, когда г-н Франкс сошел с кораблей, он снова стал играть роль свидетеля в пользу Бенедикта Арнольда.

Обвинения против г-на Арнольда были следующими: разрешение вражескому кораблю швартоваться и закупать определенную часть груза; предоставлять обслуживание солдатам (обвинение, выдвинутое из-за действий майора Франкса); незаконная выдача пропусков – этот пункт касался иудейки по имени Леви; использование армейских транспортных средств в личных целях и так далее.

Ниже следует допрос майора Франкса относительно выданного г-ном Арнольдом разрешения кораблю «Очаровательная Нэнси» швартоваться в порту Соединенных Штатов в нарушение закона:

Вопрос (суда): Известно ли Вам, что генерал Арнольд закупил какую-либо часть корабля «Очаровательная Нэнси» или его груза?

Ответ: Мне лично это неизвестно, однако я слышал, как генерал Арнольд сказал, что он это делал, и я слышал также, что это делал и г-н Сироув.

Вопрос: Было это до или после выдачи пропуска генералом Арнольдом?

Ответ: Это было после.

Здесь полное признание всех фактов, однако защита продолжала упорно настаивать с использованием наводящих вопросов, адресованных г-ну Франксу, что владельцы корабля «Очаровательная Нэнси» действительно были добрыми американцами, хотя жили и работали на вражеской территории. Г-н Франкс был достаточно полезен в этой части деятельности, и суд, не

обращая внимания на другие моменты, просто признал, что разрешение, которое г-н Арнольд дал кораблю «Очаровательная Нэнси», было незаконным. Тот факт, что генерал-майор армии Соединенных Штатов спекулировал грузом корабля, который вошел в порт с нарушением закона и с его разрешения как военного человека, совсем не рассматривался. Так же, как и факт, упомянутый в обвинении, что он выдал разрешение, находясь в лагере вместе с генералом Вашингтоном в городе Вэлли Фордж, с которым он совсем не посоветовался.

Однако в дополнение был установлен факт, что майор Франкс лично знал обо всем этом деле и был главным свидетелем защиты г-на Арнольда.

Если бы это случилось однажды в Монреале, когда г-н Арнольд был обвинен в нарушениях, связанных с прибыльными товарами; или если бы это произошло однажды в Филадельфии, когда майор Франкс оказался бы главным имеющимся свидетелем, об этом не было бы никаких серьезных замечаний.

Однако время от времени Арнольд бывает замечен в теневых операциях с ценными товарами, и время от времени иудей майор Франкс является их исполнителем и главным свидетелем. И это партнерство в теневых операциях простирается от времени, когда г-н Арнольд впервые встретил г-на Франкса, до того времени, когда г-н Арнольд предал свою страну, имеет существенное значение, по крайней мере, как некоторый вклад в историю, и, возможно, бросит боковой свет на постепенную деградацию Бенедикта Арнольда.

Г-н Арнольд больше никогда не мог быть полностью оправдан. Однако казалось, что удача все еще сопутствовала ему, словно ожидая, что его лучшая натура возродится из некоторых темных сторон, все еще остающихся в нем; суд не мог полностью очистить его, но и не мог наказать его так, как он заслуживал; и поэтому в качестве вердикта было вынесено решение о том, что генерал Арнольд должен быть наказан генералом Вашингтоном как его лучшим другом.

Наказание Вашингтона является одним из прекраснейших высказываний в истории человечества. Оно

спасло бы человека, в котором осталась хоть капля моральной решительности:

«Наша профессия является самой морально совершенной из всех; даже тень вины затмевает блеск наших наилучших достижений. Малейшая невнимательность может лишить нас любви народа, которую столь трудно заслужить. Я решительно осуждаю вас за то, что вы забыли, что в той же пропорции, в которой вы поддались силе наших врагов, вы должны были быть сдержанным и терпеливым в вашем отношении к вашим согражданам. Вы должны заново проявить благородные качества, которые поставили вас в один ряд с вашими согражданами. Проявите заново эти благородные качества, которые позволили внести вас в список наиболее выдающихся командиров. Я сам обеспечу вам, насколько это будет в моей власти, возможности для восстановления должного уважения вашей страны».

Это был плохой день для Бенедикта Арнольда, когда он столкнулся с иудейским синдикатом поставщиков для армии. Даже тогда у него оставалась надежда, если он откажется от жесткого разговора. Однако время поджимало; события приближались к своей кульминации; чужаки, схватив его мертвой хваткой, готовы были использовать наиболее гибельную возможность. Заключительная глава была почти подготовлена к написанию со славой или со стыдом.

Публикация от 15 октября 1921 г.

69.
АРНОЛЬД И ЕГО ИУДЕЙСКИЕ ПОМОЩНИКИ В ВЕСТ-ПОЙНТЕ

После того, как генерал Вашингтон отослал осуждающее письмо Бенедикту Арнольду, он сразу же направил одобрительное письмо несчастному офицеру: «Я сам предоставлю вам «все, что будет в моей власти, чтобы вы имели возможности восстановить уважение вашей страны». Это было в конце июля 1780 г., когда генерал Вашингтон узнал о британском плане двигаться к г. Ньюпорт и

атаковать американское подкрепление до того, как оно сможет высадиться на берег и окопаться. Поэтому Вашингтон принял решение опередить британцев и, возможно, предотвратить их атаку, переправившись через Гудзон и пройдя по его восточному берегу, чтобы угрожать Нью-Йорку, где находился штаб британских войск.

Это было в последний день июля, генерал Вашингтон лично наблюдал за переправой последней дивизии на Королевском Пароме, когда появился Бенедикт Арнольд. Правда, что он был ранен, правда также, что его оценка положения не была принята Конгрессом; однако его ранение означало судьбу войны, а отсрочка в его оценке была обусловлена уже приобретенной репутацией о теневых операциях с деньгами, ни одна из которых не оправдывала его в отношении предательства, однако оба эти фактора могли бы стимулировать его в восстановлении репутации, которую он так рано потерял.

Случилось так, что Бенедикт Арнольд предстал перед Джорджем Вашингтоном, это было в последний день июля 1780 г., – человек, которому Конгресс обоснованно не доверял, человек, которого небезосновательно осуждали, человек, на которого господа офицеры смотрели с осуждением. Однако именно к этому человеку обратился Вашингтон со своими словами. Армия была на марше к Нью-Йорку, чтобы атаковать британские войска. Когда Арнольд подъехал, генерал Вашингтон сказал ему: «Вы должны командовать левым крылом, это дело чести».

Те, кто присутствовал при этом, говорили, что при этих словах Вашингтона выражение лица Арнольда потускнело. Величие Первого Американца ничего не значило для него. Возможность восстановить свое доброе имя как-то утратила свое значение.

Разочарование Арнольда было настолько явным, что Вашингтон попросил его отправиться в штаб и подождать его там. В штабе Арнольд изложил полковнику Тилгману, помощнику Вашингтона, что его желанием является не командование в армии, но командование в Вест-Пойнте. В то время Вест-Пойнт представлял собой просто пост на реке Гудзон на значительном

удалении от зоны важных боевых действий, где, безусловно, хотел бы служить бесстрашный Арнольд.

Несовместимость желания г-на Арнольда действовать с Вест-Пойнтом, где не было никаких боевых действий, весьма сильно поразила Вашингтона. Он предложил г-ну Арнольду шанс для восстановления его репутации; Арнольд же пошел на попятную, попросив назначить его на место, где не предусмотрено четко определенной службы.

Теперь пусть читатель имеет в виду следующий факт: это может быть важным, а может оказаться и неважным; это может оказать влияние на действия Бенедикта Арнольда, это может не оказать никакого влияния; однако тем не менее факт заключается в следующем: фуражиром, то есть квартирмейстером в Вест-Пойнте, был полковник Исаак Франкс, член той же семьи, которую мы уже упоминали в этих статьях. Этот полковник Исаак Франкс, как нас информируют иудейские материалы, содержащие массу фактов, однажды был тайным адъютантом генерала Вашингтона, однако по какой причине эти отношения были прерваны, нас не информировали.

Читатель может вспомнить, что в повествовании о Бенедикте Арнольде уже упоминались два члена семьи Франксов – Дэвид из Филадельфии и Дэвид Солсбери Франкс, который пришел из Монреаля.

Третьим Франксом, на которого мы сейчас обращаем внимание, является полковник Исаак Франкс. Он отвечает за снабжение Вест-Пойнта. Именно в Вест-Пойнт желает поехать Бенедикт Арнольд, хотя генерал Вашингтон предлагает ему почетный пост в передовых частях Континентальной Армии. Это было в последний день июля 1780 г.

3 августа генерал Вашингтон отдал г-ну Арнольду свои приказы и позволил ему продолжать выполнение его обязанностей в Вест-Пойнте. Вместе с ним, безусловно, был и полковник Дэвид Солсбери Франкс, его адъютант, допрос которого в военном суде был столь полезен. Тогда в Вест-Пойнте были еще два г-на Франкса – полковник Д. С. Франкс и комендант и тоже

полковник Исаак Франкс, ответственный за снабжение форта.

Представляется таким образом, что г-н Арнольд уже вступил в связь с противником и напрашивался на командную должность в Вест-Пойнте не по любой причине, о которой он докладывал генералу Вашингтону, но поскольку он выбрал его как ворота, через которые он позволит британцам пройти на ослабленную американскую территорию. В течение двух месяцев г-н Арнольд вел переписку с «Андерсоном» или Джоном Андрэ. Он был связан с противником в течение еще более длительного периода времени и требовал, чтобы равный ему человек был назначен для переговоров с ним. Майор Джон Андрэ, генерал-адъютант Британской Армии в Америке, был выбран как имеющий достаточно высокий ранг, чтобы сотрудничать с г-ном Арнольдом. Они уже вступили в контакт друг с другом до того момента, когда г-н Арнольд просил генерала Вашингтона о назначении его на соответствующую должность в Вест-Пойнте. И Андрэ, как мы видели ранее, знал Франксов.

Апологеты Арнольда говорили о том, что причина того, что он выразил столь глубокое разочарование, когда генерал Вашингтон предложил ему командовать левым крылом армии, состояла в том, что он никогда не ожидал столь благосклонного отношения и на мгновение был поражен тем, что слишком далеко зашел в своих отношениях с врагом, когда его собственная страна предложила ему столь блестящие перспективы. Если бы реальное состояние ума г-на Арнольда было бы таким, он должен был бы только принять командование левым крылом армии или, получив команду взять Вест-Пойнт, должен был бы пойти туда и выполнить свой солдатский долг.

История и персонально майор Джон Андрэ, который завершил переговоры с г-ном Арнольдом и потерял свою жизнь как шпион, в то время как г-н Арнольд долго жил как предатель, стали объектом пристального интереса и научных исследований. Его происхождение покрыто тайной. Его родители известны как «швейцарско-французские».

Полагают, что первый Андрэ приехал в Англию из иудейской семьи. Сам Андрэ совершил поступки, которые очень высоко оценивались в обществе тех дней. Во всяком случае, имел ли он иудейское или неиудейское происхождение, у него был значительно лучший характер, чем у Бенедикта Арнольда. В штате Арнольда в Вест-Пойнте помимо двух иудеев Франксов – Исаака и Дэвида – был подполковник Ричард Варик. Этот Варик был молодым человеком, который предпочитал иметь как можно меньше дел с г-ном Арнольдом. Он отказывался взять какую-либо ответственность, имеющую отношение к денежным и имущественным операциям г-на Арнольда. По некоторой, очевидно, веской причине, которую читателю нетрудно представить, Варик придерживался строгой политики держать свои руки подальше от всех поставок товаров. Совершать все подобные операции было поручено, таким образом, майору Франксу, который, очевидно, этого не хотел. По существу, майор Франкс отвечал даже за личный буфет генерала Арнольда.

Не останавливаясь дольше на деталях, достаточно сказать, что 22 сентября 1780 г., меньше чем через два месяца после принятия командования в Вест-Пойнте, Бенедикт Арнольд совершил измену. Еще через день она была раскрыта, и последовало возмездие.

Незамедлительно был проведен допрос для выявления соучастников. Майор Франке был арестован. Это может быть существенным или нет, но тем не менее это факт, что после совершения измены Арнольдом власти приказали арестовать еще двух иудеев, Дэвида Франкса и Дэвида Солсбери Франкса.

Опыт Дэвида Франкса добавляет кусочек иудейской комедии к этому серьезному скандалу. Представляется таким образом, что он все еще оказывает давление, чтобы его освободили от жестокого обращения и позволили выиграть время. В момент его предыдущего ареста в 1778 году Бенедикт Арнольд был комендантом города Филадельфия, а Дэвид Солсбери Франке был в штабе Арнольда, и если Арнольд и Франке смогли составить схему получения прибылей с закрытых магазинов города, то очевидно, не без них Дэвид Франкс-старший получил пре-

имущество и в данном случае. По крайней мере, как читатель предшествующих статей знает, Дэвид Франке был освобожден, хотя и был уличен в связи с врагом.

Но на этот раз не было Бенедикта Арнольда, чтобы помочь ему, а его племянник, как и он сам, находился под арестом из-за измены Арнольда. Однако филадельфийский иудей обнаруживает великолепную возможность одурачить закон.

Он оставался в тюрьме по 6 октября, а затем, странно упоминать, ему дали две недели для поездки на вражескую территорию. Тем не менее следствие было приостановлено; судебное преследование было отложено. Однако Дэвид посчитал, что 14 дней – слишком короткий период для раскрутки его дел, и попросил продлить срок. Ему было отказано. Тогда, после того как прошла неделя, г-н Франке попросил пропуск в Нью-Йорк для себя, дочери, слуги и двух горничных; в этом ему было отказано, и пропуска были выданы ему, дочери и одной горничной «при условии, что она действительно явля-ется слугой». Однако Дэвид не воспользовался этими пропусками. Он снова обратился с просьбой о продлении срока из-за «недомогания». Таким образом, заставляя официальных лиц заниматься его уловками и контрпредложениями, он все еще находился в Филадельфии 18 ноября, месяц спустя, когда он должен был покинуть страну.

Он подал заявку еще на один пропуск. Совет послушно отослал его ему, а секретарь совета послал ему следующую записку: «Совет весьма удивлен тем, что вы все еще остаетесь в городе, и надеется, что вы незамедлительно покинете страну в соответствии с последним приказом, в противном случае будут приняты меры, чтобы заставить вас подчиняться этому приказу». Уехал ли Дэвид? Нет, не уехал. Он написал исключительно вежливое письмо. Между прочим, он указал причину, которая, возможно, задержала его. В своем письме в Совет он заявляет:

«Понимая, что возникшее и распространяемое сообщение о том, что я обесценил валюту, покупая монеты, может создать предубеждение против меня в Уважаемом Совете...»

Более чем вероятно, именно это делал Дэвид. Позже это же делал другой иудей в американской истории, Юда П. Бенджамин, а во время недавней войны это повсюду делалось иудеями. При расистском зуде Дэвида к деньгам и его нелояльности к делу Америки существовало, вероятно, прочное основание для такого доклада.

И помимо этого в последней строке своего письма он указывает на ошибку в своем пропуске и просит выдать другой пропуск. Все это время, безусловно, он занят тем, что выигрывает время и пытается достигнуть своей цели в отношении денег в форме монет.

Это, между прочим, представляет собой общеизвестный иудейский трюк. Он весьма часто встречается в судебных делах. Неиудей может всегда руководствоваться желанием справедливости и человечности, и на этих чертах характера систематически играют. Неиудей также склонен воспринимать слова людей по их настоящему значению, что также является чертой характера, которая может быть использована, чтобы причинить ему боль. Если, например, в деловых операциях, которые должны занять неделю, неиудей смог бы абсолютно обезопасить себя, если бы у него возникло малейшее подозрение о нечестном деле, то это к выгоде иудея, который попытается «заставить» его дать ему слово о том, что в точности должно быть предпринято спустя неделю после окончательного решения. Если неиудей поверит этому слову, он успокоится на неделю. Он не будет ничего делать. Он опирается исключительно на данное слово. Затем наступает утро, и бесчестный иудей выступает без предупреждения и беззастенчиво забирает выигрыш. Это настолько обычно, что тысячи тех, кто обманулись на этом, рассказывали все подробности. Обеспечьте неиудею такую занятость или удовлетворите его настолько полно, чтобы он не беспокоился – такова стратегия. Дэвид знал это даже в свое время, и этот принцип был древним.

Его просьба о выдаче нового пропуска не была удовлетворена. И он все еще не уезжал. В конце концов возмущенный Совет послал ему записку, чтобы он уехал на следующий день. И тогда он уехал, но не ранее того, как мы можем полагать, как он сделал все, что намеревался

сделать. Дэвид был восхитительно иудейским человеком, а Совет был наивно неиудейским.

К северу от Вест-Пойнта происходили другие явления. Когда генерал Вашингтон прибыл и услыхал потрясающие новости, он попросил полковника Варвика пройтись с ним. Он очень внимательно разговаривал с молодым офицером, сказал ему, что он не ставит под сомнение его преданность, однако в сложившихся обстоятельствах он просил бы его считать себя находящимся под арестом. Это было весьма свойственно г-ну Вашингтону – вежливо арестовывать самому. Однако не существуют записи, что подобной галантности удостоился майор-иудей Дэвид Солсбери Франке. Вашингтон, вероятно, помнил его как свидетеля в пользу Арнольда в деле, которое привело Арнольда в военный суд и к суровому осуждению.

На том передовом посту (каким был тогда Вест-Пойнт) не было никаких свидетелей. Франкс и Варвик оказались перед необходимостью свидетельствовать друг за друга. Иными словами, иудей-майор был его собственным представителем в суде и, практически, его собственным свидетелем. Франке поставил Варвика на трибуну, чтобы тот свидетельствовал в его пользу, а Варвик поставил Франкса на трибуну, чтобы тот свидетельствовал в его пользу. Окончательные свидетельские показания показывают, что Франке знал многое и стремился показать, сколь много он знал о предательских намерениях Арнольда, однако он не говорил об этом до тех пор, пока предательство Арнольда не было раскрыто и он сам не оказался под арестом.

Цель настоящей статьи состоит просто в том, чтобы заполнить пробелы, которые остались в иудейских пропагандистских криках о той роли, которую они играли в гражданских делах в Соединенных Штатах, читатель может сам судить, насколько глубоко майор Дэвид Солсбери Франке был посвящен в секреты Арнольда. (Так называемый Смит, упомянутый в допросе, был Джошуа Хетт Смит, который выполнял секретную работу для Арнольда и увозил Андрэ на лодке в море для ночных переговоров с Арнольдом.) Ниже приводятся важные выдержки из свидетельских показаний:

Майор Франке: «Каким было мое мнение о характере и поведении г-на Джошуа Х. Смита и о его визите в штаб Арнольда... ?»

Полковник Варвик: «Когда впервые узнал семью Арнольда... Арнольд и Вы сами думали о нем хорошо как о человеке, однако Вы вскоре стали думать о нем преимущественно как о лжеце и негодяе; а после Вы говорили о нем так, как заслуживал его настоящий характер...»

Арнольд знал, безусловно, кто такой был г-н Смит. Арнольд и Смит уже были соучастниками в предательстве. Однако Варвик не знал об их партнерстве. Все, что знал г-н Варвик, было то, что как Арнольд, так и Франкс придерживались одного и того же мнения, что со Смитом было все в порядке. И здесь Арнольд и Франке снова оказываются в согласии. Г-н Варвик считал, что они придерживаются одного и того же мнения. Это г-н Варвик сказал прямо Франксу в лицо в ответе на вопрос Франкса. Однако он сделал это в дружеских целях. Существенное значение имеет тот факт, что Франкс и Арнольд держат один и тот же фронт: «Арнольд и вы сами думаете хорошо о нем как о человеке».

Итак, Арнольд знал, кто такой был г-н Смит, знал о г-не Смите достаточно, чтобы его повесить. Смит был одним из орудий его длительного предательства. Вопрос состоит в том, знал ли это и г-н Франкс? Держали ли Франксов в неведении о том, что Арнольд действительно знал Смита, или был ли Франкс действительно обманут в том, что касается Смита? Это может быть, однако следует пронаблюдать, что г-н Варвик, который совсем не пользовался доверием Арнольда, тем не менее не обманулся в отношении г-на Смита, но видел его насквозь с самого начала. Не видел ли его насквозь также и г-н Франкс? До момента, когда г-н Варвик решился заговорить об этой проблеме, г-да Франкс и Арнольд придерживались одного и того же мнения – они «хорошо думали о нем как о человеке».

Тогда г-н Варвик высказывался честно. Он задержал иудея Франкса и сказал ему, что он знал и подозревал Смита. Очевидность этого была слишком подавляющей Для г-на Франкса, чтобы посмеяться над этим.

Всякий, кто посмеялся бы над сказкой г-на Варвика, сам оказался бы под подозрением. Г-ну Варвику дали понять, что именно он заставил г-на Франкса изменить мнение о Смите. После этого г-н Франкс вел себя таким образом, что убедил г-на Варвика, что он считал Смита «лжецом и негодяем».

Позволительно задать вопрос, было ли это притворством или в действительности имело место. Если г-н Варвик что-то знал, то было бы глупо не связаться с ним и, таким образом, утратить преимущество от осведомленности о том, сколь много было известно или предполагалось в окружении. Безусловно, эти аргументы относятся к области подозрительности, однако они касаются одного и того же офицера-иудея, который, обнаружив, что полковник Фитцджеральд раскрыл некоторое прибыльное дело, в котором г-да Франкс и Арнольд были партнерами, был в достаточной степени мудр, чтобы информировать об этом Арнольда и разрушить этот план. Предшествующее поведение майора Франкса, так же как и Бенедикта Арнольда, вызывало подозрение. Бенедикт Арнольд пришел к г-ну Варвику, чтобы представить г-на Смита как хорошего человека; г-н Франкс пришел к г-ну Варвику, чтобы разделить мнение г-на Арнольда; однако действительно ли г-н Франкс знал, как знал г-н Арнольд, или только показывал, что он изменил свое мнение, что могло бы укрепить доверие г-на Варвика, – это факт, относительно которого предшествующее поведение г-на Франкса заставляет сомневаться.

Насколько хорошо г-н Франке знал г-на Арнольда, можно понять из других моментов, раскрытых в данном расследовании.

Майор Франкс: «Сколь часто г-н Арнольд спускался вниз по реке на своей барже, пока я был в доме Робертсона (место расположения штаба г-на Арнольда)? Иногда я присутствовал при этом, и каково было наше мнение и поведение в отношении его поездок вниз по реке и пребывании там ночью 21 сентября?» (это была ночь его встречи с г-ном Андрэ).

Полковник Варвик (отвечает, что г-н Франкс, насколько он знает, никогда не сопровождал г-на Арноль-

да): «Однако, когда меня информировали Вы или жена г-на Арнольда двадцать первого числа, что он не вернется в тот вечер, я предложил Вам, что я мог бы поехать к г-ну Смиту и что я считаю отношение г-на Арнольда к моему контакту с г-ном Смитом противоречащим предупреждению, которое я сообщил ему, что это весьма непорядочно и что я решил прекратить связь с его семьей» (имея в виду его штаб). «После этого мы согласовали план предотвращения их дальнейшей связи, вызвав опасения г-жи Арнольд...»

«В то же время Вы действительно информировали меня о том, что Вы не находите объяснения его связи с г-ном Смитом, что Вы знаете его как корыстолюбивого человека и подозревали его в том, что он намеревался начать торговлю с кем-то в Нью-Йорке с санкции его командования и под флагом беспринципного негодяя Смита; и что у Вас возникло подозрение об этом из письма, которое он написал г-ну Андерсону в коммерческом стиле о Вас и обо мне. После этого Вы дали слово чести, что если наши подозрения окажутся основанными на фактах, мы незамедлительно прервем отношения с ним».

Это – честное высказывание г-на Варвика. Г-н Франкс оспаривал его. Можно утверждать, что именно г-н Франкс сказал г-ну Варвику об отсутствии г-на Арнольда и что он не вернется в ту ночь. Г-н Франкс знал это, а г-н Варвик – нет. Известно также, что именно г-н Варвик протестовал и угрожал рассчитаться с г-ном Арнольдом. Это было именно во второй раз, когда он угрожал рассчитаться, однако казалось, что у иудея-майора никогда не было подобной мысли. Но более важно то, что заявление г-на Варвика в ответ на вопрос г-на Франкса, который сообщил информацию относительно характера г-на Арнольда – о том, что г-н Арнольд является алчным человеком, что г-н Франкс подозревал его в торговле с врагом «с санкции его командования» (точно так же, как он намеревался злоупотреблять своей властью в Филадельфии) и что г-н Смит должен был быть его посредником. Затем он упомянул письмо «г-ну Андерсону коммерческого характера» – этот «Андерсон» был никто иной, как майор Джон Андрэ из Британской армии.

Здесь мы обнаруживаем майора Франкса в тесных связях с каждым участником конспирации – с каждым ее участником! – и как он дает некоторые пояснения о ней г-ну Варвику. Знал ли г-н Франкс больше, чем говорил, и не успокаивал ли он г-на Варвика пояснениями, которые, как казалось, объясняли все факты и тем не менее не раскрывали всей правды? Этот вопрос возникает непосредственно из тесной преступной связи Арнольда и Франкса в Филадельфии.

Существует и еще одно свидетельство, что именно г-н Варвик, а не г-н Франкс, предотвратил продажу поставляемых правительством товаров Арнольдом в его собственных интересах. Это происходило неоднократно, но никогда с участием г-на Франкса, который длительное время был помощником и доверенным лицом Арнольда в роли исполнителя. Однако всякий раз, когда г-н Варвик делал это, г-н Франкс знал об этом, как он сам признавался при даче показаний.

Теперь мы подходим к «Дню его дезертирства», как в личном деле назван день предательства Арнольда.

Майор Франкс: «Как вел себя Арнольд, а также и я, в день его дезертирства, и есть ли у Вас малейшее основание полагать, что я принимал участие или был посвящен в его порочные дела и переписку с врагом или в его побег? Пожалуйста, представьте себе все наше поведение в тот день».

Полковник Варвик: «Я был болен и в утро его побега провел большую часть времени в постели. Перед завтраком он пришел в мою комнату (и говорил о некоторых своих письмах), больше я не видел его и улегся в постель. Я полагаю, прошло около часа после этого, как вы пришли ко мне и сказали, что Арнольд уехал в Вест-Пойнт, а спустя значительное время после этого вы подошли к окну моей комнаты около моей постели и, распахнув его, быстро сказали мне с некоторым удивлением, что вы полагаете, что Арнольд является негодяем и аморальным типом, и добавили, что вы слышали сообщение о том, что некто Андерсон был схвачен как шпион на позициях и что офицер резервистов принес Арнольду письмо, которому Арнольд был скрытно рад.

Я сделал несколько теплых замечаний, но сразу же понял, что я причинил неприятность джентльмену и другу с высокой репутацией, задев его больное место, и я скажу вам, что было незаслуженно и несправедливо даже предположить это. Вы согласились со мной, и я убедился в целостности воззрений и патриотизма Арнольда...»

Ниже приводится запись о поведении майора Франкса при судебном расследовании. Она раскрывает то, что Арнольд сказал Франксу, но не сообщил г-ну Варвику, куда он собирался. Она раскрывает также, что Франкс знал о послании, которое получил Арнольд, но Арнольд обязал подателя его к молчанию. (В интересах читателя следует напомнить, что предательство Арнольда было заранее раскрыто г-ном Андрэ, который потерялся в лесу в ночь после своей беседы с Арнольдом и который никак не мог попасть опять на британский корабль. Он был замечен и задержан днем, а в его чулках были обнаружены карты Вест-Пойнта. Наивные солдаты послали донесение Бенедикту Арнольду, своему командиру, о том, что они поймали шпиона Андерсона. Это позволило Арнольду узнать о том, что заговор провалился. Учитывая абсолютную секретность посланника, Арнольд сделал вид, что стремится быстро это расследовать, но в действительности быстро попасть на корабль, на который не удалось возвратиться г-ну Андрэ). Однако следует отметить следующее: посланец только что прибыл, а Франкс, как оказалось, уже был информирован о содержании послания. Он был также проинформирован о том, что Арнольд собирается в Вест-Пойнт. Он был информирован и об аресте «Андерсона». Еще раз снова Франкс оказался мгновенно в контакте со всеми сторонами проблемы, но на этот раз он пошел дальше и обвинил Арнольда. В своеобразной фразеологии г-на Варвика, которая может быть или не может быть существенной, Франкс «поспешно сказал мне с определенной степенью явного удивления», что он полагал, что Арнольд является негодяем и бесчестным человеком.

Впоследствии различие между этими двумя людьми проявилось снова; оно ярко проявилось. Когда возникла

возможность спасти Арнольда, именно г-н Варвик проявил наибольшую заинтересованность, тогда как Франкс оказался более щепетильным по отношению к предателю. Однако, когда стало очевидным, что произошло нечто непоправимое, именно иудей был первым, кто резко осудил случившееся, тогда как г-н Варвик вел себя, как подобает джентльмену. Аналогичным образом, как и в первом случае, иудейский майор изменил свое мнение о г-не Смите в соответствии с мнением г-на Варвика, так и сейчас его мнение «совпало с мнением» г-на Варвика, хотя в отношении Арнольда он прежде резко высказывал совершенно противоположное мнение.

Г-н Варвик был более благосклонен, поскольку у него не было конкретных фактов. Был бы г-н Франкс столь же откровенен, если бы у него были все факты? Если да, то где он их взял? У Арнольда?

Итак, сколь много действительно знал г-н Франкс? На этот вопрос, по-видимому, никогда не будет получен ответ. Однако существует еще одна запись его дополнительного допроса:

«Я сказал вам, что я думал, что Арнольд вел переписку с Андерсоном или с кем-то еще с таким же именем из Филадельфии и вследствие этого получал от него разведывательную информацию».

Дэвид Солсбери Франкс был замешан в каждом крупном преступлении Бенедикта Арнольда и в его большом предательстве и представил доказательства того, что знал каждый шаг в этой игре с самого далекого ее начала в Филадельфии.

Франкс был тем судом оправдан.

После своего безопасного бегства на британском военном корабле Бенедикт Арнольд написал письмо, в котором он оправдывал Смита, Франкса и Варвика, написав, что они были «полностью не осведомлены о любых моих действиях, и у них не было оснований полагать, что они наносили вред народу».

Смит не был ни несведущим, ни невиновным. Он на весельной лодке доплыл до британского корабля и привез на берег Андрэ для беседы с Арнольдом. Он был посредником во многих теневых делах. Однако в своем

письме Арнольд оправдывает Франкса. Если Арнольд мог лгать относительно невиновности Смита, то почему он не мог лгать относительно невиновности Франкса? Что касается г-на Варвика, то он был единственным из трех, который мог обойтись и без оправданий Арнольда; для г-на Варвика ручательства Бенедикта Арнольда были оскорбительны. Однако Франкс впоследствии всегда стремился сослаться на письмо Арнольда. Беспристрастное рассмотрение этого расследования на основе известной истории Франкса оставляет серьезные сомнения в безупречности его отношения с Бенедиктом Арнольдом. Действительно, неупоминание имени Франкса при рассмотрении предательства Арнольда является серьезным упущением.

Читатель, который будет тщательно изучать характер Франкса, как он раскрыт в материалах расследования, подтвердит следующее: настоящее исследование исключительно благоприятно по отношению к его характеру; в уме читателя легко могло бы возникнуть предубеждение, если бы был приведен ряд фактов, опущенных здесь; задача состояла в том, чтобы оценить его исключительно по его действиям в отношении Бенедикта Арнольда.

Правильно ли это или нет, но Франкс был заподозрен значительно позже. Это был именно филадельфийский инцидент, который запятнал его репутацию. В этом отношении подозрение в лжесвидетельстве никогда не покидало его. Франкс настаивал на том, чтобы он сам подтверждал все, однако он никогда не был удовлетворен своими подтверждениями, он всегда хотел большего. Иудейские пропагандисты неправильно освещали его последующую работу в качестве дипломата. По своему характеру это был просто посыльный мальчик, и ему доверяли это дело только после подобострастных призывов. Он рассылал прошения, перечисляя свои места службы и выпрашивая благосклонности правительства. Человека, который в свою защиту в Филадельфии утверждал, что он стремился оставить армию и заняться Деловой деятельностью, невозможно уговорить оставить государственную службу, не вы-

делив ему 400 акров земли, чтобы отлучить его от общественной жизни. Какова была его цель, никто, казалось, не знал. Однако на сегодняшний день его можно использовать для того, чтобы предоставить иудейским и проиудейским пропагандистам гвоздь, на который можно повесить экстравагантный фрак иудея во времена Революции.

Не может быть никаких возражений в адрес иудейских пропагандистов, которые наиболее эффективно используют свой материал, однако существует решительное возражение против политики сокрытия и ложного представления. Подобный обман общественного мнения будет разоблачаться столь же регулярно, как он будет происходить.

Публикация от 22 октября 1921 г.

70.
ЛЕГКОЕ ИСКУССТВО СМЕНЫ ИУДЕЙСКИХ ИМЕН

Братья Маданские – Макс, Соломон, Бенджамин и Яков – написали, что отныне их именем будет Мэй. Это доброе старое англосаксонское имя, однако Маданские – азиатского происхождения.

Элмо Линкольн, киноактер, пришел в суд г. Лос-Анджелес по просьбе своей жены, и оказалось, что он всего лишь Отто Линкхельт.

Владелец одного крупного универмага родился с именем Леви. Сейчас его знают как Литтона. Вполне возможно, что ему не нравилось имя Леви; но почему он не сменил его на другое иудейское имя? Или, возможно, ему не нравился именно иудейский характер имени Леви.

Один популярный тенор недавно принес в суд заявление против своей жены, которая вышла за него замуж, убедив его в том, что она испанского происхождения. «По ее обманчивому сценическому имени я понял, что она была испанкой, когда я женился на ней. Позже я обнаружил, что она еврейка и что ее настоящая фамилия Бергенштейн».

Один из крупнейших и наиболее известных универмагов в Соединенных Штатах известен под почетным христианским именем, хотя каждый из его владельцев – иудей. Народ все еще носит в себе мысленное изображение доброго старого торговца, который основал этот универмаг, и это изображение быстро бы исчезло, если бы публика могла бросить взгляд на настоящих владельцев.

Возьмите, например, имя Бельмонт и проследите его историю. До девятнадцатого века иудеи, жившие в Германии, не пользовались фамилиями. Это были «Джозеф, сын Якова», «Исаак бен Абрахам», слово сын означало сын своего отца. Однако эра Наполеона, в особенности после присоединения Великого Санхедрина под командование Наполеона, вызвала заметное изменение в иудейских обычаях в Европе.

В 1808 году Наполеон издал декрет, предписывающий всем иудеям указывать фамилии. В Австрии был опубликован список отчеств для иудеев, и если тот или иной иудей не мог выбрать отчество, то для него это делало государство. Имена создавались по названиям драгоценных камней, такие как Рубинштейн; драгоценных металлов, такие как Гольдштейн, Зильберберг; растений, деревьев и зверей, такие как Мандэльбаум, Лилиенталь, Оке, Вольф и Лев.

Немецкие иудеи создавали фамилии простым способом, прибавляя слог «сон» к имени отца, получая таким путем фамилии Якобсон, Исааксон; тогда как другие использовали наименования местностей, в которых они жили, иудей, живущий в Берлине, становился Берлинером, а иудей, живущий в Оппенгейме, становился Оппенгеймером.

Итак, в районе Шенберг в немецком графстве Рейн в течение нескольких поколений существовало одно иудейское поселение. Когда вступил в силу закон о фамилиях, Исаак Симон, глава поселения, выбрал фамилию Шенберг. На немецком языке это означает «прекрасный холм». Его очень легко офранцузить в название Бельмонт, которое также означает прекрасный холм или прекрасная гора. Однажды профессор Колумбийского Университета предпринял попытку представить, что

Бельмонты происходят от португальской семьи Бельмонтес, однако сочетать эту теорию с фактами, касающимися семьи Шенберг, оказалось невозможным.

Следует заметить, что Бельмонт стал американским агентом Ротшильдов и что фамилия Ротшильд произошла от красного щита на доме в иудейском квартале Франкфурта-на-Майне. Какова была первоначальная фамилия, никогда не было раскрыто.

Иудейская привычка изменять имена объясняет колоссальный камуфляж, который скрыл действительный характер событий в России. Когда Леон Бронштейн становится Львом Троцким и когда иудей Апфельбаум превращается в «русского» Зиновьева; и когда иудей Коган превращается в «русского» Володарского и так далее по списку тех, кто управляет Россией, Гольдман становится Изгоевым, а Фельдман становится Владимировым, – то несколько затруднительно для людей, которые полагают, что имена не лгут, видеть то, что происходит.

Действительно, существуют любые свидетельства того, что в бесчисленных случаях такое изменение имен – или принятие «псевдонимов», как это описывают иудеи – используется в целях сокрытия истины. Существует колоссальное различие в состоянии ума, когда покупатель входит в магазин Айседоры Леви, и состоянии ума, когда он входит в магазин Алекса Мэя. И каковы будут его чувства, когда он узнает, что Айседора Леви написала имя Алекс Мэй, имея в виду именно такое состояние ума? Когда фирма «Розенблат и Шлезинджер» превращается в «Американскую Коммерческую Компанию», то вполне оправданно то чувство, что название «Американская» используется для того, чтобы скрыть иудейский характер этой фирмы.

Стремление иудеев изменять свои имена относится к весьма далекому времени. Существовал и существует предрассудок, что присвоение больному человеку другого имени означает «изменение его судьбы» и спасение его от несчастья, предопределенного для его прежнего имени. Имеет место также и библейский пример изменения характера после изменения имени, когда Абрам стал Абрахамом, а Яков стал Израэлем.

Однако существовали и оправданные причины изменения иудеями своих имен в Европе. Национализм на этом континенте, безусловно, силен, а иудеи – международная нация, разбросанная среди всех наций, с незавидной репутацией и находящаяся в состоянии готовности использовать в иудейских целях националистические устремления неиудеев. Чтобы смягчить подозрения против них (подозрение настолько общее и настолько устойчивое, что оно может быть объяснимо только при допущении о том, что оно было полностью оправданным), иудеи быстро принимали имена и оттенки любой страны, где бы они ни жили. Совсем не трудно изменить флаг, поскольку ни один из флагов не является эмблемой Иуды. Это наблюдалось во всей зоне боевых действий; иудеи поднимали любой флаг, который соответствовал моменту, и меняли его столь часто, насколько это требовалось в зависимости от изменения характера сражения.

Польский иудей по имени Цуккермандль, эмигрируя в Венгрию, стремился показать, что он отбросил польские связи, о которых напоминает его имя; и сделать это он мог, только изменив свое имя, которое весьма вероятно станет именем Цукор, вполне приличное венгерское имя. Первоначально Цукоры не были иудеями; теперь же предполагается, что они иудеи. В Соединенных Штатах это почти наверняка. Подобное изменение, какое сделал г-н Цуккермандль, было бы, однако, не в целях сокрытия того факта, что он был иудеем, но только для того, чтобы скрыть тот факт, что он был иностранным иудеем.

В Соединенных Штатах было выявлено, что иудеи изменяют свои имена по трем причинам: во-первых, по той же причине, по которой изменяют свои имена и многие другие иностранцы, а именно насколько возможно свести к минимуму «иностранный облик» и трудности произношения, которыми обладают те, кто носит такие имена; во-вторых, по деловым соображениям предотвратить теперешнее высказывание о том, что такой-то магазин является «иудейским магазином» и, в-третьих, по социальным причинам.

Желание не выглядеть необычным среди своих соседей, если оно выражено именно в этих словах, весьма легко превращается в перекличку, что является естественным желанием, пока оно не применяется к вам самим. Если вы собираетесь поехать за границу в Италию, Германию, Россию, чтобы жить там и заниматься бизнесом, прибегли бы вы немедленно к измененному имени? Безусловно, нет. Ваше имя есть часть вас самого, и у вас есть свое собственное мнение относительно вымышленного имени. Однако иудей имеет свое собственное имя среди своего собственного народа независимо от того, под каким «псевдонимом» мир знает его, и поэтому совершенно хладнокровно он меняет свое внешнее имя. Единственной аналогией, которую мы наблюдаем в Америке, является изменение платежных номеров людей, когда они переходят с одного места работы на другое. Джон Смит может иметь № 49 в магазине Блэка и № 375 в магазине Уайта, однако он всегда остается Джоном Смитом. Однако иудей может быть Симоном, сыном Бенджамина в узком иудейском кругу, тогда как «в миру» он может быть Мортимером Александером.

В Соединенных Штатах едва ли можно сомневаться в том, что деловая активность и социальные причины являются главными причинами изменений иудейских имен. Обозначение «американский» само по себе является наиболее желательным, как можно догадаться по его частому использованию в названиях фирм, работники которых не являются американцами в любом смысле этого слова, что позволяет им трепать это наименование по всему миру.

Когда имя Моисей изменяется на Мортимер, а имя Натан на Нортон и имя Айседора на Ирвин (как, например, Ирвин Берлин, родственники которой все еще называют ее Иззи), то сокрытие иудейской национальности в стране, где столь многое публикуется в печати, должно рассматриваться как вероятный повод.

Когда «г-н Ли Джексон» был предложен для вступления в клуб, то, казалось, не было никаких причин в рамках имеющихся материалов, почему нечто необычное о г-не Джексоне можно предполагать, пока вы не узнали,

что г-н Джексон является фактически г-ном Джекобсом. Имя Джексон является именем президента Соединенных Штатов, имена которых явно в фаворе у любителей изменять имена, однако в данном случае оно является также одним из «производных» от старого иудейского имени.

Еврейская Энциклопедия содержит интересную информацию по этой проблеме производных. Ашер переходит в Арчер, Анселл, Ачерсон. Барух соседствует с Бенедиктом, Бенитоном, Бертольдом. Бенжамин превращается в Лопеса, Сифа, Вольфа (это перевод). Давид становится Дэйвисом, Дэвисоном, Дэвидсоном. Исаак становится Саксом, Сакси, Сэйси, Секкелем. Джекоб становится Джексоном, Якоби, Якобусом, Яковом, Капланом, Кауфманом, Марчантом, Мерсантом. Иона становится при весьма простых изменениях Джоунсом, Джозефом и Йонасом. Иуда (настоящее иудейское имя) становится Джюэл, Лео, Леон, Лионэль, Лайон, Леони, Джудит. Мозес /Моисей/ становится Моритцем, Моссом, Мортимером, Максом, Мэкком, Москином, Моссэ, Соломон становится Сальмоном, Саломе, Сломаном, Сальмутом. И так далее по всему списку иудейских «изменений» – Барнетт, Барнард, Беер, Гершель, Манн, Мендель, Манделл, Мендельсон; с различными другими именами, которые не являются даже адаптациями, а просто подходящими именами.

Производство шляп, которое является одним из основных источников получения иудеями взяток с американских женщин, показывает, что иудеям нравятся имена, которые не являются именами, но впечатляющими знаками отличия – «Люсиль», «Мадам Грандэ» и т.п. Рубен Абрахам Коген вполне приличное имя, и добрый гражданин мог бы сделать его весьма уважаемым в его окружении, однако Рубен полагает, что первый раунд борьбы должен быть за ним, и он не побрезгует некоторым обманом, чтобы достигнуть этого, поэтому на витрине своего магазина он написал R. A. Le Can, что вместе с заимствованным гербом выглядит в достаточной степени по-французски даже для явных болванов среди неиудеев. Аналогичным образом надпись «Г-н Баронде-

кий» может расцвести как «Барондес» или «Ля Барон».

Обычно г-н Абрахам становится Миллером. Почему фамилия Миллер выбирается для иудаизации, не ясно, однако Миллеры белой расы могут быть вынуждены применять некоторый способ указания того, что их имена не являются иудейскими. Иногда может потребоваться одно и то же имя как на языке идиш, так и в американской форме. Аароны становятся Арнольдами – уже есть некоторое число иудейских Арнольдов. Аароны становятся и Лингхэмами. Один Коген стал Дрюсом, другой Коген стал Фримэном. Еще один Коген стал Монтэгю; четвертый Коген стал Ротбери, а пятый Коген стал Куком.

Однако у Когенов есть оправдание. В одном гетто так много Когенов, что некоторые отличия должны быть предусмотрены. Есть Коген – сборщик тряпья и Коген-мясник (ритуальный резчик), и Коген – прогрессирующий адвокат, а также и Коген-физик. Что создает еще большие трудности, их имена (их «христианские» имена) означают Луис. Следовательно, не стоит удивляться тому, что молодой адвокат становится Кохэйном (что лучше всего, когда клиентами становятся ирландцы), а молодой доктор должен стать Доктором Каном или Коном. Таковы некоторые из многих форм, которую принимает имя Коген, данное священником.

То же самое можно сказать и в отношении весьма распространенного имени Каплан. По всей вероятности, имя Чарли Чаплина было Caplan или Kaplan. Во всяком случае, так полагают иудеи о своей самой великой «звезде». Неиудеи читали о Чарли как о «бедном английском мальчике».

Еще одним примером является священник Стефен С. Уайз. Он проложил свой путь через всю страну от одного помоста до другого, удивляя по-своему тем, что подобная помпезность звука должна передавать такую бедность смысла. Он – актер и актер наименее эффективный, поскольку он играет роль, в которой откровенность является обязательной. Этот раввин, чьи вокальные упражнения истощили его силы, был рожден в Венгрии, его настоящая фамилия была Вайсц. Иногда эта фамилия онемечивается и звучит как Вайсе. Когда С. С.

Вайсц стал С. С. Уайзом, мы не знаем. Если бы он просто американизировал свою венгерскую фамилию, это дало бы ему фамилию Уайт, Очевидно, «Уайз» звучит лучше. Откровенно говоря, лучше быть белым человеком, чем мудрым, однако д-р Стефен С. имеет свежий взгляд на вопрос «что заключается в имени?».

Список иудеев, принимающих участие в общественной жизни, чьи имена не являются иудейскими, был бы длинным. Например, Луис Маршалл, глава Американского Иудейского Комитета, – какой была его прежняя фамилия до того, как он стал Главным Судьей Верховного Суда Соединенных Штатов?

Фамилия г-на Сэльвина, широко известного сейчас в кино, была первоначально Шлезинджер. Некоторые из Шлезинджеров стали Синклэрами, но Сэльвин сделал действительно хороший выбор для человека в развлекательном бизнесе. Раввин, настоящая фамилия которого была Познанский, стал Познером. Фамилия Кален является обычно сокращением фамилии Каленский. Все это здесь опущено, поскольку издательство «Диарборн Индепендент» предпочитает в этой связи упоминать имена только тех, кто может позаботиться о себе. Один жестянщик переехал в неиудейский район и открыл мастерскую под фамилией Перкинс, и его судьба Действительно изменилась! Он преуспевает и, будучи трудолюбивым и честным работником, заслуживает своего успеха.

Безусловно, имеют место и менее удачные случаи применения практики смены фамилий, как это известно каждому нанимателю рабочей силы. Человек берет в долг под одним именем и, чтобы избежать возврата долга, увольняется с работы, получает зарплату, а через один или два дня предпринимает попытки устроиться на работу под другим именем. Одно время это считалось вполне успешной проделкой, а сегодня это не является полностью неизвестной операцией.

Среди более строгих обозревателей иудейских ритуальных требований имеет место много нареканий относительно неправильного использования слова «кошерный», что в действительности оно покрывает множество грехов. Слово «кошерный» в некоторых местах стало обо-

значать несколько большее, чем коммерческая реклама, предназначенная для привлечения внимания к иудейской торговле. Все, что она означает, в том, что она заявляет, могло бы быть выражено фразой «Лучшее место в городе, где можно поесть», что, безусловно, совсем не так; и не всегда эта еда является «строго кошерной».

Однако следует признать, что стремление неправильно представлять людей и вещи глубоко укоренилось в иудейском характере. Иудеи – великие изобретатели ложных призывов и лозунгов, которые не волнуют. Имеет место значительное ослабление влияния, которое они оказывают с помощью подобных методов; их яркость в этом отношении убывает. Это может быть объяснено тем, что слишком много названий песен, которые должны быть написаны для иудейских джазовых фабрик, и столь много «кричащего» материала для написания сценариев. Их возврат болезненно слаб и вынужден. Без лидеров поведение во внешней обстановке, подобной диспуту о красоте двух соперничающих «звезд» или о количестве и способе разбрасывания конфетти, показывает, что они настоящие простаки в той ситуации, которая возникла в этой стране.

Незамедлительно после возникновения иудейского вопроса в Соединенных Штатах иудеи, естественно, вернулись к своей привычке наклеивания фальшивых ярлыков. Они рассчитывали одурачить людей еще раз с помощью некоторой незначительной фразы. Постепенно они осознали, что они полностью против правды, что правда – это не избитый джаз и не девиз в кино, который можно переодеть и изменить по своей воле.

Эта страсть вводить людей в заблуждение с помощью имен укоренилась глубоко и изменяется в своем проявлении. В основном благодаря иудейскому влиянию мы присваиваем наименование «либерализм» расхлябанности. Мы облагораживаем именами многие виды подрывной деятельности, называя их фальшивыми наименованиями. Мы живем в эпохе фальшивых ярлыков, опасность которых осознают все те, кто наблюдает различные подпольные течения во всех слоях нашего общества. Сам социализм уже не то, что означает его

название; это название было взято и используется для обозначения анархии. Иудаистское влияние, проникая в христианскую церковь, сохранило апостольские ярлыки, однако начисто уничтожило апостольское содержание; подрывная работа проводилась спокойно и беспрепятственно, поскольку люди нередко видели, что название оставалось тем же самым – как это имело место и тогда, когда одно и то же имя прежнего торговца оставалось на магазине, который купили иудеи и обесценили его. Следовательно, существуют «священники», которые и не святые и не заслуживают уважения, и существуют пастухи, которые в одной стае с волками.

Сионизм – это еще одно ошибочное обозначение. Современный сионизм – совсем не то, что обозначается этим ярлыком. Организаторы современного сбора денег – миллионы их плохо используются и плохо учитываются – настолько же заинтересованы в сионизме, как и некоторый баптист из Огайо в мусульманстве. Для ведущих так называемых «сионистов» гора Сион и все, что с ней связано, не имеет никакого значения; они видят только политические и собственнические аспекты Палестины просто как еще одной существующей страны другого народа. Современное движение не является религиозным, хотя и играет на религиозных чувствах иудеев низших классов; это, безусловно, нето, о чем хотят иудаизированные ораторы заставить думать христиан; сионизм в настоящее время является самым вредным, потенциально наиболее опасным явлением, как могли конфиденциально сказать вам некоторые правительства.

Однако он есть всего лишь часть иудейской практики наклеивания ярлыков, обозначающих нечто одно, тогда как в действительности под ними скрывается совсем другое.

Возьмите антисемитизм. Это ярлык, который иудеи преднамеренно расклеивают повсюду. Если когда-то он и был эффективен, то теперь целесообразность его использования исчезла. Он ничего не означает. Антисемитизма уже не существует, поскольку называемое так явление обнаруживается также и среди семитов. Семи-

ты не могут быть антисемитами. Когда весь мир поднимает предупредительный палец против расы, которая является сегодня движущей силой коррупционного, подрывного и разрушительного влияния в мире, то эта раса не в состоянии ликвидировать это предупреждение, наклеив фальшивый ярлык «антисемитизм», он больше не может оправдать наличие слова «золото» на часах стоимостью всего 1,50 доллара или надписи «чистая шерсть» на костюме по цене 11,50 долларов.

И так – с целым набором ярлыков, которые иудеи разбрасывали, как талисманы, чтобы они оказывали некоторое магическое воздействие на просыпающийся ум Америки. Они лжецы. И когда одна ложь умирает, насколько быстро они связывают свои надежды с другой ложью! Если «антисемитизма» недостаточно, они прибегают к «антикатолицизму», чтобы что-то сделать. Если и этого недостаточно, они пытаются использовать «антиамериканизм» – в целях заполучить крупнейший талант, который может быть нанят на ночь на платформе «Б'най Б'рит», чтобы провозгласить это. А если и это безуспешно, как это произошло?

Американский Иудейский Комитет сам по себе назван неправильно. Этот комитет является исключительно американским, и его работа заключается не в том, чтобы американизировать иудеев, и даже не в том, чтобы стимулировать настоящую американизацию среди них. Это комитет, состоящий из иудеев, представляющих тот класс, который больше всего наживается на изоляции иудеев от американцев и на связях с «шишками» среди иудеев. Они являются «большими иудеями», как их обычно называл Норман Хэпгуд, которые говорят «маленьким иудеям»: «Вы держитесь ближе друг к другу; мы будем вашими представителями для этих иностранцев, таких, как американцы и остальные». Если бы Американский Иудейский Комитет изменил свое название на такое, как «Иудейская Комиссия для Америки», то это было бы ближе к истине. В недавнем прошлом он вел дела с Америкой очень похоже на то, как Союзнические Комиссии вели дела с Германией. Существуют некоторые вещи, которые мы можем делать, а некоторые

вещи мы делать не можем, а Иудейская Комиссия для Америки говорит нам, что мы можем и что мы не можем делать. Одна из вещей, которую нам не разрешено делать, это объявлять, что эта страна является христианской страной.

Существует одно абсолютно безопасное правило в обращении с чем-либо, исходящим из Американского Иудейского Комитета. Не обращайте внимания на название, раскрывайте сущность. И вы обнаружите, что Кагал – это не то, чем он представляется; что иудейский профсоюз есть не то, чем он представляется; что сионизм – это камуфляж чего-то совершенно другого; что название и существо почти всегда несходны, что свидетельствует о причине выбора некоторого конкретного названия. Это пронизывает всю иудейскую практику и представляет собой еще одно небольшое поле деятельности для иудейского реформатора.

Публикация от 12 ноября 1921 г.

71.
ИУДЕЙСКИЕ «КОЛЬ НИДРЕ» И «ЭЛИ, ЭЛИ» ОБЪЯСНЕНЫ

«То, что необходимо американскому иудею, это приобрести привычку самокритики. Если бы ораторы иудейского народа затрачивает бы половину своей энергии, которую они сейчас растрачивают в ответ на нападки, на осуждение зла, которое всем смотрит в лицо, то они внесли бы реальный вклад в американскую жизнь. Однако, судя по их публичным заявлениям, они представляются сверхчувствительными к тривиальному предрассудку, свойственному неиудеям, и исключительно нечувствительными к ошибкам самих иудеев. Они болезненно чувствительны к критике, но терпимо и с сочувствием относятся к самому иудейскому народу и тому, что он делает. Расы, неподверженные чувству неполноценности, не воздерживаются от критицизма. Они и начинают его».

Уолтер Липпман, из редакции журнала «Американский Еврей».

«В этом и прошлом годах я искал кое-что в вашей статье о молитве, которую иудеи произносят на свой Новый Год. Однако у вас там ничего нет. Может ли быть, что вы ничего не слышали о «Коль Нидре»?»

«Недавно в трех городах я слышал пение иудейского религиозного гимна в народных театрах. Это было в Нью-Йорке, Детройте и Чикаго. Всякий раз программа шла, как говорят, «по требованию». Чье это было требование? Каково значение пропаганды такого рода? Название этого гимна – «Эли».

Только что закончившийся иудейский год был описан одним иудейским писателем в газете «Еврейские Ежедневные Новости» как Год Хаоса. Писатель, очевидно, в достаточной степени интеллигентен, чтобы считать это состояние чем-то помимо «антисемитизма». Он

утверждает, что «мысль о том-, что что-то не так в жизни иудеев, остается в силе», и когда он описывает ситуацию на Ближнем Востоке, он утверждает: «Иудей сам создает беспорядок». Он осуждает 5681-й иудейский год по 12 пунктам, среди которых следующие: «несоответствующее руководство в Палестине», «ведение внутренней войны», «предательство по отношению к иудейскому народу», «эгоизм», «самообман». «Иудейский народ – больной народ», – кричит писатель, а когда он приводит удобный прогноз на 5682 год, то он дает его не в терминах Иуды, но в терминах «Коль Израэль» – «Весь Израиль» – эти термины более широки и более содержательны, что обеспечивает иудаизму его собственное место, именно его собственное место в мире. Наверняка иудейский народ болен, и эта болезнь есть ошибочное понимание превосходства с вытекающей отсюда «внешней политикой» против всего мира.

Когда иудейские писатели описывают 5681 год как год Хаоса, это есть подсознательное признание того, что иудейский народ созревает для смены отношений. «Хаос» имеет место среди лидеров; он связан с планами, которые основываются на прежних ошибочных предположениях. Иудейский народ ожидает лидеров; которые освободят его от рабства под властью их эгоистичных владык в религиозных и политических сферах. Врагами эмансипации иудеев являются те, кто наживается на зависимости иудеев, а также все эти группы, которые следуют указаниям Американского Еврейского Комитета и политизированных раввинов. Когда появится настоящий иудейский проповедник – и он должен появиться именно в Соединенных Штатах, – то произойдет большая чистка эгоистичных, интриганских, бессердечных иудейских лидеров, общий отказ иудейской идеи «получать» вместо идеи «производить» и возврат к настоящей идее, подавлявшейся столь долго.

Произойдет также и определенное разделение между самими иудеями, Они не все евреи, которые так называют себя сегодня. Существует татарская ветвь в так называемом иудействе, которая абсолютно несовместима в расовом отношении с настоящими израильтянами;

существуют и другие чужие ветви, полностью отличающиеся от настоящих евреев; однако до настоящего времени эти ветви удерживались, поскольку иудейским лидерам нужны были большие толпы необразованных людей, чтобы реализовать свои цели в мире. Однако сам иудей признает наличие некоторого чуждого элемента; и это есть первый шаг в движении, которое поставит иудейский вопрос на совершенно иную основу.

То, о чем иудеи Соединенных Штатов начинают думать, указано в нижеследующем письме, одном из многих (его автором является иудей):

«Господа!

Поскольку вы верите в доброе дело, – сказал д-р Джонсон, – нет никаких оснований, почему вы должны чувствовать себя обязанным защищать его, поскольку своим способом защиты вы можете нанести своему делу большой вред.

Вы оказываете иудеям очень большую службу, спасая их от самих себя.

Это требует и храбрости, и нервов, и ума, чтобы выполнить и продолжать подобную работу, и поэтому я восхищаюсь Вами».

К письму был приложен чек, который предписывал издательству «Диарборн Индепендент» отправить его по адресу еще одному лицу, имя которого носит явно выраженный иудейский характер.

Совершенно очевидно, что единство не может быть достигнуто праведником, который мягко проталкивает или подавляет свою правду, так же как и носителем правды, который энергично отрицает, что правда есть правда, однако оба вместе почитают правду, рассказывая о ней и признавая ее. Когда это видят иудеи, они могут взяться за работу по донесению правды и могут сами выполнить ее. Эти статьи преследуют единственную цель: во-первых, иудеи могут увидеть правду для себя и о себе; во-вторых, неиудеи могут видеть фальшивость теперешней иудейской идеи и проявить достаточно здравого смысла, чтобы не стать его жертвами. Если как иудеи, так и неиудеи увидят свою ошибку, то открыт путь для сотрудничества вместо определенной конкуренции

(не коммерческой, но моральной), которая столь катастрофически сказалась на иудейских фальшивых амбициях в эти долгие века.

Итак, что касается начала этой статьи: по этим причинам издательство «Диарборн Индепендент» скрупулезно избегало даже появления критики иудеев относительно их религии. Иудейская религия, как полагает большинство людей, неопровержима. Однако когда иудей проводит кампанию против христианской религии и когда в весьма доступной манере он навязывает свою собственную религию публике со сцены театра и в других публичных местах, то он должен сам корить себя за то, что публика задает вопросы.

Совершенно невозможно подобрать крупнейший театр в Соединенных Штатах, водрузить Звезду Давида вверху на прекрасной сцене над всеми флагами и другими символами, прославляя ее в течение недели со всеми дикими пророчествами и всевозможными глупыми осуждениями мира, пением гимнов в честь ее и всяческим восхвалением ее, не вызывая настоящего любопытства. Однако иудейские театральные постановщики при отсутствии протеста со стороны Антидиффамационного Комитета, осуществляли это в большем или меньшем масштабе во многих городах. Сказать, что это бессмысленно, значит использовать недостаточно сильные слова.

«Коль Нидре» – это иудейская молитва, названная по ее начальным словам «Все клянутся» (коль нидре). Она основывается на следующей декларации Талмуда.

«Он, который желает, чтобы его торжественные обещания и клятвы не имели никакого значения, встает в начале года и заявляет: «Все торжественные обещания, которые я сделаю в течение года, не будут иметь никакого значения».

Было бы приятно иметь возможность утверждать, что это одна из странностей темноты, которая окутывает Талмуд, однако факт состоит в том, что «Коль Нидре» – это не только древняя любопытная вещь; это и современная практика тоже. В переизданном томе «Праздничные Молитвы», опубликованном в 1919 г. издатель-

ством «Еврейская (Хибрю) Паблишинг Компани» в Нью-Йорке, молитвы представлены во всей полноте:

«Все молитвы, обязательства, клятвы или проклятия, обещания людей всех имен, которые мы произнесли, поклялись или связали себя с этого дня искупления до следующего дня искупления (при наступлении которого мы надеемся на счастье), мы отрекаемся заранее ото всех них, все должны быть прощены, отменены, аннулированы и не должны иметь последствий; они не должны связывать обязательствами, не иметь никакой силы; клятвы не должны считаться клятвами, обязательства не должны быть обязательными, присяга не должна считаться присягой».

Если бы это странное заявление было бы выкопано из туманного прошлого, оно едва ли заслуживало серьезного внимания, однако, поскольку оно является частью переизданного иудейского молитвенника, изданного в Соединенных Штатах в 1919 году, и одним из высоких моментов иудейского религиозного празднования Нового Года, его нельзя легко отменить после того внимания, которое было однажды привлечено к нему.

Иудеи этого действительно не отрицают. В начале года, когда известный иудейский скрипач прибыл в Нью-Йорк после триумфального турне за границей, он был окружен тысячами своих поклонников из Ист-Сайда и смог успокоить их крики только тогда, когда взял свою скрипку и сыграл «Коль Нидре». Затем люди рыдали, как изгнанники при звуках песен своей родины.

По этому инциденту читатель видит (хотя это и трудно понять неиудею), что имеет место глубоко укоренившееся сентиментальное отношение к «Коль Нидре», которое означает одно из самых священных приобретений иудея. Столь незащитимо аморальная вещь, как «Коль Нидре», полностью разрушительная для общественного доверия, и тем не менее даже самые искренние усилия нескольких действительно сильных духом иудеев оказались безуспешными в деле удаления его из молитвенников, за исключением нескольких единичных случаев. Музыка «Коль Нидре» вполне известна и является древ-

ней. Достаточно просмотреть статью «Коль Нидре» в Еврейской Энциклопедии, чтобы понять затруднение современного иудея: он не в состоянии отрицать; он не может защищать; он не может отказаться от него. «Коль Нидре» – здесь и остается.

Если бы молитва была просьбой о прощении за нарушение клятв в прошлом, то нормальные люди вполне могли бы понять это. Клятвы, обещания, обязательства и обеты нарушены иногда из-за слабости воли к их выполнению, иногда из-за забывчивости, иногда из-за простой неспособности сделать то, что мы должны сделать. В этом отношении человеческий опыт не является ни иудейским и ни неиудейским.

Однако молитва есть святое обещание, данное в таинстве синагоги, что никакое обещание не должно быть обязывающим, и более того, оно там и сям оказывается нарушенным прежде, чем бывает выполненным.

Диапазон действия молитвы составляет «с этого дня искупления до следующего дня искупления».

Молитва обращена полностью в будущее, «мы раскаиваемся заранее во всех них».

Молитва разрушает общую почву доверия между людьми – «клятвы не должны считаться клятвами; обязательства не должны быть обязательными, божба не должна считаться божбой».

Не требуется никаких доказательств, чтобы показать, что данная молитва действительно определяет правила веры и поведения иудеев, которые произносят ее, с ними невозможно поддерживать обычные общественные и деловые отношения.

Следует иметь в виду, что здесь нет никакого сходства с так называемым христианским «притворством», христианское «притворство» возникает в основном у людей, придерживающихся более высоких идеалов, чем те, которых они способны достигнуть, и на словах исповедуют более высокие принципы, чем демонстрирует их собственное поведение. Иными словами, если использовать схему Браунинга, возможности человека превышают его способности; так всегда бывает, когда человек больше, чем глупец.

Однако «Коль Нидре» оказывает влияние в противоположном направлении. Считается, что в обычном окружении человека, согласно общепринятой морали улицы и рынка, обещание принимается за обещание, обязательство принимается за обязательство, а долг есть долг – в простом слове человека содержится некоторая общественная ценность при том допущении, что его качество обеспечивается высокими моральными намерениями. А это создает условия для падения такого качества ниже этого уровня.

Как возникло «Коль Нидре» ? Явилось ли это результатом того недоверия, в котором иудея обвиняли в течение веков?

Его истоки не в Библии, но в Вавилоне, и метка Вавилона начертана на иудее более прочно, чем метка Библии. «Коль Нидре» является талмудистским и находит свое место среди множества других мрачных моментов этого многотомного и обременяющего изобретения. Если «Коль Нидре» всегда представлял собой определенный взгляд назад, на ошибки предшествующего года, то очень быстро он стал взглядом вперед – на преднамеренный обман приближающегося года.

Многие объяснения были даны с попыткой учесть это положение. Всякое объяснение отрицалось и опровергалось теми, кому нравилось некоторое другое объяснение. Самым обычным из всех является следующее, и оно звучит на заезженной ноте «преследования»: иудеи были настолько гонимы и «преследуемы кровожадными христианами, с ними настолько жестоко и аморально обращались во имя любви к Иисусу» (эти термины заимствованы у иудейских писателей), что они были вынуждены под страхом увечья, голода и смерти отказаться от своей религии и поклясться, что они примут ранее презираемого Иисуса за своего Мессию. Следовательно, как утверждают иудейские апологеты, зная, что в наступающем году ужасные кровожадные христиане заставят бедных иудеев принять христианские клятвы, иудеи заранее заявили Богу, что все обещания, которые они дадут в этом случае, будут лживыми. Они заявят, что христиане заставили их сказать

это, однако для них ни одно слово не имело значения, и они не намеревались произносить его.

Это наилучшее объяснение из всех. Его слабость состоит в том, что считается, что «Коль Нидре» по времени совпадает с «преследованиями», в особенности в Испании. К сожалению для подобного объяснения, «Коль Нидре» появилось за несколько веков до этого, когда иудеи не подвергались угнетению.

В подтверждающей откровенной статье в кливлендской газете «Иудейский Мир» за 11 октября недостаточность приведенного выше объяснения настолько четко выражена, что ниже приводится обширная цитата из нее:

«Многие образованные люди хотят понять, почему «Коль Нидре» совпадает по времени с испанской инквизицией, поскольку она стала необходимой вследствие всевозможных преследований и воздействий в целях принятия христианской религии ради существования. Тогда иудеи в Испании, собираясь в подполье для празднования Дня Примирения и прощения, составили молитву, которая объявляет не имеющими ценности все обещания и клятвы, данные по принуждению в течение года...»

«Более того, образованные люди утверждают, что в память о тех днях, когда сотни и тысячи маранов (тайных иудеев) были изгнаны из подвалов и подвергнуты всевозможным пыткам, иудеи во всех частях мира приняли «Коль Нидре» в качестве символа верности вере и самопожертвования ради веры».

«Эти утверждения некорректны. Факт заключается в том, что формула «Коль Нидре» была создана и произнесена в ночь Йом Киппур, значительно ранее испанской инквизиции. Мы установили, например, наличие формулы недействительности клятв Йом Киппур в молитвеннике раввина Амрама Гоуна, который жил в Девятом веке, около пятисот лет до испанской инквизиции, хотя формула раввина Амрама не соответствует «Коль Нидре», хотя и соответствует «Коль Нидрим» («Все обещания и клятвы, которые мы произносим от Йом Киппурим и по Йом Киппурим, возвратятся к нам пустыми»)».

О форме молитвы с точки зрения времени ее возникновения можно спорить; однако как в древнем, так и в современном Талмуде существует разрешение в практических целях: «Тот, кто хочет, чтобы его обещания и клятвы не имели никакой ценности, должен встать в начале года и произнести; «Все обещания, которые я дам в течение года, не будут иметь никакой ценности».

Это дает ответ на вопрос нашего читателя. Таким образом, в данной статье не указывается, что все иудеи преднамеренно уничтожают свое слово обещания. Это не означает, что как Талмуд, так и молитвенник разрешают поступать так и предписывают им, как это может быть осуществлено.

А теперь – что касается иудейского религиозного гимна, который исполняется «по требованию» по всей стране: *рассказ об этом следует ниже.*

Название гимна – «Эли, Эли»; оно является первым стихом «Двадцать второго Псалма», наиболее известного в христианских странах как «Крик Христа на Кресте».

Он используется иудейскими постановщиками водевилей в качестве их вклада в проиудейскую кампанию, которую контролируемый иудеями театр бросает в лицо публике со сцены и киноэкрана. Это песнопение предназначено для возбуждения иудеев низшего класса против других людей и разжигания расового сознания тех орд восточных иудеев, которые слетелись сюда.

При подстрекательстве Нью-йоркского Кагала гимн «Эли, Эли» исполнялся в течение длительного времени на обычных представлениях водевилей и в кинотеатрах, а примечание «по требованию» является, как правило, наглой ложью. Таким примечанием должно быть «по приказу». Эта «просьба» исходит из иудейского штаба, который приказал ускорить иудейскую пропаганду. Теперешняя ситуация в театре состоит в том, что американские зрители платят в кассу за привилегию услышать иудейскую пропаганду того, что они хотят, чтобы неиудеи думали о них.

Если остались хотя бы следы приличия или малейшие признаки хорошего вкуса, иудеи, которые контролируют театры, обеспечат, чтобы американская публика

фактически лишилась этих качеств. Когда два иудейских комедианта, совершая всегда вульгарные и зачастую неприличные, древние как мир телодвижения, появляются перед опусканием занавеса и поют гимн «Эли, Эли» на языке идиш, который, безусловно, непонятен для большей части присутствующих, то иудейский элемент всегда совершает предательство в отношении высоких чувств. Они понимают существо проводимой игры: над «неиудеями» насмехаются в лицо, и они этого не понимают; точно так же как и тогда, когда иудейский комедиант выплескивает оскорбительные упреки в адрес Иисуса Христа, и «с этим удаляется», при этом иудейская часть присутствующих захлебывается от восторга, а «глупые неиудеи» смотрят на это спокойно и чувствуют, что из вежливости следует смеяться, а также и аплодировать!

Иудейская мелодия представляет собой торжествующий крик расовой ненависти, распространяемой по приказам иудейских лидеров. Вы, если вы театрал, помогаете оплачивать расходы на проклятие самого себя. Кагал и Американский Иудейский Комитет, которые в течение свыше десяти лет вытравляли всяческое упоминание о христианстве из жизни общества под своим лозунгом «Это не христианская страна», распространяют свой собственный тип иудаизма повсюду с непревзойденной грубостью.

«Эли, Эли» – это не религиозный гимн! Это расистский боевой клич. В дешевых кафе Нью-Йорка, где ошиваются иудеи-большевики, «Эли, Эли» – их песня. Это Марсельеза иудейской солидарности. Она стала фанатичным песнопением во всех иудейских большевистских клубах; она постоянно слышна в иудейских кофейнях и кабаре, где эмоциональные российские и польские иудеи – все враги всех правительств – выкрикивают соответствующие слова в нескончаемом возбуждении. Когда вы слышите этот гимн в момент, когда вы совершенно ничего не можете понять, тогда и возникает возбуждение.

И этот торжествующий крик проник сейчас в самую сердцевину театрального мира.

Применяемый здесь термин «песнопение» используется по особому совету. Этот термин исполь-

зовал Курт Шиндлер, который адаптировал древнеиудейский гимн для использования в Америке. И он создал эффект песнопения.

Ниже приводится его перевод: «Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня? Огнем и пламенем они выжигают нас, Повсюду они стыдят и смеются над нами, Однако никто из нас не посмел отклониться От нашего Священного Писания, от нашего Закона. Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня? Денно и нощно я только прошу и молюсь, Страстно соблюдая наше Священное Писание И молясь, Спаси нас, спаси нас опять! Ради наших отцов и отцов наших отцов! Прислушайся к моей молитве и моей печали, Поскольку только Ты можешь помочь. Ты, Бог, единственный, поскольку говорят: «Послушай, о Израэль, Господин есть Наш Бог, Господин Единственный!»

Слова гимна настолько напоминают похоронную песнь, что они странно контрастируют с настроением, которое, как казалось, должен создавать сам гимн; его траурная мелодия вызывает весьма различное настроение у иудейских слушателей по сравнению с тем настроением, которое возникло бы у другого народа от мелодии такого же характера. Те, кто слышал ее публичное исполнение, могут лучше понять, каким образом гимн в столь совершенно спокойном тоне смог вызвать дикую ярость анархистов, завсегдатаев кафе Ист-Сайда.

Безусловно, мотив для пения гимна рассчитан на неиудеев.

«Огнем и пламенем ОНИ выжигают нас, повсюду ОНИ стыдят и смеются над нами». Кто это «они»? Кто как не гои, христиане, которые неожиданно садятся рядом и которым так нравятся аплодисменты иудеев, когда они тоже аплодируют! В действительности, если посмотреть на это с одной стороны, иудеи имеют право презирать «неиудеев».

«ОНИ сожгли нас; ОНИ покрыли нас позором», однако мы, бедные иудеи, всегда были безвредны, никто из нас не посмел преступить Закон! Таково значение гимна «Эли, Эли». Вот почему несмотря на его слова об отказе от религии он стал призывом. «Они» все неправы; «мы» все правы,

Возможно, безусловно, что правильно настроенные иудеи этого не одобряют. Они вправе не одобрять «Коль Нидре» и они могут возражать против того, каким образом иудейские лидеры используют гимн «Эли, Эли». Давайте в конце концов воздадим должное некоторым иудеям за отношение к обеим этим проблемам. Однако в этом отношении они ничего не предпринимают. Тем не менее эти же иудеи идут в публичную библиотеку своего города и вселяют страх политического или административного наказания в сердца работников библиотеки, если они незамедлительно не изымут публикации издательства «Диарборн Индепендент» из библиотеки; те же самые иудеи образуют комитеты, чтобы воздействовать на мэров городов, чтобы они отдавали незаконные приказы, которые не могут быть выполнены; те же самые иудеи командуют и газетами, которые находятся под их патронажем или контролем, – они действительно решительно и активно вмешиваются в дела неиудеев. Однако, когда это касается исключения гимна «Эли, Эли» из театра или исполнения «Коль Нидре» теми, кто «заранее» планирует сеять обман весь год, те же самые иудеи становятся весьма бездеятельными и явно очень бессильными.

Антидиффамационный Комитет предпочтет лучше закрыть магазин до тех пор, пока он не проявит волю или способность оказать давление на собственный народ. Воздействие остальной части народа быстро становится все менее и менее возможным.

«Коль Нидре» – далеко не самый худший советчик для Талмуда; гимн «Эли, Эли» – далеко не самое худшее антисоциальное неправильное использование явно священных вещей. Однако это остается в сфере политики издательства «Диарборн Индепендент», по меньшей мере в настоящее время, допустить все эти вещи за исключением, как это имеет место в теперешнем случае, того, когда число запросов показывает, что знакомство с фактами имело место из других источников. Во многих случаях, как слышали наши исследователи, дело обстояло значительно хуже, чем указано здесь, вследствие чего эта статья может оказаться полезной для того, чтобы

предотвратить обман исследователя или помешать иудею представить фальшивые сведения.

Публикация от 5 ноября 1921 г.

72.
ИУДЕИ, КАК ИХ ВИДЯТ ЧЛЕНЫ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МАГИСТРАТА

Издательство «Диарборн Индепендент» нередко настаивало на публикации сведений об иудейской преступности в Нью-Йорке и в других городах, однако до настоящего времени предпочитали не делать этого. Материалов горы и факты потрясающие, однако издательство «Диарборн Индепендент» будет придерживаться мнения, что большинство иудейского народа не одобряет криминальных действий даже против жизни и собственности неиудеев. В этой статье внимание ограничивается теми проблемами, которые явно соответствуют целям и одобрению иудейских лидеров. В иудейском вопросе существует определенный криминальный элемент, и значительная доля преступности прямо или косвенно проистекает от отношения иудейских лидеров к ней, однако Крупнейшим Преступлением является внедрение коррупционных и антиамериканских идей в американскую жизнь, и иудейские лидеры не смогут избежать ответственности за это.

Магистратам каждого города с достаточно большим иудейским населением эти факты известны. Практически в каждом штате страны сегодня известно дело, когда некоторые иудеи с использованием денег или влияния издеваются над американским законом. Это известно на местах, но не в целом по стране, за исключением двух или трех случаев. Местная пресса, получающая 80 % поддержки за счет иудейской рекламы, весьма избирательно, как правило, доводит дело до суда. Странные случаи происходят и в судах, такие, как вовлечение судей в весьма выгодные партнерства после принятия решений, благоприятных по отношению к богатым иудейским подзащитным.

Следующие выдержки из мнений руководителей города Нью-Йорка, представленных в издательство «Дирборн Индепендент», приводятся ниже в надежде, что иудейские лидеры прочтут и усвоят их, а также и увидят, если это возможно, насколько безнадежную игру они ведут. Сегодняшний иудейский вопрос превращается в завтрашний иудейский вопрос – это означает следующее: когда иудейские лидеры собираются признать, что их игра проиграна? Они видят это теперь; однако они должны признать это и отказаться от нее. И не будет ничего удивительного, если массовое движение иудейского народа заставит их сделать это.

«Иудейская раса, – сказал один из градоначальников, – представляется умышленно слепой по отношению к своим собственным ошибкам. Около двенадцати лет назад генерал Бингхэм, тогдашний начальник полиции, считал необходимым привлечь внимание к некоторым тенденциям преступности среди иудеев Ист-Сайда. Его критика вызвала резкое негодование. Однако я позволю себе сказать, что есть некоторые председатели младших судов, которые не с готовностью поддержат точку зрения генерала Бингхэма в применении их к состоянию на сегодняшний день». (Это имело место потому, что генерал Бингхэм критиковал Нью-йоркский Кагал за усиление его влияния – не разъяснять положение, но заткнуть рот критикам.)

«Различные расовые или религиозные группы города Нью-Йорк всегда поддерживали организации, проявляющие заботу об их падших женщинах. У нас есть Дом Магдалены, Протестантский Епископальный Благотворительный Дом и Католический Дом Доброй Паствы. Только иудеи являются исключением. Однако не требуется больше чем краткого знакомства с городскими судами, чтобы убедиться в том, что более двух третей падших женщин в городах принадлежат иудейской расе. Этот факт и срочная необходимость заботы об этих несчастных предстали перед некоторыми известными иудеями. Они дали уверения в том, что значительные меры были предприняты группой богатых иудейских семей для финансирования подобной организации. Однако ничего не

было сделано и даже не предусмотрено. Иудеи абсолютно игнорируют эту проблему. И сегодня городские власти обязаны, как обычно, помещать таких иудеек в Протестантские Епископские и Католические Дома».

«Это характерно для странного отказа посмотреть фактам в лицо, если эти факты отражаются на иудеях. Адвокат, который одно время занимал высокое положение в иудейских кругах в этой стране, оказался замешанным в скандальном шантаже с дурно известным человеком его расы, известным под кличкой «Волк с Уолл-Стрита». Этот «Волк» был осужден и направлен в федеральную тюрьму. Адвокат был резко осужден апелляционным судом и избежал исключения из коллегии адвокатов только из-за своего возраста. Иудеи Нью-Йорка преднамеренно отказались осудить недостойное поведение этого человека. Только через день они «вернули ему честь», отдав ему библиотеку в одном из их благотворительных институтов и повесив его портрет на стене. Действие, подобное этому, в значительной степени скрывает отсутствие морального содержания».

Один из администраторов предварил свои замечания, заявив, что у него не было желания останавливаться на каких-либо особых ошибках и преступлениях, которые могли бы рассматриваться специфическими для иудейской расы. Однако он указал, что более серьезная ситуация, чем та, которая обусловливается спорадическими преступлениями, была создана непрекращающимся классовым движением в иудейской среде.

«Любой закон, – заявил он, – который представляется нежелательным для самоцентристского иудейского элемента, умышленно игнорируется ими или ему упорно противодействуют, что не ослабляется ни с течением времени и ни с повышением образования. Результатом явилось то, что наши местные суды и специальный суд были завалены делами о нарушениях такого характера. Вновь прибывшие иудеи в особенности решили, очевидно, подчинить эту страну своим собственным желаниям вместо приспособления к здешним условиям, как это делали другие расы».

«Самым показательным примером является закон о ликвидации Саббата. В этом смысле наш Закон о Наказаниях ясен и конкретен. Он утверждает: первый день недели с общего согласия предоставлен для отдыха и религиозных отправлений, закон запрещает в этот день совершать некоторые деяния, упоминаемые ниже, которые серьезным образом ограничивают религиозную свободу общества. Нарушение упомянутого выше запрета является нарушением Саббата».

«Несоблюдение Саббата является проступком, наказываемым штрафом или содержанием в окружной тюрьме, а если нарушение отягощается предшествующим нарушением, то штраф и содержание в тюрьме удваиваются. Однако различные действия, определяемые как нарушения Саббата, совершаются открыто и безнаказанно тысячами иудеев каждое воскресенье в Нью-Йорке. У этой расы есть многое, что можно сказать относительно их собственной религиозной свободы, однако она ничего не думает о нарушении религиозной свободы Других рас. Если какие-либо серьезные попытки были бы предприняты для усиления этого режима в еврейских районах, то полиции пришлось бы арестовывать большую часть населения».

«Эти иудеи привержены торговле и движению, а также и тому, чтобы их фабрики и мастерские работали в американские воскресенья. Они навязывают свою волю крупнейшему городу Соединенных Штатов путем молчаливого сопротивления и просто силой большинства».

«Иудеи, о которых я говорю, являются в большинстве своем выходцами из Восточной Европы – из России, Галиции и Польши. Они являются первым или вторым поколением иммигрантов. Как правило, они разговаривают и читают только на языке идиш. Однако заслуживает осуждения тот факт, что известные американизированные иудеи открыто поощряют этих несведущих людей к неподчинению закону. Всякий раз, когда иудейские производители и торговцы арестовываются за нарушение закона о субботе, масса иудейских адвокатов выступает в их защиту, а влиятельные иудейские общества вмешиваются для того,

чтобы защитить их. Иудейский Саббат-Альянс, отделения которого находятся даже на Пятой Авеню, ведет непрекращающуюся пропаганду среди обитателей гетто, подстрекающую их к тому, чтобы они настаивали на их законном праве отмечать свой обычный отпуск и в американское воскресенье. И это позволяет им иметь советника на законных основаниях, когда они попадают в неприятную историю».

«Иудейские адвокаты установили особое требование о том, что эти люди из Восточной Европы могут отмечать другой день в качестве «святого времени» и, следовательно, имеют право работать и пользоваться транспортом в воскресенье. Некоторые из иудейских чиновников способствуют этому противоречию, увольняя подобных нарушителей закона. Однако такие нарушения закона в отношении воскресенья не имеют никакого отношения к религии. Это просто жадность к деньгам. Эти евреи так охотятся за деньгами, что они боятся потерять какую-то часть их, если они закроют свои магазины в воскресенье. Это легко доказать тем фактом, что «когда иудеи выясняют, что это в их интересах или для их удобства соблюдать правило закрытия магазинов в воскресенье, они делают это по взаимному согласию».

«Это было продемонстрировано в последнее лето. На улицах Ривингтон и Дилэнси и фактически по всему гетто были расклеены объявления на витринах иудейских магазинов с разрешения некоторой организации, называющей себя «Объединенной независимой ассоциацией продавцов дамской одежды». Эти объявления гласили:

Этот магазин будет
закрыт по
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
с 26 ИЮНЯ до конца АВГУСТА
Объединенная независимая ассоциация
продавцов дамской одежды.

«Иными словами, владельцы этих магазинов проводили свои выходные дни на еврейских летних курортах. Они не хотели, чтобы какие-либо из их конкурентов переманили их клиентов за время их отсутствия. Поэтому

они все согласились на закрытие магазинов. Вопрос о религии не приходил им в голову».

«Иудеи более интеллигентного и обеспеченного класса также постоянно предпринимали попытки нарушать законы Саббата в тех районах города, в которых их раса не доминировала. Неиудейские торговцы должны были организовывать свои ассоциации, чтобы защитить себя от такой несправедливой конкуренции. Если неиудей арестован за нарушение закона о Саббате, то он страдает. Это обеспечивает иудею некоторое несправедливое преимущество».

«Не так давно на платформах надземной железной дороги была помещена крупная, привлекающая внимание реклама. Иудейский оптовый дом на Пятой Авеню сообщал покупателям, что его торговые залы будут открыты с 14.00 до 17.00 каждое воскресенье. Я полагал, что это зашло слишком далеко, и обратил внимание некоторых правозащитных ассоциаций на методы, практикуемые этой фирмой. Вскоре после этого те объявления исчезли. Однако попытки использования подобной тактики иудейскими торговцами и производителями в Бронксе и в западной части города непрерывно продолжаются в целях получения коммерческого преимущества по отношению к неиудейским конкурентам».

«Однако существуют средства для немедленного и эффективного прекращения подобной бесчестности. Это могло бы быть сделано путем активизации Раздела 2140 Закона о Наказаниях, который предусматривает наказание за выставление товаров на продажу в воскресенье. Соответствующий раздел гласит следующее:

«В дополнение к наказанию, предусмотренному в Разделе 2142, вся собственность и товары, выставленные на продажу в первый день недели в нарушение положений настоящей статьи, должны подвергаться штрафу. После осуждения нарушителя мировым судьей округа, полицейским судьей или другим должностным лицом каждое такое должностное лицо должно выдать ордер на изъятие задержанных товаров, которые при задержании должны быть проданы тем, кто ухаживает за бед-

ными, для использования бедными жителями соответствующего небольшого или крупного города».

«Этот закон не вступил в силу. Однако я полагаю, что мы, тем не менее, должны ввести его в Нью-Йорке. Изъятие товаров у некоторых таких иудейских владельцев магазинов послужило бы самым эффективным уроком, который можно было бы преподать, чтобы научить их уважать закон».

Другой градоначальник высказался еще более решительно по иудейскому вопросу. «Эти люди из Восточной Европы, – сказал он, – стремятся уничтожить все американские понятия права и справедливости. День за днем мой суд переполнен иудеями. Я обязан штрафовать и предупреждать их. Женщины ведут себя особенно злобно. Они усвоили неправильное понимание права голоса женщины. Они говорят мне; «Это страна женщин. Женщина может делать все, что ей нравится – мужчины не могут».

«Нельзя отрицать тот факт, что Нью-Йорк все больше и больше попадает под господство иудеев. Американцев постепенно вытесняют из общественной жизни. Не пройдет много времени, как у нас будет иудейский мэр и иудейское управление по делам пожилых людей. Само по себе это не было бы большим несчастьем, если бы не существовало тенденции неправильного использования власти иудеями. Иудей амбициозен и неугомонно стремится к захвату власти. Однако в тот самый момент, когда он ее добивается, он становится угнетателем. Это уже очевидно, где бы иудеи ни занимали монопольное положение. Мой друг, один молодой человек, недавно пришел ко мне и горько жаловался по поводу того, что иудеи преднамеренно вытесняют его из дела. Он был владельцем одной успешно работающей прачечной. Однако сейчас крупные механизированные прачечные города в большинстве своем находятся в руках иудеев. Они отказываются от совместной работы с ним, говоря: «Вы не член нашего синдиката». (Это еще одна из новых фаз иудейского вторжения – почти полный захват всей отрасли стирки.)

«Мы все помним время, когда иудеи стали требовать особых привилегий в отношении новостей. Они созда-

ли иудейские организации службы новостей и захватили всю эту сферу в свои руки. Пока они не столкнулись с иудейской же конкуренцией, они были в достаточной степени обязательны и внимательны. Они делали все, чтобы получить выгоду. Однако сегодня они ведут себя как господа. Ни один иудейский газетчик в Нью-Йорке не принесет газеты неиудейским подписчикам в иудейские праздники».

На Нью-йоркском Почтамте, где сейчас около 11000 работников, из которых половина являются иудеями,

имеют место те же условия. Иудейские почтовые работники жалуются на то, что их лишают конституционных прав, когда заставляют работать на праздник Рош Хашана, иудейский Новый год, и Йом Киппур, иудейский День Примирения. Почтмейстер был обязан удовлетворять их требования и в то же время подчеркивал, что отпуска и выходные не будут предоставляться работникам-христианам на Рождество, Новый Год и Святую Пятницу, поскольку в противном случае почтамт будет завален почтой».

Еще одна фаза иудейских требований в отношении особых прав была подчеркнута одним из работников городской управы. «Я часто наблюдал, – заявил он, – что, как правило, достигается хороший результат, когда иудеи поселяются в небольшом городке в Новой Англии, где имеются всего три или четыре магазина. Такая ситуация создает социальный стимул и соревновательный дух. Слишком часто возникает тенденция спокойного распада среди коренного населения. Оно становится спокойнее».

«Однако там, где иудеи собираются в большом числе, как в Нью-Йорке и в промышленных городах штата Нью-Джерси, они немедленно образуют класс, и у них, к сожалению, развивается расовое самосознание. И не удивительно, что иудеи приобщаются к своим традиционным обычаям. Однако любопытный факт заключается в том, что из сорока различных национальностей в Нью-Йорке только одна раса, иудейская, постоянно стремится навязать свой собственный образ жизни всей массе людей».

«Одна опасная особенность этой тенденции – включить в сборники законов положения, которые были бы в пользу иудейской расе и которые давали бы оружие в руки бесчестных и незаконопослушных людей».

«В Законе о Наказаниях штата Нью-Йорк существует статья, которая недопустима по своему содержанию и должна быть исключена из него. По существу, она позволяет обвинить человека в неправильном поведении, если он попытается вести процесс против иудея в субботу. Он в равной степени виновен, если осмелится вести процесс, рассмотрение которого должно быть продолжено в субботу. Неприятным фактом является то, что значительная часть иудеев преднамеренно изменяет свои имена, чтобы скрыть свою расовую принадлежность. Однако если человек убеждает своего адвоката совершить гражданское действие, к которому привлекается иудей, отложив его на субботу, в неведении о том, что заимствованное американское имя скрывает иудея, то этот человек может быть подвержен штрафу или заключению под стражу».

Это предусмотрено в Статье 2150 Закона о Наказаниях. Ее точная формулировка является следующей: «Преднамеренное ведение процесса в субботу над человеком, для которого Суббота является святым днем: всякий, кто преднамеренно ведет любой процесс в субботу над любым человеком, для которого Суббота является святым днем и который не работает в этот день, или привлекает его к любому процессу, возобновляемому в тот день, или преднамеренно осуществляет любое гражданское действие с участием такого человека, которое отложено на этот день, является виновным в нарушении закона».

«Преимущество этого положения было использовано одним иудеем в городе Рочестер, чтобы избежать оплаты товаров, которые были ему поставлены. Штрафы, наложенные на него, должны были быть уплачены в субботу, а в день возврата иудейский подзащитный, по наущению своего иудейского адвоката, появился с очевидной целью выставить возражения против решения суда на нескольких основаниях, но в особенности по той причине, что подзащитный является иудеем и что, как таковой, постоянно соблюдал Субботу как «святое время».

Это дело было использовано, чтобы в нем увязли два суда, пока оно в конце концов не было передано в апелляционное отделение Верховного Суда, где судья Адаме вынес решение, в котором было записано следующее: Для того чтобы придать этой части документа форму, требуемую советником подзащитного, мы должны иметь в виду, что в законодательстве полностью отсутствует этот элементарный принцип (что для того, чтобы констатировать преступление, должен иметь место не только сам факт, но этому факту должно сопутствовать и преступное намерение), однако в нарушение его было заявлено, что, когда дело было заведено, умысел или намерение должно существовать, чтобы составлять преступление при осуществлении процесса, проводимого в субботу, или выполнении гражданского действия, отложенного на этот день, и преступление проведения процесса с возвратом к нему в субботу может быть совершено без какого-либо намерения, сопутствующего этому действию».

«Это предположение, как нам кажется, должно быть только высказано, чтобы проявилась его абсурдность; поскольку лицо, на которое был наложен штраф в данном деле, так и вообще, является государственным служащим; и справедливо предположить, что он выполнял свой официальный долг в данном случае, не зная или не предполагая по любой причине, что заинтересованная сторона рассматривала один день недели более святым, чем другой».

«Это правда, что подзащитный является иудеем, и некоторые свойственные этой расе характеристики могут проявиться до такой степени, что официальный представитель установит этот факт, однако существуют и другие религии, кроме иудейской, которые требуют соблюдения седьмого дня недели в качестве «святого времени», и, следовательно, если соответствующее правило должно быть подтверждено, официальное лицо должно каким-то образом подтвердить, в любом случае до начала процесса, что сторона, к которой оно должно быть применено, не относится к привилегированному классу; в противном случае его статус может быть изменен».

«Очевидно, что законодательство, предусматривающее то, что лицо, участвующее в процессе, возвращающемся в субботу, не знает того, что оно вмешивается в религиозную свободу обслуживаемой организации, должно рассматриваться как преступник, и в той же степени очевидно, что осуждение в подобных обстоятельствах было бы абсурдным и несправедливым, если не невозможным. Следовательно, структура устава, который приводит к такому результату, должна быть отменена в практических целях».

Впоследствии судья Адаме изменил решение местного суда и городского суда в отношении затрат.

«Сейчас, как правило, иудейские политики и иудейские адвокаты достаточно умны, – продолжал этот чиновник. – Следовательно, представляется более удивительным то, что они должны терять свое время и растрачивать усилия, печатая подобные законы в уставах и пытаясь с использованием их определять прецеденты. Это весьма глупое предприятие. Предполагается, что конечным результатом будет осмеяние иудеев и пробуждение подозрительности, неприятия и враждебности по отношению к этой расе».

Еще один чиновник комментировал тот факт, что в Лондоне разрешали торговать в воскресенье согласно Постановлению Парламента, однако только в пределах установленных границ их гетто. «Когда я был в Лондоне несколько лет назад, – продолжал он, – мне показали один из иудейских воскресных рынков в полном размахе. Напротив него располагалась английская церковь. Однако торговля была ограничена только в пределах еврейского квартала».

«Однако по сравнению с Нью-Йорком в британской столице существует лишь незначительное еврейское население. Наши миллионы иудеев разбросаны по городу, и если бы мы ослабили наши воскресные законы в их пользу, это означало бы «прощай, христианский Саббат». Я не могу понять отношение иудеев к этой проблеме. Своим поведением они умаляют свой собственный статус».

Публикация от 10 декабря 1921 г.

73.
ИУДЕИ МОЛЧАТ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОС СЛЫШЕН

По приказу Луиса Маршалла, Американского Иудейского Комитета и Б'най Б'рит американское иудейство смягчило ныне рассчитанную ярость своего крика и само содержание своих воплей. Больше не слышны моралистские проповеди раввинов по всей стране о тех же самых ложных вещах и тем же самым неискренним путем. Больше не слышны вызывающие рвоту передовицы, оплачиваемые рекламным шантажом и выплескиваемые на общество. Вопли прекратились. Внезапно, по приказу, организованно, как полк на параде, американское иудейство перешло от грубой деятельности к молчаливой таинственности. Это наиболее впечатляющая иллюстрация внутреннего контроля, осуществляемого иудейскими лидерами.

Психология всего этого, безусловно, является фальшивой. Иудеи решили, что это было проявление внимания к издательству «Диарборн Индепендент», которое сделало эти статьи модными. Действительно, лидеры утверждали, что если бы иудеи Соединенных Штатов не уделяли бы этому внимания, то никто и не узнал бы, что они находятся под контролем. Это довольно лестный критицизм их неспособности учитывать ситуацию, однако это не совсем правда.

Иудеи Соединенных Штатов издали приказ о молчании не из-за мудрости, но из-за страха. И не из-за страха несправедливости, но из-за страха перед правдой. Как только издательство «Диарборн Индепендент» опубликовало свои первые статьи о Нью-йоркском Кагале (хотя были указаны лишь внешние признаки фактов относительно этой организации), иудейским лидерам стало очевидно, что что-то необходимо сделать. Они не решились провести открытое расследование; вместо этого они проявили осторожность, отказались отвечать на вопросы даже местных репортеров, выдвигали абсурдные ошибочные отрицания и прояв-

ляли все признаки паники. После чего самым безопасным курсом для них стало молчание.

Это не значит, что они стали пассивными. Опасаясь внезапного расследования со стороны властей, Нью-йоркский Кагал проявил исключительную активность и повсюду удвоил охрану. Почему?

Причина заключалась в том, что в Сенате Соединенных Штатов существует резолюция, касающаяся непосредственно Нью-йоркского Кагала.

Известные иудеи наводнили Вашингтон под тем или иным предлогом, но только для того, чтобы оказать свое влияние в противовес той резолюции. Почему?

Причина заключается в том, что эта резолюция предусматривает проведение расследования Сенатским Комитетом некоторых фактов, которые уже были освещены издательством «Диарборн Индепендент».

Сенатская Резолюция № 60, предложенная сенатором Джорджем Х. Мозесом от штата Нью-Гемпшир, предусматривает более тщательное обследование профсоюза Объединенный Профсоюз Работников Швейной Промышленности (иудейской большевистской организации, которая финансирует деятельность красных по всей этой стране). На официальном языке этой Резолюции сказано следующее: «Цели, задачи, методы и тактика Объединенного Профсоюза Работников Швейной Промышленности Америки и его отношений, если таковые имеют место, с другими политическими организациями и квазиполитическими группами состоят в том, чтобы докладывать Сенату о результатах подобной деятельности»

Почему Нью-йоркский Кагал закрыл амбразуры и обратился за помощью – к «неиудею», кстати,— чтобы встретить возможный шторм?

Почему наиболее известные иудеи в Соединенных Штатах поспешили в Вашингтон, чтобы встретиться с сенаторами в целях оказания на них давления против этой Резолюции?

Почему Американский Иудейский Комитет или его члены, почему иудейские швейники, которые в основном страдают от действий Объединенного профсоюза,

почему иудеи – члены «военного» правительства Баруха едут в Вашингтон, чтобы помешать предложенному расследованию? Почему?

Поскольку подобное честно проведенное расследование деятельности Объединенного профсоюза привело бы непосредственно в Нью-йоркский Кагал и Американский Иудейский Комитет, сорвало бы иудейскую программу в Соединенных Штатах и открыло бы ее глазам публики – если бы оно было проведено честно.

При невозможности остановить расследование иудеи предпримут попытку контролировать его. А это еще большая опасность. Страна не нуждается в расследовании, чтобы получить факты. Большинство фактов может быть приведено сейчас. Страна не нуждается в расследованиях, которые дадут факты, разоблачающие правительство. Однако проиудейское расследование, расследование, проводимое должностными лицами, которые дрожат в «страхе перед иудеями», было бы просто еще одним преступлением.

Если иудеи проиграют свою борьбу за уничтожение Резолюции, то они уже приступили к выполнению своих планов по контролю инициативы в области изменения курса и провала цели расследования.

Следовательно, если иудеи молчат, то они не бездействуют.

Однако выигрыш был всеобъемлющим. Например, страна была спокойна и ленива, услышав то, что думают неиудеи. Во время иудейской шумихи, которая была не больше и не меньше чем попыткой отвлечь общественное мнение в Соединенных Штатах, невозможно было услышать голос народа. Священники, которые распинались в лести перед иудеями, имели доступ к прессе; однако те священники, которые серьезно относились к иудейскому вопросу, доступа к прессе не имели. Издательства, которые можно было бы склонить к действию в качестве иудейского рупора, работали на пределе; издательства же, которые стремились сохранить ценность своего собственного мнения, не присоединились к этому общему направлению и крикам. В последовавшем затем затишье стал слышен и спокой-

ный слабый голос американского убеждения, как иудейского, так и неиудейского.

В публичной пропаганде, почувствовав нецелесообразность печатания телеграфных новостей из Палестины, поскольку даже иудеи не могли больше жонглировать правдой, пристальное внимание было обращено к России, и теперь газеты были полны заголовков с целью подготовить население к новому исходу, когда русский народ проснется, чтобы отобрать земли у иудейских узурпаторов. Нам сказали, что 6000000 евреев в России находятся под угрозой насилия. Это – правда. И это большая правда, чем многие мили телеграфной лжи, которые были напечатаны о предполагаемых «погромах» в России и соседних с ней странах. Издательству «Диарборн Индепендент» известно, что в Восточной Европе иудей не преследовался, но всегда действовал как преследователь. Доказательством этому служит иудейская способность к бегству; они награбили все свое богатство у народов тех стран. Поляки не способны убежать, румыны не способны убежать, русские не способны убежать; однако, выжав все из жизни этих наций, иудеи видят темные тучи справедливости, надвигающиеся на них, и они смогут убежать, заполонив собою морские корабли. По существу, их бегство из испорченных иудеями стран Европы столь же показательно, как и их предательство по отношению к Вудро Вильсону и Демократической партии в последнюю осень – за всем этим демонстративно стоял Барни Барух, чтобы по возможности прикрыть это бесстыдство. Когда иудей выжарил жир и снял сливки, он исчезает. Благодарность и преданность ничего не значат для его народа. Они палачи в Польше. Они палачи в России. Они палачи в Палестине. Они были архирелигиозными палачами истории, как об этом свидетельствуют наиболее квалифицированные историки. Они станут палачами и здесь, как только они подумают, что они могут приступить к этому. Однако возможно, что в Соединенных Штатах их антиобщественная деятельность обернется против них самих.

Американские журналы стали уделять внимание иудейскому вопросу. Это – хороший признак. Даже жур-

налы не в состоянии игнорировать то, что знает весь народ. Это хороший признак, что пресса все еще обладает некоторой степенью свободы.

Правдой, безусловно, является и то, что эта свобода не очень велика; действительно, не столь велика, как всего несколько лет назад. Однако поскольку пресса является американской, американцы не в состоянии даже подумать, что она постоянно подавляется иудеями. Действительно, имели место некоторые в достаточной степени печальные случаи редакторской слабости. Нам известно, что из двух старейших издательских фирм, которые обе находятся в Нью-Йорке, одна опубликовала наиболее оскорбительный материал в защиту иудеев, написанный неиудейским социалистом, который, если он не умышленно лгал, проявил темноту и незнание фактов, чтобы вызвать доверие крупной издательской фирмы; и нам известно, что та публикация была осуществлена с учетом цены печати и что иудеи собирались купить десятки тысяч копий для бесплатного распространения.

Что касается еще одной старой нью-йоркской фирмы, известно, что одному американскому дипломату посоветовали исключить из его предполагаемой к печати книги почти одну треть материала, поскольку она касалась честного, прямого американского подхода, с позиций которого этот американский дипломат рассматривал развитие процесса подчинения России иудеям. Если этот дипломат рассматривал свои собственные взгляды на проблемы иудеев или России, это было бы другое дело; однако он касался официальных представлений на этот счет – представлений, буквально бесценных для истории. Однако эта нью-йоркская фирма не посмела даже в интересах истории напечатать правду.

Опыт нью-йоркской фирмы «Дж. П. Путнам'з Санз» знаком тем, кто изучал эту проблему в последние месяцы. Название этой фирмы упоминалось постольку, поскольку она уже попала в прессу в связи с противоречиями ее с Американским Иудейским Комитетом. Г-н Путнам, действуя на основе древнего и почетного принципа свободы прессы, не больше и не меньше, на основе долга прессы информировать людей в прошлом году

опубликовал статью «Причина неспокойствия в мире», которая впервые появилась в серии статей в лондонской газете «Морнинг Пост» и впоследствии была издана в виде книги издательским домом «Грант Ричарде» в Лондоне. Как эта газета, так и этот издательский дом пользуются высочайшим уважением и положением, как и издательский дом «Эйри энд Споттисвуд», которое напечатало Протоколы. Майор Джордж Хэйвен Путнам, глава фирмы «Дж. П. Путнам'з Санз», американец, честный человек и внимательный издатель, не остановился бы, чтобы распространить ложь ради любого богатства.

Это сказано не в защиту книги «Причина неспокойствия мира». В целом эта книга правдива. Однако она не является результатом оригинального исследования. Она не упоминает те небольшие, но важные отличия, на которые всегда опираются иудеи, чтобы ввести людей в заблуждение. Слишком часто взаимосвязи в падении иудейства, те вещи, которые высвобождены из теперешних предательских иудейских связей, оказываются самостоятельными и славными. Однако в целом это обеспечивает правильный подход к мировым проблемам. Но это не та книга, на которой Путнамы должны были остановиться, за исключением их права напечатать ее.

Однако должное понимание книги требует наличия Протокола, на который в книге даны многочисленные ссылки. Итак, подобно надежным издательствам Путнамы объявили о том, что Протокол будет впоследствии издан.

Впоследствии Американский Иудейский Комитет (что означает Луис Маршалл) оказался занят делом, и появилась интересная корреспонденция. Она включена в Доклад Американского Иудейского Комитета за 1921 год. Во всей корреспонденции диктатором был Луис Маршалл, однако позиция майора Путнама и заявление о принципах сохранялись должным образом. Однако имели место и персональные конференции, которые не освещались в докладе Американского Иудейского Комитета, иудеи толпились и на тех персональных конференциях, наименования которых не появлялись в печати, случалось также, что стучали кулаками по столу и

выкрикивали слово «бойкот», и, конечно, все это выглядело довольно типично. В конечном итоге, когда майор Путнам обнаружил, что бостонский издательский дом «Смол, Мэйнард и Компания» опубликовал Протоколы, он решил, что это сделано не по требованию его фирмы. И поэтому в письме тем же людям фирма « Дж. П. Путнам и сыновья» решила прекратить направлять копии книги «Причина неспокойствия мира» в книжную торговлю.

Это довольно интересная история. Безусловно, в Англии такие выдающиеся издания, как «Блэквудз» и «Обзор Девятнадцатый Век» могут опубликовать статьи по иудейскому вопросу, несмотря на диктаторские попытки иудеев контролировать прессу. Однако в этой стране шпионы иудейства стоят на страже каждой печатной буквы и слога, пытаясь заставить редакторов чувствовать себя неспокойно, словно они были вдохновителями погромов, где бы они ни выражали свой интеллигентный взгляд на этот вопрос. Однако редакторы не могли полностью игнорировать его.

На читателя производит достаточно сильное впечатление одно качество, свойственное всем уже написанным статьям, а именно то, что факты, используемые в них, всегда являются теми, которые приведены издательством « Диарборн Индепендент». Не то, что они обязательно были скопированы из этого журнала, но то, что эти факты настолько известны, что всякий, кто попытается даже «защитить» иудеев, должен обязательно сослаться на те же самые факты. Это проиллюстрировано в статье «Нью-Йорк и настоящий иудей», написанной Роллином Линде Харттом и опубликованной в нью-йоркском журнале «Индепендент» от 25 июня 1921 г., статья иллюстрирована. Это – чисто иудейская реклама, однако в ней должны использоваться факты, которые использовались неоднократно. Они должны использоваться для того, чтобы восхвалять иудеев. Г-на Хартта не следует считать человеком, внесшим свой вклад в решение этого вопроса; статья упомянута просто как указание на то, что редактор американского журнала решительно против, и, вероятно, не вполне спра-

ведливо столь строго судить редактора нью-йоркского журнала «Индепендент» именно в данный момент времени. Единственно важным местом во всей статье является нижеследующий параграф:

«Посол Пэйдж, тогдашний редактор журнала «Атлантик», однажды сказал мне следующее: «Самым интересным человеком в Америке является иудей, однако ничего не пишите об иудеях; не имея намерений, вы можете доставить неприятности, которых больше всего стремится не допустить Америка – я имею в виду приманку для иудеев».

Это довольно странное утверждение. Об иудеях не следует писать. Если писать о них, даже с хорошими намерениями, то это может навлечь на них неприятности. Это не только странное утверждение, но и странная ситуация. Упоминание об иудее всегда было опасно для неиудея; но почему это также опасно и для иудея? Иудейское объяснение антисемитизма о том, что он в крови других рас, что в момент, когда они видят иудея, они ненавидят его, не может быть обоснованным. Однако самое удивительное, что даже упоминание об иудеях вызывает это чувство. Почему это происходит?

Однако приведенное выше утверждение является фактом сомнительного свойства. Сам иудей должен был бы быть первым, кто протестовал против того, что скрывалось все время. Он должен был бы приветствовать использование его определенного расового наименования и не должен был бы требовать, чтобы оно всегда использовалось в целях самовосхваления. Иудей не должен быть иудеем, если он избран в Сенат Соединенных Штатов, а также «русским» или «поляком», когда он схвачен за самогоноварение. Он должен воспринимать удачу в жизни вместе с другими расами, и это должно прийти к нему без дискриминации, если бы он сам первым не вызвал этого духа дискриминации, настаивая на дискриминации в свою собственную пользу.

Возможно, гораздо ближе к истине утверждать, что публичность есть предотвращение «иудейских укусов». Люди не должны быть связаны условием, которое дела-

ет необычным употребление слова «иудей». Оно должно привлекать не большее внимание, чем использование названия любой другой расы.

Г-н Пэйдж до того, как он стал послом, был редактором журнала «Атлантик Мансли» («Атлантический месячник» – ***прим. перев.),*** который является составной частью американского образа жизни. Чтение журнала «Атлантик Мансли» является свидетельством характера. Это одна из нескольких публикаций, которые поддерживают американский дух в литературе. Этот журнал все еще достоин славы группы изданий, которые упоминали это название всякий раз, когда высоко оценивалась разумная мысль, выраженная хорошим языком. Журнал «Атлантик» не нуждается в такой высокой оценке, он заслужил слишком высокую репутацию среди того класса умов, который придает окраску и силу нашей интеллектуальной жизни. В годы г-на Пэйджа журнал «Атлантик» никогда, возможно, не касался иудейского вопроса даже слегка.

Тем не менее журнал «Атлантик» в самые последние годы выполнил свой долг в решении как этого, так и других вопросов. Еще в 1917 году, и это очень давно с точки зрения весьма насыщенных событиями прошедших лет, этот старый бостонский журнал опубликовал статью, относящуюся к иудейскому вопросу. Тот факт, что эта статья была написана иудеем, не умаляет, но скорее повышает ее ценность. Она содержала ценные предложения, которым Нью-йоркский Кагал и Американский Иудейский Комитет могли бы посвятить остававшиеся годы их деятельности в целях их распространения и актуализации среди иудеев этой страны. Даже сегодня его советник спас бы их от такой глупости, которая характерна для их попыток бороться с тем, что они называют «преследованием» и что есть не более чем довольно простая и благотворительная правда.

В этот год журнал «Атлантик» опубликовал три статьи, имеющие важное значение для иудейского вопроса. Первую написал профессор Клэй о ситуации в Палестине. Однако профессор Клэй не антисемит, и, конечно же, журнал «Атлантик» тоже, и тем не менее эта статья была

встречена с достаточно сильным осуждением со стороны иудейских кругов. Она не выражала ничего, кроме правды, и это была достаточно очевидная правда, которую интеллигентные иудеи, несомненно, приветствовали. Профессор Клэй знал, что он писал, а его выводы не оспариваются каким-либо авторитетом в этой области.

В майском номере журнала «Атлантик» Ральф Филип Боас, который, как полагают, иудейского происхождения, написал статью по поводу «Пыток иудеев в Америке». Он довольно презрительно отзывается о публикациях по иудейскому вопросу, однако, уплатив таким образом свой налог на иудейские предрассудки, он продолжает доверительно высказывать свои мысли по этому вопросу. В целом все, что он говорит, есть правда, а факты, которые он использует в качестве основы, действительно являются фактами, с которыми издательство «Диарборн Индепендент» ознакомило своих читателей. Он установил свое соломенное чучело «антисемитизма» и после его храброго уничтожения под аплодисменты всех нас занялся серьезным делом и сказал некоторые вещи, которые, как все могли надеяться, проникнут в самые глубины иудейского сознания и создадут там новые колебания.

А в июльском номере журнала «Атлантик» Пол Скотт Маурер, парижский представитель чикагской газеты «Дэйли Ньюз» опубликовал статью «Ассимиляция Израиля». Г-н Маурер заслужил уважение тех, кто изучал мировые проблемы на научной основе, когда он наблюдал и описывал события в Европе. В своих новостях он не проявлял колебаний, когда факты оправдывали это, при передаче сообщений об участии иудеев в том или ином движении.

Однажды пришло сообщение о попытке оказать некоторое иудейское влияние на его работу, и было очевидно, что некоторая часть иудейской прессы резко атаковала его. Однако г-н Маурер, вероятно, уже не интересовался иудейским вопросом больше, чем другими крупными проблемами, которые попадали в его журналистское поле зрения, и было бы исключительно несправедливо считать его пропагандистом чего бы то ни было в любом смысле этого слова.

Безусловно, г-н Маурер рассуждает об Израиле, когда он думает об иудеях. Здесь существует глубокое различие. И он говорит также об ассимиляции, которую иудей не воспринимает как решение проблемы. Он полностью защищает себя, нападая на «антисемитов», кто бы они ни были, и выражая доверие иудеям, однако во всех частях своей статьи он приводит факты – и эти факты одни и те же. В данный момент следует указать, что факты существуют, не две группы фактов, но лишь одна группа фактов, касающихся иудейского влияния и активности.

Сборник «Работа Мира» позволил себе представить единственную действительно антииудейскую статью, которая появилась в Соединенных Штатах с момента начала теперешнего обсуждения этого вопроса, и эта статья была написана Генри Моргентау, иудеем, которого правительство обычно восхваляло, когда высказывало тот или иной комплимент в адрес иудеев. Оказалось, что он нападает на иудейство в самой нежной точке – сионизме. Многие читали ее, поскольку ее стали незамедлительно пропагандировать и публиковать во множестве газет и во многих из них на первой полосе, на первой странице новостей. Г-н Моргентау утверждал, что сионизм не являлся решением проблемы, но капитуляцией. Он осуждал весь Палестинский план со всех точек зрения, и не только осуждал, но отрицал какое бы то ни было его значение,

Безусловно, это весьма интересно. Однако никто не понимает проявленной горячности. Если иудеи хотят вернуться в Палестину, то зачем все эти возражения? Правда, г-н Моргентау возвращаться не желает; исключительно трудно найти иудея, который хочет вернуться; однако для иудеев желание иметь свою, национальную землю – это нечто совершенно иное, и большинство иудеев хотят этого. Жаль только, что они приносят в Палестину тот же метод, который ставит их под вопрос здесь, и они оказываются перед опасностью «перевернуть тележку с яблоками» в их постоянном нежелании соблюдать права человека в Палестине.

Побуждение г-на Моргентау к написанию этой статьи остается тайной, поскольку он как бы оказывается

практически вне американского иудейства, но, конечно, он не вне его. Совсем нет. Обратите внимание на это, и вы увидите. Его статья была напечатана в журнале, который читается и поддерживается неиудеями и предназначен для неиудеев; это не была просьба его народа, это было своего рода конфиденциальное разъяснение, произнесенное шепотом из-под руки для неиудеев.

Г-н Моргентау знает, что сионизм есть сердцевина иудейства в этой стране. Сионисты правят. Сионисты, а не американцы, диктуют политику американского иудейства. Сионистская программа была единственной программой, которая прошла на Мирной Конференции в Версале без изменений. Сионизм является сердцевиной иудейских устремлений. «Нет африканских иудеев», – может утверждать г-н Моргентау. Однако кто же американские иудеи? Потребуйте информацию о недавней встрече сионистов в Кливленде.

Та конвенция сама достойна своего места в истории, однако она объясняет, почему журнал «Работа Мира» прекратил печатать свой июльский номер и сделал вкладку на восьми дополнительных страницах, чтобы поместить статью г-на Моргентау. Иудеи, которые называют себя американцами, были отброшены Кливлендской конвенцией, а русские иудеи доказали, что они сильнее.

Это было событие, которое потребовало быстрого объяснения. Унижение американцев требовалось прикрыть как можно быстрее. Почему журнал «Работа Мира» должен был быть выбран в качестве соответствующего средства, неизвестно. Однако печатные станки были остановлены, а г-н Моргентау открыл ответный огонь.

Значение статьи г-на Моргентау в качестве иудейского заявления незначительно, однако замечание редактора в предисловии, несомненно, свидетельствует о ее важности. Ссылаясь на всемирную организацию сионистов, главный руководитель которой пришел из Европы и попросту изгнал из ее руководства всех американских иудейских лидеров, редактор журнала «Работа Мира» должен был сказать следующее:

«В этой всемирной организации существует весьма централизованная форма управления. Она состоит из

международного комитета, включающего представителей из всех стран, в которых существуют местные организации. Однако настоящий контроль возложен на организацию, известную под названием «Совет Внутренних Действий». Это компактный орган, состоящий всего из семи человек, в котором преобладают иудеи Европы».

Термин «иудеи из Европы» мог бы быть более определенно описан как «иудеи России».

А фраза «д-р Хаим Вейцман из Лондона» могла бы быть более точной, если бы в ней было указано: «из г. Пинска, Россия».

Выиграли русские иудеи, как они и всегда выигрывали, поскольку они являются организаторами и коррупционерами фальшивого политического сионизма, который привел столь многих иудеев к разочарованию и огорчению.

Смысл всего этого состоит в том, что в молчании иудейского регулируемого протеста голос страны имеет шанс быть услышанным. Здесь не упоминается религиозная пресса, поскольку она будет отдельно рассмотрена, так же как и многие газеты, которые реагировали на ранее возложенное бремя иудейской пропаганды. Редакторские выступления становятся более свободными. Сами иудеи начинают понимать, что призыв брошен не к злоупотреблению, а к очищению. Сообщения в прессе страны указывают на то, что иудейский вопрос существует и что иудеи используют наихудшие из возможных способов в попытках подавить то, что известно о нем. Они вели себя таким образом, чтобы показать, насколько плохими специалистами они были бы, если бы им была предоставлена возможность, и какой силы страх руководит их действиями. Мало-помалу хватка, достигнутая ими силой страха, начинает ослабевать. И если бы иудеи вложили капитал, с помощью которого можно вести дело – капитал доверия людей относительно их желания делать доброе дело, – они могли бы продолжать свое дело и ослабить свою пока существующую хватку. Однако ожидать этого от них не следует. Это требует слишком далекого предвидения.

Публикация от 30 июля 1921 г.

74.
ЧТО ИУДЕИ ПРЕДПРИНИМАЛИ, КОГДА У НИХ БЫЛА ВЛАСТЬ

Наступило время года, когда христиане испытывают терпение иудеев во время празднования Рождества. Если бы иудеи только разрешили христианам праздновать Рождество в их школах, их домах, их церквях, на площадях их городов и в деревнях, то было бы больше склонности части населения полагать, что иудеи повысили терпимость.

Пока не было объявлено о том, иудеи дадут разрешение или нет. Однако то, что в этом направлении имели место запросы, указано в бруклинской газете «Игл» от 31 октября:

«Священник Уильям Шиф Чейс сегодня обнародовал письмо, которое он послал секретарю Управления Образованием с просьбой выслать копию правил и распоряжений, которые, как он утверждал, запрещают рассказывать историю Христа в общеобразовательных школах во время празднования Рождества. Священник Чейс сказал, что внимание Федерации Церквей привлекло заявление одной учительницы детского сада, которая в прошлом году сказала, что она рассказала подобную историю, и ее уведомили о том, что «ее уволят, если она повторит подобный рассказ на это Рождество».

Он сказал, что Верховный Суд Соединенных Штатов указал, что это христианская страна, а «суды штата Нью-Йорк заявили, что христианство является всеобщим законом нашей страны». Затем д-р Чейс добавил:

«Настоящее правительство относится к иудейству более великодушно, чем любая другая страна в мире. Я полагаю, что народ в целом, как иудеи, так и христиане, весьма рад приобщиться к рождественскому времени. Поэтому любая попытка исключить имя Христа из гимнов нашей страны, из книг и религиозных праздников народа, как я полагаю, не спровоцирована иудеями в целом, но некоторыми заблудшими лидерами иудейской религии».

Такова одна из вариаций на тему Рождества. Вместо ожидания Рождества необходимо поставить вопрос о том, как далеко мы можем пойти на Рождество. Мы спрашиваем, смеем ли мы, как христиане в христианской стране, прошептать Имя, которое придает Рождеству его значение. Иными словами, христиане справляют Рождество, осведомляясь об этом заранее в текущем году. Христианские учителя хотят знать, будут ли они уволены, если они придадут своим классам некоторый оттенок Рождества, как это делали все наши учителя, когда мы были детьми. Контраст между школами, в которых мы, взрослое поколение, учились, когда были детьми, и школами сегодняшнего дня, ученики которых тщательно ограждены от того факта, что Рождество есть празднование в честь Христа, настолько велик, что должен представить взрослым американцам некоторую угрозу.

Однако если опыт прошлого должен быть стандартом для оценки, то призыв к иудейской терпимости в Нью-Йорке окажется тщетным. Если христиане не возьмут свои права, то иудеи наверняка не дадут их. Сделать это было бы не по-иудейски; а непрекращающимся криком их лидеров является вопль «Будьте иудеями!»

Можно было бы привести любое число примеров мер, которые предпринимали иудейские лидеры против образовательной и политической систем в городе Нью-Йорке, но один или два подходят для настоящего времени.

Первым, подлежащим рассмотрению, случаем является тот, который произошел со священником Уильямом Картером, упомянутым в справочнике «Кто есть кто в Америке» как пастор протестантской церкви в Бруклине на Труп-авеню; автор книги «Ворота Януса», эпической истории войны, а также книг «Мильтон и его шедевр» и «Исследование первых пяти книг Старого Завета». Он активный путешественник и известный лектор, его специальностями являются история и литература. В крупном центре Ассоциации Молодых Мужчин Христиан он читал лекции о текущих событиях в течение тридцати недель подряд, и эти лекции пользовались таким успехом, что Нью-йоркское Управление Образования попросило его прочитать аналогичный курс лек-

ций в Высшей Школе имени Эразма. В течение десяти лет по договоренности с Нью-йоркским Управлением Образования он был специальным лектором на известных вечерних дополнительных курсах.

Курс, который взялся читать г-н Картер, сильно захирел, однако через шесть недель число слушателей возросло с 35 до 350. В план лекций входило обсуждение основной проблемы, выбранной Управлением, второй период был посвящен обсуждению текущих событий, а третий период отводился для вопросов слушателей.

Случилось так, что на неделю с 15 ноября 1920 г. – ровно год назад – темой, выбранной Управлением Образования, было «Расовое происхождение американского народа», исследование иммиграции. Иными словами, д-ра попросили изучить эту проблему и открыто обсудить ее до прочтения своей еженедельной лекции в Школе Эразма. Он выполнил это, затратив определенное время на серьезные исследования всех фаз данного предмета.

Он показал, что непосредственно перед войной – за тридцать дней до войны – был достигнут высочайший пик иммиграции; за год, окончившийся 30 июня 1914 г., в эту страну прибыли 1403000 иностранцев. Анализируя этот большой поток, он показал, что в то время как из них 6% прибыли из Великобритании и 2% прибыли из скандинавских стран, свыше 10% были иудеями. Предметом же исследования доктора было «Расовое происхождение американского народа».

К этой же сфере относится и проблема «Что сделала иммиграция для Америки?», она также была запланирована Управлением Образования, и д-р Картер показал, что некоторые страны Европы дали худшее вместо своего лучшего, и заявил, что наименьший процент иммиграции относится к самым развитым и наиболее желательным странам, тогда как наибольший процент иммигрантов приходится на наименее желательные страны. Например, он делал различие между желательными итальянцами и теми, кто образует материал для операций Черной Руки. Говоря о России и Австро-Венгрии, он упомянул иудеев.

Однако д-р Картер совершил ошибку – возможно, две ошибки. Всегда трудно сказать, где проходит линия между страхом причинить обиду и страхом оказаться несправедливым. В любом случае д-р Картер четко проявил, скажем, страх оказаться несправедливым. Но это есть страх, а иудей источает страх уже давно; человек, который боится, даже если он боится быть несправедливым, уже отмечается иудеем, которого могут поставить наблюдать за ним.

Поэтому д-р Картер, чтобы не причинить обиду этой частью своей лекции, сделал то, что всегда исключает смех из иудейской прессы; он начал рассыпать комплименты иудеям относительно хороших сторон. Он говорил об их вкладе в искусство, науку и философию; в государственность, религию и филантропию. Он прославлял их выдающихся людей поименно, таких, как Дизраэли, Рубинштейн, Шифф, Кан и даже раввин Вайс! К своей гордости он упомянул многих иудеев в числе своих личных друзей. При всем уважении к д-ру Картеру это был тот же самый прежний набор имен, упоминаемый в подобных обстоятельствах. Мэдисон К. Петерс сделал это несправедливо известным, и американские церковники с тех пор всегда используют это.

Если д-р Картер изучит упомянутый им вклад иудеев в искусство и науку, изучит это столь же тщательно, как и проблему иммиграции, то он может исключить такие восхваления из своих будущих лекций. И он сможет также пересмотреть свой список великих иудеев. Но это будет не здесь и не в другом месте.

«Поскольку мы обнаружили плохие качества в этих других людях, – сказал д-р Картер в этой части своей лекции, – то они должны быть обнаружены и у иудея, а поскольку большинство из этих 1403000 иудеев, которые прибыли сюда за год до войны, прибыли из России или российских стран, давайте не забывать, что сами иудеи считают российского иудея наихудшим из всей своей расы».

Очевидно, аудитория оставалась не испытавшей потрясения. Наступило время вопросов, и два иудея, женщина и мужчина, спросили лектора, почему он, в

частности, выбрал русского иудея для критики. Д-р Картер ответил, что он только привел примеры собственно иудеев, как они сами время от времени объясняют некоторые проблемы. Он добавил, что это заявление было принято повсюду, за исключением некоторых, которые прибыли из России.

Несколько дней спустя Управление Образования послало записку д-ру Картеру о том, что на него поступили жалобы относительно некоторых высказываний против иудеев с требованием объяснений от него. Говорят, что д-р Картер ответил, что поскольку только Два иудея из 400 высказали возражения во время лекции, он посчитал доказательством тому, что права не были нарушены.

Однако в пределах одной недели несколько более настойчивое письмо было направлено Управлением Образования, в котором сообщалось о том, что были получены письменные жалобы с предложением о том, чтобы д-р Картер встретился со своими обвинителями на специальном собрании для расследования.

И здесь начинается странная процедура, которую американский народ может надеяться увидеть в этой стране свободы. В действительности, она не так уж и редка, как некоторые могут подумать. Она может быть продублирована в ряде известных и проведенных делах. Дело д-ра Картера разбиралось следующим образом.

Д-р Картер прибыл по вызову. Перед ним оказались семь иудеев. Четверо из этих иудеев признали, что они не присутствовали на лекции, а один из них до этого никогда не слыхал о д-ре Картере. Священник был единственным. Не зная того, что было в деле, и не получив указаний о даче свидетельских показаний о том, что он слышал на лекции, он оказался там – единственный неиудей перед иудейским трибуналом.

Иудейскую делегацию возглавлял некий раввин К.Х.Леви, которого представили как секретаря группы иудейских служителей церкви, союза раввинов, связанных с Нью-йоркским Кагалом, который является частью общей шпионской системы американского иудейства. Раввин Леви признал, что он не присутствовал на той

специфической лекции, о которой поступили жалобы, и, конечно, на любой другой лекции, но заявил, что он был там, чтобы «представлять мой народ».

Да, «народ» раввина Леви был достаточно хорошо представлен. Там едва ли были люди другого типа, за исключением христианского клерикала, которого судили за высказывание правды об общественном мнении, и в особенности мнении иудеев, о русских иудеях.

Так начиналась инквизиция по отношению к неиудеям. Были зачитаны шесть писем, большинство из которых были адресованы д-ру У.Л.Эттингеру, главному инспектору нью-йоркских школ. В одном из этих писем была просьба к д-ру Эттингеру как иудею не позволять, чтобы его народ оскорбляли и выставляли в ошибочном свете, но остановить этого неиудея!

После прочтения этих писем д-ру Картеру позволили говорить. Он обратил внимание на схожесть стиля всех писем, и эта схожесть позволила ему предположить, что эти письма продиктованы одним лицом. При этом раввин Леви взорвался, хотя никто не упомянул его имени. Д-р Картер отметил также, что поскольку д-р Эттингер обращался с расовых, религиозных и предвзятых позиций, было бы правильно предоставить д-ру Картеру время для получения свидетельских показаний с его стороны. Это было разрешено. Он оказался под судом!

Под прямыми вопросами даже иудеи признали, что все то, что сказал д-р Картер, было сказано не ради оскорбления. Они признали, что он имел в виду нежелательные элементы других рас так же, как и иудеев, Было признано, что предмет обсуждения он выбрал не сам, но он был навязан ему Управлением Образования. В конце обсуждения осталось очень немногое, кроме того, оставалось только признать, что иудеи представляют собой некоторую особенно священную расу с особыми привилегиями, расу, о которой ни один неиудей не должен даже упоминать, кроме как в наполненном благоговением тоне.

Это была проблема как она представлялась в тот день. Поскольку половина иудейского населения Соединенных Штатов сосредоточена в Нью-Йорке, они установили контроль над американским образовани-

ем в самых его истоках. Группа иудеев, сидевших в суде над д-ром Картером, была настолько уверена в своем контроле над образованием христиан, словно они сидели в советском суде в Москве. Им удалось изгнать все христианское из школ; им удалось включить наиболее болезненное восхваление их собственной расы; они надеялись ввести обучение иудаизму как универсальной морали! Было также заявлено, что этот христианский священник был одним из тех, кто читал проповеди в пользу иудеев. Он был одним из тех общественных деятелей, на которых могли положиться иудейские лидеры в ответ на типичное христианское великодушие. Он нанес удары по расовым предрассудкам. Он восхвалял иудейскую расу и ее ведущих представителей. Он рассматривал свое решающее влияние как награду за трудолюбие и способности. Он резко выступал против того, что иудейские доклады заставили его поверить в так называемое «преступление в Кишиневе». За это ему должным образом выразило одобрение Иудейское Издательское Общество. Однако он произнес и слово правды, которое иудеям не понравилось, и он был ими осужден. В ходе расследования выяснилось, что он был гражданином Соединенных Штатов в течение тридцати лет, прибыв в эту страну из Англии в возрасте 15 лет. Раввин Леви, очевидно, не знал об этом факте, зная только то, что д-р Картер родился в Англии.

«Могу ли я спросить, является ли этот джентльмен гражданином Соединенных Штатов или нет?» – спросил раввин того, кто невинно раскрыл большой секрет. «Я стал гражданином более тридцати лет назад, как только позволил закон, уверяю Вас», – был прямой ответ д-ра Картера.

Раввин оставил этот вопрос. Он не хотел, чтобы касались его собственного гражданства. Однако то, что этот вопрос его беспокоил, проявилось в его последующем замечании:

«Несмотря на все это я подумаю о том, чтобы вы никогда не выступали с любой трибуны в Нью-Йорке, вы, грязный англичанин!»

Д-р Картер привлек внимание комитета к ненависти и грубости, высказанным в лицо обозленным раввином, и сказал, что он не знает, является ли это угрозой его жизни, сану священника или его должности как лектора в Нью-йоркском Управлении Образования.

Применение термина «грязный» в отношении расы, которая столь долго и сильно удивляла семитские страны постоянным напоминанием о своей «чопорности»! Иными словами, точность раввина Леви в описаниях должна соответствовать точности оценки его качеств как джентльмена.

К счастью, присутствовал еще один неиудей, а именно Эрнест Л. Крэндолл, контролер лекций, который в достаточной степени был американцем, чтобы попасть в эту переделку. Он обратился к истерическому раввину небольшого роста со следующими словами:

«Я никогда не видел и не слышал подобной горечи и ненависти, выраженных каким-либо человеком по отношению к другому человеку, которые Вы проявили здесь. Вам следовало бы стыдиться самого себя, и если бы я услышал от Вас еще одно слово в том же духе, я бы Вас вышвырнул!»

Будущее г-на Крэндолла должно быть достойно наблюдения. Если он придерживается своих принципов, ему несдобровать. Если нет, то он может оказаться удобным для «достижения» чего-то такого, что для Нью-Йорка не подходит.

Во всяком случае, г-н Крэндолл добился оправдания г-на Картера, и иудеи отстали, что-то бормоча про себя. Это в достаточной степени необычный и примечательный факт – оправдание человека, против которого иудеи выдвинули обвинение, а секретарь Совета Иудейских Министров произнес упомянутую выше угрозу.

Г-н Картер вернулся в школу Эразма. От Управления Образования он получил назначение на последующие месяцы. Все, казалось, продолжалось, как и прежде. Затем однажды все преподаватели по «Текущим событиям» одновременно получили указание о том, что они должны воздерживаться от обсуждения иудейского и ирландского вопросов. Тогда как сионизм, заполнявший га-

зеты, вел войну в Месопотамии и диктовал политику дипломатическим службам Великобритании и Соединенных Штатов; тогда как ирландский вопрос захватил умы миллионов и окрасил политику Соединенных Штатов, а также бросил вызов Британскому Правительству – то есть при этих двух важнейших «текущих событиях», оказывающих влияние на весь мир, через Нью-йоркское Управление Образования были отданы приказы о том, что лекторы должны помалкивать об этом.

Было совершенно очевидно, что произошло. Раввин Леви и те, кто работал с ним, потерпев неудачу в своей личной атаке, достигли желаемого другим способом – отдав приказ лекторам ничего не говорить об иудейском и ирландском вопросах.

Почему это коснулось ирландцев? Ирландцы не были против обсуждения ирландского вопроса. Ирландцы хотели, чтобы ирландский вопрос был обсужден; они полагали, что успешное решение проблемы зависит от широкого и свободного ее обсуждения. Это не поддается воображению, что ирландцы когда-либо просили, хотели или санкционировали запрет на всенародное обсуждение ирландских проблем.

Что касается д-ра Картера, то его слушатели в течение трех лет задавали ему вопросы по ирландской проблеме. В Ассоциации Молодых Мужчин Христиан, в школах, на народных собраниях, повсюду его просили дать информацию о той или иной фазе ирландского вопроса; и, будучи хорошо информированным человеком, он был способен дать соответствующие ответы. И ранее никто никогда не жаловался. Действительно, говорят, что в последующей лекции, которую он прочел в школе Эразма после встречи с раввином Леви, аудитория допрашивала его относительно ирландского вопроса, там присутствовал г-н Крэндолл и не нашел оснований для критики.

Однако вскоре пришел приказ соблюдать полное молчание относительно ирландского вопроса. Почему бы это?

Даже новичок в иудейской политике знает ответ. Ирландский вопрос был вытащен для того, чтобы закамуфлировать приказ, касающийся иудейского вопроса.

Это весьма обычная иудейская практика: любое неиудейское название служит для маскировки!

Представьте себе ирландца и его семью, присутствующих на лекции по «Текущим событиям» и задающего вопрос относительно ситуации в Ирландии. Представьте себе также лектора, который говорит: «Мне запрещено упоминать Ирландию или ирландцев, или ирландский вопрос в этих условиях». Ирландец, будучи белым человеком, незамедлительно поймет, что он как-то подвергается дискриминации. Он потребует ответа, почему лектор не посмел упоминать поставленную проблему. А получив запрет упоминать и иудеев, лектор не сможет сказать: «Эти иудеи там в этом Управлении образования наложили запрет на упоминание как иудеев, так и ирландцев!» Он нарушит правила, даже давая пояснения.

Однако представьте себе, что ирландец отнесен к тому же классу, что и иудей, – ирландец, который стремится к публичности, и иудей, который страшится ее! Как много времени потребуется ирландцу чтобы понять, что то, что рассчитано на дискриминацию в пользу иудея, является дискриминацией против ирландца? Однако именно это иудеи Нью-Йорка внесли в систему публичных лекций, чтобы выдвинуть свое обвинение против христианского священника, который высказал весьма хорошо известную правду об иудеях.

Безусловно, в подобном порядке нет ничего такого, что представлялось бы иудею подрывной деятельностью. Подавление – вот его первая мысль. Подавление газет! Подавление расследований! Подавление квалифицированного оратора! Подавление обсуждения иммиграций! Сокрытие фактов о театре, о денежной системе, о бейсбольном скандале, о самогоноварении! Подавление лекций в Нью-Йорке! Увольняйте всех с их работы, если они не действуют как фонографы и не повторяют то, что диктуют люди – такие, как стоящие на страже раввины Нью-Йорка!

Приказ был иудейским в каждом своем элементе. И как американский гражданин, который не верил в то, что американская свобода слова должна быть игрушкой Для толпы чужаков, д-р Картер прекратил чтение своих лек-

ций. Этот поступок означал серьезное неудобство и финансовые потери для него в конце декабря, когда было уже поздно составлять дальнейшие планы на зиму, однако на карту был поставлен принцип, и он ушел в отставку.

Незамедлительно это дело попало в газеты, и, как обычно, возникло много шума – иудейские писаки опрометчиво рассыпали угрозы; некоторые робкие американцы задавали вопрос о том, куда идет Нью-Йорк. Одна газета выступала с передовицей в американском духе, защищая право на свободу слова, однако несколько изменила свой тон, получив лавину иудейских протестов с угрозами недовольства со стороны иудеев.

Человек с меньшими способностями и менее высоким положением, чем г-н Картер, мог быть подавлен таким штормом. Однако он в конечном счете разрушил скалу и остался на своем месте. В то же время он не знал, что сказал что-то неприятное для иудеев, и неизвестно, делал ли он в последующем замечания относительно своих высказываний. Иными словами, будучи атакованным иудеями, неизвестно, контратаковал ли он их в ответ. Вполне возможно, что он мог быть вынужден снова совершить трюк Мэдисона К. Петерса, похвалив их обычной похвальбой, которую они сами же и подготовили для нас. Однако тем не менее не по своей вине он стал фокусом мстительной политики, преследующей того, кто сказал правду. Возможно, такое описание событий д-ру Картеру неприятно, однако если он заново начнет изучать историю и характер международного иудея, то он обнаружит, что его собственный опыт является ценным комментарием к ней.

Д-р Картер является только одним из многих. В Нью-Йорке есть учителя, рассказы которых могли бы вызвать глубокое негодование, однако никто никогда не рассказывал свою историю или не становился на их сторону. Многие из этих историй хранятся в издательстве «Диарборн Индепендент»,

Публикация от 19 ноября 1921 г.

75.
ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС В ТЕКУЩИХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ

Иудейский вопрос продолжает привлекать все большее и большее внимание. Во многих кругах наблюдается некоторая новая тенденция в области обеспечения свободы прессы, и долго скрываемая правда мало-помалу раскрывается. Считалось целесообразным, прежде чем переходить к другим фазам изучения иудейского вопроса, представить в данном разделе несколько информативных или подтверждающих статей, которые появились в открытой прессе. Нет нужды утверждать, за единственным возможным исключением, что ни один из авторов и ни одна из публикаций не являются «антисемитскими». И даже самый безрассудный иудей не мог бы приклеить этот термин, упомянутый здесь, любому автору или публикации.

Агентство «Ассошиэйтед Пресс» разослало сообщение, которое было напечатано в американской прессе 24 августа и приводится ниже:

«Тысячи русских иудеев пересекают эстонскую, литовскую и польскую границы каждый месяц, многие из них высылаются с советской территории под защитой высоких большевистских официальных лиц, как сообщают путешественники в приграничных странах, недавно возвратившиеся оттуда. Мнение в сопредельных странах состоит в том, что этот исход обусловлен страхом перед приближающимся кризисом».

«Тот факт, что никакого достаточно организованного русского антибольшевистского движения не возникало после разгрома войск барона Врангеля, заставляет наблюдателей этой ситуации здесь поверить в то, что если этой зимой произойдет свержение Советов, то оно приобретет характер народного восстания, поддержанного войсками, которые не находятся на фронте. Многие опасаются, что оно приведет к осуществлению широкой антииудейской программы».

«По этим причинам каждая зажиточная иудейская семья и многие нуждающиеся предпринимают попыт-

ки выехать из России. Они не хотят задерживаться в Литве или Эстонии, но стремятся попасть в Германию с мыслью когда-нибудь добраться до Америки».

Чтобы показать читателю основы этого страха, мы предлагаем некоторую часть письма из Кишинева, которое было получено в штате Северная Дакота:

«Мой дорогой друг Гутше! В течение месяца не прибыли никакие беженцы, однако теперь снова многие из них прибывают с Украины в Бессарабию, большинство из них иудеи. Они сильно отличаются от прежних беженцев; поскольку на них дорогие одежды, меха, драгоценные камни, ювелирные изделия и тому подобное, как это до войны наблюдалось только у весьма обеспеченных людей, землевладельцев и тому подобных личностей; у них есть деньги и драгоценности. Нет никаких сомнений в том, что эти беженцы занимали высокое положение при большевистском режиме, возможно, они были комиссарами или даже судьями в кровавых и инквизиторских судах так называемой «Чрезвычайки» или сокращенно «Чека» – их кошельки и карманы набиты не не имеющими ценности бумажными деньгами (поскольку они сами изготавливали их миллионами и миллиардами и они разбрасывали их перед христианским сбродом или гоями) – нет, но набиты настоящими деньгами и драгоценностями, на которых не осталось следов крови и слез, но которые сверкали и блестели, как и в те счастливые часы своих бывших законных владельцев».

«Однако люди там просыпаются; их интересует источник всего этого террора. Дети Иуды знают ответ на этот вопрос, однако они предпочитают покинуть землю, которая становится небезопасной, чтобы оставаться на ней; она становится слишком горячей для них. Немезида поднимает голову из невинной крови и призывает небеса к возмездию. Да, они страшатся результатов своей деятельности и хотят сохранить свою шкуру до того момента, когда станет слишком поздно. В этом они преуспели, однако не всегда им разрешали оставить у себя меха, камни и драгоценные металлы; их заметили румыны. Люди весьма охочи и жадны до дорогих вещей! Пришель-

цы на своем пути в Америку, для них открыты все двери, даже для солдата. Только снова вперед! Я полагаю, что в какой-то день Америка будет набита таким числом семитов, что они (семиты) будут рассматриваться как те же самые цветные, черные, желтые и коричневые расы».

«Представьте на мгновение, что в Европе нет семитов. Будет ли это ужасной трагедией? Едва ли! Они беспокоят людей во всех странах, они подталкивают к войне, революции и коммунизму. Они верят в поговорку о том, что «хорошо ловить рыбку в мутной воде».

«Однако достаточно говорить об «избранном народе». В один прекрасный день они пожнут то, что посеяли...»

«...Еще одна картина; каждые три или четыре дня в городе проводится «чистка» (домашняя проверка и уборка). Террор, страх и подавление изгоняют людей с улиц в поисках мест, где можно спрятаться. Люди не работают, не едят и не спят. На улицах видны только патрули, ругающиеся со своими жертвами. Таким путем нередко собирают 200 или 300 человек: бывших служащих и военных, учителей, землевладельцев, бизнесменов и так далее (только христиан и редко – иудеев); среди них встречаются также и женщины. Эта группа затем направляется в «Чрезвычайку». Впереди группы идут от 40 до 50 вооруженных красных охранников в пешем строю или на конях, справа и слева почти такое же число охранников, сзади несколько повозок или автомобиль с пулеметом, а за ними опять пехота и кавалерия. Когда такая группа появляется на улицах, все разбегаются в ужасе; жители в домах выглядывают в щелочки и прижимают руки к груди, боясь увидеть – кого? – отца, брата, сына или другого родственника, уводимых из их когда-то счастливых домов и, возможно, безвозвратно. Они знают, что те, кто находится за дверями и окнами, упадут в истерике, от сердечного приступа или смерти. Ужас всего этого нельзя выразить словами». «А что потом, на «Чрезвычайке»? Там молодежь под охраной, часто полупьяная или опьяневшая! Если бы среди «судей» были бы личные враги, то несчастные были бы казнены в тот же или на следующий день, но иногда они подвергались пыткам, как пытали еретиков в инквизиторских каме-

рах. Некоторые из этих людей «Чрезвычайки», и в особенности некто Вичманн – конечно, иудей, – ведут себя ужасно; он терроризирует город и равнину; он убивает даже большевистских комиссаров и их жен, если они иногда проявляют более человечные чувства».

«Они боятся возмездия и спешат за границу, нагруженные ценными вещами».

«Еще большие страдания в городах вызывают голод и холод. Мертвых хоронят без гробов и часто без одежды. Как люди живут в домах, я, пожалуй, расскажу на следующей неделе. На сегодня достаточно. Ф.Хорч».

Неподверженность балканского иудея голоду и страданиям, которые обрушиваются на коренных жителей, ярко описывается словами одного американца:

«Наш корабль был первым, вошедшим в порт Либава с мирной миссией после войны, как они говорят. Во всяком случае, наш приход вызвал большое возбуждение, поскольку груз продовольствия на борту предназначался для этих людей. В настоящее время мы приписаны к причалу в узком протоке, который, кажется, предназначен также и для канализации. Разгрузка нашего груза муки представляла собой рискованную операцию, поскольку за нами наблюдала ужасно голодная толпа. Всякий раз, когда рвался мешок, люди дрались за то, чтобы сгребать рассыпавшуюся муку, которую они складывали в банки вместе с достаточно большой порцией грязи... У каждого была жестяная банка, а в полдень случалась почти драка из-за ведра картофельных очисток, выброшенных в воду. Люди привязали веревки к своим банкам и вылавливали очистки. Они стояли целый день и выпрашивали у нас съестное... Это не очень приятное зрелище – эта толпа исхудавших бледнолицых мужчин, женщин и детей с большими глазами».

«Самым достойным проклятия во всем этом была дюжина иудеев, которые проплывали через толпу как сороки. Они были молоды, хорошо причесаны и процветающи. У них были палки, они носили новые соломенные шляпы и напоминали тот тип иудеев, которых вы встречаете в Штатах. Они не имеют ничего общего с остальными людьми. У них есть деньги, много денег, и они, по-видимому,

принимают этот корабль за плавающую педальную тележку или табачный магазин. Они подходили к сходням, трясли пятифунтовой купюрой, предлагая ее за картонку сигарет. Или же у них были золотые часы, которые они предлагали в обмен за несколько фунтов мыла. Если судить по взглядам, которые другие люди бросали на них, я не удивлюсь, если услышу о неоднократных убийствах иудеев в России. Эти парни выглядят слишком процветающими по сравнению с остальным населением, чтобы соответствовать моим представлениям».

Особый характер иудейской жестокости в России настолько мало согласуется с характером иудеев, как мы пропагандировали его среди американцев, чтобы они понимали его, что даже издательство «Диарборн Индепендент» в своем стремлении представить состоятельный обзор иудейской деятельности в отношении Соединенных Штатов не инициировало свою специальную фазу изучения иудейской психологии. Садизм, проявленный в российском терроре, был кратко рассмотрен в работе «Мировое значение Русской Революции» Джорджа Питт-Риверса.

Однако по этому же вопросу существует и заявление американских иудеев. Оно обнаружено в 1921 г. в апрельском номере журнала «Ежеквартальник Иудейско-Христианского Союза». В статье, озаглавленной «Преследование не является монополией христианства и противоречит его принципам» священник М. Малберт, бакалавр искусств из г. Оттава, штат Онтарио, утверждает следующее;

«Сейчас мы должны рассмотреть нашу последнюю точку зрения. Иудеи обвиняют христианство за его дух преследования. Они считают чудовищным преследование некоторого другого лица за его убеждения. Итак, возникает вопрос: а они сами свободны от преследовательского зуда? Я готов показать, что настоящее религиозное преследование является исключительно иудейским, и что они сами являются неустанными преследователями. В 120 году до Рождества Христова Джон Хиркануc, сын Симона, последнего из братьев Маккаби, который боролся против сирийских хозяев, за защиту сво-

ей религии, преследовал другие религии. Он разрушил Самаритянский храм на горе Геризин. Затем он покорил идумейцев и заставил их делать выбор между изгнанием и иудаизмом. Они выбрали последнее. То, что он сделал ошибку, навязав свою религию не желающим этого людям, может быть очевидно на примере предательской Геродической династии идумейских обращенцев, которые проклинали иудейскую нацию».

«Дух религиозной нетерпимости среди самих иудеев является уникальным явлением в истории. Среди членов Маккабийской королевской семьи королевское достоинство и высокий церковный сан были сосредоточены в одном лице, короле Александре, третьем сыне Джона Хирканyса, который был .сектантом. Поэтому фарисеи ненавидели его. В 95 году до Рождества Христова на Празднике Кущей, когда он совершал обряд богослужения в Храме, вместо поливания водой алтаря он плеснул ее себе на ноги.

Молящиеся с пальмовыми и лимонными ветками в руках, заметив, что вода была выплеснута на ноги высокого священника, стали забрасывать его этими ветвями. Жизнь короля была в опасности, и он был вынужден призвать на помощь пизанских и сицилийских наемников. Они набросились на людей и убили 6000 человек в пределах храма. Враждебность фарисеев по отношению к королю стала еще сильнее, и их ненависть не знала границ. Однако королю удалось достигнуть мира с ними. Он созвал своих основных подданных и сказал им, что он устал от продолжающейся враждебности и хочет мира. Каковы же были их условия? Они ответили: смерть короля. Затем они решили предать свою страну. Они пригласили сирийского короля Эвкаеруса для того, чтобы он захватил Палестину, и предательски предложили ему свою помощь. Эвкаерус вторгся в Иудею вместе с 43000 солдат. Фарисеи выполнили свое обещание и сражались в рядах врага своей страны против своего короля, который в конце концов потерпел поражение. Бедный король, потомок Маккабеев, скитался потом в Эфраиме. В конечном счете 6000 фарисеев, раскаявшись, возвратились к нему из сирийского лаге-

ря. Вместе с этими 6000 раскаявшихся ему удалось изгнать сирийцев из Иудеи. Однако большинство из них все еще оставались враждебными и начали войну против него, однако в конце концов потерпели поражение и подверглись наказанию, которое они и заслужили».

«Иудейский король сам был нетерпим, и он заставил многие захваченные города принять иудаизм; те, которые отказывались сделать это, были разрушены. Симон бен Шетах, председатель Синхедриона, осудил 80 женщин к распятию на кресте за колдовство. Сын Симона бен Шетаха был обвинен своими врагами в некотором нарушении религиозного обряда, но, несмотря на то что сам отец знал, что он невиновен, он тем не менее приговорил его к смерти и позволил казнить его».

«Между школами Хиллеля и Шаммаи имело место непрерывное кровопролитие. Судилище и казнь Иисуса явились естественным результатом религиозной нетерпимости. Величайшим служением Богу, по мнению иудея, было преследование христиан. Раввин Тарфон заявлял, что Гилион, то есть Новый Завет, и все писания Минима, то есть апостольские писания, должны быть сожжены, даже если в них содержится святое имя Бога. Он утверждал, что христианство более опасно, чем паганизм, и что он скорее полетит в разбитый храм, чем в дом Минима для встреч. Ругательства в отношении Минима были включены в иудейские ежедневные молитвы в то время и все еще используются религиозными организациями. Бар-Косибах, фальшивый Мессия, казнил христиан безо всякого сожаления. Даже во времена Юстиниана, в шестом веке нашей эры, иудеи уничтожали христиан в Кесарее и уничтожали их церкви. Когда Стефанус, тогдашний правитель, предпринял попытку защитить христиан, иудеи ополчились против него и убили его. В 608 году иудеи Антиоха набрасывались на христианских соседей и уничтожали их огнем и мечом. Патриарх Анастасиус по прозвищу Синаит был безжалостно обесчещен ими, а его тело таскали по улицам, пока он в конце концов не был убит. Приблизительно в 614 году персы вошли в Палестину, и иудеи, после того как они стали под их знамена, убивали христиан и разрушали их церкви. Девяносто

тысяч христиан погибли только в Иерусалиме. Иудеи ожидали благодарности от персов в качестве вознаграждения, однако к ним персы относились хуже, чем христиане. В 628 году император Гераклиус отобрал Палестину у персов, а в походе через Тиберию его развлекал богатый иудей по имени Бенджамин, тот же человек, который советовал иудеям присоединиться к персам в борьбе против Византии; император спросил его о том, что заставило его предать христиан с такой враждебностью, на что он ответил, что они являются врагами его религии. Однако они утверждали, что предсказания Исайи в сорок третьей главе сбылись. «Он был подавлен даже до того, как он открыл рот». Они преследовали даже Мухаммеда на начальных стадиях его карьеры. Они настраивали ведущих арабов против него, помогали его врагам дискредитировать его и предпринимали попытки отчуждения его последователей».

В дальнейшем в статье приводятся подробности преследований, которым иудеи подвергали свой собственный народ, если кто-то из них имел прогрессивные взгляды. Это напоминает одно из предупреждений, которое высказал раввин Лиллиенталь раввину Исааку М. Уайзу, который настаивал на реформе иудаизма: «Если вы хотите быть Христом, вы должны ожидать, что будете распяты» (Исаак Мейер Уайз, стр. 92).

Читатели книги Гиббонса «Взлет и падение Римской империи» вспомнят, что в Томе 1 в Главе 16 он написал суровые слова относительно жестокости иудеев. Можно согласиться с тем, что только сведения о наиболее зверской жестокости могут заставить спокойного историка использовать подобные термины. В приводимых цитатах читатели увидят также, что стремление к «империи на всей Земле», которое стимулировало иудеев в тот период, – это то же самое, что указано и в Протоколах:

«От правления Нерона до правления Антония Пия иудеи проявили яростное стремление к господству в Риме, которое неоднократно проявлялось в самых зверских убийствах и вооруженных восстаниях. Человечество было потрясено упоминаниями об ужасных жестокостях, которые они совершали в городах Египта, Кипра и Кри-

та, где они жили в предательской дружбе с ничего не подозревающим коренным населением; а мы пытаемся аплодировать суровому возмездию, осуществляемому рукой легионов против расы фанатиков, чья отвратительная и всегда проявляемая подозрительность сделала их, по-видимому, непримиримыми врагами не только Римского правительства, но и всего человечества. Энтузиазм иудеев поддерживался... лестными обещаниями их древних оракулов о том, что скоро придет победоносный Мессия, который должен победить их поработителей и наградить любимцев неба их империей на земле».

В примечаниях к этому отрывку Гиббоне приводит неприятные подробности методов, использовавшихся иудеями в тот период.

Во всем своем воздействии иудейская идея была поддержана некоторыми христианскими сектами, которые прославляли бесчеловечность и аморальность некоторых направлений деятельности, утверждая, что «эти меры, несомненно, являются средством, с помощью которого Бог дает иудею обещанный ему контроль над миром». Это есть одна из норм небиблейской концепции, бездуховная концепция о том, что иудеи являются богоизбранным народом.

Из всех сект, придерживающихся этой ошибки, ни одна не является более активной, чем так называемые «расселиты», последователи пастора Рассела, известные как Международная Ассоциация Изучающих Библию.

Многие свидетели сообщали издательству «Диарборн Индепендент» о том, что иудейские переводчики в портах Канады и Соединенных Штатов распространяли расселитскую литературу. Сам факт, что иудеи распространяют всякую христианскую литературу, в достаточной степени удивителен и заслуживает исследования. Он объясняется активной проиудейской пропагандой, проводимой расселизмом.

Не вдаваясь в это глубоко в настоящий момент, достаточно напомнить рекламные листовки в русских кварталах американских городов. Тот факт, что такая литература распространяется среди русских и что соответствующие митинги проводятся в русских кварталах наших

городов, указывает на стремление разъяснить доверчивым русским, что большевизм также должен восприниматься как одно из условий захвата иудеями власти во всем мире. Листовки озаглавлены «Пятое Всемирное Королевство», и сообщалось также, что на каждом собрании выступающие заявляли о том, что в 1914 году правление миром отняли у «нас» – это сделали неиудеи или, как их называли, «неверные» – и оно должно быть отдано Богом Избранному Народу, которым, согласно представлениям этой секты, являются иудеи. Таким образом, согласие с большевизмом и всякой другой формой революционного переворота означает согласие с волей Бога.

Утверждение о том, что власть в мире уже в руках иудеев, не является чем-то новым и не имеет отношения к библейским источникам, но заслуживает тщательного изучения в целях выявления возможных проиудейских связей.

Однако Палестина пока не является фактом, а другие, изучающие Библию, рассматривают современное политическое движение как некоторое авантюрное политическое движение и богохульное мероприятие, обреченное на провал. Безусловно, на этом пути серьезные препятствия – моральные ограничения, дело чести и человечности, – которые не обещают своего легкого исчезновения. Иудеи мира начинают понимать, что они излишне вчитываются в Бельфорскую Декларацию и что Великобритания не готова нарушить свои обязательства перед арабами. Иудейские лидеры начинают осознавать вес реальностей в создании самой своей страны. Иудеи не собираются отступать. Те же, кто отступил, а их значительное и влиятельное число, заразились русским большевизмом.

Англичане сами начинают сомневаться в состоянии дел, как показывает сообщение лондонского корреспондента газеты «Детройт Ньюз», напечатанное в номере от 14 августа этой газеты:

«Итак, имеет место недостаток точной информации из Палестины. Верховный комиссар сэр Герберт Сэмюэл передает сообщения Британскому Правительству, но они не печатаются. Даже тот доклад, который он пред-

ставил о поездке в Палестину два года назад в *целях* выяснения состояния дел, не был опубликован. Лорд Сайденхэм запросил его в Палате Лордов, и хотя лорд Керзон заметил, что доклад не содержит ничего, что не подлежит публикации, он никогда не был обнародован. Было также выдвинуто обвинение в том, что Сионистская Комиссия осуществляет строгую цензуру; даже петиция к королю исчезла при пересылке; такие письма должны доставляться под охраной. Публикация серии статей специального корреспондента газеты «Таймс» внезапно прекратилась, хотя в последнем выпуске за 17 мая была помещена фраза «Продолжение следует».

«Известия из Палестины исключительно скудны, и никто не знает, действительно ли заслуживает доверия то, что появляется. Было напечатано, что сэр Герберт Сэмюэл не рискует ездить по улицам Иерусалима без сопровождения броневика. По этим причинам в Англии имеют место существенные подозрения о том, что в Палестине не все хорошо».

Наиболее часто употребляемыми словами, произносимыми о политической дилемме, в которую сионизм поставил иудеев, является передовица, озаглавленная «Поэтический иудаизм» в газете «Христианский век», издаваемой в Чикаго и имеющей определенный вес и характер: «Политическая лояльность – это одно. В современном мировом порядке она не допускает разделения. Граждане любой нации могут придерживаться платонического восхищения любыми политическими системами соседних наций, однако их настоящая лояльность не может быть «платонизирована». Духовный иудаизм – это одно. Палестинское же государство или иудейская политическая организация в любом другом месте это совсем другое дело, по меньшей мере, в оценке неиудеев...»

«Как только иудейское государство установится в Палестине в той мере, в которой оно примет должное выражение иудаизма, иудеи диаспоры должны будут отказаться от своей религии. Существует ли какой-либо выход из этой ситуации? Иудей может быть иудеем везде до тех пор, пока его религиозная приверженность не

имеет политического смысла. По крайней мере, он может быть признан иудеем в любой стране, где гарантируется или практикуется религиозная свобода. И даже в государствах, где официальной религией является неиудейская, ему не запрещается самое полное и высокое участие в государственных делах, он может придерживаться своей религии, не испытывая слишком серьезного беспокойства».

«Однако каким будет статус иудея в любой стране современного мира, когда существо его религии неизбежно будет отождествлять его с судьбами и ожиданиями, дипломатией и даже военной политикой и политическим положением чужого общества, в котором он живет и гражданином которого он является? Такое состояние, по крайней мере для неиудейского ума, является совершенно невозможным. Возрождение антисемитизма и его распространение на страны, где он до этого времени не превалировал, является не наименее беспокоящим из неизбежных результатов подобного шага. Каким образом иудейский пришелец поддерживает свою собственную духовную и умственную целостность? Не существует даже необходимости представлять себе возможные результаты войны между новым иудейским государством и его гражданами. Война не является, будем надеяться, необходимым условием или даже возможным условием в политически самостоятельных государствах. Однако согласно самой природе теперешней системы политической организации остается справедливым то, что политическая лояльность – это самостоятельное явление, и оно неделимо. Употребление дефиса, что к этому времени хорошо узнали склонные к дискриминации американцы, должно оставаться духовным или сентиментальным; оно не должно стать политическим при любых обстоятельствах».

«Если предполагаемое иудейское государство в Палестине должно быть и оставаться провинцией или доминионом Британской Империи, то тогда любому иудею предоставляются возможности проживать и требовать гражданства в любой части Британской Империи. Однако для иудея этот путь в других местах определенно

затруднен. Британец пользуется уважением, в особенности в мирное время, в большинстве регионов мира из-за его связи со столь великолепной политической структурой, однако по этой же причине его политическая лояльность еще более значима в его собственном уме и внимательно рассматривается гражданами других политических организаций. Иудей, относящийся к столь незначительному государству, как Независимое Палестинское Государство, всегда оказывался бы во многих странах и во многих случаях в гораздо более предпочтительном положении, будучи резидентом какой-либо отдаленной страны, чем в том случае, когда он был бы признан в качестве британца. Таким образом, предполагаемая зависимость новой Палестины от британского суверенитета не снимает затруднений, связанных с сионизмом; он скорее усугубляет ее».

Публикация от 27 августа 1921 г.

76.
ИУДЕЙСКАЯ ЗАГАДКА АМЕРИКИ – ЛУИС МАРШАЛЛ

Нечто загадочное представляет собой Луис Маршалл, имя которого возглавляет список организованного иудейства в Америке и который известен как архипротестант против большинства неиудейских проблем. Он возглавляет почти каждое сколько-нибудь заметное иудейское движение и является главным оппонентом практически каждого неиудейского движения, которое обещает, стать сколько-нибудь заметным. Однако он известен главным образом согласно своему имени, которое не очень-то иудейское.

Было бы интересно узнать, каким образом имя «Маршалл» нашло свой путь к этому иудейскому джентльмену. Это нераспространенное имя даже среди иудеев, которые изменяют свои имена. Луис Маршалл является единственным «Маршаллом», упомянутым в Иудейской Энциклопедии, и единственным иудейским «Маршаллом» в указателе публикаций Американского

Иудейского Исторического Общества. В ежегодном списке авторов Американского Иудейского Комитета можно найти такие фамилии, как Маршутц, Майер, Массал, Мареморт, Маннгеймер, Маркс, Морзе, Макклер, Маркус, Моррис, Московитц, Марголис, Марек – однако там только единственный «Маршалл», и тот Луис. О любом другом известном иудее можно задать вопрос «КакойШтраус?», «Какой Унтермейер?», «Какой Кан?», «Какой Шифф?», но никогда – «Какой Маршалл?», поскольку он единственный.

Само по себе это указывает на то, что Маршалл – это не иудейское имя. Это американское или англосаксонское имя, перенесенное на иудейскую семью. Однако каким образом и почему – это вопросы, на которые публика пока не располагает ответами.

Луис Маршалл является главой Американского Иудейского Комитета, а Американский Иудейский Комитет – это руководящий орган всей официальной иудейской деятельности в Соединенных Штатах.

Как глава этого комитета он является также и главой исполнительного комитета Нью-йоркского Кагала, организации, с помощью которой иудеи должны править миром и которая является активным фронтом организованного иудейства в Нью-Йорке и центром иудейской пропаганды в Соединенных Штатах. Номинальным главой Кагала является раввин Юда Л. Магнес, свояк Луиса Маршалла. Американский Иудейский Комитет и Кагал связаны не только официально (см. главу 38. Том II перепечатки этой серии), но они также связаны семейными узами.

Луис Маршалл был президентом всех иудейских комитетов мира на Версальской Мирной Конференции, и он отвечает сейчас, как и ранее, за то, чтобы иудейская программа была единственной программой, принятой Версальской Конференцией в том виде, в котором она была разработана, и чтобы так называемая Лига Наций обеспечила выполнение ее условий и сегодня. Решительные усилия были предприняты иудеями, чтобы заставить Вашингтонскую Конференцию рассмотреть эту же проблему. Полковник Хаус был главным по-

мощником Луиса Маршалла в Париже в навязывании иудейской программы не желающему ее миру.

Луис Маршалл оказался причастным ко всем крупным иудейским делам. Привлечение к суду губернатора Салцера было иудейским реваншем, однако Луис Маршалл оказался адвокатом Салцера. Салцер был отстранен от должности губернатора. Лео Франка, иудея, обвиняемого в особо зверском убийстве работницы фабрики в штате Джорджия, защищал г-н Маршалл. Это было одно из тех дел, когда волнение распространилось по всему миру, поскольку в переплет попал иудей. Это почти свидетельство расистского характера обвинения в эти дни, если указывается, сколько денег на него истрачено и какой шум поднят в отношении его, Это, пожалуй, составляет некоторую часть иудейской лояльности по возможности предотвратить действие неиудейского закона против иудеев. Дело Дрейфуса и дело Франка являются примерами нескончаемой публичности, которая обеспечивается иудеями во имя своего собственного народа. Франк был спасен от смертного приговора и посажен в тюрьму, после чего он был убит. Этот ужасный акт можно проследить вплоть до состояния общественного мнения, вызванного грубой иудейской публичностью, которая не останавливается ни перед чем для достижения своих целей. На тот день состояние штата Джорджия представляет собой, с точки зрения ума средних способностей, некоторую совокупность идей, прослеживаемых вплоть до этой иудейской пропаганды. Иудейская публичность сделала для штата Джорджия то же, что она сделала и для России – представила это в колоссально искаженном свете и настолько навязчиво, что создала, в общем, ошибочное представление. И не без причины Ку-Клукс-Клан возродился в Джорджии, а иудеи были исключены из его членов. Луис Маршалл является председателем правления и исполнительного комитета Иудейской Теологической Семинарии Америки, главным теологом которой является Мордехай М. Каплан, являющийся ведущим пропагандистом образовательного плана, с использованием которого иудаизм может превзойти христианство в

Соединенных Штатах. Под прикрытием деятельности синагог, которые, как он знает, американский народ никогда не заподозрит вследствие своей терпимости, равви Каплан продумал, систематизировал и запустил программу для достижения этой цели, безусловно, не без одобрения г-на Маршалла.

Луис Маршалл не является лидером высказываний иудейства, но он является довольно выдающимся всемирным советником иудейства, что видно по тому факту, что международное иудейство все докладывает ему, а также и потому, что он возглавлял иудеев на «кошерной конференции», – поскольку о версальском сборище было известно всем посвященным. Странные вещи происходили в Париже. Г-н Маршалл и полковник Хаус отлично распределяли обязанности между собой. Президент Вильсон послал делегацию в Сирию, чтобы выяснить, что именно сирийцы имеют против иудеев, однако такого доклада никогда не увидел свет. Однако наипростейшим вообразимым способом информировать президента о том, что думают иудеи Нью-Йорка, было именно это (речь шла о тех немногих, кто не являлся жителями Парижа). Например, примером может служить это известное сообщение, опубликованное в Нью-йоркской газете «Тайме» от 27 мая 1919 г:

«Вильсон получает полный текст сообщения об иудейском протесте здесь.

Авторское право, 1919, Нью-Йорк Тайме Компани. Не по телеграфу для «Нью-Йорк Тайме». Париж, 26 мая. Луис Маршалл, который после судьи Мэкка возглавил Иудейский Комитет в Париже, был принят президентом Вильсоном в этот день и представил ему обширный доклад о массовом иудейском митинге, недавно состоявшемся в парке Мэдисон Скуэайр Гарден, включая полный текст резолюций, принятых на митинге... и редакторские комментарии, помещенные в газете «Таймс» и в других газетах...»

Когда Россия рухнула, Луис Маршалл приветствовал это с удовольствием. Нью-йоркская газета «Таймс» начала свой рассказ об этом 19 марта 1917 г. следующим образом:

«Приветствуя русское восстание как крупнейшее мировое событие со времен Французской Революции, Луис Маршалл в интервью Нью-йоркской газете «Таймс» минувшим вечером сказал...» (Он сделал несколько сообщений, среди которых было заявление о том, что события в России не были неожиданными. Безусловно, нет, поскольку эти события иудейского происхождения, а г-н Маршалл получал самые тайные международные новости).

Даже новое Русское революционное правительство присылало сообщения Луису Маршаллу, как показывает сообщение, напечатанное в Нью-йоркской газете «Таймс» от 3 апреля 1917 г., в котором барон Гинзбург сообщает, что он заверяет иудеев в полном успехе русского восстания.

Следует помнить, что это прославление иудейского переворота в России имело место до того, как мир осознал, что революция означала ликвидацию всего восточного фронта войны. Россия просто вышла из войны, а центральные державы получили свободу посвятить все свое внимание западному фронту. Одной из возникших необходимостей было немедленное вступление Америки в этот конфликт и продолжение враждебных действий в продолжение еще почти двух лет.

Как только истина стала известной, Луис Маршалл сначала защищал, потом объяснял и затем отрицал все – его последняя позиция состояла в том, что иудеи против большевизма. К этой позиции его привела необходимость удовлетворения требований свидетелей, выдвинутых на комитетах расследования Конгресса. Показания были даны ответственными людьми, которых призвал г-н Маршалл мановением своей руки, поскольку с течением времени нарастали горы свидетельств о том, что большевизм является иудейским по своему происхождению, своему методу, своему персоналу и своей цели. Герман Бернштейн, член Американского Иудейского Комитета г-на Маршалла, недавно занимался подготовкой американского общественного мнения для крупного антисемитского движения в России. Безусловно, такое движение

является антисемитским, поскольку оно должно быть антибольшевистским, а русский народ, прожив с этим гибридом в течение пяти лет, не ошибается в отношении его идентификации.

За время войны г-н Маршалл стал архипротестантом. Пока г-н Барух вел войну с точки зрения бизнеса («Я, вероятно, имел больше власти, чем любой другой человек во время войны; несомненно, это правда»), г-н Маршалл вел войну, исходя из, другой точки зрения. Мы обнаруживаем его протестующим, поскольку один армейский офицер дал ему инструкции, касающиеся его обязанностей как официального лица, ведущего регистрацию. Это был г-н Маршалл, который пожаловался министру обороны о том, что какой-то заказчик, опросив плотников, опубликовал рекламу только в отношении плотников-христиан. Это была дискриминация в печатной форме, против которой главным образом возражал г-н Маршалл, можно было догадываться об этом, поскольку это была политика комитета – сделать невозможным или, по крайней мере, нежелательным использовать печать, чтобы привлечь внимание к иудеям.

Это г-н Маршалл заставил внести изменение в инструкции, разосланные Главным Маршалом Армии Соединенных Штатов, согласно которому «люди, родившиеся за границей, и в особенности иудеи, более способны отлынивать от работы, чем коренные жители». Говорят, что впоследствии медицинский офицер-иудей подтвердил эту часть инструкции, высказав мнение, что это доказал опыт. Тем не менее президент Вильсон приказал вычеркнуть этот параграф.

Именно г-н Маршалл завершил пересмотр Платтсбургского Наставления по Подготовке Офицеров. Именно в этой ценной книге правильно утверждалось, что «идеальным офицером является христианский джентльмен». Г-н Маршалл писал, телеграфировал, требовал, и в издание были внесены изменения. Теперь эта фраза звучит так: «идеальным офицером является вежливый джентльмен», это большой спад в идеализм.

Нет больше ничего слишком незначительного, чтобы привлекать внимание к протесту г-на Маршалла.

Чтобы заниматься только протестами, у нас должна быть крупная организация.

И тем не менее при всей этой настойчивой проиудейской деятельности г-н Маршалл не является рекламирующим себя человеком, как его юридический партнер Сэмюэл Антермейер, которого упоминали как архиинквизитора против неиудеев. Г-н Маршалл – это имя, власть, а не такая уж общественная фигура.

Вот что сказал один информированный иудей об этих двух людях: «Нет, г-н Маршалл не рекламирует себя как Сэм, и он никогда не пытался описывать себя в газетах по личным мотивам. Вне своей профессиональной жизни он посвящает себя исключительно религиозным делам». Именно таким образом американский иудей любит изображать упомянутую выше деятельность – «религиозные дела». Вскоре мы увидим, что это деятельность политическая.

Г-н Маршалл невысок, плотен и агрессивен. Как и его двоюродный брат, раввин Магнес, он действует по принципу, что «иудей не может делать ничего неправильного». В течение многих лет г-н Маршалл жил в четырехэтажном кирпичном доме старомодного типа с решетчатой дверью в восточной части Семьдесят Второй улицы. Это был старомодный «шикарный» район, одно время полностью оккупированный богатыми иудеями. Это было настолько близко, что они могли по выбору толпиться по углам Пятой Авеню, которую выбирали Вандербилты, Асторы и другие богатые семьи.

О том, как г-н Маршалл относится ко всей иудейской проблеме, которой он занимается, не только в ее религиозном аспекте, но во всемирном политическом плане, можно судить по его отношению к сионизму. Г-н Маршалл в 1918 году написал следующее: «Я никогда не упоминался и сейчас никоим образом не связан с сионистской организацией. Я никогда не высказывался в пользу создания суверенного иудейского государства».

ОДНАКО

Г-н Маршалл говорит: «Пусть сионизм живет. Не вмешивайтесь в его дела». Почему? Он пишет:

«Сионизм есть только один момент некоторого далеко рассчитанного плана. Это только крючок, на который можно повесить мощное оружие. Все протесты, которые могут выдвинуть несионисты, будут неспособны оказать влияние на эту политику».

Он утверждает, что оппозиция сионизму в это время была бы опасной. «Я мог бы привести конкретные примеры наиболее впечатляющего характера в поддержку того, что я высказал. Я не пугаю, *и даже мои враги воздадут мне должное за то, что я не трус, однако моя любовь к моему народу такова, что даже если бы мне пришлось бороться с сионизмом, я отказался бы от ответственности, которая могла бы возникнуть в связи с такими делами».

И в заключение этого странного заявления он говорит: «Дайте мне кредит доверия, я говорю дело».

Безусловно, здесь больше от сионизма, чем видно на поверхности, однако это ближе к иудейскому восприятию предмета, чем кто-то может подумать.

Если в этой стране существует понимание иудейской проблемы, то деятельность Луиса Маршалла стала самым мощным толчком к его появлению. Его пропагандистские заявления вызвали значительное неприятие во многих районах Соединенных Штатов. Его оппозиция по отношению к благоприятным иммиграционным законам, его заявления в адрес издателей книг и периодической печати, как это было в отношении издательства «Сыновья Г. П. Путнама», которое изменило свою издательскую программу по его рекомендации; его кампания против «христологических выражений», высказываемых должностными лицами федеральных, штатных и муниципальных органов власти, – все это привело к возникновению тревожного чувства у коренного населения и нанесению вреда каждой проблеме, которую он так неразумно защищал.

То, что этот защитник «прав иудеев» и неустанный адвокат иудейской религиозной пропаганды должен сам стать лидером в атаках против религии доминирующей расы этой страны, в осмеянии законов о воскресенье и в антихристианской кампании, представляется по меньшей мере несостоятельным.

Г-на Маршалла иудеи считают своим величайшим «конституционным» адвокатом после ухода Эдварда Лаутербаха (и это просто сказка!) в результате ряда юридических споров и утверждения, что «это не христианская страна и не христианское правительство». Эту аргументацию он изложил в многочисленных письменных заявлениях. Он создал большую группу своих последователей из числа недовольных иудеев, которые принимали участие в этом деле разнообразными способами. Это один из главных аргументов тех, кто предпринимает попытки создать «Соединенный Израиль» в Соединенных Штатах. Г-н Маршалл утверждает, что открытие ассамблей и съездов с молитвой представляет собой «пустую насмешку»; он осмеивает «абсурдную фразу «Во имя Бога, аминь», используемую в начале заседаний. Он протестует против закона о соблюдении воскресенья, который является «прикрытием лицемерия». Он высказывается в пользу «ликвидации всякой агитации, которая привносит в сферу политики вирус религиозного противоречия».

Однако сам г-н Маршалл провел последние двадцать лет своей жизни в области действия «вируса религиозного противоречия». Некоторые из его более решительных мер были упомянуты выше. Они, согласно иудейскому высказыванию, являются «религиозной деятельностью» с явно политическим оттенком.

Приводимые ниже выдержки цитируются из высказываний г-на Маршалла, опубликованных в «Журнале Менора», органе иудейской элиты, о том, что Соединенные Штаты не являются христианской страной:

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАШЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ХРИСТИАНСКИМ?

Луис Маршалл:

Когда в 1892 г. г-н судья Брюэр принимал решение в Верховном Суде Соединенных Штатов по делу Церкви Святой Троицы против Соединенных Штатов (144 U.S. 457), которое было связано с толкованием Закона о Труде Иностранцев, сделал случайно замечание о «христианском государстве», эта проблема была представлена на рассмотрение мыслителям, поскольку это имело необычное значение.

Заявление г-на судьи Стори (2 How U.S., 198) в отношении того, что христианство является частью общего закона штата Пенсильвания, также учитывалось, но не в официальном юридическом определении этого предложения. Пояснения к решению были не обязательны.

Замечания г-на судьи Брюэра, которые были упомянуты выше, также были не нужны для принятия решения судом.

Это факт, что клятвы должны были давать свидетели, что смешно было произносить молитвы при открытии собраний и заседаний, которые начинались с абсурдной фразы «Во имя Бога, аминь», что гигантские миссионерские ассоциации действовали в каждом уголке земного шара в целях создания христианских миссий. Однако ни одна из этих иллюстраций не может служить надежным доказательством утверждения о том, что «это христианская нация».

Наше законодательство относительно соблюдения воскресений представляет собой такую массу абсурдностей и непоследовательностей, что почти все можно подразумевать, за исключением мысли о том, что наши законодатели находились под впечатлением, что в этом дне есть что-то святое. В соответствии с представлениями любой ветви христианской церкви те действия, которые я перечислил выше как разрешенные, могли бы рассматриваться как греховные. Их легальность в рамках закона представляет собой демонстрацию запретительных мероприятий в отношении воскресенья, которые являются попросту полицейскими мерами, и каждый добрый американский гражданин должен прилагать усилия, чтобы еще в большей степени либерализовать наше законодательство о воскресенье, с тем, чтобы оно перестало быть прикрытием лицемерия.

В качестве последнего аргумента наши оппоненты говорят нам, что наше правительство является христианским, поскольку большинство наших граждан придерживается христианской веры; что это правительство большинства, поскольку правительство означает силу, а большинство представляет превосходство силы. Это наиболее опасная доктрина.

Если христианство в Соединенных Штатах должно быть поставлено под вопрос, то последнее лицо, которое должно начать расследование, должно быть представителем той расы, которая не участвовала в разработке Конституции или в построении самой страны. Если публично молящиеся христиане просто насмешники, а законы о воскресенье неразумны, то последним человеком в мире, который выступит против них, должен быть иудей. У г-на Маршалла есть преимущество, поскольку он является американцем по рождению. Он родился в г. Сиракузы, штат Нью-Йорк, в 1856 г., он сын Джекоба и Цили Маршалл. После работы в области юриспруденции в Сиракузах он переселился в Нью-Йорк, стал адвокатом одной корпорации на Уолл-Стрит, и его родная страна предоставила ему щедрые средства, чтобы заработать крупное состояние.

Возникает вопрос, патриотично ли со стороны г-на Маршалла внедрять в умы приверженцев своей религии идею о том, что эта страна не является христианской, что следует протестовать против законов о воскресенье и что манеры и привычки коренных жителей должны презираться и осмеиваться. Результатом явилось то, что тысячи иудеев – иммигрантов из Восточной Европы постоянно нарушали законы о воскресенье в крупных промышленных центрах страны, что их вызывали в суды, им читали лекции судьи и их штрафовали. Американские иудеи, которые реализовали на практике наставления г-на Маршалла, и их последователи пожинают бурю естественного негодования.

Г-н Маршалл был лидером движения, которое привело к аннулированию договора между Соединенными Штатами и Россией. Всякий раз правительственным управлениям или комитетам поручалось проводить расследование действий, поведения и условий существования иудеев, рожденных за границей, немедленно оказывалось значительное влияние, чтобы сделать г-на Маршалла членом подобных организаций в целях «защиты» иудейских интересов.

Как руководитель миллионов организованных иудеев в Соединенных Штатах, г-н Маршалл неизменно ока-

зывал свое влияние с помощью кампании-протеста, чтобы заглушить критику неправильного поведения иудеев. Таким путем он выражал протест, когда в 1919 году Сенатский подкомитет в Вашингтоне проводил расследование по поводу того, что иудейская восточная часть Нью-Йорка являлась рассадником большевизма. И снова он протестовал против редакторской статьи Нормана Хэпгуда в еженедельнике «Харперз Уикли», критиковавшей деятельность иудейских лоббистов в Вашингтоне.

В справочнике «Кто есть кто» г-н Маршалл описывает себя как лидера в борьбе за аннулирование договора с Россией. Это было явное вмешательство в политическую деятельность Америки, а не «религиозная деятельность», связанная с защитой «иудейских прав» в Соединенных Штатах. Ограничивающее выражение «в Соединенных Штатах» является, безусловно, нашим собственным допущением. Сомнительно, чтобы г-н Маршалл ограничивал что-либо в отношении Соединенных Штатов. Он иудей и, следовательно, интернационалист. Он является послом «международной нации иудейства» в неиудейском мире.

Проиудейские схватки, в которых г-н Маршалл принимал участие в этой стране, составляют внушительный список.

Он боролся против предложения Бюро Переписи о номерном учете иудеев как расы. В результате этого нет никаких официальных цифр, кроме тех, которые были подготовлены Американским Иудейским Комитетом, относительно иудейского населения в Соединенных Штатах. В переписи населения они указаны в рубрике «прочие национальности», что является не только не описательным, но даже вводящим в заблуждение методом. Ориентировочно иудейские власти признают, что в Соединенных Штатах насчитывается около 3,5 млн. иудеев. А расход потребляемого хлеба указывает на то, что в настоящее время в Соединенных Штатах проживает 6000000 иудеев. Однако правительство Соединенных Штатов находится официально в полном неведении относительно численности иудейского населения в стране, если не считать, что из вежливости иудейское пра-

вительство в этой стране сообщает некоторые цифры правительству Соединенных Штатов. У иудеев есть свое «министерство иностранных дел», с помощью которого они ведут дела с правительством Соединенных Штатов.

Г-н Маршалл боролся также и против предложенных законов о натурализации, которые лишили бы «азиатов» привилегий, когда они стали бы натурализованными гражданами, Это было определенное признание.

Всякий раз, когда приходилось бороться против случаев экстрадиции, с тем чтобы предотвратить экстрадицию иудейских нарушителей правил, г-н Маршалл часто был одним из тех, кто оказывал помощь в такой борьбе. Возможно, это было также частью его «религиозной деятельности».

Он вел борьбу и против права правительства Соединенных Штатов ограничивать иммиграцию. По этому вопросу он появлялся в Вашингтоне чаще, чем любой другой иудей.

В связи с этим можно было бы предложить г-ну Маршаллу, если он действительно заинтересован в укреплении законности в стране и удержании своего собственного народа от совершения незаконных действий, то он мог бы заняться прибыльным делом, если бы обратил внимание на незаконное пересечение иудеями границ с Мексикой и Канадой. А когда эта деятельность была бы завершена, он мог бы обратить внимание на национальную иудейскую систему самогоноварения, которую как некоторую часть «религиозной деятельности» иудеев он должен разрушить.

Луис Маршалл является лидером движения, которое согласно закону заставляет иудея жить в тех местах, где он нежелателен. Постоянно проталкивается закон, согласно которому владельцы гостиниц должны позволять иудеям превращать их гостиницы в места отдыха, если они этого захотят. Подобный закон представляет собой практически большевистский приказ об уничтожении собственности, поскольку общеизвестно, что иудейский патронаж делает с общественными местами. Где предоставляются места респектабельным иудеям, туда слетаются и толпы других. А когда однажды они

выясняют, что место, которое они «патронируют», становится известным как «иудейский отель» или «иудейский клуб», тогда все иудеи его покидают – однако они не могут захватить с собой и его дурную репутацию. Это место становится известным как «иудейское место» и в результате лишается как иудейского, так и неиудейского патронажа.

Когда Луису Маршаллу под воздействием иудейского давления и иудейских угроз удалось заставить Конгресс Соединенных Штатов разорвать договор с Россией, он провел целый ряд мероприятий, которые привели к продолжению войны и к полному контролю над Россией. Сегодня в мире Россия служит живым примером жестокости, глупости и реальности иудейской власти, фанатически мобилизованной для реваншистской цели, однако управляемой самым глупым образом. Думал ли когда-нибудь г-н Маршалл о столь гротескной глупости иудейского руководства?

К сожалению, имеющееся здесь место не позволяет опубликовать переписку между г-ном Маршаллом и майором К.М.Путнамом, издателем, упомянутым в ежегодном отчете Американского Иудейского Комитета. Он весьма ярко иллюстрирует методы, с помощью которых г-н Маршалл обеспечивает запрет публикации книг и других изданий, которые ему не нравятся. Г-ну Маршаллу способствуют те факторы, которые не упомянуты в его письме, предусматривающем запрещение печатания Протоколов после того, как издательство г-на Путнама подготовило их к печати, а также отсрочку публикации книги по иудейскому вопросу, которая вызвала интерес широких кругов как здесь, так и в Англии.

Очевидно, г-н Маршалл не был полностью уверен ни в «абсурдности» того, что представляется абсурдным для читателя, ни во «лжи», кажущейся фальшивой, однако он сам был цензором и руководствовался в этом отношении международным законодательством.

Публикация от 26 ноября 1921 г.

77.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИУДЕЕВ

Джеймс Рассел всегда заявлял, что он «иудейский отпрыск и гордится своим происхождением». Если кто-либо достиг исключительно высокого положения на трудном пути, то он или она были, очевидно, евреями.

Сиракузский Иудейский Месячник.

Сила иудейских денег заключается в их интернационализме. Он распространяет цепь своих банков и центров финансового контроля по всему миру и манипулирует ими на той стороне игры, которая благоволит иудеям. Этот центр был и на данный момент находится в Германии, во Франкфурте-на-Майне, однако в настоящее время лихорадочное беспокойство сопровождает страх того, что он может быть перемещен. Судьба перехватывает «иудейскую мировую силу». Золото, которое является их богом, – «Богом жизни», как они называют свое золото, вывозится за моря на каждом имеющемся корабле и запирается в сейфах иудейских банкиров в Северной и Южной Америке, однако не обогащает это полушарие, но мобилизует иудейское финансовое могущество для любого отчаянного удара. Финансовое иудейство напугано. И ему есть чего бояться. Их сознание, все еще кровоточащее от войны, завоевания которой пока еще не прекратились, находится в состоянии беспокойства.

Отдельные иудейские банкирские дома в любой стране, какими крупными они ни выросли бы, не представляют никакой угрозы. Несмотря на тот факт, что самыми богатыми банкирами в мире являются иудейские, как простые банкиры в своих некоторых странах они не могли бы вызвать тревогу. Просто во внешних банковских операциях иудею не удается добиться успеха. Ротшильды никогда не были банкирами в должном понимании этого слова; они были заимодавцами для стран, представителей которых они коррумпировали с тем, чтобы им потребовались займы. Они осуществля-

ли свой бизнес, в точности как заимодавец на второстепенной улице, который соблазняет сына богатого человека занять крупную сумму денег, зная, что расплачиваться будет отец. Это едва ли настоящее банковское дело. Умы подобного характера могут «получить» деньги, но не будут «делать» деньги. В любом случае банковские вклады в мире не делаются в иудейские банки, даже иудейские вкладчики предпочитают банки, которыми управляют неиудеи.

Следовательно, нас интересует не успех отдельного иудейского банкирского дома. Неорганизованно мыслящий неиудей, который был ослеплен проиудеискои пропагандой, столкнется с трудностями при рассмотрении этой проблемы. Они говорят, что индивидуальный иудейский бизнесмен имеет столько же прав на успешное ведение своего бизнеса, как и кто-либо еще. Что означает совершенно банальную иудейскую фразу! Конечно же, он имеет такие права. Кто когда-либо сказал, что у него нет таких прав? Однако если вы имеете дело с мировой цепью финансовых консульств, которые все включены в одну мировую систему, ни одно из них не следует рассматривать как американские банки или британские банки, или французские банки, или итальянские банки, или немецкие банки, но все они являются составными частями иудейской всемирной банковской системы, вы, очевидно, имеете дело не с отдельными личностями, которые пытаются заработать себе на жизнь. Следовательно, вы имеете дело с некоторой мощной силой в пользу добра или зла и узнаете, таким образом, печальную правду, при сопоставлении оказываются горы зла.

И иудейская банковская система не требует, чтобы в каждой стране иудейский банкирский дом имел самое большое значение. Силу придают не богатство и значение отдельных банкирских домов, но богатство и значение всемирной сети банков. Фирма «Кюн, Лоуб и Компани» – далеко не самый важный финансовый дом в Соединенных Штатах, однако это была идея, вышедшая из управления фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», о том, что она имеет преобладающее значение в денежной системе Со-

единенных Штатов. Пол Варбург, немецкий иудей, выходец из иудейской мировой банковской группы, незаслуженно приобрел значение и власть в правительственных кругах благодаря купленному престижу банкира. Значение имеют только его связи – иудейские связи.

Идея Варбурга в Соединенных Штатах, доработанная Штернами, Фюрстенбергом, Зонненшиеном, Сассуном, Сэмюэлом и Бляйхредером за рубежом, представляет собой нечто, заслуживающее интереса. Иудейские банкиры ведут эту войну так, как они вели каждую крупную войну. Этого не отрицает ни один информированный иудей. Наиболее информированные иудеи хвастались этим как свидетельством значения своего народа. Во время войны над нациями стоял международный финансовый комитет, полностью состоявший из иудеев, смотревший сверху вниз на все разрушения и кровь так же спокойно, как руководители американской лиги бейсбола смотрят на обычные серии игр. Разделенные, когда каждый человек связан со своей страной связями индивидуальной националистической лояльности, никто из них не поднялся слишком высоко. Объединенные же в некоторое сверхнациональное финансовое управление, знающие все секреты всех наций, обсуждая друг с другом все способы даже в самые тяжелые дни, когда все средства связи между странами оказываются блокированными войной, принимая решение о длительности войны и наступлении часа так называемого мира, эти группы представляют собой опасность, в которой никто не сомневается, если когда-либо ясно увидел это.

Люди, которые способны таким образом манипулировать деньгами во время войны, могут делать это и в мирное время. Сейчас Соединенные Штаты живут в условиях некоторой такой мирной манипуляции.

На читателя Протоколов производят сильное впечатление те финансовые замечания, которые высказываются по всем их предложениям. Иудейская защита от Протоколов, поскольку они написаны преступником или сумасшедшим, рассчитана только на тех, кто эти Протоколы не читал или кто пропустил предлагаемые в них финансовые планы. Сумасшедшие и преступники не

могут хладнокровно отсечь одну денежную систему и изобрести другую, как это делают протоколисты.

Поскольку эти статьи бросают боковой свет на денежный вопрос, было бы целесообразно напомнить некоторые из прогнозов и планов, упомянутых в этих самых замечательных документах, которые приписываются мудрым сионистам, мировым лидерам скрытого совета.

«Когда мы тонем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в послушных офицеров революционной партии; когда мы поднимаемся, то поднимается также и наша ужасная власть кошелька». Так написал великий иудейский сионистский лидер Теодор Герцль в своей работе «Иудейское государство» (стр. 23). Именно таков этот союз революционных тенденций и финансовой власти, перед которым сейчас стоит мир. Посмотрите на Россию и посмотрите на людей, которые столпились в Версале и разработали Мирный Договор. Мирный Договор был написан финансистами; это был законопроект, представленный не побежденному врагу, а всему миру. Очень немногие когда-либо читали его; однако его действие наблюдалось повсюду. Иудейские банкиры гребут золото лопатами по всему миру.

В этой связи интерес представляет Протокол VI: «Вскоре мы начнем создавать громадные монополии, колоссальные резервы богатства, от которых благополучие неиудеев будет зависеть в такой степени, что они все рухнут вместе с доверием правительству на следующий день после политической катастрофы».

И хотя эти слова были написаны, имея в виду Европу (Соединенные Штаты пока не были иудаизированы), их значение очевидно. В настоящее время число коммерческих организаций, оказавшихся в руках иудейских кредиторов с использованием «займов», весьма велико. Иудейская идея в коммерческой деятельности заключается в получении «займов» вместо занятия бизнесом стоя на своих собственных ногах. В настоящее время след этой идеи прослеживается по всей нашей стране.

«В то же время необходимо активно стимулировать торговлю и промышленность и в особенности спекуляцию, функция которой заключается в оказании воздей-

ствия, противоположного воздействию промышленности. Без спекуляции промышленность вызовет рост личного богатства и улучшение состояния сельского хозяйства, освободив землю от задолженности по займам, полученным в земельных банках. Для промышленности необходимо сократить как численность занятых, так и объем капитала и с помощью спекулятивных махинаций перечислить все деньги в мире в наши руки».

«В целях уничтожения неиудейской промышленности мы должны в качестве стимула в этом мероприятии поощрять среди неиудеев высокий спрос на предметы роскоши, все виды роскоши».

Существует следующее представление: экстравагантность и задолженность поддерживают мощь иудея как заимодавца. Он не дает деньги в долг на строительство промышленности, но для того, чтобы лишить ее ресурсов. Независимое промышленное или сельскохозяйственное благополучие угрожает его господству. Независимое промышленное или сельскохозяйственное благополучие угрожает его правлению; правление должно стимулироваться экстравагантностью; изобретательный народ вскоре освобождается от своего долгового рабства, следовательно, необходимо изобрести новые стимулы, чтобы держать его в долгах. Отвлеките людей из ферм и так далее и тому подобное, все такие средства сейчас хорошо известны в мире.

«Мы поднимем зарплату, что, однако, не принесет никакой пользы рабочим, поскольку мы в то же время обеспечим рост цен на предметы первой необходимости под тем предлогом, что это обусловлено спадом в сельском хозяйстве и животноводстве. Мы также искусственно и глубоко сократим источники производства, внедряя в сознание рабочих идеи анархии и подбивая их к употреблению спиртных напитков...»

Что зарплата выросла и принесла мало выгоды работающим, что цены действительно выросли, что были даны приведенные выше объяснения, что циркулирующие среди рабочих анархистские идеи выдуманы и распространяются иудеями, что подпольное производство спиртных напитков (как в свое время и легальное про-

изводство спиртных напитков) полностью находится в руках иудеев, – каждый знает, что все эти вещи действительно имеют место.

Упомянутые выше Протоколы не были известны иудеям с 1896 г. Британский Музей имеет их копии с 1906 г. Были ли они написаны пророком, который это предвидел, или по приказу власти?

В этих Протоколах показано, что иудейская всемирная программа в значительной степени зависит от фальшивых экономических идей, что может заставить правительства и людей принять ее. Эти фальшивые экономические идеи – и не только фальшивые, но жестоко обманчивые и невозможные, – посеянные в массах людей, являются дополнением к другой фальшивой экономической пропаганде, проявляющейся в высоких сферах банковского дела и правительства.

Иудейские экономические идеи совершенно отличны от тех, которые иудейские мыслители выдвигают для других, чтобы они следовали им.

Иудейские банкиры знают лучше, чем кто-либо еще, абсолютную фальшивость теперешней системы, однако они извлекают прибыль из этой фальшивости, они разрушают неиудейское правление с помощью этой фальшивости, они устанавливают иудаизм с помощью этой фальшивости и они попытаются сохранять эту фальшивость до тех пор, пока она не приведет к неизбежному краху, после которого они надеются реорганизовать мир на иудейских монетарных принципах. Так, по крайней мере, указано в Протоколах. Такой нехороший режим предназначен только для так называемого неиудейского периода.

Временный характер теперешней иудейской системы и ее разрушение, предназначенные для функционирования в мире, показаны в Третьем Протоколе, где после рассмотрения путей и средств для разжигания ненависти нижних классов к богатым сказано следующее:

«Эта враждебность будет еще больше подчеркиваться в результате кризисов, которые приведут к прекращению операций на фондовой бирже и вращения колес в промышленности. Организовав подобный общий эко-

номический кризис с использованием всех имеющихся в нашем распоряжении подпольных средств, которыми мы располагаем, и благодаря помощи золота, которое все в наших руках, мы выбросим целые толпы трудящихся на улицы одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с радостью пустят кровь тем, кому они, по простоте своей и неосведомленности, завидовали с детства - и чью собственность которых они смогут присвоить».

Все это, как известно всему миру, произошло в Европе. Первым использованным орудием было экономическое. Порабощение людей, революции сначала были экономическими. Иудейская программа выиграла от разделения, которого удалось достигнуть с помощью иудейских идей между верхними и нижними классами «неиудейского» общества. «Разделяй и властвуй» – это иудейский девиз, как он обозначен в Протоколах. «Разделяй рабочий класс от руководящего класса. Разделяй католические и протестантские церкви». Короче, разделяй христианство по экономическим, религиозным, социальным и расовым признакам, пока иудейство остается единым и способным благодаря своей солидарности управлять разделенным миром. И этот план был успешно осуществлен. Обратите внимание, как из беспорядка Мировой войны высоко взлетели иудейские правительства в России, Австрии, Германии, Франции, Италии, Англии и в Соединенных Штатах.

Все иудейские банкиры все еще остаются в России. Только не иудейские банкиры были расстреляны, а их собственность была конфискована. Большевизм не отменил капитала, он только украл капитал у «неиудеев». И это все, что иудейский социализм или анархизм, или большевизм способны сделать. Каждый банкир, которого изображают на карикатурах с долларами на одежде, – это не иудейский банкир. Каждый капиталист, которого обличают публично на красных парадах, – это «неиудейский» капиталист. Каждая крупная забастовка – на железной дороге, в сталелитейной или угольной промышленности – направлена против «неиудейской» промышленности. В этом состоит цель красного движения. Оно чужое, иудейское и антихристианское.

Помимо этого, одним из интересных моментов, касающихся иудейской финансовой схемы на будущее, как показано в Протоколах, является способ, который противоречит финансовой схеме, предпочитаемой в настоящее время иудейскими группами. Как сказано выше, то, что Протоколисты рекомендуют сейчас, это не то, что они примут, когда их теперешняя рекомендация принесет ожидаемые результаты.

Протоколы, в которых подробно изложен будущий финансовый план иудейского контроля, обозначены цифрами XX и XXI.

Протокол XX начинается такими словами: «Сегодня мы поговорим о финансовой программе, обсуждение которой я отложил до завершения моего доклада, поскольку он является самой трудной, решающей и конкретной задачей наших планов».

По всему тексту разработчик Протокола делает ссылки на прежнюю (нашу теперешнюю) финансовую систему и некоторые ее замечания достойны упоминания здесь: «Вы знаете, что золотой стандарт разрушил правительства, которые его приняли, поскольку он не мог удовлетворить спрос на валюту, в особенности потому, что мы изъяли из обращения столько золота, сколько было возможно».

Достоверно ли первое заявление, остается выяснить; остальные же демонстративно правильны. Сейчас мир столкнулся с властью золота. Золото в земле и золото, которое в деньгах, находится под контролем иудеев, и они могут изъять его, когда пожелают.

Глупый, так называемый «неиудей», говорит: «Почему они должны изымать его? Они не могут делать деньги таким путем!» Снова вспомните различие: задача не «делать» деньги, но «получать» их; паника быстрее приносит прибыль, чем длительный период процветания для людей, товаром для которых являются деньги. Действительно, люди, которые работают с деньгами как с товаром, согласно иудейскому плану, теряют свой престиж, если: процветание продолжается излишне долго. Банкир, который действительно является банкиром и который живет для того, чтобы обслуживать промыш-

ленность и общество, - он получает прибыль от процветания, но не таким путем, как денежные акулы,,.»

Мы создали экономические кризисы для неиудеев путем изъятия денег из обращения. Массовый капитал приходит к застою, деньги изымаются из обращения многими правительствами, и они, в свою очередь, должны снова обращаться к капиталистам за займами. Подобные займы, естественно, беспокоят правительства, поскольку они вынуждены выплачивать проценты и оказываются в зависимости у капиталистов...»

Изъятие денег из обращения вызывает панику; каждый это знает. Подобное изъятие денег происходит согласно решению весьма немногочисленной группы людей. Здесь, в Соединенных Штатах, мы в течение пятнадцати месяцев были свидетелями подобного изъятия денег из обращения и его результатов. Это слово пронеслось по проводам через всю страну, определяя дату. В этот день ценности обесценились по всей стране, честные банкиры пытались оказать помощь, тогда как другие, которые знали существо игры, получили колоссальные прибыли. Как показано в последней статье, деньги были изъяты из законного обращения, они могли быть предоставлены денежным спекулянтам по ставке 6%, которые, в свою очередь, ссужали их по таким высоким ставкам, как 30%.

Ни один интеллигентный человек не попытался бы объяснить подобные события на основе естественных законов или честной практики. Такие вещи происходили в этой стране в недавние дни. Как известно, это представляет собой некоторую «эластичную» систему с населением в качестве обезьяны на конце «эластичного» доводка. Несомненно, это великолепная идея, если бы она осуществлялась неиудейским способом, принося как можно больше добра наибольшему числу людей, а не преднамеренное уничтожение жизни и собственности в том виде, в котором она осуществляется.

Следовательно, Протоколисты расплачиваются своим уважением к правительственным финансам с вполне оправданным интересом: «Из-за методов, допущенных безответственными неиудейскими

правительствами, их казна оказалась пустой. Они вступили в период заключения соглашений о займах и использования оставшихся резервов. Это привело все неиудейские правительства к банкротству».

Как оперативные группы правительства сейчас являются банкротами. Их поддерживает на плаву только их власть осуществлять конфискацию. Соединенные Штаты обычно указываются как самая богатая страна в мире, но их правительство столь же бедно, как и любое другое. У него нет ничего; оно в долгах и займах. А его кредиторы непрерывно обесценивают свои облигации и передают их в самые худшие руки. Даже Облигации Свободы почти полностью перешли из рук населения в руки иудейских финансовых агентов, которые «извлекают» деньги из потребностей народа, который продает их, а также из-за потребностей правительства, которое занимает деньги в долг. И если все эти признаки не исчезнут, то мы однажды услышим в Конгрессе требования об установлении специального законодательства в интересах «бедных держателей облигаций». Следует питать надежду, что когда такой день наступит, то кто-то в достаточной степени храбрый встанет и объявит о том, кто является «бедными держателями облигаций». Список должен быть составлен сейчас для справок в будущем. «Каждый заем доказывает неэффективность правительства и несоблюдение прав правительства. Займы подобно Дамоклову мечу висят над головами правителей, которые вместо введения временных налогов на своих подчиненных протягивают руки к банкирам за благотворительными пожертвованиями. Иностранные займы являются практически паразитизмом, который никак не может быть устранен, пока не возникнут разногласия или пока правительство само не откажется от них. Однако неиудейские правительства вместо отказа от них продолжают их делать. Они неизбежно должны погибнуть от истощения благодаря добровольному кровопусканию». Это есть четко выраженный критицизм иудейской мировой программы по отношению к правительствам государств, и его правдивость невозможно отрицать. Он представляет собой тривиальную мудрость, с помощью которой иудейская всемирная про-

грамма может быть навязана народам. «Тогда почему иудейские мировые финансисты не помогают народам избавиться от этой фальшивой финансовой политики?» Действительно, почему? Иудейские финансисты являются изобретателями подобных займов, как они здесь описаны, и барьерами для подобных прямых налогов, которые они рекомендуют. Послушайте, что сказано выше на той же странице: «Вы вполне можете понять, что подобной политике, хотя она и инспирируется нами, мы следовать не можем».

Это - историческая правда независимо от того, будет ли она профессионально доказана или нет. Компромиссные займы и проценты являются иудейскими методами, иудейскими в историческом плане. Практически же в настоящее время иудей предпочитает не брать взаймы за исключением тех случаев, когда можно весь риск в деле переложить на деньги других людей, а свои собственные деньги хранить в надежном месте, выплата же процентов вообще неприемлема для него. Такие заявления, сделанные в Протоколах, получали по крайней мере такие исторические и расовые подтверждения.

Вся глупость «неиудейской» системы, с помощью которой обогатились иудейские международные финансисты, четко раскрыта в том же самом XX Протоколе: «Каков результат займа, в особенности зарубежного займа, *кроме нижеследующего? Заем означает выпуск* государственных документов, в которых указывается доля в процентах от заимствованного капитала. Если заем дан под пять процентов, то это означает, что правительство выплатило проценты впустую, поскольку сумма выплат составила сумму займа; за сорок лет оно выплачивает сумму, превышающую сумму займа в два раза, за шестьдесят лет - в три раза, тогда как первоначальный долг еще остается неоплаченным».

Это исключительно простой и наиболее игнорируемый из всех факт.

Мы живем в условиях демократии, а взятие взаймы всегда стоит больше, чем сам заем, и об этом никто не говорит и слова. Мы, американцы, не знаем, какой объем процентов мы выплачиваем ежегодно, и мы не знаем,

кому мы платим. Мы все еще живем во лжи о том, что «Национальный долг - это национальное благословение», это самая обманчивая доктрина из всех, произнесенных когда-либо.

Объем национального долга является мерой нашего порабощения иудейскими мировыми финансами.

Читатель может мимоходом заметить, что иудейские апологеты Джон Шпарго, Герман Бернштейн и другие утверждают, что Протоколы были выпущены тайной полицией Российского царского режима. Весьма необычно, не так ли, обнаружить, что царская полиция интересовалась планами удаления злоупотреблений в высоких финансовых сферах и доктринами, прямо противоположными существовавшей системе. Читатель будет несколько удивлен тем, что велись поиски шпионов российской полиции, интересовавшихся развитием иудейской финансовой философии.

Цель Протоколов XX и XXI заключалась не в описании финансового хаоса, который неиудеи должны были поддерживать; эта система была описана в прежних Протоколах; их цель состояла в том, чтобы описать, каким образом иудейская всемирная власть планирует управлять делами, когда наступит соответствующее время.

Это вполне достойно рассмотрения, поскольку существуют некоторые части плана, которые целесообразно принять. Ожидание иудеями всемирного правления, конечно же, абсурдно, хотя масса иудеев искренне верят в это. Их уверенность держится на том, что они рассматривают каждый упадок в обществе как приближающий их на шаг ближе к цели, что объясняет то, что они всячески способствуют дегенеративным процессам.

«Когда мы воссядем на троны мира, подобные финансовые преимущества, не согласующиеся с нашими интересами, будут, безусловно, устранены».

Это – вступительное замечание. Существует и еще один вариант заявления: «Вы можете вполне представить себе, что подобной политике, хотя она и стимулирована нами, мы не можем следовать».

Тогда что эти Протоколисты, стремящиеся к мировому господству, предлагают устранить?

1) Фондовые биржи будут полностью запрещены, поскольку мы не можем позволить поколебать престиж нашей власти колебанием цен на наши фонды. Мы за конным путем установим полную стоимость без разрешения повышать или понижать ее любому органу власти. Повышение цен создает прецедент для их снижения — это именно то, с чего мы начали в отношении фондов и облигаций неиудеев».

2) «Узаконенная конфискация денег в целях регулирования их обращения».

3) «Мы должны ввести некоторую единицу обмена, основанную на стоимости единичного труда, независимо от того, используется ли в качестве средства бумага или дерево. Мы будем выпускать деньги в целях удовлетворения нормального спроса каждого субъекта (гражданина), увеличивая сумму на каждого родившегося и сокращая общий объем на каждую кончину».

4) «Коммерческие бумаги будут выкупаться правительством, которое вместо выплаты положенных сумм по займам в настоящее время будет предоставлять займы на коммерческой основе. Подобные меры предотвратят денежную стагнацию, паразитизм и лень, те качества, которые были полезны для нас, пока неиудеи сохраняли свою независимость, но которые нам нежелательны, когда будет создано наше королевство».

5) «Мы заменим фондовые биржи крупными правительственными кредитными организациями, функциями которых будет взимание налогов с торговых документов согласно правительственным распоряжениям. Эти организации будут наделены такими полномочиями, что смогут выпускать на рынок или приобретать до полумиллиарда промышленных акций в день».

«Таким образом, все мероприятия в промышленности будут зависеть от нас. Вы можете представить себе, какую власть это даст нам».

Протоколист, который процитирован выше, уделяет также внимание и налогообложению (обратите снова внимание на выражения «русские полицейские шпионы» и «протащили»). Составители этого плана для управления миром признают, что, когда произойдет переворот, им

придется оказаться в положении, когда им будет необходимо предложить нечто исключительно хорошее, чтобы добиться их расположения. Безусловно, этот план был разработан для России, хотя Россия не представляет собой никакой параллели тому, на что надеялись Протоколисты для своего, как они называли, «королевства». Россию просто пытали в целях наказания. России предлагался исход. Россия является примером иудейской мести, разрушения, ярости, но не правления, которое международное иудейство надеется установить над миром из-за своей собственной слабости и неуемности желаний. Обратите внимание на план обложения налогами:

1) «Когда мы станем правителями, наше автократическое правительство в качестве первого принципа самозащиты будет избегать обременения народа тяжелыми налогами. Оно не должно забывать о своей роли отца и защитника. Однако, поскольку правительственные организации являются дорогостоящими, нужны деньги на их содержание. Следовательно, необходимо тщательно изучить эту конкретную проблему чеков и балансов».

2) Виды налогов, которые должны быть введены:

а) «Наилучшим способом налогообложения является установление прогрессивного налога на собственность».

б) «Получение расходных денег или наследства облагается налогом с прогрессивной ставкой».

с) «Любая передача личной собственности в денежной или другой форме ценностей...»

д) «Налог на предметы роскоши – последние будут облагаться налогами посредством нанесения маркировки».

Богатые должны облагаться налогами пропорционально их богатству: «Налог на бедного человека – это зерно революции и это во вред правительству, которое теряет многое в погоне за малым». Однако существуют и другие веские причины для подобного налогообложения богатых:

а) «Помимо этого налог на капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, где мы сосредоточили

его в настоящее время в качестве противовеса правительственной мощи неиудеев».

б) «Подобная мера устранит ненависть бедных по отношению к богатым, которые будут считаться финансовой поддержкой правительства и проявлением мира и процветания. Бедные поймут, что богатые играют с деньгами, необходимыми для достижения упомянутых выше целей».

Это было написано по крайней мере еще в 1896 г. Сколь много форм налогообложения стали в точности такими, какими они были обозначены!

Насколько освещающей является также и нижеследующая ремарка: «Деньги должны находиться в обращении; а препятствование свободному обращению оказывает фатальное воздействие на правительственный механизм, который оно смазывает. Загустевание смазки может остановить должное функционирование всей машины. Замена части денег в обороте учетной бумажкой стала именно таким препятствием».

Вспомните, как рядом с вами вы слыхали иудейский план о том, что «неиудеи» должны делать бизнес со своими кусочками бумаги, тогда как иудеи надежно удерживают золотой резерв в своих собственных руках. Если происходит крах, то у неиудеев остаются бумажки, а у иудеев – золото. Если кусочки бумаги функционируют нормально, то в какое-то время мир может принять решение отказаться от золота. Безусловно, система, которая базируется на наличных и, однако, работает с безналичными, имеет недостатки, которые раскрывают депрессия и паника. Вот что указано в Протоколе XXII: «Мы держим в своих руках величайшую силу современности – золото; за два дня мы могли бы выпустить его из наших сокровищниц в любом желаемом количестве».

Иудеи являются экономистами, как частными, так и общественными; они обладают системой для того, чтобы связать «неиудеев», и еще одной, которую они надеются ввести, когда глупость «неиудеев» обанкротит мир. Иудеи являются экономистами. Обратите внимание на то, сколько их изучает экономику в государственных университетах. В Протоколе VIII сказано следующее:

«Мы окружим наше правительство целым миром экономистов именно по той причине, что экономическая наука является главным предметом, который изучают иудеи».

Публикация от 23 июля 1921 г.

78.
ИУДЕЙ ВИДИТ СВОЙ НАРОД ТАК, КАК ВИДЯТ ЕГО ДРУГИЕ

На этой неделе мы представляем комментарий еще одного иудея о его расе и ради добра по отношению к этой расе. Берт Леви высказал это перед Иудейским Женским Советом и ложами ордена Б'най Б'рит, и это поможет читателям этого материала понять некоторые более достоверные, хотя и незначительные, влияния, которые действуют среди американского иудейства. Он откровенно раскрывает каждый очевидный недостаток, и можно надеяться, что в один прекрасный день с откровенным пером он заглянет глубже. Г-н Леви выбрал нижеследующий заголовок:

ВО ИМЯ ДОБРА К ЭТОЙ РАСЕ

Я пришел из далекой страны, молодой иудей с печальными глазами, бледным лицом, поэтически настроенный, с невысказанной любовью моего народа, горящей в моей груди. От польско-русских родителей в мой характер перешла неопределимая печаль (врожденная, вероятно, от преследований, которым подвергались мой отец и моя мать), которая оставила во мне высокую напряженность и чувствительность к антисемитским высказываниям моих одноклассников.

Предаваясь праздным мечтам под влиянием какого-либо старого брошенного древка или копаясь в заброшенных отвалах небольшого шахтерского городка моей юности, я составлял представление о том новом мире, о котором я так часто читал, о той великой стране, в которой не существовало никаких предрассудков против моей расы – о Новом Иерусалиме.

Робко прижимая к своей груди некоторые позаимствованные американские книги или журналы, я искал тень и предавался мечтам над страницами, содержащими множество иудейских лиц, и с гордостью и благодарностью читал о высоких местах, занимаемых представителями моего народа в музыке, искусстве, литературе и на сцене. История этого нового Сиона была наполнена иудейскими именами и добрыми делами иудеев, и желание быть среди великих представителей моего народа охватывало меня. Между моим дорогим отцом и мною существовала связь любви, слишком святой, чтобы выразить ее словами, когда я смотрел на его дорогое лицо в последний раз в этом мире и сказал ему печальное «прощай» перед моим отъездом в Новый Иерусалим. Он прижал меня к своей груди и прошептал:

«Не забывай, что ты иудей, и если тебе потребуется сочувствие, любовь или помощь, иди к своей расе и покажи свое Арба Канфот». (Согласно Пятой книге Старого Завета, том XXII, стр. 12, иудеи обязаны носить особый орнамент на четырех углах своих жилетов, и этот завет соблюдается до настоящего времени, они носят особый жилет со специальными нашивками с таким орнаментом, скрываемыми, как правило, под обычной одеждой.)

Я пронес слова моего отца через океан в моем сердце и в моей памяти, а его затуманенные слезами глаза и сила объятия его больших любящих рук никогда не покидали меня; в действительности иногда это чувство настолько сильно, что мне трудно поверить, что он не рядом со мной и говорит мне, несмотря на многие разочарования, что в конце концов иудеи остаются моими братьями и сестрами.

Словами нельзя описать мои чувства, когда передо мной раскрылись красоты Нового Мира. В прекрасном контрасте по отношению к меланхолии моей собственной страны оказались радостные цвета Самоа с его благодарной памятью о Роберте Луисе Стивенсоне, поднявшегося как сказка из глубин Тихого океана, чтобы позволить мне увидеть мою мечту об Америке как о Новом Иерусалиме.

О, эти прекрасные дни и прекрасные ночи в этом необъятном голубом пространстве, в котором Бог и Его звезды казались такими близкими, что приходило хорошее решение с каждым движением великого двигателя, расположенного далеко внизу. В одну из таких ночей я сидел, слушая, как кто-то играл в музыкальном салоне, и я был внутренне благодарен Создателю за то, что в мире был Пуччини, который дал нам «Богему». И мы были там, за тысячи миль от любого места, расслабившись под хорошо освещенным Луной небом, слушая меланхолические мелодии, которые Пуччини создал для Мими. Едва ли слышался какой-либо звук, кроме мягкого шелеста волн, разбивавшихся о борт корабля, пока не произошло легкое движение палубы вверх в носовой части, что заинтересовало слушателей. Один из пассажиров, выпускник Гарвардского университета, возвратившись, заметил: «О, это только какой-то проклятый иудей. Он упал и довольно сильно ушибся».

Это антисемитское высказывание в такую ночь было подобно грязному пятну на прекрасной картине, и, учитывая его источник, я почувствовал глубокую печаль. Поскольку я был еще одним иудеем в первой каюте, я прошел в помещение, где оказывали помощь пострадавшему, и увидел, что он добросердечный пожилой человек, который, как я впоследствии узнал, прожил большую жизнь, оказывал благотворительность своим согражданам, мужчинам и женщинам, независимо от их веры. Он возвращался, чтобы провести остаток своих дней в Иерусалиме (его Иерусалим – это не тот Иерусалим, о котором я мечтал), где он снова мог бы прикоснуться к любимым камням стены печали.

Что-то было в лице этого старого человека, это «что-то» было и в лице моего отца, моего брата, это «что-то» есть в лице каждого иудея, влекло меня к нему, как влекло меня к иудеям всегда, и я проводил многие часы у его постели, собирая интеллектуальные крупицы мудрости, которые он переводил с Талмуда. Я хотел бы, чтобы бывший студент Гарвардского университета знал бы, что морщины на лице старого человека являются ни чем иным, но патетическими метками об убийствах его дру-

зей и родственников, которые он видел в родной стране и за которых он молился ежедневно, чтобы изжить эти ужасные воспоминания.

Позже выпускник Гарвардского университета попросил меня присоединиться к игре. Я напомнил ему, что я тоже «проклятый иудей».

«Извините, – сказал он, – я знаю, на что вы намекаете, – это была неудачная оговорка, которую я допустил прошлым вечером, просто манера говорить, уверяю вас».

Я нашел в нем приятного партнера, и вскоре в удобном уголке курилки мы стали крепкими друзьями, и я пытался убедить его думать лучше о нашем народе.

«Мне хотелось бы услышать ваше мнение о ваших друзьях иудеях после того, как вы провели, скажем, двенадцать месяцев в Америке», – сказал он.

С тех пор я прошел вдоль и поперек по крупным городам Америки, и вся моя душа кричала моим собратьям-иудеям: «Попридержите себя!»

В тот день, когда я прибыл в Нью-Йорк, я узнал, что мой самый дорогой друг, мой отец, ушел в мир иной, и, естественно, моей первой мыслью было произнести Каддиш, молитву иудейской литургии, произносимую сиротами за благополучие душ их ушедших родителей, нечто похожее на католическую мессу. Каждый мужчина иудейских кровей в определенные моменты своей жизни произносит эту прекрасную молитву. И совершенно неважно, как далеко он находится от конца и насколько он отрицает веру, наступает время, когда иудей осознает себя и произносит молитву Каддиш.

Публичный молельщик среди иудеев может быть привлечен только в присутствии десяти мужчин в возрасте, превышающем возраст религиозной зрелости, и такую группу называют миньян. Безусловно, в этом великом городе, как я подумал, мне было бы легко собрать миньян; поэтому я пошел по линии наименьшего сопротивления, как незнакомец в незнакомой стране, и искал иудейские имена, наиболее известные публике. Я обратился в контору в северной части города с фамилией великого иудея над дверью. Это был великий человек, о котором я читал с такой гордостью в маленьком шах-

терском городке на другом конце мира. Да! То же иудейское лицо было изображено на громадной фотографии в вестибюле, которое я видел в журнале, и я так приятно почувствовал себя как дома.

Полный надежд, я прошел в его контору, и привратник спросил меня о моей цели посещения. Я объяснил, – привратник был иудеем, – что мне хотелось бы прочесть молитву Каддиш в честь моего отца и что я хочу составить миньян. С хитрой усмешкой он направил меня к нескольким иудеям-клеркам и работникам конторы, каждый из которых улыбался, усмехался и отпускал шуточки грубоватого свойства. Затем меня наградили гримасами в присутствии крупного мужчины.

Всего минутный разговор убедил меня в том, что он был иудеем только по своей внешности и что он никогда ничего не знал о традициях, романтике, искусстве или литературе нашей расы. Он совершенно не знал, что такое миньян, или притворялся, что не знает, однако порекомендовал мне обратиться к «одному из наших людей», как он назвал, который содержал весьма популярную закусочную по соседству. Я начинал понимать, что я был чужим человеком среди моего собственного народа, и в тот вечер я шел по улицам с больным сердцем. Повсюду в спешащих толпах я видел лица моих братьев и сестер, тысячи, сотни тысяч их, спешащих, толкающихся, раздвигающих собратьев с нежностью и дружбой, но семитское выражение исчезло из их глаз.

«О, Бог! – подумал я, – это ли дети Израиля? Это ли преследуемая раса, которая была разбросана по всем четырем углам Земли?»

Голодный и усталый, я как во сне проделал свой путь в кафе большого отеля. В громадном зале все было блестяще фальшивым – мраморные колонны, дубовые балки, цветы – все было имитацией; большой оркестр восседал на балконе с искусственной луной и нарисованным на заднем плане небом; повсюду огни, огни – много, много огней.

Я проходил от столика к столику, но мне грубо напоминали, что «этот» был заказан и «тот» был заказан. Разодетые, в бриллиантах иудейки, сопровождаемые в

равной степени вульгарными иудеями, заполонили зал и заняли все места, а в промежутках, когда их рты не были заняты едой и напитками, их тела колыхались под звуки песен других иудеев, которые пели только «Миссисипи» и «Джорджия». Как же эти люди смеялись, видя мою зарубежную одежду, мое бледное поэтическое лицо, и как они взрывались от смеха, когда я показал им мою Арба Канфот, этот прекрасный маленький подарок отца, который с уверенностью полагал, что из-за него меня будут лучше понимать в Новом Мире.

Ночью я вышел и обнаружил себя борющимся в человеческом потоке. Всякий раз я получал лишний удар или сильный толчок и видел только, что моим противником был какой-то иудей. На улице, в автомобилях, в метро или у фонтана с содовой водой, всякий раз, когда я видел моего соплеменника, громко кричащего и грубо толкающегося, я несмотря на мое негодование чувствовал любовь к моей расе в самом сердце, и мне хотелось кричать: «О, иудеи, дорогие братья и сестры, попридержите себя во имя благополучия своей расы! Воздержитесь! Во имя благополучия своей расы!»

Никогда в мире у наших людей не было такой свободной страны, как эта, и это привилегия – быть здесь, однако время от времени ко мне приходит большой страх, потому что мы неправильно используем эту привилегию. Среди шума иудейской музыки и смеха разносчики газет выкрикивают имена иудеев-убийц (по делу Розенталя), бандитов города. Взяткодатели и взяточники, упоминаемые в газетах, находят сочувствие у иудеев. Содержатели игорных домов – да! да! Я знаю, что существуют и христиане, которые являются убийцами, картежниками и информаторами, но иудей – особый человек. Он особый, своеобразный, настолько особый, что в любой толпе его замечают первым.

Именно по этой причине я прошу моих братьев и сестер сдерживаться, помогать друг другу! Я допустил бы, чтобы настоящие иудеи иногда заключали наихудшие сделки во имя своей расы. Я бы позволял им время от времени уступать свои места в общественном транспорте, прилично вести себя в кафе, некричаще одевать-

ся и отказаться от использования христианских имен. Нет ничего столь патетического, как человек с иудейским лицом, принявший христианское имя. Я никогда не пойду в общественное место, не желая, чтобы мой собрат иудей говорил бы меньше и выглядел бы менее демонстративно. Когда один иудей приходит поздно на спектакль, движется по рядам, останавливается на первом ряду и преднамеренно мешает зрителям, медленно снимая и складывая свое пальто и перчатки, то он, пожалуй, вызывает больше негодования, чем если бы полдюжины неиудеев занимались тем же самым. Когда иудей стоит рядом и терпеливо ждет у билетной кассы, уступает место даме в автобусе или ведет себя в утонченной манере в любом случае в жизни, он немедленно завоевывает себе друзей в нашем народе.

Большинство представителей нашего народа, как я обнаружил, имеют агрессивный характер: это именно та агрессивность, которая позволяла многим иммигрантам пройти через остров Эллис и завладеть прекрасными жилыми домами всего за пару лет – однако эта агрессивность становится абсолютно жестокой, вырывая из самой души все нежные элементы, которые должны делать жизнь счастливой.

Недавно я с большой горечью подумал о последних словах моего отца, сказанных мне: «Если тебе понадобится симпатия, любовь или помощь, иди к своей собственной расе». Неважное здоровье доканало меня, и я залез в пустячный долг. Каждый этап моего беспокойства и последующих страданий обусловливался моим собратом иудеем. Сначала это был стряпчий по темным делам без принципа или сожаления, затем его жестокие клерки, хитрые и нечистые на руку. Затем - сборщик, абсолютно бессердечный, потом его помощник и, наконец, «вышибала» без сердца, без души, без всего.

Если бы все эти служители по несчастью были бы неиудеями, я бы это перенес, но самым душераздирающим был тот факт, что каждый из них и все они были братьями-иудеями. Почему иудей всегда должен быть у смертного одра?

Вскоре после этого наступило время, когда я гулял по улицам почти без пенса в кармане. В поисках работы я обратился в магазин одного богатого иудея. Я объяснил ухоженному хозяину, что я ортодоксальный член его расы, и обратился к нему на этой основе с просьбой. Он посмеялся над этим.

«Мой дорогой человек, – сказал он, – сейчас просвещенные дни, когда иудаизм не принимается всерьез и в действительности он не оплачивается. Я христианского вероисповедания, я встречаюсь с приятными людьми, и это помогает в моем бизнесе».

Это был глупый дурак, засунувший свою голову в песок, как тот страус. Я объяснил ему, что быть иудеем – вопрос не религии, а вопрос крови. Я сказал ему, что если иудейский леопард прекратил посещать синагогу и стал ходить в христианский культовый храм, то он не обязательно отделается от своих пятен. Я оставил его почесывающим свою голову, а также и потерял шансы на работу в его магазине.

Целый день я таскался по конторам, где начальниками были люди с иудейскими лицами. Большинство из этих людей, как я впоследствии узнал, принадлежали к «Новой Мысли», были христианскими культистами или принадлежали к другим современным церквям и обществам – это было целесообразно для их деловой деятельности. Они называли себя христианами, однако метки природы нельзя сменить как одежду.

В крупных театральных районах я обнаруживал тысячи моих собратьев иудеев, которые разбогатели за ночь, вероятно, на популярной песне, которая доставляла удовольствие толпе посетителей кабаре, или на смешных персонажах своей же расы на сценах мюзик-холлов. Достаточно большое число среди них были молодыми людьми, сыновьями своих отцов и матерей, выброшенных огнем и мечом из их собственной страны.

Отцы и матери оставались дома, благословляя Бога каждый час днем и ночью, что он привел их в такую страну, как эта, в то время как сыновья и дочери были в театрах, танцзалах и кабаре, распевая песни в южных штатах. В этой толпе людей перемещались и известные ак-

теры, критики, драматурги, многие из них были под псевдонимами просто потому, что их собственные имена были иудейскими.

Известным за горизонтом, как я писал, был иудей-доктор, занимавшийся лечением туберкулеза. Он мог бы быть известным и почитаемым, если бы он сдерживал себя, но вместо этого он, пользуясь своим коммерческим инстинктом и методами печатной прессы, нажил многих врагов своей расы. Я признаю, что многие неиудеи лечились от туберкулеза, однако один из наших людей распространял слухи о соответствующих компаниях и открытии институтов до того, как правительство даже сообщило о подобном лечении.

Бродя по городу, уставший и утомленный от поиска дружеских иудейских лиц, я оказался вблизи ратуши. Я подошел к молочному киоску и купил за несколько центов самого восхитительного молока, которое я когда-либо пробовал. Грубоватый парень, стоявший рядом со мной, чмокая губами, сказал:

«Довольно хороший товар», – и заметив, возможно, что я иностранец, добавил: «Человек, который производит это молоко, по-настоящему спасает детей, он богатый иудей – да благословит его Бог – у меня самого три ребенка».

Изголодавшийся от того, что не слыхал, как хвалят иудея, я проговорил с этим человеком полчаса, слушая с острым интересом историю одного из представителей моей расы, который израсходовал свои миллионы, делая добро людям независимо от их вероучения и сдерживая себя. Я узнал об усилиях этого иудея по спасению детей дома и голодающих единоверцев в Палестине и почувствовал гордость. Гордость и счастье первый раз в жизни. Я присел в небольшом парке, наблюдая проходящих, пока не задремал и не заснул крепким сном. Мое счастье продолжалось и во сне, поскольку я видел самый прекрасный сон. Во сне передо мной проходил большой парад; это была целая серия плакатов «За добро расы». Процессию возглавляли все известные профессионалы-иудеи со своими настоящими именами и наименованием расы, начертанными на шелковых знаменах золоты-

ми буквами. Затем шли владельцы всех иудейских игорных домов, высоко неся сломанные колеса рулетки в другие эмблемы отброшенного и бесчестного «бизнеса».

Следующей по порядку была целая армия иудеев, которые были профессиональными поручителями арестованных бродяг, а во главе ее шли два охраняемых политика, несущих длинный вымпел со словами: «Отныне мы пойдем на работу». Эти люди выглядели несколько печально, поскольку они двигались, думая о тех легких деньгах, которые они оставляли позади, однако радость множества людей, экзальтированных их великой жертвой, несколько сглаживала их агонию ума. Затем следовали объединенные иудейские ростовщики, союз тех, кто оказывает помощь в сделках с недвижимостью и с компаниями. Эта часть парада заняла четыре с половиной часа, чтобы пройти заданную точку.

Все марширующие сбросили свои дорогие одежды и бриллианты и были скромно одеты. Они также оставили и свои автомобили – многие из известных людей в этой колонне несли флаги и знамена, на которых были написаны следующие слова: «Мы не будем лгать относительно стоимости», «Мы не будем устанавливать непомерных процентов» и «Мы не будем номинально увеличивать наш капитал». Эти надписи были встречены со скептическим удивлением, а многие из толпы выкрикивали: «Мы из Миссури», интересно, что бы это значило?

Затем появился красивый факельный отряд под названием «Союз Иудейских Светляков». Почти все эти люди были наголо острижены и одеты в тюремные одежды, и этот факт принес толпе облегчение. Затем наступила та часть процессии, которая показала наибольшую последовательность среди марширующих. Это была многочисленная армия «настойчивых» иудеев. Сотни и тысячи их прошли с выражением перемен на их лицах. О, я чувствовал себя настолько счастливым, словно я читал то, что было написано на их пуговицах, и видел флаги, которые они несли. На большинстве вымпелов можно было прочесть следующее: «Мы будем сдерживать себя», «Мы будем стоять сзади и сохранять спокойствие», «Мы будем ненавязчивы». Таковы они были, сотни хоро-

шо известных лиц и типов – непристойные люди на переднем сиденье, непристойные люди на заднем сиденье, крикуны, невнимательные люди, торговцы и ужасная армия людей, которые собирают толпы и непосредственно ответственны за антисемитские чувства. Их вереница составляет в длину несколько миль.

Я проснулся от моего счастливого сна от грубого удара иудейского полисмена, который потащил меня в полицейский участок, где меня окружили фиктивные адвокаты, мои братья, которым нужны были деньги, которыми они могли поделиться с другими братьями. Я не мог добиться услуг иудейского поручителя, поскольку у меня не было протекции. Иудейский судья назвал меня «бродягой» и бездельником за то, что собирался спать в парке.

«В будущем будьте внимательны», – сказал он, когда меня грубо вытолкали из суда.

Будьте внимательны! Это самый худший совет, который он мог дать мне, поскольку я был так счастлив, когда я спал и мечтал о том, чтобы мои братья и сестры изменились и стали бы настоящими иудеями во имя своей расы.

Сейчас я рассматриваю унижение полицейского суда как нечто наилучшее, что могло бы случиться со мной, встречу с добрым старым иудейским школьником, который работал в суде переводчиком и которого привлекло мое появление. Его длительный контакт с человеческим несчастьем и его большой опыт работы с иностранцами, оказавшимися в затруднительном положении в странной стране, позволили ему понять меня.

В тот вечер он пригласил меня в свою бедную маленькую комнатку позади магазина деликатесов в гетто. После ужина он подошел к входной двери и позвал соседей. Он называл их по именам, и я сказал Каддиш моему отцу, когда они стали вокруг бочек с рассолом.

С тех пор я жил среди иудеев, настоящих иудеев. Я узнал, что под поношенным пальто лотошника может биться золотое сердце и что бедный продавец пуговиц и подтяжек может изучать Талмуд и иметь ум, который является подарком богов.

Уход от бурной, современной и модной жизни северного Бродвея, чтобы окунуться в религиозную атмосферу многочисленных школ иудейской литературы на Восточной Стороне, сопровождается резким контрастом в условиях.

Увидеть глубоко изборожденные и покрытые морщинами времени лица благородных старых людей, склонившихся над их любимым Талмудом, означает взглянуть на другой мир – мир смирения, мира и любви.

В пределах слышимости грохота движения на Бродвее я стоял, смотря на склоненные тела людей, занятых изучением и молитвами. Когда я смотрел на убогие стены охваченной бедностью комнаты, ускользающей из моего взгляда, и на фигуры, я увидел (умственно) беспризорные стены Иерусалима или руины Святого Города – более подходящий фон для фигур раввинов и столь странный для энергичной Америки.

Большие чувства по отношению к умершим и ушедшим в прошлое отражены в рембрандтовских лицах старых ученых, что придает этим жизням религиозное величие, о котором турист в северную часть города (быстро проскакивающий в вагоне) никогда и не подозревал. Позади многих захудалых небольших магазинов или, возможно, над угловыми салонами располагаются общества по изучению литературы на языке евреев (хибрю), где собираются иудейские ученые и философы, которые заставляют радоваться сердце писателя и артиста.

Седовласые, с бакенбардами, печальные старики, многие кз которых познали только горечь жизни, – однако такова их судьба по воле Всевышнего, что они припадают к молельному покрывалу и к Библии, чтобы забыть Кишинев – их жизнь в учении и молитве в рамках ужасающей бедности опровергает ложь о том, что иудей живет только ради денег.

Я часто вращался среди этих знающих людей, собирая крупицы мудрости, которые падали из уст пожилых людей, в благодарность за то, что мое иудейское лицо и кровь обеспечивали мне преимущество сидеть среди них и разговаривать с ними. Так или иначе, мои прогулки по Ист-Сайду подобны успокоению после бури в северной части города.

Много раз я чувствовал, как мое сердце замирало – от того, что я был среди моего народа, среди настоящих иудеев, – и, покидая северную, театральную часть города, землю, которая заставляет верить и беспокоиться, я искал небольшие школы, где настоящие прекрасные старые люди, которые жили оптимизмом и питали свои души верой, преподавали мне урок терпения и любви к человечеству.

Есть что-то беспокоящее и вдохновляющее в том, когда старый человек, проживший три библейских срока, кладет руку вам на плечо и говорит на языке идиш: «Это Божья воля». Я завидовал глубокому умиротворению этих старых ученых, живущих в прошлом и не обеспокоенных думами о будущем. Их иудейский взгляд на жизнь столь же прекрасен, как и прост. Он не придает значения ни земле, ни небесам. Он смотрит на землю и видит зло, преобладающее среди людей; он думает о небесах и размышляет о высшем счастье «будущего состояния», и это заставляет человека бороться за то, чтобы принести небеса на землю, установить справедливость и равенство таких благословенных условий на земле, которые столь во многом связаны с небесами.

Их иудейский взгляд на смерть в равной степени прекрасен. В отношении тех, кто умер, они не чувствуют печали. Однажды сорвав вуаль, которая разделяет известное и неизвестное, однажды войдя в тень или, вернее, в сияние солнца потустороннего мира, они лучше понимают и другую жизнь. Означает ли смерть вечный сон или вечную жизнь, но те, кто оставил нас, попав в руки безжалостной смерти, успокаиваются в условиях, которые не дают оснований выжившим беспокоиться о своих ушедших навсегда любимых.

В патетической главе книги «Старый Странный Торговый Дом», в которой Диккенс описывает смерть Маленькой Нелли, он заставляет Учителя произнести такие мудрые слова, к которым могут прибегнуть все те, кто скорбит о своих, ушедших в мир иной. «Если бы, – сказал он, – одно обдуманное желание, выраженное торжественными словами над ложем, могло бы вернуть ее к жизни, кто из нас произнес бы его?»

Диккенс взял эту мысль из Талмуда.

Толкование этого трудного пассажа из Талмуда или оттачивание эпиграммы – это как пища и вино для мудрых старых литераторов, и это не порок в их жизни, который не может быть излечен, или благословение, которое не может быть подтверждено цитатой из любимой книги, наблюдать за их занятием и преданностью, непоколебимой далее шумом вокруг них, настолько удивительно из-за веры, которая позволила им жить более ста лет без любых других интересов в жизни, кроме их Бога и их книг.

Сквозь затуманенные окна школ масса грязных зданий представляется им как холмы Палестины, а грохот проносящихся поездов надземки, звон трамваев и шум уличного движения их не беспокоят, поскольку они живут в прошлом.

Явный иудей из модных омаровых ресторанов в северной части города – шумный отталкивающий тип, который является прямым источником явно антисемитского настроения, – знает и не проявляет никакого беспокойства об утонувшем студенте своей же расы. Последнее в равной степени очевидно и в отношении явного иудея, о котором с презрением упоминают как об отступнике (предателе своей веры). Однако в то время как первый заметен в мире денег и успеха как объект оскорблений и ненависти, последний живет среди книг, в неизвестности и незаметно, извлекая из Талмуда радость оттого, что богатые не могут купить и побеспокоить его из-за любви к человечеству.

Дети этих старых людей находятся в тесном контакте со своими отцами и дедами. Современная Америка с ее возможностями для всех вырвала их из религиозной атмосферы и послала их в северную часть города, чтобы они стали адвокатами, артистами и художниками.

Иудейский комедиант из водевильного театра, который по ночам доводит зрителей до крика своими идиомами на идиш, в девяти случаев из десяти является сыном грамотного человека, и хотя блеск Бродвея и успеха захватывает его, он не живет больше дома, но внутри своего сердца он остается иудеем и никогда не забывает древний народ. Он будет рассказывать много историй о

своих родителях своим друзьям неиудеям, показывая и преувеличивая многие их характеристики, но он очень болезненно воспринимает, если слышит то же самое от неиудея. Однако в конце концов комичный иудей на современной сцене – это только воображаемый этюд.

В этих старых людях из Иудеи нет абсолютно ничего юмористического. Даже в самом грязном окружении, где вы обнаруживаете их за молениями или исследованиями, их отношение можно назвать спокойным достоинством – достоинством, усиливающимся их исключительно древним возрастом.

В небольшой темной подсобке магазина по продаже птичьего мяса я заметил несколько пожилых людей, что-то изучающих. Один старый человек в возрасте 104 года объяснял более молодому человеку около шестидесяти лет отрывок из Талмуда, в чем последний сомневался. Этот человек помоложе оставил свою тележку у двери, полностью забыв о товарах на ней, которые могут исчезнуть, и тот очевидный факт, что сотни неопрятных детей окружили его тележку и занялись его товарами.

Другие пожилые люди были в школе, а за их печальными лицами просматривался магазин с птичьими тушками, подвешенными за шеи. Один из стариков, изучавших Талмуд, время от времени откладывал свою толстую Библию, чтобы выполнить работу в магазине, и затем возвращался к своим стихам, завернув тушку птицы в газету. В этом нет абсолютно ничего смешного, но мне бы очень хотелось, чтобы некоторые из моих друзей неиудеев увидели, как мало настоящий иудей думает о деньгах и бизнесе.

Иногда, когда я испытывал полный стыд от поведения мужчин и женщин с иудейскими лицами, но без иудаизма в их сердцах, в общественных местах, я желал бы, чтобы простая познавательная жизнь стариков с Восточной Стороны могла бы стать стандартом, по которому судили бы о нашей расе, и чтобы лучше знали, что сказано в Талмуде и что столь четко отражено в стихах раввина Майерса: «Какой путь прямой и мудрый человек должен для себя найти? Тот, который сам он очень уважает и почесть человечества может принести».

Публикация от 7 мая 1921 г.

79.
ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ИУДЕЯМ ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

«Едва ли это может быть случайным, что антагонизм, направленный против иудеев в достаточной степени повсюду в мире, возникает там, где иудеи и неиудеи оказываются взаимосвязанными. И поскольку иудеи являются обычным элементом подобной ситуации, то перед лицом этого представлялось бы вероятным, что причину следует искать в них, а не в весьма разнообразных группах, которые ощущают этот антагонизм'.

Джесси Х. Холмс, «Американ Хибрю» («Евреи Америки»).

Это – откровенное обращение к иудеям Соединенных Штатов. Без извинений, без лести, совсем без страха перед всем, чем они могут угрожать или что смогут сделать, эта попытка предпринята для того, чтобы поставить перед ними иудейский вопрос как их вопрос, их, чтобы его признать, их, чтобы его рассмотреть, их, чтобы решить его.

Это совсем не вопрос издательства «Диарборн Индепендент». Настоящая статья стала просто носителем нежелательных фактов, которые должны быть окончательно использованы в этой стране.

Осуждение этой статьи, принуждение дешевых городских политиков вмешиваться в ее распространение, использование неприличного юмора против нее совсем не окажут влияния на сами факты. То, о чем сообщает издательство «Диарборн Индепендент», есть правда или неправда. Если это правда, то это следует рассмотреть. Если это неправда, то это должно быть опровергнуто. Теперешняя политика иудейских лидеров состоит в том, чтобы ничего не делать, но заниматься осмеянием, которое доходит до иллюстрации того, о чем сказано в настоящей статье.

То, о чем заявляет издательство «Диарборн Индепендент», правда, и десятки тысяч иудеев знают, что это правда.

Ни один представитель иудеев никогда не обращался с опровержением той правды, которая высказана в настоящей статье.

Ни один представительный иудей никогда не обращался к нам с опровержением правды, изложенной в настоящей статье. А также и ни один неуполномоченный на то иудей.

Основное возражение против публикации таких фактов всегда выражалось в такой форме: «То, что вы говорите, это правда. Некоторые иудеи действительно виновны в том, в чем вы их обвиняете. Но почему вы говорите «еврей»? Почему вы не говорите Эл Вуд, Морис Джест, Луис Маршалл, Сэмюэл Антермайер, Вульф Ламмар, Эдвард Лаутербах, Феликс Варбург – почему просто не оставить имена этих людей, зачем говорить «еврей»? Когда вы говорите «еврей», это звучит так, словно вы обвиняете всех иудеев».

Это возражение было выдвинуто серьезно и вежливо несколькими иудеями, которые консультировались с издательством «Диарборн Индепендент» относительно этой серии статей, и было серьезно и внимательно рассмотрено.

Каким же является ответ? Во-первых, все эти люди являются иудеями. Во-вторых, будучи иудеями, эти люди представляют собой проблему для самих иудеев. В-третьих, настало время обратить внимание на необходимость разъяснения этой проблемы. На этот счет было слишком много слов. Слишком много имен и взаимосвязей скрывались. Способ, который иудеи использовали в этой стране в отношении сокрытия фактов, привел их в точности к тем же условиям, которые угрожали их расе в Европе, а издательство «Диарборн Индепендент» не считалось с трудом, затраченным на то, чтобы иудеи поняли лежащую на них ответственность за решение иудейского вопроса в их стране, возможно, единственной стране, в которой он может быть решен.

Давайте будем откровенны: если в этой статье упомянуты только имена отдельных иудеев, никогда не упоминая их расы, и упомянуты только как отдельные личности, то это не сказывается на общей реакции иудеев,

все равно продолжается крик, что «нападают на иудеев»; тогда как другие народы страны остаются в полном неведении относительно тесных связей, которые объединяют все группы, оказывающие нежелательное воздействие в этой стране. Цель настоящей серии статей состоит в том, чтобы бросить свет – показать иудеям вообще, что неприятный дух стал слишком силен, и показать остальной части народа, откуда поднимается этот неприятный дух.

Перечень обвинений в адрес иудеев Соединенных Штатов в отношении выдающихся представителей их расы весьма серьезен. И обвинения эти справедливы.

Совершенно справедливо, что существует четкая «иудейская идея» в деловой активности и профессиональной деятельности, которая «пожрала» традиционные принципы чести, на которых построена англосаксонская жизнь. Это знает и каждый иудей, и каждый неиудей. Там и сям в деловой активности или профессиональнои жизни иудей прибегает к хитрости, обману, бесчестности и эксплуатации неиудейского населения и достигает успеха, однако этот иудей знает также, что большинство его собратьев используют различные методы в том же направлении на практике.

Справедливо также, что за удивительной деградацией современной сцены и кино стоит прочная стена иудейского владения и контроля. Эти владение и контроль должны нести ответственность за быстрое и опасное влияние, которое наступило с тех пор, как были достигнуты такое владение и такой контроль. Справедливо также, что за всеми подделками, уверениями и ухудшением качества жизненно важных товаров стоит иудейская идея прибыли («сделать белые деньги мелкими, а шекель большим») и что инициаторами такой теневой практики в американском бизнесе были иудеи. Бессмысленно отрицать, что способные ученики были найдены и среди неиудеев; суть состоит в том, что до того как в американском бизнесе стало чувствоваться иудейское влияние, высокое качество и справедливые цены считались правилом. Иудеи хвастаются тем, что куда бы они ни пришли, они изменяют бизнес, но не в лучшую сторону.

Справедливо также, что за всей совокупностью упрощенческого влияния в литературе, искусстве, политике, экономике, моде и спорте стоит иудейское влияние, контролируемое иудейскими группами. Их ориентализм служил в качестве скрытого яда, который иссушил основу англосаксонской нравственности, на которой эта страна расцветала в годы своего становления. Есть ли необходимость это уточнять? В каждый момент снижения стандарта, ослабления взаимосвязей, в особенности в отношении отказа от христианских принципов, не преобладают ли иудейские имена?

Все эти и многие другие обвинения были выдвинуты детально и с представлением доказательств, и повторять их здесь нет никакой необходимости. Настоящая цель состоит просто в том, чтобы четко поставить эту проблему перед иудеями Соединенных Штатов.

Эти обвинения справедливы, они не могут быть опровергнуты, иудейские лидеры и не пытались их опровергать. Тысячи иудеев заявляли, что эти обвинения справедливы.

Тогда где же препятствие на пути их решения?

Лучшим ответом на этот вопрос являются три типичных ответа, представленных иудеями в ходе настоящего расследования.

1. «Все, что Вы говорите, правда, но Вы не должны это говорить».

Этот принцип редко высказывается среди иудеев, однако действуют по нему всегда, иудеи не должны привлекать общественное внимание к себе, за исключением того, когда они делают это сами или выбранные ими ораторы. Это достойно сожаления, поскольку любое положение иудеев в качестве принятой и пользующейся доверием части всего населения должно включать и то, что их знают в таком качестве. В этой стране иудей должен не только приветствовать широчайшую известность (если у него нет чего-то такого, известности чего он побаивается), но должен сам раскрывать то, что может так или иначе бросить тень на звание его расы. Иудей этого никогда не делал. Когда разоблачение уже больше не может быть предотвращено, иудейское вни-

мание всегда было сосредоточено на защите независимо от значимости дела. Все делается по принципу. «Иудей не может делать плохо».

Осуждение, высказанное «неиудеем», никогда не должно приниматься, каким бы правильным оно ни было. Никогда не должна осуществляться любая «неиудейская» реформа независимо от того, насколько она необходима.

Итак, этот принцип может соблюдаться во всех странах, но не в Соединенных Штатах. Если иудей умен, он должен быстро усвоить предупреждение, что в этой стране старая линия поведения успеха не принесет. Если иудеи будут продолжать проявлять склонность к защите мужского фактора своей расы против убеждений остальных людей, то его не должно удивлять, что народ станет рассматривать их всех как одну толпу – как некоторую внутреннюю нацию, настроенную против окружающей нации.

2. «Все, что вы говорите, правда, но ваше заключение ошибочно; не иудей должен измениться согласно вашим стандартам, это вы должны измениться согласно иудейским стандартам».

Это идея борьбы. Она допускает, что в Соединенных Штатах существуют две конфликтующие идеи, то есть «пуританской» идее, выражаясь неточным языком, противостоит так называемая иудейская универсальная идея.

Эта точка зрения требовала бы уважения, если бы она представляла собой некоторую более высокую мораль в конфликте с некоторой менее высокой моралью, если бы она представляла более высокую цивилизацию против цивилизации более низкого уровня. Будет ли любой иудей оспаривать это? Будет ли любой иудей отрицать то, что влияние иудейской идеи в теперешнем поколении состоит в разрушении такой морали, как наша? Будет ли любой иудей отрицать то, что цивилизация Соединенных Штатов до прихода иудеев сюда была превосходящей по отношению к самой высокой цивилизации, когда-либо достигнутой иудеями в любой период их истории?

Совершенно очевидно, что в этом конфликте существуют две идеи. Иудейская идея обладает громадной инфильтрационной силой и серьезной дегенеративной мощью. Это мощное дезинтеграционное влияние. Оно пожирает существо цивилизации, которую оно атакует, уничтожает ее способности к воспроизводству, разрушает ее моральные основы, резко снижает ее значимость, подрывает ее отношение к власти, бросает тень на каждый основополагающий принцип.

Вот почему иудейская идея работает в американской цивилизации. При моральной гравитации, направленной, как и физическая гравитация, вниз, не составляет труда низвести человеческую натуру до более низкого уровня моральности, почтения и трезвой справедливости. И решение этой последней задачи никогда не предпринималось с помощью организованных иудейских усилий. Проводимая в Соединенных Штатах кампания является кампанией за ликвидацию существующих ныне идей о том, чтобы не возвысить их до более высокого уровня благородства.

Если это была попытка подменить Моисеев закон – закон, данный Моисею, а не указы, объявленные Моисеем – для безвольного христианского идеализма, то даже это стало бы задачей, к решению которой могли бы присоединиться все должным образом настроенные люди. Однако Моисей осуждает современных иудеев более решительно, чем это мог бы сделать кто-либо еще. Они отвергли Моисеев закон. Они создали свою международную власть на принципах, совершенно противоположных Моисееву закону. Моисей дал закон человеческому обществу, который спас цивилизацию от ее величайших трагедий. У Моисея была и социальная программа, следование которой в течение всего одного дня полностью бы разрушило иудейскую международную власть. Моисей есть их судья, и когда Закон будет установлен, Моисей станет их истребителем.

Пусть иудеи серьезно задумаются над идеей, которой они решили следовать. Пусть они рассеют туман и выяснят, где эта идея зародилась. Пусть они заглянут вперед и увидят результат, если эта идея должна стать

господствующей. Она не станет господствующей здесь; здесь существуют ограничения, которые поймут настоящие израильтяне; однако ясно как Божий день, что эта идея в конце концов уничтожит, полностью уничтожит всех тех, кто верит в нее. Пусть они сквозь пелену тумана увидят, где зародилась эта идея. Пусть они смотрят вперед и увидят результат, если эта идея должна стать господствующей. Здесь она господствующей не станет; здесь есть защита, которую представляет себе настоящий израильтянин.

Все это, однако, выведено из того отношения, которое мы сейчас обсуждаем: мы достигли четкого понимания того, из-за чего произошло это столкновение; это – две идеи; и одна из них – идея о разрыве, порожденная ложной и обманчивой надеждой на то, что разрыв минует того, кто организовал этот разрыв.

3. «То, что вы говорите, это правда и мы, иудеи, могли бы изменить это, если бы мы только захотели. Неприятность заключается в том, что мы не хотим быть вовлеченными в это. Однако я не вижу, каким другим путем мы можем сделать это».

Многие иудеи признают, что это чувство является их собственным, однако они более готовы выразить его неиудею, нежели иудею. Почему? Поскольку пророки должны быть готовы к страданиям в иудействе. «Ну, если вы настаиваете на том, что должны играть роль Христа, вы должны ожидать, что будете распяты на кресте», – так сказал г-н Лилиенталь г-ну Исааку Уайзу. «О, Иерусалим, да будут они побиты камнями, которые посланы к тебе!»

Однако сегодня иудеи нуждаются в пророках, в людях, которые поднимаются из народа и говорят с ним без обиняков. Раввинат полностью лишен духа пророчества. Он впал в слепоту и древнее священнослужительство. Там и сям грамотный человек пытается говорить, однако иудейское искусство приучило иудеев верить, что труд писателя рассматривается только как выполнение обязанностей и ничего более.

Никто, кто понимает подобные вещи – а верующие все еще остаются в иудаизме, – не сомневается в том,

что в отношении иудеев назревают крупные изменения. Это чувство настолько сильно среди тех оставшихся, кто еще верит иудеям, что это рассматривается как предупреждение о наступлении Мессианского периода. Среди иудаизированных христианских сект эти времена интерпретируются иначе, большинство из них привыкли поддерживать политический сионизм, который представляет собой материализм и неверие в теперешний иудаизм и который, несомненно, утратит свое значение как национальная восстановительная и политическая программа. Но какими бы непредставительными ни были эти сектантские и иудейские выводы, они указывают смысл неизбежных изменений. Указывается более серьезное изменение, чем иммиграция в Палестину, поскольку она не означала бы любое изменение в мире и, безусловно, какое либо изменение к лучшему в судьбе иудеев. Христиане – заблудшие христиане, как следует сказать, – которые считают объявленную волю Бога о всемирном господстве иудеев выполненной благодаря неподчинению и вопреки данному Моисеем закону, должны пересмотреть свои позиции для столь странного и аморального заключения. Разрушение этой цивилизации, этот век цивилизации наступит в результате разрушения этой системы, с помощью которой иудеи взяли в руки остальные нации. Система, которая предоставляет иудею такую власть, обречена, уходит, а вместе с нею уйдет и предназначение иудейского племени управлять миром.

Ввиду этого изменения, которое уже на пороге, следует ожидать, что среди иудеев появятся пророки, которые будут призывать свой народ к законопослушанию, отрицание которого означало их свержение. Эти пророки будут не из «Школы реформ», которая отрицает Бога Израиля как Святого, а также и не из ультраортодоксальной школы, которая выпускает много мишуры и стряпни, – они будут из расы древних пророков, которые решительно выступают против нарушения иудеями фундаментального закона.

Мы верим в то, что значительное число иудеев будет видеть правду и действовать в соответствии с нею.

Что было бы величайшим переворотом в современной иудейской идее, разрушительной иудейской идее? Вот что: понимание того, что путь, по которому ***они*** идут, – это путь, который обречен на провал согласно их же собственному закону, и что народ, победу над которым они надеются отпраздновать, является непобедимым народом, как сказано в их же собственных Писаниях.

Первое бесспорно: успех иудею не светит, для него нет места в мире, за исключением того, которое указано в основном законе, данном Моисею. При всякой другой попытке он должен пасть, когда рухнет вся структура.

О втором можно поспорить, однако оно ни в коем случае не подлежит рассмотрению, в особенности иудеями. В этих проблемах иудеи значительно мудрее, чем так называемые христиане. В среде иудеев существуют «закон о брате» и «закон о незнакомце». «Закон о незнакомце» разрешает совершать некоторые важные дела, которые запрещает «закон о брате». Иудеи рассматривали окружающий мир часто преднамеренно, а иногда по делу в соответствии с «законом о незнакомце». Это было одно из обстоятельств, которое помогало сплотить иудеев против остального мира.

Предположим, следовало бы показать, что народы тех стран, в которых иудеев никогда не преследовали, и народы тех стран, в которые иудеев никогда не «загоняли», но в которые они с надеждой и радостью прибывали, не являются «незнакомцами» и не должны считаться «незнакомцами», являются лидерами и руководителями того этического потока влияния, в котором иудеи по своей нелояльности или своей судьбе смогли бы сыграть важную роль!

Предположим, следовало бы показать, что иудеи, «изгнанная» часть народа Израиля, слепо атаковала бы «ведомую» часть Израиля. Предположим, следовало бы показать, что Иудея не Израиль, прийти в который это великая судьба, но лишь небольшая часть того Израиля, и даже не составная его часть, пока он все «возвращается, возвращается и возвращается».

Если это должно однажды войти в пробужденное сознание иудеев как факты, то они привнесут такое из-

менение в человеческое общество вообще, такое изменение в положение иудеев в частности, что превратят возврат в Палестину в простую летнюю экскурсию.

Сейчас иудеи обдумывают именно эти проблемы. Они думают об этом изнутри. Они ищут причину (думающие среди них) чувства неприспособленности, которое они испытывают, когда принимают традиционное отношение враждебности по отношению к «другим», «другими» в этом случае являются люди англосаксонской расы. Причина этого чувства непригодности находится именно здесь, в этой стране; иудей должен иметь свое антагонистическое отношение и жить в мире, как в стране, подготовленной для него. Не как ее владыка в любом понимании этого слова, но как благодарный скиталец, который наконец-то пришел домой. Не как правитель, но как человек, вносящий свою долю в справедливость, процветание и мир народа.

Это не вопрос религии. Пусть иудей возвращается к своей Моисеевой религии – это наиболее совершенная социальная система, когда-либо созданная и прямо противоположная практически современному иудейскому представлению о вещах.

Это не есть вопрос о смешанном браке. Пусть иудей столь долго, сколько ему нравится, придерживается своей мысли о том, что он другой по своим расовым признакам. Предложение о смешанном браке является грубым и всегда указывает на недостаточное понимание иудейского вопроса.

Пусть иудей сохраняет все свои традиции. Они не предосудительны в любом смысле; даже малейшее уважительное отношение к ним может рассматриваться как романтическое.

Но пусть он откажется от своего ложного представления о том, что «иудей против всего мира»!

Пусть он откажется от своей ложной программы разрушения христианства путем инфильтрации ориентализма в деловую деятельность, искусство, в индустрию развлечений и в профессиональную деятельность.

Пусть он отбросит фальшивый идеал о том, что делом чести для иудейства является спасение виноватого

иудея и что позором для иудейства является наказание виновного иудея согласно обычному законодательству.

Пусть он знает обо всех иудеях в Соединенных Штатах, которые любыми способами сеют в обществе семена зла, пусть иудейское общество само себя обвиняет в неправильном поведении и использует все хорошо известные иудеям способы, чтобы искоренить это неправильное поведение.

Пусть иудей навсегда прекратит позорить Антидиффамационный комитет, который приходит в возбуждение от невинных замечаний со стороны «неиудеев» и остается абсолютно индифферентным к позорным поступкам тысяч иудеев, которые наносят ущерб иудейскому имени больше, чем все «неиудейские» критики и газеты могут нанести за двадцать лет. Никто не присваивает иудеям такой плохой репутации, как сами же иудеи.

Большинство иудеев, которые думали об этом, согласятся. Несомненно, среди них существует и плохой темперамент, и для них было бы тяжело признать, что все, что содержится в материалах издательства «Диарборн Индепендент», корректно, однако выраженная здесь мысль, извлеченная из этой статьи, не вызывает уважения у многих иудеев.

Остается открытым вопрос: когда они начнут выполнять предложенную здесь программу?

Поскольку человеческая натура остается такой, какая она есть, им будет ненавистно ее начинать вообще, если возникнет представление, что теперешнее возбуждение к чему-то их обязывает. Однако приступили бы они к выполнению этой программы без стимулирования?

Возможно, что некоторое число иудеев поймет мысль о том, что эту серию статей объяснить не так просто – здесь мы не имеем в виду содержание, но тот факт, что эти статьи вообще существуют – как только создающую предрассудки или ненависть, или реваншизм, или неосведомленность?

Предположим, что эти статьи должны быть знамением времени для американского иудейства! Предположим, что они являются предупреждением, хотя и неже-

лательным, игнорировать которое было бы весьма неразумно со стороны иудеев.

Предположим, что эти статьи составлены совсем не в том духе, который способен понять средний проиудейский оратор. Предположим, что конечную пользу это принесет в основном иудеям. Предположим, что пришло время, когда иудеи должны отказаться от своей манеры нападать на каждого, кто раскрывает им правду, и извлечь прибыль из этого доклада из-за того незначительного места, которое они занимают сегодня в американской жизни. Предположим, что эти люди, которые занимаются поиском и освещением правды относительно иудеев, действительно являются пророками, зовущими людей в новый день – мудро ли взять в советники упрямство? Мудро ли позволить гордости заткнуть уши?

Врагами иудеев являются те, кто защищает их за плату в форме найма на работу, за похвалу или голоса. Врагами иудеев являются те, кто высказывает им правду в лицо и выражает совершенно другие мысли за их спиной. Автор настоящей работы лично знает, что два принципиальных «неиудейских» защитника иудеев, люди, которые кричат и вопят в прессе от имени иудеев, являются людьми, которые в личном плане придерживаются мнения об иудеях, которое выражает просто ненависть и враждебность и – страх, главным образом страх! Врагами иудеев являются те, кто убеждает их в том, что они ничем не могут владеть в Америке – это совсем не оказывает влияния на их личную свободу, но на их социальное положение и общественные права. Таковы враги иудеев, и тем не менее иудеи считают их своими друзьями. Они являются наемными друзьями, ложными друзьями, неспособными использовать момент, который весь этот вопрос и означает.

Сегодня друзьями иудеев являются те, которые говорят им голую правду, разжигают их ярость сознанием того, что будущее подтвердит эти слова.

Иудейские лидеры предали иудея в этой стране – они не представляют себе, что они пересекли Иордан. В этой стране иудеи – как овцы без пастухов. А основное возра-

жение, которое иудейские лидеры выдвигают против издательства «Диарборн Индепендент», состоит в том, что иудеи имеют возможность читать его издания и понимать, насколько они остались без пастухов, оппозиция иудейских лидеров по отношению к издательству «Диарборн Индепендент» возникает в основном из-за страха, что иудеи имеют возможность читать его труды! Иудеи читали их и не нашли там ненависти, они не нашли там нападок и оскорблений, они не обнаружили там неосведомленности и враждебности; они нашли спокойные заявления о фактах, которые не вызывают никаких чувств среди неиудеев, но вызывают чувство социальной ответственности среди иудеев.

Эти знаменательные времена возникновения иудейского вопроса составляют некоторую часть кульминации в судьбе, которая возникла не во вред, но к добру. Иудеи должны открыть свои глаза и уши, и тогда они увидят начало конца их трудностей и услышат то, для чего они так долго не были нужны.

Необходимость обсуждения иудейского вопроса – это добро для своих иудеев, и в настоящее время крупнейшим препятствием для этого добра являются сами иудеи. Наступило время, когда они должны сами увидеть это.

Публикация от 7 января 1922 г.

80.
ОБРАЩЕНИЕ К «НЕИУДЕЯМ» ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Заголовок этой статьи представляет определенные трудности. Под вопрос ставится правильность использования термина «неиудей». Это наименование было присвоено нам йенами самими, а иудеями, и оно было присвоено, безусловно, точно. Однако существует и большая вероятность, что это не так. Тем не менее «неиудеи» не утруждают себя тем, что если кто-то неиудей, то он должен быть неиудеем. Это только еще одна точка зрения иудеев, «выдвинутая» без согласия или даже оспаривания неиудеями.

Существует и еще одна сложность: как обращаться к «неиудеям» коллективно? Когда кто-то обращается к иудеям, он знает, что иудей всегда иудей; что каждый иудей признает каждого другого иудея; что иудеи понимают друг друга в том, что касается «аутсайдеров»; что они думают совместно и действуют совместно; что стоят вместе в целях защиты иудеев независимо от того, в чем их обвиняют. Когда вы обращаетесь к иудеям, вы обращаетесь к иудеям, вы обращаетесь к некоторой группе, а когда вы обсуждаете иудеев, вы сталкиваетесь с их объединенной (коллективной) реакцией.

Это нельзя сказать о неиудеях. Они – люди многих рас, многих национальностей, многих религий, многих языков. Они сами никогда не думают о себе как о чем-то объединенном под наименованием «неиудей». Они не представляют собой расу или классовое самосознание; безусловно, они не думают о себе как о едином целом со ссылкой на иудеев как на оппозиционное объединение. «Неиудеи» не могут быть организованы в одну группу по национальному принципу, не считая интернациональных групп, как это могут сделать иудеи. Иудеи каждого оттенка мнения, каждой степени религиозности могут объединиться во всем мире и действительно объединяются, имея свою собственную службу новостей, свой собственный телеграф, свой собственный «иностранный отдел» (как они сами его называют), с помощью которого они поддерживают свое объединение и получают информацию о массовых мероприятиях. Нет ничего даже отдаленно напоминающего это среди «неиудеев». Этот факт не может быть выдвинут против «неиудеев» как недостаток. Существуют причины того, почему неиудеи никогда не могут быть объединены. И одна причина состоит в том, что среди так называемых «неиудеев» существует некоторое высшее управляющее напряжение, которое является совсем не «неиудейским»; и более того, оно не является иудейским. Между неиудейскими частями мира существуют расовые и моральные напряжения, которые никогда нельзя согласовать. А вне этих напряжений высшего порядка среди самих неиудеев отсутствует сама основа для образования длительного союза.

Следовательно, единственным союзом, которого можно ожидать, является союз высшего напряжения, который физически и морально непобедим, и задача которого состоит в освобождении малых народов, которые легко становятся жертвами подрывной деятельности и не обладают никакой силой противодействия для спасения самих себя.

Это именно тот человеческий Гольфстрим, который течет через океан человечества, благословляя его за то, что был указан именно этот адрес. Что касается определения этой части человечества, то существует принцип: «Тот, у кого есть уши, да услышит». Остальные не услышат, поскольку они не способны слышать. Существует множество неиудеев, смешавшихся с нашим общим населением, но не для них предназначены эти слова.

Иудейский вопрос существовал в течение длительного времени, как каждый иудей знает и признает, и он является следствием некоторых неиудейских или, скорее, неизрайльских идей, которых придерживались иудеи, находящиеся у власти. Неумение, с которым работает иудей, означает то, что он не иудей, должным образом говоря, и не хочет им быть. Именно в этом состоят почва и корни иудейского вопроса.

Решение иудейского вопроса – неприятная работа. Раса, к которой обращена настоящая статья, всегда уклонялась от его решения. Наша раса мало предрасположена к физическому наказанию любой части человечества, чтобы вызвать какое-либо чувство или противостоять ему. У нас мало вкуса к этой хирургической работе, которая становится абсолютно необходимой, когда некоторые коррупционные воздействия глубоко искажают и серьезно нарушают обычную жизнь. Ничто, кроме четкого представления об опасности, ничто, кроме обязательного чувства долга, не заставит любого из нас стать на путь, который связан с недопониманием и который должен согласно природе вещей дожидаться своего полного оправдания. Наша раса слишком справедлива, и она всегда была слишком справедлива, чтобы принимать поспешные решения, и из-за этой справедливости и долготерпе-

ния группы преступников нередко совершали серьезные преступления.

Рассматривая себя в качестве самостоятельного образования, иудейская власть является наиболее впечатляющей. Сегодня международные иудеи держат в своих руках буквально каждый управляющий рычаг власти. Создавая в течение веков и совершенствуя свою командную работу от поколения к поколению, от страны к стране, они практически достигли вершины. Ничто, кроме христианской религии, не осталось непокоренным ими, хотя и через фальшивый «либерализм», и даже он почувствовал иудейскую атаку. Эта власть настолько сильна, что само понимание этого убивает надежду, что любое движение сможет ее сбросить. Серьезные и честные люди ходили вокруг нее, изучали ее, определяли ее силу и отказались от мечты изменить ее. В России предпринимали попытки отделить ее, однако пока такое отделение осуществлялось с одной стороны, ее проникновение происходило с другой стороны, и даже «антисемитское» Российское правительство было засорено иудеями, как показал результат. В Германии удалось отделить иудейскую власть от политики только для того, чтобы она пустила глубокие корни в финансы – и пока ни одной стране не удалось затмить святой блеск золота. В Англии была принята политика ассимиляции, а результатом стало то, что, где бы у власти ни был поставлен иудей, в Британской империи начинались беспорядки – в Иордании, Индии, в Палестине, теперешние вице-регенты всех этих владений являются иудеями. Другие малые страны, раздраженные сверх предела, пытались проявить неповиновение и потерпели такую же жалкую неудачу, как и остальные.

Почему? Поскольку каждый из этих методов является в точности именно таким методом, который предпочитает именно иудей. Он первым знает бесплодность такого метода; они же обнаруживают это позже. Он знает, *как* такие методы должным образом помогают ему; они обнаруживают это позже. Приобретенное таким путем знание дает чистый выигрыш, а если это не так, то это, пожалуй, лишает надежды тех людей, которые

знают, насколько серьезно неблагоприятной является создавшаяся ситуация.

Помимо этой массивной структуры власти, представляющейся непоколебимой, на христианский ум наброшена вуаль о предполагаемой особой судьбе «Богом избранного народа». Христианин не располагает возможностью читать свою Библию, кроме как через иудейские очки, и поэтому читает ее не так, как следует. Идея «избранного народа» является одной из двух великих библейских идей, однако тот факт, что именно иудеи составляют избранный народ, полностью опровергается самой Библией – даже Библией, которая по признанию иудеев является Старым Заветом для христиан. Благословение на владение миром, правление миром, высшее население, коммерческое величие, военная мощь, прочные правительства, «великая нация и содружество наций» – все эти средства, распространяющие свет и благополучие среди наций, были действительно обещаны одному народу, Израилю, но не иудеям. Судьба иудеев – быть совершенно другими. Очень немногие, кто читал Библию, когда-либо заметили различие между домом Израиля и домом Иудея, однако это различие отмечено еще со времен Якова; пророки абсолютно точно настаивают на этом. Израиль ушел от иудеев, будучи не в состоянии больше жить с таким народом. Судьба Израиля привела их в мир, и если Библия верна, то великая судьба воплощена в Израиле, а не в судьбе Иуды. Эти два дома остаются разными и по сей день, хотя и предрекается их будущее объединение, именно духовное объединение.

Однако ложная идея о том, что иудеи составляют Весь Израиль, проникла в сознание христиан в угрожающей степени, вследствие чего, когда иудейская пресса настаивает, как она это делает каждую неделю, на том, что «Мы дали вам вашего Бога, мы дали вам вашу Библию, мы дали вам вашего Христа», даже христианские священнослужители не могут найти ответ. Ответ заключается в том, что Старый Завет является девятнадцатой израильской книгой, а не иудейской книгой. Абрахам не был иудеем; Исаак не был иудеем; Яков не был иудеем; Моисей не был иудеем; Джошуа не был иуде-

ем; Гидеон не был иудеем; Сэмюэл не был иудеем; даже Эстер и Мордехай не были иудеями, кроме детей Бенджамина, большинство пророков были не иудеями, а израильтянами. После прихода иудеев к власти в лице Давида и Соломона провалы в управлении были столь значительны, что Израиль пришел в упадок, и этот упадок был санкционирован пророками. В Новом Завете Иисус Христос нашел своих последователей в Галилее, далеко от Иудеи, и из них был только один, Иуда, имя которого указывало на то, что он был иудеем. Святой Павел был из племени Бенджамина, из «светлого племени», которого оставили при Иуде за то, что он был «светлым».

Однако имеют место постоянные разговоры (расселиты делают из этого серьезную тему) о том, что «иудеи должны править миром, поскольку он настолько предсказуем» . Удивительная слепота, с которой христиане относятся к открытым страницам своей Библии, является единственным оправданием этого одностороннего учения, которое является вводящим в заблуждение для христиан и исключительно опасным для иудеев. Согласно Библии израильтяне являются избранным благословенным народом, а время указано, когда Иуда войдет в Израиль, признает их и станет одним из них. Существует избранное расовое племя, избранное семя, высшее напряжение крови и души в мире, но не иудейское. Следовательно, все, что могут сделать христиане в качестве вклада в решение иудейского вопроса, это внимательно читать свою Библию.

Иудейский вопрос будет решен, и его решение начнется в Соединенных Штатах. Однако это не означает, что это произойдет в результате некоторого народного движения. Великие изменения не происходят таким путем. Немного различия в том, знают ли массы об этом вопросе или нет; внимание народных масс не всегда привлекается к подобным проблемам. Их работа заключается в том, чтобы сохранить мир стабильным в то время, когда происходят изменения. Однако значительное число квалифицированных людей рассматривает этот вопрос как необходимость решения этого вопроса в наступившую эпоху. Легко возбудимые мягкие литераторы на трибунах

(с которыми близко познакомился Иеремия), фальшивые проповедники, кричащие «Мир, мир», молчаливые братья и сестры под любыми наименованиями, несерьезные крикуны за «справедливость» и все, кто боится правды в ее решительных формах – этим нет места в устранении боли теперешних времен; они связаны своею мягкостью. Ничего не было более постыдного за последние два года, чем спектакль, устроенный людьми, аплодировавшими самогонщикам, азартным игрокам и извращенным мастерам современной сцены, ужасному Кагалу и антихристианскому Американскому Иудейскому Комитету, поскольку в действительности кто-то выполнил свой долг и сказал правду. Однако такие вещи должны существовать всегда, а в интересах зловредного влияния среди иудеев было установлено, какого рода помощь они могут ожидать и от каких людей.

Издательство «Диарборн Индепендент» не участвовало в этой драке, но выполнило свой долг, бросив свет на проблему, которая требовала освещения. По этой причине издательство «Диарборн Индепендент» никогда не призывало какого-либо отдельного человека или организацию принять участие в его работе. Оно также и не обвиняло в трусости тех, кто по осторожности или по другим причинам сохранял молчание. Редакторов не привлекали в особенности; ни одного из них не попросили о помощи, хотя их архивы содержали тысячи письменных свидетельств от газетчиков всей страны и из всех частей мира, подтверждающих правоту наших заявлений. Организациям были выставлены предложения в различных целях; крупным организациям было предложено самим выполнять любой план, который могло бы предложить издательство «Диарборн Индепендент». Однако все подобные мероприятия не осуществлялись. Мы полагали, что заявить правду и обеспечить ее должное достижение было достаточным на тот период времени. И мы придерживались такого представления и такой политики.

«Но что мы должны делать?» – этот вопрос стоял постоянно; «Как мы должны контролировать эту систему, которая окружает нас и оказывает такое отравляющее влияние на нашу общую жизнь?»

Наблюдайте ее, определяйте ее, избегайте ее – это более мощное воздействие, чем активное противодействие. Ясный взгляд человека, который видит и понимает, означает нечто такое, что даже аморальные силы иудейства не в состоянии выдержать.

Однако самым убедительным действием, которое может предпринять любой прозревший человек, это снова возвысить свои собственные моральные устои, которые разрушило нашествие восточных иудеев. Это означало бы полный крах всей злостной системы, навязанной иудеями. И это именно тот курс, который никогда не пытались проводить в жизнь. Возвращаясь к принципам, которые сделали нашу расу великой, к принципам, которым мы изменяли и потому легко стали жертвой – это единственный нерушимый курс. Это – оппозиция, которую злобствующие иудеи не могут понять и не могут уничтожить.

Вместо способа осуществления деловой деятельности, который привнесли иудеи, пусть бизнесмены нашей страны вернутся к прежнему пути белого человека, когда слово человека столь же надежно, как и его связи, и когда деловая деятельность является обслуживанием, а не эксплуатацией. Пусть мужчины и женщины страны узнают, как совершать покупки, пусть они узнают, как проверить качество материала и продовольственных товаров, вместо своей зависимости от ценников. Торговая практика в этой стране, находясь в руках беспринципных эксплуататоров, только разорила честных торговцев. Пусть любой житель крупного города вспомнит последние двадцать лет, как число торговцев-христиан все убывало и убывало. Почему? Потому что владельцы иудейских универмагов были лучшими бизнесменами? Нет! Иудейские торговцы стали заполнять витрины своих магазинов товарами, которые выглядели как товары в витринах магазинов добросовестных торговцев, и продавали их по значительно более низким ценам. Беспомощная публика, уже неспособная определить качество товаров и руководствующаяся только ценниками, заполняла иудейские магазины. Результатом стало то, что повсюду слышались разговоры с жалобами на то, что кру-

гом ""все поддельное[1]". Безусловно, это было так и это так и останется, пока мы не научим людей искусству покупать. Это само по себе разрушит три четверти незаконной практики в сегодняшнем мире коммерции.

Другим вкладом, который может быть внесен в ликвидацию иудейского подрывного влияния, является проверка так называемых «либеральных» идей, их источника, их влияния, всех их тенденций. Сегодня люди думают об идеях, которые отравляют их в моральном, социальном и экономическом отношении. Эти идеи преднамеренно подбрасываются в общество, как ядовитый газ выстреливался в ряды солдат во Франции. Наше умственное гостеприимство использовалось чрезвычайно неправильно, общественный ум был превращен в сточную трубу. Наступило время для возведения таможенного барьера для проверки импортируемых идей. Неограниченная иммиграция идей была столь же вредна для американского менталитета, как и неограниченная иммиграция людей для американского общества.

Мы восприняли наши развлечения, не подумав о том, что стоит за ними в целях преднамеренного превращения нас в обычных, беспечных и грубых людей. Мы читали наши газеты, совсем не догадываясь о пропаганде, смешанной с новостями. Даже нашу религию мы воспринимали в иудаизированной форме, не беспокоясь о том, совпадает ли она с Библией, этим учебником религии. Мы читали наши романы и не смогли увидеть то, что автор намешал в свои рассказы. И все это стало возможным потому, что мы были во сне, радуясь, как мы полагали, жизни, которую быстро отнимали у нас, и, думая о том, что старые принципы все еще действуют.

Совершенно очевидно, что излечение от всего этого состоит в том, чтобы проснуться, обеспокоиться, бросить вызов иностранному влиянию и снова обрести принципы, которые обеспечили нам наше величие.

Нас увели от наших естественных лидеров. Нас научили смотреть на тех, кто даже не говорит на нашем языке и кто не ценит наши организации. Народ, который отворачивается от своих лидеров, или народ, лидеры которого отвернулись от своих святых обязанностей,

оказывается в опасном положении и становится легкой жертвой путаницы в душе. Сегодня в стране ощущается недостаток голосов, пророки онемели или читают прекрасные очерки для народа. Подозрения сеются, словно семена плевел между классами одной и той же расы, народ разобщен, а подрывное иудейское влияние поддерживает необузданное богатство на одном конце социальной лестницы, одновременно стимулируя основные элементы неустойчивости промышленности на другом ее конце, и таким образом разделенная и обреченная на бездействие раса не видит того – и капитал не видит, и труд не видит, – что лидеры этого хаоса являются чужими по крови и в душе.

Чтобы сохранить школу американской и христианской, церковь, законодательные органы, корпус юристов и правительство должны оказывать самое решительное сопротивление этому пагубному влиянию на нас, которое частично раскрыто в этой серии статей. Сила всего этого подрывного влияния пропорциональна тому, насколько мы перестаем быть такими, какими мы должны быть. Дурное влияние на окружающих людей может быть успешным только тогда, если удастся этому влиянию изменить этот народ до несколько худшего состояния по сравнению с тем, каким оно должно быть. Следовательно, возвращаясь к прежним отметкам, которых мы достигли когда-либо в прогрессе, мы не только проявляем мудрость, но и подчеркиваем потребности настоящего времени. Школа должна быть очищена. Корпус юристов должен сохраняться неосквернённым – судебный процесс почти исчез из иудейской части Нью-Йорка. Церковь должна быть не иудаизированной, а христианской. Правительство должно быть американизировано. Пусть будет полная свобода мысли и слова, но пусть остается и дискриминация, которая не позволит людям стать жертвами всякой внезапной идеи, любого «золотого слитка» экономического предложения, которое может последовать. Необходимо только, чтобы люди не проспали своих лучших интересов и не оставили бы в своих планах места для такой практики, которая уничтожила бы сами основы для уверенности.

Безусловно, к этому времени следует понимать, что иудейское правление было установлено не из-за великолепных качеств или денег самих иудеев, но из-за идейных основ, которые являются даже не собственно иудейскими, а вавилонскими. Они захватили замок изнутри. Им удалось сделать это только благодаря нашей неосведомленности о взаимосвязи и достоинствах идей, на которых базируется наша цивилизация. Нашему народу необходимо снова построить свое родовое дерево и поддерживать его в таком состоянии, чтобы оно стало великим и плодотворным.

На многих так называемых «неиудеев» оказали некоторое воздействие иудейские причитания о «преследовании». Это было в достаточной степени рассмотрено в предыдущих статьях, однако «неиудеи» могут внести дополнительный вклад в решение иудейского вопроса, спросив у них, не обнаружили ли они какого-либо свидетельства о «преследовании» здесь – если это не преследование христиан организованными агентствами иудеев! В журнале «Атлантик Мансли» за этот месяц один иудейский раввин, который, несомненно, знает лучше, признает, что его раса является ненавидимой расой. Ему, по-видимому, нравится эта мысль, и он принимает ее в качестве явной чести. Наш «неиудей» также понимает, насколько это несправедливо, ведь в действительности в этой мешанине наций иудею достается меньшая и безобидная расовая вражда, чем любым другим иностранцам.

Помимо всего прочего так называемые «неиудеи» в девяноста случаях из каждых ста совсем не являются неиудеями (как сами иудеи могут признать) и вполне избегают страха. Нет ничего более унизительного, чем «страх иудея», и нет ничего более бедственного для иудея, чем та тактика, которую он использует, чтобы поддерживать этот страх. Иудейская подрывная мощь была сильна только для зла и только там, где существовала предрасположенность ко злу. Пока ей никогда не удавалось пристыдить или смутить правду.

Действительно, существует только один надежный способ добиться уважения иудея, и это есть просьба: говорите правду. Никто не знает лучше, чем иудей, явля-

ются ли сделанные заявления об иудеях правдой или нет. «Неиудеи» никогда не могут быть уверены в том, можно ли полагаться на любое заявление, сделанное в отношении иудеев, а иудеи знают это всегда. Вот почему предубеждение, оскорбление, ненависть, унижение, насмешка, ложные обвинения скатываются с них, как с гуся вода. Во всей своей истории иудеи никогда не боялись лжи своих врагов; но они боялись правды. И если бы они боялись правды только в древнем смысле, не боялись ее, а боялись нарушить ее, то тогда бы пришел день возврата иудеев к становлению. Правда является другом иудея, другом Израиля и другом мира. Она предъявляет высокие требования; иногда ее трудно высказать и еще труднее услышать; однако правда исцеляет, что должен понять иудей.

Необходимо также сказать, что среди многих тысяч людей, которые написали в издательство «Диарборн Индепендент», исходя из своих собственных наблюдений и опыта, подтверждения заявлений, сделанных в этой серии статей, самым приятным было отсутствие духа насилия. Вначале несколько яростных пожирателей иудеев (юдофобов или жидоедов) выразили свою надежду на то, что наконец-то будет введена постоянная программа погромов. Мы никогда не мели представления о том, насколько эти предложения были известны иудейским лидерам, однако мы действительно знаем, что в течение полутора лет в Соединенных Штатах иудейская пресса, иудейские головорезы и иудейские политики, и даже наиболее уважаемые иудейские организации делали все возможное, а в некоторых случаях с использованием странных методов, чтобы обвинить это исследование иудейского вопроса в том, что оно ведет к насилию и беспорядку. Это было не что иное, как именно то, чего больше всего хотели иудейские лидеры и ради чего они неустанно трудились.

Это была их первая неудача. Повсюду в мире им всегда удавалось раздувать подобные явления и объявлять их «антисемитизмом». Ярлык «антисемитизма» является избранным видом иудейского оружия. Однако в Соединенных Штатах их план провалился. Это было

первым указанием на то, что в этой стране этот вопрос должен быть решен; не следовало давать новую лицензию на совершение старых ошибок.

Издательству «Диарборн Индепендент» известно отношение американского народа к этому вопросу, оно спокойное, справедливое и несколько более решительное, чем прежде. Однако иудеи знают это отношение лучше, чем кто-либо еще. А следовательно, и размах, и стремительность этой пропаганды, которой они буквально наводнили всю страну. Издательство «Диарборн Индепендент» благодарит за поток иудейской пропаганды. В сотнях важных случаев она служит подтверждением наших заявлений, что и было желательно. Иудейская литература была мощным информатором о серьез-ности иудейского вопроса в Соединенных Штатах. Безусловно, результат оказался не таким, который ожидали иудейские лидеры, однако он был полезен для самой правды.

Теперь этот вопрос открыт, теперь пресса может печатать слово «иудей», когда это необходимо, теперь предоставлена связка ключей, с помощью которых народ может открыть двери и провести дальнейшие расследования, издательство «Диарборн Индепендент» оудет расследовать другие аспекты вопроса, обсуждая их время от времени при благоприятных обстоятельствах.

Публикация *от 14 января 1922 г.*

Содержание

43. ИУДЕИ И КРИК О «РЕЛИГИОЗНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ» 3
44. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ ЖЕРТВАМИ ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМИ? 17
45. ИУДЕЙСКИЕ ШУЛЕРЫ КОРРУМПИРУЮТ АМЕРИКАНСКИЙ БЕЙСБОЛ 32
46. ИУДЕЙСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО БЕЙСБОЛА 47
47. ИУДЕЙСКИЙ ДЖАЗ СТАНОВИТСЯ НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКОЙ 60
48. КАК ИУДЕЙСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ТРЕСТ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ПЕТЬ 72
49. ИУДЕЙСКИЕ ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ БОЛЬШЕВИЗМА В США 86
50. ИУДЕЙСКИЕ ПРОФЕССИИ СВЯЗАНЫ С МИРОВЫМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ 100
51. ПРИНЕСЕТ ЛИ ИУДЕЙСКИЙ СИОНИЗМ АРМАГЕДДОН? 113
52. КАК ИУДЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ ВЛАСТЬ – ПО СЛОВАМ ОЧЕВИДЦА 127
53. КАК ИУДЕИ ПРАВИЛИ И РАЗРУШИЛИ ТАММАНИ ХОЛЛ 140
54. ИУДЕЙСКИЕ НИТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕИУДЕЙСКИМИ КУКЛАМИ В ТАММАНИ 153
55. ЛИДЕР ОРДЕНА Б'НАЙ Б'РИТ ОБСУЖДАЕТ ИУДЕЕВ 166
56. Д-рЛЕВИ, ИУДЕЙ, ПРИЗНАЕТ ОШИБКУ СВОЕГО НАРОДА 178
57. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ В АМЕРИКАНСКИХ ДЕНЕЖНЫХ ДЕЛАХ 189
58. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ СФОРМИРОВАЛА ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ ПЛАН 203
59. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АМЕРИКИ 216

61. ИУДЕЙСКАЯ МОЩЬ И ДЕНЕЖНЫЙ ГОЛОД АМЕРИКИ 239
62. КАК ИУДЕИ ЗАХВАТИЛИ КОНТРОЛЬ НАД СПИРТНЫМ В США 254
63. ГИГАНТСКИЙ ИУДЕЙСКИЙ СПИРТНОЙ ТРЕСТ И ЕГО КАРЬЕРА 267
64. ИУДЕЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В САМОГОННОМ ЗЛЕ 280
65. НАПРАВЛЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ 291
66. ЖАЛОБА ИУДЕЕВ ПРОТИВ «АМЕРИКАНИЗМА» 305
67. ИУДЕЙСКИЕ СОУЧАСТНИКИ БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА 318
68. БЕНЕДИКТ АРНОЛЬД И ИУДЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ В ТЕМНОМ ДЕЛЕ 332
69. АРНОЛЬД И ЕГО ИУДЕЙСКИЕ ПОМОЩНИКИ В ВЕСТ-ПОЙНТЕ 346
70. ЛЕГКОЕ ИСКУССТВО СМЕНЫ ИУДЕЙСКИХ ИМЕН 361
71. ИУДЕЙСКИЕ «КОЛЬ НИДРЕ» И «ЭЛИ, ЭЛИ» ОБЪЯСНЕНЫ 373
72. ИУДЕИ, КАК ИХ ВИДЯТ ЧЛЕНЫ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МАГИСТРАТА 385
73. ИУДЕИ МОЛЧАТ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОС СЛЫШЕН 397
74. ЧТО ИУДЕИ ПРЕДПРИНИМАЛИ, КОГДА У НИХ БЫЛА ВЛАСТЬ 409
75. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС В ТЕКУЩИХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ 420
76. ИУДЕЙСКАЯ ЗАГАДКА АМЕРИКИ – ЛУИС МАРШАЛЛ 432
77.ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЛАНЫМЕЖДУНАРОДНЫХ ИУДЕЕВ 446

78. ИУДЕЙ ВИДИТ СВОЙ НАРОД ТАК,
КАК ВИДЯТ ЕГО ДРУГИЕ 461
79. ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ИУДЕЯМ
ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ 476
80. ОБРАЩЕНИЕ К «НЕИУДЕЯМ»
ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ 488

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА
Книга вторая

Издательство «ВОГ-СВЕКРАСАФ»
Москва, Ленинский пр-кт, 8

Подписано в печать 06.02.09. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Печ. л. 16. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1309.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

интернет-магазин
OZON.ru
25368049